ИСТОРІЯ РУССКОЙ АДВОКАТУРЫ

ТОМЪ ВТОРОЙ.

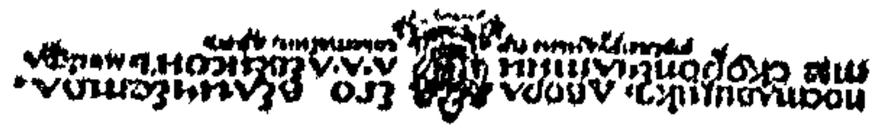
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

М. Н. ГЕРНЕТЪ.

СОСЛОВНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ АДВОКАТУРЫ.

1864 $\frac{20}{XI}$ 1914.

ИЗДАНІЕ
СОВѢТОВЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ПОВѢРЕННЫХЪ.
МОСКВА.—1916.



СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

В. О. Люстихъ. М. М. Винавера . . . . . XIII—XIV
Н. В. Грековъ. П. П. Казмичова . . . . . XV—XVII
А. С. Гольденвейзеръ. Ю. И. Леща . . . . . XIX—XXI

Глава I. Статистика адвокатуры. Я. Л. Бермана . . . . . 1— 57

I. Присяжные повѣренные и помощ. прис. повѣр. по округамъ Судебныхъ Палатъ. Процентъ роста адвокатуры по округамъ и годамъ. . . . . 1— 14

II. Вліяніе общественнаго настроенія на ростъ адвокатуры. Интенсивность пріема и выхода изъ сословія присяжн. повѣр. въ различные годы по округамъ . . 15— 26

III. Географическое распредѣленіе адвокатуры. Неравномѣрность процента населенія и процента адвокатуры по судебнымъ округамъ. Число судебныхъ дѣлъ и процентъ адвокатуры по судебнымъ округамъ. Распредѣленіе адвокатуры въ предѣлахъ каждаго судебнаго округа . . . . . 26— 51

IV. Распредѣленіе по судебнымъ округамъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и частныхъ повѣренныхъ. Распредѣленіе ихъ по городамъ. . . . . 52— 57

Глава II. Общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ, какъ органъ сословнаго самоуправленія. П. С. Тагера. 58—114

I. Годичныя общія собранія. Законодательныя опредѣленія. Порядокъ созыва первыхъ общихъ собраній. Кворумъ. Послѣдствія несостоявшихся выборовъ. Препятствія къ ежегодному возобновленію Совѣта. Мѣры къ обезпеченію составленія общихъ собраній. Ходатайства объ измѣненіи кворума. Примѣненіе дисциплинарныхъ взысканій къ лицамъ, неявляющимся въ общія собранія . . . . . 58— 70

Стр.

II. Порядокъ веденія общихъ собраній. Избраніе должностныхъ лицъ общаго собранія. Разсмотрѣніе отчета. Преобразованіе системы отчетности. Отчетныя собранія въ Петроградѣ и попытки организаціи таковыхъ въ Москвѣ. Предвыборныя собранія . . . . 70— 76

III. Другія формы общихъ собраній. Общія замѣчанія. Собранія не для выборовъ въ Петроградѣ. Условія дѣйствительности. Инициатива созыва. Составленіе повѣстки. Сравнительная компетенція Совѣта и общаго собранія. Исторія общихъ собраній Московскаго округа. Первое пятилѣтіе (1876—81). Первенство общихъ собраній (1872—1889). Переходъ законодательной власти въ руки Совѣта (1890—1906). Предварительное оглашеніе проектовъ. Эпоха сближенія Совѣта и сословія (1901—1914). Общія данныя по другимъ округамъ . . . . . 77—114

Глава III. Организація Совѣтовъ. П. С. Тагера. . . . . 115—170

I. Число членовъ Совѣта, зависимость его отъ строя сословной жизни. Формы опредѣленія числа членовъ . . . . 115—120

II. Выборы членовъ Совѣта. Составленіе списка кандидатовъ въ Московскомъ округѣ и его эволюція. Борьба за расчлененіе процесса выборовъ въ Петроградѣ. Переходъ отъ абсолютнаго къ относительному большинству. Порядокъ избранія предс. и тов. предс. въ Московскомъ округѣ. Данныя по отдѣльнымъ округамъ . . . . . 120—129

III. Періодическое обновленіе . . . . . 129—138

IV. Должностныя лица. Предсѣдатель Совѣта и расширеніе его функцій. Тов. предсѣдателя. Казначей, выдѣленія казначейской должности. Завѣдующій библіотекой, связь появленія этой должности съ ростомъ компетенцій Совѣтовъ. Отдѣльныя порученія, возлагаемыя на членовъ Совѣта. Составленіе отчета . . 138—145

V. Составъ Совѣта. Условія законности состава. Кворумъ. Формы засѣданій, связь ихъ съ организаціей Совѣта. Подготовка засѣданій. Роль Совѣта и канцеляріи. Порядокъ слушанія дѣлъ. Форма постановленій. Условія пересмотра рѣшеній. . . . 145—155

VI. Комиссіи. Комиссіи Совѣта: комиссіи въ Совѣтѣ и комиссіи при Совѣтѣ. Принципъ кооптаціи, его происхожденіе и развитіе въ Московскомъ округѣ. Комиссіи общаго собранія. Ихъ организація. Составъ ко-

Стр.

миссіи. Комиссіи временныя и постоянныя. Значеніе дѣятельности комиссіи . . . . . 155—161
VII. Отдѣленія при Совѣтѣ . . . . . 161—170

Глава IV. Административная дѣятельность Совѣтовъ. П. С. Тагера. . . . . . 171—274

Введеніе . . . . . 171—178

§ 1. Пріемъ въ сословіе . . . . . 179—250
I. Эволюція правилъ о пріемѣ въ сословіе . . . . . 179—184
II. Временныя Правила. Ихъ примѣненіе Совѣтомъ . . . . . 185—189
III. Толкованіе формальныхъ положительныхъ условій. Помощническій стажъ. Первое пятилѣтіе—самостоятельная практика—какъ форма стажа. Вліяніе прекращенія силы дѣйствія Врем. Правилъ и новеллъ 25 мая 1874 г. на характеръ стажа. Попытки сословной организаціи стажа. Правила о конференціяхъ въ Петроградѣ—о групповыхъ занятіяхъ въ Москвѣ. Уклонъ въ сторону личнаго патроната. Организація стажа въ правилахъ 3 марта 1890 г. Современная организація стажа въ Москвѣ и Петроградѣ. Данныя по отдѣльнымъ округамъ . . . . . 189—205
IV. Начальный моментъ стажа, его связь съ характеромъ организаціи помощниковъ. Предѣльный срокъ стажа, моменты, прерывающіе стажъ . . . . . 205—211
V. Толкованіе формальныхъ положительныхъ условій. Стажъ частныхъ повѣренныхъ . . . . . 212—217
VI. Толкованіе формальныхъ положительныхъ условій. Служебный стажъ. Служебный стажъ въ первое двадцатипятилѣтіе. Эпоха распространительнаго толкованія ст. 354 У. С. У. Контрольныя средства при пріемѣ. Испытанія. Служебный стажъ во второе двадцатипятилѣтіе. Эпоха ограничительнаго толкованія ст. 354. Вопросъ о стажѣ юрисконсультовъ прав. установ. и о стажѣ земскихъ начальниковъ. Взглядъ высшихъ инстанцій. . . . . 217—228
VII. Толкованіе ст. 380 У. С. У. Понятіе неформальныхъ причинъ, эволюція этого понятія. Методъ собиранія свѣдѣній. Участіе представительныхъ органовъ помощниковъ прис. пов. Расширеніе ихъ компетенціи Порядокъ пріема. Порядокъ приписки. Вопросъ о переходѣ изъ другого округа и о перечисленіи изъ другихъ округовъ . . . . . 228—241

Стр.

VIII. Толкованіе отрицательныхъ формальныхъ условій. Должности, совмѣстимыя съ званіемъ прис. пов. Вопросъ о совмѣстительствѣ. Осужденіе за преступленія, влекущія за собою лишеніе правъ . . . . . 241—250

§ 2. Назначеніе повѣренныхъ. . . . . . 250—271

I. Основные вопросы назначенія. Основаніе очереди. Субъектъ назначенія. Форма полномочія . . . . . 250—256

II. Мотивы отказа. Отказы по формальнымъ причинамъ и по невозможности назначенія . . . . . 256—260

III. Мотивы освобожденія . . . . . 260—268

IV. Обязанности и права прис. повѣренныхъ, назначенныхъ по праву бѣдности. Обязанность совершенія внѣ судебныхъ дѣйствій. Апелляціонное производство. Производство кассаціонное. Права присяжныхъ повѣренныхъ . . . . . 268—271

§ 3. Назначеніе повѣренныхъ лицамъ, не пользующимся правомъ бѣдности . . . . . 271—272

§ 4. Выдача свидѣтельствъ о неосужденіи . . . . . 272—274

Глава V. Дисциплинарное производство въ Совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ. А. Н. Трайнина. . . . . 275—366

§ 1. Возбужденіе дисциплинарнаго производства . . . . . 275—238

I. Основанія возбужденія дисциплинарнаго производства. . . . 275—282

1. Ходатайства 276. 2. Жалобы 277. 3. Заявленія 277. 4. Сообщенія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ 277. 5. Иниціатива Совѣта 281.

II. Иниціатива возбужденія дисциплинарнаго производства. . . 283—287

III. Истребованіе объясненій . . . . . 287—288

§ 2. Подсудность дисциплинарныхъ дѣлъ. . . . . . 288—325

I. Подсудность личная . . . . . 289—310

1. Подсудность помощниковъ прис. пов. 289. 2. Помощники прис. пов.—частные повѣренные 297. 3. Члены Совѣта 304. 4. Принадлежность къ сословію 306.

II. Подсудность предметная . . . . . 310—323

1. Предѣлы дисциплинарнаго суда 310. 2. Бесѣда защитника съ подсудимымъ, какъ предметъ дисциплинарнаго суда 316. 3. Основаніе жалобы—предметъ гражданскаго спора 318. 4. Основаніе жалобы—уголовно-наказуемое дѣяніе 320.

III. Территоріальная подсудность . . . . . 323—325

Стр.

§ 3. Разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ . . . . . 325—339

I. Публичность . . . . . 325—330

II. Стороны . . . . . 330—333

1. Явка сторонъ 330. 2. Допущеніе повѣренныхъ 331. 3. Отводъ судей 332.

III. Допросъ свидѣтелей . . . . . 333—335

IV. Резолюція . . . . . 335—339

1. Голосованіе резолюціи 335. 2. Мотивировка резолюціи 336. 3. Объявленіе резолюціи 337.

§ 4. Система дисциплинарныхъ взысканій . . . . . 339—347

I. Санкціи, восполняющія ст. 368. . . . . 339—342

II. Взысканія . . . . . 343—345

III. Предѣлы исключенія и запрета практики . . . . . 345—347

§ 5. Исполненіе дисциплинарныхъ приговоровъ . . . . . 347—357

§ 6. Обжалованіе дисциплинарныхъ приговоровъ. . . . . . 357—365

I. Субъекты обжалованія . . . . . 357—360

II. Предѣлы обжалованія. Кассаціонное обжалованіе . . 360—365

§ 7. Возобновленіе дисциплинарныхъ дѣлъ. 366

Глава VI. Бюджетъ, денежныя средства Совѣтовъ, контроль. Отчеты. Б. И. Элькина . . . . . 367—409

§ 1. Бюджетъ, денежныя средства Совѣтовъ, контроль . . . 367—402

Расходные бюджеты сословной организаціи: Петроградскій округъ 368. Московскій округъ 370. Харьковскій округъ 371. Одесскій и Саратовскій округи 372. Сословные сборы: въ Петроградской адвокатурѣ 372. Въ Московской 377. Въ Харьковской 378. Въ Одесской 378. Въ Кіевской, Саратовской, Казанской 379.

Организація сословной кассы: Въ Петроградской адвокатурѣ 379. Въ Московской 382. Въ Харьковской 382. Въ Казанской 383.

Недоимки: Московская адвокатура 384. Петроградская 386. Саратовская и др. 389. Мѣры борьбы съ недоимками 389.

Ревизіонная комиссія 398.

§ 2. Отчеты Совѣтовъ . . . . . 403—409

ИЛЛЮСТРАЦІИ:

1. Вильгельмъ Осиповичъ Люстихъ . . . . . XII—XIII
2. Николай Васильевичъ Грековъ . . . . . XIV—XV

Стр.

3. Александръ Соломоновичъ Гольденвейзеръ . . . . . XVIII—XIX
4. Карта Россіи: распредѣленіе адвокатуры по судебнымъ округамъ . . . . . 36—37
5. Діаграмма: населеніе и адвокатура по судебнымъ округамъ въ 1897—1910 гг. . . . . 42—43
6. Діаграмма: число дѣлъ, приходившихся на адвоката по судебнымъ округамъ . . . . . 48—49
7. Карта Россіи: число дѣлъ и жителей, приходящихся на адвоката . . . . . 50—51
8. Зданіе Судебныхъ Установленій въ Петроградѣ . . . . . 58—59
9. Зданіе Судебныхъ Установленій въ Москвѣ. . . . . 114—115
10. Зданіе Судебныхъ Установленій въ Москвѣ . . . . . 170—171

СОСЛОВНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ АДВОКАТУРЫ

1864 $\frac{20}{XI}$ 1914.

В. О. ЛЮСТИХЪ.

† 5 апрѣля 1915 г.

Новый томъ «Исторіи русской адвокатуры» открывается скорбною страницею: 5 апрѣля 1915 года скончался Вильгельмъ Осиповичъ Люстихъ, товарищъ предсѣдателя комиссіи по изданію «Исторіи русской адвокатуры», долголѣтній предсѣдатель Петроградскаго Совѣта, живое воплощеніе лучшихъ традицій адвокатскаго сословія. Изъ всей плеяды нашихъ «стариковъ», озарившихъ блескомъ своихъ талантовъ и красотою своего моральнаго облика первые дни молодого учрежденія, онъ одинъ былъ исключительно адвокатомъ. Спасовичъ пришелъ въ адвокатуру, какъ опальный профессоръ, Турчаниновъ, Арсеньевъ, Стасовъ—перешли къ намъ послѣ государственной и общественной службы. Одинъ Люстихъ съ университетской скамьи пошелъ въ помощники, полгода—какъ онъ любилъ затѣмъ разсказывать—подшивалъ дѣла у патрона,—ступенька за ступенькою повышался по лѣстницѣ помощничьей карьеры, а принятый затѣмъ, въ качествѣ перваго, прошедшаго полный стажъ, помощника, въ присяжные повѣренные, съ необычною быстротою возвысился до положенія достойнѣйшаго, почти безсмѣннаго, главы всего сословія. Весь полувѣковой юбилейный періодъ адвокатуры онъ прожилъ въ ней и ради нея; все испытанное на пройденномъ ею пути—все радостное и горестное—отлагалось въ его душѣ, претворяясь въ неизбывный дѣйственный порывъ къ служенію на благо родного учрежденія. Душевно уравновѣшенный, въ убѣжденіяхъ непреклонный, съ твердою, дисциплинированною волею, съ отвращеніемъ ко всему внѣшнему, показному, онъ свѣтилъ не одному поколѣнію адвокатовъ, какъ образецъ незнающаго никакихъ компромиссовъ,

беззавѣтнаго служенія долгу. Въ груди его жила одна только душа, никогда не двоившаяся; ему чуждъ былъ скепсисъ, и никогда не омрачало его сомнѣніе въ общественномъ значеніи его призванія. Какъ искренній, наивно-вѣрующій жрецъ, онъ охранялъ ввѣренный ему алтарь, разжигая своимъ примѣромъ огонь вѣры въ сердцахъ другихъ; какъ строгій пуританинъ, онъ требовалъ отъ другихъ исполненія долга такъ, какъ самъ его исполнялъ. И поистинѣ, озираясь на пройденный жизненный путь, онъ могъ сказать себѣ, что никогда онъ не требовалъ отъ другихъ больше, чѣмъ дѣлалъ самъ.

«Vir probus dicendi peritus»—такъ опредѣлялъ адвоката Катонъ. Жизнь Люстиха—Катона нашихъ дней—вся была развитіемъ этой формулы, притомъ по преимуществу въ одну сторону: ударение ставилось на probitas, а не на ars dicendi.

Когда возникла мысль объ изданіи исторіи адвокатуры, всѣ взоры петроградскихъ адвокатовъ естественно обратились на него, этого свидѣтеля всѣхъ нашихъ переживаній, отъ перваго до послѣдняго дня. Кому же, какъ не ему, было стать въ центрѣ такого начинанія? Онъ и оказался во главѣ петроградскаго отдѣла комиссіи по изданію «Исторіи» и собирался участвовать въ работахъ надъ тѣмъ самымъ томомъ, который открывается нынѣ поминальными о немъ строками. По характеру сдержанный и скромный, онъ боялся излишняго размаха и въ этомъ общемъ трудѣ и особенно дорожилъ тою частью работы, которая даетъ правдивый сырой фактическій матеріалъ. Мысль объ общей вводной части пугала его. «Создать общую часть въ объективномъ изложеніи нельзя. Въ эту общую часть будетъ невольно внесено много личнаго элемента. Эта работа будетъ работа ея автора, а не наша работа... Она не можетъ лежать на отвѣтственности комиссіи. Вотъ вторая часть—это наша работа, работа полезная и даже необходимая». Такъ отразилась строгая совѣстливость Люстиха и въ нашихъ скромныхъ «Протоколахъ».

«Работа полезная, работа необходимая», о которой мечталъ и для себя и для сословія Люстихъ, отдается нынѣ на судъ читателей безъ его благословенія. Но духъ его рѣетъ надъ нею, какъ онъ рѣялъ надъ самою жизнью сословія, отраженною въ этой книгѣ.

М. Винаверъ.

Н. В. ГРЕКОВЪ.

† 11 апрѣля 1915 г.

Въ семидесятыхъ, восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ вся обширная область Донского казачества въ сущности знала одного адвоката, одного защитника. Это былъ присяжный повѣренный Николай Васильевичъ Грековъ. Знали его здѣсь всѣ, и отсюда популярность его распространялась даже за границы смежныхъ губерній.

Объяснялось это не только тѣмъ, что онъ *свыше сорока лѣтъ* стоялъ во главѣ мѣстной присяжной адвокатуры, сначала какъ предсѣдатель отдѣленія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской судебной палаты, потомъ какъ предсѣдатель Совѣта прис. пов. округа Новочеркасской судебной палаты. Хотя уже одно то, что онъ старшиной сословія избранъ былъ *единогласно* и затѣмъ состоялъ имъ *безсмѣнно* до конца своей долгой жизни,—съ несомнѣнностью говоритъ объ его значительности.

И, дѣйствительно, это былъ человѣкъ большой души и крупнаго дарованія. Даже когда ему приходилось участвовать въ громкихъ процессахъ на ряду съ такими свѣтилами, какъ Ѳ. Н. Плевако и кн. А. И. Урусовъ,—у Николая Васильевича хватало таланта сохранить свое индивидуальное лицо и не потерять своего обаянія.

Особенностью его ораторскаго дарованія была какая-то необыкновенная его *понятность*, доступность душѣ каждаго. Отсюда—его неотразимая власть надъ аудиторіей, покорявшейся

ему совершенно нечувствительно для самой себя. Происходило это оттого, что онъ убѣждалъ слушателя, всегда исходя не изъ спорныхъ принциповъ и требующихъ доказательства теорій, а изъ очевидной логики здраваго смысла и житейскаго опыта, всѣмъ доступнаго, и всегда при этомъ находилъ удивительно простыя и самыя нужныя слова. Отъ этого въ его освѣщеніи, покойномъ и ровномъ, даже сложное преступленіе оказывалось просто несчастьемъ человѣка, каждому понятнымъ и вызывающимъ только состраданіе.

Всегда отыскиваемая имъ простая правда здраваго смысла и житейскаго опыта съ одинаковой силой убѣждала всѣхъ—и полудикаго калмыка, и простого казака, и крестьянина, и профессора, и архіерея.

Другая особенность душевнаго уклада Николая Васильевича давала ему прочную власть надъ судомъ. Отъ природы человѣкъ необыкновенно гармоническій и цѣльный, онъ и сложный аппаратъ суда воспринималъ какъ единый цѣльный *живой организмъ*, въ которомъ адвокатура, магистратура и прокуратура были только *равнозначащими органами*, согласно дѣйствующими членами его. И это было не головнымъ убѣжденіемъ его: такъ онъ чувствовалъ, такъ онъ *переживалъ* свое отношеніе къ суду. Когда онъ встрѣчался съ теоріей, по которой судъ, какъ проводникъ государственнаго начала, противополагался адвокатурѣ, какъ выразительницѣ начала общественнаго, и поэтому судебный процессъ представлялся борьбой этихъ двухъ началъ,—Николай Васильевичъ въ такомъ взглядѣ находилъ одно голое теоретизированіе, котораго онъ *органически* не могъ принять. Въ работѣ правосудія, въ судебномъ процессѣ онъ искренно и глубоко чувствовалъ себя судьей, такимъ же судьей, какъ сидѣвшіе передъ нимъ члены суда или палаты,—*равнымъ среди равныхъ*. Отсюда—его полное достоинства, обаятельное спокойствіе во время судебнаго процесса. Онъ не волновался, не спорилъ, не боролся. Казалось, что одинъ изъ судей спокойно и убѣдительно излагаетъ своимъ товарищамъ-судьямъ соображенія и доводы, по которымъ подсудимаго нельзя признать преступнымъ. И члены суда и палаты это чувствовали: они, дѣйствительно, считали его *своимъ*, даже когда не раздѣляли его взгляда.

Послѣ этого понятно, какимъ счастьемъ для новочеркасской

адвокатуры являлось то, что свыше сорока лѣтъ во главѣ ея стоялъ Николай Васильевичъ: благодаря его, я бы сказалъ, *органической теоріи* взаимоотношеній суда и адвокатуры ему удалось предотвратить много конфликтовъ. Благодаря этой теоріи, которая была для него естественнымъ жизнеощущеніемъ и прямо вытекала изъ гармонической цѣльности его природы, онъ имѣлъ дѣйствительную возможность ограждать и отстаивать права и интересы сословія отъ всяческихъ покушеній даже въ тяжкія полосы кризиса русской общественности, когда присяжная адвокатура, какъ авангардъ прогрессивной интеллигенціи, цѣликомъ бралась подъ подозрѣніе и подвергалась открытому гоненію.

Павелъ Казмичовъ.

А. С. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРЪ.

† 24 мая 1915 г.

24 мая 1915 года русская присяжная адвокатура понесла невознаградимую утрату въ лицѣ скончавшагося въ г. Кіевѣ присяжнаго повѣреннаго округа Кіевской Судебной Палаты Александра Соломоновича Гольденвейзера. Смерть его была исключительно тяжкимъ ударомъ для кіевской адвокатуры, ибо покойный былъ наиболѣе яркимъ ея представителемъ.

А. С. Гольденвейзеръ родился 14 февраля 1855 года въ Каневѣ Кіевской губерніи. Въ 1871 году онъ, 17-ти лѣтъ отъ роду, окончилъ курсъ Екатеринославской гимназіи и въ 1872 г. поступилъ на юридическій факультетъ Петроградскаго университета. Въ 1876 г., по окончаніи университета, онъ поселился въ Москвѣ, съ которой его связывали литературныя и адвокатскія традиціи его семьи, и записался помощникомъ у своего старшаго брата М. С. Гольденвейзера. Въ 1877 году А. С. Гольденвейзеръ совершенно неожиданно, поддавшись убѣжденіямъ Льва Абрамовича Куперника, переселился въ Кіевъ, гдѣ въ то время дѣйствовали еще судебныя учрежденія дореформеннаго устройства. Когда въ Кіевскомъ округѣ были введены Судебные Уставы, А. С. Гольденвейзеръ вступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Въ теченіе своей, преждевременно прервавшейся адвокатской дѣятельности, А. С. Гольденвейзеръ являлся выдающимся криминалистомъ и цивилистомъ Кіевскаго округа, и каждый большой процессъ въ Юго-Западномъ краѣ зналъ его, какъ участника или какъ консультанта.

Огромная практическая дѣятельность адвоката, постоян-

ные труды въ области науки и литературы не мѣшали, однако, служенію А. С. Гольденвейзера сословію присяжныхъ повѣренныхъ. При отсутствіи Совѣта кіевская адвокатура пользуется суррогатомъ сословной организаціи—Распорядительнымъ Комитетомъ, который является объединяющимъ началомъ сословія. А. С. Гольденвейзеръ былъ безсмѣннымъ фактическимъ главою этого учрежденія, его вдохновителемъ, его непререкаемымъ авторитетомъ и его совѣстью. То, что въ свое время было сдѣлано для всероссійской и петроградской адвокатуры В. Д. Спасовичемъ и К. К. Арсеньевымъ, сдѣлано для кіевской—Гольденвейзеромъ.

Въ области литературы и науки права А. С. Гольденвейзеръ оставилъ богатое наслѣдство: въ 1892 году появились «Наши своды кассаціонныхъ рѣшеній»; авторъ указалъ на недочеты и пропуски въ трудахъ нашихъ наиболѣе популярныхъ комментаторовъ. Любимой работой Гольденвейзера была «Мнимая защита слабыхъ въ проектѣ Гражданскаго Уложенія». Авторъ указываетъ на отсутствіе въ Проектѣ должнаго вниманія составителей къ участи обойденныхъ условіями общественнаго уклада. Книги «Современная система наказаній и ея будущность по трудамъ парижскаго пенитенціарнаго конгресса», «Очерки объ американской адвокатурѣ», «Вопросы вмѣненія и уголовной отвѣтственности въ позитивномъ освѣщеніи», «Гербертъ Спенсеръ. Вопросы свободы и права въ его философской системѣ», «Вопросы о малолѣтнихъ на международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ въ Вашингтонѣ»—появляются одна за другой изъ-подъ пера неутомимаго труженика.

Самой замѣчательной книгой А. С. Гольденвейзера безспорно является его «Преступленіе—какъ наказаніе, а наказаніе—какъ преступленіе. Мотивы Толстовскаго Воскресенья». Небольшая книжка эта переведена на европейскіе языки, и англійское ея изданіе сопровождается предисловіемъ Л. Н. Толстого. Строки, посвященныя уголовному суду, преступленію и наказанію, волнуютъ, возбуждаютъ лучшія чувства и мысли и не забываются никогда. Отрицаніемъ права наказанія А. С. Гольденвейзеръ руководствовался и въ теченіе всей своей 38-лѣтней адвокатской практики, ни разу не принявъ на себя роли обвинителя и гражданскаго истца въ уголовномъ процессѣ.

Постоянный путешественникъ по всѣмъ странамъ міра, А. С. Гольденвейзеръ имѣлъ возможность наблюдать дѣло правосудія на чужбинѣ. Плодомъ его путешествій въ Америку явились: «Исправительныя заведенія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ», «Характерныя черты демократическаго правосудія», «О судебныхъ порядкахъ и адвокатурѣ въ Соединенныхъ Штатахъ».

Въ 1897 году А. С. Гольденвейзеръ помѣстилъ въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» горячій памфлетъ по вопросу объ ограниченіи у насъ доступа въ адвокатуру евреямъ.

Въ общественной работѣ А. С. Гольденвейзеръ принималъ большое участіе, которое не можетъ быть лучше охарактеризовано, какъ тѣми словами, которыя были сказаны надъ его свѣжей могилой: «Твое участіе подымало нашу групповую работу съ болота обывательщины и сообщало всему, къ чему ты прикасался, вѣяніе идеала. Тамъ, гдѣ ты появлялся, всегда начинали звучать въ нашихъ душахъ забытыя великія слова. Каждый изъ насъ въ твоемъ обществѣ чувствовалъ себя лучше и возвышеннѣе. Ты всегда и вездѣ будилъ въ насъ вѣчное».

Ю. И. Лещъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Статистика адвокатуры.

I.

По существу, адвокатура, какъ профессія, значительно отличается отъ многихъ другихъ профессій. Особыя условія, какими обставляется возможность занятія ею, безъ сомнѣнія, ограничивающія ростъ ея, ставятъ ее въ особое положеніе интеллигентнаго труда, не вполнѣ связаннаго законами конкуренціи. Это положеніе, оспариваемое теперь, когда кадръ адвокатуры ежегодно пополняется значительнымъ числомъ новыхъ членовъ, въ первые годы существованія адвокатуры не могло подвергаться сомнѣнію. Наоборотъ, въ то время необходимыя требованія, установленныя для занятія адвокатурой, вызвали опасеніе, что число адвокатовъ окажется недостаточнымъ для оказанія потребной населенію юридической помощи. Это опасеніе, высказанное въ то время не безъ основанія, такъ какъ число лицъ съ юридическимъ образованіемъ было совершенно ничтожно, и послужило основаніемъ для созданія особаго, отличнаго отъ адвокатуры, института частныхъ повѣренныхъ. Но утвержденный по такимъ основаніямъ, по первоначальному предположенію, временно, институтъ этотъ, однако, до сихъ поръ не прекратилъ своего существованія. Такимъ образомъ въ интересахъ населенія (нынѣ, впрочемъ, не совсѣмъ такъ), въ виду ощущаемой необходимости въ увеличеніи числа лицъ, могущихъ оказывать юридическую помощь, занятіе частною адвокатурою было обставлено меньшими требованіями и условіями.

Намъ, останавливающимся, главнымъ образомъ, на разсмотрѣніи роста адвокатуры, приходится начать настоящій очеркъ именно съ такого указанія относительно вліянія института частныхъ повѣренныхъ на задержку роста присяжной адвокатуры.

Между прочимъ, въ подтвержденіе того, что, при созданіи института частныхъ повѣренныхъ, законодатель принималъ въ соображеніе отсутствіе достаточнаго числа лицъ, могущихъ стать присяжными повѣренными, говоритъ установленіе въ первые годы реформы болѣе легкихъ условій для вступающихъ въ сословіе (главнымъ образомъ, по отношенію къ образовательному цензу). Такъ, по правиламъ 19 октября 1865 г. для вступленія въ сословіе не предъявлялось безусловнаго требованія юридическаго образованія. По этимъ правиламъ допускались въ присяжные повѣренные и лица, «кончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и не по юридическому факультету, или же не получившія воспитанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, если они прослужили по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ и въ теченіе этого времени занимали не менѣе года должность секретаря Сената, или такія должности не ниже VII класса, на коихъ они могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ и рѣшеніи судебныхъ дѣлъ» (ст. 44 Соб. Уз. 42587). Правила эти дѣйствовали до 1871 г. Но этимъ однако особаго облегченія для поступленія въ адвокатуру не создавалось. Одно условіе замѣнялось другимъ менѣе желательнымъ; но и послѣднее не могло облегчить поступленія въ адвокатуру.

Такимъ образомъ, въ первые годы существованія адвокатуры не могло быть ея большого роста. Необходимость въ юридической помощи удовлетворялась въ извѣстной степени частными повѣренными, число которыхъ быстро возросло и распредѣляется въ настоящее время по Россіи болѣе равномѣрно, чѣмъ присяжная адвокатура (см. табл. I и II, стр. 3 и 4).

Мы можемъ начать разсмотрѣніе статистическихъ данныхъ по всей имперіи только съ 1886 г., такъ какъ только съ этого года имѣется полный цифровой матеріалъ въ Сборникѣ Стат. Свѣд. Минист. Юст., но по отдѣльнымъ округамъ судебныхъ палатъ тамъ, гдѣ отчеты совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ позволяли это, мы всегда пользовались и ими,

Табл. I. Присяжные повѣренные (распредѣлены по округамъ Суд. Пал. и годамъ).

Годы.	Всего прис. пов.	Изъ нихъ въ округахъ Суд. Пал.														
		Петроград.	Московск.	Харьковском.	Одесском.	Саратовск.	Казанском.	Кіевском.	Новочеркасском.	Виленском.	Варшавск.	Тифлисск.	Иркутск.	Омском.	Ташкентск.
1886	1617	281	328	168	125	63	47	120	—	58	352	75	—	—	—
1887	1712	286	332	171	136	63	61	135	—	67	383	78	—	—	—
1888	1740	290	334	169	144	65	59	138	—	64	393	84	—	—	—
1889	1772	303	346	167	141	61	61	140	—	64	401	88	—	—	—
1890	1830	375	343	166	136	60	58	133	—	62	405	92	—	—	—
1891	1868	378	353	157	145	72	64	128	—	60	417	94	—	—	—
1892	1940	386	362	166	158	72	65	134	—	65	443	99	—	—	—
1893	2044	413	359	172	170	75	63	143	—	66	481	102	—	—	—
1894	2089	414	353	173	177	87	69	146	—	68	489	113	—	—	—
1895	2149	419	375	174	179	87	72	150	—	68	495	130	—	—	—
1896	2265	448	393	182	188	94	73	166	—	74	504	143	—	—	—
1897	2338	464	405	186	198	98	75	170	—	79	507	156	—	—	—
1898	2405	472	428	198	193	92	79	176	—	74	527	166	—	—	—
1899	2538	494	419	202	200	101	82	187	—	75	529	179	24	10	6
1900	2656	500	485	215	207	101	85	197	—	80	540	201	29	10	6
1901	2839	517	529	238	221	103	86	214	—	88	566	212	37	19	9
1902	3000	539	569	246	237	112	86	243	—	95	581	223	39	21	9
1903	3180	580	612	263	245	116	88	255	—	100	607	234	44	24	12
1904	3349	608	672	203	242	118	86	289	110	112	612	205	48	29	15
1905	3709	663	747	222	298	137	85	324	124	129	676	208	48	30	18
1906	4073	746	821	243	327	150	100	365	132	136	723	211	61	34	24
1907	4286	803	896	251	342	163	110	392	137	125	733	207	68	33	26
1908	4608	867	1000	274	347	183	122	424	155	132	744	223	70	40	27
1909	4864	971	1080	284	363	204	117	433	161	141	732	233	73	46	26
1910	4940	1017	1087	291	367	205	119	426	169	138	733	230	80	49	29
1911	5037	1033	1131	299	366	228	123	425	174	131	725	225	86	57	34
1912	5265	1072	1236	319	410	231	138	435	188	138	769	226	95	64	39
1913	5658	1108	1288	339	441	265	146	492	211	150	744	245	95	83	51
1914	—	1167	1305	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—[1]

[1]) Съ 1886—1910 гг. цифровыя данныя по Сборнику Стат. Свѣд. Мин. Юст.; съ 1910—1913 гг. по юридическому календарю Острогорскаго. Свѣдѣнія за 1914 г. по Петрогр. и Московск. округ. изъ отчѣтовъ Совѣтовъ.

Табл. II. Помощники присяжн. повѣр. (распр. по округ. Суд. Пал. и по годамъ).

Годы.	Всего помощн. прис. пов.	Изъ нихъ въ округахъ Суд. Пал.														
		Петроград.	Московск.	Харьковском.	Одесском.	Саратовск.	Казанском.	Кіевском.	Новочеркасском.	Виленском.	Варшавск.	Тифлисск.	Иркутск.	Омском.	Ташкентск.
1886	700	233	134	53	63	18	30	54	—	29	82	4	—	—	—
1887	811	242	157	57	106	16	21	57	—	43	110	8	—	—	—
1888	971	254	186	54	159	26	20	73	—	52	135	12	—	—	—
1889	1069	270	205	66	190	29	17	68	—	54	156	14	—	—	—
1890	1052	298	127	73	167	26	23	72	—	66	180	20	—	—	—
1891	1061	263	139	76	163	31	24	77	—	80	182	26	—	—	—
1892	1087	266	114	174	155	32	33	77	—	83	224	29	—	—	—
1893	1117	247	134	82	153	28	32	94	—	74	231	42	—	—	—
1894	1132	251	150	87	163	29	30	100	—	68	205	49	—	—	—
1895	1203	262	198	93	155	28	37	100	—	70	207	53	—	—	—
1896	1236	266	203	94	162	30	39	115	—	68	212	47	—	—	—
1897	1430	313	240	101	187	36	35	156	—	74	224	64	—	—	—
1898	1525	328	285	126	145	45	35	153	—	70	242	79	—	—	—
1899	1650	360	333	157	151	44	32	175	—	74	243	71	8	1	1
1900	1768	374	366	154	147	48	30	197	—	76	267	101	6	1	1
1901	2040	450	425	180	149	57	30	256	—	88	306	96	7	4	2
1902	2309	507	493	203	154	61	36	300	—	90	330	117	8	10	—
1903	2542	560	588	201	171	79	36	345	—	99	311	117	17	4	4
1904	2731	618	647	194	177	90	41	330	60	104	326	107	16	16	5
1905	2550	627	608	186	166	87	36	290	49	80	290	91	17	17	6
1906	2964	673	717	250	190	105	51	311	68	96	236	108	27	20	12
1907	3179	716	845	272	236	121	63	317	80	90	244	102	33	44	16
1908	3167	700	881	281	189	117	69	319	76	87	246	113	31	42	16
1909	3287	640	930	310	203	129	61	357	99	93	251	112	37	43	19
1910	4026	768	1139	360	300	169	80	416	144	121	268	149	36	48	28
1911	4600	904	1298	395	365	196	102	431	182	117	313	142	62	69	24
1912	5140	990	1418	428	443	221	121	437	256	137	362	209	67	76	42
1913	5489	1040	1474	461	467	217	137	417	289	141	411	235	67	86	47
1914	—	1139	1536	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—[1]

[1]) Съ 1886—1910 гг. цифровыя данныя по Сбор. Стат. Свѣд. Мин. Юст.; съ 1911—1913 гг. по календарю Острогорскаго. Свѣдѣнія за 1914 г. по Петрогр. и Московск. округ. изъ отчетовъ Совѣтовъ.

чтобы прослѣдить интересующія насъ цифры роста адвокатуры за возможно большій періодъ. За все же предшествовавшее 1886 году время намъ приходится устанавливать % роста адвокатуры по послѣдней цифрѣ за 1886 г., принимая ее какъ результатъ 20-лѣтняго роста адвокатуры. По нашимъ даннымъ: на первыя 25-лѣтъ, т.-е. до 1890 г. включительно, падаетъ наиболѣе значительный % роста частныхъ повѣренныхъ, число которыхъ въ 1890 г. въ имперіи доходило до 3407, больше чѣмъ во всѣ годы послѣдующаго періода; а въ періодъ послѣ 1907 г. было даже замѣтно, правда небольшое, уменьшеніе абсолютнаго числа частныхъ повѣренныхъ: въ 1907 г. [1]) уже 2662. Въ то же время на первое 25-лѣтіе существованія адвокатуры падаетъ только 28,6% всего наличнаго числа прис. пов. и 19,1% всего наличнаго числа пом. прис. пов. Такимъ образомъ, абсолютное большинство наличнаго теперь кадра адвокатуры (5658 прис. пов. и 5489 пом. прис. пов.)—результатъ ея усиленнаго роста только за время съ 1890 г., главнымъ образомъ, за послѣдніе годы. Въ противовѣсъ этому, наличное число частныхъ повѣренныхъ—результатъ усиленнаго роста ихъ въ первые годы до 1890 г.; въ послѣдніе же годы было замѣтно уменьшеніе ихъ числа.

Но, однако, не по всѣмъ округамъ замѣчался такой порядокъ роста адвокатуры. Разсматривая нашу таблицу, мы можемъ отмѣтить въ нѣкоторыхъ округахъ значительное отступленіе отъ него. Одинаковый, со среднимъ для всей Россіи, порядокъ роста замѣчаемъ по двумъ главнымъ округамъ: Петроградскому и Московскому; на нихъ въ первые годы существованія адвокатуры приходился самый большой % числа адвокатовъ. Изъ нихъ, въ Петроградскомъ на первое 25-лѣтіе падаетъ 29,1% всего наличнаго теперь числа прис. повѣр. (375 въ 1890 г. и 1167 въ 1914 г.) и въ Московскомъ—26,1% (343 въ 1890 г. и 1305 въ 1914 г.), а помощн. прис. пов. въ Петроградскомъ—28,6% (298 въ 1890 г. и 1139 въ 1914 г.) и въ Московскомъ—8,3% (127 въ

---

[1]) Указываемъ на 1907 г. потому, что въ послѣдующіе годы Сборникъ Статистич. Свѣд. Мин. Юст. въ рубрикѣ частныхъ повѣренныхъ одной цифрой указываетъ число и частныхъ повѣр. и помощн. прис. пов., получившихъ свидѣтельства на званіе частн. повѣр. Такимъ образомъ, эта рубрика за 1908—1913 г. не можетъ имѣть значенія.

1890 г. и 1536 въ 1914 г.). По интенсивности роста адвокатуры, близко къ этимъ округамъ подходятъ также Одесскій и Саратовскій округи: въ первомъ изъ нихъ къ 1890 г., т.-е. за 20 лѣтъ, число прис. пов. равнялось 30,7% наличнаго теперь числа; во второмъ къ тому же времени, 22,6% соотвѣтствующаго числа. Но въ совершенно иномъ порядкѣ развивалась адвокатура въ двухъ западныхъ округахъ—Варшавскомъ и Виленскомъ. Къ 1890 г., т.-е. къ концу пятнадцатилѣтняго существованія присяжной адвокатуры въ первомъ округѣ, и только семилѣтняго во второмъ, число прис. пов. въ Варшавск. округѣ равнялось уже 47,3% всего настоящаго числа адвокатовъ и въ Виленскомъ округѣ—41,3%; число помощн. прис. пов. равнялось въ первомъ округѣ—46,2%, во второмъ—46,8% наличнаго теперь числа помощниковъ въ каждомъ изъ этихъ округовъ. Такое положеніе создалось, понятно, болѣе усиленнымъ ростомъ адвокатуры въ этихъ округахъ въ первый періодъ и менѣе интенсивнымъ за послѣдующіе годы. Это объясненіе подтверждается еще тѣмъ, что въ 1890 г. прис. пов. Варшавск. и Виленск. округовъ представляли 25,5% всего числа прис. пов. по всѣмъ округамъ (въ отдѣльности: Виленск. окр.—3,4%; Варшавскаго—22,1%); за послѣдній же 1913 г. лишь 15,8% (Виленск.—2,7%; Варшавскаго—13,1%). Еще болѣе это замѣтно на сравненіи числа помощн. прис. пов.: въ 1890 г. помощники этихъ округовъ составляли 22,4% всего числа помощн. въ томъ году (Виленскаго—6,3%; Варшавскаго—16,1%); въ 1913 они уже составляли 10,1% (Виленскаго—2,6%; Варшавскаго—7,5%). Такое наблюденіе интересно отмѣтить еще и потому, что относительное уменьшеніе адвокатуры здѣсь, какъ видно, стояло въ связи и съ уменьшеніемъ числа судебныхъ дѣлъ въ этихъ округахъ (особенно въ Варшавскомъ округѣ, гдѣ, напримѣръ, число уголовныхъ дѣлъ съ 39617 въ 1880 г. уменьшилось въ 1905 г. до 32417).

Приблизительно одинаковый съ этими округами ростъ адвокатуры мы наблюдаемъ также и въ Харьковскомъ округѣ: здѣсь въ 1890 г. число присяжн. повѣр. достигло 49,5% числа адвокатовъ въ 1914 г. Но однако въ этомъ случаѣ на самомъ дѣлѣ уменьшенія роста адвокатуры не произошло. На такое отношеніе повліяло совершенно другое обстоятельство: пере-

несеніе части Харьковск. округа (области Войска Донского) въ вѣдѣніе вновь образованнаго въ 1904 году Новочеркасскаго округа.

Мы уже отмѣтили, что преимущественное значеніе во всемъ ростѣ адвокатуры съ самаго начала имѣли два округа: Петроградскій и Московскій. Хотя районъ ихъ не распространялся на значительное число мѣстностей Россіи, однако, въ предѣлахъ ихъ нашло себѣ пребываніе значительное число адвокатовъ. Въ послѣдующемъ мы подробно остановимся на этомъ явленіи при разсмотрѣніи географіи адвокатуры. Сейчасъ же мы отмѣчаемъ его только въ связи съ разсмотрѣніемъ роста адвокатуры. Въ виду имѣющихся въ нашемъ распоряженіи подробныхъ свѣдѣній по этимъ округамъ (изъ отчетовъ Совѣтовъ), намъ представляется возможность подробно остановиться на ростѣ адвокатуры въ нихъ:

Табл. III.

Годы.	Присяжные повѣренные.				Пом. прис. повѣр.			
	Петроградск. окр.		Московскаго окр.		Петроград. окр.		Московск. окр.	
	Вступило въ сословіе.	Выбыло изъ сословія.	Вступило въ сословіе.	Выбыло изъ сословія.	Вступило.	Выбыло.	Вступило.	Выбыло.
1866—1870 за 5 лѣтъ.	112	28	53	14	53 съ 1873—1875 г.	8	—	—
1871—1875	87	38	127	25	177	89	267	150
1876—1880	123	30	201	63	187	213	166	154
1881—1885	98	56	112	88	226	190	175	30
1886—1890	170	67	124	99	301	215	228	266
1891—1895	117	69	118	100	235	293	181	126
1896—1900	159	88	180	74	398	262	443	246
1901—1905	264	93	295	101	597	348	731	450
1906—1910	419 (1913 г.)	по 1909 г. 119	443	161	(по 1909 г.) 612	631	1175	692
1911—1914	201	115	450	181	(по 1/XI 1913 г.) 537	312	1127	717

Близкій къ центру дѣятельности по введенію Суд. Устан., Петроградскій округъ съ самаго начала далъ довольно большой для своего времени ростъ адвокатуры и нѣсколько бо́льшій, чѣмъ Московскій округъ, несмотря на то, что послѣдній по пространству своего вѣдѣнія былъ и въ то время больше (Московскій округъ обнималъ 8 губерній; Петроградскій въ первое время всего 3 губ.), съ бо́льшимъ % населенія. Но вслѣдъ за этимъ первенство по росту и по % адвокатуры уже начинаетъ занимать Московскій окр. (см. III таблицу). Это положеніе первенства Московскій округъ сохранилъ во все время; всѣ годы адвокатура Московскаго округа, за исключеніемъ 1891—1895 гг., давала большій, чѣмъ другіе округа, % роста. Кромѣ того, интересной является разница въ ростѣ числа помощниковъ по обоимъ округамъ. Отношеніе между прибылью и убылью помощн. въ обоихъ округахъ совершенно различно. Въ Петроградскомъ, вступленіе въ пом. прис. пов. въ отдѣльные періоды (у насъ по пятилѣтіямъ) отмѣчено довольно крупными числами; но на ряду съ этимъ и убыль, выступленіе изъ числа помощн., также велико, такъ что самый ростъ далеко не соотвѣтствуетъ числу только вступающихъ въ сословіе. Въ Московскомъ округѣ, наоборотъ, устойчивое ядро помощн. не подвергается большимъ измѣненіямъ: число выступающихъ изъ сословія въ большинствѣ случаевъ далеко уступаетъ числу вступающихъ въ сословіе, и потому ростъ числа помощн. бо́льшій. Это различіе для насъ важно. Ниже мы увидимъ, что убыль въ средѣ помощн. не идетъ исключительно за счетъ только вступающихъ въ число присяжн. повѣрен., но и за счетъ тѣхъ, для кого пребываніе пом. прис. пов. не послужило переходной ступенью для вступленія въ сословіе присяжн. повѣрен. Такимъ образомъ, болѣе частое выступленіе изъ числа помощн. можетъ создать предположеніе объ оставленіи помощн. сословія для совершенно иного занятія, ничего общаго съ адвокатурой не имѣющаго. Таковъ въ общихъ чертахъ ростъ адвокатуры въ обоихъ округахъ. Въ настоящее время (1913 г.) адвокатура Петроградскаго и Московскаго округовъ вмѣстѣ представляетъ 2396 прис. пов., изъ числа всѣхъ 5658 (42,4%) и 2514 помощн. изъ числа всѣхъ 5489 (45,8%).

Исключительный ростъ адвокатуры падаетъ на послѣднее десятилѣтіе, начиная съ 1905 года. На этотъ періодъ (до 1913 г.)

приходится прирость 1949 прис. пов. (34,5%) и 2939 (53,5%) помощн. прис. пов. Этотъ усиленный ростъ и въ это время однако не шелъ равномѣрно. Среди прис. пов. особенно усиленный ростъ мы замѣчаемъ сейчасъ же вслѣдъ за 1905 годомъ; среди помощниковъ, наоборотъ, въ послѣдніе годы этого десятилѣтія. Это объясняется тѣмъ, что подъ вліяніемъ общественнаго движенія, въ настроенномъ прогрессивно обществѣ создалось тяготѣніе къ адвокатурѣ сейчасъ же вслѣдъ за революціей. Но это общественное настроеніе, получившее свое отраженіе на ростѣ числа прис. пов., не могло сейчасъ же отразиться и на ростѣ числа помощн., потому что, какъ разъ въ это время, уменьшилось число лицъ, оканчивавшихъ юридическій факультетъ (въ 1905 и 1906 гг. даже совсѣмъ не было выпусковъ въ университетѣ). Но зато, послѣдовавшій за 1905 годомъ наплывъ молодежи на юридическій факультетъ, ставшій своего рода школой общественныхъ наукъ, отразился черезъ нѣсколько лѣтъ значительнымъ увеличеніемъ числа помощн. въ послѣдніе годы.

Нѣкоторое относительное уменьшеніе роста числа пом. прис. пов. мы отмѣчаемъ за послѣдніе два года въ округахъ со значительнымъ % еврейскаго населенія: Варшавскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ, и отчасти Харьковскомъ. Причиной этому, главнымъ образомъ, послужилъ наложенный въ эти годы Мин. Юст. запретъ на принятіе въ число помощниковъ евреевъ лишь по постановленію Совѣта или Окруж. Суда. По разъясненію, послѣдовавшему на рапортъ Министра, требовалось разрѣшеніе Мин. Юст. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ходатайства евреевъ о принятіи въ сословіе; Министръ же, за немногими исключеніями, такого разрѣшенія не давалъ. Безъ сомнѣнія, такое ограниченіе права поступленія евреевъ въ сословіе должно было повліять на ростъ числа помощн. въ этихъ округахъ.

Отдѣльное мѣсто занимаютъ округа, въ коихъ Суд. Уст. были введены сравнительно недавно. Таковы округи: Иркутской, Омской и Ташкентской Суд. Пал., въ коихъ введены были Суд. Уст. въ 1896 и 1898 гг. Во всѣхъ трехъ округахъ, въ общемъ число членовъ сословія было сравнительно невелико:

прис. пов.—въ 1913 г.—229; пом. прис. пов.—200. Ростъ адвокатуры въ нихъ за всѣ немногіе годы шелъ сравнительно равномѣрно и не подвергался какимъ-либо измѣненіямъ.

Въ отдѣльной таблицѣ позволимъ себѣ разсмотрѣть еще отношеніе роста адвокатуры по періодамъ и округамъ (см. IV табл., стр. 11).

Таблица эта указываетъ на ростъ адвокатуры по отдѣльнымъ годамъ. Она позволяетъ намъ сдѣлать нѣсколько выводовъ по поводу роста адвокатуры въ дополненіе къ уже указаннымъ даннымъ. Этотъ ростъ, какъ мы уже указывали, шелъ неравномѣрно. Наши данныя, къ сожалѣнію, позволяютъ намъ продолжить разсмотрѣніе только съ 1886 г. За предшествующій же періодъ мы можемъ остановиться только на двухъ округахъ: Петроградскомъ и Московскомъ. Въ нихъ, исключая даже несоразмѣрно большой % роста въ первое пятилѣтіе, образовавшійся въ виду небольшого числа адвокатовъ, составившихъ первоначальное ядро адвокатуры, все же можно отмѣтить сравнительно большой ростъ адвокатуры. Этотъ % постепенно уменьшается какъ въ Петроградскомъ, такъ и въ Московскомъ округахъ (въ первомъ болѣе рѣзко, чѣмъ во второмъ). И къ концу этого періода, въ годы 1881—1885 ростъ какъ среди прис. повѣр., такъ и помощн. является наименѣе интенсивнымъ для всего перваго двадцатилѣтія.

Это уменьшеніе роста адвокатуры въ Петроградскомъ и Московскомъ округахъ является не случайнымъ. Это явствуетъ изъ того, что по всѣмъ другимъ округамъ въ первое пятилѣтіе по имѣющимся даннымъ (1886—1890 гг.) также замѣчается почти минимальный % роста адвокатуры. Онъ минималенъ (мы останавливаемся пока на разсмотрѣніи роста числа прис. пов.) въ среднемъ по всѣмъ округамъ (2,6%) и въ отдѣльности по округамъ Московск. (1,0%), Харьковскому (число прис. пов. уменьшилось на 0,2%), Одесскому (1,4%), Саратовскому (уменьшилось на 0,9%) и Кіевскому (2,2%). Въ остальныхъ округахъ хотя % роста и не минимальный, но, однако, важно, что только вслѣдъ за этими годами по всѣмъ округамъ (за исключеніемъ Петроградскаго) слѣдуетъ замѣтное увеличеніе % роста. Такимъ образомъ, возможно предположить, что всѣ восьмидесятые годы были временемъ затишья въ ростѣ адвокатуры.

Табл. IV. % ежегоднаго средняго роста адвокатуры: по годамъ и округамъ Суд. Пал. (% устанавливается отношеніемъ чиселъ роста за пятилѣтіе къ числу адвокат. въ послѣд. год. предыдущ. пятилѣтія и дѣлится на пять).

Окр. Суд. Пал.	1866—1870		1871—1875		1876—1880		1881—1885		1886—1890		1891—1895		1896—1900		1901—1905		1906—1910		1911—1913	
	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.	Прис.	Пом.
	%	%	%	%	%	%[1)]	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Петрогр. окр.	51.9	—	8.5	—	9.1	—2.0	3.1	3.1	5.1	3.7	1.9	1.7	6.1	5.5	6.0	7.4	7.2	9.7	10.0	29.8
Московск. „	46.4	—	34.7	32.1	16.8	—10.2	1.6	9.7	1.0	—4.4	1.9	10.0	5.8	23.3	10.8	15.5	9.1	15.4	6.5	9.8
Харьков. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—0.2	7.5	0.9	5.5	4.7	13.1	0.6	4.2	6.2	18.7	5.3	5.6
Одесскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	1.4	33.0	6.3	10.0	3.1	—1.0	8.8	2.4	4.6	16.1	6.7	18.5
Саратовск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—0.9	8.8	9.0	2.2	3.2	14.3	7.1	16.2	9.9	18.8	9.4	9.4
Казанскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	4.7	—4.1	5.8	12.2	3.7	—3.8	—	4.0	6.8	24.4	6.9	14.2
Кіевскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	2.2	6.6	2.4	7.8	6.3	19.4	2.7	9.4	6.3	8.7	5.1	—
Новочерк. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.9	28.0	8.2	25.1
Виленскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	1.5	25.5	1.9	1.2	1.6	1.7	12.2	1.1	1.4	10.2	2.8	5.5
Варшавск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	3.0	23.9	4.4	3.0	1.8	5.8	5.0	1.7	1.7	—1.5	0.5	10.7
Тифлисск. „	—	—	—	—	—	—	—	—	4.5	80.0	8.3	33.0	10.9	18.1	0.7	—1.9	2.1	12.7	2.5	11.5
Иркутскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16.6	18.8	13.3	22.2	6.2	28.7
Омскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33.3	—	12.6	36.4	23.0	92.0
Ташкент. „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33.3	—	12.2	7.5	25.2	13.6
По всѣмъ округамъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2.6	—	3.5	—	4,7	—	7.9	—	6.6	—	4.8	—

[1)] Знакъ минуса (—) передъ цифрою указываетъ на уменьшеніе.

Это затишье, создавшееся, возможно, вслѣдствіе особаго характера общественнаго настроенія въ эти годы, подавленнаго и умолкнувшаго подъ вліяніемъ сурово-репрессивной дѣятельности правительства, отразилось не съ одинаковой интенсивностью на уменьшеніи % роста адвокатуры по всѣмъ округамъ, а, главное, продолжалось по всѣмъ округамъ не одинаковое время. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ усиленный ростъ адвокатуры начался сейчасъ же вслѣдъ за восьмидесятыми годами: особенно рѣзко поднялся въ Одесскомъ (въ 1891—95 гг.—6,3%), Саратовскомъ (9,0%) и Тифлисск. (8,3%), превысивъ % средняго роста прис. пов. за эти годы (3,5%). Уменьшенный же ростъ адвокатуры въ 1891—95 гг. замѣчается еще въ округ. Петроградскомъ (1,9%), Московскомъ (1,9%), Харьковскомъ (0,9%), Виленскомъ (1,9%), Кіевскомъ (2,4%) и отчасти въ Варшавскомъ (4,4%); во всѣхъ же остальныхъ округахъ, хотя и замѣтно увеличеніе роста числа прис. пов., но столь незначительное, что оно можетъ быть приписано и вполнѣ случайнымъ причинамъ.

Но зато рѣзко измѣняется картина роста числа прис. пов. въ послѣдующіе годы. Во-первыхъ, продолжается начавшееся еще съ 1886 г. увеличеніе % роста прис. пов. къ числу числящихся въ сословіи въ среднемъ по всѣмъ округамъ: самый большой %, самый интенсивный ростъ мы отмѣчаемъ въ 1901—1905—7,9%; въ слѣдующіе затѣмъ годы этотъ %. нѣсколько уменьшается. Во-вторыхъ, два главныхъ округа, всегда занимавшіе значительный % адвокатуры, Петрогр. и Московск., непрерывно даютъ увеличеніе % роста числа прис. пов.; въ этомъ отношеніи особенно выгодное положеніе занялъ Московскій округъ, гдѣ % роста увеличивается съ 5,8% до 10,8% числа прис. пов.; въ Петроградск. округѣ ростъ менѣе интенсивный (максимальный % въ 1910—14—10,0%; въ 1901—05 г. менѣе средняго %—6,0%). Нѣсколько иной порядокъ роста адвокатуры можетъ быть отмѣченъ въ нѣкоторыхъ другихъ округахъ. Въ Одесскомъ и Варшавскомъ округахъ наблюдалась неодинаковая интенсивность роста: замѣченное въ нихъ въ 1891—95 гг. увеличеніе интенсивности роста падаетъ въ слѣдующее сейчасъ же за этимъ пятилѣтіе (1896—900 гг.), но затѣмъ опять увеличивается, достигаетъ максимальнаго % роста для этихъ округовъ въ 1901—

1905 гг., но вслѣдъ за этимъ опять уменьшается. Въ Саратовскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ округахъ неустойчивыми по росту адвокатуры являются еще и годы 1891—900, но вслѣдъ за этимъ въ нихъ замѣчается большій, чѣмъ въ среднемъ, % роста (Саратовскомъ 7,1%—9,4%; Казанскомъ 2,7%—6,3%; Харьковскомъ 5,3%—6,2%). Въ остальныхъ округахъ % роста числа прис. пов. становится все меньше, въ особенности въ Кіевскомъ, Виленскомъ и Тифлисскомъ. Но несмотря, однако, на такое разнообразіе роста числа прис. пов: по всѣмъ округамъ, все же представляется возможнымъ остановиться на нѣкоторыхъ выводахъ. Во-первыхъ, за все время случаи уменьшенія числа прис. пов. столь рѣдки и по размѣрамъ столь малы, что за весь промежутокъ намъ въ дѣйствительности приходится говорить именно о р о с т ѣ адвокатуры. Во-вторыхъ, по большинству округовъ самымъ интенсивнымъ по росту періодомъ нужно считать годы съ 1901—1910; на этотъ періодъ падаетъ не только относительно (по отношенію къ числу членовъ сословія) наибольшій % роста, но и абсолютно самое большое число изъ вступившихъ въ сословіе: 3007 прис. пов. изъ числа всѣхъ 5658.

Нѣсколько иные выводы приходится сдѣлать при разсмотрѣніи роста числа помощн. прис. пов. Во-первыхъ, случаевъ не только пріостановленія роста, но и уменьшенія числа помощн., замѣтно больше и въ % отношеніи оно значительнѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ уменьшенія числа прис. пов. Такъ, напримѣръ, значительное уменьшеніе числа помощн. прис. пов. замѣтно: въ Московскомъ округѣ въ 1876—1880 гг.—на 10,2% и въ 1886—1890 гг.—на 4,4%; въ Петроградскомъ округѣ съ 1891—1895 гг.—на 1,7%; въ Одесскомъ въ 1896—1900 гг.—на 1,0%; въ Казанскомъ съ 1886—1890 гг.—на 4,1%, 1896—1900 гг.—на 3,8%. Во-вторыхъ, въ порядкѣ роста числа пом. прис. пов. нѣтъ равномѣрности. По отдѣльнымъ округамъ каждый періодъ даетъ какъ бы совершенно самостоятельный случайный % роста. Даже въ послѣдніе годы, когда усиленный ростъ числа помощн. обнаруживается при сравненіи абсолютныхъ цифръ по отношенію къ числу состоящихъ въ сословіи, % роста колеблется: въ 1911—13 гг. отъ 0 въ Кіевскомъ округѣ до 29,8% въ Петроградскомъ округѣ, а въ 1906—

10 гг., отъ 1,5% въ Варшавскомъ округѣ до 28,0% въ Новочеркасскомъ. Объясняется это явленіе тѣмъ, что неустойчиво и слишкомъ измѣнчиво число выбывающихъ изъ сословія. Мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ полными свѣдѣніями о числѣ вступающихъ и выбывающихъ изъ сословія помощн. по всѣмъ округамъ. Но наблюденіе, сдѣланное нами по двумъ округамъ, Петроградскому и Московскому, указываетъ на эту неустойчивость числа выбывающихъ изъ сословія. А такое явленіе, надо думать, имѣло мѣсто не только въ Петроградскомъ и Московскомъ, но и во всѣхъ другихъ округахъ.

Такова схема роста адвокатуры по всѣмъ годамъ. Связывая теперь наши первыя данныя объ абсолютномъ числѣ и вторыя, сравнительныя, объ отношеніи роста къ числу состоящихъ въ ословіи, можемъ сдѣлать выводъ: ростъ адвокатуры какъ въ абсолютныхъ цифрахъ, такъ и въ относительныхъ (послѣднее важно для опредѣленія интенсивности роста) особенно усиливается въ три послѣдніе наши періода, т.-е. въ послѣднія пятнадцать лѣтъ. Въ смѣнѣ же періодовъ болѣе или менѣе замѣтна такая послѣдовательность. Для своего времени первые годы существованія адвокатуры отличались интенсивнымъ ростомъ (за одно первое пятилѣтіе въ Петроградск. и Московск. округахъ число адвокатовъ увеличилось въ нѣсколько разъ). Объясняется это тѣмъ, что тогда число адвокатовъ было незначительно и, потому, вступленіе въ сословіе даже небольшого числа значительно увеличивало число ихъ. Но значительность (для того времени) требованій, предъявляемыхъ къ каждому вновь вступавшему въ сословіе, препятствовала съ самаго начала широкому росту адвокатуры въ абсолютныхъ цифрахъ. Потому ростъ числа адвокатовъ въ первые годы намъ кажется незначительнымъ. Но въ свое время такой ростъ долженъ былъ казаться значительнымъ. Наоборотъ, большій въ абсолютныхъ цифрахъ ростъ адвокатуры въ восьмидесятыхъ годахъ, въ отношеніи къ числу состоявшихъ въ сословіи, долженъ былъ казаться небольшимъ.

II.

Намъ уже приходилось отмѣчать, что въ ростѣ адвокатуры не замѣчается той послѣдовательности, которая должна была бы происходить: кадры прис. пов. пополняются не только лицами, проходившими стажъ въ качествѣ помощниковъ, но также изъ числа лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ по судебному вѣдомству. Случаевъ перехода чиновъ судебнаго вѣдомства въ адвокатуру было не мало. Но рядомъ съ этимъ не рѣдки были случаи и обратнаго перехода изъ свободной адвокатуры на классныя должности судебнаго вѣдомства и вообще въ государственную службу.

Интересъ разсмотрѣнія данныхъ, указывающихъ на такіе переходы, вполнѣ очевиденъ. Адвокатура—свободное сословіе, несущее большую общественную обязанность, но лишенное какихъ-либо преимуществъ и привилегій, предоставляемыхъ государствомъ своимъ чинамъ. И потому въ тяготѣніи къ ней судебныхъ чиновъ, или въ обратномъ тяготѣніи можно замѣтить отраженіе общественнаго настроенія, его отношеніе къ правительственной службѣ.

Кромѣ того, вообще, колеблющіяся цифры вступленія или выхода изъ сословія, въ особенности послѣднія, интересны для характеристики вліянія общественнаго настроенія на ростъ адвокатуры. Это вліяніе мы уже замѣтили на усиленіи роста адвокатуры сейчасъ же вслѣдъ за революціей. Но, безъ сомнѣнія, не только въ этомъ періодѣ сказалось вліяніе общественнаго настроенія. Перипетіи общественной жизни для чуткой къ жизни адвокатуры не проходили незамѣтно.

Возможное вліяніе общественнаго настроенія на ростъ адвокатуры строго ограничено. Во-первыхъ, мы должны будемъ считаться съ отраженіемъ настроенія только тѣхъ, кто удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, требуемымъ для вступленія въ сословіе. Во-вторыхъ, возможность статистическаго учета этого вліянія ограничена только наблюденіемъ за колебаніями прибыли и убыли членовъ сословія.

Къ сожалѣнію, оффиціальные Сборники Мин. Юст. не даютъ намъ этихъ данныхъ и намъ приходится пользоваться только

неполными данными Совѣтовъ, и то по нѣкоторымъ только округамъ. Эти данныя мы будемъ разсматривать отдѣльно по каждому округу.

Петроградскій округъ:

Табл. V. Петроградскій округъ.

ГОДЫ.	Присяжн. повѣрен.								Помощн. прис. пов.					
	Вступило въ сословіе.				Выбыло изъ сословія.				Вступили въ сосл.	Выбыло изъ сословія.				
		Изъ нихъ				Изъ нихъ					Изъ нихъ			
	Всего.	Изъ помощн. прис. пов.	Бывш. на гос. службѣ.	Прич. распор. Министра.	Всего.	Умершихъ.	Перешло на гос. и иную сл.	Отчисл. и исключ.		Всего.	По собств. желанію и др. окр.	Приняты въ присяжн.	Поступило на гос. службу.	Отчисл. и исключено.
1873—75	54	35	16	—	38	10	3	20	177	89	53	30	6	1
1876—1880	123	103	17	—	30	11	4	3	187	213	37	102	1	62
1881—1885	98	63	27	—	56	7	17	2	226	190	71	71	2	29
1886—1890	170	67	20	96[1])	67	29	5	3	301	215	—[3])	74	54	69
1891—1895	117	85	23	—	69	27	—[3])	6	235	293	—[3])	85	—[3])	177
1896—1900	159	109	39	—	88	47	—[3])	8	398	262	32	117	4	88
1901—1905	264	171	51	25[2])	93	51	8	3	597	348	36	196	30	20
1906—1910	419	286	63	23[2])	119	58	21	8	612	631	128	353	10	72
1911—1913	201	159	22	—	115	52	14	12	537	312	80	175	—[3])	14

Какъ и слѣдовало ожидать, главнымъ образомъ, кадръ присяжныхъ повѣренныхъ пополняется отбывшими стажъ помощн. прис. пов.: % ихъ колеблется между 64,0% и 83,7% (въ 1876—1880 г.). Исключеніе представляютъ годы съ 1886—1890, гдѣ этотъ % равняется всего 39,3%. Но это случилось

---

[1]) Адвокатура Прибалтійскаго края.

[2]) Лица іудейскаго вѣроисповѣданія, зачисленныя съ разрѣшенія Мин. Юст.; мы выдѣлили ихъ за эти годы только въ виду интереса наблюденія числа ихъ.

[3]) Нѣтъ свѣдѣній.

потому, что въ 1889 г. къ округу Петроградской Суд. Пал. былъ присоединенъ Прибалтійскій край и по распоряженію Мин. Юст. (безъ постановленія Совѣта) пребывавшіе въ этомъ краѣ прис. повѣр. (въ количествѣ 96 челов.) были причислены къ Петроград. округу. Къ той же категоріи, представляющей, такъ сказать, естественный ростъ адвокатуры, относятся также и вступившіе въ сословіе петроград. адвокатовъ прис. повѣр. и помощники изъ другихъ округовъ. Такое пополненіе петроградской адвокатуры членами сословія другихъ округовъ въ нѣкоторые годы было довольно значительно: напримѣръ, въ періодъ съ 1906—1910 гг.—11,2%. Но за исключеніемъ этихъ, значительную группу въ петроградскомъ сословіи представляютъ вступившіе въ сословіе со службы въ разныхъ вѣдомствахъ, главнымъ образомъ, изъ судебнаго. Въ нѣкоторые годы, напримѣръ, въ 1871—75, процентъ ихъ равнялся 29,6% всѣхъ вступившихъ въ сословіе; въ 1881—1885—27,5%. Скудость данныхъ не позволяетъ намъ дѣлать сравненія, въ этомъ отношеніи, по отдѣльнымъ округамъ. Но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, касающимся другихъ округовъ, можно установить преобладаніе тяготѣнія къ адвокатурѣ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ въ Петроградскомъ округѣ, въ сравненіи съ другими округами. Объясняется это, безъ сомнѣнія, значительнымъ числомъ судебныхъ дѣятелей, состоящихъ на государственной службѣ въ Петроградѣ, а также, какъ намъ кажется, еще и тѣмъ, что здѣсь близость политическаго центра создавала въ служилыхъ людяхъ (особенно судебнаго вѣдомства) бо́льшую воспріимчивость къ перемѣнамъ въ общественномъ настроеніи или къ новшествамъ въ ихъ служебной сферѣ. Въ этомъ отношеніи для состоящихъ на службѣ судебныхъ дѣятелей уходъ въ адвокатуру могъ представлять форму протеста и выраженія недовольства. И потому, чѣмъ ближе къ центру политической жизни, тѣмъ чаще возможны были случаи ухода судебныхъ чиновъ въ адвокатуру. Въ нашихъ данныхъ для насъ особенно интереснымъ представляется повышенный % вступившихъ въ адвокатуру съ государственной службы въ 1881—1885 гг. Ранѣе мы отмѣтили, что эти годы знаменательны затишьемъ въ ростѣ адвокатуры. Потому усиленіе перехода судебныхъ чиновъ въ адвокатуру въ эти годы можетъ показаться страннымъ.

Но на самомъ дѣлѣ, та же причина, которая могла повліять на уменьшеніе роста адвокатуры—начавшаяся суроворепрессивная дѣятельность правительства, создавшая печальную память восьмидесятымъ годамъ—вполнѣ естественно могла усилить уходъ съ государственной службы. Въ эти годы послѣдовали ограниченія свободнаго и независимаго положенія судебныхъ чиновъ, созданіе для нихъ положенія, не на много отличавшагося отъ положенія всего служилаго люда. Все это могло усилить уходъ со службы судебныхъ чиновъ и вызвать переходъ ихъ въ близкое по занятію къ ихъ дѣятельности сословіе—въ адвокатуру.

Другой періодъ въ этомъ отношеніи, заслуживающій быть отмѣченнымъ, это 1906—1910 гг. Можетъ показаться страннымъ, что въ эти годы возбужденнаго и повышеннаго настроенія, % вступившихъ въ сословіе съ государственной службы уменьшился и представлялъ всего 15,1%. Но эта странность явилась слѣдствіемъ не уменьшенія числа вступавшихъ въ сословіе съ госуд. службы (на самомъ дѣлѣ, въ абсолютныхъ цифрахъ число ихъ увеличилось съ 51 до 63 человѣкъ), но слѣдствіемъ усиленнаго роста числа прис. пов., за счетъ переходящихъ въ сословіе помощниковъ прис. повѣр. А поэтому въ отношеніи къ нимъ сравнительно незначительное число первыхъ и представляется въ небольшомъ %.

Причины выбытія изъ сословія присяжн. повѣрен. могутъ быть сведены къ двумъ рубрикамъ: 1) смерть и 2) выходъ изъ сословія по разнымъ мотивамъ личнаго характера [1]). Въ отношеніи къ числу всѣхъ выступающихъ изъ сословія первая рубрика умершихъ, въ среднемъ, по всѣмъ годамъ занимаетъ около 50%; въ нѣкоторые годы даже больше. Эту рубрику, какъ указывающую на естественную убыль адвокатуры, не дающую возможности дѣлать какіе-либо выводы, мы въ дальнѣйшемъ опускаемъ. Изъ числа же вторыхъ (выбывающихъ по второй причинѣ), интересъ для насъ могутъ представить, главнымъ образомъ, двѣ категоріи: выбывающіе за поступленіемъ на го-

---

[1]) Данныя объ исключенныхъ мы не подвергаемъ отдѣльному разсмотрѣнію, въ виду незначительнаго числа ихъ.

сударств. и другую службу и отчисленные по разнымъ другимъ причинамъ. Въ отношеніи къ общему числу прис. пов. эти обѣ категоріи, соединенныя въ одну рубрику, даютъ слѣдующій %:

Годы.	% прис. пов., вышедш. изъ сословія въ виду поступленія на госуд. службу и по друг. причинамъ (ко всему числу прис. пов. по отдѣльн. періодамъ).
1871—1875	1,3%
1876—1880	1,4%
1881—1885	3,7%
1886—1890	3,8%
1891—1895	3,2%
1896—1900	3,4%
1901—1905	3,4%
1906—1910	2,9%
1911—1913	4,3%

Разсматривая настоящую таблицу, мы замѣчаемъ, что убыль прис. пов. за счетъ поступающихъ на государственную службу и вышедшихъ по другимъ причинамъ, съ 1881 г. почти все время держится на одномъ %. Исключительно 1906—1910 годы указываютъ на меньшій % убыли—2,9%; а 1911—1913 большій—4,3%. Въ среднемъ убыль адвокатуры по двумъ этимъ категоріямъ наврядъ ли можно назвать большой. И въ отдѣльности, интересно отмѣтить, что ко всему числу прис. пов. по періодамъ % вступающихъ въ сословіе съ государственной службы больше % выступающихъ изъ сословія для поступленія на государственную службу.

Отдѣльно мы разсматриваемъ движеніе роста въ средѣ помощн. прис. пов. Разсмотрѣнію могутъ подлежать только выступающіе изъ состава помощн., такъ какъ о вступающихъ въ сословіе никакихъ свѣдѣній въ отчетахъ Совѣтовъ и Комитетовъ помощниковъ не имѣется.

Не всегда выступленіе изъ сословія знаменовало собою переходъ въ старшее сословіе присяжн. повѣр. Наоборотъ, въ первое время число помощниковъ, переходящихъ въ сословіе прис. пов., было незначительнымъ, занимало отъ 33,7 до 47,9% всего числа выбывающихъ помощниковъ (а въ 1891—1895 гг. всего 29,0%). Большинство же выбывало изъ сословія по разнымъ другимъ основаніямъ, изъ которыхъ, между прочимъ, чаще

всего было отчисленіе по постановленію Совѣта, дѣйствовавшее особенно сильно въ 1891—95 гг. (было отчислено 60,4% общаго числа выбывшихъ), вслѣдствіе ли оставленія помощн. занятій адвокатурой по собственному желанію, или поступленія на государственную службу, или занятія другой профессіей. Особенно усиленный выходъ помощниковъ изъ сословія по всѣмъ этимъ основаніямъ въ Петроградскомъ округѣ замѣчается въ періодъ съ 1891—95 гг. Къ сожалѣнію, отчеты Совѣтовъ не указываютъ на причины столь большого выхода помощниковъ изъ сословія въ эти годы. Но надо полагать, что въ данномъ случаѣ повліяло проведенное къ тому времени прим. къ ст. 380 Уч. Суд. Уст., устанавливавшее особый порядокъ зачисленія въ сословіе лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія. Изъ сословія помощниковъ выходили евреи, потерявшіе надежду быть зачисленными въ сословіе прис. пов. Но, кромѣ того, въ это время на увеличеніе ухода изъ сословія помощниковъ повліяли интенсивная дѣятельность Министерства по расширенію судебныхъ установленій и введеніе замѣняющаго Мировую Юстицію Положенія о земскихъ начальникахъ и городскихъ судьяхъ; кромѣ того, въ частности для Петроградскаго округа, имѣло значеніе и открытіе въ 1889 г. новыхъ судовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, присоединенномъ къ Петроградскому округу. Изъ числа помощниковъ, думаемъ, нѣкоторые перешли на вновь учрежденныя судебныя должности въ этомъ краѣ.

Только съ 1895 г. абсолютное большинство выступающихъ изъ сословія помощниковъ начинаютъ занимать зачисленные въ присяжные повѣренные (отъ 55,9%—56,3%). Отчисленныхъ и исключенныхъ по разнымъ причинамъ мы наблюдаемъ значительный % только въ 1896—1900 гг. (33,6%); вышедшихъ изъ сословія по собственному желанію, въ виду ли поступленія на службу или по другимъ причинамъ въ 1906—10 гг.—20,9%; въ 1911—13 гг.—25,6% (отдѣльно поступающихъ на государственную службу совсѣмъ незначительное число). Такимъ образомъ, за послѣднія 20 лѣтъ, для большинства помощниковъ прис. пов. Петроградскаго округа необходимый стажъ являлся дѣйствительно переходной ступенью для занятія адвокатурой полноправнымъ и самостоятельнымъ членомъ сословія.

2. Московскій округъ. Отчеты Совѣта не содержатъ полныхъ свѣдѣній о вступающихъ въ сословіе присяжн. повѣр., заполнена только одна рубрика—зачисленіе въ сословіе прис. пов. помощниковъ.

Табл. VI.

ГОДЫ.	Присяжные повѣренные.						Помощн. присяжн. повѣр.				
	Вступили въ сослов.		Выбыли изъ сословія.				Всего вступили въ сосл.	Выбыли изъ сословія.			
	Всего.	Изъ нихъ: Помощники.	Всего.	Изъ нихъ: Умерли.	Перешли на госуд. и иную службу.	Отчислены и исключены по соб. жел.		Всего.	Изъ нихъ: Приняты въ прис.	Отчислены и исключены по соб. жел.	Поступили на госуд. и иную службу.
1866—1870	53	— [1]	14	1	—	—	—	—	—	—	—
1871—1875	127	—	25	3	3	5	267	150	—	—	—
1876—1880	201	—	63	12	7	8	—	—	—	—	—
1881—1885	112	63	88	26	11	4	175	130	63	—	—
1886—1890	124	72	99	31	41	11	228	266	72	—	—
1891—1895	118	74	100	33	27	17	181	126	74	47	—
1896—1900	180	145	74	35	12	9	443	246	145	73	9
1901—1905	354	295	101	55	17	16	731	450	295	59	35
1906—1910	524	440	161	73	25	41	1175	692	440	101	52
1911—1914	450	381	181	51	33	57	1127	717 [2]	381	96	48

При первомъ взглядѣ на нашу таблицу мы замѣчаемъ разницу данныхъ Московскаго и Петроградскаго округовъ. Въ Московскомъ округѣ, судя по годамъ, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, абсолютное большинство прис. повѣр. вербуется изъ

---

[1]) Черта всюду указываетъ на отсутствіе свѣдѣній.

[2]) Въ виду отсутствія въ отчетѣ за 1911—1912 гг. свѣдѣній о выходящихъ изъ сословія помощникахъ, за періодъ съ 1911—1914 гг., значится много неизвѣстныхъ.

числа бывшихъ въ этомъ округѣ пом. прис. пов.: въ 1880—85 гг. ихъ было 56,3% всего числа вступившихъ въ сословіе присяжн. повѣр., въ 1895—1900 ихъ уже 80,6%, затѣмъ въ 1901—1905 гг.—83,3%, въ 1905—1909—82,7%. % этотъ по размѣру почти равенъ соотвѣтствующему % въ Петроградскомъ округѣ. Но разсмотрѣніе % вступающихъ въ сословіе прис. повѣр. къ числу помощниковъ здѣсь указываетъ намъ еще на болѣе тѣсную связь между младшимъ и старшимъ сословіями адвокатуры. Такъ, въ Московскомъ округѣ изъ числа помощн. бо́льшій, чѣмъ въ Петроградскомъ округѣ, % переходитъ въ присяжные повѣренные: въ послѣдніе годы онъ достигаетъ въ 1900—905 гг.—65,3%; 1906—1909—69,3% (исключеніе представляютъ 1885—1890 годы, когда изъ помощниковъ въ прис. пов. перешло всего 27,1% выступившихъ изъ числа помощниковъ; но въ эти же годы и въ Петроградскомъ округѣ также было замѣтно сильное паденіе %, вступающихъ въ сословіе прис. повѣр. помощниковъ. Отчасти, надо полагать, и здѣсь на уменьшеніе числа переходящихъ въ сословіе присяжныхъ повліяли правила 3 марта 1890 г., ограничившія пріемъ евреевъ въ сословіе).

Отсутствіе данныхъ о числѣ вступающихъ въ сословіе со службы въ судебномъ или другомъ вѣдомствѣ не позволяетъ намъ сравнивать данныя объ этой категоріи въ Московскомъ округѣ съ данными въ Петроградскомъ округѣ. Но наличность, какъ мы замѣтили, абсолютнаго большинства, свыше 80%, вступающихъ въ сословіе изъ числа помощниковъ, заставляетъ предположить, что большого % въ Московскомъ округѣ эта категорія не могла достигнуть. И особаго вліянія на ростъ адвокатуры она не могла оказывать.

Подробно въ отчетахъ Московскаго Совѣта представлены свѣдѣнія о числѣ выбывающихъ изъ сословія. Естественная причина выбытія, смерть, здѣсь такъ же какъ и въ Петроградскомъ округѣ, давала значительный %, достигающій въ послѣдніе годы 50% всего числа выбывающихъ. Но въ Московскомъ округѣ замѣтенъ меньшій, чѣмъ въ Петроградскомъ округѣ, выходъ изъ сословія, какъ для поступленія на государственную службу, такъ и по разнымъ другимъ причинамъ. Въ % отношеніи ко всему числу прис. повѣр. въ каждый періодъ оставлявшіе сословіе для поступленія на госуд. службу и по другимъ причинамъ составляли:

Въ	1870—1875 г.	1,8%
»	1876—1880 »	1,4%
»	1881—1885 »	0,9%
»	1886—1890 »	3,1%
»	1891—1895 »	2,5%
»	1896—1900 »	1,3%
»	1901—1905 »	1,2%
»	1906—1909 »	1,2%

Исключеніе представляютъ только годы 1886—1890, давшіе 3,1% ухода присяжныхъ повѣр. по указаннымъ причинамъ. Въ остальные же годы, какъ то видно изъ таблицы, % ихъ совсѣмъ незначительный.

Изъ числа помощниковъ прис. повѣр. выбывшіе за поступленіемъ на государственную службу или по другимъ причинамъ составляютъ не большій, чѣмъ въ Петроградскомъ округѣ, %. Только въ 1896—1900 гг. % этихъ лицъ въ Московскомъ округѣ былъ больше, чѣмъ въ Петроградскомъ округѣ (33,3%). Но зато въ слѣдующіе годы этотъ % на много уменьшился: въ 1900—1905 гг.—20,7%; въ 1906—1909 гг.—15,3%. Въ этомъ отношеніи сравненіе этихъ % съ соотвѣтствующими % въ Петроградскомъ округѣ даетъ интересный выводъ. Въ Петроградскомъ округѣ % уходящихъ изъ сословія помощниковъ для поступленія на государств. службу и по другимъ причинамъ ко всему числу выходящихъ значительно больше, чѣмъ въ Московскомъ округѣ; тѣмъ самымъ дается возможность предположить о существованіи большей наклонности въ средѣ петроградскихъ помощниковъ къ оставленію занятія адвокатурой; наоборотъ, въ средѣ московскихъ помощниковъ пониженіе % выступающихъ помощниковъ для поступленія на государственную службу и по другимъ причинамъ, по собственной волѣ, даетъ основаніе предположить о меньшемъ проявленіи указанной наклонности.

Сдѣланное нами сравненіе движенія роста адвокатуры въ двухъ округахъ, Петроградскомъ и Московскомъ, думаемъ небезынтересно для характеристики движенія адвокатуры по всѣмъ округамъ. Къ сожалѣнію, какъ мы уже указывали, мы не располагаемъ полными свѣдѣніями по всѣмъ округамъ и поэтому не можемъ установить полную картину роста адвокатуры по поступленіямъ и выходамъ изъ адвокатуры. Но нѣкото-

рыя, полученныя изъ отчетовъ совѣтовъ другихъ округовъ данныя даютъ возможность предположить о картинѣ движенія, болѣе близкой къ представленной въ Московскомъ округѣ и характеризуемой двумя чертами: 1) меньшей связью адвокатуры *съ чинами судебнаго вѣдомства, создаваемой переходами изъ* одного въ другое, и 2) большей устойчивостью кадра помощниковъ, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, принимающихъ отбытіе стажа, какъ переходную ступень, для вступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

Мы приведемъ имѣющіяся цифровыя данныя по отдѣльнымъ округамъ.

3. По округу Харьковской Суд. Пал. Имѣются свѣдѣнія съ 1874—1881 и съ 1892 г. Въ годы съ 1874—1881, изъ числа вступившихъ въ число прис. пов. было лицъ: бывшихъ на службѣ въ судебномъ вѣдомствѣ 38,8%; прошедшихъ смѣшанный стажъ—22,3%; въ 1892—1896 гг. первыхъ 24,5%; въ 1907—10 гг. и 1911—13 гг.—7,4%. Къ числу всѣхъ, вступающихъ въ присяжные повѣренные, % помощниковъ колебался съ 38,9% до 75,5% (послѣдній наибольшій % падаетъ на послѣдніе годы). Переходъ адвокатовъ на государственную службу отмѣченъ совсѣмъ незначительными цифрами (во всѣ годы ниже одного % ко всему числу прис. повѣр. по округу). Точно такъ же совсѣмъ незначителенъ % выступающихъ изъ сословія для поступленія на государственную службу помощниковъ (въ 1892—1895 гг.—26,1%; въ 1911—13 гг.—9,3%). Изъ числа выбывшихъ изъ сословія помощниковъ — абсолютное большинство зачислены въ прис. повѣр. (минимальный % въ 1896—1900 гг.—55,9%; максимальный въ 1901—1905 гг.—87,7%). Умерло прис. пов.:

съ 1892—1895	16
» 1896—1900	20
» 1901—1905	21
» 1906—1910	32

4. Округъ Одесской Суд. Пал. Имѣются свѣдѣнія съ 1905 г. (годъ образованія Совѣта присяжн. повѣр.). Изъ числа вступающихъ въ сословіе абсолютное большинство, почти по всѣмъ годамъ, составляютъ помощники прис. повѣр. (съ 1905—1909 гг.—90%—74,8%, съ 1909—1913 гг.—65%—

43,8%). Но % вступающихъ въ сословіе помощниковъ постепенно убываетъ и послѣдній уже 43,8%. Свѣдѣній о числѣ вступающихъ въ сословіе съ государственной службы въ отчетахъ Совѣта не имѣется. Случаевъ же выхода изъ сословія для поступленія на государственную службу отмѣчено всего за всѣ годы 7 случаевъ (изъ коихъ 6 падаютъ на 1910 и 1911 годы). Точно такъ же эти случаи рѣдки и при выходѣ изъ числа помощниковъ прис. повѣр. Но болѣе часты случаи ухода изъ сословія помощниковъ по разнымъ причинамъ: за одинъ 1912 г. такихъ случаевъ было 20—37,7% всего числа помощниковъ выступившихъ изъ сословія. Въ другіе годы такихъ случаевъ было отъ 21,8%—25,0%.

5. Округъ Казанской Суд. Пал. Свѣдѣнія имѣются съ 1905 г. (годъ образованія Совѣта присяжныхъ). Во всѣ годы свыше 80,0% вступающихъ въ сословіе присяжн. повѣр. составляютъ помощники даннаго или другихъ округовъ (исключеніе представляетъ лишь 1908—1909 гг., когда изъ числа вступившихъ въ сословіе было всего 33,3% помощниковъ). Имѣются также свѣдѣнія о случаяхъ выхода изъ сословія для поступленія на государственную службу: такихъ случаевъ за все время было всего 4. Болѣе часты были случаи выхода изъ сословія помощниковъ для поступленія на государственную службу—всего 14 случаевъ. Но интересно, что изъ нихъ 11 приходятся на послѣдніе два года 1912—1914 (на послѣдніе 8 случаевъ, всего же выступило изъ состава въ этотъ годъ 22 помощника). Случаи же выхода изъ сословія помощниковъ по разнымъ другимъ причинамъ очень рѣдки и за все время ихъ было незначительное число. Абсолютное большинство выступающихъ изъ сословія помощниковъ составляютъ принятые въ сословіе присяжныхъ.

6. Округъ Новочеркасской Суд. Пал. Свѣдѣнія имѣются также съ года образованія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ—съ 1904 г. Изъ числа вступившихъ въ сословіе присяжныхъ повѣр. помощники составляли абсолютное большинство съ 1907—1910 гг. (35 изъ числа всѣхъ принятыхъ въ сословіе присяжн.—47). Съ 1910—1913 гг. изъ числа всѣхъ принятыхъ въ сословіе 44 было помощниковъ—24, изъ лицъ бывшихъ на государственной службѣ 12. Случаевъ же бы-

хода изъ сословія для поступленія на государственную службу за все время было 4, а среди помощниковъ—9. Рѣдки въ этомъ округѣ также случаи выхода помощниковъ изъ сословія по разнымъ причинамъ. Больше всего ихъ было въ годы 1910—1913: 15 изъ числа 53 выступившихъ изъ сословія помощниковъ. Умерло прис. пов.:

въ 1904—1907 6
» 1908—1910 9
» 1911—1913 10

Таковы имѣющіяся по отчетамъ Совѣтовъ данныя по нѣкоторымъ округамъ. Онѣ настолько неполны, что ими нельзя обосновывать какіе-либо выводы.

III.

Едва ли и теперь, несмотря на, казалось бы, внушительное число членовъ адвокатуры, мы можемъ предположить, что оно достигло количества, достаточнаго для оказанія нормально поставленной юридической помощи населенію. Тѣмъ болѣе во всѣ предыдущіе годы объ этомъ не могло быть рѣчи. Повсюду ощущался недохватъ въ членахъ адвокатуры; и повсюду, можетъ быть, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ мѣстъ, сознавалась необходимость пополненія ихъ числа. Такое положеніе адвокатуры (оно сравнительно выгоднѣе положенія лицъ многихъ другихъ профессій, такъ или иначе связанныхъ въ вопросѣ распредѣленія по мѣстностямъ конкуренціей) и оказало большое вліяніе на распредѣленіе адвокатовъ по мѣстностямъ. Не связанные въ выборѣ мѣста своего пребыванія опредѣленными условіями и требованіями, прис. повѣр. и ихъ помощники слѣдовали, главнымъ образомъ, своимъ собственнымъ желаніямъ при выборѣ мѣста жительства. Это же собственное желаніе свободно могло итти въ разрѣзъ съ интересами и нуждами населенія, съ интересами необходимаго планомѣрнаго распредѣленія адвокатуры по всей странѣ. И, дѣйствительно, преслѣдованіе адвокатами при выборѣ мѣста жительства, только достиженія своихъ стремленій и желаній дало въ результатѣ своеобразную, исключительную картину распредѣленія адвокатуры по мѣстностямъ.

Наше разсмотрѣніе географическаго распредѣленія адво-

катуры мы ведемъ въ двухъ направленіяхъ: 1) по округамъ Судебныхъ Палатъ и 2) по распредѣленію въ предѣлахъ каждаго округа.

Начало присяжной адвокатуры было положено въ 1866 г. съ открытіемъ новыхъ судовъ въ Петроградскомъ и Московскомъ округахъ. Это начало какъ бы опредѣлило направленіе всего послѣдующаго распредѣленія адвокатуры. Оба эти округа стали особо притягательными и въ нихъ, благодаря столицамъ, центрамъ политической, экономической и общественной жизни, поселялось большинство изъ вновь вступающихъ въ адвокатуру. И потому оба эти округа начинаютъ занимать главенствующее мѣсто среди всѣхъ другихъ округовъ (за исключеніемъ Варшавскаго), какъ по числу адвокатовъ, такъ и по числу вновь вступающихъ въ сословіе, несмотря на то, что по пространству вѣдомства оба они не были самыми большими (а одинъ изъ нихъ, Петроградскій, по величинѣ даже уступалъ многимъ другимъ округамъ). Но въ этомъ первенствѣ по числу адвокатовъ оба округа, однако, не занимали всегда одинаковое положеніе. По числу адвокатовъ первоначально первенствующее мѣсто занялъ Петроградскій округъ, но уже къ 1886 г. въ округѣ Московской Суд. Пал., благодаря расширенію пространства вѣдомства его и увеличенію числа окружныхъ судовъ, начинается болѣе интенсивный ростъ и числа адвокатовъ, такъ что въ слѣдующіе годы первенство остается почти все время вплоть до настоящаго времени за Московскимъ округомъ. % адвокатовъ этихъ округовъ ко всей адвокатурѣ въ Россіи мы представляемъ въ слѣдующей таблицѣ:

Табл. VII.

ГОДЫ.	Окр. Петроградск. С. П.		Окр. Московской С. П.	
	Прис. пов.	Пом. прис. повѣр.	Прис. пов.	Пом. прис. повѣр.
1886	17,3%	33,3%	20,3%	19,1%
1890	20,5%	28,3%	18,7%	12,0%
1895	19,5%	21,8%	17,4%	16,5%
1900	18,8%	21,1%	18,3%	20,8%
1905	17,9%	28,5%	20,1%	27,5%
1910	20,6%	19,7%	22,0%	28,3%
1913	19,6%	18,9%	22,8%	26,8%

% адвокатуры округа Петроградской Суд. Пал. увеличивается съ 1886 до 1890 г. Случилось это по указанной уже нами причинѣ, а именно, вслѣдствіе присоединенія къ Петроградскому округу въ 1889 г. Прибалтійскаго края. Но въ слѣдующіе годы мы замѣчаемъ, что адвокатура Петроградскаго округа всегда (за исключеніемъ 1910 года) начинаетъ занимать все меньшій %. Въ то же время адвокатура округа Московской Судебной Палаты, постепенно увеличиваясь, съ 1905 г. занимаетъ уже большій, чѣмъ Петроградскій округъ, %, и къ концу 1913 года составляетъ почти четверть всего числа адвокатовъ.

Что касается измѣненія процентнаго отношенія числа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, то еще въ 1886 г. изъ числа всѣхъ помощниковъ ровно одна треть (33,3%) приходилась на Петроградскій округъ, а на Московскій всего 19,1%. Но вслѣдъ за этимъ почти съ равномѣрной постепенностью (исключеніе представляетъ 1905 г. въ Петроградскомъ округѣ и 1890 и 1913 гг. въ Московскомъ) помощники присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго округа начинаютъ занимать относительно наибольшій % всего числа помощниковъ.

Мы разсматриваемъ Петроградскій и Московскій округи параллельно. Дѣлаемъ мы такъ потому, что оба они имѣли одно основное условіе, сыгравшее значительную роль въ ростѣ въ нихъ адвокатуры. Эти два округа включаютъ въ себя обѣ столицы, самые значительные по количеству населенія города, а главное, по положенію своему, представляющіе центры политической и общественной жизни. Въ этомъ притягательность обѣихъ этихъ столицъ. Адвокатъ же, по существу своей профессіи, не можетъ замкнуться только въ тѣсный кругъ довѣренныхъ ему дѣлъ. По необходимости, какъ защитникъ права, онъ чаще другихъ и сильнѣе сталкивается съ интересами и проблемами общественной жизни. Въ этомъ, какъ говорятъ, особенный интересъ профессіи адвоката. Но въ этомъ и объясненіе уже не только личнаго, но и профессіональнаго его тяготѣнія къ центрамъ общественной мысли и жизни.

Съ этой стороны представляетъ извѣстный интересъ дополнительное разсмотрѣніе нашихъ данныхъ. Съ самаго начала, какъ мы уже замѣтили, оба округа занимаютъ значительный % всей адвокатуры (37,6% всего числа присяжн. повѣр. и 51,4% помощн.

присяжн. повѣр.). Но вслѣдъ за этимъ, % этотъ уменьшается, правда, не на много, но во всякомъ случаѣ замѣтно. Уменьшеніе это продолжается почти вплоть до 1905 г. Но въ этотъ годъ этотъ % сразу повышается и затѣмъ уже до послѣдняго года сохраняется въ повышенномъ размѣрѣ (въ 1905 г.: прис. повѣр.—38,0%, помощниковъ прис. повѣр.—56,0%; въ 1910 г.: первыхъ—42,6%; вторыхъ—48,0%). 1905 годъ въ нашей исторіи вообще играетъ роль особой даты, знаменующей извѣстную переходную ступень историческаго развитія и общественной мысли. За ней слѣдовала, правда не надолго, возможность свободнаго участія въ общественной и политической дѣятельности. И тѣмъ болѣе въ это время притягивали къ себѣ центры общественнаго настроенія—обѣ столицы. И вотъ, къ этому времени усиливается стремленіе членовъ адвокатскаго сословія къ пребыванію, именно, около этихъ центровъ: увеличивается % адвокатовъ въ обоихъ округахъ (что, какъ мы то увидимъ ниже, въ большинствѣ случаевъ, означаетъ увеличеніе числа адвокатовъ въ главномъ городѣ округа). Это явленіе намъ интересно отмѣтить потому, что имъ подтверждается воспріимчивость и чуткость адвоката къ общественному настроенію. Проявленіе этихъ чертъ въ тяготѣніи къ столицамъ, между прочимъ, какъ и слѣдовало ожидать, менѣе замѣтно среди старыхъ членовъ адвокатскаго сословія, и болѣе сильно среди молодыхъ членовъ сословія, помощник. прис. повѣр. И, дѣйствительно, по нашимъ даннымъ, въ 1905 году среди помощниковъ Петроградскаго и Московскаго округовъ мы замѣчаемъ болѣе сильное повышеніе % ихъ числа ко всему числу помощниковъ, чѣмъ среди присяжн. повѣрен. этихъ округовъ. Въ 1900 г. помощники Петроградскаго и Московскаго округовъ составляли 41,9% всего числа помощниковъ; въ 1905 г. они уже составляли 56,0%.

Но первое по числу адвокатовъ мѣсто оспаривалъ у Петроградскаго и Московскаго округовъ почти все время еще одинъ округъ: Варшавскій, обширный по числу входящихъ въ него губерній (10 губ.) и по населенію (въ 1897 г.—9.401.700, въ 1910 г. — 12.129.200). Мы уже отмѣтили выше, что по порядку роста адвокатуры Варшавскій округъ отличался отъ другихъ тѣмъ, что въ немъ на первые годы существованія адвокатуры

палъ значительный % роста ея. И, такимъ образомъ, къ 1886 г. адвокатура Варшавскаго округа была уже значительна по числу и, въ отношеніи ко всей адвокатурѣ, представляла бо́льшій даже, чѣмъ въ Петроградскомъ округѣ, %. Но въ слѣдующіе годы, вслѣдствіе незначительнаго роста адвокатуры въ Варшавскомъ округѣ, этотъ % на много уменьшился.

Табл. VIIa.

Годы.	Варшавскій округъ.	
	Прис. пов.	Пом. пр. пов.
1886	21.7%	11.7%.
1890	22.1%	17.1%.
1895	23.0%	17.2%.
1900	20.3%	15.1%.
1905	18.2%	11.4%.
1910	14.8%	6.7%.
1913	12.9%	7.5%.

Паденіе роста адвокатуры въ Варшавск. округѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ и % отношенія ко всему числу адвокатовъ замѣтно начинается съ 1900 г.; но въ послѣдніе годы оно особенно интенсивно среди помощниковъ. Послѣднее обстоятельство объясняется закрытіемъ на нѣсколько лѣтъ Варшавскаго университета, изъ числа питомцевъ котораго вполнѣ понятно, главнымъ образомъ, пополнялись ряды адвокатуры округа Варшавской Судебной Палаты. За отсутствіемъ притока юристовъ, кончающихъ университетъ здѣсь же на мѣстѣ и потому здѣсь же остающихся, понятно долженъ былъ уменьшиться ростъ варшавской адвокатуры. Уменьшеніе же % присяжныхъ повѣренныхъ этого округа, полагаемъ, надо относить за счетъ сравнительнаго уменьшенія числа (абсолютнаго же уменьшенія нѣтъ). Отчасти уменьшеніе % произошло въ виду усиленнаго и значительнаго роста адвокатуры во всѣхъ другихъ округахъ. Но во всякомъ случаѣ оно подтверждаетъ наши прежнія данныя объ уменьшеніи роста адвокатуры въ Варшавскомъ округѣ въ послѣдніе годы.

Разсмотримъ теперь % адвокатуры по всѣмъ остальнымъ округамъ.

Табл. VIIб.

Присяжные повѣренные.

Годы.	Окр. Харьковской С. П.	Окр. Одесской С. П.	Окр. Саратовской С. П.	Окр. Казанской С. П.	Окр. Кіевской С. П.	Окр. Новочеркасской С. П.	Окр. Виленской С. П.	Окр. Тифлисской С. П.	Окр. Иркут. Суд. Пал.	Окр. Омской Суд. Пал.	Окр. Ташк. Суд. Пал.
1886	10.4%	7.7%	3.8%	2.5%	7.3%	—	3.6%	4.6%	—	—	—
1890	9.1%	8.6%	3.7%	3.7%	7.4%	—	3.8%	5.1%	—	—	—
1895	8.1	8.2	4.0	3.3	6.9	—	3.1	6.0	—	—	—
1900	8.1	7.8	3.8	3.2	7.4	—	3.0	7.6	1.1	0.4	0.2
1905	5.9	8.0	3.7	2.3	8.7	3.3	3.5	5.6	1.3	0.8	0.5
1910	5.9	7.4	4.1	2.4	8.6	3.4	2.8	4.6	1.6	1.0	0.6
1913	5.9	7.8	4.7	2.5	8.7	3.7	2.6	4.3	1.7	1.5	0.9

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ.

1886	7.6%	9.0%	2.6%	4.0%	7.7%	—	4.1%	0.6%	—	—	—
1890	6.9%	15.8%	2.4%	2.2%	6.8%	—	6.2%	1.9%	—	—	—
1895	7.7	12.9	1.4	3.0	8.3	—	5.8	4.4	—	—	—
1900	8.7	8.3	2.6	1.6	11.1	—	4.3	5.6	0.3		0.1
1905	7.3	6.5	3.4	1.4	11.3	1.8	4.9	3.6	0.7	0.7	0.2
1910	8.9	7.4	4.2	1.9	10.3	3.5	3.0	3.6	0.9	1.2	0.7
1913	8.4	8.5	3.9	2.5	7.6	5.2	2.6	4.3	1.2	1.6	0.9

Значительный % адвокатуры какъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и помощниковъ падаетъ, главнымъ образомъ, на округи: Одесскій (присяжн. повѣр. отъ 7,4%—8,6%; помощн. отъ 6,5%—15,8%), Кіевскій (присяжн. повѣр. 6,9%—8,7%; помощн. отъ 6,8%—11,3%) и Харьковскій (присяжн. повѣр. отъ 5,9%—10,4%; помощн. отъ 6,9%—8,7%). Въ округахъ Одесскомъ и Кіевскомъ сравнительно самый большой % падаетъ

на послѣдніе годы; такимъ образомъ, въ этихъ округахъ можетъ быть отмѣченъ болѣе интенсивный ростъ адвокатуры. Затрудняется нѣсколько наблюденіе за движеніемъ % адвокатуры въ Харьковскомъ округѣ. Здѣсь мы въ послѣдніе годы замѣчаемъ уменьшеніе %; но оно явилось не вслѣдствіе уменьшенія самаго роста адвокатуры въ мѣстностяхъ этого округа, но по совершенно случайной причинѣ—отнесенія въ 1904 году части Харьковскаго округа (области Войска Донского) во вновь образованный округъ Новочеркасской Суд. Палаты (а въ этой части Харьковскаго округа были города со значительнымъ числомъ адвокатовъ, какъ напримѣръ: Ростовъ на-Дону, Таганрогъ и т. д.). Поэтому и произошло столь значительное уменьщеніе % адвокатуры въ Харьковскомъ округѣ (съ 8,1% до 5,9%). По той же причинѣ въ этотъ же годъ уменьшился % числа адвокатовъ Тифлисскаго округа (прис. повѣр.: съ 7,6% до 5,6%; помощники: съ 5,6% до 3,6%), такъ какъ во вновь образованный въ 1904 г. округъ Новочеркасской Судебной Палаты были также отнесены Екатеринодарскій и Ставропольскій окружные суды.

Менѣе значителенъ % адвокатовъ во всѣхъ другихъ округахъ. Среди нихъ въ Саратовскомъ округѣ и въ округахъ, обнимающихъ Сибирь, Туркестанскій и Закаспійскій край, замѣтно увеличеніе % числа адвокатовъ ко всей адвокатурѣ (въ Саратовскомъ округѣ съ 3,8% до 4,7%; во вторыхъ округахъ съ 1,7% до 4,1% и помощниковъ: съ 2,6%—3,9% и 0,4%—3,7%). И только въ двухъ округахъ, въ Казанскомъ и Виленскомъ, % какъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и помощниковъ уменьшился.

Сводка всѣхъ этихъ наблюденій о распредѣленіи адвокатуры по отдѣльнымъ округамъ даетъ намъ основаніе заключить: особаго, значительнаго измѣненія въ распредѣленіи адвокатуры по округамъ за все время не произошло, за исключеніемъ Харьковскаго округа, гдѣ измѣненіе % послѣдовало по совершенно побочной причинѣ. Значительному измѣненію по % адвокатуры подвергся исключительно Варшавскій округъ. Въ 1913 г. представленная въ немъ адвокатура въ отношеніи ко всей адвокатурѣ давала почти въ два раза меньшій, чѣмъ въ 1886 году, %. Во всѣхъ же другихъ округахъ даже

болѣе или менѣе значительныя измѣненія (главнымъ образомъ, увеличенія %) все же не видоизмѣнили кореннымъ образомъ установленнаго еще въ 1886 г. порядка распредѣленія адвокатуры по округамъ. Но для полноты наблюденія позволимъ себѣ остановиться на распредѣленіи ежегоднаго роста адвокатуры по округамъ. Послѣднія свѣдѣнія, въ дополненіе къ нашимъ предыдущимъ даннымъ, дадутъ намъ возможность отмѣтить постепенность въ измѣненіи географіи адвокатуры и остановиться на отдѣльныхъ моментахъ въ исторіи каждаго округа, вызвавшихъ усиленный или замедленный ростъ адвокатуры.

Табл. VIII. % роста адвокатуры (прис. пов. и помощн.), по каждому окр. Суд. Пал. (по пятилѣтіямъ).

Годы.	Петрогр.	Московск.	Харьковск.	Одесск.	Саратовск.	Казанск.	Кіевск.	Новочерк.	Виленск.	Варшавск.	Тифлисск.	Иркутск.	Томскій,	Ташкентск.
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
1886—1890	28.3	1.3	3.2	20.3	0.9	0.7	5.5	—	7.3	26.7	5.8	—	—	—
1891—1895	1.8	21.7	5.9	6.6	6.2	6.1	9.6	—	2.1	24.9	15.1	—	—	—
1896—1900	18.1	25.9	9.5	1.9	3.2	0.6	13.2	—	1.7	9.8	11.1	—	—	—[2]
1901—1905	22.6	27.4	2.1	5.9	4.1	0.3	11.8	9.4[1]	2.8	8.6	0.2	1.6	2.0	1.0
1906—1910	18.4	32.3	9.0	7.5	5.5	2.8	8.4	5.2	1.8	1.3	2.9	1.9	1.8	1.2
1911—1913	16.7	24.6	6.8	11.1	4.9	3.9	3.1	8.5	1.4	7.1	4.6	2.1	2.1	1.0

Настоящую таблицу мы приводимъ для подтвержденія сдѣланныхъ нами наблюденій относительно распредѣленія адвокатуры по округамъ. Разсмотримъ насколько тотъ или иной процентъ, представляющій отношеніе адвокатуры отдѣльнаго округа ко всему числу адвокатовъ, дѣйствительно опредѣлялся ростомъ адвокатуры даннаго округа (такъ какъ его измѣненія

---

[1]) Съ 1904 г.
[2]) Съ 1898 г.

могли зависѣть и отъ измѣненія числа адвокатовъ въ другихъ округахъ). Наблюдая наши цифры, мы замѣчаемъ, что, въ большинствѣ случаевъ, увеличеніе или уменьшеніе % адвокатуры даннаго округа ко всей адвокатурѣ вызывалось увеличеніемъ или уменьшеніемъ падающаго на этотъ округъ % роста адвокатуры. Разсмотримъ отдѣльные случаи.

Уменьшеніе % адвокатуры въ Петроградскомъ округѣ и увеличеніе въ Московскомъ по отдѣльнымъ періодамъ вызывается относительнымъ уменьшеніемъ % всего роста адвокатуры въ первомъ и увеличеніемъ во второмъ. Соотвѣтственно уменьшенію % адвокатуры Варшавскаго округа, во всѣ послѣдніе годы на него падаетъ совсѣмъ незначительный % всего роста. Далѣе, отмѣченные нами округи съ болѣе или менѣе значительнымъ % адвокатуры, Одесскій, Кіевскій и Харьковскій, во всѣ годы даютъ также довольно большой % роста. Между прочимъ % роста, падающій на эти округи, однако не былъ постояннымъ: такъ въ Харьковскомъ округѣ во всѣ годы колебаніе % роста шло въ предѣлахъ отъ минимальнаго % въ 1901—905 гг. (2,1%) до максимальнаго въ 1896—900 гг. (9,5%) (слишкомъ малый % въ 1901—1905 гг. получился вслѣдствіе перехода части Харьковскаго округа въ 1904 г. въ вѣдѣніе Новочеркасской Палаты). На Одесскій округъ палъ значительный % всего роста 1886—1890 гг. (20,0%), но вслѣдъ за этимъ % роста падаетъ, и только въ послѣдніе 1911—1913 гг. онъ становится опять довольно значительнымъ. На Кіевскій округъ палъ значительный % всего роста въ 1896—1900 гг. (13,2%), но, точно такъ же, какъ и въ Одесскомъ округѣ, въ слѣдующіе за этимъ годы на этотъ округъ приходится на много меньшій % всего роста (наименьшій въ послѣдніе годы—3,1%). Въ остальныхъ округахъ, съ менѣе значительнымъ % адвокатуры въ рѣдкіе годы % роста, падающаго на нихъ, былъ значительнымъ. Соотвѣтственно предыдущимъ даннымъ, въ Саратовскомъ округѣ и въ округахъ Иркутскомъ, Омскомъ и Ташкентскомъ увеличивается % падающаго на нихъ роста; наоборотъ, въ Казанскомъ и Виленскомъ округахъ % этотъ уменьшается.

Такова схема распредѣленія адвокатуры по округамъ какъ въ болѣе ранніе, такъ и въ послѣдніе годы. Однако предположеніе, что такое распредѣленіе адвокатуры вызывалось необходи-

мостью, диктовалось наличностью и ростомъ населенія и количествомъ судебныхъ дѣлъ въ округахъ, не имѣетъ за собой основанія. Численность населенія въ отдѣльныхъ округахъ и % судебныхъ дѣлъ далеко не совпадаютъ съ % адвокатуры. Такъ, напримѣръ, въ годъ первой переписи населенія въ 1897 году населеніе и судебныя дѣла распредѣлялись по округамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Табл. IX.

Округи Суд. Пал.	% насел. округа.	% всего числа суд. дѣл. (угол. и гражд.) общ. суд. уст. въ каждомъ округѣ.
Петроградскій	7.8%	6.5%
Московскій	16.3%	15.2%
Харьковскій	14.0%	14.4%
Саратовскій.	10.9%	7.7%
Одесскій	8.1%	10.0%
Казанскій	10.6%	7.1%
Кіевскій	9.5%	11.0%
Виленскій	6.1%	6.7%
Варшавскій	8.4%	11.2%
Тифлисскій	8.3%	10.2%
	100%	100%

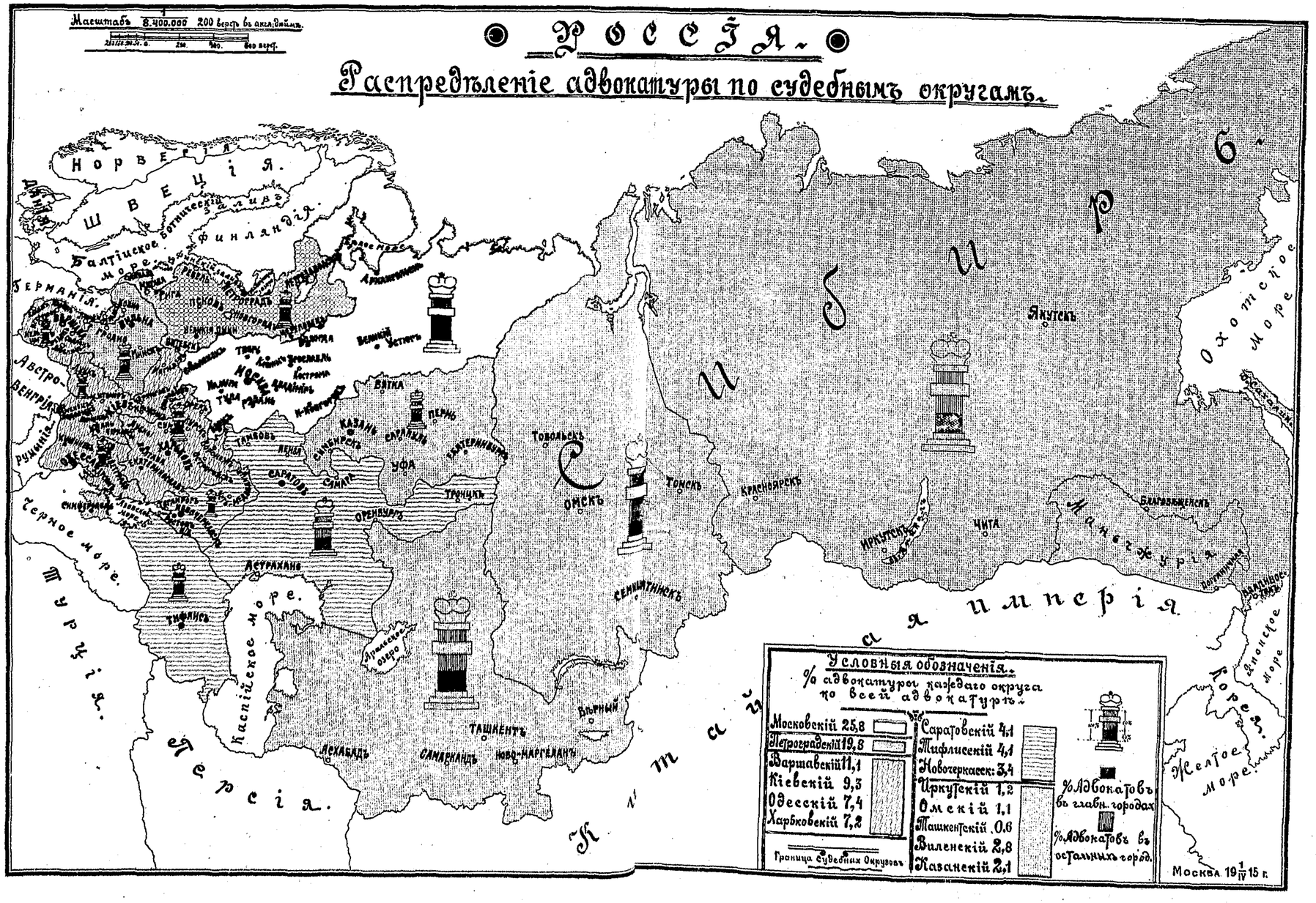
Неравномѣрность въ распредѣленіи % населенія и % адвокатуры по отдѣльнымъ округамъ очень замѣтна. Изъ всѣхъ округовъ вполнѣ соотвѣтствуетъ % населенія проценту адвокатовъ только въ двухъ округахъ: Виленскомъ и Тифлисскомъ (первый по % населенія и адвокатуры занимаетъ послѣднее мѣсто; второй седьмое); приблизительно еще соотвѣтствуетъ количество адвокатовъ проценту населенія въ Московскомъ округѣ (по числу адвокатовъ въ 1897 г. занимавшемъ третье мѣсто, а по населенію первое); Кіевскомъ (пятое мѣсто по % населенія и шестое по числу адвокатовъ). Во всѣхъ же остальныхъ округахъ % адвокатуры совершенно не соотвѣтствуетъ % населенія, въ особенности въ Варшавскомъ и Петроградскомъ округахъ. Первый по % адвокатовъ въ 1897 г. занималъ первое мѣсто, а по % населенія шестое; второй по % адвокатуры второе мѣсто, а по % населенія девятое.

Не меньшую неравномѣрность въ распредѣленіи адвокатуры замѣчаемъ мы и при сравненіи % адвокатовъ округа съ % судебныхъ дѣлъ, приходящихся на данный округъ. Въ этомъ отношеніи большому % адвокатовъ соотвѣтствуетъ большой % судебныхъ дѣлъ только въ Московскомъ округѣ, отчасти еще и въ Варшавскомъ округѣ. И соотвѣтственно, наименьшему % адвокатовъ въ Виленскомъ округѣ соотвѣтствуетъ и наименьшій % судебныхъ дѣлъ. Въ остальныхъ же округахъ, точно такъ же какъ и по населенію, соотвѣтствія между % адвокатовъ и % судебныхъ дѣлъ совершенно незамѣтно.

Всѣ эти наши данныя относятся къ 1897 году. Для выясненія, насколько послѣдующій ростъ адвокатуры видоизмѣнилъ установившееся къ 1897 году распредѣленіе, мы приводимъ еще такую же таблицу по 1910 году. Изъ нея мы видимъ, что отмѣченную по цифрамъ 1897 г., неравномѣрность въ распредѣленіи адвокатуры по мѣстностямъ мало чѣмъ измѣнилъ дальнѣйшій ростъ адвокатуры; сохранилось то же переполненіе адвокатуры въ однѣхъ мѣстностяхъ за счетъ другихъ:

Табл. X. 1910 г.

Округи Суд. Пал. (въ пор. понижающ. % адвокатуры).	% адвокатуры каждаго округа ко всей адвокатурѣ.	% населенія каждаго округа ко всему населенію.	% суд. дѣлъ (уголовн. и гражд.) каждаго округа ко всему числу суд. дѣлъ.
Московскій	25.8%	14.3%	13.2%
Петроградскій	19.8%	6.7%	8.4%
Варшавскій.	11.1%	7.5%	8.9%
Кіевскій	9.3%	8.4%	9.9%
Харьковскій	7.2%	10.8%	10.6%
Одесскій	7.4%	7.2%	8.6%
Саратовскій	4.1%	9.8%	7.8%
Тифлисскій	4.1%	5.5%	6.5%
Новочеркасскій	3.4%	3.9%	5.7%
Иркутскій	1.2%	2.0%	3.4%
Омскій	1.1%	4.3%	3.2%
Ташкентскій	0.6%	4.5%	1.9%
Виленскій	2.8%	5.3%	5.3%
Казанскій	2.1%	9.3%	6.5%
	100%	100%	100%


Масштабъ 1/8.400.000 200 верстъ въ англ. дюймѣ.
Россія.
Распредѣленіе адвокатуры по судебнымъ округамъ.
Норвегія.
Швеція.
Финляндія.
Балтійское море.
Германія.
Австро-Венгрія.
Румынія.
Черное море.
Турція.
Персія.
Каспійское море.
Аральское озеро
Китайская имперія.
Охотское море
Манчжурія.
Японское море
Корея.
Желтое море.
Сибирь.
Якутскъ
Томскъ
Красноярскъ
Иркутскъ
Чита
Благовѣщенскъ
Тобольскъ
Омскъ
Семипатинскъ
Вѣрный
Ташкентъ
Самаркандъ
Ново-Маргеланъ
Асхабадъ
Астрахань
Тифлисъ
Саратовъ
Самара
Оренбургъ
Уфа
Казань
Пермь
Вятка
Тамбовъ
Пенза
Симбирскъ
Екатеринбургъ
Троицкъ
Архангельскъ
Великій Устюгъ
Кострома
Ярославль
Москва
Тверь
Тула
Рязань
Калуга
Смоленскъ
Минскъ
Вильна
Гродно
Рига
Псковъ
Петроградъ
Новгородъ
Ревель
Гельсингфорсъ
Ковно
Одесса
Кіевъ
Екатеринославъ
Харьковъ
Ставрополь
Новочеркасскъ
Ростовъ
Таганрогъ
Сумы
Ковель
Ахалцыхъ
Сухумъ
Кишиневъ
Ясскъ
Сиверскъ
Ивановъ
Ярославль
Кострома
Вологда
Вятка
Условныя обозначенія.
% адвокатуры каждаго округа ко всей адвокатурѣ.
Московскій 25,8
Петроградскій 19,8
Варшавскій 11,1
Кіевскій 9,3
Одесскій 7,4
Харьковскій 7,2
Саратовскій 4,1
Тифлисскій 4,1
Новочеркасск: 3,4
Иркутскій 1,2
Омскій 1,1
Ташкентскій 0,6
Виленскій 2,8
Казанскій 2,1
% Адвокатовъ въ главн. городах
% Адвокатовъ въ остальныхъ город.
Граница судебныхъ Округовъ
Москва 19 1/IV 15 г.

Полное соотвѣтствіе по всѣмъ тремъ рубрикамъ мы замѣчаемъ въ Московскомъ округѣ: какъ по % адвокатуры, такъ и по % населенія и судебныхъ дѣлъ онъ занимаетъ первое мѣсто. Точно такъ же и въ Виленскомъ округѣ почти наименьшій % адвокатуры соотвѣтствуетъ такому же числу судебныхъ дѣлъ. Приблизительное соотвѣтствіе всѣхъ трехъ рубрикъ мы замѣчаемъ еще въ Одесскомъ, Саратовскомъ, Кіевскомъ, Новочеркасскомъ, Тифлисскомъ и Варшавскомъ (въ Кіевскомъ и Варшавскомъ % адвокатовъ соотвѣтствуетъ приблизительно только % судебныхъ дѣлъ). Полное несоотвѣтствіе % адвокатовъ %% населенія и судебныхъ дѣлъ сохраняется въ Петроградскомъ и Харьковскомъ округахъ и во вновь образованныхъ округахъ: Иркутскомъ, Ташкентскомъ и Омскомъ; и, наконецъ, въ Казанскомъ округѣ съ уменьшеніемъ % адвокатовъ увеличилось бывшее ранѣе незамѣтнымъ несоотвѣтствіе ихъ съ % судебныхъ дѣлъ.

Такимъ образомъ, мы замѣчаемъ, что дальнѣйшій ростъ адвокатуры не сгладилъ и лишь немного измѣнилъ установившіяся еще въ 1897 г. несоотвѣтствія, неравномѣрности въ распредѣленіи адвокатуры по мѣстностямъ. Почти тѣ же самыя различія, какія мы замѣчали по таблицѣ 1897 г., замѣчаемъ мы и по таблицѣ 1910 года.

Но неравномѣрность распредѣленія адвокатуры по мѣстностямъ не ограничивалась только предѣлами округовъ судебныхъ палатъ. Въ предѣлахъ самаго округа адвокатура также не распредѣлялась равномѣрно. Отдѣльныя мѣста округа, въ большинствѣ случаевъ, входящія въ пространство вѣдомства того окружнаго суда, гдѣ имѣла пребываніе судебная палата, являлись центрами сосредоточенія адвокатуры, тогда какъ на всѣ другія мѣстности приходилось сравнительно незначительное число адвокатовъ. И далѣе, это же число адвокатовъ, падавшее на мѣстности вѣдомства другихъ окружныхъ судовъ округа, въ свою очередь концентрировалось большей частью въ городахъ пребыванія окружныхъ судовъ и, такимъ образомъ, на всѣ остальныя мѣста округа приходилось совсѣмъ ничтожное число адвокатовъ. Таковъ, въ большинствѣ случаевъ, порядокъ распредѣленія адвокатуры въ самомъ округѣ. Къ сожалѣнію, пользуясь, главнымъ образомъ, свѣдѣніями объ адвокатурѣ изъ Сборни-

ковъ Статистическихъ Свѣдѣній Мин. Юст., мы вынуждены были пользоваться и изложеннымъ въ нихъ порядкомъ разсмотрѣнія распредѣленія адвокатуры. Въ нихъ же приводятся свѣдѣнія о распредѣленіи адвокатуры не по отдѣльнымъ городамъ, а по округамъ окружныхъ судовъ. По чисто техническимъ условіямъ работы, мы не смогли заняться разсмотрѣніемъ адвокатуры по округу каждаго окружнаго суда въ отдѣльности, такъ какъ число окружныхъ судовъ достигаетъ внушительной цифры: 109 окружныхъ судовъ. Потому мы, установивъ съ самаго начала разсмотрѣнія указанную концентрацію адвокатуры въ большинствѣ округовъ, позволяемъ себѣ разсматривать распредѣленіе адвокатуры въ предѣлахъ округа по двумъ рубрикамъ: 1) адвокатура въ предѣлахъ округа того окружнаго суда, въ пространствѣ вѣдомства коего находитъ пребываніе судебная палата округа и 2) адвокатура по всѣмъ остальнымъ окружнымъ судамъ вмѣстѣ. Ниже приведенная таблица по такому порядку и устанавливаетъ % адвокатуры по двумъ указаннымъ рубрикамъ. Для сравненія мы приводимъ цифры двухъ годовъ: 1897 г. и 1910 г. (1897 г. мы беремъ какъ годъ переписи для удобства дальнѣйшаго сравненія % адвокатовъ съ % населенія).

Табл. XI.

Округи Суд. Пал. и Окр. Суд.	1897 г.		1910 г.	
	% адвок. въ округѣ того Окр. Суда, гдѣ имѣетъ пребыв. Суд. Палата.	% адвок. во всѣхъ друг. Окруж. Судахъ.	% адвок. въ округѣ того Окр. Суда, гдѣ имѣетъ пребываніе Суд. Палата.	% адвок. въ окр. всѣхъ остальныхъ Окружн. Судовъ.
Петроградскій . . .	70.3%	29.7%	82.1%	17.9%
Московскій	79.5%	20.5%	83.8%	16.2%
Харьковскій . . .	32.7%	67.3%	50.0%	50.0%
Одесскій.	35.8%	64.2%	51.1%	48.9%
Саратовскій	35.9%	64.1%	37.9%	62.1%
Казанскій	39.1%	60.9%	40.7%	59.3%
Кіевскій	72.1%	27.9%	79.1%	20.9%
Виленскій	32.7%	67.3%	30.9%	69.1%
Новочеркасскій . .	—	—	14.7%	85.3%
Варшавскій	61.5%	38.5%	69.2%	30.8%
Тифлисскій	33.6%	66.4%	40.1%	59.9%
Иркутскій . . .	—	—	42.2%	57.8%
Омскій			21.7%	78.3%
Ташкентскій . .			43.9%	56.1%
Всего. . . .	58.2%	41.8%	66.3%	33.7%

Въ среднемъ, и за 1897 г. и 1910 г., по всѣмъ округамъ на округи тѣхъ окружныхъ судовъ, гдѣ имѣютъ пребываніе судебныя палаты, падаетъ абсолютное большинство всей адвокатуры: въ 1897 г.—58,2%, въ 1910 г.—66,3%. Сравнивая наши данныя, мы можемъ замѣтить, что отмѣчаемая концентрація не останавливается въ своемъ движеніи, и, на самомъ дѣлѣ, ростъ адвокатуры совсѣмъ не способствовалъ умаленію такой неравномѣрности. Объясненіе этому явленію, думаемъ, можно найти простое: обыкновенно мѣсто пребыванія судебной палаты. избирается въ мѣстѣ, представляющемъ своего рода главный центръ всей подвѣдомственной палатѣ области. (Изъ всѣхъ округовъ такому условію не удовлетворяютъ округи: Саратовскій, Новочеркасскій и отчасти Казанскій, Виленскій, Тифлисскій.) Какъ центръ же, мѣста пребыванія судебной палаты представляютъ самые большіе города мѣстности, привлекающіе къ себѣ по чисто соціальнымъ причинамъ населеніе области, и въ частности и живую, ближе всего стоящую къ общественности, адвокатуру. Кромѣ того, въ мѣстахъ пребыванія судебной палаты ко всему числу обыкновенныхъ судебныхъ дѣлъ, разбирающихся въ окружныхъ судахъ, прибавляются еще дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ судебной палатѣ какъ первой или апелляціонной инстанціи. Таковы общія причины пребыванія, въ большинствѣ случаевъ, адвокатовъ въ округѣ того окружнаго суда, гдѣ имѣетъ пребываніе судебная палата (что между прочимъ, какъ мы увидимъ ниже, въ большинствѣ случаевъ, значитъ въ томъ же городѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе судебная палата). Но, кромѣ того, наши цифровыя данныя представляютъ для насъ интересъ, во-первыхъ, для разсмотрѣнія по округамъ, во-вторыхъ, для сравненія по обоимъ годамъ.

Разсматривая наши данныя, мы замѣчаемъ, что нашъ общій выводъ,—о замѣтномъ тяготѣніи въ средѣ адвокатовъ къ пребыванію въ центрахъ округовъ, въ мѣстности, гдѣ находится судебная палата, высшая судебная инстанція округа,—сдѣланный на основаніи средней для всѣхъ округовъ цифры, не примѣнимъ въ одинаковой степени ко всѣмъ округамъ. Въ отдѣльности, по округамъ, сила его дѣйствія проявляется не одинаково. Само же проявленіе его стоитъ въ зависимости отъ мѣстныхъ

условій округа, его характерныхъ чертъ и особенностей. Подробный анализъ условій округовъ не входитъ въ задачи нашей работы. И, кромѣ того, онъ отвлекъ бы насъ отъ ближайшей нашей темы. Но одно условіе мы беремъ въ основаніе разсмотрѣнія особенностей въ распредѣленіи адвокатуры округа. Это условіе—соціальное положеніе того центра округа, въ коемъ находитъ пребываніе судебная палата, почему либо представляющаго потому притягательный центръ для адвокатуры всего округа. Въ этомъ отношеніи всѣ округи судебныхъ палатъ могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: 1) тѣ, въ коихъ судебная палата помѣщается въ дѣйствительныхъ центрахъ всего округа, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самыхъ большихъ городахъ округа, и 2) тѣ округи, гдѣ судебная палата помѣщается въ городахъ, не имѣющихъ для всего округа значенія общественнаго центра. Въ первыхъ (таковыми являются округи: Петроградскій, Московскій, Харьковскій, Одесскій, Кіевскій и Варшавскій) явно замѣтно тяготѣніе адвокатуры къ пребыванію въ мѣстахъ центра; тяготѣніе, выражающееся не только въ томъ, что % адвокатуры въ округахъ этихъ окружныхъ судовъ великъ, но и въ томъ, что съ ростомъ адвокатуры онъ увеличивается. Во вторыхъ же округахъ, наоборотъ, такое тяготѣніе незамѣтно; и среди нихъ въ нѣкоторыхъ за весь промежутокъ съ 1897 г. по 1910 г. произошло относительно совершенно незамѣтное увеличеніе % адвокатуры въ округѣ главнаго окружнаго суда округа (таковы: Саратовскій, Казанскій и Тифлисскій округи), въ другихъ же замѣтно даже относительное уменьшеніе этого % (Виленскій округъ).

Такое распредѣленіе адвокатуры въ округѣ, безъ сомнѣнія, диктуется не случайными причинами. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оно создается подъ дѣйствіемъ цѣлаго ряда условій, не только личныхъ, но и соціальныхъ. Съ этой стороны для насъ являются особенно интересными не столько округи, представляющіе крайности неравномѣрнаго распредѣленія адвокатуры, какъ, наоборотъ, тѣ, въ коихъ неравномѣрное распредѣленіе адвокатуры по мѣстамъ создавалось постепенно подъ вліяніемъ вновь возникающихъ соціальныхъ отношеній и центровъ, въ включенномъ въ одинъ округъ краѣ. Здѣсь, какъ думаемъ мы, можно будетъ установить и степень живой воспріимчивости

адвокатуры къ нуждамъ края, выражающуюся, безъ сомнѣнія, и въ порядкѣ распредѣленія адвокатуры.

Крайними по неравномѣрности распредѣленія адвокатуры по мѣстностямъ являются округи Петроградскій и Московскій. Въ нихъ центры, столицы, съ самаго начала привлекли исключительное большинство всей адвокатуры округа. Такъ, въ Петроградѣ, въ первые годы образованія присяжной адвокатуры пребывало 98,3% всей адвокатуры округа, въ 1888 г., до присоединенія Прибалтійскаго края еще 92,4%, и только въ послѣдующіе годы этотъ % нѣсколько понизился; но, какъ то мы видѣли изъ нашей таблицы, въ послѣдніе годы онъ опять увеличился. Въ Москвѣ, въ первые годы, точно такъ же было сконцентрировано исключительное большинство адвокатуры всего округа—86,9%. Въ такихъ размѣрахъ % этотъ сохранялся до конца восьмидесятыхъ годовъ; и только впослѣдствіи, съ развитіемъ края, съ ростомъ другихъ городовъ, % этотъ палъ одно время до 70,3%. Такая концентрація адвокатуры въ этихъ двухъ округахъ почти въ одномъ мѣстѣ объясняется исключительно притягательнымъ вліяніемъ обѣихъ столицъ. Приблизительно въ такомъ же исключительномъ положеніи стоитъ и Кіевскій округъ, въ пространство вѣдѣнія коего входитъ весь юго-западный край. На мѣстности, входящія въ одинъ округъ Кіевскаго окружнаго суда, приходилось въ 1897 г. 72,1% адвокатуры всего округа, а въ 1910 г. уже 79,1%. Но въ этомъ случаѣ объясненіе такой концентраціи адвокатуры можно найти не только въ значеніи Кіева какъ центра всего края, но и въ томъ, что въ мѣстностяхъ, входящихъ въ предѣлы Кіевскаго окружнаго суда, находился значительный % населенія всего округа. Такъ, что, въ общемъ, несмотря на громадный % адвокатуры при одномъ только Кіевскомъ окружномъ судѣ (% почти равномъ Петроградскому и Московскому), незамѣтно столь рѣзкаго различія въ обслуживаніи населенія адвокатурой по округамъ окружныхъ судовъ. (См. табл. XII).

Такъ, по нашимъ даннымъ мы отмѣчаемъ: въ округѣ Петроградской Суд. Пал. въ 1910 г. по всему округу на одного адвоката приходилась 6,1 тысяча жителей; въ округѣ одного Петроградскаго окружнаго суда—1,9 тысячъ жителей, въ округахъ всѣхъ остальныхъ окружныхъ судовъ 24,9 тысячъ; въ Московскомъ

Табл. XII.

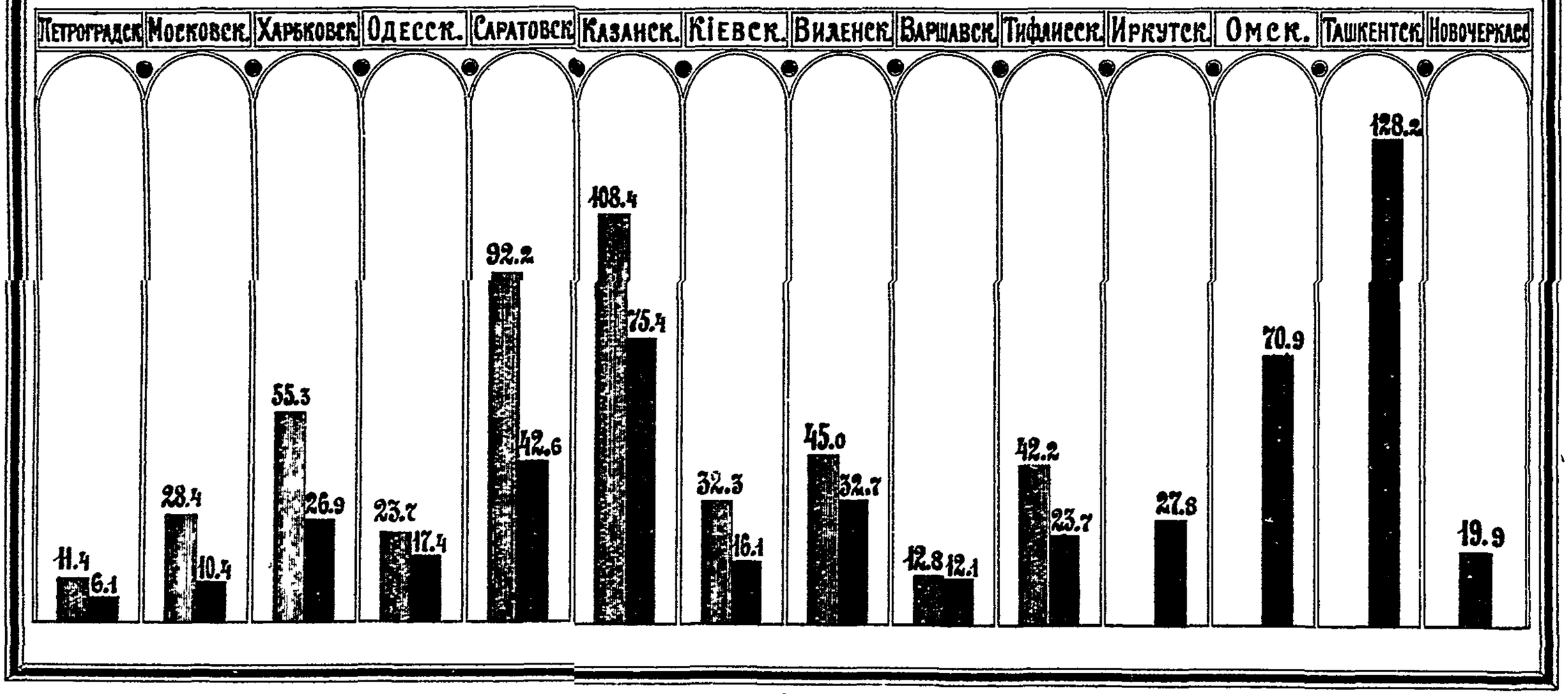
Округи.	На одного адвоката приходилось населенія (въ тысячахъ):					
	въ 1897 году.			въ 1910 году.		
	По всему округу.	Въ окр. того Окр. Суда, гдѣ имѣетъ пребыв. Суд. Пал.	Въ округ. остальныхъ Округ. Суд.	По всему округу.	Въ окр. того Окр. Суда, гдѣ имѣетъ пребыв. Суд. Пал.	Въ округ. остальныхъ Округ. Суд.
Петроградскій	11.4	3.9	29.2	6.1	1.9	24.9
Московскій	28.4	4.7	120.5	10.4	1.6	55.0
Харьковскій	55.3	26.5	69.3	26.9	9.9	44.0
Одесскій.	23.7	6.2	35.9	17.4	—	—
Саратовскій	92.2	50.0	115.8	42.6	21.8	55.3
Казанскій	108.4	50.5	145.5	75.4	33.5	104.2
Кіевскій	32.3	15.1	76.4	16.1	6.8	51.3
Виленскій	45.0	31.8	51.4	32.7	24.1	34.6
Варшавскій	12.8	3.9	26.5	12.1	3.6	31.3
Тифлисскій	42.2	14.2	56.4	23.7	7.6	34.4
Иркутскій	—	—	—	27.8	13.7	38.1
Омскій	—	—	—	70.9	49.9	76.7
Ташкентскій	—	—	—	128.2	74.3	170.3

округѣ: по всему округу—10,4 тыс., по округу одного Московскаго окружнаго суда—1,6, по округамъ всѣхъ остальныхъ судовъ 55,0 тыс. Слѣдовательно, въ отношеніи къ населенію, концентрація адвокатуры въ центрахъ привела къ тому, что населеніе мѣстъ, относящихся къ остальнымъ окружнымъ судамъ, обслуживается адвокатурой, въ округѣ Петроградской Суд. Пал. въ 12 разъ менѣе, чѣмъ въ округѣ Петроградскаго окружнаго суда, а въ Московскомъ почти въ 30 разъ меньше. Въ Кіевскомъ же округѣ: по всему округу на одного адвоката 1910 г. приходилось 16,1 тыс. жителей, по округу одного

На одного адвоката приходилось населенія

(въ тысячахъ)

По Судебнымъ Округамъ:



По всему Судебному Округу въ 1897 году: ▮ — ▮ По всему Судебному Округу въ 1910 году.

Кіевскаго окружнаго суда—6,8 тыс., по остальнымъ округамъ—51,3 тыс.; такимъ образомъ, обслуживаніе адвокатурой населенія въ остальныхъ окружныхъ судахъ округа Кіевской Суд. Палаты всего въ 7 разъ менѣе, чѣмъ въ центральномъ округѣ.

Почти такое же положеніе рисуется и въ округѣ Варшавск. Суд. Палаты, гдѣ также значительный % адвокатуры (69,2%) приходится на округъ одного Варшавскаго окружнаго суда. Но здѣсь, въ связи съ отмѣченнымъ нами выше уменьшеніемъ роста адвокатуры, необходимо отмѣтить, что уменьшеніе роста не внесло равномѣрности въ распредѣленіи адвокатуры. Но уменьшеніе роста адвокатуры здѣсь сыграло роль въ другомъ отношеніи. Варшавскій округъ, единственный, среди всѣхъ другихъ округовъ, въ коемъ развитіе и ростъ адвокатуры съ 1897 г. по 1910 г. не только не увеличили обслуживаніе адвокатурой жителей мѣстностей, входящихъ въ вѣдѣніе «остальныхъ окружныхъ судовъ», но даже уменьшили: такъ, въ 1897 г. въ округахъ остальныхъ окружныхъ судовъ на одного адвоката приходилось 26,5 тыс. жителей, въ 1910 же году—31,3 тыс. жителей. Слѣдовательно, въ Варшавскомъ округѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ростъ адвокатуры не поспѣвалъ за ростомъ населенія. И въ результатѣ почти двадцатипятилѣтняго роста адвокатуры нѣкоторыя мѣстности округа оказались въ менѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ въ 1897 году.

Въ другихъ округахъ (Харьковскомъ и Одесскомъ), также имѣющихъ мѣсто пребыванія судебной палаты въ дѣйствительныхъ центрахъ всего края, интересно сравненіе данныхъ за 1897 и 1910 гг. Ростъ адвокатуры въ нихъ не сопровождался столь рѣзкой концентраціей ея въ центрахъ. Относительное большинство адвокатуры имѣетъ свое пребываніе въ округѣ того окружнаго суда, гдѣ находится суд. палата, только въ послѣдніе годы: въ округѣ Харьковскаго окружнаго суда—50,0%, въ округѣ Одесскаго окружнаго суда—51,1% (въ 1897 г. соотвѣтствующіе %: 32,7% и 35,8%). И отдѣльныя имѣющіяся у насъ по этимъ округамъ данныя о числѣ адвокатовъ, проживающихъ въ мѣстѣ пребыванія судебной палаты, указываютъ также на то, что даже это относительное большинство адвокатуры Харьковскаго и Одесскаго окр. суд. не создавалось преимущественнымъ пребываніемъ адвокатовъ въ мѣстахъ пребыванія

суд. пал. Такъ, напримѣръ, число проживающихъ въ г. Харьковѣ прис. повѣр. составляло ко всему числу прис. пов. округа Харьковской суд. пал. въ 1893 г.—28,8%; 1900—27,9%; 1905—38,6%; 1910—41,2%; 1913—40,5%; и пом. прис. пов. въ 1893—28,7%; 1900—38,9%; 1905—57,4%; 1910—58,6%; 1913—57,3%. (Увеличеніе % мы замѣчаемъ въ 1905 г. Но разсмотрѣніе абсолютныхъ цифръ приводитъ насъ къ заключенію, что это увеличеніе % произошло не въ виду дѣйствительнаго увеличенія адвокатуры г. Харькова. Какъ намъ уже приходилось отмѣтить, въ 1904 г., съ открытіемъ Новочеркасской Суд. Пал. изъ вѣдѣнія Харьк. Суд. Пал. отошла обл. Войска Донского, благодаря чему и изъ числа адвокатовъ Харьковскаго округа были отчислены всѣ проживавшіе въ гг.: Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и др. Въ этихъ же городахъ адвокатура по численности была значительна. Такимъ образомъ и получилось повышеніе % адвокатуры г. Харькова ко всей адвокатурѣ округа.) Въ округѣ Одесской Суд. Пал. на гор. Одессу приходился въ 1906 г.—47,1% и въ 1912 г.—32,3% всей адвокатуры. Слѣдовательно, можно признать, что въ двухъ главныхъ южныхъ округахъ, въ географіи адвокатуры, несмотря на наличность значительныхъ центровъ общественной и духовной жизни, не было замѣтно скопленія адвокатовъ въ одномъ только мѣстѣ. Въ сравненіи съ отмѣченными сѣверными округами въ этомъ отношеніи южные округи совершенно различны. Это различіе въ распредѣленіи адвокатуры южныхъ и сѣверныхъ округовъ мы наблюдаемъ еще дальше. Значительный % адвокатуры въ нихъ приходится на небольшіе города, въ коихъ не имѣютъ пребыванія и окружные суды. Такъ, напримѣръ, въ Харьковскомъ округѣ на всѣ мѣста, въ коихъ нѣтъ окружныхъ судовъ, за время 1893—1913 гг. падало отъ 6,5%—16,7% всей адвокатуры округа; а въ округѣ Одесской судебной палаты % адвокатуры въ этихъ мѣстахъ къ 1912 г. достигъ даже 34,2%. Въ другихъ же, разсмотрѣнныхъ нами округахъ, % адвокатуры, имѣющей пребываніе въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ, всегда значительно меньшій: такъ, напримѣръ, въ Петроградскомъ округѣ maximum его равнялся всего 2,2%; въ Московскомъ онъ нѣсколько больше; его maximum въ 1890 г.—5,8%. Такое различіе въ распредѣленіи адвокатуры по городамъ, въ сѣверныхъ и южныхъ округ-

гахъ, однако, далеко не оправдывалось мѣстными условіями округовъ. Врядъ ли можетъ оно оправдываться и тѣмъ, что въ Петроградскомъ и Московскомъ округахъ городское населеніе занимало большій, чѣмъ въ южныхъ округахъ, % населенія. Во-первыхъ, потому, что разница въ % городского населенія не столь значительна; во-вторыхъ, потому, что наличность большого % городского населенія еще не говоритъ о равномѣрномъ, одинаковомъ съ адвокатурой, распредѣленіи его по городамъ съ окружными судами и безъ таковыхъ. Но для насъ не это важно. Важна параллель, которую мы можемъ провести между всѣми этими округами: въ сѣверныхъ округахъ въ распредѣленіи адвокатуры значительнѣе замѣтна неравномѣрность, вызванная скопленіемъ адвокатуры въ опредѣленныхъ центрахъ; въ южныхъ же округахъ, Одесскомъ и Харьковскомъ, значеніе центра округа менѣе значительно и потому создается бо́льшая правильность въ распредѣленіи адвокатуры.

Теперь намъ остается разсмотрѣть географію адвокатуры въ округахъ тѣхъ суд. пал., въ коихъ суд. пал. находитъ свое пребываніе не въ мѣстѣ исключительнаго центра всего округа. Въ этомъ отношеніи разсматриваемые округи могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: 1) центромъ всего края оказалось не то мѣсто, въ коемъ нашла пребываніе суд. пал., а иное (Новочеркасскій, Омскій) или гдѣ, въ виду обширности края на ряду съ мѣстомъ пребыванія суд. пал., для части края, объединенной опредѣленными соціальными интересами и нуждами, центромъ сталъ другой городъ (Казанскій, отчасти Тифлисскій), и 2) округи, въ коихъ, въ виду опредѣленныхъ мѣстныхъ условій, для населенія не было центра, могущаго обладать исключительно притягательной ролью (Саратовскій и Виленскій).

Разсмотримъ эти округи въ отдѣльности:

Изъ числа первыхъ округовъ представляетъ интересъ наблюденіе распредѣленія адвокатуры въ Новочеркасскомъ округѣ. Въ этомъ округѣ суд. пал. находитъ свое пребываніе въ г. Новочеркасскѣ, исключительно административномъ центрѣ всего округа; промышленный и общественный центры этой мѣстности падаютъ совсѣмъ на другіе города (Ростовъ-на-Дону, Екатеринодаръ). И потому на округъ одного Новочеркасскаго окружнаго суда падаетъ совсѣмъ небольшой % адвокатуры

(14,7%) (а въ самомъ г. Новочеркасскѣ въ этомъ же году имѣло жительство всего 13,7% всей адвокатуры округа). Подъ вліяніемъ же такого основного распредѣленія адвокатуры шло и въ другихъ мѣстахъ округа болѣе правильное, приспособленное къ нуждамъ населенія, разселеніе адвокатовъ. Такъ, на мѣста, въ коихъ не имѣютъ пребываніе окружные суды съ 1909 г. (со времени учрежденія окружн. суда въ Ростовѣ-на-Дону), приходилось адвокатуры: въ 1910 г.—17,5%; 1911 г.—22,6%; 1912 г.—24,5%; 1913 г.—25,2%—% болѣе или менѣе соотвѣтствующій нуждамъ населенія. Въ округѣ Омской Суд. Палаты по основному условію, тождественному и для округа Новочеркасской Суд. Пал. (мѣсто пребыванія суд. пал. г. Омскъ; дѣйствительный же центръ края скорѣе г. Томскъ), мы также замѣчаемъ бо́льшую равномѣрность въ распредѣленіи адвокатуры, примѣнительно къ нуждамъ населенія. Такъ, по имѣющимся у насъ даннымъ, въ округѣ одного Омскаго окружнаго суда на одного адвоката приходилось (въ 1910 г.)—49,9 тысячъ населенія; въ округахъ же всѣхъ остальныхъ окружныхъ судовъ данной палаты—76,7 тысячъ населенія. Слѣдовательно, обслуживаніе адвокатурой населенія округовъ остальныхъ окружныхъ судовъ, въ сравненіи съ населеніемъ округа Омскаго окружнаго суда, стоитъ не въ столь невыгодномъ положеніи. Въ округахъ другихъ судебныхъ палатъ мы замѣчаемъ бо́льшую разницу между этими двумя отношеніями.

Нѣсколько иное распредѣленіе адвокатуры по мѣстностямъ мы замѣчаемъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ по мѣстнымъ соціальнымъ условіямъ создавались два или нѣсколько центровъ. Таковъ, напримѣръ, округъ Казанской Суд. Палаты. Искусственно намѣченные предѣлы округа далеко не обняли разнообразнаго по своимъ интересамъ края. Крайняя область, Пермская губ., съ развитіемъ уральской промышленности, оказалась совершенно обособленной по своимъ промышленнымъ интересамъ. Богатство этого края быстро, самостоятельно развило его жизнь. И уже къ его центрамъ создалось свое тяготѣніе и адвокатуры (въ 1906 г.—24,6%; 1907—26,0%; 1909 г.—28,4%; 1913 г.—27,3%; 1914—25,1%). То же произошло и въ Тифлисскомъ округѣ, гдѣ отдѣльные центры, Владикавказъ и Баку, постепенно стали мѣстомъ пребыванія значительнаго

% адвокатуры округа, по своимъ размѣрамъ конкурирующаго даже съ % въ центральномъ городѣ округа, въ г. Тифлисѣ. Указывая на такія причины своеобразнаго распредѣленія адвокатуры въ этихъ округахъ, мы этимъ хотимъ отмѣтить также создаваемую неравномѣрность въ обслуживаніи населенія юридической помощью. Такъ, въ округѣ Казанской Суд. Палаты, по округу одного Казанскаго окр. суда на одного адвоката приходилось 33,5 тысячъ населенія; по округамъ же остальныхъ окружныхъ судовъ—104,2 тысячъ населенія. Тоже и по округу Тифлисской Суд. Пал.: 7;6 тысячъ и 34,4 тысячъ. Правда, разница отношеній обѣихъ рубрикъ здѣсь не такъ рѣзко выражена, какъ, напр., въ Петроградск. и Московск. округахъ. Но во всякомъ случаѣ она сохраняется и въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Далѣе, концентрація адвокатуры не въ одномъ мѣстѣ, а хотя бы въ двухъ,—но все же концентрація—не даетъ адвокатовъ населенію тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ; такъ, напримѣръ, въ Казанскомъ округѣ (гдѣ всего 7 городовъ имѣютъ окр. суды, а всего городовъ—17) на послѣдніе съ 1906—1913 гг. падало всего отъ 4,4—9,2% адвокатуры округа; а въ Тифлисскомъ округѣ на послѣдніе падаетъ всего 6,4% адвокатуры.

Болѣе или менѣе правильную равномѣрность въ распредѣленіи адвокатуры по всему округу замѣчаемъ мы только въ двухъ округахъ: Саратовскомъ и Виленскомъ, гдѣ, какъ мы указывали, въ противоположность всѣмъ другимъ округамъ, не создавалось опредѣленнаго центра на весь край. Послѣднее, какъ мы полагаемъ, и явилось причиной такого равномѣрнаго распредѣленія адвокатуры. Въ результатѣ этого въ обоихъ округахъ не замѣтно особой разницы въ отношеніи населенія къ адвокатурѣ въ округѣ того окружнаго суда, гдѣ имѣетъ пребываніе судебная палата и въ остальныхъ округахъ (въ Саратовскомъ округѣ отношенія эти выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ первомъ приходится на одного адвоката 21,8 тысячъ населенія, во вторыхъ—55,3 тысячи населенія; въ Виленскомъ округѣ: въ первомъ—24,1 тысячи населенія, во вторыхъ—34,6 тысячъ).

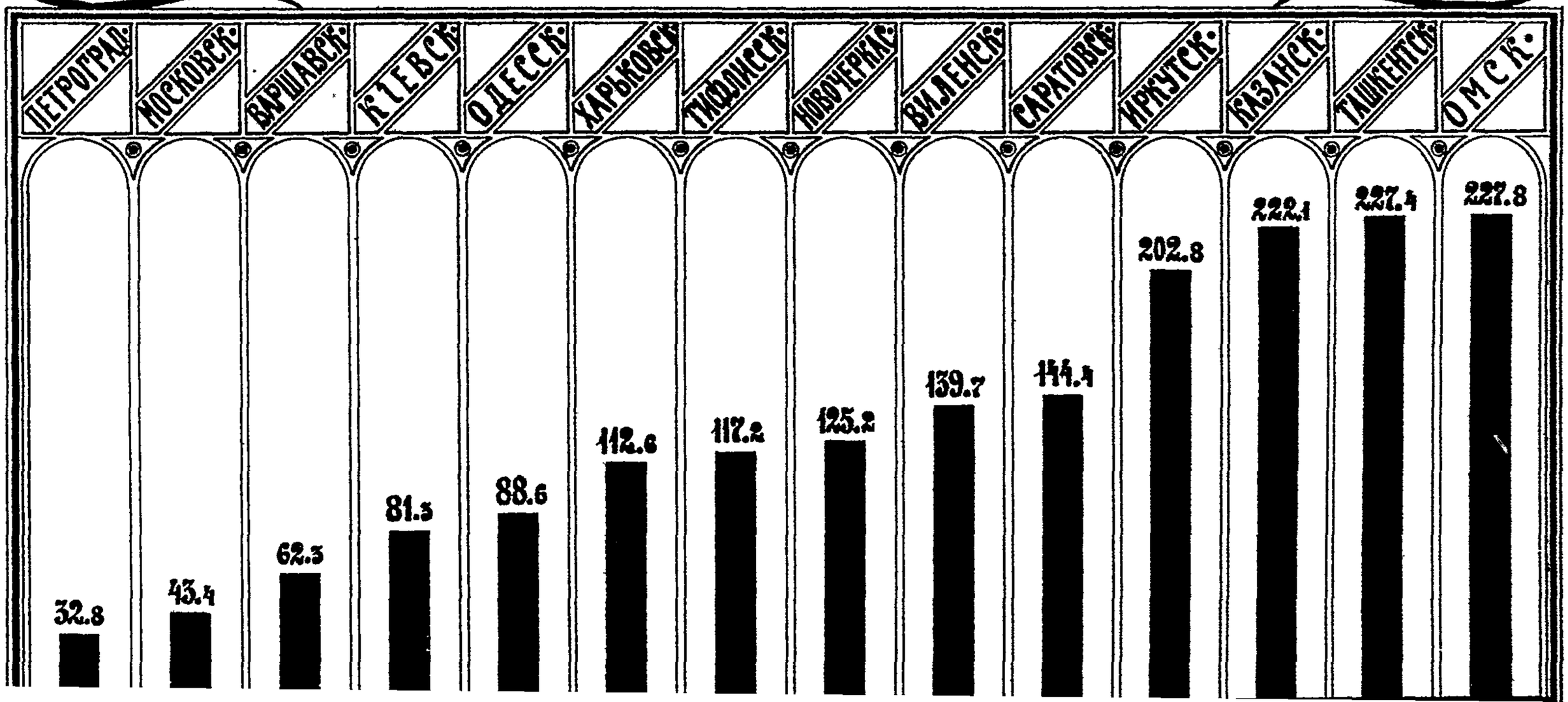
Таковы данныя по географіи адвокатуры. Въ среднемъ, мы замѣчаемъ, что замѣтное тяготѣніе адвокатуры къ центрамъ округовъ вызываетъ неравномѣрность въ ихъ распредѣленіи,

слѣдствіемъ чего должно было явиться и неравномѣрное обслуживаніе ими нуждъ населенія. Понятно, что во всемъ этомъ нельзя видѣть процесса, направленнаго исключительно сознательнымъ хотѣніемъ и интересами самой адвокатуры. Наоборотъ, интересы адвокатуры должны были подсказать ей иной путь распредѣленія. Но на самомъ дѣлѣ создавалось это болѣе глубокими и менѣе сознательными причинами. По существу своей профессіи, по необходимости приложенія своего труда, своей помощи, въ мѣстахъ болѣе близкихъ къ тѣмъ учрежденіямъ, гдѣ проходитъ дѣятельность адвоката, послѣдній долженъ былъ селиться именно въ этихъ мѣстахъ, въ ущербъ интересамъ населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ этихъ судебныхъ учрежденій нѣтъ или гдѣ они отстоятъ далеко. И потому въ результатѣ неравномѣрности распредѣленія адвокатуры—уже вѣрнѣе видѣть отраженіе нашей недостаточно развитой соціальной конъюнктуры, создающей въ обширной, иногда и густо заселенной, но мало развитой мѣстности, слишкомъ мало значительныхъ центровъ. Подтвержденіемъ тому, что именно это служило причиной неравномѣрнаго распредѣленія адвокатуры, служитъ то, что въ тѣхъ округахъ, гдѣ между всѣми окружными судами имѣлось равенство въ соціальномъ значеніи подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, замѣченнаго неравенства въ распредѣленіи адвокатуры не было. Или если оно и сохранялось, то замѣчалось стремленіе адвокатуры къ пребыванію не въ томъ мѣстѣ, гдѣ искусственнымъ путемъ создавался центръ, но въ томъ мѣстѣ, гдѣ, съ развитіемъ жизненныхъ силъ края, естественно подготовлялся центръ промышленной и духовной жизни. И съ этой стороны за адвокатурой все же необходимо признать тотъ плюсъ всякой профессіи, который пріобрѣтается способностью въ своемъ ростѣ и въ своемъ распредѣленіи отражать соціальныя необходимость и возможность.

Но въ одномъ отношеніи проблема распредѣленія адвокатуры остается неразрѣшенной. По отдѣльнымъ округамъ подача юридической помощи населенію, въ результатѣ распредѣленія адвокатуры, производится слишкомъ неравномѣрно и ставитъ, въ этомъ отношеніи, одну часть населенія въ болѣе выгодныя условія, нежели другую. Не касаясь вопроса о томъ, насколько наличный кадръ адвокатовъ является вполнѣ достаточнымъ для

На одного адвоката приходилось судебных {уголовных и гражданских} дѣлъ въ Общихъ Судебныхъ Установленіяхъ.

1910 Годъ — По Округамъ Судебныхъ Палатъ: — Годъ 1910



обслуживанія населенія юридической помощью, для удовлетворенія всѣхъ его нуждъ по судебнымъ дѣламъ, мы указываемъ только на неравное положеніе населенія въ этомъ отношеніи.

Въ среднемъ по всей странѣ на одного адвоката приходилось въ 1897 г.—29,8 тысячъ жителей, въ 1910 г.—17,9 тысячъ. Но отъ этихъ среднихъ нерѣдки значительныя отклоненія. Изъ всѣхъ округовъ судебн. палатъ въ болѣе благопріятномъ положеніи находятся округи: Петроградскій, Московскій, Одесскій, Кіевскій и Варшавскій; отношеніе близкое къ средней нормѣ даютъ: Харьковскій, Новочеркасскій и Тифлисскій округи; во всѣхъ же остальныхъ округахъ мы замѣчаемъ сильныя отклоненія отъ средней нормы; наибольшее въ Ташкентскомъ округѣ, гдѣ на одного адвоката приходилось въ 1910 г.—128,2 тысячъ населенія. Предположеніе о неправильности исчисленія адвокатуры только въ связи съ числомъ населенія, въ виду разной судимости населенія, не оправдывается нашимъ дальнѣйшимъ исчисленіемъ по количеству судебныхъ дѣлъ:

Табл. XIII.

Округи Суд. Пал.	Въ 1910 году. На одного адвоката приходилось судебныхъ (уголовн. и гражданск.) Общ. Суд. Уст.
Петроградскій	32.8
Московскій	43.4
Харьковскій	112.6
Одесскій	88.6
Саратовскій	144.4
Казанскій	222.1
Кіевскій	81.3
Новочеркасскій	125.2
Виленскій	139.7
Варшавскій	62.3
Тифлисскій	117.2
Иркутскій	202.8
Омскій	227.8
Ташкентскій	227.4

Точно такъ же, какъ и при исчисленіи адвокатуры въ связи съ населеніемъ, при исчисленіи по количеству судебныхъ дѣлъ, приходящихся на одного адвоката, въ болѣе благопріятномъ

положеніи оказываются также округи: Петроградскій, Московскій, Варшавскій, Кіевскій и Одесскій; а въ наименѣе благопріятномъ положеніи Казанскій и Ташкентскій округи, гдѣ на адвоката въ 1910 г. приходилось: въ первомъ 222,1 дѣла, а во второмъ—227,4. Колебаніе числа дѣлъ, приходящихся на одного адвоката по округамъ, какъ видимъ, довольно рѣзкое: minimum въ Петроградскомъ округѣ 32,8 судебн. дѣла на одного адвоката; maximum въ Омскомъ—227,8.

Мы уже указывали, что неравномѣрность распредѣленія адвокатуры замѣтна не только по округамъ, но и въ распредѣленіи адвокатуры въ предѣлахъ округа. Теперь, при сравненіи нашихъ данныхъ по округамъ, мы наблюдаемъ интересную картину. Отдѣльныя мѣста Московскаго округа (входящія въ предѣлы всѣхъ окружныхъ судовъ, кромѣ Московскаго) занимаютъ по числу приходящихся на одного адвоката жителей (55,0 тыс.), болѣе низкое мѣсто, чѣмъ соотвѣтствующія мѣста въ Кіевскомъ округѣ (51,3 тыс.), Виленскомъ (34,6), Варшавскомъ (31,3), Тифлисскомъ (34,4) и даже Иркутскомъ (38,1), въ то время, какъ въ среднемъ по всему округу, по обслуживанію адвокатурой, Московскій округъ занимаетъ второе мѣсто. То же самое происходитъ и въ Харьковскомъ округѣ, занимающемъ въ среднемъ по всему округу шестое мѣсто. Въ предѣлахъ *округовъ всѣхъ окружныхъ судовъ, кромѣ Харьковскаго, на* одного адвоката приходится большее число населенія, чѣмъ въ Виленскомъ и Иркутскомъ округахъ. Такимъ образомъ, благодаря неравномѣрному распредѣленію адвокатуры создалось положеніе, при которомъ чуть ли не въ центральныхъ округахъ дѣло юридической помощи населенію оказалось въ менѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ въ болѣе отдаленныхъ и менѣе заселенныхъ мѣстахъ.

Представленная картина не измѣняется, если сравнить количества судебныхъ дѣлъ, падающихъ на одного адвоката. (См. табл. XIV).

Въ Московскомъ судебномъ округѣ, занимающемъ по числу падающихъ на одного адвоката дѣлъ второе мѣсто, по второй рубрикѣ послѣдней таблицы, мы замѣчаемъ бо́льшую, чѣмъ во многихъ другихъ округахъ, обремененность адвокатовъ судебными дѣлами. Точно такъ же и въ Харьковскомъ округѣ.

Россія.

Число душъ и жителей приходящихся на адвоката,

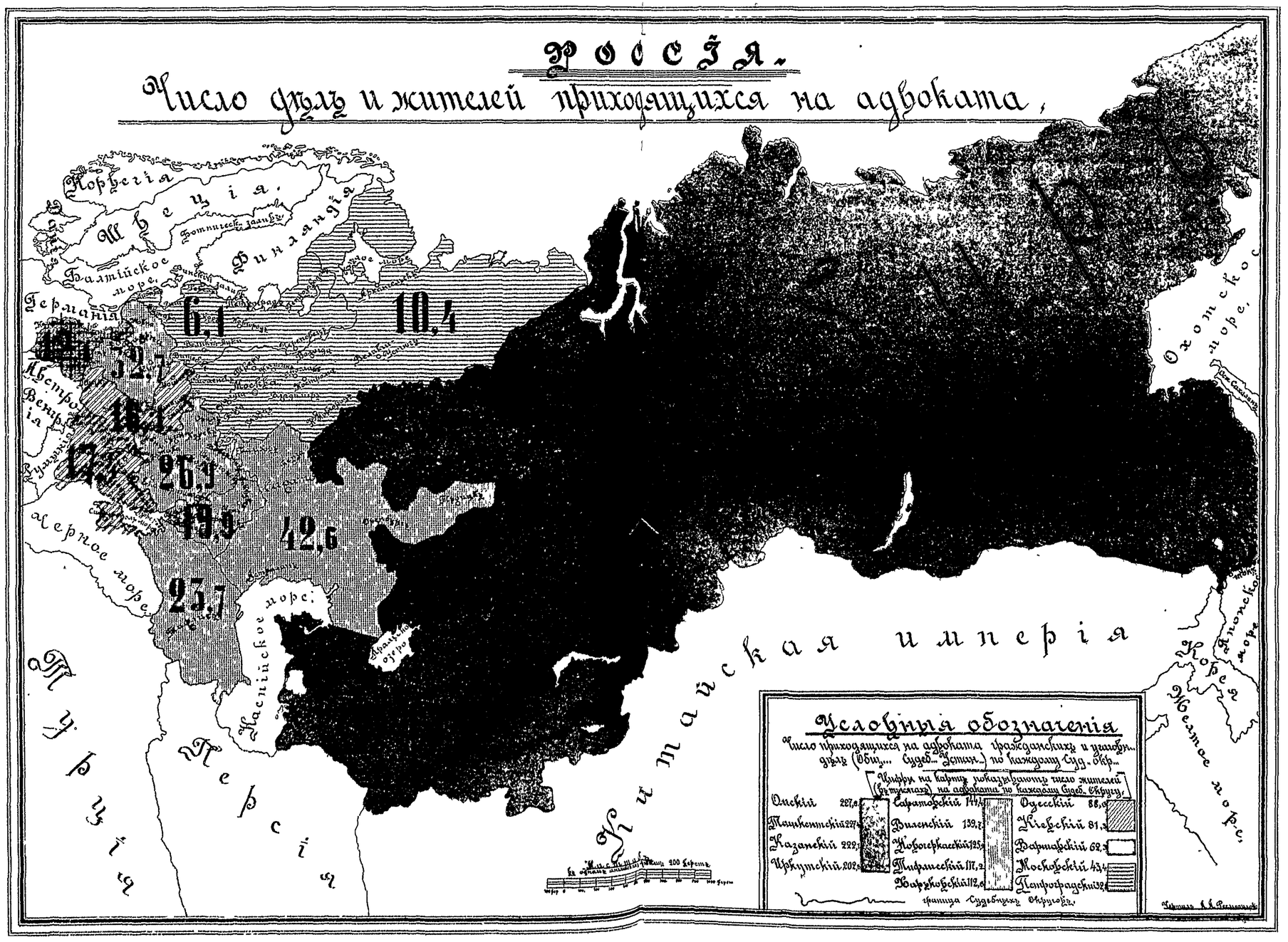


Табл. XIV. 1910 г.

Окр. Суд. Палаты.	Число суд. дѣлъ (уг. и гражд.) Общ. Суд. У., приходящееся на одного адвоката.	
	Въ округѣ того Окр. Суд., гдѣ имѣетъ пребываніе Суд. Пал.	Въ округахъ остальн. Окр. Суд.
Петроградскій . . .	12.8	124.8
Московскій	14.4	219.3
Харьковскій	37.3	188.0
Одесскій	32.9	149.8
Саратовскій	114.1	162.9
Казанскій	84.5	316.6
Кіевскій	41.3	233.0
Новочеркасскій . . .	112.3	125.9
Виленскій	103.1	147.9
Варшавскій	24.4	147.6
Тифлисскій	58.7	156.5
Иркутскій	138.1	250.1
Омскій	189.5	238.5
Ташкентскій	238.5	292.4

Тогда какъ, наоборотъ, въ Новочеркасскомъ, Виленскомъ и Саратовскомъ округахъ, благодаря бо́льшей равномѣрности въ распредѣленіи адвокатуры, по второй рубрикѣ на одного адвоката приходится судебныхъ дѣлъ меньше, чѣмъ въ другихъ округахъ, по числу адвокатовъ стоящихъ впереди ихъ. Наибольшее количество дѣлъ приходится по второй рубрикѣ въ Казанскомъ округѣ (316,6) и въ Ташкентскомъ (292,4). Ранѣе мы отмѣтили, что и въ среднемъ по всей Россіи эти два округа занимаютъ послѣднее мѣсто.

IV.

Въ дополненіе къ представленнымъ даннымъ о ростѣ и географіи адвокатуры, не безынтересно прослѣдить и географію частной адвокатуры.

Институтъ частной адвокатуры былъ учрежденъ, главнымъ образомъ, какъ вспомогательный для достиженія цѣли, поставленной институту присяжной адвокатуры. Главный мотивъ вызвавшій появленіе этого института — недостатокъ числа присяжной адвокатуры и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость огражденія населенія отъ помощи «подпольныхъ» адвокатовъ— заранѣе какъ бы устанавливалъ зависимое положеніе института частныхъ повѣренныхъ отъ присяжной адвокатуры, его временный характеръ. И процессъ вымиранія частной адвокатуры, уменьшенія ея численности, долженъ былъ бы происходить естественно: съ ростомъ присяжной адвокатуры, съ постепенной возможностью удовлетворенія всей необходимой юридической помощи населенію силами одной только присяжной адвокатуры, потребность въ частной адвокатурѣ должна была отпадать; поэтому и число частныхъ повѣренныхъ должно было уменьшаться. Но въ первые годы существованія адвокатуры мы замѣчаемъ параллельный ростъ и присяжной, и частной адвокатуры. Оно понятно, такъ какъ тогда ни присяжная адвокатура, ни частная, ни обѣ вмѣстѣ по численности не были достаточны для удовлетворенія всѣхъ назрѣвающихъ потребностей населенія. Но съ 1898 года ростъ частной адвокатуры прекратился и вслѣдъ за этимъ началось уменьшеніе ея численности. Ростъ же присяжной адвокатуры, какъ мы видѣли, продолжался до послѣдняго года. Такое положеніе даетъ намъ основаніе сдѣлать выводъ, что съ 1898 г. присяжная адвокатура по численности достигла того размѣра, когда въ интересахъ населенія, дальнѣйшій ростъ частной адвокатуры былъ бы излишенъ, не вызывался бы необходимостью. Возрастающія потребности населенія съ этого времени какъ будто бы вполнѣ уже удовлетворялись ростомъ присяжной адвокатуры.

Но такое наблюденіе важно, какъ выводъ въ среднемъ по всей имперіи, но онъ не совсѣмъ подтверждается при разсмотрѣніи данныхъ по отдѣльнымъ округамъ. Въ иныхъ изъ нихъ, въ осо-

бенности въ тѣхъ, въ коихъ % присяжной адвокатуры незначителенъ, положеніе частной адвокатуры оказывается все еще достаточно прочнымъ.

Въ ниже приведенной таблицѣ мы разсматриваемъ за 1912 годъ сравнительный % по каждому округу присяжной и частной адвокатуры.

Табл. XV.

Окр. Суд. Палаты.	Прис. пов. и помощн. (% ко всему числу).	Частн. пов.
Петроградскій . .	19.5	8.9
Московскій . . .	24.9	7.9
Харьковскій . . .	7.1	5.8
Одесскій	8.1	7.1
Кіевскій	8.3	10.7
Саратовскій . . .	4.3	3.2
Казанскій	2.4	2.7
Виленскій	2.6	5.3
Варшавскій . . .	10.7	22.5
Тифлисскій . . .	4.2	8.4
Новочеркасскій .	4.2	10.5
Иркутскій	3.6	7.0
Омскій		
Ташкентскій . . .		
	100%	100%

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, распредѣленіе частной адвокатуры по округамъ не совпадаетъ съ распредѣленіемъ присяжной адвокатуры. Соотвѣтствуютъ указанному среднему выводу о вытѣсненіи частной адвокатуры присяжной исключительно только округи Петроградскій и Московскій. Въ нихъ большему % присяжной адвокатуры соотвѣтствуетъ небольшой % частной адвокатуры. И, приблизительно, еще по двумъ округамъ, Харьковскому и Одесскому, % частной адво-

катуры меньше % присяжной адвокатуры. Во всѣхъ же остальныхъ округахъ % частной адвокатуры выше % присяжной адвокатуры. Среди нихъ наибольшій % частной адвокатуры (22,5%) падаетъ на Варшавскій округъ, по % присяжной адвокатуры занимающій третье мѣсто.

Далѣе въ географіи частной адвокатуры мы замѣчаемъ, что сравнительно большой % частной адвокатуры приходится какъ разъ на тѣ округи, въ которыхъ присяжная адвокатура является по численности недостаточной (исключеніе представляетъ только Варшавскій округъ). Таковы округи: Казанскій, Виленскій, Варшавскій, Тифлисскій, Новочеркасскій, Иркутскій, Омскій и Ташкентскій. И въ нихъ на одного представителя присяжной адвокатуры падаетъ наибольшее число жителей и наибольшее число судебныхъ дѣлъ; такъ, въ среднемъ, по всей имперіи, въ 1910 г. приходилось на одного адвоката 17,9 тыс. населенія, по Казанскому же округу приходилось—75,4; Виленскому—32,7; Тифлисскому—23,7; Новочеркасскому—19,2; Иркутскому—27,8; Омскому—70,9; Ташкентскому—128,2 тыс. жителей; судебныхъ же дѣлъ (уголовн. и гражданск.) Общ. Суд. Уст. въ среднемъ 75,4, по округамъ же: Казанскому—222,1; Виленскому—139,7; Тифлисскому—117,2; Новочеркасскому—125,2; Иркутскому—202,8; Омскому—227,8; Ташкентскому—227,4.

Но только этимъ однимъ не ограничилось разнообразіе распредѣленія частной адвокатуры. Неравномѣрность распредѣленія присяжной адвокатуры въ предѣлахъ округа суд. пал., отмѣченная нами почти по всѣмъ округамъ, съ своей стороны явилась слѣдствіемъ своеобразнаго распредѣленія и частной адвокатуры. Какъ мы то видѣли изъ предыдущихъ таблицъ, слѣдствіемъ неравномѣрнаго распредѣленія присяжной адвокатуры въ самомъ округѣ явилось то, что многія мѣстности округовъ въ особенности, не служащія мѣстомъ пребыванія окружныхъ судовъ, въ дѣлѣ обслуживанія юридической помощью населенія стояли въ довольно невыгодномъ положеніи. По отдѣльнымъ мѣстностямъ даже центральныхъ округовъ мы отмѣчали положеніе, равное почти самымъ отдаленнымъ окраинамъ. Что такое распредѣленіе адвокатуры не совсѣмъ диктовалось необходимостью, численностью населенія или количествомъ судебныхъ дѣлъ, мы выше подтверждали цифровыми данными. Теперь же

подтвержденіемъ этому выводу можетъ послужить и порядокъ распредѣленія частной адвокатуры внутри округовъ. Главный % послѣдней приходился на «остальныя мѣста», именно на тѣ, въ которыхъ незначителенъ % присяжной адвокатуры.

Въ слѣдующей таблицѣ мы и сравниваемъ % присяжной и частной адвокатуры по каждому округу по тремъ рубрикамъ: 1) по мѣсту, гдѣ имѣетъ пребываніе судебная палата; 2) по мѣсту, гдѣ имѣютъ пребываніе окружные суды (за исключеніемъ перваго), и 3) во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ. Цифровыя данныя взяты за 1912 годъ.

Табл. XVI.

Округи Суд. Палатъ.	Присяжные повѣр. и ихъ помощники.			Частные повѣренн.		
	Имѣли пребываніе.			Имѣли пребываніе.		
	Въ мѣстѣ преб: Суд. Пал.	Въ мѣстѣ преб: Окр. Суд.	Въ остальн. мѣстахъ.	Въ мѣстѣ преб: Суд. Пал.	Въ мѣстѣ преб. Окр. Суд.	Въ остальн. мѣстахъ.
	%	%	%	%	%	%
Петроградскій	80.3	13.3	6.4	26.5	26.4	47.1
Московскій	83.8	13.2	3.0	34.5	28.9	36.6
Харьковскій	50.2	42.4	7.4	49.3	31.7	19.0
Одесскій	47.7	32.1	20.2	24.0	29.4	46.6
Кіевскій	75.9	17.3	6.8	15.3	22.9	61.8
Саратовскій	31.4	51.1	17.5	17.2	51.7	31.1
Казанскій	41.6	51.3	7.1	20.4	55.0	24.6
Виленскій	28.7	52.0	19.3	26.0	22.6	51.4
Варшавскій	67.0	17.9	15.1	9.8	19.8	70.4
Тифлисскій	42.8	50.8	6.4	12.1	41.9	46.0
Новочеркасскій	9.4	66.4	24.2	6.2	18.4	75.4
Иркутскій	28.2	53.0	18.8	16.5	45.2	38.3
Омскій						
Ташкентскій						

По восьми округамъ абсолютное большинство частной адвокатуры имѣетъ пребываніе въ остальныхъ мѣстностяхъ, не служащихъ мѣстомъ пребыванія ни суд. пал., ни окр. суд. Среди нихъ, также въ большинствѣ, значительный % частной адвокатуры въ «остальныхъ мѣстахъ» соотвѣтствуетъ незначительному % присяжной адвокатуры. Исключенія представляютъ: 1) съ одной стороны, Петроградскій и Московскій округи, гдѣ мы замѣчаемъ почти равномѣрное распредѣленіе частной адвокатуры по всѣмъ тремъ рубрикамъ (меньшее въ Петроградскомъ округѣ, большее въ Московскомъ). Это явленіе, поставленное въ связь съ отмѣченнымъ уже нами незначительнымъ % частной адвокатуры въ этихъ округахъ и значительнымъ числомъ присяжной адвокатуры, даетъ намъ основаніе предположить, что здѣсь частная адвокатура принуждена играть незначительную вспомогательную роль; 2) съ другой стороны, Саратовскій, Казанскій, Тифлисскій и послѣдніе три округа, почти всѣ дающіе незначительный % присяжной адвокатуры. Въ этихъ округахъ потребность въ частной адвокатурѣ еще ощущалась въ значительныхъ центрахъ, какъ напримѣръ, въ мѣстахъ пребыванія окр. суд., и потому почти во всѣхъ нихъ относительное большинство частной адвокатуры приходилось, именно, на эти мѣста. Таковы, главныя отступленія отъ почти общаго порядка распредѣленія частной адвокатуры,—порядка, который эти отступленія не могли подорвать. Въ противовѣсъ географіи присяжной адвокатуры, географія частной адвокатуры можетъ быть отмѣчена, какъ характерной чертой, вытѣсненіемъ частной адвокатуры въ «остальныя мѣста», т.-е. въ небольшіе города и селенія, которые имѣютъ однѣ низшія судебныя инстанціи. Это подтверждается также и слѣдующей таблицей (см. табл. XVII).

Таковы данныя о частной адвокатурѣ. Ея ростъ и ея географія зависятъ отъ роста и географіи присяжной адвокатуры. Въ среднемъ выводѣ, какъ мы замѣтили, эта зависимость приводитъ къ благопріятному для присяжной адвокатуры результату. Но въ отдѣльности по округамъ этотъ средній выводъ не можетъ быть вполнѣ приложимъ. Неравномѣрность распредѣленія присяжной адвокатуры по округу привела къ тому, что частной адвокатурѣ какъ бы была выдѣлена особая самостоятельная область дѣйствія въ небольшихъ городкахъ и се-

Табл. XVII. Распредѣленіе адвокатуры по городамъ въ 1914 г.

Число прис. пов. и помощн. въ каждомъ гор. или селеніи.	Всего городовъ или селеній.	Всего было.			
		Прис. пов. и ихъ помощн.		Частные повѣр.	
		abs.	%	abs.	%
Не было.	339	—	—	527	25.1%
отъ 1 до 5-ти	396	728	6.2%	552	26.4%
» 6 » 10	41	327	2.8%	125	6.0%
» 10 » 20	28	432	3.7%	115	5.5%
» 21 » 50	47	1587	13.5%	231	11.0%
» 51 » 100	14	990	8.4%	152	7.2%
» 101 » 200	6 [1])	804	6.7%	82	3.8%
» 201 » 500	3 [2])	1022	8.7%	80	3.8%
» 501 » 1000	2 [3])	1523	12.9%	77	3.7%
свыше 1000	2 [4])	4372	37.1%	158	7.5%
Всего . . .	878	11785	100%	2099	100%

леніяхъ, куда присяжная адвокатура рѣдко заглядываетъ, но гдѣ не рѣже могутъ возникать вопросы, требующіе юридической помощи. Такихъ селеній, гдѣ не оказалось присяжныхъ повѣренныхъ, но были частные повѣренные, мы насчитали 339.

Такое положеніе, безъ сомнѣнія, не можетъ быть признано нормальнымъ: въ обязанности членовъ сословной адвокатуры должна входить не только помощь въ разрѣшеніи уже дошедшихъ до судебныхъ мѣстъ дѣлъ, но и непосредственная, ближайшая помощь на мѣстахъ. А что такая помощь нужна и что въ ней ощущается необходимость—доказываетъ наличность въ этихъ незначительныхъ поселеніяхъ громаднаго кадра частныхъ адвокатовъ, посвятившихъ себя дѣлу юридической помощи населенію, какъ профессіи.

Як. Л. Берманъ.

---

[1]) Баку, Екатеринославъ, Казань, Рига, Ростовъ-на-Дону, Саратовъ.
[2]) Одесса, Харьковъ, Тифлисъ.
[3]) Варшава, Кіевъ.
[4]) Москва, Петроградъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ какъ органъ сословнаго самоуправленія.

I.

Какъ «условіемъ развитія и поддержанія достоинства и пользы учрежденія прис. пов.» являлся въ глазахъ законодателей Совѣтъ съ ввѣренной ему обширной властью, такъ гарантію успѣшной дѣятельности самого Совѣта Судебные Уставы усматриваютъ въ ежегодномъ избраніи его большинствомъ сословія и въ отчетности, которой Совѣтъ обязанъ передъ сословіемъ своего округа. Для выслушанія отчета Совѣта и для *выборовъ послѣдняго, сословіе соединяется въ общія собранія*, порядокъ созыва и условія дѣйствительности которыхъ точно нормированы закономъ. Такъ какъ никакихъ функцій, кромѣ указанныхъ, законъ на годичныя общія собранія не возлагаетъ, то въ округахъ, гдѣ нѣтъ Совѣтовъ, нѣтъ и общихъ собраній какъ органа корпоративной жизни, хотя бы мѣстная адвокатура и собиралась планомѣрно и періодически для обсужденія различныхъ вопросовъ общаго для нея значенія: образованіе корпораціи совершается созывомъ въ установленномъ порядкѣ перваго общаго собранія и зависитъ, поскольку нѣтъ законодательныхъ препятствій, отъ усмотрѣнія самихъ прис. пов. [1]):

[1]) Обратно, Н. А. Коркуновъ полагалъ, что «...ст. 358 ничего не предоставляетъ усмотрѣнію повѣренныхъ... законъ считаетъ избраніе Совѣта при наличности 20 прис. пов. обязательнымъ для нихъ самихъ». Журн. Гр. и Уг. Пр. 1878 г., кн. 2, с. 184. Но гдѣ санкція этой обязательности? См. правильныя соображенія объясн. зап. къ проекту новой ред. Учр. Суд. Уст. т. III, стр. 50—51.

согласно ст. 358 прис. пов. округа Судебной Палаты, если ихъ не менѣе двадцати, входятъ въ Палату съ просьбой о разрѣшеніи имъ избрать Совѣтъ. Вслѣдствіе такой просьбы Палата назначаетъ одного изъ членовъ своихъ для предсѣдательствованія въ общемъ собраніи прис. пов. при выборѣ членовъ Совѣта. Назначенный Палатою членъ созываетъ всѣхъ прис. пов. округа на опредѣленный день въ мѣсто пребыванія Палаты и по прибытіи не менѣе половины ихъ открываетъ общее собраніе, которое приступаетъ къ выбору предсѣдателя, товарища предсѣдателя и членовъ Совѣта, при чемъ выборы производятся на каждую должность отдѣльно (ст. 359 У. С. У.). Учрежденіе Совѣта законъ ставитъ, слѣдовательно, въ зависимость отъ двухъ условій: наличности опредѣленнаго числа прис. пов. въ округѣ и ихъ соглашенія между собой. Если оба условія налицо, Палата не вправѣ отклонить просьбы о разрѣшеніи избрать Совѣтъ; при отсутствіи хотя бы одного изъ нихъ она не властна по своей иниціативѣ созвать общее собраніе; равнымъ образомъ, при неявкѣ половины прис. пов. въ первое собраніе, созванное Палатой, прис. пов. могутъ быть вновь приглашены для выборовъ Совѣта только въ случаѣ повторнаго ихъ о томъ ходатайства. Совѣтъ прис. пов. возобновляется ежегодно, для чего общее собраніе ихъ созывается предсѣдателемъ Совѣта (364 У. С. У.). Назначеніе срока созыва общаго собранія не предоставлено, слѣдовательно, усмотрѣнію Совѣта или предсѣдателя его: судебный годъ обнимаетъ 365 дней и, слѣдовательно, общее собраніе подлежитъ созыву въ день избранія перваго совѣта; на самомъ дѣлѣ этого правила точно не придерживаются; въ Петроградѣ до 1912 г. день созыва пріурочивался къ концу апрѣля или началу мая [1]), въ Харьковѣ годичное собраніе созывается обычно въ серединѣ мая, въ Москвѣ до 1889 г., общее собраніе происходило въ сентябрѣ или октябрѣ, но въ 1889 г. Совѣтъ не счелъ нужнымъ созвать общее собраніе и съ слѣдующаго года выборы производились по общему порядку въ одинъ изъ первыхъ мѣсяцевъ кален-

---

[1]) «Наказъ» § 11. Съ 1912 года выборы Совѣта назначаются на октябрь мѣсяцъ. Ср. отчетъ Петр. Сов. 1911—12 гг., стр. 7—8. Предложенія о перенесеніи срока выборовъ дѣлались въ Петроградѣ неоднократно и ранѣе. Ср., напр., общія собр. 20 апр. 1875 г., 16 янв. 1883 года.

дарнаго года. Для дѣйствительности своей избирательное общее собраніе требуетъ явки половины подвѣдомственныхъ Совѣту прис. пов., личная явка въ общее собраніе не можетъ быть замѣнена подачей письменнаго заявленія съ указаніемъ желательныхъ кандидатовъ (опред. Соед. Прис. 24 ноября 1905 г. по д. № 478, Сборникъ, изд. 1913 г., стр. 146—7); по разъясненію Сената, при исчисленіи кворума не могутъ быть принимаемы въ расчетъ лишь тѣ прис. пов., вызовъ которыхъ въ общее собраніе безусловно невозможенъ не только за выбытіемъ изъ округа безъ указанія адреса, но и за неимѣніемъ ими въ округѣ осѣдлости или домашняго обзаведенія, по мѣсту коихъ могло бы быть имъ послано приглашеніе въ собраніе (опр. Соед. Прис. 24/XI 1905 г. по дѣлу № 478). Потребности практики заставили, однако, значительно раздвинуть указанныя въ разъясненіи Сената границы. Обычно изъ общаго числа прис. пов. исключаются лица, не занесенныя въ списки Палаты [1]), не принявшіе присяги [2]), больные [3]), въ Петроградѣ въ общій счетъ не включаются прис. пов., временно сложившіе съ себя званіе [4]), въ Москвѣ — признанные временно отсутствующими [5]),

---

[1]) Журн. Моск. Сов. 29 ноября 1882 г. въ дѣлѣ общаго собранія 5 дек. 1882 г. листъ 7.

[2]) Историческ. очеркъ Сар. Сов. стр. 34, опред. Моск. Сов. 29 ноября 1882 года.

[3]) Общ. собр. Петр. прис. пов. 27 апр. 1880, отчетъ Одесскаго Совѣта 1900 года, стр. 4. Заявленія о болѣзни принимаются въ Петроградѣ до момента открытія общаго собранія (общее собр. 4 мая 1903, сборн. прот. стр. 771). Въ противоположность установившейся практикѣ Новочеркасская Судебная Палата полагала, что законъ признаетъ состоявшимся созванное для возобновленія Совѣта общее собраніе только при условіи, если на это собраніе прибудетъ не менѣе половины всѣхъ подвѣдомственныхъ данному Совѣту прис. пов., а не только тѣхъ, которые имѣли возможность явиться, не будучи больными, не находясь въ отъѣздѣ и т. д. Архивъ Новоч. Совѣта. Опред. Суд. Палаты отъ 18 февр. 1906 года.

[4]) Отчетъ Петр. Совѣта 1885—6 гг., с. 20: § 5 правилъ 30 окт. 1885 г., о пребываніи внѣ округа.

[5]) Отчетъ Моск. Сов. 1908—9 гг., с. 20: § 7 правилъ 12 дек. 1908 года о пребываніи внѣ округа (правило это погрѣшно въ двойномъ счетѣ: прис. пов., признанные временно отсутствующими, съ одной стороны не принимаются въ расчетъ при опредѣленіи числа прис. пов., присутствіе половины которыхъ нужно по 365 ст. для избранія Совѣта, а съ другой

въ Одессѣ въ расчетъ не принимаются прис. пов., не явившіеся вслѣдствіе болѣзни и смерти близкихъ родственниковъ [1]). Если для возобновленія Совѣта прибудетъ въ общее собраніе менѣе половины подвѣдомственныхъ сему Совѣту прис. пов., то собраніе считается несостоявшимся и предсѣдатель Совѣта извѣщаетъ повѣстками всѣхъ прис. пов., что въ случаѣ неприбытія ихъ къ назначенному имъ для выборовъ новому сроку, Совѣтъ прис. пов. останется въ прежнемъ составѣ. Когда же и къ сему новому сроку не прибудетъ, по крайней мѣрѣ, половины прис. пов., то о семъ составляется протоколъ, новые выборы не производятся и какъ предсѣдатель Совѣта и его товарищъ, такъ и всѣ члены сохраняютъ свое званіе до слѣдующихъ выборовъ, о чемъ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе (ст. 365 У. С. У.). Законъ не нормируетъ послѣдствій несостоявшихся и на слѣдующій годъ выборовъ; по установившемуся мнѣнію ст. 365 имѣетъ въ виду лишь случайное несоставленіе собранія; Совѣтъ закрывается, а функціи его переходятъ къ окружному суду, если и на второй годъ не состоятся оба послѣдовательныхъ собранія [2]). Мнѣнія этого нельзя, однако, признать безспорнымъ. Ежегодное избраніе Совѣта не составляетъ безусловнаго требованія закона и установлено въ интересахъ самихъ прис. пов., отъ которыхъ и зависитъ выразить свое одобреніе Совѣту переизбраніемъ наличнаго его состава или неявкой въ избирательное собраніе. Не дѣйствительное обновленіе, но возможность такового по истеченіи года, является въ глазахъ законодателя гарантіей нормальнаго функціонированія Совѣта. Поэтому и полномочія разъ избраннаго Совѣта въ случаѣ несостоявшихся выборовъ законъ продолжаетъ не до слѣдующаго года, а до слѣдующихъ выборовъ (ст. 365). Но, какъ справедливо полагалъ А. В. Лохвицкій, Совѣтъ, дѣйствительно, закрывается, если при состоявшихся выборахъ и послѣ всѣхъ

стороны, не лишены права принимать участіе въ голосованіи въ случаѣ прибытія въ собраніе.

[1]) Отчетъ 1908 г., стр. 4.

[2]) Ср., напр., Отчетъ Харьковск. Сов. 1884—5 гг., стр. 15—16. То же мнѣніе раздѣляется Н. П. Карабчевскимъ («Вѣстн. Права» 16 янв. 1914 г. № 11, стр. 342), ср. также опред. Каз. Суд. Палаты 21 авг. 1908 г. (въ архивѣ Казанскаго Совѣта).

перебаллотировокъ не получатъ абсолютнаго большинства голосовъ, по крайней мѣрѣ, пять членовъ совѣта [1]).

Явкѣ на избирательное собраніе, по крайней мѣрѣ половины прис. пов. округа, законъ придаетъ особое значеніе, жертвуя этому требованію даже принципомъ ежегоднаго избранія Совѣта. Но съ теченіемъ времени оказывалось все труднѣе выполнять это условіе, поставленное закономъ. Составители Судебныхъ Уставовъ, учитывая незначительное количество людей, юридически образованныхъ, опасались слабаго темпа роста адвокатуры и медленнаго разселенія ея въ районахъ провинціальныхъ окружныхъ судовъ. Съ годами, однако, провинціальная адвокатура получила весьма значительное развитіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ между округами столичныхъ и провинціальныхъ Совѣтовъ обозначилось то различіе, что въ первыхъ адвокатура селилась, главнымъ образомъ, въ мѣстѣ пребынія Палаты, во вторыхъ разселялась преимущественно по раіонамъ окружныхъ судовъ. Такъ, если къ началу 80-хъ годовъ провинціальная адвокатура составляла въ Петроградскомъ округѣ не болѣе 5%, а въ Москвѣ не болѣе 22% прис. пов. всего округа, то въ Харьковскомъ. округѣ въ то же время внѣ мѣста пребыванія Судебной Палаты имѣло жительство 65—68% общаго числа мѣстной адвокатуры. При обширности судебныхъ округовъ Россіи и отдаленности отъ судебнаго центра округа отдѣльныхъ окружныхъ судовъ, иногородніе прис. пов. или совсѣмъ лишены были возможности посѣщать общія собранія, или могли посѣщать ихъ случайно и въ рѣдкіе сроки. Характернымъ съ этой точки зрѣнія представляется обязательство, взятое на себя въ 1895 г. ростовскими прис. пов.—посѣщать каждые два года общее собраніе харьковскихъ прис. пов. въ составѣ половины всѣхъ живущихъ въ Ростовѣ прис. пов. [2]).

---

[1]) Архивъ Московскаго Совѣта. Дѣло общаго собранія 5 дек. 1882 г. листъ 6. Ср. также «Судебную Газету» за 1882 г. № 6.

[2]) Архивъ Харьковскаго Совѣта. Папка о напечатаніи отчета за 1894—5 гг., листъ 12. Равнымъ образомъ, въ 1884 г. новочеркасскіе прис. пов. постановили установить обязательную поѣздку на вторичныя общія собранія харьковскихъ прис. пов. четырехъ человѣкъ, принявъ расходы по этимъ поѣздкамъ на общій счетъ; впослѣдствіи указанное число было повышено до 5. Архивъ Новочеркасскаго Совѣта прис. пов., проток. общ. собр. прис. пов. при Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ отъ 5 мая 1884 и 12 мая 1892 гг.,

Особенности разселенія адвокатуры составляютъ основную, но не единственную причину затрудненія, возникшаго во всѣхъ округахъ—составлять общія собранія въ законномъ составѣ; значительную роль здѣсь играетъ недостаточное развитіе сословной жизни, широко развившійся за послѣдніе годы сословный индифферентизмъ. Ошибочно думать, что активное участіе въ дѣлахъ корпораціи принимаетъ значительное число лицъ. «Корпоративная жизнь», замѣчалъ еще въ 1874 г. К. К. Арсеньевъ, характеризуя современный ему строй сословной жизни, «развита у насъ еще не настолько, чтобы быть живымъ интересомъ для каждаго члена сословія. Есть присяжные повѣренные, которые систематически держатся въ сторонѣ отъ общихъ дѣлъ сословія—одни вслѣдствіе равнодушія ко всему тому, что не прямо касается ихъ личныхъ выгодъ, другіе вслѣдствіе лѣности, третьи вслѣдствіе излишней осторожности. Постоянное участіе въ дѣлахъ сословія принимаетъ небольшая, сравнительно, группа дѣятельныхъ молодыхъ присяжныхъ повѣренныхъ, отъ которыхъ всего чаще и идетъ оппозиція Совѣту. Серединну между ними и другими занимаютъ люди колеблющіеся, нерѣшительные, не уклоняющіеся отъ участія въ общихъ дѣлахъ корпораціи, но принимающіе въ нихъ скорѣе пассивное участіе, примыкающіе то къ одной, то къ другой сторонѣ. Прис. пов. первой категоріи почти никогда не являются въ общее собраніе, прис. пов. второй категоріи посѣщаютъ ихъ весьма аккуратно, присутствіе или отсутствіе прис. пов. третьей категоріи часто зависитъ отъ причинъ случайныхъ» [1]). Чтобы судить о численномъ соотношеніи этихъ категорій, достаточно замѣтить, что въ Москвѣ за тридцать лѣтъ со времени изданія правилъ о чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ (1885—1915) могло состояться не больше трехъ такихъ собраній за неявкой въ остальныя $^1/_2$ живущихъ въ Москвѣ присяжныхъ повѣренныхъ, что въ округахъ молодыхъ Совѣтовъ, гдѣ, казалось, слѣдовало бы ожидать планомѣрной и напряженной организаціонной дѣятельности, почти отсутствуютъ собранія, посвященныя сословнымъ вопросамъ, хотя разрѣшеніе этихъ вопросовъ въ

---

[1]) Замѣтки, ч. 1, стр. 80—1.

названныхъ округахъ какъ и въ Петроградѣ и относится къ компетенціи общихъ собраній. Съ годами указанная инертность не уменьшалась, но росла, т. к., съ обостреніемъ борьбы за существованіе и съ развившимся совмѣстительствомъ занятій, увеличивалось количество членовъ, имѣвшихъ лишь номинальную связь съ корпораціей, вмѣстѣ съ тѣмъ усиливалось и формальное отношеніе къ важнѣйшему акту сословной жизни—выборамъ Совѣта и, слѣдовательно, увеличивался относительно контингентъ лицъ, не посѣщавшихъ общихъ собраній. Число послѣднихъ увеличиваютъ при внутренней борьбѣ въ сословіи значительныя группы сторонниковъ наличнаго состава Совѣта, не являющіеся къ началу собранія съ намѣреніемъ не допускать возможной побѣды представителей противоположныхъ теченій [1]). Силой дѣйствія всѣхъ указанныхъ причинъ, въ Москвѣ уже въ 1876 г., не состоялось двухъ послѣдовательныхъ общихъ собраній и Совѣтъ остался въ прежнемъ своемъ составѣ, а въ Петроградѣ въ 1882 г. въ общее собраніе 2 мая прибыло всего 112 человѣкъ изъ 241 присяжныхъ повѣренныхъ округа. Но общее собраніе 2 мая 1882 г. сдѣлало весьма цѣлесообразное постановленіе, принявъ за правило считать достаточнымъ для дѣйствительности общаго собранія прибытіе половины присяжныхъ повѣренныхъ, оказавшихся въ день общаго собранія въ Петроградѣ, благодаря чему до 1911 г. не было случая, чтобы не состоялось какое-либо изъ назначенныхъ годичныхъ собраній [2]).

Рѣзко отличающуюся картину представляли другіе округи. «Изъ числа 16 очередныхъ общ. собр.», характеризовалъ въ 1884 г. положеніе дѣлъ въ своемъ округѣ Харьковскій Совѣтъ, «созывавшихся Совѣтомъ, половина собраній, именно 8, не состоялась; при этомъ только въ четыре изъ нихъ прибыло болѣе трети всѣхъ повѣренныхъ округа; число прибывшихъ въ другіе

---

[1]) Такія явленія, по свидѣтельству В. П. Преображенскаго, имѣли мѣсто въ Москвѣ въ началѣ и серединѣ 90-хъ годовъ. О томъ же для Петрограда свидѣтельствуютъ прис. пов. С. С. Соколовъ и В. И. Бобрищевъ-Пушкинъ. Ср. прот. общ. собр. петр. прис. пов. 21 апр. 1883 года, по сборнику протоколовъ, стр. 213.

[2]) Отчетъ Петр. Сов. 1910—11 гг., стр. 38.

четыре несостоявшихся собранія не достигало одной трети общаго числа повѣренныхъ, принадлежащихъ къ округу. Два раза Совѣтъ не возобновлялся въ своемъ составѣ вслѣдствіе того, что въ 1877 и 1883 гг. не состоялись созывавшіяся для сего, какъ первыя, такъ и вторыя собранія. Къ созыву вторыхъ собраній, на основаніи 365 ст., не приходилось прибѣгать только въ первые три года существованія Совѣта, когда присяжные повѣренные были по преимуществу сосредоточены въ г. Харьковѣ. Изъ всѣхъ состоявшихся собраній ни одно не происходило при значительномъ большинствѣ всѣхъ членовъ сословія. Изъ восьми собраній въ семи число прибывшихъ въ собраніе не болѣе, какъ на три человѣка, превышало минимумъ, установленный 365 ст. для законности собранія» [1]). Дальнѣйшее развитіе внесло лишь то измѣненіе въ положеніе, обрисованное Совѣтомъ, что невозобновленіе Совѣта по истеченіи годового срока его дѣятельности изъ случайнаго стало явленіемъ обычнымъ, и только одинъ разъ за все послѣдующее тридцатилѣтіе (1899 г.) сословіе переизбрало Совѣтъ въ концѣ перваго же отчетнаго года. Сходныя явленія имѣли мѣсто и въ Москвѣ, гдѣ также не была принята практика петроградскаго сословія: съ середины 80-хъ годовъ рѣдкій годъ не приходилось прибѣгать къ созыву вторичнаго на основаніи ст. 365 общаго собранія, а съ 1901 г. число лицъ, являвшихся на первыя два общія собранія, составляло въ среднемъ не болѣе $^1/_6$ общаго числа московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и избраніе Совѣта разъ въ два года сдѣлалось обычнымъ способомъ его возобновленія. Еще болѣе затруднительнымъ оказалось положеніе молодыхъ Совѣтовъ какъ вслѣдствіе огромной протяженности подвѣдомственныхъ нѣкоторымъ изъ нихъ округовъ (Омскъ, Иркутскъ, Одесса), такъ и благодаря крайне неблагопріятному для регулярнаго составленія общихъ собраній распредѣленію адвокатуры между мѣстомъ пребыванія Судебной Палаты и другими городами округа [2]). Подъ вліяніемъ создавшагося по-

---

[1]) Отчетъ Харьк. Сов. 1884—5 гг., стр. 17—18.

[2]) Такъ, напримѣръ, въ Саратовскомъ округѣ за пятилѣтіе 1907—12 гг. внѣ округа Саратовскаго Окружнаго Суда проживало 61,6% общаго числа адвокатуры. См. также карту въ первой главѣ.

ложенія рядъ округовъ заимствовалъ практику Петроградскаго Совѣта. Въ 1903 г. такъ поступило московское, въ 1907 г. казанское сословіе [1]). Въ томъ же 1907 г. саратовская адвокатура отвергла пониманіе 365 ст. «въ томъ узкомъ смыслѣ», что для подачи голоса за избираемаго въ Совѣтъ члена требуется безусловно личная явка на собраніе, и приняла, что иногородній присяжный повѣренный, лишенный возможности явиться на собраніе, во-первыхъ, не долженъ быть принимаемъ въ счетъ при исчисленіи требуемаго закономъ большинства и, во-вторыхъ, вправѣ подать свой голосъ за того или иного кандидата въ члены Совѣта еще до начала выборовъ [2]). Но въ Москвѣ Совѣтъ, признавъ для себя необязательнымъ постановленіе общаго собранія, остался при первоначальномъ способѣ исчисленія кворума, а въ Казани и Саратовѣ выборы отмѣнила Судебная Палата, и въ 1908 г., по жалобѣ саратовскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, состоялось разъясненіе Сената, категорически установившее, что производство выборовъ при неявкѣ въ общее собраніе $^1/_2$ всѣхъ подвѣдомственныхъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, составляетъ существенное нарушеніе ст. 365 и, въ качествѣ такового, влечетъ за собой недѣйствительность произведенныхъ выборовъ [3]). Тогда послѣдовала полоса ходатайствъ объ измѣненіи кворума. Въ 1907 г. Иркутскій, а въ 1908 г. Казанскій и Петроградскій Совѣты указывали на необходимость пониженія кворума, первый до $^1/_3$, Казанскій и Петроградскій до $^1/_4$ присяжныхъ повѣренныхъ всего округа [4]). Но въ тѣхъ округахъ, гдѣ имѣетъ численный перевѣсъ адвокатура, разселенная внѣ мѣста пребыванія Судебной Палаты и въ особенности тамъ, гдѣ число ея растетъ быстрѣе, чѣмъ общее количество присяжныхъ повѣренныхъ округа, тамъ и ходатайства имѣютъ своей цѣлью такое измѣненіе системы выборовъ, при которой кворумъ былъ бы независимъ отъ

---

[1]) Отчетъ Московскаго Совѣта 1903—4 гг., стр. 127—8, прил. I (прот. общ. собр. 14 декабря 1903 г.). Отчетъ Каз. Совѣта.

[2]) Ср. Сборникъ Соед. Прис., изд. 1913 года, стр. 151.

[3]) Опред. Соед. Прис. 7 февр. 1908 г. по д. № 256, по сборнику, стр. 147—153.

[4]) Отчетъ Иркутскаго Совѣта 1907—8 гг., стр. 29, Казанскаго Совѣта 1910—11 гг., стр. 7, Петрогр. Совѣта 1908—9 гг., стр. 80 и сл.

всего числа присяжныхъ повѣренныхъ округа. Поэтому уже въ 1884 г. Харьковскій Совѣтъ призналъ желательнымъ допущеніе представительства иногородныхъ присяжныхъ повѣренныхъ прибывшими въ собраніе ихъ товарищами съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы изъ присутствующихъ въ собраніи никто не пользовался болѣе, чѣмъ двумя голосами: однимъ за себя и другимъ по уполномочію, и во-вторыхъ, чтобы число голосовъ, представляемыхъ присутствующими въ собраніи повѣренными, было не менѣе половины общаго числа подвѣдомственныхъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ [1]), а группа московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ уполномочила свой Совѣтъ на ходатайство въ подлежащихъ учрежденіяхъ объ измѣненіи ст. 365 У. С. У. въ томъ смыслѣ, чтобы для вторичнаго общаго собранія считалось достаточнымъ прибытіе $^1/_2$ присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ Москвѣ[2]). Въ аналогичныя формы облекались и ходатайства другихъ округовъ. Такъ, въ 1906 г., Саратовскій Совѣтъ возбудилъ, по предложенію общаго собранія, ходатайство о томъ, чтобы второе общее собраніе могло считаться состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся въ общее собраніе [3]), а въ 1909 г. и Одесскій Совѣтъ вошелъ съ представленіемъ о томъ, чтобы явка половины присяжныхъ повѣренныхъ, проживающихъ въ мѣстѣ пребыванія Судебной Палаты, считалась достаточной для дѣйствительности какъ перваго, такъ и второго общаго собранія [4]). Но, одновременно съ ходатайствами, судьба которыхъ при общемъ отношеніи къ адвокатурѣ представлялась весьма необезпеченной, и которыя на самомъ дѣлѣ не встрѣтили удовлетворенія, были предприняты нѣкоторыя мѣры, пытавшіяся, въ рамкахъ дѣйствующаго закона, ослабить важнѣйшія препятствія къ регулярному составленію общихъ собраній. Такъ, въ 1906 г., Новочеркасскій Совѣтъ пытался перенести общее собраніе изъ мѣста пребыванія Судебной Палаты въ одинъ изъ городовъ округа, гдѣ проживало гораздо больше присяжныхъ повѣренныхъ, чѣмъ въ самомъ Новочеркасскѣ. Мѣра эта встрѣтила

---

[1]) Отчетъ Харьковскаго Совѣта 1884—5 гг., стр. 19.
[2]) Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло общаго собранія 16 дек. 1884 г., листъ 2.
[3]) Истор. очеркъ Сарат. Совѣта, стр. 30, 93.
[4]) Отчетъ Одесскаго Совѣта 1909 года, стр. 12.

однако, препятствіе со стороны власти какъ административной, такъ и судебной. Въ самое собраніе введена была полиція, а единственнымъ послѣдствіемъ жалобы, поданной Совѣтомъ, явилось разъясненіе Правительствующаго Сената, что общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ должны происходить въ городѣ, гдѣ находится Судебная Палата (О. С. 5 марта 1907 г. № 10 [1]). Съ другой стороны, Совѣты старались противодѣйствовать тому, чтобы корпоративная жизнь нарушалась индиферентизмомъ и инертностью, которыя угрожаютъ самому существованію корпораціи. Исходя изъ того, что у присяжныхъ повѣренныхъ имѣются обязанности не только по отношенію къ своимъ кліентамъ, но и къ сословію, что важнѣйшей сословной обязанностью является избраніе Совѣта, Московскій Совѣтъ уже въ 1890 г., согласно пожеланіямъ одного изъ періодическихъ собраній, постановилъ требовать отъ присяжныхъ повѣренныхъ, не явившихся въ общее собраніе, заявленія о причинахъ неявки [2]). Въ 1908 г. частное совѣщаніе одесскихъ присяжныхъ повѣренныхъ просило Совѣтъ выработать правила о возбужденіи, въ случаѣ надобности, дисциплинарнаго производства противъ тѣхъ изъ товарищей, особенно мѣстныхъ, которые своей неявкой въ годичныя общія собранія, безъ какихъ-либо основательныхъ причинъ, тормозятъ корпоративную жизнь

---

[1]) По сборнику изд. 1913 года, стр. 146; ср. также Исторію адвокатуры т. I, стр. 451—2. Въ жалобѣ, представленной Сенату, Совѣтъ писалъ: «практика трехлѣтняго существованія Совѣта при Новочеркасской Судебной Палатѣ показала, что ни одно общее собраніе прис. пов., кромѣ перваго, не могло состояться въ Новочеркасскѣ за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ собранія, тогда какъ почти на всѣ собранія, назначенныя въ Ростовѣ, собиралось законное число прис. пов. Насколько тяжелы условія поѣздки въ Новочеркасскъ, достаточно поясняется, напр., тѣмъ, что на поѣздку въ Новочеркасскъ изъ Таганрога на разстояніи 116 верстъ приходится тратить столько же времени, сколько тратится на поѣздку въ отстоящій отъ Таганрога на 467 верстъ Харьковъ». Повинуясь тѣмъ же соображеніямъ практическаго удобства общее собраніе 11 февр. 1906 года постановило перевести въ Ростовъ-на-Дону и Совѣтъ. Но это постановленіе отмѣнено было Судебной Палатой, которая находила, что «не только воля самихъ повѣренныхъ, но и никакая власть не можетъ перевести Совѣтъ изъ мѣста нахожденія Палаты въ другой городъ ея округа, какъ бы ни были велики практическія удобства подобной мѣры». Опред. 18 февр. 1906 года.

[2]) Отчетъ 1889—90 гг., стр. 7.

сословія. Въ 1910 г. общее собраніе саратовскихъ присяжныхъ повѣренныхъ постановило предоставить Совѣту возбуждать дисциплинарное производство о лицахъ, не представившихъ въ оправданіе своей неявки уважительныхъ причинъ [1]). Но примѣненіе соотвѣтствующихъ репрессій не привилось съ одной стороны потому, что не встрѣтило поддержки широкихъ круговъ адвокатуры, съ другой стороны потому, что не имѣло прочной опоры въ законѣ. Поэтому, хотя Московскій Совѣтъ неоднократно запрашивалъ о причинахъ неявки подвѣдомственныхъ ему присяжныхъ повѣренныхъ, онъ ни въ одномъ случаѣ не наложилъ на лицъ, не являющихся въ общія собранія, какого-либо дисциплинарнаго взысканія, а Саратовскій Совѣтъ не рѣшился прибѣгнуть къ запрещенію практики, такъ что общее собраніе 14 мая 1914 г. рекомендовало Совѣту усилить репрессивныя мѣры, особенно въ отношеніи къ присяжнымъ повѣреннымъ, живущимъ въ Саратовѣ [2]). На помощь Совѣту приходятъ также и активные элементы сословія организаціей предвыборныхъ собраній и широкой избирательной агитаціей, пытающіеся привлечь къ выборамъ широкіе круги адвокатуры [3]). Но всѣ указанныя мѣры представляются палліативами, такъ какъ не устраняютъ коренныхъ основаній изучаемыхъ явленій. Цѣлый комплексъ причинъ—особенности разселенія адвокатуры, сословный индифферентизмъ, несовершенство избирательнаго закона, недоброжелательное отношеніе власти—вызываетъ затрудненія въ регулярномъ составленіи общихъ собраній и только коренная реформа адвокатуры, считающаяся

---

[1]) Историч. очеркъ, стр. 89.

[2]) Историч. очеркъ, стр. 133—4; «Вѣстникъ Права» 1914 года № 21, стр. 653—4. Равнымъ образомъ, общее собраніе новочеркасскихъ прис. пов. 6 янв. 1908 года постановило поручить Совѣту примѣнять дисциплинарныя взысканія противъ лицъ, не посѣщающихъ общія собранія, при чемъ «собраніе» замѣчаетъ протоколъ «признало, что посѣщеніе общихъ собраній есть обязанность прис. пов. и неисполненіе ея должно влечь за собой репрессивныя мѣры».

[3]) Къ какимъ мѣрамъ приходится прибѣгать, чтобы заставлять являться въ общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ, видно, между прочимъ, изъ дисциплинарнаго производства, помѣщеннаго въ отчетѣ Петр. Сов. 1911—12 гг., стр. 146—9. Ср. также «Вѣстникъ Права» 31 мая 1915 года, стр. 675—6.

съ мѣстными особенностями [1]) и связанными съ измѣненіемъ общихъ правовыхъ условій страны, могла бы способствовать и въ данной области болѣе правильному теченію корпоративной жизни.

II.

Порядокъ созыва и веденія общихъ собраній не получилъ подробной нормировки въ законодательствѣ, но формы, выработанныя практикой, отличаются значительной устойчивостью. Повсемѣстно день общаго собранія назначается Совѣтомъ, извѣщаются о немъ присяжные повѣренные путемъ повѣстокъ и публикаціи въ газетахъ. Открываются общія собранія предсѣдателемъ Совѣта или занимающимъ его мѣсто, но предсѣдательствуетъ въ нихъ лицо, избранное самимъ общимъ собраніемъ (ст. 364 У. С. У.). Самое званіе предсѣдателя Совѣта не даетъ, такимъ образомъ, права предсѣдательствовать въ общемъ собраніи, но законъ не содержитъ запрещенія совмѣщать эти двѣ обязанности и въ первые годы существованія какъ петроградскаго, такъ и московскаго сословія предсѣдатель Совѣта предсѣдательствовалъ и въ общемъ собраніи; затѣмъ въ продолженіе нѣкотораго времени предсѣдательствованіе поручалось старѣйшему въ округѣ [2]). Но съ начала 70-хъ годовъ въ Петроградѣ, съ начала 80-хъ гг. въ Москвѣ, за правило было принято не избирать въ предсѣдатели общихъ собраній лицъ, состоящихъ членами Совѣта, а время вступленія въ сословіе перестало играть при избраніи предсѣдателя какую бы то ни было роль. Вмѣстѣ съ тѣмъ сословіе перешло къ избранію предсѣдателя закрытой баллотировкой: и въ Петроградѣ и въ Москвѣ предсѣдатель избирается записками относительнымъ большинствомъ голосовъ; по исключенію «Наказъ» Петроградскимъ общимъ собраніямъ допускаетъ избраніе предсѣдателя открытымъ голосованіемъ, разъ кандидатура

---

[1]) Такъ, намъ казалось бы несоспоримо цѣлесообразнымъ, чтобы условія дѣйствительности общихъ собраній носили бы различный характеръ въ округахъ, гдѣ адвокатура, живущая въ мѣстѣ пребыванія Палаты, составляетъ болѣе или менѣе 50% всего числа прис. пов. округа.

[2]) К. К. Арсеньевъ, Замѣтки, ч. 2, стр. 71. Журн. Моск. Совѣта 29 ноября 1882 г. (въ дѣлѣ общаго собранія 5 дек. 1882 г., листъ 7).

предсѣдателя заявлена единогласно. Избраніе открытой баллотировкой является общимъ правиломъ и въ другихъ округахъ; въ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ (Одесса) члены Совѣта не устраняются отъ предсѣдательствованія въ общемъ собраніи [1]). Функціи предсѣдателя общаго собранія очерчены единообразно во всѣхъ округахъ; сравнительно крупнѣе его значеніе въ Московскомъ и Иркутскомъ округахъ, гдѣ отъ предсѣдателя зависитъ и приглашеніе другихъ должностныхъ лицъ общаго собранія: секретарей и счетчиковъ [2]). Въ Петроградскомъ округѣ секретарствуетъ лицо, младшее по времени вступленія въ сословіе; въ остальныхъ округахъ секретарь избирается самимъ общимъ собраніемъ. Въ разрѣшеніи вопросовъ предсѣдатель собранія не имѣетъ особаго значенія, въ случаѣ равенства голосовъ его мнѣніе не даетъ, преимущества избранному имъ взгляду; уступивъ свое мѣсто предсѣдателю Совѣта, онъ имѣетъ право участвовать въ преніяхъ. Отъ него зависитъ формулировка вопросовъ и постановка ихъ на обсужденіе и голосованіе. Способъ голосованія по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ выборовъ, зависитъ отъ самого общаго собранія: по обычному порядку принято открытое голосованіе, которое производится поднятіемъ рукъ, вставаніемъ съ мѣстъ или поименно [3]). Результаты баллотировки, какъ и изложеніе происходящаго на общемъ собраніи, заносятся въ протоколъ, который, при надлежащемъ способѣ утвержденія, является безспорнымъ, по общему порядку, средствомъ удостовѣренія происходившаго на общемъ собраніи [4]).

Передъ выборами членовъ Совѣта общему собранію читается отчетъ о дѣйствіяхъ Совѣта за минувшій судебный годъ (ст. 364 У. С. У.). Но ознакомленіе сословія съ дѣятельностью Совѣта, путемъ чтенія отчета на общемъ собраніи, имѣло мѣсто только

---

[1]) Отчеты Одесскаго Сов. 1905—6 гг., стр. 23 (§ 9 проекта) и 1906—7 гг., стр. 4. Къ предыдущему см. П. В. Макалинскаго, стр. 303—4., «Наказъ петр. прис. пов.» § 11. Правила Московскаго Совѣта: 5 дек. 1882 г. § 3, 1 марта 1903 г. § 13; § 3 правилъ Иркутскаго Совѣта (отчетъ 1907—8 г., стр. 24).

[2]) Правило 5 дек. 1882 г. § 4; 1 марта 1903 § 14; правила Иркутскаго Совѣта § 4.

[3]) «Наказъ» §§ 15—17, П. В. Макалинскій въ цит. мѣстѣ.

[4]) «Наказъ» §§ 12—13.

въ ранній періодъ существованія адвокатуры, когда не былъ еще принятъ порядокъ печатанія и предварительной разсылки отчетовъ. Иниціатива печатанія отчетовъ принадлежитъ Петроградскому округу, гдѣ первый печатный отчетъ охватываетъ собою періодъ съ 1 мая 1876 г.—1 мая 1877 г. Въ 1877 г. начинаютъ печататься отчеты Московскаго, въ 1880—Харьковскаго Совѣта. Вскорѣ во всѣхъ указанныхъ округахъ вводится предварительная разсылка отчетовъ съ тѣмъ, чтобы каждый присяжный повѣренный имѣлъ возможность къ отчетному или годичному избирательному собранію ознакомиться съ печатнымъ отчетомъ Совѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отчетъ доводится не до конечнаго срока годичной дѣятельности, а до срока болѣе ранняго; отчетъ же за послѣдніе мѣсяцы дѣятельности Совѣта вносится въ печатный отчетъ слѣдующаго года, а въ общемъ собраніи, созываемомъ для выборовъ, прочитывается или докладывается дополненіе къ отчету, обнимающее собою изложеніе послѣдующей за составленіемъ отчета дѣятельности Совѣта.

Разсмотрѣніе въ концѣ отчетнаго года всей дѣятельности Совѣта имѣетъ, очевидно, своей цѣлью приведеніе въ ясность, слѣдуетъ ли, и если слѣдуетъ, то въ какой мѣрѣ измѣнить наличный составъ Совѣта и является съ этой точки зрѣнія ревизіей коллегіальной дѣятельности Совѣта и въ то же время формой контроля за дѣйствіями отдѣльныхъ членовъ. Этимъ задачамъ разсмотрѣнія отчета не удовлетворяла, однако, система отчетности, принятая въ первое двадцатипятилѣтіе по введеніи Судебныхъ Уставовъ. Съ одной стороны, отчетъ не давалъ полной картины дѣятельности Совѣта, такъ какъ вмѣсто подлинныхъ опредѣленій по дисциплинарнымъ дѣламъ печатались извлеченія изъ послѣднихъ [1]), съ другой стороны не была индивидуализирована дѣятельность отдѣльныхъ членовъ: отсутствовало указаніе имени докладчика, мнѣнія меньшинства и отдѣльныхъ членовъ приводились лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Измѣненію этой стороны отчетности препятствовали опасенія, что, съ от-

---

[1]) Ср., напр., постан. Харьк. Совѣта отъ 17 дек. 1880 г. «принять на будущее время за правило—одновременно съ изготовленіемъ рѣшеній изготовлять въ то же время и извлеченія изъ нихъ какъ матеріалы для отчетовъ». Архивъ Харьк. Совѣта, дѣло о печатаніи отчетовъ Совѣта. Папка руководящихъ и справочныхъ бумагъ для дѣятельности Совѣта, листъ 31.

несеніемъ докладовъ къ имени отдѣльныхъ членовъ Совѣта, изготовлявшихъ опредѣленіе, и приведеніемъ въ отчетѣ другихъ указанныхъ данныхъ—умалится авторитетность Совѣтскаго постановленія, увеличатся раздоры въ сословіи, а въ Совѣтъ станутъ проходить члены съ наклонностью къ слабой репрессіи. Въ этомъ смыслѣ еще въ 1903 г. высказалось общее собраніе харьковскихъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но потребности контроля взяли свое и съ 1887 г., согласно пожеланію общаго собранія 22 ноября 1887 г., въ отчетахъ Московскаго Совѣта стало указываться имя члена докладчика; черезъ три года, по иниціативѣ одного изъ періодическихъ собраній, въ отчетахъ того же Совѣта стали помѣщаться подлинныя опредѣленія по дисциплинарнымъ дѣламъ, а съ 1901 г., по ходатайству значительнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ началъ именовать въ отчетѣ членовъ Совѣта, участвовавшихъ въ рѣшеніи Совѣта [1]).

Въ остальныхъ округахъ соотвѣтствующее преобразованіе системы отчетности относится къ значительно позднѣйшему времени. Въ Петроградѣ оно введено съ 1911 г., хотя уже съ 1886 г. на рѣдкомъ отчетномъ собраніи не высказывалось пожеланія объ уничтоженіи «системы анонимности», принятой при составленіи отчетовъ [2]). Въ Харьковѣ за такое преобразованіе высказалось общее собраніе 1913 г. Равнымъ образомъ и во всѣхъ округахъ молодыхъ Совѣтовъ, кромѣ Иркутскаго, принято выставлять въ отчетѣ имена докладчиковъ (Одесса, Омскъ), а также мнѣнія большинства, меньшинства и состава Совѣта, разрѣшающаго вопросъ (Казань, Новочеркасскъ). Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время отчеты не въ достаточной мѣрѣ отвѣчаютъ потребностямъ контроля дѣятельности Совѣта и на очередь выдвигаются вопросы, въ Петроградѣ—о дополненіи отчетнаго матеріала таблицами посѣщаемости Совѣта отдѣльными его членами, а въ Москвѣ—о помѣщеніи въ отчетахъ протоколовъ засѣданій Совѣта по общимъ и организаціоннымъ вопросамъ [3]).

---

[1]) Отчетъ 1901—2 гг., стр. 25.

[2]) Ср., напр., протоколы общихъ собраній 6 апр. 1886 г. (по сборн. прот. стр. 264—5), 23 апр. 1897 г. (стр. 557 и сл.), 23 апр. 1898 г., стр. 583 сл. и др.

[3]) См. протоколъ общаго собранія петрогр. прис. пов. 22 апр. 1883 г. (стр. 200) и статью Н. К. Муравьева въ «Вѣстникѣ Права» 1913 г. №№ 51—2.

Соединеніе выборовъ и разсмотрѣнія отчета въ одномъ собраніи существенно затрудняетъ обсужденіе дѣйствій Совѣта какъ вслѣдствіе многочисленности собранія, составившагося преимущественно въ цѣляхъ производства выборовъ, такъ и вслѣдствіе продолжительности времени, требующагося на избраніе членовъ Совѣта. Поэтому въ Петроградскомъ округѣ, гдѣ корпоративная жизнь весьма рано приняла правильныя планомѣрныя формы, разсмотрѣніе отчета уже въ 1871 г. перенесено было, по предложенію Совѣта, въ особое собраніе, созываемое Совѣтомъ за нѣкоторое время, но, во всякомъ случаѣ, не позднѣе двухъ недѣль до годичнаго собранія (Наказъ § 4) и подчиняющееся въ отношеніи условій дѣйствительности и порядка веденія собранія общимъ нормамъ, регулирующимъ дѣятельность очередныхъ общихъ собраній. Разсмотрѣнію, какъ и повсемѣстно, подвергается весь отчетъ Совѣта, но, по отношенію къ дисциплинарнымъ и административнымъ дѣламъ, принятъ способъ обсужденія, при которомъ разсматриваются не конкретные факты, но общіе взгляды Совѣта, нашедшіе себѣ выраженіе въ отдѣльныхъ постановленіяхъ. Обсужденіе денежнаго отчета изъ компетенціи отчетнаго собранія въ Петроградѣ выдѣлено и совершается въ годичномъ собраніи, гдѣ ему предшествуетъ, какъ и въ большинствѣ другихъ округовъ, заключеніе ревизіонной комиссіи. По господствующему воззрѣнію, собраніе, для выслушанія отчета, не можетъ выносить по отдѣльнымъ вопросамъ никакихъ постановленій общаго характера, такъ какъ для установленія правила, имѣющаго свойство законодательнаго для сословія, слѣдуетъ созвать особое собраніе, на повѣсткѣ котораго былъ бы поставленъ подлежащій разрѣшенію вопросъ [1]). По обсужденіи, отчетъ, какъ и повсюду, подлежитъ утвержденію общаго собранія. Но юриди-

---

Въ этой статьѣ намѣченъ одинъ изъ основныхъ процессовъ сословной жизни—раскрытіе тайны совѣтскихъ совѣщаній.

[1]) См. въ особ. прот. общ. собр. 22 апр. 1901 года, 23 апр. 1911 г. Этому воззрѣнію въ нѣкоторыхъ общихъ собраніяхъ противопоставлялось другое, по которому общее собраніе правомочно выносить постановленіе по каждому частному вопросу, обнимаемому отчетомъ. Въ другихъ округахъ послѣднее воззрѣніе не подвергается сомнѣнію.

ческія послѣдствія неутвержденія отчета не опредѣлены въ законѣ и не нормированы практикой.

Собранія для выслушанія отчета имѣютъ весьма крупное значеніе въ жизни петроградскаго сословія. Въ пожеланіяхъ такого собранія Совѣтъ имѣетъ вѣрный компасъ желаній и чувствъ корпораціи, не позволяющій ему, въ теченіе значительнаго промежутка, уклониться съ правильной дороги, совмѣстной съ самимъ сословіемъ дѣятельности. Между тѣмъ, въ другихъ округахъ условія обсужденія отчета превратили разсмотрѣніе послѣдняго въ чистѣйшую фикцію: многообразіе вопросовъ, вытекающихъ изъ отчета, и необходимость разрѣшенія накопившихся, часто насущныхъ, мѣръ организаціоннаго характера, вызываютъ суммарность и безпорядочность преній, многочисленность собранія и недостаточность помѣщенія, дѣлаютъ невозможнымъ организованное и планомѣрное разсмотрѣніе вопросовъ. Въ результатѣ не только Совѣтъ не уясняетъ себѣ настроенія сословія, но и сословіе не уясняетъ себѣ происходящаго на общемъ собраніи.

Въ Московскомъ округѣ при такихъ условіяхъ не прекращаются требованія выдѣлить разсмотрѣніе отчета въ особое собраніе. Такъ, уже въ 1882 г. значительная группа присяжныхъ повѣренныхъ въ заявленіи, поданномъ въ Совѣтъ, указывала, что существеннымъ недостаткомъ въ корпоративномъ устройствѣ московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ является отсутствіе общихъ собраній, созываемыхъ Совѣтомъ ежегодно недѣли за двѣ до выборовъ для обсужденія отчета [1]). Въ томъ же направленіи высказалось IV пср. собр. (13 дек. 1889 г.), принявшее пожеланіе, чтобы «общему собранію, назначенному для выборовъ членовъ Совѣта, предшествовало экстренное періодическое собраніе для обсужденія отчета Совѣта». Съ 1908 г. это требованіе выставляется въ каждой петиціи, представляемой въ Совѣтъ, въ каждомъ годичномъ, въ каждомъ предвыборномъ общемъ собраніи. Но формальная трудность выдѣленія разсмотрѣнія отчета изъ компетенціи годичнаго собранія, связанная съ отрицательнымъ отношеніемъ Судебной

---

[1]) Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло по заявленію нѣкоторыхъ прис. пов. о необходимости созывать въ текущемъ 1882 г. чрезвычайныя собранія.

Палаты ко всякаго рода проявленіямъ сословной самодѣятельности и недостаточной активностью Совѣта въ вопросахъ общаго характера, до сихъ поръ парализуетъ осуществлсніе законнаго желанія активнаго меньшинства сословія. Созывъ особыхъ собраній для разсмотрѣнія отчета остается иключительной особенностью Петроградскаго округа и мѣсто отчетныхъ собраній какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ округахъ занимаютъ суррогаты таковыхъ въ видѣ собраній предвыборныхъ. Предвыборныя собранія возникаютъ въ 70-хъ годахъ и достигаютъ значительной степени развитія въ послѣдующія два десятилѣтія, когда въ сословіи ясно обозначается борьба нѣсколькихъ теченій и избирательное годичное собраніе становится преимущественнымъ мѣстомъ борьбы. Съ теченіемъ времени характеръ и организація этихъ собраній существенно мѣняется; первоначально предвыборныя совѣщанія являются вполнѣ частными совѣщаніями, созываемыми въ порядкѣ частной иниціативы, и не имѣютъ другой цѣли, кромѣ обсужденія личности предложенныхъ кандидатовъ. Въ дальнѣйшемъ они получаютъ болѣе оффиціальный характеръ: созывъ ихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ поручается Совѣту [1]); они пользуются сословнымъ помѣщеніемъ; пожеланія предвыборныхъ собраній вносятся въ годичныя собранія и обсуждаются Совѣтомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется самый характеръ обсужденія намѣченныхъ кандидатуръ. Если раньше обсужденію подвергались (какъ о томъ свидѣтельствуютъ дебаты, происходившіе на періодическомъ собраніи 24 янв. 1890 г. моск. прис. пов.) преимущественно частная жизнь и профессіональная въ узкомъ смыслѣ слова дѣятельность кандидата, то въ настоящее время вопросъ объ измѣненіи личнаго состава Совѣта связывается съ разсмотрѣніемъ дѣятельности Совѣта; съ этой цѣлью къ детальному обсужденію привлекается отчетъ послѣдняго, почему на предвыборныхъ собраніяхъ присутствуютъ въ настоящее время и даютъ объясненія члены Совѣта, дѣятельность котораго подвергается обсужденію [2]).

---

[1]) Ср., напр., Прот. общ. собр., 10 и 25 мая 1913 г., харьковскихъ прис. пов.

[2]) По вопросу о предвыборныхъ собраніяхъ см., главнымъ образомъ, «Замѣтки» К. К. Арсеньева (ч. I, стр. 74 сл.). Къ предвыборнымъ собра-

III.

Опредѣляя исчерпывающимъ образомъ функціи годичнаго общаго собранія, законъ знаетъ только двѣ формы контакта общаго собранія съ Совѣтомъ: избраніе Совѣта въ началѣ, разсмотрѣніе отчета Совѣта въ концѣ отчетнаго года; никакія иныя формы общенія названныхъ сословныхъ органовъ въ теченіе отчетнаго періода закону неизвѣстны. Между тѣмъ такое общеніе являлось необходимостью, властно диктовавшейся потребностями самой жизни. Судебные Уставы, призвавшіе къ жизни присяжную адвокатуру, намѣтили общія очертанія зданія, для нея предназначеннаго, но выстроить зданіе должна была сама адвокатура. Въ границахъ, намѣченныхъ закономъ, сословіе произвело трудную и отвѣтственную работу по урегулированію корпоративной жизни, установивъ кодексъ правилъ профессіональной дѣятельности сословія и создавъ внутри самого сословія рядъ учрежденій и организацій, обслуживающихъ разнообразныя потребности присяжной адвокатуры. Эта работа по организаціи сословія была тѣмъ болѣе необходима, чѣмъ бѣднѣе было наслѣдство, оставшееся отъ дореформенной адвокатуры, и чѣмъ рѣшительнѣе отрекалась отъ этого наслѣдства присяжная адвокатура. Но изъ двухъ органовъ сословнаго самоуправленія, Совѣты не могли бы выполнить указанный трудъ однѣми собственными силами. Какъ учрежденіе съ функціями по преимуществу судебно-административными, Совѣты были въ состояніи, по справедливому замѣчанію В. Д. Спасовича [2]), разрѣшать только тѣ общіе вопросы, которые возбуждались по отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ. Но и къ разрѣшенію такихъ вопросовъ, разъ въ результатѣ создавалось правило поведенія, обладающее принудительной для членовъ сословія силой, Совѣты должны были привлекать самое сословіе,

---

ніямъ, вѣроятно, относятся отрывочныя замѣчанія въ протоколахъ общихъ собраній петр. прис. пов. 11 апрѣля 1876 и 17 іюня 1881 гг. Очень интересный матеріалъ содержится въ протоколѣ період. собр. моск. прис. пов. отъ 24 января 1890 г. Протоколы соврем. період. собр. см. въ дѣлахъ Моск. Совѣта, по описи стр. 97, 102. Ср. также «Вѣстникъ Права» 23 февраля 1914 г., стр. 241 сл. и 2 марта 1914 г., стр. 276 сл.

[2]) Общее собраніе 14 ноября 1875 г., по сборн. прот. стр. 70.

такъ какъ при молодости адвокатуры и отсутствіи въ прошломъ всякихъ традицій и прецедентовъ, только omnium consensum commune могло сообщить подобнымъ нормамъ надлежащій вѣсъ и устойчивость. Поэтому, чѣмъ раньше такіе общіе вопросы поднимаются въ практикѣ Совѣтовъ, тѣмъ раньше къ совмѣстной съ Совѣтомъ работѣ привлекаются и общія собранія. Такъ, въ Петроградѣ, гдѣ совѣтъ пользовался, по правильному указанію І. В. Гессена [1]), всякимъ случаемъ, чтобы поставить принципіальный вопросъ, первое собраніе, созванное не для выборовъ, имѣло мѣсто уже 5 мая 1866 г., т.-е. черезъ три дня послѣ избранія самого Совѣта. По тѣмъ же основаніямъ, на самихъ членовъ сословія легла главная масса организаціонной, въ тѣсномъ смыслѣ дѣятельности, обнимающей какъ созданіе новыхъ институтовъ внутри сословія, такъ и опредѣленіе порядка дѣятельности институтовъ и органовъ, созданныхъ самымъ закономъ: какъ неоднократно высказывалось, эта работа, не связанная непосредственно съ исполненіемъ возложенныхъ на Совѣтъ ст. 367 обязанностей, можетъ занимать только подчиненное мѣсто въ дѣятельности Совѣтовъ, обременныхъ и безъ того разрѣшеніемъ быстро растущей массы дисциплинарныхъ и административныхъ дѣлъ [2]). Поэтому организаціонная дѣятельность тѣмъ интенсивнѣе и планомѣрнѣе и формы корпоративной жизни тѣмъ законченнѣе, чѣмъ чаще и регулярнѣе совершается созывъ общихъ собраній. То, что за все десятилѣтіе центръ тяжести сословной работы лежалъ

---

[1]) Исторія адвокатуры т. I, стр. 178.

[2]) Этимъ объясняется крайняя неохота Совѣтовъ—особенно въ раннюю эпоху существованія адвокатуры—расширять сферу своей дѣятельности за предѣлы, непосредственно указанные закономъ. Такъ, въ Москвѣ въ 1870—1 гг. Совѣтъ оставилъ безъ послѣдствій сдѣланное ему заявленіе о желаніи основать консультацію на томъ основаніи, что такое заявленіе выходитъ изъ круга дѣятельности Совѣта (Отчетъ 1870—1 гг., стр. 58 сборника 25-лѣтія, а въ Петроградѣ въ 1875 г.). Совѣтъ на этомъ же основаніи отказался взять въ свое завѣдываніе библіотеку. Ср. Прот. общ. собр. 14 ноября 1875 г. Прослѣдившій исторію взаимоотношеній Совѣта и сословія хорошо знаетъ, что не было еще ни одного отчетнаго, ни одного годичнаго собранія, на которомъ Совѣту не бросался бы упрекъ въ слабости организаціонной работы и въ томъ, что имъ мало сдѣлано для корпоративнаго общенія членовъ сословія. Ср. также очеркъ «Организація Совѣтовъ».

въ Петроградскомъ округѣ, откуда неизмѣнно исходила инициатива важнѣйшихъ вопросовъ корпоративной жизни, и объясняется преимущественно тѣмъ, что въ этомъ одномъ округѣ имѣло мѣсто неизмѣнное сотрудничество общихъ собраній съ Совѣтомъ, который, кромѣ избирательнаго, созывалъ въ среднемъ не менѣе трехъ собраній въ годъ, удваивая и утраивая это количество въ нѣкоторые годы [1]). Сперва эти собранія не были обставлены въ Петроградѣ никакими формальностями; но 31 марта 1871 г. было постановлено, что такое общее собраніе можетъ считаться состоявшимся только тогда, когда для участія въ немъ явится по меньшей мѣрѣ одна треть присяжныхъ повѣренныхъ, находящихся налицо въ Петроградѣ, въ противномъ случаѣ созывается черезъ двѣ недѣли новое общее собраніе, которое считается состоявшимся независимо отъ числа явившихся присяжныхъ повѣренныхъ [2]). Позднѣе, вслѣдствіе трудности составить въ названномъ составѣ общія собранія, кворумъ ихъ былъ пониженъ до $^1/_6$ всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ Петроградѣ; въ случаѣ же неявки установленнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ въ два по слѣдовательныхъ собранія, вопросы, поставленные на ихъ обсужденіе, считались отвергнутыми [3]).

Иниціатива созыва собранія не для выборовъ считалась въ первое двадцатипятилѣтіе принадлежащей исключительно Совѣту: Совѣтъ собиралъ сословіе, поскольку считалъ созывъ общихъ собраній соотвѣтствующимъ корпоративнымъ интересамъ. Поэтому Совѣтъ былъ вправѣ не созывать общихъ собраній въ теченіе всего отчетнаго года; въ такіе годы организаціонная дѣятельность пріостанавливалась и Совѣтъ замыкался въ сферѣ своей судебно-административной дѣятельности (1876—77 гг., 1889—90 гг.). Съ другой стороны, Совѣтъ не былъ обязанъ созвать общее собраніе, хотя бы за такой созывъ высказалось большинство присяжныхъ повѣренныхъ. Такъ, въ 1881 г. Совѣтъ не

---

[1]) Срв. интересную характеристику «всей той массы организаторской и творческой работы, которая совершалась въ десяткахъ и сотняхъ общихъ собраній» петроградской адвокатуры за 40 лѣтъ ея существованія въ отчетѣ Петр. Сов. 1913—4 гг., стр. 93—4.

[2]) Арсеньевъ, ч. 2, стр. 98.

[3]) «Наказъ» § 9.

нашелъ возможнымъ осуществить просьбу 73 присяжныхъ повѣренныхъ о созывѣ общаго собранія для обсужденія вопросовъ, вытекающихъ изъ взиманія 10% сбора. Тѣмъ самымъ въ сословную жизнь вносилось непримиримое противорѣчіе: принять въ общемъ собраніи мѣру, имѣющую свойство законодательной, для присяжныхъ повѣренныхъ всего округа могло меньшинство сословія ($^1/_6 + 1 - ^1/_{12} + 1$), но добиться созыва общаго собранія не могло и большинство сословія. Сословіе могло рѣшать вопросы, но не ставить ихъ на свое обсужденіе. Противорѣчіе обострялось въ минуты отчужденія Совѣта и сословія, когда, отказывая въ созывѣ общихъ собраній, Совѣтъ разрѣшалъ собственной властью вопросы, подлежавшіе компетенціи общаго собранія. Такъ было въ 1885—86 гг., когда безъ санкціи общаго собранія Совѣтъ установилъ правила пользованія библіотекой и пребыванія внѣ округа и въ 1889—90 гг., когда такимъ же порядкомъ былъ разрѣшенъ вопросъ о предѣлахъ запрещенія практики и введены нѣкоторыя мѣры, регулирующія положеніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. На этой почвѣ въ началѣ 90-хъ гг. возникаетъ движеніе, направленное къ расширенію правъ сословія: въ 1893 г. общее собраніе 3 января приняло предложеніе В. Н. Герарда, согласно которому Совѣтъ обязанъ былъ по требованію 25 присяжныхъ повѣренныхъ созвать въ трехмѣсячный срокъ общее собраніе, а черезъ три года это правило видоизмѣнено было такъ, что въ случаѣ требованія 25-ти человѣкъ Совѣтъ назначаетъ чрезвычайное собраніе не позднѣе мѣсячнаго срока со дня принятія заявленія или же докладываетъ ближайшему общему собранію, почему онъ не счелъ возможнымъ удовлетворить требованіе подавшихъ заявленіе [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ «Наказъ», утвержденный общими собраніями 25 февр. 1896 г., установилъ минимальное число собраній, которое Совѣтъ обязанъ былъ созвать, кромѣ годичнаго собранія и для выслушанія отчета, и ограничилъ это число

---

[1]) «Наказъ» § 8. Совѣтъ, очевидно, вовсе не обязанъ созывать общаго собранія по заявленію 25 человѣкъ. Поэтому въ позднѣйшемъ столкновеніи съ молодой адвокатурой формальная правда была также на сторонѣ Совѣта, какъ правда историческая на сторонѣ молодой адвокатуры

тремя [1]). Этимъ правиломъ «Наказъ» предоставлялъ, очевидно право постановлять о созывѣ общихъ собраній тѣмъ изъ очередныхъ собраній, которымъ Совѣтъ докладываетъ о причинахъ отклоненія ходатайства присяжныхъ повѣренныхъ. Но такъ какъ ни сроки созыва очередныхъ собраній, ни промежутки между ними «Наказомъ» опредѣлены не были, то ничто не препятствовало Совѣту отсрочить созывъ ихъ до конца года и, отклонивъ то или иное ходатайство о созывѣ собранія, доложить о своихъ мотивахъ тогда, когда утрачивался всякій практическій интересъ обсужденія вопроса. Воспользовавшись этой возможностью, Совѣтъ сумѣлъ черезъ десять лѣтъ парализовать цѣлый рядъ попытокъ молодой адвокатуры принять участіе въ оппозиціонныхъ выступленіяхъ своего времени [2]). Въ октябрѣ 1903 г., напр., Совѣтъ не далъ движенія ходатайству о созывѣ общаго собранія вопросовъ о чествованіи Толстого и Короленко, а причины отказа были доложены общему собранію лишь въ апрѣлѣ 1904 г. Поступая такъ, Совѣтъ не нарушалъ предписаній «Наказа», а потому требованіе пересмотра соотвѣтствующихъ отдѣловъ послѣдняго сдѣлалось однимъ изъ лозунговъ молодой адвокатуры. Въ борьбѣ, возникшей на этой почвѣ, Совѣтъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что обязательный для него созывъ общаго собранія по требованію извѣстной части сословія превратитъ его изъ исполнительнаго органа общихъ собраній въ органъ, исполняющій пожеланія отдѣльныхъ членовъ сословія [3]); молодая же адвокатура полагала, что въ эпоху, когда рѣзко опредѣлились два теченія—одно опортунистическое, другое молодое, здоровое, нельзя довольствоваться порученіемъ «нѣсколькимъ товарищамъ, засѣдающимъ въ Совѣтѣ»,

---

[1]) «Наказъ» § 3. Проектъ Наказа (§ 3, Отчетъ 1894—5 гг., стр. 23 сл.) предполагалъ созывъ очередныхъ собраній каждые 2 мѣсяца. Еще раньше (3 января 1893 г.) общимъ собраніемъ была признана желательность созыва періодическихъ собраній разъ въ мѣсяцъ; но это желаніе не было осуществлено Совѣтомъ, полагавшимъ, что періодическій созывъ подорветъ среди присяжной адвокатуры всякій интересъ къ корпоративной жизни. (Ср. интересный черновикъ, писанный рукой В. О. Люстига въ «Сборникѣ протоколовъ», стр. 439—42).

[2]) См. подробно I. В. Гессенъ, стр. 399 сл.

[3]) Отчетъ 1904—5 гг., стр. 65—66.

разрѣшенія всѣхъ дѣлъ и что иниціатива возбужденія вопросовъ и постановки ихъ на обсужденіе сословія должна въ одинаковой мѣрѣ принадлежать какъ Совѣту, такъ и тѣмъ «кто сознательнѣе относится къ своимъ обязанностямъ и къ сословнымъ интересамъ» [1]). Вопросъ не былъ, однако, больше поставленъ на обсужденіе общаго собранія: нахлынувшія въ наступавшемъ году событія сняли его съ очереди и поставили передъ сословіемъ иныя болѣе широкія заданія и перспективы.

Созывъ общихъ собраній совершается повѣстками. Въ послѣднихъ, какъ и въ объявленіи, выставляемомъ въ сословномъ помѣщеніи, обозначаются день, часъ и мѣсто созыва общаго собранія, а равно и предметы, подлежащіе обсужденію послѣдняго [2]). Составленіе повѣстки принадлежитъ Совѣту; внесеніе же въ порядокъ дня извѣстнаго вопроса зависитъ, по смыслу «Наказа», какъ отъ Совѣта, такъ и отъ общаго собранія. Составленіе и заблаговременная разсылка повѣстокъ имѣетъ то значеніе, что каждое общее собраніе можетъ заниматься только тѣми предметами, которые значатся въ повѣсткахъ на это собраніе и только избраніе комиссіи или отдѣльныхъ лицъ для подробнаго изученія обсужденныхъ въ собраніи вопросовъ или для ревизіи допускаются въ каждомъ общемъ собраніи и безъ предварительнаго извѣщенія повѣстками [3]). По каждому вопросу, внесенному въ общее собраніе, послѣднему должно быть дано заключеніе Совѣта; важнѣйшія изъ предложеній послѣдняго, предназначаемыя къ внесенію общему собранію, печатаются и разсылаются всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ

---

[1]) Прот. общ. собр. 23 апр. 1904 г., сборн. прот., стр. 803—4.

[2]) «Наказъ» § 6, общее собр. 23 апр. 1897 г. (сборн. прот., стр. 555—6), но правило это не соблюдается во всей строгости, такъ какъ при очередныхъ докладахъ Совѣта, періодически производящихся, общее собраніе можетъ постановлять по любому вопросу, охватываемому названными докладами, хотя бы вопросъ этотъ и не былъ особо выдѣленъ въ повѣсткѣ.

[3]) «Наказъ» § 7, срав. также Проток. 2 дек. 1882 г., 3 янв. 1893 г., 25 февраля 1896 г. Отчетъ 1913—14 гг. стр. 141 сл. и др. 23 ноября 1904 г. инспекторъ зданія Судебныхъ Установленій предложилъ Совѣту представлять ему повѣстки общихъ собраній въ томъ случаѣ, если засѣданіе имѣетъ быть не въ помѣщеніи Совѣта, а въ другихъ мѣстахъ зданія. Министръ Юстиціи нашелъ это требованіе незаконномѣрнымъ. Отчетъ Петр. Сов. 1904—5 гг., стр. 57—8. См. объ этомъ подробнѣе ниже въ статьѣ Б. И. Элькина о совѣтскихъ помѣщеніяхъ.

за нѣкоторое время до общаго собранія. Слѣдовательно, чтобы постановить рѣшеніе, имѣющее силу законнаго, общее собраніе должно быть правильно созвано Совѣтомъ [1]), вопросъ долженъ стоять въ повѣсткѣ дня, по нему должно быть дано заключеніе Совѣта, рѣшеніе должно быть постановлено простымъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Рѣшеніе общаго собранія входитъ въ законную силу съ момента его постановленія, если не оговорено обратное; оно можетъ быть пересмотрѣно по особому каждый разъ постановленію общаго собранія [2]).

Предметъ вѣдѣнія общихъ собраній—слушаніе отчета о дѣйствіяхъ Совѣта за истекшую часть года и обсужденіе сословныхъ дѣлъ («Наказъ» § 3) [3]). Какъ указано, своимъ возникновеніемъ общія собранія, созываемыя не для выборовъ, обязаны потребностямъ организаціонной работы и въ разрѣшеніи вопросовъ организаціоннаго характера имѣютъ эти собранія наибольшее значеніе. Вопросъ о силѣ и значеніи постановленій общаго собранія въ этой области былъ поставленъ весьма рано: въ 1872 г. при утвержденіи устава вспомогательной кассы общее

---

[1]) Срав., напр., формулировку Совѣта въ «Отчетѣ» за 1905—6 гг., стр. 63. «Постановленіе собранія, произвольно кѣмъ-либо созданнаго, не можетъ имѣть никакого значенія».

[2]) Срав., между прочимъ, Прот. общ. собр. 12 апр. 1909 г.

[3]) При этомъ подъ «сословными дѣлами» и сословіе и Совѣтъ понимали не только вопросы внутренняго распорядка сословія, но и всѣ вопросы государственнаго и общественнаго порядка, такъ или иначе связанные съ сословными интересами. Окидывая взглядомъ сорокалѣтнюю дѣятельность общихъ собраній, Петроградскій Совѣтъ справедливо писалъ « . . .въ теченіе истекшихъ десятилѣтій—общія собранія п. п. округа С.-Петербургской Судебной Палаты дѣлали предметами своего обсужденія различные вопросы, затрагивавшіе общественные и государственные интересы, и постановляли по этимъ вопросамъ свои заключенія, которыя иногда, если это требовалось существомъ дѣла, представлялись на усмотрѣніе и распоряженіе Правительственной власти. Такъ обсуждались доклады по разсмотрѣнію законодательныхъ проектовъ, предложенія объ оказаніи помощи пострадавшимъ отъ неурожаевъ, объ организаціи юридической помощи пострадавшимъ отъ событій 9-го января 1905 г., о способахъ участія сословія въ исполненіи призыва Государя Императора въ манифестѣ отъ 18 февраля 1905 г., о необходимости огражденія независимости суда и правъ защиты, по поводу ареста по распоряженію администраціи п. п. Кальмановича въ залѣ суда, во время исполненія имъ обязанностей защитника и по поводу привлеченія къ суду п. п. Гиллерсона за защитительную рѣчь, сказанную

собраніе 5 ноября признало обязательность своихъ постановленій для членовъ сословія, а въ 1874 г., обсуждая создавшіяся между адвокатурой и магистратурой отношенія, оно постановило резолюцію, обязательную для Совѣта. При разсмотрѣніи вопроса о правѣ общаго собранія выносить подобнаго рода постановленія, большинство членовъ Совѣта (К. К. Арсеньевъ, В. Д. Спасовичъ, В. Н. Герардъ, П. А. Потѣхинъ) высказали, что замѣчанія общаго собранія не должны имѣть руководящаго для Совѣта значенія: «иначе власть распорядительная, по закону принадлежащая Совѣту, будетъ перенесена на общее собраніе, въ которомъ она ни по закону, ни по самому существу не можетъ сосредоточиваться. Это потому, что въ самомъ понятіи о власти заключается уже возможность превышенія, злоупотребленія, бездѣйствія и, слѣдовательно, какъ необходимое послѣдствіе, отвѣтственность органовъ власти. Отвѣтственнымъ же является только Совѣтъ. Если же Совѣту пришлось бы дѣйствовать не самостоятельно, а по побужденію общаго собранія, то ему пришлось бы нести отвѣтственность за такія дѣйствія, которыя матеріально вовсе не могутъ ему быть приписаны. Словомъ, такое перенесеніе и смѣшеніе власти общаго собранія и Совѣта повело бы къ анархіи, которая вмѣсто того, чтобы упрочить сословіе, могла бы имѣть разрушительное дѣйствіе» [1]). Тѣмъ не менѣе резолюція, намѣчающая желательную линію поведенія Совѣта, была постановлена и тѣмъ самымъ общее собраніе получило характеръ законодательнаго органа

имъ на судѣ. По всѣмъ этимъ предметамъ общія собранія дѣлали соотвѣтствующія постановленія и на поданныя Совѣтомъ, во исполненіи этихъ постановленій Высшему Правительству ходатайства и представленія получились тѣ или другіе отвѣты по существу, но никогда не послѣдовало ни отъ кого указанія на то, что общія собранія вышли за предѣлы своей компетенціи». Поэтому, если прокуроръ Петроградской Судебной Палаты находилъ въ 1913 г., что «предѣлы компетенціи общаго собранія прис. пов. строго опредѣлены въ ст. 364 Учр. Суд. Уст.—это выборы въ совѣтъ и выслушаніе отчета о дѣйствіяхъ Совѣта за минувшій годъ», то это заключеніе г. прокурора (съ которымъ не согласилась и Петроградская Судебная Палата) представляется по крайней мѣрѣ нѣсколько запоздалымъ. (Ср. ко всѣмъ этимъ вопросамъ Отчетъ Петр. Сов. 1913—14 гг., стр. 90, 102, 140).

[1]) Общее собраніе 12 апр. 1874 г., стр. 33—4. Срав. также К. К. Арсеньевъ, Замѣтки, ч. I, стр. 80 сл.

сословія, источника обязательности отдѣльныхъ нормъ какъ для Совѣта, такъ и для отдѣльныхъ членовъ сословія [1]). Первоначально подъ обязательностью понималась нравственная для членовъ сословія обязательность; постепенно однако постановленія общаго собранія стали пользоваться дисциплинарной санкціей; наиболѣе рѣшительный шагъ на этомъ пути сдѣлало общее собраніе 23 окт. 1883 г., предложившее Совѣту подвергать дисциплинарной отвѣтственности членовъ сословія, не уплатившихъ сословныхъ сборовъ: установленіе послѣднихъ принадлежитъ въ Петроградѣ общему собранію какъ законодательному органу сословія; ему же принадлежитъ право утвержденія смѣты, которой руководится въ теченіе отчетнаго года Совѣтъ. Сверхсмѣтные расходы могутъ быть произведены послѣднимъ не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія; заимствованіе суммъ изъ одной статьи дохода на пополненіе расходовъ другой предоставлено Совѣту на сумму не свыше 300 р. [2]).

Одновременно съ утвержденіемъ компетенціи общаго собранія, какъ законодательнаго органа сословія, развивались и попытки подчинить общему собранію Совѣтъ въ судебно-административныхъ функціяхъ послѣдняго. Дисциплинарныя дѣла, какъ и другія постановленія Совѣта, докладывались общему собранію съ 1868 г., а въ 1871 г. было сдѣлано предложеніе ограничить компетенцію Совѣта, предоставивъ функціи обвинительной камеры по нѣкоторымъ категоріямъ дѣлъ общему собранію [3]). Предложеніе это было отвергнуто, но въ томъ же году возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли предоставить присяжнымъ

---

[1]) Срав. также общее собр. 20 окт. 1874 г., сборн. прот. стр. 50. «Для сословія п. п. обязательны по ихъ сословнымъ дѣламъ только постановленія ихъ общаго собранія, правильно состоявшіяся по созыву Совѣта». Отчетъ Петрогр. Сов. 1905—6 гг., стр. 63. «Прис. адвокатура, пользуясь широкимъ самоуправленіемъ, всегда съ должнымъ уваженіемъ относилась къ тѣмъ постановленіямъ, которыя дѣлались общ. собраніемъ прис. пов. Подчиненіе этимъ правиламъ обязательно для прис. пов. особенно потому, что каждому изъ нихъ принадлежитъ право добиваться отмѣны тѣхъ изъ нихъ, которыя считаются ими неправильными, безцѣльными» и т. п. Отч. 1908—9 гг., стр. 405 (очень интересное дисц. производство).

[2]) «Наказъ» § 2. Правила храненія кассы, утв. общ. соб. 23 окт. 1883 г. §§ 11, 12, 13, 15.

[3]) Общее собр. 15 окт. 1872 г., сборн. прот., стр. 6.

повѣреннымъ, подвергшимся взысканіямъ со стороны Совѣта, права заявлять общему собранію объясненія и возраженія противъ постановленія Совѣта, а общему собранію—право обсуждать эти постановленія. Не возражая принципіально противъ самаго обсужденія своихъ постановленій, Совѣтъ всталъ, однако, на ту точку зрѣнія, что обсужденіе это правомѣрно и цѣлесообразно только въ связи съ вопросомъ о желательности измѣненія личнаго состава Совѣта; постановленія Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ имѣютъ характеръ и силу судебныхъ рѣшеній и не подлежатъ отмѣнѣ общимъ собраніемъ, такъ какъ второй инстанціей по такого рода дѣламъ является Судебная Палата. Для планомѣрной же организаціи этого обсужденія Совѣтъ предложилъ созывать въ концѣ года собранія для выслушанія отчета, въ которыхъ и обсуждать названныя постановленія. Съ этимъ заключеніемъ согласилось и общее собраніе 31 марта 1872 г. [1]). Съ теченіемъ времени, однако, рамки собранія по выслушанію отчета оказались слишкомъ узки для разсмотрѣнія дисциплинарной дѣятельности Совѣта и обсужденіе дисциплинарныхъ производствъ происходило во всѣхъ общихъ собраніяхъ, куда входилъ съ очереднымъ докладомъ о своей дѣятельности Совѣтъ. Доклады эти всегда сопровождались замѣчаніями присутствующихъ, личными поясненіями членовъ Совѣта и нерѣдко даже поясненіями со стороны тѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые были обвинены Совѣтомъ, но, въ соотвѣтствіи съ началами, принятыми въ 1872 г., каждое дисциплинарное дѣло разсматривалось въ общемъ собраніи лишь постольку, поскольку въ немъ отражались взгляды членовъ Совѣта на общіе вопросы, связанные съ разрѣшеніемъ того или другого дисциплинарнаго дѣла, чтобы такимъ путемъ получить критерій для оцѣнки вообще дѣятельности Совѣта и для руководства при избраніи Совѣта на будущій годъ [2]).

---

[1]) П. В. Макалинскій, стр. 303—4. К. К. Арсеньевъ «Замѣтки», стр. 99—100, ч. II.

[2]) См., напр., Прот. общ. собр. 14 апр. 1874 г. «...собраніе высказало, что обсуждать вопросы, касающіеся тѣхъ или другихъ поступковъ, возможно только in abstracto и что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что Совѣтъ поступилъ правильно, относясь снисходительно къ такимъ

Вообще говоря, за послѣдующее десятилѣтіе замѣчанія общаго собранія не расходились съ постановленіями Совѣта; характеръ ихъ, по вѣрному замѣчанію «Судебной Газеты», «былъ вопросительный и въ общемъ все сводилось къ одобренію постановленій Совѣта». Но въ 1882 г. общему собранію 5 декабря было доложено одно дисциплинарное производство, которое вызвало всеобщее удивленіе мягкостью взысканія, наложеннаго Совѣтомъ (т. н. дѣло Фундта). Значительное большинство было противъ постановленія Совѣта, но оно же высказалось и противъ права общихъ собраній дѣлать постановленія въ отмѣну рѣшенія Совѣта. Меньшинство, соглашаясь съ тѣмъ, что нельзя изъ общаго собранія дѣлать инстанцію высшую надъ Совѣтомъ, полагало вмѣстѣ съ тѣмъ, что если собраніе не будетъ имѣть возможности высказывать свое мнѣніе по поводу тѣхъ или другихъ приговоровъ Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ, то является непонятнымъ, для чего общему собранію докладываются эти приговоры. «Сословіе», аргументировалъ одинъ изъ представителей меньшинства, «можетъ быть очень недовольно какимъ-либо однимъ постановленіемъ, но въ то же время очень довольно всѣми остальными постановленіями Совѣта и можетъ желать остаться при тѣхъ же членахъ. Между тѣмъ Совѣту и всѣмъ необходимо же знать это опредѣленное неудовольствіе, знать его причины, чтобы избѣгнуть этого неудовольствія въ слѣдующихъ же подобныхъ дѣлахъ. Только при такомъ знаніи можетъ установиться общеніе членовъ корпораціи, та нравственная связь, безъ которой... всѣ въ разбродѣ, всякій думаетъ только... о своемъ... А какъ сдѣлать, чтобы Совѣтъ зналъ мысли сословія? Очевидно—только одинъ способъ для этого: предоставить общему собранію формулировать ихъ какъ мысли именнаго цѣлаго сословія, а не отдѣльныхъ только лицъ» [1]). Основываясь на этихъ соображеніяхъ, меньшинство предлагало, не отмѣняя постановленія Совѣта, выразить ему неодобреніе

дѣйствіямъ прис. пов., которыя обнаруживаютъ одну лишь оплошность, нерадѣніе...» Сб. прот., стр. 38.

[1]) Суд. Газ. 1882 г., № 9, стр. 19. Въ этой корреспонденціи, равно какъ и въ другихъ сообщеніяхъ того же автора (П. В. Михайлова) содержится богатый матеріалъ, во многомъ дополняющій данныя архива Петроградскаго Совѣта.

формальнымъ постановленіемъ. Подобное предложеніе поставило, однако, общій вопросъ о правѣ общаго собранія выражать особымъ постановленіемъ свое одобреніе или неодобреніе рѣшенію Совѣта. Этотъ вопросъ и былъ внесенъ на разрѣшеніе общаго собранія 26 мая 1883 г. Протоколъ не сохранилъ свѣдѣній о характерѣ рѣшенія общаго собранія, но вся послѣдующая исторія вопроса показываетъ, что послѣдній разрѣшенъ былъ отрицательно и обсужденіе отдѣльныхъ дисциплинарныхъ постановленій не заканчивалось въ общихъ собраніяхъ голосованіемъ, относящимся къ личности обвиненнаго, характеру или мѣрѣ наложеннаго на него взысканія. Равнымъ образомъ, полную независимость отъ общаго собранія сохраняетъ Совѣтъ въ своей распорядительной дѣятельности, границы которой очерчены ст. 367 У. С. У. [1]).

Сохраняя за собой право самостоятельнаго разрѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ и просьбъ о вступленіи въ присяжные повѣренные, Совѣтъ не пользуется той же свободой въ разрѣшеніи общихъ вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи отдѣльныхъ казусовъ: съ самаго начала своей дѣятельности Совѣтъ, по словамъ К. К. Арсеньева, считалъ себя обязаннымъ въ цѣляхъ всесторонняго разсмотрѣнія и правильнаго разрѣшенія вносить важнѣйшіе изъ этихъ вопросовъ на обсужденіе общаго собранія, съ тѣмъ однако, чтобы мнѣніе этого послѣдняго не считалось обязательнымъ для Совѣта и общее собраніе имѣло бы въ этихъ случаяхъ голосъ совѣщательный [2]). Но такое положеніе заключало въ себѣ внутреннее противорѣчіе: путемъ рѣшенія общихъ вопросовъ создавался весь строй адвокатской этики, все право матеріальнаго и процессуальнаго характера, слѣдовательно совокупность нормъ, обладающихъ обязательнымъ для членовъ сословія значеніемъ. Очевидно, что и санкція этихъ нормъ должна была исходить отъ законодательнаго органа сословія, каковымъ къ серединѣ 70-хъ годовъ стало общее собраніе. Послѣднему и предстояло получить рѣшающій голосъ при созданіи указанныхъ нормъ. Процессъ

---

[1]) Такъ, напр., при составленіи проекта таксы Совѣтъ не обязанъ обращаться къ общему собранію. Ср. Прот. общ. собр. 27 янв. 1885 г.

[2]) Замѣтки, ч. II, стр. 99—100, ч. I, стр. 84.

перераспредѣленія ролей начался въ концѣ 70-хъ годовъ и закончился въ общихъ чертахъ послѣ непродолжительной, но острой борьбы въ серединѣ 90-хъ годовъ. Какъ правильно указано было I. В. Гессеномъ, въ концѣ 80-хъ годовъ Совѣтъ пересталъ выражать волю сословія или точнѣе той части сословія, которая представляла составъ очередныхъ общихъ собраній. Вставъ на ту точку зрѣнія [1]), что общія собранія созываются исключительно только въ интересахъ наибольшаго корпоративнаго общенія присяжныхъ повѣренныхъ и что въ теченіе отчетнаго года Совѣтъ дѣйствуетъ на свой страхъ и рискъ, Совѣтъ почти пересталъ созывать общія собранія по собственной иниціативѣ [2]) и собственной властью установилъ рядъ правилъ, которыя по характеру своему и по установившейся практикѣ подлежали утвержденію общаго собранія. Такая позиція, сходная въ общемъ съ той, которая въ это же время была занята Московскимъ Совѣтомъ, вызвала сильное движеніе въ сословіи. Взаимоотношенія Совѣта и общаго собранія сдѣлались предметомъ оживленнаго обсужденія въ началѣ 90-хъ годовъ [3]). Въ отчетныхъ собраніяхъ въ 1890 и 1891 гг. дѣятельность Совѣта была подвергнута рѣзкой критикѣ, въ общее собраніе 26 апр. 1892 г. былъ внесенъ рядъ предложеній, сущность которыхъ сводилась къ тому, чтобы предоставить Совѣту лишь исполненіе постановленій общаго собранія и осуществленіе правъ и обязанностей, непосредственно на него возложенныхъ закономъ; проектъ «Наказа», выработанный въ 1894 г., пытался фиксировать обязательность рѣшеній общаго собранія для Совѣта (§ 16) [4]). Отстаивавшій въ этомъ случаѣ права общаго собранія, В. Д. Спасовичъ отводилъ Совѣту функціи

---

[1]) Ее поддерживалъ, напр., въ общемъ собраніи 28 апр. 1885 г. В. О. Люстигъ. Сборн. прот., стр. 257.

[2]) Такъ въ 1886 было созвано только одно (кромѣ отчетнаго и годичнаго) собраніе, по одному собранію было созвано и въ 1887, 88 и 89 гг.

[3]) Толчокъ этому обсужденію былъ данъ цѣлымъ рядомъ внесенныхъ въ общее собраніе предположеній А. Н. Ткачева, имѣющихъ своей цѣлью побудить Совѣтъ «съ большимъ усердіемъ развивать и поддерживать корпоративный духъ сословія». Сборн. прот., стр. 435.

[4]) Отчетъ 1894—5 гг., стр. 23 сл. Составители проекта считали эту статью основой проекта. Сборн. прот., стр. 483.

суда, а общему собранію область созданія общихъ нормъ въ руководство Совѣту [1]). Правда, ни одно изъ сдѣланныхъ предположеній не было закрѣплено формальнымъ постановленіемъ общаго собранія, но съ конца 90-хъ годовъ за общимъ собраніемъ было окончательно признано право послѣдняго рѣшенія внесенныхъ на его разсмотрѣніе общихъ вопросовъ. Какъ неоднократно высказывалъ Совѣтъ, для присяжныхъ повѣренныхъ обязательны по ихъ сословнымъ дѣламъ т о л ь к о постановленія ихъ общихъ собраній, правильно состоявшихся по созыву Совѣта, и едва ли подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время санкція общаго собранія безусловно обязательна для дѣйствительности всякаго общаго правила профессіональной этики, какъ это и обнаружилось, между прочимъ, при обсужденіи въ общемъ собраніи 30 янв. 1905 г. извѣстнаго циркуляра о забастовкѣ [2]). Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время при разрѣшеніи общихъ вопросовъ за Совѣтомъ остается большая свобода, чѣмъ при установленіи правилъ организаціоннаго въ тѣсномъ смыслѣ свойства. Уже самое понятіе дисциплинарнаго проступка указываетъ на уклоненіе отъ общаго правила поведенія, а взысканіе, наложенное Совѣтомъ, представляется санкціей этого правила. Но естественно, что не всѣ такія правила, а только важнѣйшія изъ нихъ могутъ быть внесены на разрѣшеніе общаго собранія; разграниченіе же этихъ правилъ по степени важности принадлежитъ свободному усмотрѣнію Совѣта. Съ другой стороны въ большинствѣ случаевъ необходимо немедленное разрѣшеніе вопроса, т.-е. разрѣшеніе его Совѣтомъ. Такимъ образомъ, по самому существу дѣла компетенція Совѣта въ интересующей насъ области не можетъ быть опредѣлена вполнѣ точнымъ образомъ и отъ соотношенія силъ и другихъ обстоятельствъ исторической обстановки зависитъ въ какой степени воспользуется Совѣтъ предоставленной ему свободой дѣйствій. Такъ, въ 1876 г. Совѣтъ счелъ нужнымъ внести на разсмотрѣніе общаго собранія вопросъ о предѣлахъ запрещенія практики, а въ 1890 г. разрѣшилъ его собствен-

---

[1]) Сборн. прот., стр. 321. «Судить—дѣло Совѣта, создавать норму—дѣло сословія».

[2]) См. подробнѣе у І. В. Гессена, Исторія адвокатуры, т. І, гл. 31.

нымъ усмотрѣніемъ [1]); въ 1879 г. считалъ вопросъ о возможности вторичнаго пріема лица исключеннаго изъ числа пом. прис. пов. подлежащимъ компетенціи общаго собранія, а въ 1885—6 гг. при разсмотрѣніи вопроса о послѣдствіяхъ непринятія помощника въ прис. пов. по 380 ст. уклонился отъ соотвѣтствующаго обращенія къ общему собранію [2]).

«Сословная конституція» не отлилась въ писаную форму въ Петроградскомъ округѣ: отношенія между Совѣтомъ и общимъ собраніемъ основываются тамъ преимущественно на обычаѣ и традиціи [3]). Суммируя же эти отношенія, находимъ: въ рукахъ Совѣта находится иниціатива созыва общихъ собраній и возбужденія вопросовъ, а равно постановки ихъ на обсужденіе общаго собранія. По всякому вопросу, внесенному на разсмотрѣніе общаго собранія другими лицами или учрежденіями (комиссіями и т. д.), послѣднее не можетъ постановить своего рѣшенія безъ заключенія Совѣта. По вопросамъ организаціонннымъ въ широкомъ смыслѣ компетенція Совѣта ограничена: онъ можетъ вносить въ общее собраніе только проекты разрѣшенія вопросовъ; отъ общаго собранія зависитъ принять проектъ или отвергнуть его; принявъ въ основныхъ чертахъ, сдать для переработки въ Совѣтъ или особо избранную комиссію. Руководствуясь постановленіями общихъ собраній по общимъ вопросамъ и по дѣламъ, касающимся организаціи и управленія сословія, Совѣтъ дѣйствуетъ по дисциплинарнымъ дѣламъ въ

---

[1]) Ср. Общее собраніе 22 февр. 1890 г. и Отчетъ Петр. Сов. 1876—7 гг., стр. 10.

[2]) Общія собранія 18 февр. 1879 и 6 октября 1886 гг.

[3]) Частыя тренія, возникавшія въ результатѣ отсутствія писаной «сословной конституціи», побудили петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ принять при обсужденіи правительственнаго законопроекта объ адвокатурѣ исчерпывающую формулу правъ общаго собранія. «Къ предметамъ вѣдомства общ. собр. относятся: а) опредѣленіе числа членовъ Совѣта и кандидатовъ, б) избраніе состава Совѣта, в) обсужденіе отчета и дѣйствій Совѣта, г) установленіе обязательныхъ денежныхъ сборовъ на нужды сословія, д) установленіе правилъ, касающихся профессіональной дѣятельности прис. пов., е) обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ о пріобрѣтеніи и отчужденіи имуществъ и ж) обсужденіе и разрѣшеніе всѣхъ вообще вопросовъ, относящихся до пользы и нуждъ сословія» (§ 20^2, Труды Комиссіи, стр. 14—15). Совѣтъ былъ противъ введенія этой статьи. Ее приняло, однако, общее собраніе 29 окт. 1900 г.

теченіе отчетнаго года какъ судебная власть, самостоятельно и независимо отъ общаго собранія оцѣнивая поступокъ, опредѣляя родъ и мѣру взысканія. Такой же свободой Совѣтъ пользуется въ области управленія вообще: опредѣленія Совѣта какъ дисциплинарныя, такъ и распорядительнаго свойства подлежатъ повѣркѣ общаго собранія лишь при обсужденіи отчета Совѣта въ связи съ разсмотрѣніемъ вопроса о необходимости измѣненія личнаго состава Совѣта.

Совершенно иначе сложились взаимоотношенія Совѣта и сословія въ Москвѣ.

Если въ Петроградѣ сознаніе необходимости тѣснаго общенія послужило началомъ, руководившимъ Совѣтомъ съ момента его учрежденія, то въ Москвѣ это сознаніе составило результатъ довольно длительнаго процесса; въ первые же годы сословіе представляло изъ себя вполнѣ неорганизованную массу, соединявшуюся въ одно цѣлое лишь для избранія Совѣта. Такое отличіе хода развитія московскаго сословія объясняется особенностями его профессіональной дѣятельности, которыя въ свою очередь представляются, по справедливому выводу М. Ф. Громницкаго, обусловленными своеобразнымъ личнымъ составомъ московской адвокатуры перваго пятилѣтія; какъ было указано, распространительное толкованіе правилъ о пріемѣ, принятое Московскимъ Совѣтомъ, широко открыло двери элементамъ не только чуждымъ, но и враждебнымъ свободному и независимому духу сословія: характеръ и направленіе московской адвокатуры дало, по словамъ М. Ф. Громницкаго, первоначальное ея ядро, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ бывшихъ сенатскихъ чиновниковъ «почти поголовно людей безъ средствъ, даже прямо бѣдняковъ» и «опытныхъ въ казуистикѣ и адвокатскихъ пріемахъ низшей пробы» присяжныхъ стряпчихъ коммерческаго суда, конкурсантовъ по преимуществу. «Идеалъ адвоката у послѣднихъ», отмѣчалъ М. Ф. Громницкій, «не высокъ—это безспорно; былъ ли идеалъ и какой у первыхъ не знаю, но когда на нихъ посыпалась съ открытіемъ новаго суда золотая масса, о которой они, конечно, и не мечтали, они, въ большинствѣ случаевъ, не выдержали, дрогнули и бойко пошли по той же дорожкѣ, по которой систематично шла другая группа адвокатовъ». Такой составъ пер-

воначальнаго ядра сословія въ себѣ самомъ несъ элементы разложенія. «Алчность, жажда денегъ, жажда возможно скорѣе и какъ бы то ни было разбогатѣть», замѣчаетъ тотъ же М. Ф. Громницкій, «равнодушіе къ судьбѣ лицъ, которыхъ доводится защищать, къ судьбѣ получаемыхъ ими дѣлъ, вотъ тѣ выпуклыя черты, которыя характеризуютъ нашего современнаго адвоката» [1]). Обостренная, никакими средствами не брезгующая конкуренція складывала черты корпоративнаго единства, порождало полное отсутствіе живой связи членовъ сословія. Уровню сословія отвѣчалъ Совѣтъ, влачившій, по выраженію М. Ф. Громницкаго, одно номинальное существованіе: замкнувшись въ предѣлахъ судебно-административныхъ своихъ функцій, онъ жилъ со дня на день, не выдвигая принципіальныхъ общихъ вопросовъ, не дѣлая никакихъ шаговъ къ малѣйшему объединенію членовъ сословія. Иниціатива въ дѣлѣ такого объединенія принадлежитъ самому сословію и исходитъ отъ молодыхъ и свѣжихъ силъ, активно выступившихъ въ началѣ 70-хъ годовъ во всѣхъ проявленіяхъ сословной жизни [2]). Своей ближайшей задачей эта «молодая адвокатура» поставляла созданіе «корпоративныхъ началъ и правилъ», способныхъ устранить ту «рознь», которая составляла характерный признакъ отношеній, существовавшихъ между членами московскаго сословія, и создать «тѣ высокія качества адвоката, которыя отличаютъ его отъ обыкновеннаго комиссіонера или ходатая» [3]). А необходимость созданія началъ, организующихъ сословіе, поставило и передъ московскимъ сословіемъ вопросъ о роли и участіи самого сословія въ процессѣ этого созданія: въ противоположность Совѣту [4]), не считавшему себя вправѣ созывать общія собранія другія, кромѣ годичныхъ, общее собраніе 29 сентября 1870 г. нашло, что присяжные повѣренные имѣютъ право собираться въ экстраординарныя собранія для разрѣшенія вопросовъ, касающихся интересовъ всей корпораціи, не отнесенныхъ къ предметамъ вѣдомства Совѣта. Первое чрезвычай-

---

[1]) «Недѣля», 1875 г., № 52.

[2]) Исторія адвокатуры, т. I, стр. 179.

[3]) Докладъ Комиссіи, избр. общ. собр. 4 окт. 1870 г. въ сборникѣ 25-лѣтія, стр. 29.

[4]) Отчетъ 1869—70 гг., по сборн. 25-лѣтія, стр. 51.

ное собраніе состоялось 4 октября того же года и посвящено было обсужденію доклада, посвященнаго порядку созыва общихъ собраній и вопросу о гарантіяхъ обязательности его рѣшеній для Совѣта и сословій. Характернымъ для доклада являлось совершенно устраненіе Совѣта отъ организаціонной работы. Только созывъ общихъ собраній поручался Совѣту, но по требованію 3-хъ присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ, во всякомъ случаѣ, былъ обязанъ собрать сословіе [1]). Для разработки представленныхъ предположеній чрезвычайное собраніе избрало комиссію, которая не пришла, однако, къ единообразному заключенію. Какъ меньшинство, такъ и большинство признавало пользу участія сословія въ разрѣшеніи вопросовъ общаго для него значенія. Но меньшинство обязательнымъ правиломъ признавало опредѣленіе Совѣта, постановленное при участіи членовъ сословія; большинство—опредѣленіе общаго собранія по предмету, предложенному Совѣтомъ. Съ точки зрѣнія меньшинства—Совѣтъ не можетъ быть обязанъ выслушать мнѣніе общаго собранія, съ точки зрѣнія большинства—собраніе имѣетъ возможность разрѣшить вопросъ и минуя Совѣтъ, путемъ избранія комиссіи. Для меньшинства дѣло шло о созданіи совѣщательнаго, для большинства—законодательнаго органа. Къ послѣдней точкѣ зрѣнія присоединилось и общее собраніе [2]), 9 января 1872 г. постановившее, что общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ разрѣшаетъ подлежащіе его обсужденію вопросы окончательно и постановленія общаго собранія по такимъ вопросамъ обязательны для каждаго отдѣльнаго члена корпораціи. По такому руслу и пошла въ ближайшіе годы сословная дѣятельность. Въ руки общаго собранія перешло установленіе денежнаго сбора, на его усмо-

---

[1]) Юридическій Вѣстникъ 1871 г., кн. 4, стр. 105 сл.

[2]) Сборникъ 25-лѣтія, стр. 29 сл. Въ большинствѣ были присяжные повѣренные Герике, Бениславскій и Жилинъ-Кохновъ. Меньшинство составляли присяжные повѣренные Шайкевичъ и Любимцевъ. При этомъ Б. І. Бениславскій находилъ «не совсѣмъ приличнымъ восхваленіе Совѣта со стороны личнаго достоинства и качествъ его «членовъ» въ мнѣніи 2-хъ членовъ». Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло съ мнѣніями гг. членовъ комиссіи объ участіи присяжныхъ повѣренныхъ въ обсужденіи вопросовъ общаго для нихъ интереса... Стр. 7 на оборотѣ.

трѣніе представлялись важнѣйшіе вопросы, касающіеся управленія и организаціи сословія—о 10% сборѣ, порядкѣ назначенія уголовныхъ защитъ, недоимкахъ, о библіотекѣ. Но по смыслу постановленія общаго собранія 9 января 1872 г., лишь въ составѣ ½ присяжныхъ повѣренныхъ всего округа компетентно общее собраніе разрѣшать подлежащіе его обсужденію вопросы. Это и составило основное препятствіе къ составленію чрезвычайныхъ общихъ собраній, которыя, дѣйствительно, перестали созываться въ 1873 г. [1]). Все сотрудничество Совѣта и сословія за послѣдующее десятилѣтіе выражалось, во-первыхъ, въ привлеченіи отдѣльныхъ членовъ сословія къ участію въ комиссіяхъ, организованныхъ Совѣтомъ, и, во-вторыхъ, въ утвержденіи годичнымъ общимъ собраніемъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ предположеній Совѣта организаціоннаго характера. Въ результатѣ за указанное время московское сословіе не сдѣлало въ развитіи своей организаціи ни одного существеннаго шага впередъ [2]); немногіе же общіе вопросы, возникавшіе при обсужденіи Совѣтомъ дѣлъ дисциплинарныхъ и административныхъ и разрѣшавшіеся собственной властью Совѣта, не обладали безъ санкціи Совѣта достаточнымъ вѣсомъ и вліяніемъ,—полная противоположность Петрограду, гдѣ 70-е и 80-е годы были эпохой самой интенсивной, самой напряженной организаціонной работы. Это положеніе и дало толчокъ попыткѣ сословнаго преобразованія. Въ 1882 г. въ заявленіи, поданномъ въ Совѣтъ 43 присяжными повѣренными [3]), указываютъ на необходимость «введенія обычая созывать собранія въ теченіе года для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ характеръ законодательный для сословія... отсутствіе обычая передавать на обсужденіе всего

---

[1]) Ср. Очеркъ исторіи вопроса въ описи Моск. архива, стр. 152 сл.

[2]) Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать оговорку о короткой порѣ оживленія сословной жизни, имѣвшей мѣсто въ самомъ концѣ 70-хъ годовъ и обязанной своему появленію, повидимому, главнымъ образомъ личному вліянію В. И. Танѣева.

[3]) Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло по заявленію нѣсколькихъ прис. повѣренныхъ о необходимости созыва въ текущемъ 1882 г. чрезвычайныхъ собраній. Среди подписавшихъ имена—Джанціева, М. Духовскаго, В. Пржевальскаго, Д. Невядомскаго, П. А. Корсакова, Д. Н. Доброхотова, А. Крюкова, А. Лохвицкаго. Заявленіе принадлежитъ А. И. Языкову—присяжному повѣренному, перешедшему, что характерно, изъ Петрогр. округа.

сословія вопросовъ общаго руководящаго значенія имѣетъ своимъ послѣдствіемъ и недостаточную авторитетность совѣтскихъ постановленій и нѣчто худшее, а именно уклоненіе Совѣта отъ такъ называемыхъ общихъ вопросовъ, иначе и быть не можетъ, ибо Совѣтъ не имѣетъ живого общенія съ членами сословія и, соприкасаясь съ огромнымъ большинствомъ только во время выборовъ, стоитъ слишкомъ одиноко». Совѣтъ раздѣлилъ эти соображенія и въ 1885 г. были изданы правила о чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ. Согласно правиламъ, чрезвычайныя общія собранія созываются въ неопредѣленные сроки для обсужденія общихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ цѣлому сословію—какъ по иниціативѣ самого Совѣта, такъ и по ходатайству каждаго присяжнаго повѣреннаго, разсмотрѣнному и принятому Совѣтомъ въ первомъ очередномъ засѣданіи его; по заявленію же, поданному Совѣту присяжными повѣренными въ числѣ не менѣе $^1/_{10}$ части, избравшими мѣстомъ жительства Москву, Совѣтъ обязательно назначаетъ день общаго собранія въ мѣсячный срокъ со дня вступленія просьбы о созывѣ такового. Собранія созываются, по постановленію Совѣта, предсѣдателемъ повѣстками съ обозначеніемъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общаго собранія, и считаются состоявшимися при условіи прибытія въ собраніе не менѣе половины живущихъ въ Москвѣ присяжныхъ повѣренныхъ. Избраніе предсѣдателя общаго собранія, секретарей, порядокъ открытія собранія, постановка на очередь вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, совершаются по правиламъ для годичныхъ общихъ собраній [1]). Вполнѣ неправильнымъ слѣдуетъ признать взглядъ, высказанный въ 1901 г. Московскимъ Совѣтомъ, будто въ чрезвычайныхъ общихъ собраніяхъ сословіе получило совѣщательный органъ для выраженія своего мнѣнія [2]): сужденіе это стоитъ въ проти-

---

[1]) §§ 1—5 правилъ 17 ноября 1885 года (помѣщены въ Сборникѣ 25-лѣтія, стр. 173). Съ легкой руки А. Е. Носа правила эти относятъ обычно къ 16 ноября 1882 года. На самомъ дѣлѣ 11 дек. 1882 года Совѣтъ поручилъ своему предсѣдателю выработать проектъ правилъ (Журн. зас. № 19); 29 сент. 1883 г. правила были Совѣтомъ одобрены къ представленію общему собранію. Разсмотрѣніе ихъ общее собраніе 11 дек. 1883 г. отложило до слѣдующаго общаго собранія, которое и состоялось только 17 ноября 1885 года.

[2]) Отчетъ 1900—1 гг., стр. 20.

ворѣчіи какъ съ обстоятельствами изданія этихъ правилъ, такъ и съ самымъ ихъ содержаніемъ. Право «окончательно разрѣшать подлежащіе его обсужденію вопросы» было признано за общимъ собраніемъ еще въ 1872 г. и съ тѣхъ поръ не подвергалось сомнѣнію; теперь же дѣло шло лишь о предоставленіи того же права другимъ формамъ общихъ собраній съ пониженнымъ кворумомъ. Правда, при предварительномъ обсужденіи проекта правилъ предполагалось не вмѣнять Совѣту въ обязанность созывать собранія по требованію опредѣленной части сословія; при окончательномъ разсмотрѣніи это предположеніе было, однако, оставлено [1]); послѣдовательность же требуетъ признать, что если Совѣтъ связанъ требованіемъ $^1/_{10}$ присяжныхъ повѣренныхъ о созывѣ общаго собранія, то тѣмъ болѣе онъ связанъ постановленіемъ самого собранія, составленнаго, по крайней мѣрѣ, изъ $^1/_2$ тѣхъ же присяжныхъ повѣренныхъ. Такъ, повидимому, разсматривалъ дѣло и самъ Совѣтъ: вопросы о совмѣстительствѣ и пенсіонной кассѣ, оставленные открытыми общимъ собраніемъ, не получили своего разрѣшенія и со стороны Совѣта, но остались безъ дальнѣйшаго движенія. Между тѣмъ, если вспомнить, что и въ Петроградѣ на рѣдкое общее собраніе являлось болѣе $^1/_3$ присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ Петроградѣ, то станетъ ясно, что кворумъ, установленный для дѣйствительности чрезвычайныхъ общихъ собраній, обрекалъ на безплодность новыя правила: за время съ 1885 г. до 1915 г., т.-е. за тридцать лѣтъ, несмотря на неоднократныя попытки, въ Москвѣ удалось созвать всего только два чрезвычайныхъ собранія. Такое положеніе существенно облегчало переходъ законодательной власти въ руки Совѣта и къ началу 90-хъ годовъ право изданія правилъ, имѣющихъ законодательный для сословія характеръ, дѣйствительно, отходитъ къ компетенціи Совѣта. Въ 1889 г. Совѣтъ не счелъ нужнымъ созвать даже годичное собраніе, а 3 марта 1890 г. утвердилъ собственной властью безъ предварительнаго оповѣщенія членовъ сословія правила о помощникахъ, разсмотрѣнныя съ соблюденіемъ полной тайны. Было бы ошибочно оцѣнивать эти правила исключительно какъ этапъ въ исторіи помощничества; на самомъ дѣлѣ

---

[1]) Архивъ Моск. Совѣта. «Дѣло по заявленію» и т. д, листъ 6.

борьба на почвѣ отмѣны ихъ положила глубокій отпечатокъ на весь строй сословной жизни [1]). Изданіе правилъ организаціи помощниковъ, безъ санкціи общаго собранія, имѣло уже раньше свои прецеденты въ Москвѣ. Но при изданіи правилъ въ 1878 и 1884 гг. Совѣтъ сознательно устранялся отъ опредѣленія отношеній между помощникомъ и патрономъ и оставлялъ за собою лишь регулированіе положенія помощниковъ въ ихъ отношеніи къ Совѣту: и тѣ, и другія правила представляли изъ себя исключительно организацію стажа. Наоборотъ, правила 3 марта нормировали преимущественно отношенія помощника къ патрону и, какъ мѣра «общаго для всѣхъ интереса», несомнѣнно нуждались въ санкціи общаго собранія. Утвержденіе ихъ собственной властью Совѣта являлось при этихъ условіяхъ отступленіемъ отъ установившихся традицій, которое Совѣтъ обосновывалъ, главнымъ образомъ, на нравственной для себя обязательности напомнить присяжнымъ повѣреннымъ законъ, разъ онъ ими игнорируется или забывается [2]). «Совѣтъ не только имѣетъ право на изданіе означенныхъ правилъ, но онъ обязанъ ихъ издать», говорилъ, напр., С. И. Филатовъ на частномъ совѣщаніи 7 марта 1890 г. «Общее собраніе не нужно, безполезно въ этомъ случаѣ. Какъ скоро Совѣтъ постановилъ ввести эти правила, это вопросъ рѣшенный и компетенціи общаго собранія не подлежитъ». Чтобы уяснить себѣ причины возникновенія подобной идеологіи, слѣдуетъ вспомнить, что сущность правилъ 3 марта заключалась въ установленіи личнаго патроната и преграждении доступа въ сословіе лицамъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія и что этими своими сторонами новая организація вполнѣ отвѣчала основнымъ тенденціямъ эпохи. Въ Москвѣ тенденціи эти имѣли за собой безусловное большинство сословія и, разсчитывая на послѣдующее одобреніе сословія, Совѣтъ и при изданіи правилъ не считалъ нужнымъ обратиться къ его предварительной санкціи. Въ этомъ направленіи расчеты

---

[1]) Справедливо оцѣнивая значеніе этихъ правилъ, Судебная Газета замѣчала (1890 г. № 12): «Теперь, очевидно, на смѣну «помощничества» выступаетъ гораздо болѣе важный вопросъ о защитѣ достоинства московской адвокатуры и силѣ сдѣланныхъ общимъ собраніемъ постановленій».

[2]) Отчетъ 1889—90 гг., стр. 34 (представленіе Совѣта въ Московскую Судебную Палату).

Совѣта оправдались вполнѣ: за охрану своихъ матеріальныхъ интересовъ большинство сословія отказывалось въ пользу Совѣта отъ права быть законодательнымъ для сословія органомъ. Доктрина о пріоритетѣ Совѣта встрѣтила широкій отзвукъ во всѣхъ сторонникахъ правилъ 3 марта [1]). Въ противовѣсъ представителямъ оппозиціи, обжаловавшимъ эти правила и просившимъ Совѣтъ созвать чрезвычайное собраніе для ихъ обсужденія, группа въ 97 прис. пов. вошла 11 мая 1890 г. въ Совѣтъ съ заявленіемъ, въ которомъ выражала свою полную солидарность съ Совѣтомъ и просила послѣдній принять ея поддержку въ дѣлѣ упорядоченія сословныхъ отношеній [2]). На общемъ собраніи 2 дек. 1890 г. большинство не дало высказаться представителямъ оппозиціи, обвинявшимъ Совѣтъ въ узурпаціи власти [3]). То же повторилось и въ слѣдующемъ году. Говоря словами заявленія, поданнаго въ Совѣтъ въ 1892 г.,—голосъ свободной критики меньшинства на общихъ собраніяхъ заглушался, разбора дѣйствій Совѣта не допускалось [4]). 1890-й годъ оказался переломомъ въ исторіи взаимоотношеній Совѣта и сословія и за послѣдующее время санкція Совѣта сдѣлалась единственнымъ условіемъ дѣйствительности какъ нормъ организаціонныхъ въ тѣсномъ смыслѣ слова характера (консультація, касса взаимопомощи), такъ и правилъ профессіональнаго поведенія (гонораръ по увѣчнымъ дѣламъ); другими сло-

---

[1]) Ср. Протоколъ указ. частн. совѣщ. 7 марта 1890 г. По характерной ироніи судьбы реакціонное большинство опиралось въ борьбѣ за сохраненіе правилъ на ту «широкую свободу опредѣлять внутренній распорядокъ своей дѣятельности, которую предоставляетъ адвокатурѣ дарованное ей самоуправленіе» (Отчетъ 1889—90 гг., стр. 35); ср. также опред. Палаты 13 окт. 1890 г. въ томъ же отчетѣ стр. 38 и указанное заявленіе 97 прис. пов. въ дѣлѣ о правилахъ 3 марта, листъ 16. Наоборотъ, оппозиціонное меньшинство ограничивало компетенцію Совѣта, доказывая, что выраженіе «установленныхъ правилъ» во 2 ч. 367 ст. означаютъ вовсе не правила, издаваемыя Совѣтомъ, на что онъ не имѣетъ и права, а распоряженія, исходящія отъ подлежащей власти. Отчетъ 1895—6 гг., стр. XVII.

[2]) Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло о правилахъ 3 марта, листъ 16.

[3]) Суд. Газета 16 дек. 1890 г., № 50.

[4]) Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло общаго собранія 10 мая 1892 года. Къ «свободному меньшинству» принадлежали, между прочимъ, В. Г. Виленцъ, С. А. Муромцевъ, А. И. Урусовъ, Д. І. Невядомскій, Д. Н. Доброхотовъ.

вами—разрѣшеніе вопросовъ общаго для присяжныхъ повѣренныхъ интереса было отнесено къ исключительной компетенціи Совѣта. Въ то же время значеніе чрезвычайныхъ собраній было аннулировано совѣтскимъ разъясненіемъ, признавшимъ, что эти собранія могутъ разсматривать лишь вопросы, еще не разрѣшенные Совѣтомъ, и что *заявленіе о созывѣ чрезвычайнаго* собранія для разсмотрѣнія постановленія, уже состоявшагося, не можетъ считаться обязательнымъ для Совѣта, хотя бы и исходило отъ законнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ [1]). Сословію же, не имѣвшему никакого вліянія на утвержденіе правилъ общаго характера, предоставлялась возможность обсуждать въ порядкѣ собственной иниціативы общія сословныя дѣла. По правиламъ 2 сентября 1889 г. разъ въ мѣсяцъ по средамъ независимо отъ созыва Совѣта составлялись въ сословномъ помѣщеніи періодическія собранія, дѣйствительныя при всякомъ числѣ прибывшихъ участниковъ. Повѣстка періодическаго собранія не вырабатывалась заранѣе: могли обсуждаться какъ заявленія, сдѣланныя наканунѣ секретарю Совѣта, такъ и внесенныя непосредственно въ собраніе [2]). Постановленія періодическихъ собраній не обладали обязательностью ни для Совѣта, ни для сословія: о нихъ доводилось до свѣдѣнія Совѣта путемъ представленія протокола общаго собранія, но отъ свободнаго усмотрѣнія Совѣта зависѣло дать движеніе тому или иному пожеланію періодическаго собранія или оставить его безъ послѣдствій. Съ другой стороны, періодическія собранія не имѣли даже значенія совѣщательнаго органа сословія, такъ какъ Совѣтъ могъ и не вносить на ихъ предварительное разсмотрѣніе своихъ предположеній организаціоннаго характера. Такая организація дѣлала нежизнеспособной самую идею періодическихъ собраній и съ 1898 г. ихъ дѣятельность надолго прекращается. Но за короткое время своего существованія они сыграли весьма замѣтную роль въ жизни сословія: всѣ крупнѣйшіе шаги въ развитіи сословной организаціи московской адвокатуры за 90-е годы (какъ преобразованіе консультаціи, учрежденіе вспомогательной кассы, обсужденіе правительственнаго проекта

---

[1]) Отчетъ 1889—90 гг., стр. 32.

[2]) Текстъ правилъ см. въ книгѣ А. Е. Носа, стр. 174.

реформы адвокатуры) сдѣланы по исключительной иниціативѣ и настоянію періодическихъ собраній [1]).

Послѣдствія измѣненія взаимоотношеній Совѣта и общаго собранія не замедлили сказаться во всѣхъ проявленіяхъ сословной жизни. Обремененный судебными и административными дѣлами, Совѣтъ оказался неприспособленнымъ къ организаціонной дѣятельности. Было бы затруднительно указать за десятилѣтіе 1890—1900 гг. хотя бы одно постановленіе общаго характера, принятое Совѣтомъ по собственной иниціативѣ; немногія мѣры, имъ принятыя, проведены подъ давленіемъ годичныхъ или періодическихъ собраній; большая же часть организаціонной работы не исполнялась вовсе и съ безплодной настойчивостью петиціи, подаваемыя въ Совѣтъ изъ года въ годъ значительными группами присяжныхъ повѣренныхъ, напоминаютъ Совѣту о неотложной необходимости проведенія ряда сословныхъ реформъ,—учрежденія пенсіонной кассы, разрѣшенія вопроса о совмѣстительствѣ, составленія представленія очереди дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ. Пользуясь содѣйствіемъ сословія поскольку оно возбуждало и разрабатывало вопросъ, Совѣтъ вовсе не считался съ его желаніями при окончательномъ разрѣшеніи вопроса. Такъ, въ 1894 г. Совѣтъ вопреки ходатайству 195 присяжныхъ повѣренныхъ и постановленію одного изъ періодическихъ собраній, не счелъ возможнымъ построить на принципѣ обязательности кассу взаимопомощи [2]); въ 1900 г. вынесъ постановленіе о чествованіи присяжныхъ повѣренныхъ, «безупречно послужившихъ интересамъ сословія 25 лѣтъ», путемъ поднесенія жетоновъ, которое вызвало цѣлую бурю въ широкихъ кругахъ адвокатуры [3]). Отражая на себѣ лишь взгляды состава, разрѣшавшаго вопросъ, мѣры, принимавшіяся Совѣтомъ, не отличались ни устойчивостью, ни послѣдовательностью, что особенно сказалось на исторіи организаціи помощниковъ, представлявшей

---

[1]) Болѣе подробный очеркъ исторіи період. собр. сдѣланъ въ описи архива Московскаго Совѣта, стр. 156—159.

[2]) Отчетъ Московскаго Совѣта 1893—4 гг., стр. XII—XIII. См. дѣло «Фондъ взаимопомощи» томъ I, папка № 3, листы 4 и 6.

[3]) Архивъ Московскаго Совѣта. Дѣло о поднесеніи жетоновъ, листы 2—5; Отчетъ 1899—900 гг., стр. 84.

изъ себя за указанное время одинъ безконечный экспериментъ надъ младшей частью сословія; различныя системы организаціи смѣняли другъ друга въ 1890, 1895, 1898 и 1900 гг., а въ 1903 и 1908 гг. были учреждены новыя комиссіи по упорядоченію положенія помощниковъ. Отчужденный отъ сословія Совѣтъ не удовлетворялъ его потребностямъ и интересамъ и въ качествѣ представительнаго органа сословія. «Совѣтъ нашъ», писалъ въ заявленіи, поданномъ въ общее собраніе 17 декабря 1900 г. и составившемъ событіе въ корпоративной жизни московскаго сословія присяжныхъ повѣренныхъ, А. А. Любомудровъ, «принципіально уклонился отъ своей первѣйшей обязанности: зорко слѣдить и охранять интересы сословія. Совѣтъ «представительствуетъ» отъ имени сословія на торжествахъ и въ печальныхъ процессіяхъ, увѣнчиваетъ почившихъ, но «представительствовать» гдѣ нужно за угнетенныхъ членовъ сословія — уклоняется» [1]). Безучастное отношеніе Совѣта къ случаямъ оскорбленія, которымъ нѣкоторые изъ членовъ сословія подвергались со стороны магистратуры, вызывали на себя нареканія и въ годичныхъ общихъ собраніяхъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Вообще, неприспособленность Совѣта къ выполненію работы, выходящей за предѣлы его дисциплинарной и административной дѣятельности, вполнѣ ясно сознавалась и опредѣленно высказывалась въ сословіи. «Есть у насъ Совѣтъ», замѣчалъ еще въ 1889 г. одинъ изъ участниковъ періодическихъ собраній 4 октября, «который насъ судитъ и рядитъ и который за 25 лѣтъ не прибавилъ ни одной новой черты къ нашей организаціи». Въ цитированномъ уже заявленіи А. А. Любомудровъ иронически замѣчалъ, что по силѣ вещей вся дѣятельность Совѣта сводилась къ суду и расправѣ надъ членами сословія, участію въ похоронныхъ процессіяхъ и юбилейныхъ обѣдахъ. Но пока продолжалось сотрудничество Совѣта съ періодическими собраніями, пробѣлы въ дѣятельности Совѣта, до извѣстной степени, скрадывались работой самого сословія. Когда же въ 1898 г. прекратилась дѣятельность названныхъ собраній, на сцену вновь остро выступилъ вопросъ о привлеченіи самого

---

[1]) Дѣло общаго собранія 17 дек. 1900 года.

сословія къ творческой работѣ упорядоченія сословныхъ отношеній. Дѣло этого упорядоченія взяла на себя «молодая адвокатура»,—представители которой отбывали свой помощническій стажъ въ мрачное пятилѣтіе 1890—95 гг. подъ гнетомъ правилъ 3 марта. Молодая адвокатура добилась въ 1895 г. отмѣны стѣснительной системы выборовъ, затруднявшей доступъ въ Совѣтъ, и провела въ Совѣтъ своихъ двухъ кандидатовъ, отъ нея исходила мысль совершеннаго устраненія Совѣта отъ организаціонной дѣятельности путемъ передачи ее особой комиссіи о пользахъ и нуждахъ сословія [1]), она наводняла Совѣтъ рядомъ петицій и ходатайствъ, имѣвшихъ цѣлью оживить сословную жизнь и сблизить Совѣтъ и сословіе. Въ центрѣ молодой адвокатуры стоялъ одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ людей, которыхъ выдвигало московское сословіе—В. Г. Виленцъ, съ именемъ котораго неразрывно связана всякая попытка сословнаго преобразованія, имѣвшая мѣсто за время съ начала 90-хъ годовъ до эпохи освободительнаго движенія. Въ 1899—900 гг. молодая адвокатура одержала значительные успѣхи, завоевавъ своимъ сторонникамъ пять мѣстъ въ Совѣтѣ присяжн. пов. [2]); къ этому же времени относится начало перемѣны въ отношеніяхъ Совѣта и сословія. Первые шаги въ новомъ направленіи вылились въ форму компромисса, при которомъ за Совѣтомъ оставалась власть законодательная, за сословіемъ же было признано право обязательнаго участія въ постановленіи рѣшеній, имѣющихъ общее для присяжныхъ повѣренныхъ значеніе: въ общемъ собраніи 17 дек. 1900 г. Совѣту заявлено было ходатайство—разсылать или вывѣшивать въ помѣщеніи Совѣта проекты новыхъ правилъ и постановленій Совѣта въ видахъ возможнаго представленія членами сословія на усмотрѣніе Совѣта своихъ

---

[1]) Ср. очеркъ организаціи Совѣтовъ, отдѣлъ VIII. Подробнѣе о дѣятельности молодой адвокатуры см. въ книгѣ I. В. Гессена, ч. VI, глава 27.

[2]) Первая крупная побѣда была одержана молодой адвокатурой проведеніемъ въ Совѣтъ Д. Н. Доброхотова. Отсюда тотъ шумъ, который поднятъ былъ въ сословіи вокругъ этихъ выборовъ. Впервые въ исторіи московской адвокатуры выборы были обжалованы въ Палату нѣкоторыми членами сословія вопреки сужденіямъ Совѣта и самого общаго собранія, полагавшихъ считать правильно произведенными указанные выборы. См. подробнѣе Отчетъ Моск. Сов. 1899—900 гг., стр. 7—9 и «Суд. Газ.», 1900 г., № 1.

замѣчаній. Обновленный Совѣтъ принялъ 11 октября 1901 г. это предложеніе, признавъ для себя обязательнымъ оглашеніе проектовъ правилъ организаціоннаго характера, подлежащихъ обсужденію Совѣта, не менѣе чѣмъ за мѣсяцъ до окончательнаго по нимъ постановленія [1]). Характерно, что при особомъ мнѣніи остались всѣ старые члены сословія, полагавшіе сохранить за Совѣтомъ полную свободу въ сужденіи о необходимости обращенія къ членамъ сословія съ цѣлью получить ихъ мнѣніе на томъ основаніи, что «Совѣтъ, избираемый сословіемъ, сословію однако не подчиненъ» [2]), какъ выражалъ эту мысль С. И. Филатовъ: Какъ результатъ компромисса правила 11 октября 1901 г. отмѣчены печатью незаконченности: сужденія сословія становятся извѣстны Совѣту не въ качествѣ постановленій органа, обладающаго хотя бы только совѣщательнымъ по отношенію къ Совѣту голосомъ, а въ видѣ замѣчаній отдѣльныхъ членовъ, не имѣющихъ для Совѣта ни моральной, ни юридической обязательности [3]). Съ другой стороны, правила не свободны отъ внутренняго противорѣчія: очевидно, что любую изъ предложенныхъ поправокъ Совѣтъ можетъ утвердить собственной властью, не представляя проекта вторично на обсужденіе сословія; между тѣмъ измѣненный проектъ есть проектъ новый и въ качествѣ такового могъ бы вызвать противъ себя такую оппозицію и противодѣйствіе, которыя фактически сдѣлали бы невозможнымъ его утвержденіе. Но исторически правила 11 октября 1901 г. представляли изъ себя крупный шагъ впередъ: онѣ вводили въ область совѣтской работы принципъ гласности; оповѣщенное заранѣе о поднятомъ въ Совѣтѣ

---

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1900—1 гг., стр. 22.

[2]) Тамъ же, стр. 25. Прямо противоположную точку зрѣнія выставляла въ Петроградѣ молодая адвокатура. «Совѣтъ», говорилъ на общ. собраніи М. Л. Гольдштейнъ, «долженъ творить волю пославшихъ его или уйти».

[3]) За четырнадцать лѣтъ со времени изданія правилъ 11 окт. 1901 г., рѣдкій проектъ, кромѣ проекта пенсіонной кассы, вызывалъ болѣе двухъ—трехъ замѣчаній. Еще рѣже Совѣтъ соглашался съ какимъ-либо изъ сдѣланныхъ замѣчаній. Иныя послѣдствія имѣло для послѣдующей исторіи вопроса обсужденіе проекта вспомогательной кассы въ чрезвычайномъ общемъ собраніи 20 янв. 1908 г. Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло о пенсіонной кассѣ т. IV, листы 18 сл. (очеркъ исторіи вопроса въ описи Архива Моск. Совѣта, стр. 605—8).

вопросѣ, сословіе имѣло возможность на основаніи правилъ 17 ноября 1885 г. просить о созывѣ чрезвычайнаго общаго собранія и при посредствѣ послѣдняго выразить свое коллективное отношеніе къ предположенной Совѣтомъ мѣрѣ.

Такимъ образомъ, получила оффиціальную санкцію доктрина, усваивающая Совѣту значеніе законодательнаго органа сословія. Но Совѣтъ былъ не только законодательнымъ органомъ сословія, но единственнымъ органомъ, постановленія котораго имѣли принудительную силу для членовъ корпораціи; поэтому Совѣту принадлежало право утвержденія обязательнаго денежнаго сбора, а въ случаѣ столкновеній мнѣній общаго собранія и Совѣта, перевѣсъ имѣло мнѣніе Совѣта [1]). Но съ 1906 г. подъ вліяніемъ роста обложенія и вызваннаго имъ недовольства установленіе денежнаго сбора отходитъ къ функціямъ общаго собранія [2]), а съ переходомъ «шнура отъ денежнаго мѣшка» въ руки общаго собранія растетъ сфера его вліянія во всѣхъ областяхъ сословной жизни. Финансовая дѣятельность Совѣта вообще начинаетъ протекать въ рамкахъ, опредѣленныхъ общимъ собраніемъ, которому съ 1912 г. представляются на утвержденіе расходная и доходная смѣты Совѣта [3]), вмѣстѣ съ тѣмъ становится болѣе дѣйствительнымъ контроль надъ собираніемъ и расходованіемъ средствъ Совѣтомъ: его денежный отчетъ подлежитъ съ 1906 г. предварительному разсмотрѣнію ревизіонной комиссіи, представляющей свое заключеніе непосредственно общему собранію. Съ другой стороны, въ послѣднее пятилѣтіе намѣчается и болѣе общая (со стороны Совѣта) тенденція представлять на утвержденіе общаго собранія важнѣйшіе проекты

---

[1]) Такъ въ 1903 году Совѣтъ не призналъ для себя обязательнымъ постановленія общаго собранія 14 декабря, опредѣляющаго условія дѣятельности общаго собранія. «Никто не сомнѣвается», писалъ въ 1900 г. Д. І. Невядомскій, «въ правѣ Совѣта издавать всякія правила, циркуляры». (Дѣло о поднесеніи жетоновъ, листъ 19, стр. 14). Эти слова не могли бы имѣть мѣста въ Петроградѣ.

[2]) Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло «денежная часть» листы 17—18, также протоколъ общ. собр. 5 марта 1906 г., отчетъ 1905--6 гг., прил. 1, стр. 283—4.

[3]) Требованіе составленія бюджета было впервые выставлено предвыборнымъ собраніемъ, имѣвшимъ мѣсто въ мартѣ 1910 г. въ слѣдующей формулировкѣ: «Ежегодно Совѣтъ предлагаетъ съ отчетомъ смѣту расходовъ и приходовъ ближайшаго года на утвержденіе общаго собранія».

организаціоннаго характера. Такъ были разсмотрѣны общимъ собраніемъ проекты пенсіонной кассы и вспомогательнаго фонда, правила чрезвычайныхъ общихъ собраній, порядокъ сложенія недоимокъ, вопросъ о производствѣ анкеты [1]). Параллельно росту компетенціи общаго собранія происходитъ процессъ сближенія Совѣта съ сословіемъ, сближенія, подъ лозунгомъ котораго происходятъ всѣ сословныя реформы послѣдняго времени. Путемъ преобразованія строя и внутренняго распорядка совѣтской дѣятельности вызываются къ жизни новыя и совершенствуются старыя формы общенія Совѣта съ сословіемъ. Въ 1908 г. по предложенію общаго собранія Совѣтъ окружаетъ себя рядомъ комиссій изъ членовъ сословія, разрабатывающихъ и подготовляющихъ для Совѣта матеріалы для рѣшенія вопросовъ общаго значенія [2]). Слѣдуя петроградскому сословію, Совѣтъ дополняетъ систему выборовъ звеномъ періодическаго обновленія съ цѣлью установленія «систематическаго взаимообмѣна между широкой массой сословія и его правящимъ органомъ» [3]). Въ область дисциплинарнаго процесса вводится хотя и въ ограниченномъ объемѣ принципъ публичности въ формѣ доклада дѣлъ въ присутствіи сторонъ [4]). Съ 1912 г. Совѣтъ приступаетъ къ періодическому изданію своихъ отчетовъ, мотивируя это нововведеніе тѣмъ, что періодическое сообщеніе имъ своихъ опредѣленій внесетъ оживленіе въ сословіе, создастъ большее

---

[1]) Равнымъ образомъ не счелъ достаточнымъ своего утвержденія Совѣтъ и для введенія правилъ періодическаго обновленія. Отчетъ 1911—12 гг., вып. IV, стр. 23. Интересно, что предвыборное собраніе 9 февр. 1912 года, выставляя пожеланіе введенія періодическаго обновленія, предлагало Совѣту подвергнуть это предложеніе голосованію путемъ референдума.

[2]) Подробнѣе объ этомъ «принципѣ кооптаціи» и его происхожденіи см. въ Очеркѣ организаціи Совѣтовъ.

[3]) Отчетъ 1911—12 гг., вып. IV, стр. 20. Періодическое обновленіе «...просто-напросто... даетъ больше общенія и больше точекъ соприкосновенія между массой сословія и Совѣтомъ».

[4]) Отчетъ 1901—2 гг., стр. 25. По мнѣнію Московской Судебной Палаты (Отчетъ Моск. Совѣта 1892—3 гг... VIII, стр. 80), слушаніе дисциплинарныхъ дѣлъ при открытыхъ дверяхъ—незакономѣрно. На этомъ основаніи Совѣтъ въ началѣ 90-хъ годовъ прекратилъ порядокъ, существовавшій съ 1878 г., при которомъ при просьбѣ сторонъ къ слушанію дѣла допускались всѣ желающіе члены сословія. Сборникъ 25-лѣтія, стр. 78—9. Ср. Исторію вопроса въ описи архива Моск. Совѣта, стр. 656—7.

единеніе между послѣднимъ и Совѣтомъ и послужитъ средствомъ сближенія столичной и провинціальной адвокатуры [1]). Изъ приведеннаго очерка уже видно какой непривычной для Московскаго Совѣта степени интенсивности достигаетъ въ послѣднее десятилѣтіе его организаціонная дѣятельность. Одна изъ основныхъ причинъ новаго направленія дѣятельности Совѣта лежитъ въ обновленіи его цѣлымъ рядомъ представителей молодой адвокатуры, послѣдовавшемъ при выборахъ въ Совѣтъ въ 1903, 1906 и 1910 гг. Сохраняя свою связь съ наиболѣе активной частью сословія, новые члены заставили Совѣтъ чутко прислушиваться къ голосу корпораціи, пожеланія которой по сословнымъ вопросамъ постепенно претворялись въ дѣятельности Совѣта [2]). Съ цѣлью придать обсужденію таковыхъ вопросовъ систематическій и планомѣрный характеръ, Совѣтъ возобновилъ

---

[1]) Ср. чрезвычайно интересный докладъ Совѣту Г. В. Филатьева въ дѣлѣ о періодическомъ изданіи отчета; докладъ этотъ, къ сожалѣнію, не вошелъ въ отчетъ. Ср. также Отчетъ 1911—12 гг., вып. 1, прим. стр. 255—6.

[2]) Въ этой связи умѣстно привести рядъ мѣропріятій Совѣта, осуществлявшихъ пожеланія какъ собраній (годичныхъ и предвыборныхъ), такъ и отдѣльныхъ группъ сословія: съ 1901 г. (согласно петиціи) установлено предварительное оглашеніе проектовъ организаціоннаго характера, доклады дисциплинарныхъ дѣлъ производятся въ присутствіи сторонъ, въ опредѣленіяхъ именуется составъ Совѣта, разрѣшившій вопросъ (пожеланіе общаго собранія 16 дек. 1901 года). Съ 1906 года утвержденіе сословныхъ сборовъ переходитъ къ общему собранію (пожеланіе общаго собранія 5 марта 1906 г.). Въ 1908 г. реорганизуется въ общесословную кассу временно вспомогательная касса, Совѣтъ окружаетъ себя рядомъ комиссій, начинается разработка положенія помощниковъ (пожеланія о. с. 10 февр. 1908 года). Въ 1912—14 гг. составляется проектъ Наказа, принимаются правила періодическаго обновленія, отчетъ издается періодически, вводятся штаты и бюджетъ, вносится проектъ чрезвычайныхъ собраній (петиція 8 февр. 1908 г., общее собраніе 10 февр. 1908 г., предвыборныя собранія марта и февраля 1910 и 1912 гг., общія годичныя собранія 7 марта 1910, 12 февр. 1912 гг.). Равнымъ образомъ подъ давленіемъ общихъ собраній Совѣтомъ разработаны проектъ пенсіонной кассы и представленіе объ установленіи очереди дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ. Но нѣкоторыя предложенія, составляющія историческое и логическое завершеніе процесса, начавшагося въ самомъ началѣ XX в., Совѣтомъ систематически отклоняются, при чемъ безъ заслуживающаго вниманія обоснованія: таковъ вопросъ о веденіи протоколовъ засѣданія Совѣта по общимъ вопросамъ. Какъ указано въ текстѣ, сословная жизнь московской адвокатуры за послѣднее десятилѣтіе характеризуется двумя чертами: учиненіемъ контроля надъ дѣятельностью Совѣта и сближеніемъ

въ 1904 г. созывъ періодическихъ собраній. Послѣднія дѣйствительно сыграли значительную роль въ бурную эпоху политическаго подъема, когда въ нихъ по преимуществу обсуждались важнѣйшіе вопросы текущей дѣйствительности, но съ прекращеніемъ названнаго подъема сама собой заглохла и дѣятельность періодическихъ собраній, по самому существу своей организаціи не приспособленныхъ къ выполненію строго сословныхъ задачъ и цѣлей. Вслѣдствіе этой неприспособленности закончилась полной неудачей и позднѣйшая попытка Совѣта воскресить этотъ отжившій видъ собраній: назначенныя на 17 дек. 1913 г. и 24 янв. 1914 г. періодическія собранія не могли состояться за крайней малочисленностью явившихся членовъ. Тогда въ общее собраніе 23 февр. 1914 г. былъ внесенъ проектъ преобразованія чрезвычайныхъ общихъ собраній, имѣвшихъ, какъ мы видѣли, не одинъ только совѣщательный, но и рѣшающій голосъ при утвержденіи проектовъ организаціоннаго характера. Въ проектѣ организація чрезвычайныхъ собраній была построена по образцу очередныхъ петроградскихъ собраній, къ компетенціи ихъ отнесены всѣ вопросы сословной жизни, кромѣ выборовъ въ Совѣтъ, разсмотрѣнія отчета послѣдняго и установленія денежнаго сбора; для дѣйствительности постановленій чрезвычайнаго собранія достаточно прибытія $^1/_6$ всего числа подвѣдомственныхъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ. Проектъ одобренъ былъ общимъ собраніемъ, но дальнѣйшее движеніе его было пріостановлено Судебной Палатой, признавшей неправомѣрной эту наиболѣе рѣшительную и послѣдовательную попытку оживленія сословной жизни [1]).

Совѣта и сословія. Веденіе же протоколовъ совѣтскихъ засѣданій какъ нельзя лучше отвѣчаетъ этимъ основнымъ тенденціямъ эпохи. См. назв. статью Н. К. Муравьева.

[1]) «Изъ содержанія этихъ законоположеній (ст. 359 и 365)», нашла Судебная Палата, «видно, что законодатель находилъ нужнымъ и повелѣлъ, чтобы сила общихъ собраній могла быть только при наличности не менѣе половины подвѣдомственныхъ Совѣту прис. пов.» (отчетъ Моск. Совѣта 1914 г., вып. IV, стр. 5). Къ сожалѣнію, Судебная Палата не «нашла нужнымъ» объяснить какимъ образомъ законодатель, имѣвшій въ виду только годичныя собранія, могъ «повелѣть» что-либо собраніямъ, существованія которыхъ онъ и не предполагалъ. Или Палата полагаетъ, что все, что не дозволено—

Въ другихъ округахъ общія собранія имѣютъ не только исторію, но и свой «доисторическій періодъ»: и до учрежденія Совѣтовъ мѣстная адвокатура собиралась часто и регулярно для обсужденія своихъ сословныхъ дѣлъ. Въ тѣхъ округахъ (Одесса, Казань, Саратовъ), гдѣ окружные суды какъ учрежденія, замѣнявшія Совѣты, считали цѣлесообразнымъ запрашивать мѣстную адвокатуру о лицахъ, принимаемыхъ въ сословіе, основной задачей собраній адвокатуры являлось собираніе и разсмотрѣніе свѣдѣній, касавшихся этихъ лицъ. Къ этой функціи иногда по соглашенію съ судомъ, иногда независимо отъ послѣдняго присоединяется обсужденіе и оцѣнка дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ, заключающихъ въ себѣ элементы профессіональнаго нарушенія: общее собраніе становится регулярно дѣйствующимъ постояннымъ товарищескимъ судомъ. Въ то же время, хотя и въ ограниченныхъ предѣлахъ, такія собранія выполняютъ и извѣстную организаціонную работу: такъ въ Одессѣ общія собранія устроили при кабинетѣ прис. пов. библіотеку, приняли нѣкоторыя мѣры, регулирующія дѣятельность помощниковъ, избирали различнаго рода комиссіи, наконецъ создали рядъ правилъ профессіональной этики, снабженныхъ санкціею карательнаго воздѣйствія [1]). Съ развитіемъ дѣятельности этихъ собраній какъ товарищескаго суда, выясняется, что они не обладаютъ, по случайности своего состава и другимъ причинамъ, ни однимъ изъ условій правильнаго суда; изъ общихъ собраній выдѣляются комиссіи и комитеты прис. пов. (получающіе большей частью санкцію Судовъ), на исключительной обязанности которыхъ лежитъ представительство интересовъ мѣстной адвокатуры передъ судомъ, а также осуществленіе судебно-административныхъ функцій прежнихъ собраній. Собранія адвокатуры продолжаютъ нести на себѣ трудъ организаціонный, но главными ихъ обязанностями дѣлаются избраніе комиссій и надзоръ за ихъ дѣятельностью; функціи же эти не требуютъ особо частаго созыва этихъ собраній. Тѣмъ

запрещено и, слѣдовательно, никакія иныя формы общихъ собраній, кромѣ избирательныхъ, не могутъ существовать?

[1]) Архивъ Одесскаго Совѣта, Сборн. прот. общ. собр. Общее собраніе 1 февр. 1897 г., 19 ноября 1899 г., 9 марта 1903 г., 12 февр. 1886 г., 18 окт. 1897 г., 2 и 6 февраля 1902 года.

не менѣе послѣднія продолжаютъ играть руководящую роль въ общественной жизни адвокатуры; весь авторитетъ комиссій, какъ представительнаго органа мѣстныхъ юристовъ, а равно степень признанія ихъ судебными мѣстами основывается на глубинѣ и прочности связи ихъ съ адвокатской массой, постоянное общеніе съ которой становится, такимъ образомъ, условіемъ плодотворной дѣятельности самихъ комиссій. Съ учрежденіемъ Совѣтовъ положеніе значительно мѣняется; къ Совѣтамъ по силѣ закона отходятъ всѣ судебно-административныя функціи, вся текущая работа по управленію сословіемъ; самостоятельно дѣйствуетъ Совѣтъ и какъ представительный органъ сословія, надзоръ же за его дѣятельностью выливается въ форму разсмотрѣнія отчета, осуществляемаго на годичномъ собраніи. Правда, на общихъ собраніяхъ остается разработка общихъ вопросовъ, но по условіямъ исторической обстановки эта область дѣятельности не можетъ быть ни обширной ни углубленной. Съ одной стороны, характерную черту молодыхъ округовъ составляетъ не то, что они созидаютъ заново, а то, что они перенимаютъ созданное, что и понятно, въ виду того, что основы адвокатской этики, какъ и важнѣйшіе сословные институты, были воплощены въ старыхъ округахъ задолго до того какъ молодые Совѣты были учреждены [1]). Съ другой стороны, развившаяся послѣ 1905 г. общественная жизнь отвлекла отъ сословной жизни многіе изъ наиболѣе активныхъ элементовъ, предоставивъ имъ болѣе широкую сферу дѣятельности. Въ силу всѣхъ этихъ условій общія собранія иныя, нежели выборныя не нашли въ округахъ молодыхъ Совѣтовъ благодарной почвы для своего развитія и только въ двухъ округахъ такія собранія подверглись хоть нѣкоторому регулированію. Изъ нихъ Иркутскій Совѣтъ цѣликомъ заимствовалъ у Совѣта Московскаго правила о чрезвычайныхъ и періодическихъ собраніяхъ, но этимъ правиламъ не

---

[1]) Въ качествѣ характерныхъ примѣровъ можно указать, напр., что проектъ правилъ объ общихъ собраніяхъ, выработанный Саратовскимъ Совѣтомъ, воспроизводитъ постановленія правилъ Московскаго Совѣта, а проектъ организаціи помощниковъ, разосланный Омскимъ Совѣтомъ, переноситъ въ Омскъ организацію стажа, существующаго въ настоящее время въ Петроградѣ. То же слѣдуетъ сказать о правилахъ, о конференціяхъ принятыхъ въ Казани, и т. д.

суждено было найти практическаго примѣненія [1]). Одесскому же округу извѣстны какъ собранія очередныя, созываемыя по назначенію Совѣта, такъ и чрезвычайныя, созываемыя по требованію 20 человѣкъ. И тѣ и другія собранія дѣйствительны при условіи прибытія въ собраніе $^1/_4$ присяжныхъ повѣренныхъ всего округа; созывъ тѣхъ и другихъ совершается повѣстками, внесеніе въ которыя извѣстнаго вопроса зависитъ какъ отъ усмотрѣнія Совѣта, такъ и отъ просьбы 5 человѣкъ [2]). Но и эти формы собранія не получили распространенія: за все время существованія Одесскаго Совѣта отчеты упоминаютъ всего о трехъ состоявшихся собраніяхъ, созванныхъ спеціально для обсужденія сословныхъ вопросовъ, и на практикѣ пріобрѣла значеніе другая ихъ разновидность: при неявкѣ въ годичное собраніе достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ прибывшіе обсуждаютъ вопросы, подлежавшіе разсмотрѣнію избирательнаго собранія въ порядкѣ частнаго совѣщанія. Юридической силы постановленія этихъ совѣщаній, повидимому, не имѣютъ, но обладаютъ весьма значительнымъ моральнымъ вѣсомъ постольку, поскольку выражаютъ волю значительныхъ группъ адвокатуры. Важнѣйшіе же вопросы обсуждаются попрежнему въ годичныхъ собраніяхъ. Такой порядокъ укоренился и въ другихъ округахъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ и годичныя собранія подверглись извѣстной модификаціи: ихъ расчленяютъ на два засѣданія, которыя происходятъ въ два послѣдовательныхъ дня (Харьковъ) или въ одинъ и тотъ же день утромъ и вечеромъ (Саратовъ). Въ первомъ засѣданіи общее собраніе осуществляетъ свои закономъ опредѣленныя задачи (опредѣляетъ число членовъ Совѣта и производитъ выборы послѣднихъ, разсматриваетъ отчетъ), а также заслушиваетъ заключеніе ревизіонной комиссіи и установляетъ размѣры денежнаго сбора; второе засѣданіе, происходящее обычно при значительно уменьшившемся числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, посвящается сословнымъ вопросамъ. Ту же картину, что молодые Совѣты, представляетъ и Харьковскій округъ, гдѣ только въ эпоху освободительнаго движенія имѣли довольно

---

[1]) Отчетъ Иркутскаго Совѣта 1907—8 гг., стр. 20—9.

[2]) Отчеты 1905—6 гг., стр. 23—24, 1906—7 гг., стр. 18—19.

часто мѣсто чрезвычайныя общія собранія. Составъ этихъ собраній былъ смѣшанъ—къ участію въ нихъ допускались и помощники прис. пов., иниціатива ихъ созыва принадлежала исключительно Совѣту: они дѣйствительны были при всякомъ числѣ явившихся, но постановленія этихъ собраній не имѣли обязательной силы ни для Совѣта, ни для отдѣльныхъ членовъ сословія [1]). Привлеченіе къ участію въ собраніи помощниковъ составляетъ особенность нѣкоторыхъ провинціальныхъ округовъ; по общему правилу общія собранія присяжныхъ повѣренныхъ не публичны: постороннія лица вовсе въ нихъ не допускаются [2]); помощники могутъ присутствовать, но безъ права рѣшающаго или совѣщательнаго голоса [3]); и только въ Москвѣ въ періодическихъ собраніяхъ, постановленія которыхъ не имѣли никакого юридическаго значенія, участвовали и помощники, но исключительно въ вопросахъ, касавшихся ихъ организаціи или привлеченія ихъ къ участію въ какомъ-либо сословномъ учрежденіи или институтѣ [4]).

Какъ указано выше и до учрежденія Совѣтовъ организаціонная работа выполнялась въ округахъ молодыхъ Совѣтовъ собраніями адвокатуры; она и не могла выполняться другими органами, такъ какъ при отсутствіи всякаго легальнаго основанія подъ организаціей адвокатуры во-внѣ Совѣтскихъ округовъ только общая воля могла вдохнуть жизнь въ создаваемые институты и придать силу издаваемымъ правиламъ поведенія: собранія адвокатуры выносили общія постановленія, комиссіи и старшины приводили ихъ въ исполненіе. Учрежденіе Совѣтовъ не внесло первоначально измѣненій въ создавшійся порядокъ: при осуществленіи своихъ правъ и обязанностей, опредѣленныхъ ст. 367 Учр. Суд. Уст., Совѣты дѣйствовали вполнѣ

---

[1]) Отчеты Харьковск. Совѣта 1904—5 гг., стр. 49 сл., 13.

[2]) Срв. Фойницкій, Курс. Угол. Судопр., т. I, изд. IV, стр. 497. Но въ 1905 году въ общія собранія петр. прис. пов. 29 мая и 16 окт. 1905 года допущены были представители печати.

[3]) Особо остро поставленъ и разрѣшенъ былъ отрицательно—вопросъ о допущеніи помощниковъ въ общее собраніе съ правомъ совѣщательнаго голоса въ Петроградѣ въ общемъ собраніи 16 окт. 1905 года.

[4]) См., напр., період. собраніе 8 дек. 1893 года (Архивъ Моск. Совѣта. Дѣло «фондъ взаимопомощи» т. I, п. № 3, листъ 6).

независимо отъ общихъ собраній, но за послѣдними оставался рѣшающій голосъ при обсужденіи сословныхъ нуждъ и интересовъ [1]). Съ годами, однако, компетенція Совѣтовъ значительно расширялась: при рѣдкости составленія общихъ собраній Совѣты не могли представлять на ихъ разсмотрѣніе общіе вопросы, встававшіе въ повседневной практикѣ, но разрѣшали ихъ собственной властью. Такимъ путемъ создавалась система двойственности законодательныхъ органовъ; съ одной стороны, внѣ спора стояла обязательность постановленій общаго собранія, съ другой стороны, обладали принудительной силой правила поведенія и нормы процессуальнаго характера, составлявшія результатъ разрѣшенія Совѣтомъ общихъ вопросовъ. При этомъ отъ мѣстныхъ условій зависѣло, какъ очерчивались предѣлы власти Совѣта: такъ, регулированіе гонорара по увѣчнымъ дѣламъ, которое въ Иркутскомъ или Саратовскомъ округахъ исходило отъ общихъ собраній, проведено было въ Новочеркасскѣ собственнымъ усмотрѣніемъ Совѣта [2]). Той же двойственностью отмѣчены отношенія Совѣта и общаго собранія въ Харьковѣ съ той разницей, что компетенція Совѣтовъ тамъ несравненно обширнѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ, приближаясь по своему объему къ компетенціи Московскаго Совѣта: такъ вся организація помощниковъ, за исключеніемъ созданія комитета, проведена тамъ одними постановленіями Совѣта [3]).

Но и въ Харьковѣ, какъ и въ другихъ округахъ, исключительно общему собранію, какъ высшему законодательному органу, принадлежитъ опредѣленіе источника средствъ для по-

---

[1]) Формулировка взаимоотношенія Совѣтовъ и общ. собр. на этой ступени развитія см. въ Отчетѣ Одесскаго Совѣта 1905—6 гг., стр. 15 сл.

[2]) Историч. очеркъ Сарат. Совѣта, стр. 55 сл., 99—100 и др., Отчетъ Иркутскаго Совѣта за 1907—8 гг. Общ. Собр. новочерк. прис. пов. 2 ноября 1908 года. Большая компетентность Совѣта въ Новочеркасскѣ основана, вѣроятно, на томъ, что Совѣтъ развился изъ отдѣленія, существовавшаго въ теченіе 30 лѣтъ до учрежденія Совѣта. Способъ регулированія вознагражденія по увѣчнымъ дѣламъ типиченъ для взаимоотношеній Совѣтовъ и общихъ собраній: въ Петроградѣ соотвѣтствующія правила санкціонированы общимъ собраніемъ, въ Москвѣ—изданы Совѣтомъ.

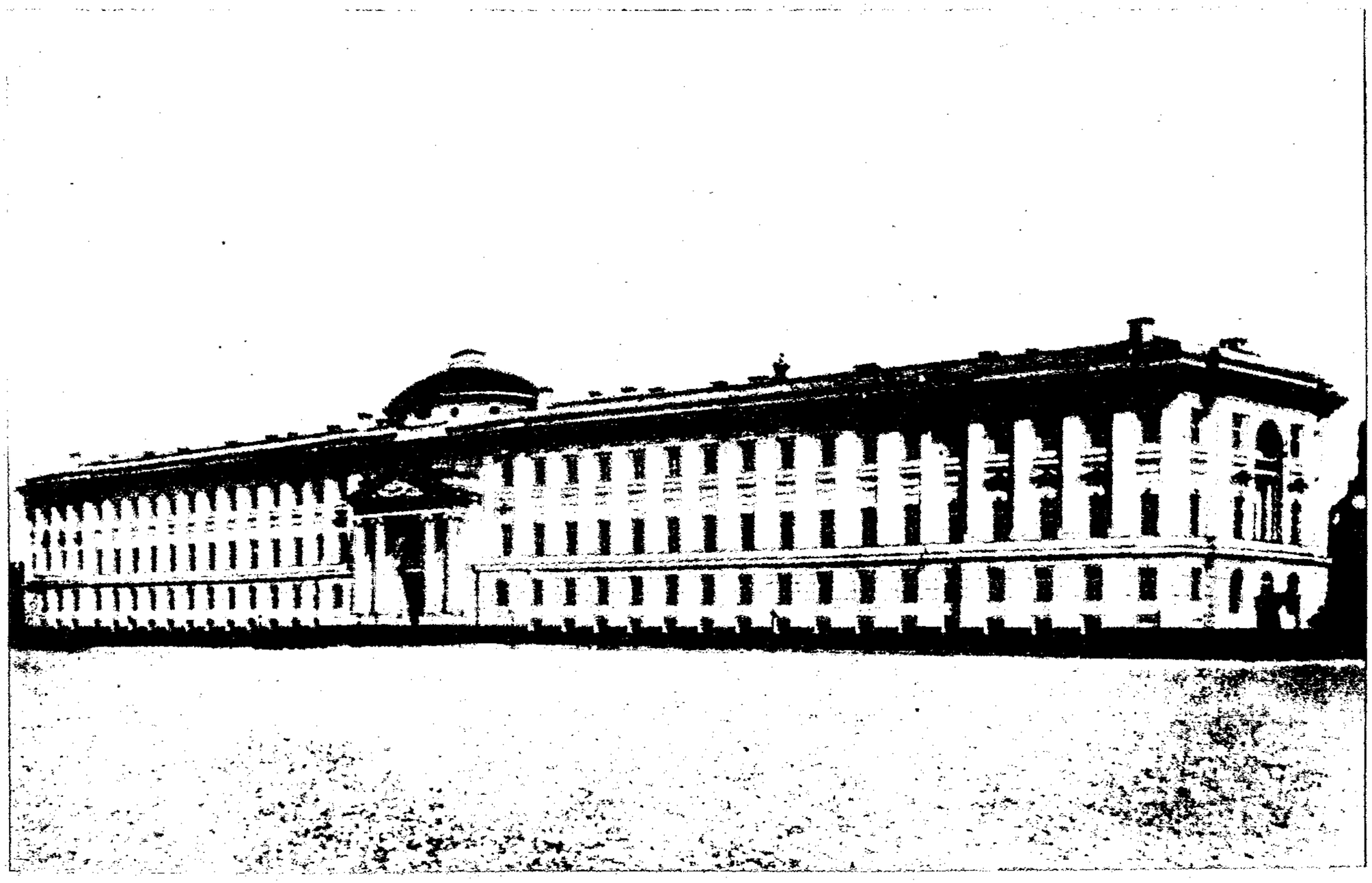
[3]) Равнымъ образомъ организація помощниковъ регулирована въ Петроградѣ преимущественно общими собраніями, въ Москвѣ—исключительно Совѣтомъ.

крытія сословныхъ расходовъ, а въ тѣхъ округахъ, гдѣ Совѣтъ руководствуется въ этой сферѣ бюджетомъ или смѣтой, утверждаемой на извѣстный періодъ времени, общимъ собраніямъ принадлежитъ и направленіе финансовой дѣятельности Совѣтовъ.[1])

П. С. Тагеръ.

---

[1]) «...юридическая обязательность для присяжныхъ повѣренныхъ денежныхъ взносовъ... составляетъ обязанность, безспорно и несомнѣнно лежащую на каждомъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ. Размѣръ денежныхъ взносовъ долженъ быть установленъ Совѣтомъ и общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ въ виду необходимости организовать это дѣло въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями и возможными платежными средствами. Архивъ Харьк. Совѣта. Дѣло «Денежные сборы» папка объ организаціи денежнаго сбора на содержаніе канцеляріи Совѣта, 1882 г. № 75, Отд. IV, листъ 1, опредѣленіе 24 февраля 1882 года. Съ этимъ интересно сопоставить взглядъ, высказанный въ 1906 году въ докладѣ представленномъ Совѣту членомъ Совѣта П. П. Кореневымъ: «вопросы организаціоннаго характера разрѣшаются на основаніи общихъ положеній, одинаково извѣстныхъ какъ Совѣту, такъ и отдѣльнымъ членамъ сословія и потому мнѣніе послѣднихъ всегда полезно выслушать. Вопросъ же о размѣрѣ сбора рѣшается на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Совѣтѣ, независимо отъ соображеній общаго характера. Прецеденты же устанавливаютъ, что для установленія сборовъ не нужно санкціи общаго собранія». Ср. Дѣло «Денежная часть», листъ 18.



ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Организація Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ.

I.

Въ проектѣ Государственнаго Совѣта 27 марта и 24 апрѣля 1859 г. сословію впервые предоставлялось избраніе Совѣта; опредѣленіе же числа членовъ Совѣта принадлежало особому губернскому присутствію. Губернское присутствіе, какъ высшая надъ Совѣтомъ инстанція, при обсужденіи проекта Соединенными Департаментами въ 1861 г. уже не существовало, но Соединенные Департаменты умолчали о способѣ опредѣленія числа членовъ Совѣта, и пробѣлъ этотъ впервые заполненъ былъ въ Учрежденіи Судебныхъ Мѣстъ. Проектъ Учрежденія кладетъ въ основу опредѣленія начало соразмѣрности числа членовъ Совѣтовъ количеству подвѣдомственныхъ ему присяжныхъ повѣренныхъ. Опредѣляя maximum и minimum числа членовъ, проектъ предоставляетъ затѣмъ установленіе числа членовъ въ каждомъ данномъ случаѣ избирательному общему собранію. Эти начала перешли и въ окончательное положеніе объ адвокатурѣ. Учрежденіе Судебныхъ Установленій конструируетъ, такимъ образомъ, число членовъ Совѣта, какъ функцію общаго количества подвѣдомственныхъ Совѣту прис. пов. Точнѣе это соотношеніе устанавливается постольку, поскольку ростъ сословія влечетъ за собою усложненіе дѣятельности Совѣта, поскольку расширяется объемъ функцій Совѣта съ количественной и качественной стороны. Содержаніе дѣятельности Совѣта—его распорядительная, организаціонная и судебная

дѣятельность. Распорядительная дѣятельность весьма рано отходитъ къ обязанностямъ предсѣдателя и его товарища и вліяетъ—въ конечномъ счетѣ—на количество и продолжительность засѣданій Совѣта, но не на количественную сторону его состава, такъ какъ не увеличиваетъ труда каждаго отдѣльнаго члена. Иное вліяніе оказываетъ организаціонная дѣятельность Совѣта. Кому бы ни принадлежала иниціатива установленія общеобязательныхъ нормъ и детальная ихъ разработка—проекты организаціоннаго характера должны пройти черезъ Совѣтъ, побывавъ предварительно въ докладѣ отдѣльныхъ членовъ, и чѣмъ интенсивнѣе эта работа—тѣмъ труднѣе Совѣту и тѣмъ больше долженъ быть, ceteris paribus, его составъ. За промежутокъ времени съ 1883—1903 гг. число членовъ Петроградскаго Совѣта колебалось между 11 и 12 (одиннадцать въ 1883—1887 гг.; двѣнадцать въ 1887—1903 гг., за исключеніемъ 1897—1898 гг., когда избрано было одиннадцать членовъ), въ Москвѣ же составъ Совѣта за это время въ среднемъ равнялся 10 членамъ, не опускаясь ниже 8 и не поднимаясь выше 12; различіе это весьма удовлетворительно объясняется большей интенсивностью организаціонной работы, имѣвшей мѣсто въ Петроградѣ. Среднія же количества дисциплинарныхъ дѣлъ, разрѣшенныхъ этими двумя Совѣтами за названный срокъ, *почти совпадаютъ. Столь же опредѣляющее значеніе имѣетъ* судебная дѣятельность Совѣтовъ, при чемъ одинаковую роль играетъ какъ абсолютное количество дисциплинарныхъ дѣлъ, подлежавшихъ разрѣшенію Совѣта, такъ и относительное ихъ количество, т.-е. число дисциплинарныхъ, приходившееся на каждую сотню присяжныхъ повѣренныхъ. Отвлекаясь отъ мѣстныхъ особенностей, можно утверждать, что различія въ численномъ составѣ Совѣтовъ соотвѣтствуютъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, различію среднихъ количествъ подлежащихъ ихъ разрѣшенію дисциплинарныхъ дѣлъ. За то же двадцатилѣтіе, за которое среднее количество членовъ Московскаго Совѣта колебалось между 10 и 11, въ Харьковѣ оно равнялось 8; среднее же годовое количество дисциплинарныхъ дѣлъ, разрѣшавшихся Харьковскимъ Совѣтомъ, за этотъ промежутокъ времени равнялось 97, а Московскимъ—163; равнымъ образомъ за тотъ періодъ, за который Харьковскій Совѣтъ

имѣлъ 12 членовъ (1907—1913 гг.), Казанскій Совѣтъ довольствовался 8 членами; при этомъ дисциплинарныхъ дѣлъ Харьковскимъ Совѣтомъ за эти 6 лѣтъ разрѣшено въ два съ половиной раза (2,6) болѣе, чѣмъ Совѣтомъ Казанскимъ.

Но ошибочно думать, что количественныя измѣненія состава Совѣта представляютъ собою точное отраженіе напряженности его работы. Съ одной стороны, не усложняетъ совѣтской работы даже абсолютный ростъ дисциплинарной дѣятельности при упрощеніи дисциплинарнаго процесса. Съ другой стороны, чрезвычайно эластично количество дѣлъ, могущихъ быть разрѣшенными какъ отдѣльнымъ членомъ Совѣта, такъ и всѣмъ его составомъ. За пятилѣтіе 1872—77 гг. на каждаго члена Петроградскаго Совѣта падало въ среднемъ 5,5 разрѣшенныхъ дисциплинарныхъ дѣлъ, а въ 1907—12 гг. это число удесятерилось. Въ Москвѣ за 1899 г. семичленный составъ Совѣта разрѣшилъ 232 дисциплинарныхъ дѣла, а въ 1895 г. 11 членовъ Совѣта закончили производствомъ 128 дѣлъ, оставивъ неразрѣшенными 43 дѣла. Трехлѣтній періодъ 1874—77 гг. характеризуется въ Петроградскомъ округѣ весьма значительнымъ паденіемъ жалобъ, поступавшихъ въ Совѣтъ; наименьшее количество таковыхъ поступило въ 1876 г. По свидѣтельству В. Д. Спасовича, количество совѣтской работы за 1876—77 гг. значительно упало. Тѣмъ не менѣе общее собраніе 30 мая 1877 г. постановило увеличить двумя число членовъ Совѣта, согласившись съ доводами В. Н. Герарда о необходимости нѣкотораго обновленія Совѣта. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ въ силу причинъ, которыя не могутъ быть изслѣдованы въ настоящей связи, создается устойчивый и фактически несмѣняемый составъ Совѣта, увеличенное число членовъ Совѣта является основнымъ способомъ обновленія Совѣта и выраженіемъ пробивающихся свѣжихъ теченій. Наконецъ,—и здѣсь мы приходимъ къ мѣстнымъ особенностямъ,—количественный составъ Совѣта существенно опредѣляется характеромъ распредѣленія адвокатуры по городамъ округа. Гдѣ мѣсто пребыванія судебной палаты не является корпоративнымъ центромъ адвокатуры,—а таково положеніе большинства провинціальныхъ адвокатуръ,—тамъ создается институтъ представительства иногородной адвокатуры въ лицѣ мѣстныхъ старѣйшинъ, который и находитъ

себѣ опредѣленное теоретическое обоснованіе [1]). Иногородніе члены Совѣта мало посѣщаютъ засѣданія его, большая часть работы продолжаетъ лежать на членахъ, живущихъ въ мѣстѣ пребыванія Совѣта; вмѣстѣ съ тѣмъ членовъ послѣдней категоріи должно быть столько, чтобы кворумъ могъ быть собранъ независимо отъ присутствія иногородныхъ членовъ. Поэтому въ Одесскомъ Совѣтѣ въ 1908 г. число членовъ Совѣта было увеличено отъ 13 до 14, такъ какъ кворумъ при этомъ повышеніи оставался безъ измѣненія, а увеличивалось количество одесскихъ прис. повѣренныхъ, располагающихъ возможностью посѣщать засѣданія Совѣта. Число иногородныхъ представителей въ Совѣтѣ можетъ быть весьма значительно: въ Одесскомъ Совѣтѣ представлены Кишиневъ (2 члена до открытія Кишиневскаго отдѣленія Совѣта и одинъ послѣ закрытія его), Елисаветградъ, Каменецъ-Подольскъ, Симферополь и Херсонъ (по одному члену); въ Харьковѣ за періодъ 1874—88 гг. отношеніе числа иногородныхъ членовъ ко всему Совѣту равнялось въ среднемъ 4:10; въ Омскомъ Совѣтѣ имѣютъ представительство Омскъ (4), Томскъ (3), Барнаулъ (до 1913 г.), Ново-Николаевскъ (1913 г.) [2]).

---

[1]) Ср., напр., Отчетъ Одесскаго Совѣта за 1909 г. стр. 6—13. Съ открытіемъ отдѣленій Совѣта представительство иногородныхъ прис. пов. утеряло бы всякое основаніе своего существованія; при настоящихъ же условіяхъ представительство это является суррогатомъ несуществующихъ отдѣленій: «такъ какъ законъ, въ силу котораго временно пріостановлено дѣйствіе ст. 366, до настоящаго времени еще не измѣненъ и, такимъ образомъ, отдѣленіе Совѣта не можетъ быть открыто, то нѣкоторыя обязанности Совѣта фактически могли бы быть возложены послѣднимъ на коллегію, состоящую изъ трехъ членовъ Совѣта, проживающихъ въ Симферополѣ»... аргументировали симферопольскіе прис. пов., доказывая справедливость и цѣлесообразность предоставленія имъ трехъ мѣстъ въ Одесскомъ Совѣтѣ (Протоколъ Общаго Собранія симферопольскихъ прис. пов. 13 февр. 1905 г., листъ I, Архивъ Одесскаго Совѣта. Дѣло Одесскаго Совѣта объ общихъ собраніяхъ). Но при большомъ количествѣ иногородныхъ представителей, имѣющемъ слѣдствіемъ чрезмѣрное не вызываемое необходимостью увеличеніе состава Совѣта, институтъ представительства вызываетъ противъ себя и недовольство, приводящее иногда къ уничтоженію самого института. См. Протоколъ частн. совѣщанія одесскихъ и иногор. прис. пов. 25 февр. 1905 г. (въ томъ же производствѣ), а также Протоколъ общаго собранія казанскихъ прис. пов. 6 сент. 1909 г.

[2]) Послѣдніе годы отмѣчены попытками привить институтъ представительства иногородней адвокатуры и въ столицахъ, въ цѣляхъ сближенія

Опредѣленіе числа членовъ Совѣта имѣетъ мѣсто передъ выборами въ Совѣтъ. Но практика не выработала единообразной формы опредѣленія. Въ Петроградѣ число членовъ почти всегда точно фиксировалось. Въ Москвѣ число это двояко: либо оно устанавливалось передъ баллотировкой—положительно («общее собраніе единогласно положило: имѣть девять членовъ». Прот. о. с. 29 сент. 1874 г.) или отрицательно («при чемъ признано было, что число этихъ членовъ должно быть не менѣе 9». Прот. общ. собр. 30 сент. 1879 г.), либо же по произведеніи баллотировки общему собранію ставился вопросъ, признать ли достаточнымъ число избранныхъ членовъ (28 сент. 1875 г., 1 окт. 1877 г., 16 ноября 1888 г.). При превышеніи количества избранныхъ членовъ надъ намѣченнымъ числомъ отъ собранія зависитъ увеличить число членовъ противъ назначеннаго уже въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ [1]). Обратно, если изъ числа баллотирующихся избранныхъ окажется менѣе установленнаго числа, то баллотировка по общему правилу должна продолжаться до тѣхъ поръ, пока не восполнится весь комплектъ Совѣта [2]). Но на практикѣ общія собранія не считали себя связанными разъ сдѣланными постановленіями: въ Москвѣ рѣдкое собраніе избирало намѣченное число кандидатовъ, и нынѣ дѣйствующія правила ставятъ дополнительные выборы въ зависимость отъ особаго постановленія Собранія [3]).

Характеръ дополнительныхъ выборовъ опредѣляется характеромъ выборовъ основныхъ: гдѣ избраніе совершается изъ числа предварительно намѣченныхъ кандидатовъ,—къ перебаллотировкѣ, по общему правилу, допускается болѣе широ-

---

и установленія болѣе крѣпкой связи провинціальной и столичной адвокатуры. Такъ прямо мотивировалось избраніе одного изъ нижегородскихъ прис. пов. въ Московскій Совѣтъ прис. пов. на общемъ собраніи 10 февр. 1908 г. (Отчетъ 1907—8 гг., стр. 466). Равнымъ образомъ, Петроградскій Совѣтъ прис. пов. въ 1912 г. призналъ желательнымъ избраніе въ составъ Совѣта одного прис. пов. изъ проживающихъ въ Прибалтійскомъ краѣ (Архивъ Петр. Совѣта. Журн. 28 апр. 1912 г. въ дѣлѣ Петр. Совѣта—объ обновленіи Совѣта за № 235).

[1]) Наказъ общимъ собраніямъ петр. прис. пов. § 31.

[2]) Наказъ § 32, правила Моск. Сов. 5 дек. 1880 г. § 10.

[3]) Правила Моск. Сов. 1 марта 1903 г. § 23, Прот. общ. собр. петр. прис. пов. 26 апр. 1898 г.

кій кругъ кандидатовъ, чѣмъ къ первому голосованію; гдѣ составленіе списка кандидатовъ не имѣетъ мѣста—соотвѣтствующій кругъ лицъ сжимается. Въ Петроградѣ первоначально ко второму голосованію допускались получившіе при первомъ голосованіи наибольшее число голосовъ, но лишь въ двойномъ числѣ противъ количества подлежащихъ замѣщенію вакансій, съ 1874 г. вторая баллотировка стала производиться между всѣми получившими по запискамъ не менѣе $^1/_6$, а съ 1877 г. не менѣе $^1/_{10}$ части голосовъ всѣхъ присутствующихъ въ собраніи. Къ третьему же и послѣдующему голосованію допускались всѣ тѣ, которые при первоначальной системѣ допускались ко второму голосованію. А съ 1896 г., когда въ Петроградѣ была введена система баллотировки кандидатовъ шарами, предварительно намѣченныхъ избирательными бюллетенями къ перебаллотировкѣ, кромѣ лицъ, не получившихъ абсолютнаго большинства при первомъ голосованіи, стали допускаться и лица, заявленныя въ качествѣ кандидатовъ не менѣе чѣмъ 10 лицами, присутствовавшими на собраніи. Наоборотъ, по правиламъ, имѣвшимъ силу въ Московскомъ округѣ (1880 и 1903 гг.), кругъ лицъ, допускаемыхъ къ перебаллотировкѣ, вполнѣ совпадалъ съ кругомъ лицъ, допускавшихся къ первому голосованію, но лишь потому, что къ первому голосованію допускались, кромѣ лицъ, значащихся въ кандидатскомъ спискѣ, еще и лица, предложенныя на самомъ общемъ собраніи.

II.

При незначительномъ количествѣ голосующихъ лицъ, при знакомствѣ ихъ другъ съ другомъ, при ограниченномъ числѣ возможныхъ кандидатуръ, технически удобнѣйшимъ способомъ голосованія является непосредственное избраніе записками лицъ, намѣченныхъ на самомъ общемъ собраніи. Такой способъ избранія имѣлъ мѣсто въ Петроградѣ въ первыя 30 лѣтъ существованія сословія. Съ увеличеніемъ числа голосующихъ уменьшается взаимное ихъ знакомство, расширяется кругъ потенціальныхъ кандидатовъ, появляется возможность значительнаго раздробленія голосовъ. Въ избѣжаніе чрезмѣрнаго раздробленія начинаютъ сосредоточивать вниманіе избирателей на ограниченномъ числѣ лицъ, предварительно намѣченныхъ

записками на самомъ общемъ собраніи. Процессъ выборовъ распадается на двѣ стадіи, изъ которыхъ послѣдняя заключается въ баллотированіи шарами кандидатовъ, согласившихся на баллотировку. Въ такомъ видѣ выборы практикуются въ Москвѣ уже въ серединѣ 70-хъ годовъ (Пр. общ. собр. 28 сент. 1875 г.). Порядокъ этотъ имѣетъ, однако, ту отрицательную сторону, что составленіе списка кандидатовъ при немъ отнимаетъ большую часть времени, посвященнаго общему собранію. Поэтому въ концѣ 70-хъ годовъ въ Москвѣ начинается движеніе въ пользу измѣненія порядка составленія списка кандидатовъ, которое и получаетъ выраженіе въ правилахъ, утвержденныхъ Совѣтомъ 13 окт. 1880 г. Новыя правила не сократили круга лицъ, допускавшихся къ баллотировкѣ шарами: баллотироваться могли всѣ безъ ограниченія лица, указанныя въ избирательныхъ запискахъ, а также лица, заявившія о желаніи своемъ баллотироваться или же предложенныя кѣмъ-либо въ собраніи словесно (§§ 5—7) [1]). Составленіе списка кандидатовъ было изъ общаго собранія перенесено въ засѣданіе Совѣта. Избирательныя записки, разосланныя вмѣстѣ съ увѣдомленіями о днѣ общаго собранія (обычно вмѣстѣ съ отчетами), должны были доставляться не позже послѣдняго передъ общимъ собраніемъ засѣданія Совѣта, въ которомъ при открытыхъ дверяхъ и составлялся списокъ кандидатовъ. Но такъ какъ не былъ фиксированъ срокъ назначенія послѣдняго засѣданія Совѣта, то и составленіе списка кандидатовъ отдѣлялось отъ общаго собранія неопредѣленнымъ промежуткомъ времени. Неудобства новаго порядка не замедлили, однако, сказаться. «Послѣднее передъ общимъ собраніемъ засѣданіе Совѣта», къ которому правила пріурочивали составленіе списка, имѣло мѣсто въ ближайшее десятилѣтіе—въ шести случаяхъ наканунѣ общаго собранія, въ одномъ случаѣ за 2 дня, въ одномъ случаѣ за 3 дня и только одинъ разъ за три недѣли (1884 г.); не достигалось, слѣдовательно, достаточное ознакомленіе съ выставленными кандидатурами и не имѣло мѣста предварительное ихъ обсужденіе. Съ другой стороны, допущеніе къ баллотировкѣ столь широкаго круга лицъ—по многочисленнымъ свидѣтель-

---

[1]) Правила эти помѣщены въ книгѣ А. Е. Носа, стр. 171—172.

ствамъ, относящимся къ 1889 г., чрезмѣрно затягивало самый процессъ выборовъ. Объ эти стороны новыхъ правилъ подвергались оживленному обсужденію въ періодическихъ собраніяхъ 1889—1890 гг., гдѣ выставленъ былъ рядъ пожеланій, имѣвшихъ предметомъ измѣненіе порядка голосованія. Совѣтъ пошелъ навстрѣчу этимъ пожеланіямъ и, принявъ за правило объявлять результаты баллотировки по запискамъ за двѣ недѣли до собранія объявленіемъ въ комнатѣ Совѣта, сталъ требовать въ письменной формѣ согласія на баллотировку, не допуская къ баллотировкѣ лицъ, не заявившихъ согласія баллотироваться (Журн. 20 февр. и 19 ноября 1890 г. ст. 1). Постановленія эти чрезмѣрно суживали число кандидатовъ въ Совѣтѣ; рѣдкія лица, кромѣ членовъ Совѣтовъ, соглашались выставлять свою кандидатуру; за періодъ 1890—1894 гг. въ Совѣтъ вошло лишь одно новое лицо. При складывавшемся взаимоотношеніи Совѣта и сословія и проявлявшемся въ нѣкоторыхъ слояхъ сословія стремленіи къ обновленію Совѣта, мѣра, принятая послѣднимъ, вызывала сильную реакцію: протесты заявлялись на каждомъ общемъ собраніи. Совѣтъ дважды пересматривалъ и дважды оставлялъ въ силѣ свое постановленіе (5 февр. 1895 и 21 окт. 1893 гг.); лишь въ 1894 г., когда въ Совѣтъ поступило два подписанныя многочисленными подписями, тождественныя по духу заявленія, содержавшія рѣзкую критику порядка, введеннаго Совѣтомъ, со стороны его законности и цѣлесообразности, Совѣтъ рѣшилъ «въ виду періодически передъ выборами повторяющагося ходатайства объ отмѣнѣ постановленія Совѣта отъ 20 февр. 1890 г., затрудняющаго будто бы доступъ въ члены Совѣта... на настоящій годъ въ видѣ опыта подвергнуть баллотировкѣ всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ, кромѣ отказавшагося» (Журн. 18 ноября 1894 г. № 24). Экспериментъ далъ благопріятные результаты: на собраніи 27 ноября 1894 г. баллотировалось 34 кандидата, и Совѣтъ, обновленный двумя членами (В. И. Танѣевымъ и кн. А. И. Урусовымъ), принялъ общимъ правиломъ баллотировать въ составъ Совѣта всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ, кромѣ отказавшихся (Журн. 27 ноября 1895 г. № 1). Послѣдующее развитіе внесло въ описанный порядокъ нѣкоторыя видоизмѣненія, и въ настоящее время процессъ составленія кандидатскихъ

списковъ совершается слѣдующимъ образомъ. Избирательныя записки, печатаемыя по утверждаемой Совѣтомъ формѣ, разсылаются всѣмъ членамъ сословія съ такимъ расчетомъ, чтобы вскрытіе записокъ могло состояться въ фиксированный Совѣтомъ срокъ—не менѣе чѣмъ за три недѣли до дня общаго собранія. Составленіе списка—на основаніи поданныхъ записокъ—происходитъ въ открытомъ засѣданіи Совѣта. Въ означенный списокъ вносятся всѣ лица, указанныя болѣе чѣмъ $^1/_{20}$ поданныхъ записокъ, а къ баллотировкѣ въ члены Совѣта, кромѣ такихъ лицъ, допускаются лица, предложенныя письменнымъ заявленіемъ, подписаннымъ не менѣе чѣмъ $^1/_{20}$ лицъ, прибывшихъ въ общее собраніе. Составленный списокъ тотчасъ по его составленіи вывѣшивается въ комнатѣ Совѣта и разсылается всѣмъ прис. пов. округа [1]).

То раздробленіе процесса выборовъ на двѣ стадіи, которое установилось въ Москвѣ еще въ первое десятилѣтіе сословной жизни, привилось и въ Петроградѣ, но лишь послѣ долгой и упорной борьбы. Два раза въ 70-хъ годахъ (въ 1873 и 1876 гг.) въ Совѣтъ вносились предложенія объ измѣненіи системы выборовъ установленіемъ сначала предложенія кандидатовъ, а затѣмъ уже баллотировки шарами,—и оба раза предложенія эти были отвергнуты какъ Совѣтомъ, такъ и общимъ собраніемъ; при этомъ отрицательное отношеніе къ новому порядку мотивировалось тѣмъ, что двойное избраніе чрезмѣрно затянетъ процессъ выборовъ, что лица, предложенныя въ кандидаты даже значительнымъ числомъ голосовъ, могутъ быть потомъ забаллотированы, что ясно докажетъ, что извѣстное число избирателей, сговорившись заранѣе, можетъ затягивать выборы почти до безконечности, разсчитывая на то, что лица противнаго лагеря и другого мнѣнія, утомленныя проволочками, оставятъ собраніе и что при искусно уменьшенномъ, такимъ образомъ, составѣ собранія удастся выбрать лицо или лицъ, которыя при другомъ составѣ были

---

[1]) §§ 3—10 правилъ 1 марта 1903 г., Отчетъ 1902—3 гг., стр. 22—3, ср. къ предыд. въ особенности Дѣло общаго собранія моск. прис. пов. 27 ноября 1894 г., листы 4 и 6 и опись Московскаго Архива, стр. 49 и 126—129.

бы забаллотированы [1]). Но мысль объ измѣненіи системы выборовъ ширилась и нашла, наконецъ, свое выраженіе въ проектѣ Наказа общимъ собраніямъ, составленномъ особой Комиссіей по порученію общаго собранія 3 января 1893 г.[2]). Проектъ Наказа устанавливалъ (§§ 22—31) избраніе Совѣта изъ кандидатовъ, предварительно намѣченныхъ записками; на разосланныхъ заблаговременно всѣмъ членамъ сословія бланкахъ должно было указывать предсѣдателя, тов. предсѣдателя и членовъ Совѣта въ количествѣ, опредѣленномъ предшедствующимъ годичнымъ собраніемъ. Вскрытіе записокъ производилось въ общемъ собраніи—послѣднемъ передъ очереднымъ, составленіе списка кандидатовъ въ открытомъ засѣданіи Совѣта. Въ списокъ вносились всѣ кандидаты, получившіе не менѣе 10 голосовъ и не заявившіе объ отказѣ отъ баллотировки. Составленный списокъ выставлялся въ комнатѣ Совѣта и разсылался всѣмъ подвѣдомственнымъ Совѣту прис. пов. за двѣ недѣли до выборовъ [3]). При обсужденіи проекта на общихъ собраніяхъ 15 окт. 1895 г. и 25 февр. 1896 г. въ общихъ чертахъ повторилась та же борьба, которая уже имѣла мѣсто въ 70-хъ годахъ. Совѣтъ—въ лицѣ

---

[1]) П. В. Макалинскій, стр. 127—8.

[2]) Мотивируя необходимость измѣненія системы выборовъ 24 прис. пов. въ заявленіи, поданномъ въ Совѣтъ 21 дек. 1893 г., писали: «Неоднократное громогласное вызываніе, какъ лицъ, явившихся въ собраніе для подачи записокъ, такъ разборъ записокъ и счетъ голосовъ, полученныхъ каждымъ изъ избираемыхъ кандидатовъ, поглощаютъ массу времени, затягивая выборы на нѣсколько часовъ и дѣйствуютъ на избирателей удручающимъ образомъ, вслѣдствіе чего многіе, не выдерживая всей утомительной процедуры избранія, или вовсе не принимаютъ участія въ выборахъ или удаляются изъ собранія до окончанія выборовъ, вслѣдствіе чего при перебаллотировкѣ оказываются избранными лица не абсолютнымъ (изъ числа явившихся), а лишь относительнымъ большинствомъ голосовъ (изъ числа оставшихся)!.. Въ устраненіе указанныхъ неудобствъ мы и предлагаемъ на будущее время гг. Предсѣдателя, Тов. Предсѣдателя и Членовъ Совѣта избирать посредствомъ закрытой баллотировки шарами изъ кандидатовъ, о которыхъ состоится устное предложеніе, поддержанное не менѣе, чѣмъ 10 голосами». Заявленіе это, переданное въ Комиссію по составленію Наказа (ср. Дѣло Петр. Совѣта по составленію Наказа, по реестру № 223, листъ 1), почти дословно сходится съ указаннымъ выше заявленіемъ московскихъ прис. пов., поданнымъ въ Совѣтъ въ 1878 г.

[3]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1894—5 гг., стр. 27 сл.

А. Н. Турчанинова и В. Н. Герарда—высказался противъ новой системы, утверждая, что требованіе, предъявленное къ выборщику заявить «кто ему нелюбъ», послужитъ средствомъ возбужденія страстей у выборщиковъ, «когда они будутъ настроены не такъ, чтобы избрать опредѣленное число лицъ, а такъ, чтобы выставленнымъ кандидатамъ наложить черняковъ». На указаніе сторонниковъ новыхъ правилъ, что старый порядокъ не охраняетъ тайны выборовъ—защитники Совѣта отвѣчали, что безусловная тайна выборовъ не представляется чѣмъ-то необходимымъ, ибо и безъ нея не нарушаются ни интересы лишъ избранныхъ, ни выборщиковъ при нормальныхъ условіяхъ сословной жизни (В. Д. Спасовичъ). Но принципъ раздѣленія процесса выборовъ, предоставлявшій косвенное вліяніе на результаты выборовъ иногороднимъ прис. пов., не имѣющимъ возможности лично явиться въ общее собраніе, получилъ особую популярность послѣ присоединенія къ округу Петроградской Судебной Палаты Прибалтійскихъ губерній, и общее собраніе, вопреки заключенію Совѣта, приняло съ незначительными (въ этой части проекта) редакціонными измѣненіями [1]) проектъ Наказа, и понынѣ регулирующаго порядокъ составленія списка кандидатовъ.

Вся сложная техника выборовъ и всѣ вопросы, связанные съ ними, подробно разработаны въ Петроградскомъ и Московскомъ Наказахъ общимъ собраніемъ, но лишь въ общихъ чертахъ намѣчены дѣйствующимъ законодательствомъ. Установлена [2]) только норма численнаго состава для открытія собранія, послѣдствія перваго и второго несостоявшихся общихъ собраній, да принципъ простого большинства для производства выборовъ. Но законъ не даетъ указанія, отъ какой нормы—прибывшихъ на собраніе или принявшихъ участіе въ голосованіи—слѣдуетъ исчислять простое большинство и, слѣдовательно, оставляетъ невыясненнымъ, имѣетъ ли онъ въ виду абсолютное или относительное простое большинство. Вопросъ этотъ вообще не возникаетъ въ начальной стадіи развитія ад-

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1895—6 гг., стр. 41 сл. (§§ 18—26).

[2]) Къ дальнѣйшему см. въ особенности Отчетъ Московскаго Совѣта за 1905—6 гг., стр. 299—311 (прилож. II и III-е).

вокатуры. При незначительномъ личномъ составѣ, при внутреннемъ единствѣ сословія, при строгомъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ всѣхъ его членовъ возможенъ порядокъ, при которомъ нельзя не знать своего товарища—кандидата въ Совѣтъ, нельзя не хотѣть или избрать или не избрать его. Въ такомъ случаѣ число присутствующихъ въ собраніи и опредѣлитъ число голосующихъ; фактически совпадутъ и цифры относительнаго и абсолютнаго большинства. Вырастающая на этой ступени развитія идеологія гласитъ, что относительное большинство пригодно для тѣхъ общественныхъ собраній, гдѣ избиратели представляютъ собой разнородную массу; въ сословіи же прис. пов. дорога именно сплоченность, которая можетъ поддерживаться только при господствѣ избранія абсолютнымъ большинствомъ [1]). Идеологія эта быстро изживается съ ростомъ сословія и слѣдующаго за нимъ процесса дифференцированія его: уменьшается знакомство массы избирателей съ намѣченными кандидатами, кандидаты становятся партійны, члены Совѣта перестаютъ избираться столь компактнымъ большинствомъ, какъ въ первые годы [2]); все въ большей мѣрѣ практикуется воздержаніе отъ голосованія; абсолютное большинство постепенно даетъ дорогу большинству относительному. Прежде всего санкціонируется право воздержанія отъ голосованія. Въ Петроградѣ въ 1880—82 гг. Совѣтомъ и общимъ собраніемъ принимается, что абсолютное большинство исчисляется отъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ баллотировкѣ, если число избирательныхъ записокъ менѣе числа лицъ, прибывшихъ на общее собраніе [3]), въ Москвѣ абсолютное большинство исчислялось изъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ баллотировкѣ (§ 8 прав. 5 дек. 1880 г.), но большинство это по меньшей мѣрѣ должно было равняться половинѣ того числа присяжныхъ повѣренныхъ,

---

[1]) С. А. Муромцевъ на періодическомъ собраніи московскихъ прис. пов. 6 сент. 1889 г.

[2]) За періоды времени съ 1872—1894 и 1894—1911 гг. отношеніе средняго количества голосовъ, полученныхъ однимъ членомъ Петроградскаго Совѣта къ числу прис. пов., прибывшихъ на избирательное общее собраніе, выражается цифрами—65,4% и 59,4%.

[3]) Журн. Сов. 14 мая 1880 г., Общ. собр. 27 мая 1880 и 2 мая 1882 гг.).

которое закономъ требовалось для открытія общаго собранія [1]). Несостоятельность этого принципа доказывается, однако, самой жизнью. Въ Москвѣ, гдѣ его твердо держались, рѣдкимъ исключеніемъ было доведеніе числа избранныхъ членовъ Совѣта до назначенной нормы; въ Петроградѣ же—вопреки Наказу, при перебаллотировкахъ кандидаты въ огромномъ большинствѣ случаевъ проходили относительнымъ большинствомъ голосовъ. Такимъ образомъ, назрѣвшая потребность требовала истолкованія простого большинства ст. 360 какъ простого относительнаго большинства. Такъ ст. 360 и была истолкована нынѣ дѣйствующими правилами объ общихъ собраніяхъ въ Москвѣ (§ 22) и толкованіе это признано правильнымъ Московскою Судебною Палатою [2]).

Въ отличіе отъ выборовъ членовъ Совѣта абсолютное большинство не составляло въ нѣкоторыхъ округахъ необходимаго условія избранія предсѣдателя и товарища предсѣдателя. Въ противоположность Петрограду, избраніе этихъ лицъ не предшествовало въ Московскомъ округѣ выборамъ остальныхъ членовъ Совѣта, но слѣдовало за ними: предсѣдатель и товарищъ предсѣдателя выбирались изъ числа уже избранныхъ членовъ Совѣта; для избранія ихъ достаточно было относительнаго большинства отъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ баллоти-

---

[1]) «...несомнѣнно, что быть членомъ Совѣта можетъ быть только тотъ, кто при минимумѣ числа избирателей будетъ имѣть въ свою пользу ¼ числа всѣхъ подвѣдомственныхъ прис. пов. округа+1 голосъ», писалъ А. В. Лохвицкій въ заявленіи, поданномъ въ Совѣтъ 26 ноября 1882 г. Совѣтъ пошелъ еще дальше А. В. Лохвицкаго, признавъ, что «какъ скоро фактически счетомъ голосовъ удостовѣрено, что въ выборахъ принимало участіе менѣе требуемаго закономъ числа лицъ, то подобные выборы не могутъ считаться дѣйствительными и законными» (опред. 29 ноября 1882 г.). Въ этомъ заявленіи поражаетъ несоотвѣтствіе его какъ фактически сложившемуся порядку, такъ и дѣйствовавшимъ правиламъ (§ 8 прав. 5 дек. 1882 г.).

[2]) Отчетъ 1905—6 гг., стр. 294—321. Палата нашла, между прочимъ, что «право воздержанія... есть естественное право свободнаго человѣка» (стр. 317), въ томъ же смыслѣ протоколъ общаго собранія харьковскихъ прис. пов. 29 мая 1909 г., стр. 30—1 Отчета Харьк. Сов. за 1909—10 гг. «Собраніе постановляетъ... считать баллотировку произведенной правильно, если число поданныхъ голосовъ будетъ даже меньше кворума, необходимаго для открытія собранія». Ср. также опред. Петрогр. Суд. Палаты отъ 29 окт. 1911 г. въ Отчет. Петрогр. Сов. 1912—13 гг., стр. 6.

ровкѣ [1]), а такъ какъ къ концу выборовъ собраніе значительно рѣдѣло, то, какъ можно видѣть изъ прилагаемой таблицы, представительство первыхъ должностныхъ лицъ сословія было *на самомъ дѣлѣ представительствомъ незначительнаго меньшинства* сословія, чѣмъ и объясняется, что при одинаковомъ уклонѣ политическаго и сословнаго міровоззрѣнія массы адвокатуры—предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ могло принадлежать лицамъ съ противоположными взглядами на боевые вопросы.

	27 нояб. 1894.	3 дек. 1895.	13 дек. 1896.	14 дек. 1897.	1 дек. 1899.	17 дек. 1900.	16 дек. 1901.
Число прис. пов. подвѣд. Совѣту.	356	368		408	439	474	517
Число явившихся въ общее собраніе	202	198	216	226	226	253	274
Число голосовъ, получ. предсѣдателемъ. . . .	93	9	101	88	111	135	107
Число голосовъ, получ. тов. предс.	68	90	84	79	106	107	59
Колич. лицъ, приним. уч. въ баллот. предс. .	181	168	184	165	—	—	—
Кол. лицъ, приним. уч. въ баллотировкѣ тов. пр.	153	134	154	144	—	—	—
Число гол., получ. предсѣдателемъ какъ членомъ Совѣта.	142	—	—	124	208	205	—
Число гол., получ. тов. предсѣдат. какъ членомъ Совѣта.	148	—	—	128	210	191	—
Максимумъ получен. при данныхъ выборахъ гол.	148	—	—	164	210	205	—

На нецѣлесообразность такого порядка и несоотвѣтствіе его требованіямъ закона указывалъ уже въ 1882 г. А. В. Лохвицкій. Но лишь двадцать лѣтъ спустя нынѣ дѣйствующія

---

[1]) § 11 прав. 5 дек. 1882 г.

правила установили новый способъ избранія, согласно которому на первое мѣсто поставлена баллотировка кандидатовъ, предложенныхъ въ предсѣдатели и товарищи предсѣдателя.

Раздѣленіе процесса выборовъ на двѣ стадіи составляетъ въ настоящее время основу избирательныхъ системъ всѣхъ округовъ, гдѣ введено сословное самоуправленіе, но нигдѣ, кромѣ Москвы и Петрограда, составленіе списка кандидатовъ не отнесено къ моменту, предшествующему избирательному общему собранію. На послѣднемъ предварительно намѣчаются записками кандидаты, а затѣмъ баллотируются шарами всѣ намѣченныя лица, кромѣ отказавшихся. Но обязательнаго двойного голосованія—записками и шарами—придерживаются послѣдовательно лишь въ Казанскомъ и Саратовскомъ округахъ. Во всѣхъ другихъ округахъ обращеніе къ баллотировкѣ шарами чисто факультативно: общее собраніе можетъ подвергнуть намѣченныхъ кандидатовъ голосованію шарами, но можетъ и признать избранными всѣхъ получившихъ абсолютное большинство по запискамъ [1]), или подтвердить открытой баллотировкой результаты выборовъ по запискамъ. Простой формальностью во всякомъ случаѣ является выборъ иногородныхъ присяжныхъ повѣренныхъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ развитъ институтъ представительства мѣстныхъ старѣйшинъ. Одесскій Совѣтъ, напр., въ этомъ случаѣ не всегда считаетъ необходимымъ обращаться даже къ голосованію записками, довольствуясь открытой баллотировкой [2]). Выборы предсѣдателя и тов. предсѣдателя подчиняются общимъ правиламъ, но въ Одессѣ и Новочеркасскѣ избраніе этихъ должностныхъ лицъ слѣдуетъ за выборами членовъ Совѣта и совершается изъ числа послѣднихъ.

III.

Въ глазахъ составителей Судебныхъ Уставовъ ежегодное переизбраніе Совѣта представлялось столь же существенной га-

---

[1]) Протоколъ общ. собр. новочерк. прис. пов. 30 сент. 1912 г., одесскихъ прис. пов. 18 апр. 1908 г., харьк. прис. пов. 26 мая 1903 г., 20 мая 1901 г.

[2]) Прот. общ. собр. 10 мая 1906 г.

рантіей успѣшнаго исполненія имъ своихъ обязанностей, какъ и избраніе его большинствомъ сословія. Но, въ дѣйствительности, адвокатура не воспользовалась предоставленной ей возможностью ежегодно обновлять въ полной мѣрѣ составъ Совѣта. По разнообразнымъ причинамъ въ большинствѣ округовъ выборы происходили не ежегодно. Въ Харьковѣ съ начала 80-хъ, въ Москвѣ съ конца 90-хъ годовъ нормальнымъ срокомъ функціонированія Совѣта сдѣлалось два года; то же явленіе повторилось во всѣхъ округахъ молодыхъ Совѣтовъ. Но среднее пребываніе въ Совѣтѣ каждаго изъ его членовъ не ограничивается и двумя годами. И въ названныхъ округахъ и въ округѣ Петроградской Судебной Палаты, гдѣ до 1911 г. выборы въ Совѣтъ происходили ежегодно, каждый составъ Совѣта воспроизводилъ, обыкновенно, прежній составъ съ небольшими лишь измѣненіями. Здѣсь достаточно указать, что въ среднемъ (за періодъ 1866—1913 гг.) каждый членъ Петроградскаго Совѣта провелъ въ Совѣтѣ болѣе 7 (7,05), Московскаго—болѣе 8 (8,06), Харьковскаго—болѣе 9 лѣтъ и что, такимъ образомъ, всю тяжесть работы этихъ Совѣтовъ въ Петроградѣ вынесло 72, въ Москвѣ 58 и въ Харьковѣ 39 человѣкъ. Интенсивность этого явленія опредѣляется причинами мѣстными, самое же явленіе имѣетъ въ своей основѣ причину общую, коренящуюся въ дифференцированности адвокатуры и тѣхъ особыхъ требованіяхъ, которыя предъявляются Совѣту большинствомъ сословія. Если уже въ первые годы существованія адвокатуры это большинство стояло, какъ о томъ свидѣтельствуетъ К. К. Арсеньевъ [1]), въ сторонѣ отъ сословной жизни, то въ послѣдующее время съ обостреніемъ борьбы за существованіе и развившимся совмѣстительствомъ занятій лишь немногимъ, по преимуществу политическимъ, вопросамъ удалось захватить дѣйствительно широкіе круги адвокатуры; постоянное же участіе въ дѣлахъ сословія принимало незначительное, хотя и активное меньшинство [2]). Ограничивая свое участіе въ жизни корпораціи явкой

---

[1]) Замѣтки, ч. 1, стр. 80—1.

[2]) Чтобы судить о количественномъ значеніи этого меньшинства, достаточно указать, что правительственный проектъ преобразованія адвокатуры обсуждался въ Петроградѣ въ 1901 году на общихъ собраніяхъ съ среднимъ составомъ въ 30, а въ Москвѣ въ 1898 г.—въ 16 человѣкъ. Съ годами

въ годичное общее собраніе, большинство отличается рѣдкимъ консерватизмомъ, останавливаясь на прежнемъ составѣ Совѣта всякій разъ, когда составъ этотъ даетъ въ надлежащей мѣрѣ охрану профессіональныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, интересовъ адвокатуры и своей дѣятельностью въ качествѣ дисциплинарнаго суда отвѣчаетъ исторически сложившимся, различнымъ по мѣсту и времени, требованіямъ адвокатской массы [1]). Устойчивости состава Совѣтовъ весьма благопріятствовали также почти повсемѣстно, кромѣ Москвы, принятая до послѣдняго времени система отчетности, не выдѣлявшая роли отдѣльныхъ членовъ въ дѣятельности Совѣта и неизбѣжное, при ростѣ сословія, уменьшеніе знакомства его членовъ между собой, въ результатѣ котораго вниманіе избирателей естественно останавливается на прежнихъ членахъ Совѣта, уже получившихъ нѣкоторую извѣстность. Ошибочно думать, слѣдовательно, что устойчивость эта объясняется цѣликомъ инертностью сословія, равнодушіемъ его къ важнѣйшему акту сословной жизни. Гораздо правильнѣе мнѣніе І. В. Гессена, относящееся, правда, только къ первому десятилѣтію существованія Петроградскаго Совѣта, что консерватизмъ сословія представлялъ актъ одобре-

---

это меньшинство составляетъ все меньшій % общаго количества адвокатуры округа: если среднее количество присяжныхъ повѣренныхъ, принимавшихъ участіе въ очередныхъ и отчетныхъ общихъ собраніяхъ за 1876—80 гг., составляло около 55, то двадцать лѣтъ спустя отъ 1896—900 гг. оно повысилось до шестидесяти съ небольшимъ; между тѣмъ за эти 25 лѣтъ общее число присяжныхъ повѣренныхъ увеличилось болѣе чѣмъ втрое: изъ 146 (на 25 апр. 1876 г.) оно стало 496 (1 мая 1900 г.).

[1]) «Въ одномъ только потребуютъ отъ тебя строгаго отчета», формулировалъ требованія адвокатской массы В. Д. Спасовичъ: «блюди неукоснительно чистоту нравовъ, не увлекайся мягкосердечіемъ, требуй безусловной честности, не спускай ни тому, кто для достиженія своихъ цѣлей пролѣзетъ, обойдетъ, измѣнитъ или передѣлаетъ законъ». І. В. Гессенъ с. 282. Для адвокатской массы Совѣтъ—по преимуществу судъ. Касаясь пожеланій Совѣту посвятить болѣе времени разрѣшенію общихъ вопросовъ, В. О. Люстигъ ставилъ главной задачей Совѣту «попрежнему подробное и немедленное разсмотрѣніе дѣлъ дисциплинарныхъ по взысканіямъ съ присяжныхъ повѣренныхъ, для которыхъ крайне важно знать по возможности скорое рѣшеніе своей участи» (Общ. собр. пом. пр. пов. 22 апр. 1883 г.) «Собраніе», замѣчаетъ протоколъ, «присоединилось къ этому послѣднему заявленію».

нія Совѣту [1]) и соображеніе это подтверждается тѣмъ, что при наличности дѣйствительнаго противорѣчія между дѣятельностью Совѣта и волей большинства сословія, послѣднее не задумывалось обновлять Совѣтъ цѣликомъ или въ значительной части, какъ то было, напр., въ 1875 г. въ Московскомъ округѣ.

Между тѣмъ отсутствіе обновленія Совѣта кладетъ особый отпечатокъ на весь строй корпоративной жизни. Прежде всего, не получаютъ доступа въ Совѣтъ представители нарождающихся, но не захватившихъ еще большинства теченій; далѣе въ дѣятельности Совѣта, принимающей бюрократическій характеръ, появляются признаки застоя и рутины, въ результатѣ чего разрывается живая связь между дѣятельностью Совѣта и жизнью сословія въ лицѣ наиболѣе его активныхъ элементовъ. Послѣдніе образуютъ оппозицію Совѣту, но такъ какъ замѣнить своими кандидатами лицъ, уже состоящихъ въ Совѣтѣ, оппозиціонное меньшинство не имѣетъ средствъ, то оно и ставитъ своей задачей создать систему, при которой въ Совѣтѣ освобождались бы при каждыхъ выборахъ нѣкоторыя вакансіи. Такой системой и является періодическое обновленіе, которое, слѣдовательно, по цѣли является средствомъ сближенія Совѣта и сословія, а по генезису—идеей меньшинства, получающаго этимъ путемъ представительство въ Совѣтъ [2]). Идея періодическаго обновленія коренится такимъ образомъ въ условіяхъ общихъ и потому всплываетъ время отъ времени въ каждомъ округѣ [3]),

---

[1]) Адвокатура, Общество и Государство, стр. 177.

[2]) На общихъ собраніяхъ 9 марта 1897 г. и 25 февр. 1896 года петр. прис. повѣр. идея періодическаго обновленія такъ и обсуждалась, какъ идея меньшинства. Защитники періодическаго обновленія, обращая вниманіе на то, что «инертное большинство, являясь лишь на выборы, остается глухой ко всякой живой мысли, ко всякимъ общественнымъ вопросамъ», полагали, что «меньшинство должно позаботиться о томъ, чтобы новые люди поступали въ Совѣтъ вопреки инертной массѣ», противники же представляли дѣло въ слѣдующемъ видѣ: «есть члены Совѣта, которыхъ хотятъ удалить, но за невозможностью взять крѣпость приступомъ, придумали хитрый законъ, дышащій неискренностью, подводятъ мины. Въ результатѣ получается то, что будутъ удалять тѣхъ, кто всѣхъ милѣе сословію» (по сборнику протоколовъ, стр. 507, 549—50).

[3]) Ср. очень ярко на общемъ собраніи казанскихъ прис. пов. 31 мая 1909 года.

но для осуществленія своего она требуетъ двухъ предпосылокъ: чтобы меньшинство сословія фактически направляло дѣятельность законодательнаго органа сословія, компетентнаго опредѣлить порядокъ и форму выборовъ и члены Совѣта могли бы избираться, хотя бы при перебаллотировкахъ, относительнымъ большинствомъ голосовъ. Такъ какъ предпосылки эти въ полной мѣрѣ осуществлены были въ одномъ Петроградѣ, то въ этомъ только округѣ періодическое обновленіе и сдѣлалось дѣйствительнымъ звеномъ системы выборовъ.

Какъ можно судить по «Замѣткамъ» К. К. Арсеньева, періодическое обновленіе имѣло уже въ началѣ 70-хъ годовъ въ Петроградѣ не одинъ только теоретическій интересъ; въ серединѣ 70-хъ годовъ отсутствіе обновленія Совѣта вызывало, по словамъ Петроградскаго совѣта, громко выраженное неудовольствіе. Въ 1877 г. (общее собраніе 17-го апрѣля) обнаружился на почвѣ самостоятельнаго утвержденія Совѣтомъ правилъ о конференціяхъ нѣкоторый разладъ между Совѣтомъ и сословіемъ, а 21 апрѣля 1879 г. общее собраніе приняло предложенный Совѣтомъ проектъ періодическаго обновленія. Характерной чертой новаго порядка было то, что фиксировалось число членовъ Совѣта, которые могли быть переизбраны: къ баллотировкѣ допускались всѣ члены стараго Совѣта, но если свыше пяти изъ нихъ получали абсолютное большинство, то почитался дѣйствительнымъ лишь выборъ пяти младшихъ по вступленіи членовъ прежняго Совѣта, на мѣсто же старѣйшихъ членовъ, получившихъ законное большинство голосовъ, избирались другія лица изъ числа не бывшихъ въ Совѣтѣ. Обновленіе не простиралось на предсѣдателя, но товарищъ предсѣдателя не могъ занимать своей должности долѣе двухъ лѣтъ и послѣ этого срока могъ выставить свою кандидатуру либо въ предсѣдатели, либо въ члены Совѣта; съ 1880 г. списокъ членовъ Совѣта въ порядкѣ обязательнаго для нихъ выхода въ случаѣ избранія болѣе пяти лицъ изъ прежняго состава, обозначался въ повѣсткахъ, вызывавшихъ прис. пов. въ общее собраніе [1]). Новый порядокъ быстро вышелъ изъ употребленія; его отмѣнило общее собраніе

---

[1]) Отчетъ 1878—79 гг., с. 4—5, общее собраніе 27 мая 1880 года, Отчетъ 1880—1 гг., стр. 10.

16 января 1883 г. Послѣдующіе годы отмѣчены сильной устойчивостью состава Совѣта. Если средняя обновляемость Петроградскаго Совѣта за 40 лѣтъ, съ 1876 по 1913 гг. (т.-е. отношеніе числа членовъ, дѣйствительно перебывавшихъ за это время въ составѣ Совѣта, къ номинальному числу членовъ за то же время), равняется 14,2%, то въ періодъ 1884—95 гг. эта обновляемость понижается до 8,9%. За десятилѣтіе 1885—1895 гг. въ Совѣтъ вступило всего 7 новыхъ членовъ; изъ нихъ 3 вошли въ Совѣтъ въ 1889 г. Съ середины 80-хъ годовъ отношенія между Совѣтомъ и общими собраніями обостряются; въ концѣ 80-хъ годовъ общія собранія расходятся съ Совѣтомъ во взглядахъ на цѣлый рядъ сословныхъ вопросовъ. Въ отчетныхъ собраніяхъ указывается на отсутствіе связи между жизнью сословія и дѣятельностью Совѣта, происходящее, по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ сословія, отъ невозобновленія состава Совѣта [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по свидѣтельству Совѣта, все чаще заявляются требованія о введеніи періодическаго обновленія. Въ 1894 г. 24 присяжными повѣренными вносится въ Совѣтъ ходатайство объ измѣненіи порядка выборовъ въ томъ смыслѣ, «чтобы три члена Совѣта выбывали ежегодно изъ состава Совѣта, по очереди, и замѣнялись новыми членами, не бывшими въ послѣдній передъ выборами годъ въ составѣ Совѣта» [2]), а въ 1895 г. Совѣтъ входитъ въ общее собраніе съ проектомъ правилъ о періодическомъ обновленіи. Изъ правилъ 1897 г. проектъ заимствовалъ одну сторону, что обновленіе не распространяется на предсѣдателя и товарища предсѣдателя. Въ отличіе отъ правилъ 1874 г. ежегодному выбытію подлежатъ не 4, но три члена. Выбытіе ихъ обязательно, и совершится по старшинству вступленія. Общее собраніе 9 марта 1897 г. отвергло первое начало, постановивъ, чтобы предсѣдатель и тов. предсѣдателя подлежали выходу наравнѣ съ другими членами съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы они не выходили оба одновременно. Другое начало, предложенное Совѣтомъ, чтобы выбывало не 4, а только

---

[1]) Сборникъ протоколовъ петр. прис. повѣр., стр. 317. Ср. также общія собранія 6 апр. 1886 года, 19 апр. 1887 года, 17 апр. 1888 г., 4 февр. 1890 г., 14 апр. 1891 г., 3 и 17 янв. 1893 г. петрогр. прис. пов.

[2]) Архивъ Петрогр. Совѣта. Дѣло о періодич. обновленіи, листъ 1.

три лица, принято общимъ собраніемъ. Въ отношеніи третьяго начала общее собраніе постановило, чтобы выбытіе опредѣлялось не старшинствомъ вступленія въ Совѣтъ, а жребіемъ; послѣднее начало было, впрочемъ, скоро оставлено: согласно постановленію общаго собранія 7 марта 1899 г. выходу подлежатъ старшіе по числу лѣтъ непрерывнаго сряду пребыванія въ Совѣтѣ и въ число 3 вакансій, подлежащихъ ежегодному обновленію, включаются и тѣ, которые освобождаются за смертью бывшаго члена Совѣта или отказомъ его отъ баллотировки [1]). Съ этимъ видоизмѣненіемъ система періодическаго обновленія сохраняетъ свою силу до настоящаго времени.

Какъ идея меньшинства, періодическое обновленіе прокладываетъ себѣ дорогу съ большимъ трудомъ послѣ долгой борьбы. Въ Петроградѣ Совѣтомъ, при поддержкѣ значительной части сословія, была сдѣлана попытка, правда безуспѣшная, уничтожить созданный порядокъ черезъ два года послѣ его введенія [2]). Въ Москвѣ періодическое обновленіе имѣетъ за собою тридцатилѣтнюю исторію. По свидѣтельству Судебной Газеты, относящемуся къ 1882 г. (№ 9), «въ средѣ моск. прис. пов. давно уже раздаются голоса о необходимости хотя бы постепеннаго обновленія Совѣта свѣжими силами». Среди этихъ «голосовъ» и голосъ А. В. Лохвицкаго, доказывавшаго, что вредно и не совмѣстимо съ духомъ закона, чтобы одно лицо, въ продолженіе двухъ и болѣе лѣтъ, занимало должность члена Совѣта[3]).

Но замѣтный откликъ эта точка зрѣнія встрѣтила лишь значительно позднѣе—на одномъ изъ ежемѣсячныхъ собраній (6 сент. 1889 г.) въ эпоху, когда назрѣвалъ конфликтъ между Совѣтомъ и сословіемъ. Періодическое обновленіе было признано желательнымъ и ежемѣсячными собраніями, обсуждавшими правительственные проекты реформы. Въ согласіи съ послѣдними эти

---

[1]) Отчеты 1895—6 гг., стр. 50 сл., 1896—7 гг., с. 31 сл., 1897—8 гг., с. 23 сл., 1898—9 гг., с. 47 сл. Примѣненіе періодическаго обновленія, принятаго въ 1896 году, было отложено до слѣдующаго года, а въ 1897 г. общее собраніе 23 апр. 1897 г., по предложенію меньшинства Совѣта, признало недѣйствительной первую жеребьевку, произведенную Совѣтомъ.

[2]) Отчетъ 1898—9 гг., стр. 47—8.

[3]) Архивъ Московскаго Совѣта, дѣла общихъ собраній 5 дек. 1882 и 27 ноября 1883 года, листы 6 и 13.

собранія устанавливали двухгодичный срокъ избранія Совѣта, при чемъ половина Совѣта подлежала ежегодному обновленію. Предсѣдатель же и товарищъ предсѣдателя должны были, во всякомъ случаѣ, ежегодно избираться [1]). Въ послѣдующее десятилѣтіе идея періодическаго обновленія утеряла практическое значеніе, такъ какъ усиліями молодой адвокатуры въ Совѣтъ и безъ измѣненія системы выборовъ проведено было много новыхъ элементовъ. Съ 1908 г. крѣпнетъ теченіе, направленное къ сближенію Совѣта и сословія; въ ряду другихъ мѣръ, способствующихъ достиженію этой цѣли (періодическаго изданія отчета, принципа кооптаціи, организаціи регулярныхъ собраній), предвыборное общее собраніе 1910 г. выдвигаетъ идею періодическаго обновленія, но на пути своего осуществленія послѣдняя и здѣсь встрѣчаетъ значительныя препятствія. Совѣтъ избранія 1910 г., на разсмотрѣніе котораго предложеніе о періодическомъ обновленіи было передано годичнымъ общимъ собраніемъ 7 марта 1910 г., воздержался отъ разсмотрѣнія вопроса какъ незаконнаго [2]); по той же причинѣ вопросъ о періодическомъ обновленіи не былъ поставленъ на обсужденіе годичнаго общаго собранія 12 февр. 1912 г., куда онъ былъ внесенъ въ качествѣ пожеланія предвыборнаго собранія. Предварительное обсужденіе вопроса Совѣтомъ состава 1911—12 гг. выяснило отрицательное къ нему отношеніе большинства членовъ и въ значительной мѣрѣ случайнымъ составомъ Совѣта объясняется то, что въ конечномъ счетѣ вопросъ о періодическомъ обновленіи получилъ въ сентябрѣ 1912 г. положительное разрѣшеніе. Въ основѣ проекта, утвержденнаго Совѣтомъ, лежитъ то же начало обязательнаго выхода по старшинству вступленія въ Совѣтъ, что и въ правилахъ, дѣйствующихъ въ Петроградскомъ округѣ; въ отличіе отъ послѣднихъ выбываютъ не трое, а двое; въ должности предсѣдателя и товарища предсѣдателя одни и тѣ же лица не могутъ баллотироваться болѣе трехъ выборовъ подрядъ, но предсѣдатель можетъ баллотироваться въ товарищи предсѣдателя и наоборотъ и оба могутъ

---

[1]) Дѣло объ Адвокатурѣ; протоколы общихъ собраній 4 дек. 1896 г. и 4 ноября 1898 года.

[2]) Отчетъ Моск. Сов. 1911—12 гг. прил., стр. 257.

баллотироваться въ члены Совѣта; какъ и въ Петроградѣ, предсѣдатель выбываетъ лишь въ слѣдующіе выборы, если обязательному выбору одновременно подлежатъ и предсѣдатель и товарищъ прѣдсѣдателя Совѣта [1]). Но эти правила еще не введены въ дѣйствіе.

Идея періодическаго обновленія не встрѣчаетъ единообразной оцѣнки въ средѣ адвокатуры; она имѣетъ столько же убѣжденныхъ противниковъ, сколько и горячихъ сторонниковъ. Никто не споритъ съ тѣмъ, что продолжительное невозобновленіе Совѣта, коренящееся скорѣе въ нѣкоторой апатіи и инертности сословія, чѣмъ въ свободномъ и сознательномъ его отношеніи къ акту выборовъ, имѣетъ неблагопріятныя для корпораціи послѣдствія [2]), никто не сомнѣвается, съ другой стороны, въ пользѣ періодическаго обновленія Совѣта, но принудительная регламентація этого обновленія вызываетъ серьезныя возраженія въ значительныхъ кругахъ адвокатуры, насчитывающихъ въ своихъ рядахъ весьма авторитетныя имена [3]). Борьба, въ которой періодическое обновленіе рождается, обостряетъ противоположность точекъ зрѣнія. Историческій опытъ оставляетъ открытымъ вопросъ, кто правъ по существу въ спорѣ о періодическомъ обновленіи. Множественность причинъ, невозможность выдѣлить одинъ изъ факторовъ для анализа его дѣйствія, не позволяетъ учесть, въ какой мѣрѣ періодическое

---

[1]) Отчетъ 1911—12 гг, вып. III, стр. 5, вып. IV, с. 18 сл. 34.

[2]) «Выборъ одного и того же лица нѣсколько лѣтъ подрядъ не желателенъ и для сословія вреденъ. Такой порядокъ создаетъ рутину, а въ неомѣняемомъ членѣ Совѣта взглядъ, что онъ власть, а не товарищъ, избранный сословіемъ быть судьей его и представителемъ». Ср. проток. I періодич. собр. моск. прис. пов., спр. V. Въ этихъ словахъ наиболѣе ярко схвачено на нашъ взглядъ основное послѣдствіе долгаго невозобновленія Совѣта: изъ товарищескихъ, отношенія между Совѣтомъ и подвѣдомственными ему прис. пов. становятся отношеніями власти и подчиненія. Такой характеръ имѣли, напр., отношенія между Совѣтомъ и сословіемъ въ Петроградѣ въ началѣ и въ серединѣ 80-хъ годовъ, когда Н. П. Карабчевскій высказалъ (на собраніи 27 апрѣля 1881 года) желаніе, чтобы «Совѣтъ обращался съ членами корпораціи по-товарищески, не разыгрывая роли начальства». Сб. проток., стр. 155.

[3]) К. К. Арсеньевъ, Замѣтки, ч. I, стр. 68, 74. Отчетъ Петр. Сов. 1898—9 гг., стр. 48, Отчетъ Моск. Сов. 1911—12 гг., с. 23—35.

обновленіе сыграло роль «громаднаго организующаго начала», служившаго «лучшимъ средствомъ сближенія» Совѣта съ сословіемъ [1]). Конечно, формы корпоративной жизни совершеннѣе и общеніе Совѣта съ сословіемъ тѣснѣе, чѣмъ повсюду въ Петроградѣ, гдѣ періодическое обновленіе дѣйствуетъ въ общей сложности двадцать лѣтъ, но эти формы были совершеннѣе и въ первое десятилѣтіе, когда періодическое обновленіе не составляло еще звена системы выборовъ, а большую близость съ сословіемъ слѣдуетъ въ большей степени относить на счетъ обычая регулярно составлять невыборныя общія собранія, чѣмъ на счетъ періодическаго обновленія. Во всякомъ случаѣ, вопреки предсказаніямъ сторонника этой системы, періодическое обновленіе не способствовало введенію въ Совѣтъ большаго количества новыхъ теченій, большаго числа новыхъ людей. Правда, за пятнадцатилѣтіе 1898—1913 гг. въ Петроградѣ въ Совѣтъ вошелъ 31, а въ Москвѣ всего 21 человѣкъ, но слѣдуетъ помнить, что въ Петроградѣ выборы происходили ежегодно, въ Москвѣ же они не состоялись 6 разъ (1902, 1905, 1907, 1909, 1911, 1913 гг.). Поэтому абсолютныя цифры мало показательны для характеристики дѣйствительной обновляемости Совѣта, имѣющемъ мѣсто при каждыхъ отдѣльныхъ выборахъ; критеріемъ этой обновляемости является не обсолютное число новыхъ членовъ, вступившихъ за извѣстный періодъ въ Совѣтъ, а отношеніе количества членовъ, впервые попадающихъ въ Совѣтъ, къ числу членовъ, составляющихъ данный его составъ. А это относительное число новыхъ членовъ оказывается выше для Москвы, гдѣ оно составляетъ 19%, чѣмъ для Петрограда, гдѣ оно не достигаетъ 18% (17,6).

IV.

Выдѣляя изъ всего состава Совѣта должности предсѣдателя и тов. предсѣдателя, Учр. Суд. Уст. не опредѣляетъ, однако, функцій каждой изъ этихъ должностей присущихъ. Только относительно предсѣдателя законъ содержитъ указаніе, что голосъ его при равенствѣ голосовъ даетъ перевѣсъ

---

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1911—12 гг., вып. IV, стр. 21, Отчетъ Петр. Сов. 1895—6 гг., стр. 48.

тому мнѣнію, которое имъ принято (ст. 375 Учр. Суд. Уст.), а товарищу предсѣдателя законъ (ст. 357 У. С. У.) предоставляетъ занять мѣсто предсѣдателя въ случаѣ болѣзни или отсутствія его. Практика сословной жизни заполнила своимъ содержаніемъ намѣченныя закономъ очертанія.

Предсѣдатель Совѣта—по словамъ К. К. Арсеньева—не облеченъ никакой особой властью, кромѣ той, которая принадлежитъ каждому предсѣдательствующему въ коллегіальномъ учрежденіи. Онъ управляетъ преніями въ Совѣтѣ, ставитъ вопросы, объявляетъ резолюціи, слѣдитъ за тѣмъ, чтобы всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію Совѣта, получали своевременное разрѣшеніе. Онъ даетъ общему собранію словесный и письменный отчетъ въ дѣятельности Совѣта; на немъ преимущественно, хотя и не исключительно, лежитъ объясненіе и защита всѣхъ предложеній и постановленій Совѣта, возбуждающихъ съ чьей-либо стороны недоумѣніе, противодѣйствіе или порицаніе [1]). Послѣдующее развитіе значительно расширило объемъ функцій предсѣдателя. Предсѣдателемъ осуществляется вся распорядительная сторона административной дѣятельности Совѣта и дисциплинарное производство въ его низшихъ ступеняхъ; онъ подготовляетъ совмѣстно съ канцеляріей засѣданіе Совѣта. На немъ лежитъ завѣдываніе канцеляріей Совѣта, вся переписка по конфиденціальнымъ и обычнымъ сношеніямъ Совѣта съ правительственными и судебными мѣстами и лицами, направленіе и изготовленіе къ докладу дѣлъ, а также самый докладъ дѣлъ по пріему новыхъ членовъ въ сословіе прис. пов. и ихъ помощниковъ; направленіе и изготовленіе къ докладу дѣлъ о назначеніи повѣренныхъ, равно какъ и самое назначеніе повѣренныхъ по очереди. Въ случаѣ жалобы на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ, если дѣйствія эти—по установившейся практикѣ—подсудны Совѣту [2]), а самая жалоба соотвѣтствуетъ извѣстнымъ формальнымъ условіямъ, предсѣдатель возбуждаетъ

---

[1]) К. К. Арсеньевъ. «Замѣтки о русской адвокатурѣ» С.-П.-Б. 1875 г., ч. I, стр. 71—2, ч. II, стр. 75—6, срв. къ дальн. проектъ Моск. Наказа §§ 8—14, § 17, Отчетъ Харьков. Сов. 1907—8 гг., стр. 27—8; Отчетъ Одесскаго Совѣта 1905—6 гг., стр. 52—3.

[2]) О нѣкоторыхъ особенностяхъ дисциплин. процесса въ Харьковѣ, см. Отч. 1911—12 гг., стр. XXVIII—XXIX.

дисциплинарное производство и требуетъ отъ обвиняемаго объясненій, назначая срокъ объясненій по соображеніи со всѣми особенностями даннаго случая [1]). Въ Москвѣ въ настоящее время одновременно съ возбужденіемъ дисциплинарнаго производства предсѣдатель назначаетъ къ слушанію и каждое дѣло, въ Петроградѣ же имѣетъ право вызвать для личныхъ объясненій и самого присяжнаго повѣреннаго [2]). Подготовляя засѣданіе, предсѣдатель вырабатываетъ повѣстку дня и назначаетъ докладчиковъ по всѣмъ дѣламъ, требующимъ особаго доклада. Передача всѣхъ этихъ функцій предсѣдателю вызывается необходимостью освободить Совѣтъ отъ дѣлъ, не требующихъ коллегіальнаго разрѣшенія и, крайне облегчая производство Совѣта, вводится въ качествѣ цѣлесообразнаго начала всѣми проектами реформы адвокатуры.

Въ случаѣ болѣзни или отсутствія или долговременнаго выбытія предсѣдателя обязанности его исполняются товарищемъ предсѣдателя, пріобрѣтающимъ, естественно, все большее значеніе по мѣрѣ роста сословія, увеличенія количества дѣлъ и числа засѣданій Совѣта. Въ Петроградѣ же на тов. предсѣдателя возложены специфическія обязанности—сношенія съ руководителями Конференціи и Комиссіи помощниковъ. Тов. предсѣдателя предсѣдательствуетъ на соединенномъ засѣданіи членовъ Комиссіи и руководителей, дѣйствуетъ по отношенію къ нимъ именемъ Совѣта, какъ представитель его, докладывая Совѣту о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ по этому предмету [3]). Но практика отдѣльныхъ округовъ и каждаго округа въ отдѣльности не выработала устойчивыхъ правилъ на случай одновременнаго отсутствія или болѣзни предсѣдателя и его товарища. Въ Петроградѣ послѣдовательно смѣнились принципы предсѣдательствованія члена по избранію другихъ, старѣйшаго

---

[1]) Въ каждомъ округѣ обычно вырабатываются свои типичные сроки представленія объясненія: двухнедѣльный срокъ въ Харьковѣ (Отчетъ 1886—7 гг., стр. 29); отъ 3 дней до 2 недѣль въ Казанскомъ Округѣ (Правила о возб. дисц. дѣлъ § 4 въ Отчетѣ за 1907—8 гг., стр. 129 сл.).

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1897—8 гг., стр. 22—3.

[3]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1898—9 гг., стр. 59. Интересно отмѣтить, что за десятилѣтіе 1902—12 гг. въ Петроградѣ 15% всего числа засѣд. прошли подъ предсѣд. тов. предсѣдателя. Совѣта.

по времени вступленія въ Совѣтъ и получившаго при избраніи наибольшее число голосовъ. Въ Москвѣ предсѣдательствованіе въ такихъ случаяхъ предоставлялось старѣйшему по времени вступленія въ сословіе, а затѣмъ пробывшему наибольшее число лѣтъ въ Совѣтѣ; послѣдній порядокъ санкціонируется и проектомъ Наказа Московскаго Совѣта (§ 27). Въ Казанскомъ округѣ, при неявкѣ предсѣдателя и его товарища, не имѣетъ мѣста и самое засѣданіе Совѣта [1]).

Законъ не знаетъ иныхъ должностныхъ лицъ Совѣта, кромѣ означенныхъ. Но усложненіе работы Совѣта, расширеніе хозяйства, ростъ его организаціонной дѣятельности и подчиненіе надзору Совѣта такихъ сторонъ сословной жизни, которыя не подлежали ранѣе его вѣдѣнію, приводятъ къ процессу раздѣленія труда между отдѣльными членами Совѣта, въ результатѣ чего создается рядъ новыхъ должностей, замѣщеніе которыхъ зависитъ отъ самого Совѣта. Важнѣйшей изъ такихъ является казначейская должность. Къ обязанностямъ казначея въ округахъ съ раціонально поставленнымъ хозяйствомъ относится веденіе всѣхъ денежныхъ книгъ, составленіе смѣты и денежнаго отчета, организація взиманія сословнаго сбора и выработка мѣръ по сбору недоимокъ, уплата по крупнымъ счетамъ. Въ округахъ, гдѣ въ производствѣ расходовъ Совѣтъ руководствуется утвержденной общимъ собраніемъ смѣтой и гдѣ смѣта спеціализирована [2]), казначей пользуется правомъ производить траты въ предѣлахъ отдѣльныхъ статей смѣты; при отсутствіи смѣты онъ расходуетъ средства самостоятельно, испрашивая у Совѣта согласія лишь на болѣе крупныя издержки [3]). Тамъ, гдѣ неуплата сословныхъ сборовъ является достаточнымъ поводомъ возбужденія дисциплинарнаго производства—казначею поручаются обычно доклады по дисциплинарнымъ дѣламъ этого рода.

Завѣдываніе сословной кассой относится первоначально къ

---

[1]) Отчетъ Каз. Сов. 1905—6 гг., стр. 4, къ предыдущему см. Макалинскаго, 136, Отчеты Моск. Сов. 1869—70 гг. (стр. 51 книги А. Е. Носа), Журн. Моск. Сов. 9 янв. 1882 г., № 15, Отчетъ 1881—2, стр. 1.

[2]) § 15 правилъ о кассѣ утв. общ. собр. петр. прис. пов. 23 окт. 1883 г.

[3]) Журн. Петрогр. Сов. 28 окт. 1871 г.

обязанностямъ предсѣдателя или товарища предсѣдателя Совѣта, и не по всѣмъ округамъ прошелъ еще процессъ выдѣленія казначейской должности изъ функцій предсѣдателя, а тамъ, гдѣ процессъ и имѣлъ мѣсто, онъ произошелъ въ весьма различные періоды, при чемъ опредѣляющими факторами этого выдѣленія служили или раціонализація хозяйства, т.-е. факторъ качественный, или ростъ хозяйства и усложненіе функцій предсѣдателя, т.-е. факторъ количественный. Такъ въ Петроградѣ, гдѣ уже съ начала 70-хъ годовъ Совѣтъ руководствовался при веденіи своего хозяйства финансовымъ планомъ, утверждавшимся общимъ собраніемъ, и представлялъ свой отчетъ по кассѣ ревизіонной комиссіи, гдѣ выдача пособій членамъ сословія приняла планомѣрный характеръ благодаря организаціи вспомогательной кассы, управленіе которой первоначально относилось къ функціямъ Совѣта—уже съ 70 г. завѣдываніе кассой возложено было на особаго члена Совѣта. Въ Москвѣ же, гдѣ появленіе смѣты, бюджета, штатовъ, ревизіонной комиссіи относится лишь къ XX вѣку, выдѣленіе особой казначейской должности вызывается ростомъ хозяйства, а не его усложненіемъ и имѣетъ мѣсто въ концѣ 70-хъ или началѣ 80-хъ годовъ (между 1878 и 1882 гг.); въ нѣкоторыхъ же округахъ (напр., Саратовскомъ) предсѣдатель Совѣта и понынѣ совмѣщаетъ въ себѣ должность казначея. Выдѣляющаяся въ различные моменты должность казначея имѣетъ весьма различное содержаніе въ зависимости отъ особаго строя и характера корпоративной жизни. Наиболѣе сложны были функціи казначея, какъ можно судить, въ 70 и 80-хъ годахъ въ Петроградѣ, гдѣ на немъ лежали нѣкоторыя обязанности по кассѣ пособій, такъ какъ обычно ему поручалось собираніе свѣдѣній о нуждающихся прис. пов. (§ 2 прав. утв. О. С. 26 февр. 1873 г.) и по капиталу Буцковскаго [1]) и гдѣ по цѣлому ряду причинъ хозяйство Совѣта достигло значительной степени сложности. Поэтому завѣдываніе кассой освобождало казначея отъ другихъ письменныхъ работъ по Совѣту (§ 2 прав. 23 окт. 1883 г.). Въ вѣдѣніи казначея находится финансовая сторона хозяйства Совѣта; хозяйственная же часть въ строгомъ смыслѣ лежитъ обычно

---

[1]) § 5, 10 прав. 10 янв. 1882 г.

на предсѣдателѣ. Но въ Москвѣ и эта функція пріурочена къ особому лицу—завѣдующему хозяйственной частью (Журн. 16 февр. 1911 г.)[1]).

Если усложненіе хозяйства и раціональное его веденіе вызываютъ къ жизни должность казначея, то другія должности появляются въ результатѣ расширенія организаціонной дѣятельности Совѣтовъ, подчиняющей себѣ все новыя стороны сословной жизни. Такова должность завѣдующаго библіотекой. Первоначально библіотека была внѣ вѣдѣнія Совѣта; во главѣ ея стояло лицо, избиравшееся общимъ собраніемъ. Контроль Совѣта распространялся на библіотеку лишь постепенно и принялъ двѣ формы: въ Петроградѣ на особыхъ началахъ образована была комиссія, куда на равныхъ правахъ съ лицами, избранными общимъ собраніемъ [2]), входилъ и одинъ изъ членовъ Совѣта по назначенію послѣдняго; въ Москвѣ—завѣдываніе библіотекой поручалось одному изъ прис. пов. Въ дальнѣйшемъ развитіи обѣ формы завѣдыванія сблизились: съ 1885 г. въ Москвѣ твердо укоренился обычай ставить во главѣ библіотеки лишь прис. пов., входящихъ въ составъ Совѣта, и приглашать имъ въ помощь членовъ сословія по усмотрѣнію и назначенію Совѣта,—порядокъ, принятый и нынѣ дѣйствующими правилами (10 ноября 1912 г.) и, слѣдовательно, фактически библіотекой завѣдуетъ комиссія съ назначеннымъ членомъ Совѣта во главѣ. Такимъ образомъ, Петроградскій Совѣтъ возлагаетъ на одного изъ своихъ членовъ званіе члена, Московскій—предсѣдателя библіотечной комиссіи. Члена Совѣта—предсѣдателя библіотечной комиссіи знаетъ и Одесскій округъ, хотя способъ конституированія библіотечной комиссіей ближе напоминаетъ петроградскій образецъ [3]).

Исправный ходъ механизма совѣтской работы налагаетъ, такимъ образомъ, на членовъ Совѣта какъ періодическія обязанности въ видѣ посѣщенія засѣданій, составленія докладовъ,

---

[1]) Порядокъ этотъ не оказался устойчивымъ.

[2]) Впослѣдствіи въ библіотечной комиссіи получили представительство и помощники прис. пов.

[3]) Отчетъ Одесскаго Совѣта за 1910 г., стр. 28—9 (§ 1 Прав. о библ. 6 іюня 1910 г.).

такъ и обязанности постоянныя, составляющія содержаніе особыхъ должностей. Но функціонированіе каждой отдѣльной стороны дѣятельности Совѣтовъ можетъ также выдвинуть необходимость совершенія единичныхъ дѣйствій, ложащихся въ видѣ особыхъ порученій на предсѣдателя и членовъ Совѣта. Такъ, отправляя свои функціи Суда, Совѣтъ командируетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ для разслѣдованія фактической стороны дѣла или допроса свидѣтелей кого-либо изъ своего состава въ городъ внѣ мѣста нахожденія Совѣта или даже внѣ округа подвѣдомственнаго Совѣту [1]); осуществляя функціи надзора, онъ можетъ поручить одному изъ своихъ членовъ временное наблюденіе за функціонированіемъ какого-либо института, возникшаго въ средѣ самого сословія (предсѣдательствованіе на общихъ собраніяхъ пом. прис. пов.—прав. Моск. Сов. 2 іюня 1900 г.), или провѣрку дѣятельности такого учрежденія за болѣе длительный промежутокъ времени (ревизія времен. Вспомогательной Кассы въ Москвѣ въ 1897 г.); въ качествѣ представительнаго органа сословія делегируетъ своихъ членовъ какъ для сношенія съ судебными и административными мѣстами и лицами, когда то вызывается интересами и потребностями всего сословія или отдѣльныхъ его членовъ (случаи административнаго преслѣдованія) [2]), такъ и для выступленія отъ имени Совѣта или сословія во всѣхъ случаяхъ жизни, имѣющихъ корпоративное или общественное значеніе. При этомъ, въ то время, какъ по общему правилу, представительство въ сношеніяхъ съ учрежденіями правительственнаго характера возлагается на предсѣдателя и тов. предсѣдателя Совѣта, таковое же представительство въ сношеніяхъ съ частными лицами и общественными учрежденіями поручается преимущественно остальнымъ членамъ его.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ порученій описаннаго характера является составленіе отчета. Задача составленія отчета становится все труднѣе по мѣрѣ развитія сословія. Съ одной стороны растетъ объемъ отчета, съ другой—мѣняется

---

[1]) Ср., напр., Историч. Очеркъ Саратовскаго Совѣта, стр. 12.

[2]) Сюда относятся и случаи совмѣстной съ магистратурой работы (участіе въ комиссіяхъ по составленію правилъ о 10%-мъ сборѣ, по выработкѣ формъ увѣковѣченія памяти Императора Александра II).

самый характеръ его: съ расширеніемъ организаціонной дѣятельности Совѣта—отчетъ о дѣятельности Совѣта все въ большей мѣрѣ становится отчетомъ о жизни самого сословія. Вмѣстѣ съ тѣмъ особую важность пріобрѣтаетъ принципъ выборки матеріала, который устранилъ бы весь ненужный балластъ изъ отчета и привлекъ бы всѣ существенныя для жизни сословія данныя. Въ виду трудности задачи—въ помощь предсѣдателю, исключительной обязанностью котораго на первыхъ порахъ сословной жизни было составленіе отчета—привлекаются другіе члены Совѣта. Но самый характеръ отчета, составляемаго однажды въ годъ, препятствуетъ выдѣленію обязанности составленія отчета въ особую должность и только въ Московскомъ округѣ, гдѣ съ 1911 г.—въ интересахъ сближенія сословія и Совѣта послѣдній перешелъ къ системѣ періодическаго изданія отчета—Совѣтъ поручаетъ редактированіе отчета одному или нѣсколькимъ изъ своихъ членовъ (§ 6 прав. 15 сент. 1912 г.).

V.

Въ своей совокупности предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и члены образуютъ составъ Совѣта. Для дѣйствительности опредѣленій Совѣта нужно, чтобы опредѣленія эти постановлены были законнымъ составомъ Совѣта. Законность состава предполагаетъ прежде всего, что въ разсмотрѣніи дѣлъ и въ постановленіи рѣшеній не принимаетъ участія никто, кромѣ законно избранныхъ членовъ Совѣта; для законности избранія членъ Совѣта долженъ имѣть въ свою пользу абсолютное большинство голосовъ изъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ баллотировкѣ при minimum'ѣ числа избирателей, установленномъ ст. 365, но, какъ указано, большинство это въ первое двадцатипятилѣтіе должно было равняться половинѣ законнаго кворума общихъ годичныхъ собраній+1 голосъ; по силѣ Временныхъ Правилъ, въ составъ Совѣта не могли входить лица, не удовлетворяющія требованіямъ ст. 354; практика обоихъ старѣйшихъ Совѣтовъ ограничила это условіе, однако, случаемъ избранія перваго Совѣта [1]). Не принадлежатъ къ

[1]) Арсеньевъ, ч. II, стр. 72—73. Прот. общ. собр. моск. прис. пов. 16 ноября 1880 г.

законному составу Совѣта лица, формальнымъ заявленіемъ сложившія съ себя это званіе [1]) или выбывшія изъ сословія или исключенныя изъ послѣдняго по избраніи ихъ въ Совѣтъ. Спорнымъ представляется лишь вопросъ о правѣ вступать въ Совѣтъ лицамъ, подвергшимся запрещенію практики. Вопросъ разрѣшается отрицательно, если принять взглядъ, высказывавшійся одно время Петроградскимъ Совѣтомъ—что запрещеніе практики, какъ взысканіе, препятствующее какой бы то ни было дѣятельности въ учрежденіяхъ, созданныхъ Судебными Уставами, влечетъ за собою потерю права принимать участіе въ общемъ собраніи. Впослѣдствіи, однако, Петроградскій Совѣтъ оставилъ этотъ послѣдній взглядъ, а разъ запрещеніе практики не поражаетъ активнаго избирательнаго права члена сословія, то оно не поражаетъ и его пассивнаго избирательнаго права, не лишаетъ, слѣдовательно, и права участія въ Совѣтѣ [2]). Но кромѣ законно избранныхъ въ Совѣтъ членовъ, никто не имѣетъ въ немъ права рѣшающаго или совѣщательнаго голоса. На этомъ основаніи Петроградская Судебная Палата въ 1867 г. признала несоотвѣтствующимъ закону проектъ Совѣта, переносившій ходатайства присяжныхъ повѣренныхъ объ освобожденіи отъ назначенія по праву бѣдности въ засѣданіе Совѣта, усиленнаго членами палаты и прокурорскаго надзора, какъ самъ Совѣтъ въ 1872 г. отклонилъ просьбу Комиссіи помощниковъ о томъ, чтобы всѣ дѣла о помощникахъ разсматривались при обязательномъ участіи членовъ Комиссіи. Но это не исключаетъ допущенія въ засѣданіе Совѣта свѣдущихъ лицъ, могущихъ дать Совѣту поясненіе по какому-либо вопросу—

---

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1892—3 гг., стр. III сл.

[2]) Поэтому непослѣдователенъ Петроградскій Совѣтъ, когда съ одной стороны утверждаетъ, что согласно У. С. У. право прис. пов. войти въ составъ Совѣта опредѣляется исключительно усмотрѣніемъ его товарищей въ общ. избир. собраніи... «прис. пов. можетъ выбыть изъ его состава до новыхъ выборовъ лишь по собственному желанію или вслѣдствіе сложенія имъ съ себя или потери званія прис. пов.», а съ другой стороны полагаетъ, что необходимость выхода изъ Совѣта члена послѣдняго, подвергшагося запрещенію практики, вызывается соображеніями не только нравственнаго, но и формально-юридическаго характера. Отчетъ Петрогр. Сов. 1909—10 гг., стр. 40 сл. Срв. также Отчетъ 1905—6 гг., стр. 39 и протоколы общихъ собраній 14 февраля 1910 г. и 22 февр. 1890 г.

экспертовъ, членовъ Комиссіи, разработавшей данный вопросъ, а также членовъ сословія, внесшихъ какое-либо предложеніе въ Совѣтъ—для мотивировки своего предложенія. Наоборотъ, приглашеніе въ засѣданія Совѣта по общимъ вопросамъ лицъ, бывшихъ членами Совѣта—проектированное Московскимъ Совѣтомъ (Журн. 8 дек. 1912 г., № 9), встрѣтило бы по смыслу закона формальныя препятствія, хотя само собой разумѣется законъ не воспрещаетъ частныхъ совѣщаній членовъ Совѣта вмѣстѣ съ бывшими его членами, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ Петроградскимъ Совѣтомъ. Законность состава Совѣта, далѣе, требуетъ—по прямому указанію закона—участія въ засѣданіи его не менѣе половины членовъ при минимальномъ составѣ Совѣта въ пять человѣкъ. Но для рѣшенія особо важныхъ для сословія вопросовъ практика нѣкоторыхъ Совѣтовъ установила повышенный кворумъ [1]). Въ Петроградѣ при отсутствіи единогласія между членами Совѣта по вопросу о принятіи кого-либо въ сословіе рѣшеніе можетъ послѣдовать лишь въ присутствіи $^2/_3$ членовъ Совѣта (Журн. 29 сент. 1884 г.). Харьковскій Совѣтъ въ теченіе долгаго времени долженъ былъ по принятому порядку разрѣшать въ полномъ составѣ вторичную просьбу лица, которому однажды было отказано въ пріемѣ по неформальнымъ причинамъ (прав. о помощ. 7—17/I 1875 г.). Слѣдуетъ думать, что установленный закономъ кворумъ не представлялся достаточной гарантіей ни въ правительственныхъ кругахъ, ни въ средѣ самой адвокатуры. Совѣщаніе Красовскаго повысило кворумъ до $^2/_3$ для опредѣленія взысканій, превышающихъ выговоръ (ст. 375, Журн. Совѣщ. с. 40) [2]). Высочайше утвержденная Комиссія также повысила кворумъ для разсмотрѣнія всѣхъ дисциплинарныхъ дѣлъ и для постановленія опредѣленій по предметамъ, имѣющимъ общее значеніе для всѣхъ прис. пов. (ст. 438, объясн. зап. т. III, с. 71—72); Комиссія, избранная Общ. Собр. петро-

---

[1]) Вопросы исключительной важности, по возможности, стремятся разрѣшать въ пленарныхъ засѣданіяхъ Совѣта, которымъ иногда предшествуютъ частныя совѣщанія членовъ Совѣта; къ участію въ послѣднихъ привлекаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ и члены предшествующихъ составовъ Совѣта.

[2]) Ср. «Исторію Русской Адвокатуры», т. I, стр. 556.

градскихъ прис. пов., повысила кворумъ и для разсмотрѣнія дѣлъ о принятіи въ сословіе прис. пов. и ихъ помощниковъ. Для постановленія рѣшенія по общему правилу, достаточно простого абсолютнаго большинства: лишь для наложенія особо тяжкихъ взысканій законъ требуетъ большинства квалифицированнаго; практика Совѣтовъ распространила и это постановленіе за предѣлы, указанные закономъ: такъ, двѣ трети голосовъ требовались въ Московскомъ округѣ для закрытія врем. Вспомог. Кассы (§ 9 Прав. 14 фев. 1894 г.), большинство двухъ третей было и въ Петроградѣ условіемъ рѣшенія вопроса о выдачѣ пенсіи прис. пов. или его семьѣ.

Для дѣйствительности своей постановленіе Совѣта, наконецъ, должно быть вынесено въ засѣданіи Совѣта, состоявшемся въ надлежащемъ мѣстѣ и надлежащимъ образомъ созванномъ. Надлежащимъ мѣстомъ, по разъясненію Сената (О. С. 19 дек. 1911 г., по сб. 1912 г., № 9), является зданіе Судебныхъ Установленій въ мѣстѣ пребыванія Судебной Палаты; надлежащимъ образомъ засѣданіе Совѣта считается созваннымъ, когда оно собрано предсѣдателемъ Совѣта, либо состоялось въ очередной день, фиксированный самимъ Совѣтомъ; фиксируя срокъ, Совѣтъ не лишенъ права мѣнять его, почему и день и часъ засѣданія каждаго Совѣта неоднократно мѣнялись за время его существованія.

Законъ не знаетъ различныхъ формъ засѣданій Совѣта; потребности практики создали нѣсколько такихъ формъ. По способу созыва различаются засѣданія очередныя и экстренныя; первыя имѣютъ мѣсто въ дни, заранѣе опредѣленные самимъ Совѣтомъ; время созыва вторыхъ намѣчается исключительно предсѣдателемъ Совѣта. Экстренныя собранія проявляютъ въ обѣихъ столицахъ замѣтную тенденцію къ абсолютному и относительному росту. Въ Петроградѣ за пятилѣтіе съ 1901—1906 гг. было приблизительно 4 засѣданія въ годъ, экстренно созванныхъ, что составляетъ около 10% всѣхъ засѣданій; въ 1906—11 гг. цифра эта повышается до 22%. Въ Москвѣ за три десятилѣтія 1879—1889, 1889—1899, 1899—1909 гг. отношеніе экстренныхъ засѣданій ко всему числу засѣданій Совѣта составляло 12,9, 13,3, 22,4%. Ростъ этотъ весьма симптоматиченъ. Принципіально, экстренныя засѣданія ни въ какомъ

отношеніи не отличаются отъ засѣданій очередныхъ и также могутъ быть посвящены всѣмъ разнообразнымъ предметамъ, которымъ посвящены засѣданія очередныя. Но по общему правилу—кромѣ тѣхъ случаевъ, когда предметомъ экстренныхъ засѣданій являются дѣйствительно неотложныя дѣла, экстренныя засѣданія посвящены вопросамъ общимъ такъ же, какъ засѣданія очередныя—дѣламъ дисциплинарнымъ и по распорядительной части. Поэтому ростъ экстренныхъ засѣданій указываетъ на ростъ дѣятельности Совѣтовъ по общимъ вопросамъ, что и подтверждается фактами. Организаціонная дѣятельность Московскаго Совѣта начинаетъ новую эпоху съ начала XX вѣка, когда радикально былъ обновленъ очень значительно составъ Совѣта; въ Петроградѣ за послѣднее десятилѣтіе ослабѣваетъ дѣятельность общихъ собраній и—сообразно тому—корпоративное строительство переходитъ въ руки Совѣта. Также вліяло усиленіе темпа общественной жизни, заставлявшее представительные органы сословія все чаще давать откликъ на волнующія общество событія: въ тревожное четырехлѣтіе 1903—7 гг. экстренныя засѣданія составляли въ Москвѣ 26% общаго числа засѣданій. Самый методъ разсмотрѣнія общихъ вопросовъ—преимущественно въ экстренныхъ засѣданіяхъ—свидѣтельствуетъ о второстепенномъ значеніи, которое въ силу обстоятельствъ принадлежало организаціонной дѣятельности Совѣтовъ. Съ ростомъ же этой послѣдней возникла потребность придать разсмотрѣнію общихъ вопросовъ столь же систематическій характеръ, сколь и разрѣшенію дисциплинарныхъ дѣлъ и дѣлъ распорядительнаго характера, чего пока пытался достигнуть одинъ Московскій Совѣтъ, постановившій посвящать съ конца 1912 г. часть своихъ засѣданій (три въ мѣсяцъ) разсмотрѣнію дисциплинарныхъ дѣлъ, пріемовъ въ сословіе и дѣлъ распорядительныхъ и часть засѣданій (два въ мѣсяцъ) общимъ сословнымъ вопросамъ (Журн. 15 сент. 1912 г., № 2).

Если въ Петроградскомъ и Московскомъ судебныхъ округахъ экстренныя засѣданія являются формой разсмотрѣнія вопросовъ организаціоннаго характера, то иное значеніе засѣданія эти имѣютъ въ округахъ провинціальныхъ судебныхъ палатъ. Какъ указано, при неравномѣрномъ распредѣленіи

членовъ сословія по отдѣльнымъ городамъ округа Судебной Палаты развивается институтъ представительства иногороднихъ членовъ сословія. Иногородніе члены не часто посѣщаютъ очередныя засѣданія [1]), но каждый разъ, когда они случайно съѣзжаются въ мѣстѣ пребыванія Судебной Палаты—организуется экстренное засѣданіе Совѣта: такъ было въ первый годъ существованія Харьковскаго Совѣта, когда отношеніе иногороднихъ членовъ Совѣта къ членамъ, проживающимъ въ совѣтскомъ городѣ, 7 : 3; тогда и отношеніе экстренныхъ къ очереднымъ засѣданіямъ равнялось 17 : 6. Но въ настоящее время представительство мѣстныхъ старѣйшинъ вызываетъ новыя формы совѣтскихъ засѣданій: раздѣленіе ихъ на очередныя и сессіонныя. Первыя—по общему порядку составляются изъ членовъ Совѣта, живущихъ въ мѣстѣ пребыванія Совѣта; участіе во вторыхъ обязательно и для иногороднихъ членовъ, при чемъ отъ общаго собранія зависитъ установленіе числа засѣданій Совѣта съ опредѣленіемъ минимума посѣщенія ихъ иногородними членами Совѣта. Такой порядокъ установился въ Одессѣ, гдѣ за пятилѣтіе 1909—1913 гг. въ Совѣтъ входило по 5 иногороднихъ прис. пов., что составляетъ около 37% всего числа членовъ Совѣта за то же время.

Ко времени постановки вопросовъ въ засѣданіи Совѣта долженъ быть подготовленъ матеріалъ для ихъ разрѣшенія. Подготовка эта лежитъ отчасти на предсѣдателѣ, отчасти на канцеляріи Совѣта. Всѣ вопросы организаціоннаго характера, всѣ дисциплинарныя дѣла, болѣе сложныя дѣла по пріему въ сословіе—тѣ, которыя возбуждаютъ спорные юридическіе вопросы или требуютъ личныхъ объясненій съ лицами, вызовъ которыхъ почему-либо невозможенъ, передаются предсѣдателемъ или самимъ Совѣтомъ въ докладъ одному изъ членовъ Совѣта, которому канцелярія заблаговременно препровождаетъ дѣла,

---

[1]) Въ Саратовѣ, гдѣ рѣзко очерченъ институтъ мѣстнаго представительства, отношеніе несостоявшихся къ состоявшимся засѣданіямъ составляетъ 15% за 7 лѣтъ 1905—1913 гг. (кромѣ 1907—8 гг.); тогда какъ за 1909—12 гг. каждый одесскій членъ Совѣта посѣтилъ отъ 11 до 28, а въ среднемъ болѣе 20 засѣданій, иногородніе члены Совѣта посѣщали всего отъ 1—8 засѣданій въ годъ при среднемъ количествѣ 28 назначенныхъ засѣданій въ годъ.

подлежащія докладу въ ближайшемъ засѣданіи (пунктъ е. въ прав. 6 мая 1889 г. Петрогр. Сов. § 21 проекта Моск. Наказа) [1]). Распредѣленіе докладовъ производится по очереди, отступить отъ которой предсѣдатель вправѣ лишь по соглашенію какъ съ членомъ-докладчикомъ, такъ и тѣмъ, кому дѣло передается въ докладъ внѣ очереди, что, само собой разумѣется, не устраняетъ самый Совѣтъ отъ распредѣленія докладовъ по его выбору и усмотрѣнію [2]). Списокъ всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ докладу въ предстоящемъ засѣданіи Совѣта, составленный предсѣдателемъ послѣдняго, разсылается канцеляріей всѣмъ членамъ Совѣта одновременно съ самими дѣлами, подлежащими докладу. По полученіи такого списка, каждый членъ, не имѣющій возможности по какой-либо причинѣ прибыть въ засѣданіе Совѣта, обязанъ немедленно сообщить о томъ предсѣдателю Совѣта или исполняющему его обязанности и въ то же время возвратить присланныя къ нему для доклада дѣла (п. 2 прав. Петрогр. Сов. 6 мая 1889 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ канцелярія увѣдомляетъ о днѣ засѣданія всѣхъ лицъ, подлежащихъ вызову въ Совѣтъ. Кругъ этихъ лицъ весьма разнообразенъ въ различныя стадіи корпоративной жизни; объемъ его опредѣляется отчасти формой дисциплинарнаго процесса, отчасти формой организаціи помощниковъ. Въ настоящее время вызову подлежатъ—ищущіе званія прис. пов. или ихъ помощниковъ, жалобщики по дѣламъ дисциплинарнымъ и привлеченные къ дисциплинарной отвѣтственности прис. пов., состоящіе патронами помощниковъ, дисциплинарныя дѣла которыхъ назначены къ слушанію, свидѣтели и нѣкоторыя другія категоріи, о которыхъ состоялось соотвѣтствующее постановленіе Совѣта. Послѣдствія неявки всѣхъ этихъ лицъ для слушанія дѣла, однако, весьма различны: тогда, какъ по порядку, принятому въ настоящее время въ обѣихъ столицахъ, неявка всѣхъ кандидатовъ

---

[1]) Ср. § 5 прав. распр. зан. и произв. дѣлъ въ Петрогр. Сов. 7 мая 1877 г., § 11, 12 проекта Наказа Моск. Совѣта.

[2]) Въ Петроградѣ очередь, какъ принципъ распредѣленія докладовъ, установлена уже въ 1877 г. (§ 5 правилъ 7 мая 1877 г.), въ Москвѣ же она, по словамъ П. П. Коренева, стала правиломъ лишь съ 1906 г., когда предсѣдательствованіе въ Совѣтѣ получилъ С. И. Филатовъ, до этого же времени распредѣленіе докладовъ регулировалось усмотрѣніемъ предсѣдателя. Ср. также Отч. Моск. Совѣта 1903—4 гг., прил. I, стр. 127.

на званіе прис. пов. и ихъ помощниковъ безусловно пріостанавливаетъ производство дѣла—отъ обстоятельствъ каждаго конкретнаго случая зависитъ, какое слѣдствіе повлечетъ неявка по дѣламъ всѣхъ остальныхъ категорій. Выяснивъ, кто явился по каждому дѣлу, Совѣтъ приступаетъ къ разрѣшенію дѣлъ, при чемъ въ началѣ каждаго засѣданія заслушиваются дѣла, могущія подлежать отложенію и подлежащія отложенію, т.-е. тѣ, по которымъ поступили ходатайства объ отложеніи, не явились всѣ вызываемые свидѣтели, не вручены повѣстки обвиняемымъ по дисциплинарнымъ дѣламъ, по которымъ не явились и лица, ходатайствующія о принятіи, затѣмъ дѣла о пріемѣ и, наконецъ, дѣла дисциплинарныя. Какъ упростились нѣкоторыя стороны порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ Совѣтѣ, наглядно показываетъ сравненіе современной практики Московскаго Совѣта, близко подходящей къ только что обрисованному типу, и порядка, имѣвшаго мѣсто въ Петроградѣ въ концѣ 70-хъ годовъ, при которомъ каждое засѣданіе начиналось прочтеніемъ и обсужденіемъ проектовъ журнальныхъ постановленій по дѣламъ и вопросамъ, рѣшеннымъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ значительное сходство, объединяющее проектъ Наказа, выработанный Московскимъ Совѣтомъ въ концѣ перваго десятилѣтія XX в. съ «правилами распредѣленія занятій и производства дѣлъ», принятыми Петроградскимъ Совѣтомъ 7 мая 1877 г., приводитъ къ неоспоримому выводу, что порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Совѣтѣ представляетъ изъ себя нѣчто устойчивое, не легко поддающееся измѣненіямъ, почему обрисованный порядокъ можетъ служить типомъ производства дѣлъ и въ другихъ округахъ въ настоящее время.

Постановленія Совѣта по предметамъ, относящимся къ различнымъ областямъ его компетенціи, выливаются въ весьма различную форму: изъ всѣхъ опредѣленій, относящихся къ распорядительной части, мотивируются въ настоящее время [1]) лишь опредѣленія, возбуждающія общій вопросъ, разрѣшеніе котораго можетъ служить прецедентомъ—отказы въ пріемѣ по формальнымъ причинамъ, случаи освобожденія прис. пов.,

[1]) Въ первое время жизни адвокатуры мотивировались всѣ безъ исключенія постановленія Совѣта, кромѣ постановленія объ отказѣ по пріему въ сословіе по неформальнымъ причинамъ.

назначенныхъ по праву бѣдности и т. п., всѣ остальныя постановленія того же рода исчерпываются краткой резолюціей, заносимой въ Журналъ Совѣта предсѣдателемъ его или исполняющимъ его обязанность. Наоборотъ, обязательно мотивируются—согласно обычаю, сложившемуся въ первый же годъ существованія адвокатуры—постановленія по дисциплинарнымъ дѣламъ. Резолюціи, вынесенныя въ Совѣтѣ по этимъ дѣламъ заносятся въ производства, сообщаются сторонамъ, послѣ чего подлинное производство передается члену-докладчику для изготовленія мотивированнаго опредѣленія; при изготовленіи послѣдняго докладчикъ (по общему правилу) ограниченъ лишь предѣлами отчетнаго года; но въ послѣдніе годы практика Сената и Судебныхъ Палатъ проявляетъ тенденцію сократить этотъ срокъ до двухъ недѣль. По изготовленіи докладчикомъ рѣшенія въ окончательной формѣ, послѣднее просматривается предсѣдателемъ и изготовляется въ трехъ экземплярахъ. Рѣшеніе прочитывается докладчикомъ; подлинникъ за подписью всѣхъ членовъ Совѣта остается въ производствѣ, одна копія сообщается прокурору, а по дѣламъ, гдѣ назначено взысканіе не ниже запрещенія практики, копіи опредѣленій сообщаются также членамъ сословія, коимъ означенныя взысканія опредѣлены; о времени врученія той и другой копіи дѣлается отмѣтка въ производствѣ и со времени врученія исчисляется двухнедѣльный срокъ на принесеніе протестовъ и жалобъ [1]).

Изложенное въ окончательной формѣ постановленіе Совѣта уже не подлежитъ пересмотру. Но до того времени, какъ резолюція Совѣта окончательно постановлена, фиксирована и подписана, отдѣльные члены Совѣта имѣютъ возможность и право отказаться отъ разъ высказаннаго мнѣнія; имѣетъ, слѣдовательно, эту возможность и право и самъ Совѣтъ [2]). Однако, и въ отношеніи уже объявленныхъ рѣшеній существуетъ глубокое различіе между постановленіями по дисциплинарнымъ и всѣмъ остальнымъ дѣламъ. Тогда какъ при существующемъ порядкѣ обжалованія по дисциплинарнымъ дѣламъ рѣшеніе по

---

[1]) Ср., напр., Отчетъ Петр. Сов. 1911—12 гг., стр. 302.

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1882—3 гг., стр. 11 сл. Общее собраніе 22 апр. 1883 г. по сбор. прот., стр. 194.

дисциплинарному дѣлу, однажды объявленное, но не вошедшее въ законную силу, уже не подлежитъ пересмотру, хотя бы и были открыты новыя обстоятельства [1]), постановленія объ отказѣ въ пріемѣ могутъ быть пересмотрѣны при наличности новыхъ обстоятельствъ, какъ въ томъ случаѣ, когда отказъ послѣдовалъ по формальнымъ, такъ и въ томъ, когда онъ послѣдовалъ по неформальнымъ причинамъ. Въ первомъ случаѣ проситель можетъ быть принятъ вопреки первоначально состоявшемуся опредѣленію въ томъ случаѣ, если имъ исправлены дефекты его формальнаго права; во второмъ—съ точки зрѣнія современнаго толкованія ст. 380—если отказъ послѣдовалъ по отсутствію или недостатку свѣдѣній о просителѣ, каковой пробѣлъ заполненъ со времени постановленія объ отказѣ. Во всякомъ случаѣ, каждое постановленіе дисциплинарнаго или распорядительнаго характера не нуждается въ первой инстанціи въ санкціи иного чѣмъ Совѣтъ органа и получаетъ свою силу состоявшагося рѣшенія со времени постановленія его Совѣтомъ. Иначе обстоитъ дѣло съ проектами организаціоннаго характера. По установившемуся въ большинствѣ округовъ порядку законодательная власть въ вопросахъ этого рода принадлежитъ общему собранію и силу свою постановленіе по общему вопросу пріобрѣтаетъ лишь съ момента утвержденія его общимъ собраніемъ. Любопытное отклоненіе *отъ этого порядка представляетъ собою практика Московскаго* Совѣта. Здѣсь—за исключеніемъ короткихъ періодовъ, взаимоотношеніе Совѣта и общаго собранія складывалось такъ, что Совѣтъ утверждалъ проекты организаціоннаго характера такъ же, какъ постановлялъ опредѣленія по дисциплинарнымъ дѣламъ. Лишь въ началѣ XX вѣка сословіе добилось совѣщательнаго голоса при обсужденіи вопросовъ общаго характера. По правиламъ 11 окт. 1901 г. всякій принятый Совѣтомъ проектъ организаціоннаго характера разсылается членамъ сословія, которымъ предоставлено представить въ мѣсячный срокъ свои замѣчанія на проектъ. По истеченіи этого срока Совѣтъ вновь обсуждаетъ проектъ въ связи съ сдѣланными замѣчаніями и, принявъ во вниманіе тѣ изъ нихъ, которыя признаетъ цѣле-

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1904—5 гг., стр. 8—10, Отчетъ Петрогр. Совѣта, 1910—11 гг., стр. 63.

сообразными, утверждаетъ проектъ окончательно, при чемъ сдѣланныя замѣчанія для Совѣта не обязательны.

VI.

Передача въ докладъ отдѣльному члену Совѣта вопросовъ организаціоннаго характера не единственный способъ разработки такихъ вопросовъ. Иногда вопросы, относящіеся до общихъ нуждъ и интересовъ сословія,—такіе, которые требуютъ приложенія очень значительнаго и многосторонняго труда,—передаются для обсужденія въ комиссію, состоящую изъ нѣсколькихъ членовъ Совѣта; комиссіи этого рода въ чистомъ видѣ не пользуются правомъ кооптаціи; образованіе ихъ является дѣломъ внутренняго распорядка Совѣта. Преслѣдуя лишь цѣль наиболѣе совершенной разработки вопросовъ, такія комиссіи въ С о в ѣ т ѣ не уменьшаютъ, но скорѣе увеличиваютъ количество труда, лежащее на членахъ Совѣта. Между тѣмъ, работоспособность Совѣтовъ, хотя и весьма эластичная, имѣетъ при всякомъ данномъ составѣ свои границы. Поэтому при непрерывно увеличивающемся личномъ составѣ сословія, при абсолютномъ и относительномъ ростѣ судебной дѣятельности Совѣтовъ появляется не только потребность, но и необходимость *сложить* съ Совѣта часть *труда по управленію сословіемъ*, поскольку дѣло не касается вопросовъ, отнесенныхъ къ компетенціи Совѣта прямымъ указаніемъ закона. Тенденція такая исходитъ отъ Совѣтовъ и потребность формулируется самими же Совѣтами. Еще въ 1883 г. В. Н. Герардъ находилъ, что работа по общимъ вопросамъ должна выполняться самимъ сословіемъ [1]). Въ 1890 г. меньшинство Московскаго Совѣта, высказываясь въ пользу пересмотра новыхъ правилъ о помощникахъ, предлагало передать вопросъ въ особую комиссію за невозможностью для Совѣта пересмотрѣть правила въ виду массы подлежащихъ разрѣшенію дисциплинарныхъ дѣлъ [2]). А въ 1905 г. А. Н. Турчаниновъ, отводя упрекъ въ слабости организаціонной дѣятельности Совѣта, указывалъ на необходимость проявленія въ дан-

---

[1]) Общ. собр. петр. прис. пов. 22 апр. 1883 г., по сборнику протоколовъ, стр. 201.

[2]) Отчетъ 1889—90 гг., стр. 12.

ной области самостоятельной дѣятельности со стороны самыхъ прис. пов. [1]). Удовлетворяя назрѣвшей потребности, практика Московскаго Совѣта выработала принципъ кооптаціи, при помощи котораго Совѣтъ окружилъ себя цѣлымъ рядомъ комиссій, состоящихъ изъ лицъ, не принадлежащихъ въ большей своей части къ составу Совѣта. Интересно съ исторической точки зрѣнія происхожденіе и развитіе этого принципа. Иниціатива учрежденія комиссіи при Совѣтѣ принадлежитъ самому Совѣту, но заданія первыхъ комиссій такого рода носили чисто исполнительный характеръ—приведеніе въ порядокъ архива, библіотеки, составленіе извлеченій изъ состоявшихся рѣшеній Совѣта. Съ увеличеніемъ количества дисциплинарныхъ дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію Совѣта, слабѣетъ организаціонная его дѣятельность; на почвѣ разрѣшенія тѣхъ немногихъ вопросовъ общаго значенія, которыхъ Совѣтъ касался, возникаетъ антагонизмъ между меньшинствомъ сословія и Совѣтомъ; въ серединѣ 90-хъ годовъ поднимается требованіе учрежденія комиссіи «о пользахъ и нуждахъ сословія», въ которой сосредоточивалась бы вся подготовительная дѣятельность по общимъ вопросамъ. Въ такомъ видѣ пожеланіе остается безъ послѣдствій, но видоизмѣняясь, получаетъ форму принципа кооптаціи, поддерживается рядомъ петицій, получаетъ, наконецъ, санкцію общаго собранія и въ томъ же году (1908) свое реальное воплощеніе въ жизнь [2]). Организація всѣхъ подобныхъ комиссій весьма разнообразна: или Совѣтъ приглашалъ въ комиссію исключительно лицъ, къ составу Совѣта не принадлежащихъ, предоставляя имъ въ этомъ случаѣ право самоопредѣленія (Ком. о помощн. 19/VIII—16/IX 1889 г.), или организовалъ комиссіи смѣшаннаго состава (Ком. по состав. пр. о пенс. кассѣ 21 февр. 1901 г.), или предоставлялъ войти въ комиссію всѣмъ желающимъ (Ком. для сост. замѣч. на V книгу Проекта Гражд. Улож. 19 авг. 1889 г.), или предлагалъ одному

---

[1]) Общ. собр. петр. прис. пов. 27 марта 1905 г., по сборн. протокол., стр. 891.

[2]) Постановленіемъ 16 февр. 1908 г. Совѣтомъ были учреждены комиссіи: по законодательнымъ вопросамъ, по вопросамъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія сословія, по организаціи помощниковъ, по составленію Наказа Совѣту.

изъ членовъ Совѣта выработать списокъ лицъ, подлежащихъ приглашенію въ комиссію (всѣ комиссіи организ. 16 февр. 1908 г.). Для комиссій послѣднихъ трехъ категорій председатель назначался первоначально Совѣтомъ; лишь въ послѣдніе годы зависимость сословныхъ комиссій отъ Совѣта ослабѣла: комиссіи получили безусловное право опредѣлять распорядокъ своей дѣятельности, избирать должностныхъ лицъ, дробиться на секціи и отдѣленія; но попрежнему они обязаны отчетностью передъ Совѣтомъ, куда ими передаются всѣ результаты своей работы. Достигая двойной цѣли—облегченія работы Совѣта и привлеченія къ организаціонной работѣ сословныхъ силъ, принципъ кооптаціи въ описанномъ видѣ представляетъ собой слѣдствіе своеобразно сложившагося въ Москвѣ взаимоотношенія Совѣта и общаго собранія: законодательная власть принадлежитъ здѣсь Совѣту; законосовѣщательная—сословію; одной изъ формъ участія сословія въ организаціонной работѣ Совѣта и является привлеченіе ихъ въ сословныя комиссіи. Въ тѣхъ же округахъ, гдѣ общее собраніе является рѣшающей и высшей инстанціей по отношенію ко всѣмъ вопросамъ общаго характера, должна быть рѣчь о комиссіяхъ общаго собранія, а не комиссіяхъ Совѣта, какъ основной формѣ бытія комиссій уже потому, что въ вопросахъ организаціоннаго характера самъ Совѣтъ играетъ по отношенію къ общему собранію роль комиссіи, разрабатывающей проектъ съ той только разницей, что ему принадлежитъ по любому вопросу право иниціативы [1]). Отъ общаго собранія исключительно зависитъ, сдать ли вопросъ для разработки въ Совѣтъ или избрать для той же цѣли особую комиссію; къ послѣднему средству оно можетъ обратиться и въ томъ случаѣ, когда вопросъ былъ уже въ обсужденіи Совѣта,—въ томъ случаѣ, когда оно принципіально расходится съ послѣднимъ (Ком. о пом. избр. Общ. Собр. петр. прис. пов. 11 дек. 1883 и 4 февр. 1890 гг.)

Общепринятаго способа избранія такихъ комиссій не существуетъ: въ Петроградѣ прибѣгаютъ къ закрытой, въ Харь-

---

[1]) На общемъ собраніи 30 мая 1911 г. харьковскихъ прис. пов. было прямо постановлено образовать комиссію въ составѣ Совѣта, предоставивъ ему право кооптаціи.

ковѣ къ открытой баллотировкѣ. За исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ (Комиссія по созданію Адвокатскаго Дома, избр. общ. собр. петр. прис. пов. 13 дек. 1904 г.), комиссіи общаго собранія пользуются правомъ самоопредѣленія, хотя въ Харьковѣ укоренился обычай избирать среди другихъ «непремѣннаго члена», обязанности котораго занимаютъ среднее мѣсто между функціями предсѣдателя и обязанностями секретаря и который является отвѣтственнымъ передъ общимъ собраніемъ лицомъ. Всѣ комиссіи общаго собранія отчитываются исключительно передъ общимъ собраніемъ, а передъ Совѣтомъ лишь постольку, поскольку общимъ собраніемъ поручено Совѣту слѣдить за дѣятельностью комиссіи. Но результаты своего труда комиссіи все же должны направить въ Совѣтъ, ибо безъ заключенія послѣдняго вопросъ не можетъ обсуждаться въ общемъ собраніи. Отъ усмотрѣнія Совѣта же, какъ кажется, зависитъ и представленіе общему собранію проектовъ, разработанныхъ комиссіями [1]). Составъ комиссіи общаго собранія опредѣляется составомъ самого избирательнаго собранія. Въ Петроградѣ, гдѣ присяжные повѣренные и ихъ помощники образуютъ двѣ обособленныя, соприкасающіяся только черезъ Совѣтъ, организаціи,—комиссіямъ лишь въ случаяхъ исключительныхъ предоставляется право кооптаціи помощниковъ (ср. прот. общ. собр. 2 марта 1908 г.) [2]); въ Харьковѣ же, гдѣ упрочилась форма общихъ собраній, составляемыхъ на равныхъ основаніяхъ прис. повѣренными и ихъ помощниками, и комиссіи конституируются, обычно, смѣшаннаго состава. Въ Московскомъ округѣ совмѣстная работа прис. пов. и ихъ помощниковъ въ комиссіяхъ при Совѣтѣ стала нормальной формой функціонированія этихъ комиссій въ настоящее время; при выборѣ же лицъ изъ помощниковъ Совѣтъ большею частью руководится указаніемъ Ко-

---

[1]) Ср. Отчетъ Петрогр. Сов. прис. пов. 1890—1 гг., стр. 23. Особымъ постановленіемъ общее собр. петр. прис. пов. 20 дек. 1892 г. предоставило Совѣту наблюденіе за дѣятельностью избранныхъ общимъ собраніемъ комиссій.

[2]) Общ. собр. прис. пов. Петрогр. округа 4 февр. 1890 г. отклонило предложеніе предоставить помощникамъ право совѣщ. голоса въ Комиссіи по организаціи пом.

митета помощниковъ. Комиссіи Совѣта и общаго собранія представляются основными, но не единственными формами организаціи комиссій. Въ тѣхъ случаяхъ, когда существенно затрагиваются интересы отдѣльныхъ круговъ сословія или автономныхъ группировокъ въ его средѣ, комиссіи являются удобнѣйшимъ способомъ координированія дѣйствій указанныхъ слоевъ. Такую роль сыграла, напр., комиссія для разрѣшенія вопросовъ о юридической помощи населенію, учрежденная 15 апр. 1909 г. Московскимъ Совѣтомъ въ связи съ состоявшимся 2 марта 1909 года опредѣленіемъ Правительственнаго Сената, куда входили, кромѣ двухъ членовъ Совѣта, представители комитета помощниковъ и всѣхъ существовавшихъ въ Москвѣ консультацій.

Всякая комиссія имѣетъ своей цѣлью—содѣйствовать Совѣту въ его дѣятельности. Но комиссіи описаннаго типа достигаютъ этой цѣли, совершая тѣ или иныя однократныя дѣйствія, съ выполненіемъ которыхъ кончается ихъ задача и прекращается самое существованіе. Между тѣмъ раздѣленіе труда управленія сословіемъ между Совѣтомъ и самимъ сословіемъ идетъ дальше. Обремененный текущей работой, Совѣтъ вынужденъ отказаться отъ непосредственнаго участія въ завѣдываніи цѣлыми сторонами сословной жизни и завѣдываніе это переходитъ въ руки особыхъ сословныхъ организацій—библіотечныхъ комиссій, комиссій помощниковъ, комитетовъ вспомогательныхъ кассъ. Такія организаціи, образующіяся для исполненія постоянной работы, получаютъ характеръ устойчиваго института, регулируемаго опредѣленными правилами, обновляющагося въ установленные сроки, пользующагося значительной автономностью въ кругу своего вѣдомства. Получая значительную степень независимости, институты эти теряютъ первоначальный свой характеръ—комиссій, образованныхъ въ помощь Совѣту—и получаютъ новое значеніе: органовъ управленія отдѣльными сторонами сословной жизни (Комитеты помощниковъ).

Значеніе комиссій какъ фактора сочетанія сословныхъ силъ, какъ формы привлеченія къ организаціонной работѣ самого сословія—внѣ спора. Но цѣлесообразность комиссій какъ метода работы, продуктивность ихъ труда подвергается

все большему сомнѣнію и въ средѣ самого сословія [1]). Обращаясь для оцѣнки этой стороны дѣятельности комиссій къ историческому прошлому, найдемъ, что общая оцѣнка такого рода, вообще говоря, невозможна. Вполнѣ неоспоримо не только то, что при разработкѣ вопросовъ конкретныхъ и притомъ непосредственно связанныхъ съ практикой сословной жизни, комиссіи достигали весьма значительныхъ результатовъ, но и то, что никто, кромѣ комиссій, такихъ результатовъ не могъ бы достигнуть. Никакой Совѣтъ не имѣлъ бы ни силъ, ни времени произвести при составленіи того или иного проекта опросъ всѣхъ членовъ сословія, желающихъ высказаться по вопросу, какъ то сдѣлала комиссія о помощникахъ, образованная въ 1897 г. Московскимъ Совѣтомъ прис. пов., ни одинъ Совѣтъ не могъ бы выставить изъ своей среды столько свѣдущихъ лицъ, сколько входили въ комиссію изъ казначеевъ, избранную въ 1882 г. въ Петроградѣ для выработки правилъ хранения кассы, или въ комиссію, образованную въ 1879 г. Московскимъ Совѣтомъ для составленія извлеченія изъ прежнихъ рѣшеній Совѣта; съ значительной долей вѣроятности можно утверждать, что Совѣты вообще и не были бы въ состояніи затронуть весь многообразный кругъ вопросовъ, составлявшихъ предметъ работы комиссіи. Но также неоспоримо и то, что труды комиссій были осуждены на безплодіе каждый разъ, когда вопросъ, поставленный на ихъ разрѣшеніе, имѣлъ лишь косвенное отношеніе къ непосредственнымъ нуждамъ и интересамъ сословія. Такъ, удачное разрѣшеніе получили въ комиссіяхъ вопросы объ организаціи помощниковъ, о кассахъ, наказахъ; обратно комиссіи по законодательнымъ вопросамъ, комиссіи съ политическими заданіями и цѣлями не осуществили въ большинствѣ случаевъ возложенной на нихъ задачи, а если нѣкоторыя изъ нихъ и доводили до конца свою задачу, то въ такіе сроки, которые отнимали всякое практическое значеніе у получавшихся въ результатѣ долголѣтней работы итоговъ. Во всякомъ случаѣ, какъ

---

[1]) Ср. по этому поводу, напр., Отчетъ петрогр. Сов. за 1907—8 гг., стр. 69 и прот. общаго собранія 2 марта 1908 г., а также заявленія, дѣлавшіяся на общихъ собраніяхъ петрогр. прис. пов. 9 февр. 1897 г. (по сборн. проток., стр. 544) и др.

вполнѣ основательно было замѣчено на одномъ изъ общихъ собраній петроградскихъ прис. пов., продуктивность работы комиссіи есть прямое послѣдствіе темпа сословной и общественной жизни. Чѣмъ интенсивнѣе корпоративное строительство, чѣмъ напряженнѣе организаціонная дѣятельность сословія, тѣмъ удовлетворительнѣе функціонируютъ и комиссіи—эти вспомогательные органы Совѣта и сословія; ихъ работа безжизненна въ моменты упадка и растущей инертности. Поэтому въ округахъ, гдѣ корпоративное устройство датируетъ немногими годами, гдѣ органическая работа надъ созданіемъ институтовъ сословной жизни отсутствуетъ, а господствуетъ путь перениманія результатовъ труднаго и многолѣтняго процесса развитія адвокатуры округовъ старѣйшихъ Совѣтовъ—отсутствуютъ и комиссіи, какъ форма проявленія организаціонной дѣятельности сословія. А въ округахъ старѣйшихъ Совѣтовъ, гдѣ въ эпоху безвременья послѣднихъ лѣтъ творческая дѣятельность смѣнилась повседневной работой, въ свою очередь отходятъ на задній планъ комиссіи, посвященныя вопросамъ общимъ, чтобы дать мѣсто комиссіямъ другого типа—комиссіямъ вспомогательнымъ по совершенію исполнительныхъ дѣйствій органами Совѣта.

VII.

Образованіе комиссіи при Совѣтѣ является дѣломъ тѣмъ большей необходимости, чѣмъ интенсивнѣе ростъ дисциплинарной и распорядительной дѣятельности Совѣта. Но въ округахъ провинціальныхъ Совѣтовъ этотъ ростъ не вызываетъ значительнаго затрудненія въ производствѣ дѣлъ, поскольку онъ можетъ еще быть компенсированъ увеличеніемъ числа членовъ Совѣта, нигдѣ въ провинціи не достигающаго законнаго максимума; въ округахъ же столичныхъ Совѣтовъ, гдѣ число членовъ достигло 15-ти, а количество дѣлъ непрерывно растетъ, разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ замедляется и разрѣшеніе общихъ вопросовъ отходитъ на задній планъ, благодаря чему неотложнымъ дѣлается вопросъ о такой реформѣ организаціи Совѣтовъ, которая давала бы возможность Совѣту справиться съ постоянно увеличивающейся массой работы. Въ извѣстныхъ

границахъ такое преобразованіе и совершается въ предѣлахъ дѣйствующаго закона путемъ приспособленія къ создавшемуся положенію порядка производства и распредѣленія дѣлъ въ Совѣтѣ. Съ одной стороны появляется тенденція расширить предметъ вѣдѣнія единоличной власти предсѣдателя Совѣта и ограничить при разрѣшеніи менѣе важныхъ административныхъ и дисциплинарныхъ дѣлъ составъ Совѣта законнымъ минимумомъ, съ другой стороны упрощается дисциплинарный процессъ, намѣчается порядокъ, аналогичный преданію суду. Жалобы, какъ это имѣетъ мѣсто въ Петроградскомъ округѣ, классифицируются съ точки зрѣнія наличности поводовъ къ открытію дисциплинарнаго производства, и, наконецъ, высказывается мысль о передачѣ дѣлъ, возникающихъ между прис. пов., особому товарищескому суду [1]). Но даже значительное преобразованіе указанныхъ сторонъ дѣятельности Совѣта носило бы характеръ палліатива, такъ какъ съ каждымъ новымъ шагомъ роста сословія Совѣтъ попадалъ бы въ прежнее положеніе относительно возросшаго числа дѣлъ; учрежденіе же особаго товарищескаго суда встрѣтило бы прежде всего значительныя препятствія съ формальной точки зрѣнія. Между тѣмъ, выходъ изъ положенія дается самими Судебными Уставами 1864 г. и лежитъ въ характерѣ дарованнаго ими адвокатурѣ самоуправленія, позволяющаго пространственно ограничить сферу компетенціи Совѣта. Мы говоримъ объ отдѣленіяхъ Совѣта.

Согласно проекту Соединенныхъ Департаментовъ 27 марта и 24 апрѣля 1859 г., надзоръ за адвокатурой принадлежалъ Совѣтамъ прис. стряпчихъ, которые подлежали избранію въ каждомъ уѣздномъ городѣ, гдѣ было не менѣе 10 присяжныхъ повѣренныхъ. Въ 1861 г. Государственный Совѣтъ, въ согласіи съ сдѣланными замѣчаніями, отказался отъ этого первоначальнаго предположенія, осуществленіе его при предусмотрѣнной недостаточности присяжной адвокатуры послужило бы препятствіемъ къ открытію «наблюдательныхъ Совѣтовъ» одинаково необходимыхъ какъ «въ видахъ правительственныхъ, такъ и

---

[1]) Отчетъ Моск. Совѣта 1911—12 гг., вып. IV, стр. 13—17, см., напр., прот. общ. собр. петр. прис. пов. 14 апр. 1896 года, 23 апр. 1898 г., 28 апр 1902 г.; 2 мая 1904 г., 23 апр. 1906 г., 27 апр. 1908 г., 23 апр. 1911 года.

въ видахъ огражденія частныхъ лицъ» [1]). Сообразно съ этимъ, преобладаніе получило начало централизаціи: изъ уѣзднаго Совѣтъ перенесенъ былъ въ губернскій городъ,—мѣсто пребыванія гражданской палаты и компетенція его была распространена на всю губернію. Въ ходѣ дальнѣйшаго преобразованія гражданскія палаты были замѣнены судебными палатами; вмѣстѣ съ тѣмъ сфера дѣйствія Совѣта, состоящаго при Судебной Палатѣ, распространилась на пространство, часто захватывающее весьма значительный рядъ губерній, и съ цѣлью облегченія осуществленія надзора на столь значительной территоріи проектъ учрежденія судебныхъ мѣстъ предоставлялъ открыть въ каждомъ городѣ, гдѣ нѣтъ судебной палаты, съ разрѣшенія послѣдней и по просьбѣ 10 присяжныхъ повѣренныхъ отдѣленія Совѣта со всѣми правами и обязанностями Совѣта и въ томъ же составѣ (ст. 327 пр.). Система самоуправленія, развитая Учрежденіемъ Судебныхъ Мѣстъ, отличалась отъ намѣченной въ проектѣ Гос. Совѣта 1859 г., слѣдовательно, тѣмъ, что независимо отъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, имѣвшихъ мѣсто жительства въ отдѣльныхъ городахъ округа, учреждался центральный органъ надзора, избираемый не менѣе, чѣмъ двадцатью прис. пов.; она имѣла съ первой то общее, что при достиженіи въ этихъ городахъ числа 10 и при ихъ соглашеніи между собой, округъ могъ разбиться на рядъ территоріальныхъ единицъ, всецѣло подчиненныхъ въ отношеніи надзора за присяжной адвокатурой полноправнымъ органамъ самоуправленія. Въ Замѣчаніяхъ Министра Юстиціи, полагавшаго идею учрежденія самостоятельныхъ отдѣленій несовмѣстимой съ Основными Положеніями, проектъ подвергся значительному видоизмѣненію. Опредѣляя задачу отдѣленій, какъ содѣйствіе Совѣту въ исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей, Министръ Юстиціи считалъ недопустимымъ предоставленіе отдѣленію функціи дисциплинарнаго суда и разрѣшеніе Палаты замѣнялъ разрѣшеніемъ Совѣта [2]). Его точка зрѣнія не была, однако, полностью принята во время окончательнаго разсмотрѣнія вопроса: Государственный Совѣтъ не фиксировалъ предложеннаго

---

[1]) Объясн. зап. къ проекту 6 мая и 5 іюня 1861 года, стр. 1—2.

[2]) Замѣч. Министра Юстиціи, стр. 59—60.

Д. Н. Замятнинымъ ограниченія правомочій отдѣленій, но предоставилъ Совѣту опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ составъ правъ отдѣленій, исходя при этомъ, очевидно, изъ того соображенія, что только центральный органъ надзора компетентенъ опредѣлить объемъ функцій, передача коихъ диктуется требованіями наилучшаго осуществленія надзора. Тѣмъ не менѣе, по разуму дѣйствующаго законодательства, не всѣ права Совѣта могутъ делегированы послѣднимъ отдѣленію. Такъ, ясно, что не можетъ быть передано одному изъ отдѣленій право опредѣлять компетенцію другихъ отдѣленій, ибо такое опредѣленіе должно исходить отъ учрежденія, разрѣшающаго вопросы надзора для всего округа. Не можетъ быть также предоставлено отдѣленію право пріема въ сословіе. Законъ знаетъ присяжныхъ повѣренныхъ, принятыхъ по округу Судебной Палаты, а не Окружнаго Суда. Приписанный къ Судебной Палатѣ, присяжный повѣренный пользуется правомъ вести дѣла во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ и избрать мѣстомъ жительства любой городъ всего округа Палаты, откуда неизбѣжно слѣдуетъ, что и рѣшеніе вопросовъ о принятіи можетъ принадлежать только органу, отвѣтственному передъ в с ѣ м ъ сословіемъ; въ противномъ случаѣ въ сословіе могло бы получить доступъ лицо, принятое отдѣленіемъ, хотя и отвергнутое Совѣтомъ [1]). Равнымъ образомъ не подлежитъ свободному усмотрѣнію Совѣта опредѣленіе внутренняго распорядка дѣятельности отдѣленія, которое, въ силу особаго велѣнія закона (ст. 377, прим. У. С. У.), руководится правилами (370—7 У. С. У.), установленными для самого Совѣта.

Какъ и Совѣтъ, отдѣленіе Совѣта—институтъ публичнаго права; какъ и въ отношеніи Совѣтовъ, публичный характеръ института не выдержанъ до конца, поскольку открытіе отдѣленій опредѣляется не только условіемъ объективнымъ,—наличностью въ городѣ десяти присяжныхъ повѣренныхъ, но и субъективнымъ—ихъ соглашеніемъ между собою. Но при наличности того и другого условія, Совѣтъ, какъ показываетъ сличеніе стт. 358 и 366, такъ же не въ правѣ отклонить ходатайства объ открытіи отдѣленія, какъ Судебная Палата, при наличности

---

[1]) См. Отчетъ Одесскаго Совѣта 1906—7 гг,, стр. 53—4.

условій, указанныхъ ст. 358, не въ правѣ отказать въ просьбѣ объ открытіи Совѣта. Учрежденіе отдѣленія не является вопросомъ внутренняго распорядка Совѣта: въ порядкѣ апелляціонномъ отдѣленіе подчинено Судебной Палатѣ (ст. 376, 377 прим.) въ предѣлахъ своей компетенціи оно ни въ какой зависимости отъ Совѣта не состоитъ. Гарантіи закономѣрнаго и цѣлесообразнаго функціонированія отдѣленія законодатель усматривалъ въ тѣхъ же принципахъ выборности, отчетности и надзора судебныхъ мѣстъ, которыя опредѣляютъ дѣятельность Совѣта; единственной причиной пріостановленія дѣятельности отдѣленія предполагалось уменьшеніе ниже законной нормы числа присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ городѣ, гдѣ нѣтъ Судебной Палаты [1]). Совѣтъ не властенъ, слѣдовательно, закрыть однажды учрежденное отдѣленіе, не властенъ, поэтому, упразднить или сократить разъ предоставленную отдѣленію компетенцію.

Такимъ образомъ—съ точки зрѣнія принятаго здѣсь взгляда—при повсемѣстномъ открытіи отдѣленій Совѣта, надѣленныхъ всѣми правами, кои съ точки зрѣнія закона имъ могутъ быть делегированы—Совѣты сохранили бы за собой лишь регулированіе личнаго состава сословій путемъ пріема, всѣ остальныя функціи надзора и управленія осуществлялись бы въ городахъ, гдѣ нѣтъ Судебной Палаты, отдѣленіями. Но централизаціи въ такой формѣ не суждено было осуществиться.

Первое десятилѣтіе существованія адвокатуры не благопріятствовало учрежденію отдѣленій Совѣта вслѣдствіе численной незначительности адвокатуры, имѣвшей жительство внѣ своего корпоративнаго центра [2]); заявленное въ 1875 г. ходатайство новочеркасскихъ присяжныхъ повѣренныхъ было отклонено Харьковскимъ Совѣтомъ въ виду того, что въ указанное время въ Новочеркасскѣ не имѣлось 10 принявшихъ присягу присяжныхъ повѣренныхъ, но въ концѣ слѣдующаго года,

---

[1]) Объясн. зап. къ Проекту Учр. Суд. Мѣстъ, стр. 248.

[2]) Такъ къ 1 марта 1879 г. Петроградскій округъ насчитывалъ 203 прис. пов., изъ которыхъ 199 имѣло жительство въ Петербургѣ; въ Московскомъ округѣ къ 1 окт. 1879 г.—внѣ Москвы проживало 58 прис. пов., разселенныхъ въ 15 городахъ, при чемъ наибольшее число (10) проживало въ г. Рязани.

когда число это достигло 12 лицъ, Харьковскій Совѣтъ удовлетворилъ повторное ходатайство объ открытіи отдѣленія, признавъ «въ высшей степени желательнымъ» учрежденіе органа сословнаго самоуправленія въ мѣстности, весьма отдаленной отъ центра Харьковскаго округа. Къ правамъ и обязанностямъ отдѣленія были отнесены: 1) предварительное разсмотрѣніе прошеній лицъ, желающихъ поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ съ мѣстожительствомъ въ гор. Новочеркасскѣ или выйти изъ этого званія, собраніе надлежащихъ о нихъ свѣдѣній и внесеніе этихъ прошеній и свѣдѣній съ заключеніями отдѣленія на разрѣшенія Совѣта; 2) ближайшее наблюденіе за точнымъ исполненіемъ присяжными повѣренными законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ на себя обязанностей сообразно съ пользою довѣрителей, предварительное разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ, разслѣдованіе и собраніе справокъ по симъ дѣламъ и внесеніе этихъ дѣлъ съ мотивированнымъ заключеніемъ отдѣленія на разрѣшеніе Совѣта; 3) назначеніе повѣренныхъ по праву бѣдности, опредѣленіе размѣра вознагражденія по таксѣ въ случаѣ несогласія между повѣреннымъ и тяжущимся, когда не заключено между ними письменнаго условія (пп. 4—6 ст. 367 У. С. У.), а впослѣдствіи и принятіе мѣръ къ охраненію принадлежащихъ довѣрителямъ дѣловыхъ бумагъ и документовъ, остающихся послѣ умершихъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые имѣли жительство въ округѣ Новочеркасскаго Суда [1]). Такимъ образомъ, въ отправленіи всѣхъ функцій, гдѣ Совѣту «предстояло выработать единообразныя воззрѣнія на условія, предъявляемыя къ лицамъ, принимаемымъ въ составъ присяжной адвокатуры, и на обязательное для членовъ послѣдней поведеніе», отдѣленію былъ предоставленъ совѣщательный голосъ. Составъ отдѣленія опредѣленъ былъ наименьшій въ три, наибольшій въ пять членовъ, считая въ томъ числѣ предсѣдателя; на самомъ дѣлѣ, отдѣленіе состояло изъ четырехъ человѣкъ, избиравшихся de jure и de facto ежегодно. Такую организацію Новочеркасское отдѣленіе сохранило всѣ 28 лѣтъ своего существованія—вплоть до открытія Совѣта при Новочеркасской Судебной Палатѣ, послѣдо-

---

[1]) Опредѣленіе 26 ноября 1876 года и отчетъ Харьк. Сов. 1885—6 гг.

вавшаго въ 1905 г. За этотъ періодъ отдѣленіе соткало прочную нить сословной традиціи, сплотило мѣстную адвокатуру, привлекло къ корпоративной жизни и, прежде всего, къ выборамъ такіе элементы, которые безъ отдѣленія не имѣли бы реальной связи съ корпораціей. Какъ сословный судья, отдѣленіе подходило къ подвѣдомственнымъ ему присяжнымъ повѣреннымъ съ требованіями болѣе строгими, чѣмъ Харьковскій Совѣтъ [1]); корпоративная жизнь протекала во многихъ отношеніяхъ регулярнѣе, чѣмъ въ Харьковѣ, уже потому, что въ силу мѣстныхъ условій выборныя собранія происходили ежегодно. Опытъ Новочеркасскаго отдѣленія Совѣта наглядно показалъ всѣ выгодныя стороны децентрализаціи адвокатуры; несмотря на это, а точнѣе вслѣдствіе этого открытію отдѣленій былъ положенъ предѣлъ именно тогда, когда измѣнившееся распредѣленіе адвокатуры сдѣлало возможнымъ и цѣлесообразнымъ болѣе широкое ихъ учрежденіе. Воспрещеніе дальнѣйшаго открытія отдѣленій было вызвано тѣми же соображеніями національнаго характера, которыя въ 1874 г. обусловили пріостановленіе открытія самихъ Совѣтовъ; поводомъ къ ихъ

---

[1]) Насколько заключенія отдѣленія Совѣта строже постановленій по этимъ заключеніямъ самого Совѣта за все время существованія отдѣленія, видно изъ таблицы, приводимой прис. пов. Русецкимъ въ его очеркѣ исторіи отдѣленія, хранящемся въ архивѣ Новочеркасскаго Совѣта:

	Заключенія отдѣленія.	Постановленія Совѣта.
Преданіе Угол. Суду	0,0	0,0
Исключеніе изъ состава	0,0	0,0
Временное пріостановленіе практики	6,5	3,4
Выговоры	13,2	12,4
Предостереженія	3,3	5,5
Поставл. на видъ неправ. дѣйствій	22,4	22,1
Оставл. жалобъ и сообщ. безъ послѣдствій	54,6	56,6
	100%	100%

«Достойная дѣятельность отдѣленія за все время существованія его» засвидѣтельствована была Н. В. Муравьеву при его посѣщеніи Новочеркасска высшими чинами мѣстнаго судебнаго вѣдомства (Архивъ Новоч. Совѣта. Представленіе 20 февраля 1903 года объ учрежденіи Новоч. Совѣта прис. пов.). О роли, какую играло отдѣленіе въ жизни мѣстныхъ прис. пов., см. ст. г. Дьяконова въ «Правѣ» за 1903 г., 852—854 стр.

пріостановленію послужило открытіе въ Прибалтійскомъ краѣ новыхъ Судебныхъ Учрежденій, подлежавшихъ присоединенію къ округу Петроградской Судебной Палаты и опасеніе, что съ учрежденіемъ отдѣленій въ городахъ названнаго края нити самоуправленія будутъ переданы въ руки сплоченныхъ нѣмецкихъ корпорацій. Въ силу этихъ соображеній по Высочайше утвержденному 11 октября 1889 г. докладу М. Ю. Манасеина и было пріостановлено открытіе отдѣленій въ тѣхъ округахъ, гдѣ учреждены Совѣты [1]). Но съ открытіемъ въ 1904—5 гг. ряда другихъ Совѣтовъ естественно возникъ вопросъ о силѣ дѣйствія временнаго правила, выраженнаго въ примѣч. къ ст. 376, вызвавшій наибольшій интересъ въ Одесскомъ округѣ, гдѣ сплоченность и малочисленность адвокатуры во многихъ крупныхъ городахъ, равно какъ и отдаленность послѣднихъ отъ мѣста пребыванія Совѣта въ особенности благопріятствовали образованію отдѣленій. И Одесскій Совѣтъ, и впослѣдствіи Одесская Судебная Палата разрѣшили вопросъ въ томъ смыслѣ, что Высочайшее повелѣніе 11 октября 1889 г. имѣетъ примѣненіе лишь къ округамъ Совѣтовъ уже функціонирующихъ, вслѣдствіе чего 7 ноября 1905 г. Совѣтъ разрѣшилъ открыть въ Кишиневѣ отдѣленіе Совѣта со всѣми правами послѣдняго; 22 декабря того же года послѣдовали первые выборы отдѣленія, а менѣе чѣмъ черезъ годъ при разсмотрѣніи ходатайства симферопольскихъ присяжныхъ повѣренныхъ объ открытіи отдѣленія на началахъ полной автономіи, Совѣтъ сократилъ компетенцію Кишиневскаго отдѣленія. Отклоняя ходатайства симферопольскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ нашелъ, что изъ функцій, принадлежащихъ Совѣту, однѣ не могутъ быть переданы отдѣленію по силѣ самого закона—таковъ пріемъ въ сословіе, другія по соображеніямъ цѣлесообразности—таковы функціи дисциплинарнаго суда. «Въ силу особенности своей профессіи», полагалъ Совѣтъ, «присяжные повѣренные въ небольшихъ городахъ находятся въ постоянномъ общеніи между собой на почвѣ солидарности или противоположности интересовъ и убѣжденій. Эта сфера непрерывнаго общенія создаетъ

---

[1]) См. изложеніе доклада въ Сборникѣ Соед. Присутствія, изд. 1913 года, стр. 161—2, ср. также Юрид. Газету въ 1900 г., №№ 78 и 82.

атмосферу сознательныхъ и, что еще вѣрнѣе, безсознательныхъ симпатій и антипатій, въ которой не легко уживается духъ судейскаго объективизма» [1]). Относя эти соображенія къ Кишиневскому отдѣленію и задаваясь вопросомъ о правомѣрности отмѣны своего прежняго постановленія, Совѣтъ нашелъ, что опредѣленіе компетенціи отдѣленія относится къ внутреннему распорядку дѣятельности Совѣта и, какъ постановленіе внутренняго распорядка, оно можетъ быть отмѣнено тѣмъ же Совѣтомъ, подобно распредѣленію дѣлъ и личнаго состава между отдѣленіями Палаты, вслѣдствіе чего Совѣтъ опредѣлилъ предоставить отдѣленію на будущее время исключительно права, указанныя въ пп. 4—7 ст. 367 У. С. У., а также охрану дѣлъ умершихъ присяжныхъ повѣренныхъ [2]). Обжалованное Кишиневскимъ отдѣленіемъ опредѣленіе Совѣта было отмѣнено Одесской Судебной Палатой, указавшей, что законъ въ равной мѣрѣ не содержитъ запрещенія Совѣту передать всѣ свои права отдѣленію и разрѣшенія ему вносить ограниченіе въ составъ разъ опредѣленныхъ правъ [3]). Послѣ бурнаго обсужденія создавшагося положенія на общемъ собраніи 27 апр. 1907 г. рѣшено было положеніе Палаты обжаловать. Принесенная Совѣтомъ въ Соединенное Присутствіе жалоба разрѣшена была Сенатомъ 20 марта 1908 г. Не останавливаясь на существѣ вопроса, Сенатъ нашелъ, что повелѣніе о пріостановленіи отдѣленій распространяется не только на тѣ судебные округа, которые уже существовали въ 1889 г., но и на тѣ округа и совѣты, которые подлежали открытію въ будущемъ и были открыты послѣ 1889 г. въ виду того, что «недостатки организаціи адвокатуры», побудившія пріостановить открытія отдѣленій, были общіе для всѣхъ вообще округовъ, а не спеціальные только для округовъ Петроградскаго, Московскаго и Харьковскаго.

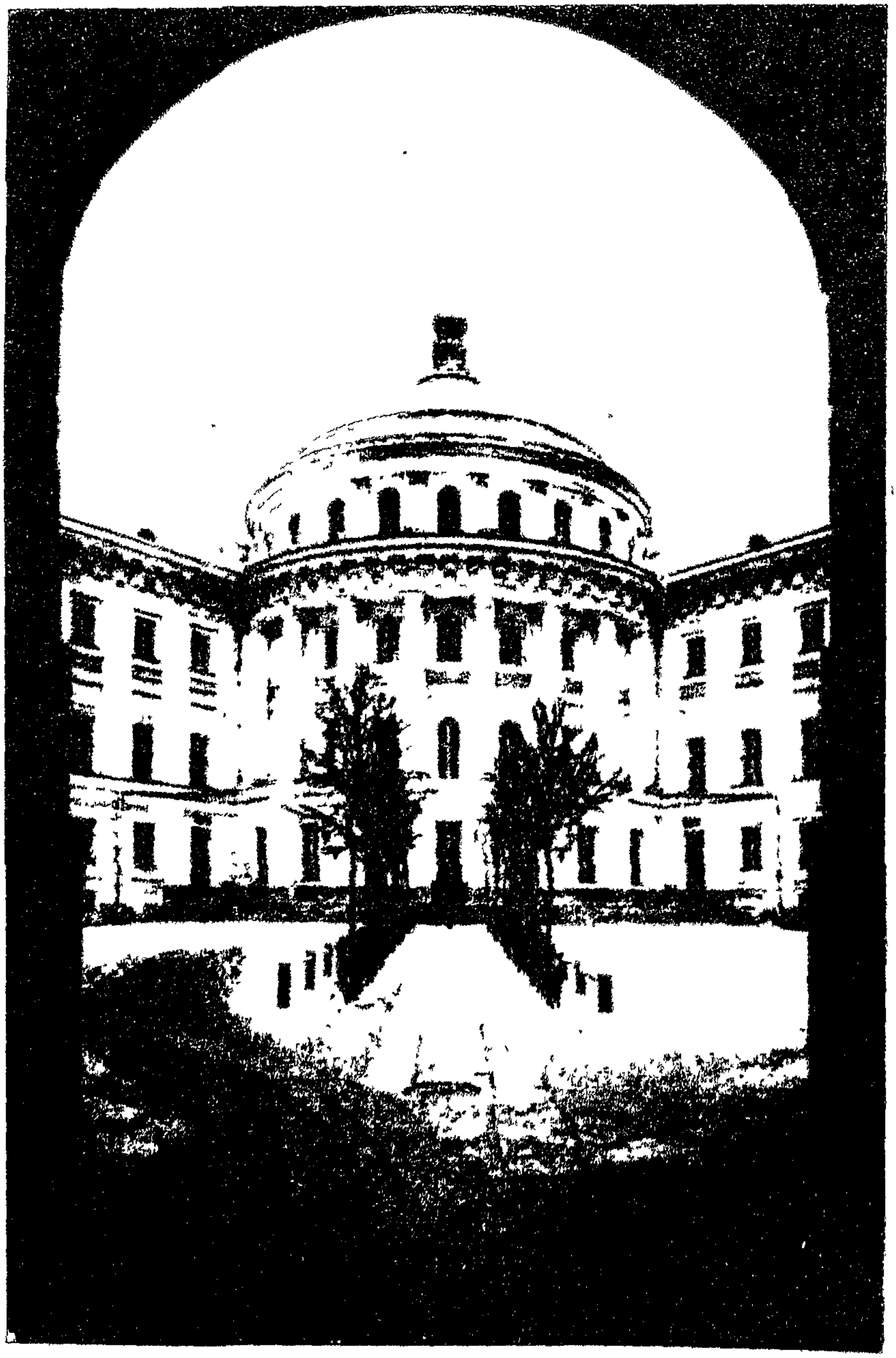
Въ исторіи Кишиневскаго отдѣленія для историка наибольшій интересъ представляетъ не окончательное рѣшеніе вопроса Правительствующимъ Сенатомъ—ограниченія самоуправленія адвокатуры Высшимъ Судомъ стали обычнымъ явленіемъ

---

[1]) Отчетъ Одесскаго Совѣта 1906—7 гг., стр. 55.
[2]) Отчетъ Одесскаго Совѣта 1906—7 гг., стр. 41—2.
[3]) Тамъ же, стр. 57—8.

во второе 25-лѣтіе существованія Судебныхъ Уставовъ, но отношеніе Одесскаго Совѣта къ подвѣдомственнымъ ему прис. пов. Дѣйствительно, если допустить вмѣстѣ съ Совѣтомъ вліяніе коллизіи интересовъ, на какой бы почвѣ эта коллизія ни возникала, на отправленіе судебной функціи отдѣленіемъ, то нѣтъ гарантіи, что таковыя же коллизіи не наложатъ отпечатка и на дисциплинарную дѣятельность самого Совѣта. А разъ колеблется почва подъ учрежденіемъ, установленнымъ въ цѣляхъ «поддержанія нравственнаго уровня» присяжной адвокатуры, то колеблется и все зданіе самоуправленія, воздвигнутое Судебными Уставами. Если же принять вмѣстѣ съ отдѣленіемъ, что сужденіе Совѣта о дѣятельности отдѣленія не имѣло подъ собой достаточнаго основанія, то исторія Кишиневскаго отдѣленія остается нагляднымъ показателемъ того, какъ далеко зашелъ среди адвокатуры процессъ дифференціаціи и разслоенія, гораздо болѣе опасный для адвокатуры, чѣмъ большая часть внѣшнихъ вліяній, неблагопріятному воздѣйствію которыхъ она подвергалась за 50-лѣтіе своего существованія.

П. С. Таеверъ.



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Административная дѣятельность Совѣтовъ.

Изъ обоихъ сословныхъ органовъ самоуправленія—общихъ собраній и Совѣтовъ «завѣдыванье сословіемъ»,—судъ надъ присяжными повѣренными и управленіе ихъ общественными дѣлами предоставленъ былъ Совѣтамъ прис. пов. Какъ органъ дисциплинарной власти Совѣты разсматриваютъ жалобы на дѣйствія прис. пов., наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ ими законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей сообразно съ пользой ихъ довѣрителей, привлекаютъ ихъ къ дисциплинарной отвѣтственности, а лицамъ, не подвергавшимся послѣдней, выдаютъ, по ихъ просьбѣ, соотвѣтствующія удостовѣренія (ст. 367 пп. 2—3, 8, 368). Въ качествѣ органа управленія Совѣты принимаютъ новыхъ членовъ сословія, отказываютъ при наличности къ тому основаній въ пріемѣ, разсматриваютъ прошенія желающихъ выйти изъ сословія и сообщаютъ о пріемѣ Судебной Палатѣ, назначаютъ присяжныхъ повѣренныхъ для безвозмезднаго хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, или для ходатайства по дѣламъ лицъ, обратившихся въ Совѣтъ съ просьбою о назначеніи имъ повѣренныхъ, опредѣляютъ количество вознагражденія повѣренному по таксѣ въ случаѣ несогласія между повѣреннымъ и тяжущимся и при отсутствіи письменнаго между ними условія, распредѣляютъ между прис. пов. процентный сборъ, установленный ст. 398 У. С. У. (ст. 367 пп. 1, 4—7, 379—380), принимаютъ, наконецъ, мѣры къ охраненію дѣлъ и бумагъ прис. пов. и ихъ помощниковъ, умершихъ, душевно-больныхъ,

арестованныхъ и безвѣстно отсутствующихъ. Какъ видно изъ сдѣланнаго перечня задачъ, возложенныхъ на этотъ органъ сословнаго самоуправленія, Совѣтъ—съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства—представляетъ изъ себя, по преимуществу, судебно-административное учрежденіе. Но административная дѣятельность Совѣта, т.-е. дѣятельность его по управленію сословіемъ получаетъ особое содержаніе благодаря совмѣстному осуществленію функцій дисциплинарныхъ и функцій надзора, предписывающихъ Совѣту наблюденіе за правомѣрнымъ исполненіемъ прис. пов. принятыхъ на себя или возложенныхъ на него обязанностей. Такое наблюденіе, какъ высказался Сенатъ, *можетъ быть осуществлено лишь при помощи изданія общихъ* правилъ, регулирующихъ дѣятельность прис. пов. и обладающихъ принудительной для членовъ сословія силой; изданіе же таковыхъ правилъ, какъ и отмѣна ихъ, принадлежитъ, по отсутствію иного установленнаго порядка, самимъ Совѣтамъ прис. пов. (О. С. 1894 г., № 14).

А такъ какъ прежде всего законъ предписываетъ Совѣтамъ *наблюденіе за профессіональной дѣятельностью* прис. пов., то и первыя правила, изданныя Совѣтомъ (единолично или совмѣстно съ общимъ собраніемъ), регулируютъ именно профессіональную дѣятельность подвѣдомственныхъ имъ прис. пов. Что сознаніе правомѣрности изданія подобныхъ общихъ правилъ поведенія лишь постепенно усваивалось представительными органами сословія, показываетъ примѣръ Московскаго Совѣта, затруднившагося во второй годъ своей дѣятельности установить обязанность назначеннаго судомъ защитника явиться до защиты для объясненій къ своему подзащитному, «такъ какъ нѣтъ закона, обязывающаго прис. пов. непремѣнно явиться къ подсудимому, къ которому онъ назначенъ» (Журн. 6 мая 1867 г., № 6). Но въ 1873 г. Петроградскій Совѣтъ установилъ общимъ правиломъ, что по всѣмъ дѣламъ, разбирающимся въ уголовномъ судѣ, хотя бы и несложнымъ, необходимо личное объясненіе съ подсудимымъ [1]), и съ тѣхъ поръ право Совѣта (*или общаго собранія*) издавать правила поведенія, регулирующія профессіональную дѣятельность прис. пов., не подвергалось

---

[1]) К. К. Арсеньевъ, Замѣтки, ч. 2, стр. 216.

сомнѣнію. Амплитуда же такихъ правилъ была весьма велика отъ предписанія, даннаго въ 1914 г. Моск. Совѣтомъ—вести съ кліентами, пользующимися правомъ бѣдности, переписку путемъ заказной корреспонденціи до воспрещенія, установленнаго правилами 3 марта 1890 г., зачислять болѣе одного помощника.

Но, какъ показалъ К. К. Арсеньевъ, и дисциплинарная дѣятельность Совѣта и надзоръ его имѣютъ неотразимое стремленіе выходить за предѣлы чисто-профессіональной дѣятельности прис. пов.; какъ призналъ и Сенатъ, наблюденіе Совѣта должно простираться не только на соблюденіе прис. пов. интересовъ своего довѣрителя, но и на всѣ вообще его поступки, могущіе имѣть вліяніе на степень довѣрія къ нему со стороны общества [1]), а вмѣстѣ съ расширеніемъ правъ надзора Совѣта распространилось на болѣе широкую область и право его нормировать обязательными правилами дѣятельность подвѣдомственныхъ ему прис. пов.; такому нормированію постепенно подвергалась и внѣ-адвокатская дѣятельность прис. пов. Первые шаги Совѣтовъ въ этомъ отношеніи связаны съ вопросомъ о совмѣстительствѣ, связаны потому, что въ видахъ охраненія достоинства сословія члены его не могутъ пользоваться полной свободой въ выборѣ занятій, не входящихъ въ кругъ адвокатской дѣятельности. Хотя вопросъ этотъ отчасти вслѣдствіе позиціи, занятой органами надзора [2]), не былъ общимъ образомъ разрѣшенъ ни однимъ изъ Совѣтовъ, все же въ результатѣ разрѣшенія конкретныхъ казусовъ былъ признанъ несовмѣстимымъ съ адвокатурой рядъ занятій и промысловъ, подрывающихъ довѣріе къ ихъ носителямъ или уничтожающихъ ихъ независимость или отнимающихъ все время отдающагося имъ лица [3]). Преступить такія правила не могъ бы ни одинъ изъ членовъ сословія подъ страхомъ удаленія изъ послѣдняго. Но наиболѣе характерно отразился быть можетъ процессъ распространенія надзора Совѣтовъ на область внѣ-адвокатской дѣятельности прис. пов. въ вопросѣ о запрещеніи карточной игры. Вопросъ этотъ ставился въ Петроградскомъ округѣ три раза и если

---

[1]) О. С. 1870 г., № 5.

[2]) Этого не учитываетъ Е. В. Васьковскій «Организація адвокатуры», I, 338 Курсъ Гражд. процесса, т. I, стр. 320, прим. 1 (М. 1913).

[3]) См. ниже очеркъ Пріемъ въ сословіе, отдѣлъ VIII.

въ 1894 г. общее собраніе, повидимому, согласилось съ В. Н. Герардомъ, полагавшимъ, что обсужденіе этого вопроса въ общемъ собраніи «столь же лицемѣрно», какъ и обсужденіе вопроса «объ употребленіи спиртныхъ напитковъ или ухаживаніи за женщинами», то черезъ 15 лѣтъ (1 марта 1909 г.) общее собраніе тѣхъ же петроградскихъ прис. пов. постановило, что за азартную игру въ клубахъ и общественныхъ мѣстахъ Совѣтъ имѣетъ право подвергать членовъ сословія отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ вплоть до исключенія изъ сословія. Коллизія обязанностей, вытекающихъ изъ принадлежности къ сословію съ возможностью осуществленія своихъ частныхъ правъ, была, такимъ образомъ, разрѣшена въ смыслѣ пріоритета первыхъ; и здѣсь такъ же, какъ въ вопросѣ о совмѣстительствѣ, было признано, что корпорація имѣетъ право издавать правила поведенія, стѣсняющія свободное осуществленіе гражданскихъ правъ отдѣльныхъ своихъ членовъ. По частному вопросу о нормированіи гонорара это право подтверждено было Сенатомъ, разъяснившимъ, что «отношенія повѣренныхъ не могутъ подлежать опредѣленію исключительно по силѣ договоровъ, а должны быть поставлены въ зависимость отъ оцѣнки дѣйствій повѣренныхъ съ точки зрѣнія достоинства носимаго ими званія» (О. С. 1903 г., № 2). Но принадлежность къ корпораціи съ догматической точки зрѣнія не можетъ стѣснять пользованіе правами, вытекающими изъ принадлежности прис. пов. къ другому публичному союзу и въ частности его субъективныхъ публичныхъ правъ.

Регулируя внѣ-адвокатскую дѣятельность подвѣдомственныхъ имъ прис. пов., Совѣты мало-по-малу распространили это регулированіе и на область отношеній прис. пов. къ корпораціи, членами которой они состоятъ. Помимо тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между прис. пов. и его кліентами, сословная организація, сословная жизнь возлагаетъ на каждаго члена сословія цѣлый рядъ обязанностей какъ въ отношеніи своихъ товарищей, такъ и въ отношеніи цѣлаго сословія; обязанности, которыя можно назвать профессіональными по преимуществу или точнѣе корпоративными обязанностями; такова прежде всего обязанность уплаты денежнаго сбора, которая, по справедливому замѣчанію Харьковскаго Совѣта, вытекаетъ изъ самаго существованія корпораціи. Но первоначально эти обязанности носили ярко выра-

женный моральный характеръ [1]) и только постепенно Совѣты ставили на мѣсто нравственной юридическую обязательность, преслѣдуя уклоненіе отъ этихъ обязанностей дисциплинарнымъ взысканіемъ. Эпоху въ этомъ отношеніи составляетъ 1880 годъ, когда общее собраніе московскихъ прис. пов. (16 ноября) утвердило правила о недоимкахъ, впослѣдствіи принятыя Петроградскимъ и Харьковскимъ округами и устанавливавшія дисциплинарную отвѣтственность недоимщиковъ. Той же санкціей дисциплинарнаго воздѣйствія было снабжено позднѣе и исполненіе другихъ сословныхъ обязанностей; такъ въ 1890 г. тотъ же Московскій Совѣтъ установилъ отвѣтственность лицъ, неявляющихся въ общія собранія, и мѣра эта получила широкое примѣненіе впослѣдствіи, съ открытіемъ молодыхъ совѣтовъ. Но, если правила поведенія, опредѣлявшія образъ поведенія прис. пов. въ ихъ профессіональной дѣятельности, встрѣчали поддержку и отзвукъ во всѣхъ слояхъ адвокатуры, то правила, нормировавшія чисто сословныя обязанности прис. пов., встрѣчали противодѣйствіе въ широкихъ кругахъ адвокатуры, стоявшихъ на той точкѣ зрѣнія, что свобода и самоуправленіе несовмѣстны съ организаціей сословныхъ институтовъ на принципѣ принудительности: именно такъ аргументировало большое число прис. пов. въ Петроградѣ и Москвѣ при введеніи правилъ о недоимкахъ или въ Одессѣ и Саратовѣ при обсужденіи вопроса о привлеченіи къ дисциплинарной отвѣтственности лицъ, неявляющихся въ общія собранія. Того же направленія, хотя и по другимъ основаніямъ, придерживались и органы надзора, противодѣйствующіе обычно попыткамъ Совѣтовъ, сплотивъ тѣснѣе, сформировать сословіе, а въ силу этихъ причинъ и дѣятельность Совѣтовъ, не встрѣчающая прочной опоры въ законѣ, поневолѣ не отличается въ изслѣдуемой области достаточной смѣлостью и послѣдовательностью. Характерной иллюстраціей къ сказанному можетъ служить примѣръ Московскаго Совѣта, который въ продолженіе тридцати лѣтъ не считалъ себя въ правѣ построить на принципѣ обязательности кассу пособій, хотя и признавалъ категорически моральную для всѣхъ членовъ сословія обязательность участія въ дѣлѣ товарищеской взаимопомощи. Но въ

---

[1]) Ср. очеркъ Исторіи общихъ собраній, отдѣлъ III.

1908 г. и Московскій Совѣтъ призналъ обязательнымъ для всѣхъ членовъ сословія участіе въ учрежденной имъ вспомогательной кассѣ.

Учрежденіе кассъ типичный, но далеко не единственный примѣръ тѣхъ институтовъ, которые создавали Совѣты, пользуясь правомъ своимъ направлять профессіональную въ широкомъ смыслѣ дѣятельность членовъ сословія. Характеризуя эту сторону своей дѣятельности, Петроградскій Совѣтъ замѣчаетъ: «Въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ своего существованія сословіе прис. пов. округа Петербургской Судебной Палаты въ лицѣ своихъ законныхъ органовъ Совѣта и общаго собранія прис. пов. создало цѣлый рядъ сословныхъ учрежденій и выработало многочисленныя правила внутренней организаціи и дѣятельности прис. пов., обязательная сила которыхъ распространяется на всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію. Къ такимъ сословнымъ учрежденіямъ относятся: институтъ обязательныхъ защитъ на выѣздныхъ сессіяхъ Санктъ-Петербургскаго Окружнаго Суда, а въ послѣднее время и обязательныя защиты въ мировыхъ учрежденіяхъ, касса пособій и взаимопомощи, библіотека, конференціи пом. прис. пов. для научно-профессіональной ихъ подготовки. Сюда же должны быть отнесены и консультаціи прис. пов. и ихъ помощниковъ» [1]). Примѣру же Петроградскаго слѣдовали и другіе Совѣты. Такое расширеніе дѣятельности Совѣтовъ вызвало по причинамъ, изложеніе которыхъ относится къ другимъ отдѣламъ настоящаго изслѣдованія, привлеченіе самого сословія къ дѣятельности Совѣта, какъ въ формѣ организаціи иныхъ кромѣ годичныхъ, общихъ собраній, такъ и въ видѣ образованія Комиссій, окружавшихъ Совѣтъ, а созданіе этихъ новыхъ институтовъ сословной жизни въ свою очередь вызывало потребность въ регулированіи ихъ дѣятельности общими правилами и постановленіями. Такимъ образомъ, въ дѣятельности Совѣтовъ ясно обозначились двѣ стороны: съ одной стороны—установленіе общихъ правилъ обязательнаго для прис. пов. значенія, созданіе разнаго рода сословныхъ институтовъ, опредѣленіе общихъ условій и порядка ихъ дѣятельности, съ другой стороны—осуществленіе этихъ правилъ, направленіе текущей работы этихъ институ-

---

[1]) Отчетъ Петр. Совѣта 1908—9 гг.

товъ. Первую сторону дѣятельности мы назовемъ организаціонной дѣятельностью, вторую—дѣятельностью распорядительною. Такъ, когда Совѣтъ назначаетъ прис. пов. или опредѣляетъ долю 10% сбора, подлежащаго выдачѣ отдѣльному прис. пов., или выдаетъ пособіе изъ средствъ кассы,—мы имѣемъ дѣло съ его распорядительною дѣятельностью; когда онъ устанавливаетъ правила сношенія съ лицами, пользующимися правомъ бѣдности, или опредѣляетъ общій порядокъ распредѣленія 10% сбора, или учреждаетъ кассу пособій,—передъ нами организаціонная работа въ тѣсномъ смыслѣ слова. Въ своей совокупности организаціонная и распорядительная дѣятельность составляютъ двѣ грани административной дѣятельности Совѣта, его дѣятельности по управленію сословіемъ.

Такимъ образомъ, организаціонная и распорядительная дѣятельность Совѣтовъ составляютъ не особыя области дѣятельности Совѣтовъ [1]), но различныя функціи управленія, осуществляемыя ими въ любой области предоставленной имъ дѣятельности; пользуясь терминологіей, принятой въ наукѣ административнаго права, можно сказать, что организаціонная дѣятельность Совѣтовъ есть осуществленіе ими нормативной функціи управленія такъ же, какъ ихъ распорядительная дѣятельность представляетъ собой осуществленіе функціи административной. Характерной чертой развитія нормативной функціи управленія представляется, какъ мы видимъ, постепенное ея распространеніе на все расширяющійся кругъ отношеній, постепенный ростъ организаціонной компетенціи органовъ сословнаго самоуправленія. Характерной же тенденціей развитія административной дѣятельности вообще является перераспредѣленіе функцій управленія между обоими органами сословнаго управленія. Если въ первые годы существованія сословія вся внутренняя работа, совершавшаяся въ сословіи, сосредоточивалась въ Совѣтѣ, то въ послѣдующіе годы ростъ сословія и связанное съ нимъ движеніе дѣлъ распорядительнаго и дисциплинарнаго характера, по закону, лежащихъ на Совѣтѣ, привелъ къ необходимости передать са-

[1]) Такъ полагалъ, напр., П. В. Макалинскій, относившій къ распорядительной дѣятельности Совѣтовъ осуществленіе всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на Совѣты ст. 367, кромѣ надзора и дисциплинарнаго преслѣдованія прис. повѣр.

мому сословію, соединенному въ общее собраніе, разсмотрѣніе общихъ вопросовъ, вставшихъ въ практикѣ Совѣтовъ. Если первоначально общему собранію принадлежало въ этой сферѣ лишь право предварительной разработки подлежащихъ вопросовъ, то постепенно къ нему переходитъ и право окончательнаго ихъ разрѣшенія. Такимъ образомъ, организаціонная и распорядительная дѣятельности пріурочиваются къ компетенціи различныхъ органовъ; нормативная функція управленія осуществляется по преимуществу общимъ собраніемъ, административная функція управленія—Совѣтомъ прис. пов. Общее собраніе становится законодательнымъ органомъ сословія, Совѣты, сохраняя всю полноту власти судебнаго установленія и представительнаго органа сословія, въ сферѣ управленія сословіемъ пріобрѣтаютъ черты исполнительнаго его органа. Процессъ перераспредѣленія функцій еще не законченъ, но основныя его черты явственно сказываются во всѣхъ округахъ, гдѣ прис. адвокатура пользуется самоуправленіемъ, какъ это показываетъ анализъ взаимоотношеній Совѣтовъ и общихъ собраній въ этихъ округахъ [1]).

Въ дальнѣйшемъ изложены будутъ нѣкоторыя стороны административной дѣятельности Совѣтовъ — пріемъ въ сословіе, назначеніе повѣренныхъ, выдача свидѣтельствъ о неосужденіи, т.-е. тѣ стороны, гдѣ преимущественное значеніе имѣетъ распорядительная, а не организаціонная дѣятельность и гдѣ въ силу этого общія собранія лишь въ незначительной мѣрѣ могли проявить свою творческую дѣятельность.

---

[1]) См. Очеркъ исторіи общихъ собраній, отдѣлъ III.

§ 1. Пріемъ въ сословіе.

I.

Во вступительномъ сообщеніи Высочайше учрежденной Комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части предсѣдатель ея намѣтилъ три типа организаціи судебнаго представительства. Во-первыхъ, судебное представительство, не составляя ни привилегіи, ни права или обязанности особаго класса юристовъ, можетъ быть предоставлено всѣмъ и каждому по ничѣмъ не стѣсняемому избранію тяжущихся и подсудимыхъ. Во-вторыхъ, адвокатура оффиціальнаго характера можетъ быть устроена на началѣ безусловнаго подчиненія ея членовъ судебнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ. Наконецъ, въ-третьихъ, повѣренные въ качествѣ судебно-общественныхъ дѣятелей, совмѣщая въ своемъ лицѣ разнообразныя цензовыя условія, образуютъ точно обрисованную въ законѣ самостоятельную корпорацію, состоящую при судахъ и подъ ихъ надзоромъ въ постоянномъ съ ними взаимодѣйствіи въ качествѣ ихъ необходимой и существенной принадлежности [1]).

Реформа 1864 г. застаетъ судебное представительство въ Россіи на первой изъ указанныхъ ступеней организаціи. Первый проектъ реформы адвокатуры, учреждая институтъ присяжныхъ стряпчихъ, хотя и не считающихся на дѣйствительной службѣ, но «пользующихся всѣми другими преимуществами служащихъ» (§ 8 Проекта постановленій о присяжныхъ стряпчихъ), создаетъ—пользуемся словомъ Н. В. Муравьева—своего рода чиновниковъ «второго ранга». Судебные же Уставы 1864 г. предполагаютъ существованіе адвокатуры, какъ точно обри-

---

[1]) Н. В. Муравьевъ, Рѣчи, т. I, стр. 519 сл.

сованной въ законѣ корпораціи лицъ, соотвѣтствующихъ извѣстнымъ положительнымъ и отрицательнымъ условіямъ. Путь, продѣланный законодательной мыслью отъ первоначальнаго проекта реформы до окончательнаго положенія объ адвокатурѣ, весьма интересенъ и поучителенъ, а эволюція условій и порядка вступленія въ присяжные повѣренные, характерна для всѣхъ измѣненій въ организаціи адвокатуры.

Заданія реформы адвокатуры, поскольку они опредѣлялись требованіями состязательнаго процесса, сводились къ образованію класса лицъ юридически свѣдущихъ и «нравственно благонадежныхъ», которыя этими свойствами противополагались бы дореформеннымъ ходатаямъ по дѣламъ. Усвоивъ эту точку зрѣнія, графъ Блудовъ въ проектѣ своемъ о присяжныхъ стряпчихъ, полагалъ допускать въ званіе присяжныхъ стряпчихъ лишь лицъ поведенія «неукоризненнаго», окончившихъ съ успѣхомъ курсъ юридическихъ наукъ и, сверхъ того, имѣвшихъ возможность и случай съ теоретическими познаніями соединить и нужныя въ дѣлахъ свѣдѣнія практическія. Проектъ гр. Блудова открывалъ широкую дорогу въ создаваемый институтъ дореформеннымъ ходатаямъ, поскольку ставилъ необходимымъ условіемъ, но и достаточнымъ полученія званія присяжнаго стряпчаго—веденіе дѣлъ частныхъ людей въ судебныхъ мѣстахъ 1 и 2 степени (§ 3). Эта сторона и подверглась измѣненію въ проектѣ, выработанномъ Соединенными Департаментами Гос. Совѣта въ засѣданіяхъ 27 марта и 24 апрѣля 1859 г. Кромѣ общихъ ограниченій права быть повѣреннымъ, извѣстныхъ и дѣйствовавшимъ законамъ, Соединенные Департаменты признали необходимымъ установить еще два условія: 1) представленіе аттестата одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи въ окончаніи съ успѣхомъ курса ученія или въ выдержаніи экзамена въ юридическихъ наукахъ и 2) представленіе свидѣтельства въ томъ, что повѣренный прослужилъ не менѣе трехъ лѣтъ по судебному вѣдомству (Журн. Гос. Сов. 27 марта и 24 апрѣля 1859 г. с. 2—3). А вмѣстѣ съ тѣмъ, передавая надзоръ за учреждаемымъ сословіемъ правительству, проектъ Государственнаго Совѣта вводилъ тѣнь самоуправленія въ видѣ Совѣта, избираемаго изъ своей среды присяжными повѣренными (§ 6). Принятіе въ присяжные повѣренные полу-

чало слѣдующую организацію. Первоначальное разсмотрѣніе прошеній лицъ, желающихъ приписаться къ числу повѣренныхъ, принадлежитъ Совѣту, который прошеніе это съ своимъ заключеніемъ представляетъ въ тотъ судъ, къ которому повѣренный желаетъ приписаться. Судъ же, по разсмотрѣніи просьбы и мнѣнія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, представляетъ прошеніе со своимъ заключеніемъ въ губернское присутствіе, которое обращаетъ особое вниманіе на нравственныя качества желающаго поступить въ должность присяжнаго повѣреннаго и затѣмъ утверждаетъ окончательно причисленіе его къ суду или въ томъ ему отказываетъ (п. 1 § 8, §§ 11—12). Проектъ Государственнаго Совѣта разосланъ былъ для отзыва членамъ Государственнаго Совѣта и членамъ Министерства Юстиціи, въ замѣчаніяхъ которыхъ на проектъ впервые послѣдовательно проводится идея корпоративной организаціи адвокатуры. Гарантію удовлетворительности личнаго состава адвокатуры «Замѣчанія» усматриваютъ не въ контролѣ и рѣшающей роли, предоставляемой правительству, а въ надлежащей организаціи корпоративной жизни, которая достигается, съ одной стороны, установленіемъ правильныхъ средствъ удостовѣренія въ нравственной «благонадежности» кандидата въ присяжные повѣренные, а съ другой стороны, предоставленіемъ всей полноты правъ при пріемѣ выборному Совѣту, который не можетъ отвѣтствовать за лицо, допущенное въ сословіе велѣніемъ иного органа [1]). Опредѣляя же съ большой точностью формальныя условія поступленія въ присяжные повѣренные, «Замѣчанія» ограничиваютъ понятіе службы по судебному вѣдомству [2]) службой въ качествѣ членовъ или секретарей судебныхъ мѣстъ, уѣздныхъ или губернскихъ стряпчихъ и прокуроровъ и вводятъ новую форму стажа — занятія судебной практикой въ качествѣ помощника присяжнаго повѣреннаго. Большая часть «Замѣчаній»

---

[1]) Дѣло о преобразованіи суд. части, т. XI, ч. 3, стр. 10. Непослѣдовательнымъ съ этой точки зрѣнія является предоставляемое «Замѣчаніями» отвергнутому кандидату право обжалованія постановленія Совѣта. См. стр. 16 сл. 38 Свода Замѣчаній.

[2]) Сводъ, стр. 34. «Можно прослужить, напр., надсмотрщикомъ крѣпостныхъ дѣлъ или экзекуторомъ или регистраторомъ и не имѣть никакого понятія о судебной практикѣ», стр. 8.

легла въ основу проекта Государственнаго Совѣта отъ 5 мая и 5 іюня 1861 г. Былъ повышенъ образовательный цензъ [1]) и признано излишнимъ учрежденіе Губернскаго Присутствія. Государственный Совѣтъ призналъ даже возможнымъ разсмотрѣніе просьбъ о вступленіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ предоставить Совѣту съ тѣмъ, чтобы онъ окончательно принималъ въ сословіе, а жалобы на непринятіе въ сословіе подавались въ судъ на общемъ основаніи [2]); но съ этой стороны мотивы Государственнаго Совѣта не отразились на окончательномъ рѣшеніи вопроса, и принятіе или непринятіе въ сословіе предоставлено было не Совѣту, а гражданской палатѣ (§ 8 п. 1, §§ 11—12) той губерніи, гдѣ Совѣтъ учрежденъ. Лишь составители Учрежденія Судебныхъ Мѣстъ впервые въ своемъ проектѣ осуществили задачу—создать корпорацію лицъ, отвѣчающихъ строгимъ формальнымъ условіямъ и допускаемыхъ въ свою среду выборнымъ органомъ корпораціи. «Въ число присяжныхъ повѣренныхъ», выражали эту мысль творцы проекта, «принимаются только лица, получившія юридическое образованіе какъ теоретическое, такъ и практическое. Для предупрежденія недобросовѣстныхъ поступковъ въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ они образуютъ изъ себя корпорацію, наблюдающую за своими членами въ лицѣ своего Совѣта» [3]). Но право дискреціоннаго отказа въ пріемѣ въ сословіе—это существенное свойство корпораціи—не было предоставлено Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ проектомъ Учрежденія Судебныхъ Мѣстъ. Въ случаѣ удовлетворительности представленныхъ документовъ Совѣтъ постановляетъ о пріемѣ, въ случаѣ неудовлетворительности—объ отказѣ, съ объясненіемъ причинъ отказа (стт. 342, 328 п. 1). Отказа по соображеніямъ нравственнаго свойства проектъ не знаетъ. Этотъ пробѣлъ былъ восполненъ Министромъ Юстиціи Замятнинымъ. Обративъ вниманіе на то, что при

---

[1]) Во всѣхъ предшествовавшихъ проектахъ требованіе юридическаго образованія—вопреки мотивамъ—не было требованіемъ безусловнымъ. См. § 3 Блудовскаго, §§ 5 I и II проектовъ въ I т. Исторіи русской адвокатуры, стр. 482 (прилож.).

[2]) Журн. Гос. Сов. въ департ. Законовъ и Гражданскомъ, 1861 г., № 45, стр. 6.

[3]) Объясн. зап. 1863 г., стр. 261.

введеніи въ дѣйствіе учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ предположено, чтобы Судебныя Палаты руководствовались при пріемѣ въ присяжные повѣренные и свѣдѣніями о прежней службѣ и образѣ жизни желающихъ вступить въ это званіе, Министръ полагалъ, что желательно предоставить это право и Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣтъ не обязанъ при этомъ излагать просителю причинъ отказа, но «обязывается объяснить оныя Судебной Палатѣ, если принесена будетъ жалоба на постановленія Совѣта по сему предмету» [1]). И Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта признали цѣлесообразнымъ, на ряду съ разсмотрѣніемъ письменныхъ доказательствъ правъ просителя на принятіе въ сословіе, предоставить Совѣту собираніе необходимыхъ о нравственныхъ его качествахъ *свѣдѣній и соотвѣтственно тому право отказа* въ пріемѣ по неформальнымъ причинамъ. Но вопроса о томъ, подлежатъ ли такіе отказы Совѣта обжалованію въ Судебную Палату, Государственный Совѣтъ прямо не коснулся, указавъ лишь, что «въ выгодахъ лица, коему отказывается, гораздо лучше вовсе не оглашать причинъ отказа»; съ практическими послѣдствіями этой законодательной неясности намъ придется еще встрѣтиться въ дальнѣйшемъ изложеніи. На этомъ заканчивается эволюція правилъ о пріемѣ въ сословіе [2]). Въ окончательномъ видѣ постановленія о пріемѣ вылились въ слѣдующую форму въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій. Учрежденіе устанавливаетъ какъ порядокъ принятія въ сословіе, такъ и порядокъ приписки къ нему, при чемъ эти два отдѣльные момента различествуютъ между собою какъ по условіямъ для того необходимымъ, такъ и по мѣсту ихъ подвѣдомственности; принятіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ относится къ правамъ и обязанностямъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (367 п. 1, 379, 380 стт.); приписка же къ сословію совершается Судебною Палатой, которой для сего Совѣтъ сообщаетъ о принятомъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ (рѣш. О. С. 1877 г., № 28).

---

[1]) § 342[a] въ Замѣчаніяхъ Мин. Юстиціи на проектъ учрежденія Суд. Мѣстъ, стр. 63—4.

[2]) І. В. Гессенъ, Адвокатура, Общество и Государство, стр. 110 и 113

Принимаемый въ сословіе долженъ удовлетворять какъ формальнымъ установленнымъ закономъ условіямъ, такъ и требованіямъ неформальнаго свойства, предъявляемымъ Совѣтомъ. Къ формальнымъ принадлежатъ условія какъ положительныя, *заключающіяся въ возрастномъ и образовательномъ цензѣ*, въ требованіи русскаго подданства и прохожденія опредѣленнаго стажа (354, пп. 1 и 2 ст. 355), такъ и отрицательныя—абсолютныя, т.-е. преграждающія доступъ въ сословіе безусловно (п. 3, 5, 7, 8 ст. 355) и относительныя, имѣющія силу лишь на время существованія особыхъ обстоятельствъ, къ данному лицу относящихся (первая часть п. 6 и п. 4 ст. 355). Удостовѣрившись въ соотвѣтствіи просителя формальнымъ условіямъ и принявъ въ соображеніе всѣ свѣдѣнія, которыя признаетъ нужнымъ, Совѣтъ постановляетъ или о принятіи просителя въ число присяжныхъ повѣренныхъ, о чемъ выдается ему надлежащее свидѣтельство, или же объ отказѣ въ принятіи (380 ст.). Такова стройная система постановленій о принятіи въ сословіе, принятая Учрежденіемъ Судебныхъ Установленій. Но одновременно съ примѣненіемъ изложенныхъ постановленій временные Комитеты для принятія и разсмотрѣнія прошеній лицъ, желавшихъ поступить въ присяжные повѣренные, получали право руководствоваться правилами Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. [1]). Отличіе этихъ правилъ состоитъ въ томъ, что 1) для лицъ, получившихъ юридическое образованіе и пріобрѣтшихъ познанія по службѣ, срокъ службы сокращается на годъ; 2) принимаются прежніе ходатаи по дѣламъ, обладающіе высшимъ образованіемъ; 3) допускаются лица, служившія по судебному вѣдомству пять лѣтъ даже въ томъ случаѣ, если они не получили не только юридическаго, но и высшаго образованія. Вопросъ о правомѣрности совмѣстнаго примѣненія той и другой группы постановленій Комитетамъ въ силу 44 и слѣд. стт. Положенія, немедленно всталъ и передъ новыми Судебными Учрежденіями, образованными по уставамъ 1864 г.

---

[1]) Текстъ и исторію Врем. Правилъ см. въ книгѣ І. В. Гессена, гл. 10.

II.

Положеніе 19 октября 1865 г. заключаетъ въ себѣ три группы постановленій. Первая содержитъ въ себѣ правила объ образованіи новыхъ судебныхъ установленій; вторая говоритъ о порядкѣ прекращенія старыхъ и третья о столкновеніи дѣятельности новыхъ и старыхъ установленій. Постановленія объ образованіи новыхъ судебныхъ установленій, имѣя своей цѣлью открытіе послѣднихъ, съ достиженіемъ цѣли очевидно должны были утерять свою силу. Дѣйствіе Положенія опредѣлялось самымъ его содержаніемъ. Оно подлежало бы отмѣнѣ въ законодательномъ порядкѣ въ такомъ только случаѣ, если бы признано было нужнымъ измѣнить самый порядокъ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Эта точка зрѣнія, проводившаяся въ юридической литературѣ того времени и воспринятая впослѣдствіи Сенатомъ [1]), не была однако раздѣлена первыми Окружными Судами и Совѣтами. Указывая на то, что Положеніе 19 октября не было отмѣнено въ законодательномъ порядкѣ, что многія стороны Положенія безспорно сохраняютъ свое дѣйствіе и по введеніи новыхъ Суд. Уст., учрежденія эти по аналогіи полагали, что сохраняютъ свое дѣйствіе и правила о пріемѣ, содержащіяся въ Положеніи. Такое толкованіе имѣло за собой всѣ соображенія цѣлесообразности и соображенія эти неоднократно Совѣтами высказывались. Въ результатѣ цѣлаго ряда условій притокъ въ сословіе былъ такъ незначителенъ, что уже черезъ мѣсяцъ по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ большинство Окружныхъ Судовъ

---

[1]) Суд. Вѣстникъ 1867 г., № 116. Въ рѣш. 13 февр. 1875 г. Сенатъ хотя и устанавливаетъ категорически, что комитеты могутъ существовать лишь до открытія судебныхъ установленій, открытыхъ по уставамъ 20 ноября, но полагаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Положеніе 19 окт. 1865 г. для утраты силы своего дѣйствія нуждается въ законодательной отмѣнѣ; въ 1882 г. (рѣш. О. С. №34) Сенатъ призналъ, что временная мѣра, указанная въ ст. 44 Полож. 19 окт., должна быть признана въ Петроградскомъ округѣ утратившей свою силу безъ изданія особаго на сей предметъ въ законодательномъ порядкѣ опредѣленія, а въ 1884 г. установилъ, что съ момента открытія новыхъ судебныхъ учрежденій эти учрежденія могутъ руководствоваться лишь узаконеніями, изложенными въ Уставахъ 20 ноября 1864 г. (О. С. 1884 г., № 35 и 1885 г., № 14).

принуждено было обратиться въ столичные Совѣты съ просьбой содѣйствовать привлеченію присяжной адвокатуры въ округа провинціальныхъ судовъ. По мнѣнію этихъ судовъ [1]), отсутствіе присяжной адвокатуры «подрываетъ... процессъ въ основныхъ началахъ». Поэтому суды не только принимали усвоенное Совѣтами толкованіе Временныхъ Правилъ, но и шли значительно дальше Совѣтовъ въ этомъ толкованіи. Такъ одно изъ судебныхъ мѣстъ запросило предсѣдателя Московскаго Совѣта М. И. Доброхотова, не считаетъ ли Совѣтъ возможнымъ въ видахъ устраненія недостатка въ присяжной адвокатурѣ, принять въ сословіе лицъ, хотя и не соотвѣтствующихъ условіямъ, въ законахъ опредѣленнымъ, но лично извѣстныхъ суду. (Дѣло относительно изысканія способовъ къ устраненію недостатковъ въ защитникахъ по дѣламъ уголовнымъ). Значеніе принятаго Совѣтами толкованія цѣлесообразно иллюстрировать нѣсколькими цифрами. За все время дѣйствія облегчительныхъ правилъ по 354 ст. было принято 62 изъ 123 человѣкъ [2])—въ Петроградѣ, а въ Москвѣ соотношеніе было еще менѣе благопріятно для лицъ, удовлетворявшихъ требованіямъ Учрежденія Судебныхъ Установленій: если средній ежегодный приростъ сословія за пятилѣтіе 1866—71 гг. равнялся 15 присяжнымъ повѣреннымъ, то въ слѣдующемъ за отмѣной Положенія году число принятыхъ присяжныхъ повѣренныхъ упало до 6, каковое сокращеніе и самимъ Совѣтомъ отнесено за счетъ отмѣны Временнаго положенія; изъ 35 же лицъ, о принятіи которыхъ сохранились въ архивѣ подлинныя опредѣленія Совѣта, 20 было принято со ссылкой на ст. 44 Положенія.

Специфическія особенности Временныхъ Правилъ открывали дорогу въ сословіе лицамъ, не получившимъ высшаго образованія, а также ходатаямъ по чужимъ дѣламъ. По примѣненію этихъ правилъ Петроградскій Совѣтъ намѣчалъ болѣе узкія границы, чѣмъ Совѣтъ Московскій—различіе до извѣстной степени обусловленное несходствомъ предшествовавшей прак-

---

[1]) Ср., напр., отношеніе предсѣдателя Ряз. Окр. Суда отъ 5/I 1867 г. въ дѣлѣ Московскаго Совѣта «Проектъ таксы вознагражденія» листъ 20, другіе примѣры у І. В. Гессена, стр. 144 и въ описи Архива Московскаго Совѣта, стр. 399—403.

[2]) Арсеньевъ, Замѣтки о русской адвокатурѣ, ч. 2, стр. 3.

тики обоихъ столичныхъ Комитетовъ. Такъ, находя, что допущеніе въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ лицъ, стоящихъ на самой низкой ступени образованія, было бы противно цѣли закона, Петроградскій Совѣтъ не призналъ возможнымъ принимать лицъ, окончившихъ лишь низшія учебныя заведенія или получившихъ домашнее образованіе. Московскій же Совѣтъ «считалъ возможнымъ ст. 44 пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. понимать не въ томъ ограниченномъ смыслѣ, который препятствуетъ къ принятію въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ людей способныхъ и вполнѣ достойныхъ, а полагалъ, что исполненіе кѣмъ бы то ни было изъ подобныхъ лицъ обязанностей повѣреннаго въ продолженіе четырехъ или пяти лѣтъ... можетъ давать такимъ лицамъ право поступать въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ» [1]). Разрѣшая вопросъ о способахъ удостовѣренія занятій судебной практикой, Петроградскій Совѣтъ подлежащимъ способомъ доказательства признавалъ лишь свидѣтельство суда или формальную довѣренность [2]). Московскій же Совѣтъ принималъ удостовѣренія частныхъ лицъ, повѣстки судебныхъ мѣстъ и т. п. документы. Но ни тотъ, ни другой Совѣтъ не требовали непрерывнаго ходатайства по дѣламъ въ теченіе пяти лѣтъ и, считая существеннымъ лишь, чтобы ходатайства по довѣренностямъ продолжались въ общей сложности не менѣе пяти лѣтъ, не придавали значенія самому числу довѣренностей; равнымъ образомъ оба Совѣта вопреки совершенно опредѣленнымъ соображеніямъ Комиссіи, Высочайше учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, признавали удовлетворяющей требованіямъ Временныхъ Правилъ пятилѣтнюю судебную практику въ качествѣ присяжнаго стряпчаго при Коммерческомъ Судѣ [3]).

Одновременное примѣненіе ст. 354 и Врем. Правилъ вызвало весьма своеобразныя явленія. Ст. 44 (п. 1) Положенія

---

[1]) Дѣло относительно изысканія способовъ къ устраненію недостатковъ въ защитникахъ ср. Настольный реестръ Моск. Совѣта подъ № 8.

[2]) Отчетъ 1866—7 гг., стр. 8 по Сборнику отчетовъ Петрогр. Совѣта.

[3]) Наст. реестръ Моск. Сов. № 9 и Указатель къ отчетамъ Петрогр. Сов. прил. (дѣло № 7) «Соображенія Комиссіи Выс. учр. для окончанія работъ», стр. 99—100.

требовала отъ лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, пяти лѣтъ судебной практики или четырехъ лѣтъ службы по судебному вѣдомству. Отсюда Московскій Совѣтъ сдѣлалъ выводъ, что въ отношеніи стажа,—единица времени службы равна единицѣ съ четвертью времени судебной практики. А такъ какъ ст. 354 У. С. У. судебную практику подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго совершенно сравниваетъ со службой по судебному вѣдомству, то Совѣтъ считалъ справедливымъ считать практику въ качествѣ помощника квалифицированной судебной практикой и примѣнять къ помощникамъ облегчительное правило, изложенное въ 1 п. 44 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. (опредѣл. 25/X 1869 г. приведено въ описи Моск. архива Совѣта, стр. 973). Такимъ образомъ, вопреки точному смыслу ст. 354 помощническій стажъ сокращенъ былъ до 4-хъ лѣтъ и—по весьма многимъ къ той эпохѣ относящимся свидѣтельствамъ,—такова была установившаяся практика Совѣта.

Дѣйствіе Временныхъ Правилъ прекратилось въ 1871 г. Въ ноябрѣ этого года Совѣты и нѣкоторые изъ Окружныхъ Судовъ были извѣщены о распоряженіи Министра Юстиціи—прекратить на будущее время пріемъ лицъ, не удовлетворяющихъ ст. 354 У. С. У. Но мѣра эта, какъ справедливо предсказалъ Петроградскій Совѣтъ, не могла особенно вредно отозваться на ростѣ сословія: случаи принятія въ присяжные повѣренные лицъ, не получившихъ юридическаго образованія, были вообще рѣдки[1]); для всѣхъ же остальныхъ категорій доступъ въ присяжные повѣренные остался открытымъ и послѣ отмѣны облегчительныхъ правилъ; отодвинулось только на нѣкоторое время принятіе ихъ въ сословіе.

Подводя итоги и задаваясь вопросомъ о вліяніи Временныхъ Правилъ на развитіе корпоративной жизни, невольно припоминаешь предостереженіе составителей Учрежденія Судебныхъ

---

[1]) Харьковскій Окружный Судъ за время функціонированія своего въ качествѣ Совѣта (съ 16 ноября 1867—19 мая 1874 гг.) принялъ всего трехъ человѣкъ, не получившихъ требуемаго ст. 354 образованія. Въ Москвѣ % отношенія лицъ, принятыхъ безъ юридическаго образованія, ко всѣмъ принятымъ на основаніи облегчительныхъ правилъ, не превышало 7,07%.

Мѣстъ: «то, что обезпечиваетъ правильную организацію сословія, не должно въ особенности быть нарушаемо на первое время, ибо иначе это значило бы допустить такія мѣры, которыя испортили бы это сословіе при самомъ образованіи его» [1]). «Испорчено» ли было сословіе при самомъ образованіи его дѣйствіемъ облегчительныхъ правилъ? Нѣтъ возможности дать точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ невозможно учесть вліяніе отдѣльныхъ лицъ на ходъ развитія цѣлаго института. Историческая необходимость заставляла расширять доступъ въ сословіе. Но уже a priori ясно, что усиленный притокъ въ сословіе старыхъ ходатаевъ по дѣламъ, людей посѣдѣвшихъ въ канцеляріяхъ судовъ дореформеннаго образца, всего менѣе могъ благопріятствовать развитію корпораціи, какъ таковой, и должно было вырасти цѣлое адвокатское поколѣніе, чтобы освободиться отъ тѣхъ чуждыхъ адвокатурѣ точекъ зрѣнія, которыя внесены были первыми рядами адвокатовъ. Но съ этимъ процессомъ намъ пришлось уже встрѣтиться при анализѣ взаимоотношеній Совѣтовъ и сословія [2]).

III.

Съ прекращеніемъ дѣйствія Временныхъ Правилъ Совѣты получали къ руководству для опредѣленія формальныхъ правъ просителя единственно только ст. 354 и 355 У. С. У. Законъ, изображенный въ первой изъ этихъ статей, перечисляетъ лицъ, которыя могутъ быть присяжными повѣренными, и имѣетъ цѣлью выработать правила для разборчиваго и строгаго выбора лицъ въ званіе присяжнаго повѣреннаго и установить кадры лицъ, практически подготовленныхъ къ этому званію. Эта подготовка должна быть такова, чтобы ищущій званія присяжнаго повѣреннаго могъ пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Законъ предполагаетъ наличность такой подготовки, если лицо съ высшимъ юридическимъ образованіемъ не менѣе 5 лѣтъ: а) прослужило въ соотвѣтствую-

---

[1]) Объяснит. зап. 1863 г., стр. 231 (мнѣніе большинства).
[2]) Ср. Очеркъ исторіи общихъ собраній.

щихъ должностяхъ по судебному вѣдомству, или б) состояло кандидатомъ на судебныя должности, или в) занималось судебной практикой подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго. Всѣ три категоріи сравнены. Поэтому слѣдуетъ думать, что законъ предполагаетъ и тождество или одинаковость ихъ «судебной практики». Лица первыхъ двухъ категорій безусловно не имѣютъ права вести чужія судебныя дѣла въ качествѣ повѣренныхъ. Значитъ, законъ презюмируетъ возможность пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній въ производствѣ судебныхъ дѣлъ и безъ веденія чужихъ судебныхъ дѣлъ въ качествѣ повѣреннаго. А потому по аналогіи и въ соотвѣтствіи съ занятіями лицъ первыхъ двухъ категорій подъ судебной практикой помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ смыслѣ 354 ст. надлежитъ разумѣть кабинетную и канцелярскую работу ихъ по всякаго рода судебнымъ дѣламъ патроновъ и исполненіе порученій и справокъ патроновъ по этимъ дѣламъ въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ по довѣренностямъ и вѣрительнымъ надписямъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ дѣйствующимъ закономъ [1]). Историческое толкованіе закона подтверждаетъ догматическій его анализъ. Упоминаемые впервые въ проектѣ Государственнаго Совѣта (1861 г.) помощники присяжныхъ повѣренныхъ получали въ проектѣ Учрежденія Судебныхъ Мѣстъ (стт. 317 и 328 п. 2) право на хожденіе по чужимъ дѣламъ съ разрѣшенія Совѣта. Право это было имъ предоставлено и въ проектѣ Министра Юстиціи, полагавшаго, что кромѣ подготовительныхъ работъ, помощники должны участвовать въ словесныхъ преніяхъ и другихъ судебныхъ дѣйствіяхъ. Но предположеніе это было оставлено. Составителямъ Судебныхъ Уставовъ нормальнымъ казалось положеніе адвокатуры при комплектѣ. Судебная практика при этомъ условіи должна была сосредоточиться въ рукахъ при-

---

[1]) Толкованіе это, предложенное П. Н. Малянтовичемъ, принято было всѣми Совѣтами (ср. Отчетъ Петрогр. Совѣта 1909—10 гг., стр. 11, Одесскаго Совѣта 1910 г., стр. 19, Казанскаго 1913—14 гг., стр. 260, отд. Б, Московскаго 1907—8 гг., стр. 7—8). Но къ требованіямъ статьи 354 Совѣты присоединили рядъ условій, не вытекающихъ прямо изъ закона, но санкціонированныхъ сословными обычаями и традиціями.

сяжныхъ повѣренныхъ и кабинетная подготовка ихъ дѣлъ по мысли Судебныхъ Уставовъ могла давать ту практическую опытность, которая обосновывала право на званіе присяжнаго повѣреннаго. Но достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ не было опредѣлено, а вмѣстѣ съ тѣмъ не получили осуществленія предположенія составителей Судебныхъ Уставовъ о характерѣ стажа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Слабая разселенность адвокатуры, отсутствіе комплекта давали помощникамъ полную возможность вести судебныя дѣла наравнѣ съ ихъ патронами. «Обстоятельства», характеризуетъ этотъ періодъ Петроградскій Совѣтъ, «сложились такимъ образомъ, что весьма немногіе изъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣютъ возможность доставлять своимъ помощникамъ такую работу, которая хоть сколько-нибудь ихъ обезпечитъ. Вслѣдствіе этого и вслѣдствіе того, что ходатайство по дѣламъ доступно въ настоящее время всѣмъ и каждому, сословіе помощниковъ потеряло свое первоначальное значеніе и обратилось въ сословіе самостоятельныхъ адвокатовъ. Помощники въ рѣдкихъ только случаяхъ помогаютъ присяжнымъ повѣреннымъ и каждый изъ нихъ старается имѣть и имѣетъ самостоятельную практику и самостоятельную дѣятельность» [1]). Хожденіе по дѣламъ и судебныя выступленія стали, такимъ образомъ, формой стажа и совѣтская практика въ общемъ санкціонировала эту форму. Помощнику разрѣшалось заниматься при одномъ изъ окружныхъ судовъ по своему усмотрѣнію, не стѣсняясь тѣмъ, гдѣ имѣетъ мѣсто жительства присяжный повѣренный, при которомъ онъ состоитъ; лишь о дѣлахъ, принятыхъ ими помимо своихъ патроновъ, помощники должны были увѣдомлять патроновъ для устраненія столкновенія въ одномъ и томъ же дѣлѣ [2]). Съ цѣлью расширенія самостоятельной практики Петроградскій Совѣтъ по мѣрѣ возможности старался облегчить помощникамъ доступъ въ присяжные стряпчіе, въ консультацію и къ уголовнымъ защитамъ [3]).

---

[1]) Журн. 15/IX 1871 г., отчетъ 1871—2 гг., по сборн. отчетовъ 118 с. Сравни также Арсеньева, ч. I, стр. 38, сл. и Нисселовича «Наша присяжная адвокатура» С.-П.-Б., 1881 г., стр. 8.

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1869—70 гг., по сборн. проток., стр. 69; Прав. о помощн. Харьк. Сов. 7 и 17 янв. 1875 г., §§ 5, 21.

[3]) П. В. Макалинскій, стр. 88 сл.

Основаніемъ же для исчисленія срока, по истеченіи котораго помощники могли быть допущены въ присяжные повѣренные, служили для Петроградскаго и Московскаго Совѣтовъ отчеты о дѣятельности помощниковъ, представлявшіеся ими дважды въ годъ (въ Москвѣ въ январѣ и іюнѣ. Журн. Зас. 10 ноября 1873 г. № 8) черезъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которыхъ они состояли, и содержавшіе свѣдѣнія какъ о подготовительной работѣ, такъ и о судебныхъ выступленіяхъ помощника. Время, за которое не было представлено отчетовъ, по общему правилу не засчитывалось въ стажъ; но если отчетъ не былъ доставленъ по винѣ патрона, то средствомъ удостовѣренія судебной практики могли служить и другія данныя, какъ; напр., довѣренности. При такой постановкѣ отчеты имѣли не то значеніе, что способствовали устраненію номинальнаго помощничества, но то, что устанавливали, съ одной стороны, средство сословнаго контроля надъ дѣятельностью помощниковъ, а съ другой, создавали для самихъ помощниковъ неподлежащую оспариванію гарантію ихъ права [1]). Такимъ образомъ, руководство помощниковъ въ ихъ дѣятельности замѣнялось контролемъ надъ ними, и стажъ сводился къ требованію пятилѣтняго (въ Москвѣ четырехлѣтняго) хожденія по чужимъ дѣламъ, удостовѣреннаго отчетами о дѣятельности помощниковъ. 1871 г. вызвалъ значительное видоизмѣненіе въ положеніи помощниковъ. Съ прекращеніемъ силы дѣйствія Временныхъ Правилъ, утеряла значеніе стажа адвокатская практика, не обставленная условіями, обозначенными въ ст. 354. Отсюда вытекала необходимость на ряду съ средствами контроля установить способы руководства помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, тѣмъ болѣе, что и отчеты принимали все болѣе фиктивный характеръ [2]). А между тѣмъ вышедшій законъ 25 мая 1874 г.

---

[1]) Въ противоположность Петроградскому и Харьковскому Совѣтамъ, Московскій Совѣтъ еще въ 1868—69 гг. принялъ за правило, что помощники, желающіе заниматься практикой подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго, живутъ въ мѣстѣ его постояннаго жительства. (Сборникъ двадцатипятилѣтія, стр. 50). Петроградскій Совѣтъ еще 27/XI 1876 г. подтвердилъ свою первоначальную точку. зрѣнія (Отчетъ 1876—7 гг., стр. 12), высказанную въ 1869 г.

[2]) Отчетъ Моск. Сов, 1877—8 гг., стр. 9, въ 1875 г. въ Петроградѣ

имѣлъ еще болѣе значительное, чѣмъ отмѣна Временныхъ Правилъ, вліяніе на характеръ подготовки помощниковъ: увеличился процентъ помощниковъ, не подготовлявшихся къ своей будущей профессіи путемъ практики. Тѣ денежные сборы, которыми отнынѣ было обусловлено право выступать въ судахъ, были многимъ начинающимъ помощникамъ не подъ силу: по указанію Петроградскаго Совѣта изъ 247 помощниковъ по 22 марта 1876 г. получили въ Петроградскомъ Окружномъ судѣ свидѣтельство 73, въ Судебной Палатѣ 9 и въ Мировомъ съѣздѣ—21 [1]). Пришлось изыскивать средства по подготовкѣ помощниковъ къ будущей дѣятельности инымъ путемъ, чѣмъ то дѣлала самостоятельная практика и работа въ кабинетѣ патрона [2]). Въ воздухѣ носилась, осѣдала въ литературѣ и, наконецъ, воплотилась въ жизни мысль о сословной организаціи стажа: мы говоримъ о такъ называемыхъ Танѣевскихъ правилахъ въ Москвѣ и правилахъ о конференціяхъ въ Петроградѣ. Какъ обстоятельства изданія правилъ, такъ и содержаніе требованій, предъявляемыхъ тѣми и другими къ стажьеру, представляютъ много общаго; и правила, утвержденныя Московскимъ Совѣтомъ 4 февраля 1878 г., и правила о конференціяхъ, утвержденныя общимъ собраніемъ петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ 30 мая 1877 г., представляютъ не систему способовъ провѣрки подготовленности стажьеровъ, но организацію этой подготовки, организацію изъ профессіональнаго обученія путемъ теоретической разработки вопросовъ, связанныхъ съ судебной практикой [3]). И тѣ, и другія организацію профессіональ-

---

насчитывалось 99 помощниковъ, не представившихъ отчетовъ о своей дѣятельности болѣе года.

[1]) По даннымъ Московскаго Комитета помощниковъ (опред. 8/I 1879 г. въ «Дѣлѣ организаціи 1878 г.», листъ 3), сборъ въ Москвѣ достигалъ 249 р. въ годъ. По указанію Петроградскаго Совѣта сборъ за свидѣтельство въ общихъ и мировыхъ суд. учрежденіяхъ равнялся 190 р. (Отчетъ 1874—5 гг. по сборн. проток., стр. 208).

[2]) Заключеніе Совѣта прис. повѣренныхъ округа Петрогр. Суд. Палаты, стр. 23. Отчетъ Петроградскаго Совѣта 1876—7 гг., стр. 13—14.

[3]) Авторъ касается вопроса объ условіяхъ отбытія стажа лишь поскольку это необходимо для уясненія его темы—пріема въ сословіе. Подробнѣе о стажѣ въ связи съ сословнымъ и личнымъ патронатомъ см. статью Х. М. Чарыхова: «Помощники Присяж. Повѣр.», въ III т.

наго обученія передаютъ изъ рукъ присяжныхъ повѣренныхъ къ которымъ помощники приписаны, руководителямъ, избраннымъ органами сословнаго самоуправленія. Руководителямъ переданы и всѣ функціи патрона. Такъ, Московскій Совѣтъ вмѣнялъ имъ въ обязанность «слѣдить за помощниками своей группы, стараться быть близко съ ними знакомыми, имѣть на нихъ доброе нравственное вліяніе, помогать имъ совѣтами, указывать имъ, что согласно и что̀ несогласно съ достоинствомъ адвоката и для этого, между прочимъ, постоянно знакомить ихъ съ практикой Совѣта, упражнять ихъ въ гражданской и уголовной практикѣ... имѣть возможность по истеченіи пятилѣтняго срока о каждомъ помощникѣ своей группы... дать Совѣту подробный и обстоятельный отчетъ» [1]). Въ этомъ смыслѣ, но и только въ этомъ, созданныя нормы выражали собой требованія послѣдовательно проведеннаго сословнаго патроната [2]). Объ организаціи, далѣе, требовали обязательнаго участія въ занятіяхъ, но тогда какъ правила о конференціяхъ создавали двойную обязанность—участіе въ бесѣдахъ и представленіе рефератовъ—правила 4 февр. 1878 г. ограничивались требованіемъ обязательнаго посѣщенія групповыхъ занятій; соотвѣтственно тому правила Петроградскаго Совѣта ставили стажеру максимальный срокъ выполненія обязанностей по конференціямъ, Московскій же Совѣтъ первоначально оставлялъ на усмотрѣніе помощника способы и сроки посѣщенія групповыхъ собраній. Объ особенности сгладились въ послѣдующее время. Отдѣльныя группы—въ ходѣ своей работы—быстро сдѣлали правиломъ обязательность представленія рефератовъ, какъ условіе регулярности и непрерывности занятій, и въ 1884 г. докладъ двухъ рефератовъ въ собраніяхъ группъ сдѣлался и въ Москвѣ основной обязанностью стажера, падающей на первые три

---

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1877—8 гг., стр. 14, срав. § 21 прав. о конф., утв. общ. собр. петр. прис. пов. 21/XI 1889 г.

[2]) Сопоставляя правила 3 марта 1890 г. съ групповой организаціей 1878 г., составители правилъ 3 марта видѣли противоположность тѣхъ и другихъ въ томъ, что первыя являлись настолько же послѣдовательнымъ проведеніемъ идеи личнаго патроната, насколько вторыя—логическимъ выраженіемъ патроната сословнаго (Отчетъ Моск. Сов. 1889—90 гг., стр. 18,

года его стажа [1]). Но въ то время, какъ въ Москвѣ профессіональное обученіе исчерпывалось исполненіемъ обязанностей по группамъ, въ Петроградѣ участіе въ бесѣдахъ было лишь однимъ изъ основныхъ требованій, предъявлявшихся къ стажьеру. Другимъ столь же необходимымъ элементомъ стажа являлось проведеніе опредѣленнаго количества уголовныхъ дѣлъ: еще въ 1877 г. (журн. 25 ноября) Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что обязанность защитника по уголовнымъ дѣламъ возлагается на присяжныхъ повѣренныхъ немедленно по внесеніи ихъ въ списокъ повѣренныхъ, что каждый изъ помощниковъ можетъ участвовать, не обременяя себя, въ теченіе пяти лѣтъ, въ десяти уголовныхъ дѣлахъ, каковое количество совершенно достаточно для практическаго ознакомленія съ производствомъ уголовныхъ дѣлъ,—опредѣлилъ: принимать въ присяжные повѣренные только тѣхъ изъ помощниковъ, которые участвовали, въ качествѣ защитниковъ, повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ или частныхъ обвинителей, не менѣе какъ въ десяти дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей [2]).

Въ 1885 г. Совѣтъ, основываясь на нравственномъ своемъ авторитетѣ, собственной властью ввелъ въ дѣйствіе часть проектировавшихся Комиссіей правилъ, заключающуюся въ требованіи, во-первыхъ, одобренія патрона на веденіе каждаго дѣла и, во-

---

22, 24). Между тѣмъ, требованія 1) приписки къ отдѣльному патрону; 2) представленія патрономъ отчета о своихъ помощникахъ (требованіе это формально отмѣнено не было и дѣйствительность его подчеркивается еще въ отчетѣ Комитета за 1889—90 гг.), неоднократныя разъясненія объ обязанности помощниковъ жить въ городахъ, избранныхъ ихъ патронами (требованія, являющагося, какъ это указываетъ Петроградскій Совѣтъ, необходимымъ слѣдствіемъ идеи личнаго патроната), отчисленіе помощниковъ отъ патроновъ, коимъ воспрещена практика, — всѣ эти черты вносятъ существенный коррективъ въ цитированную характеристику Танѣевскихъ правилъ. Нельзя не указать также, что самое опредѣленіе 4 февраля 1878 г. говоритъ: «Помощникъ состоитъ при отдѣльномъ присяжномъ повѣренномъ. Поэтому принятіе его зависитъ исключительно отъ того присяжнаго повѣреннаго, который его и принимаетъ». Отчетъ 1877—8 гг., стр. 11 (ср. Опись Московскаго Архива, стр. 906, примѣч.).

[1]) § 3 п. 7 правилъ 20 ноября 1884 г. Проектъ этихъ правилъ былъ выработанъ общими собраніями пом. прис. пов. 4 и 11 ноября 1884 г. и представленъ на утвержденіе Совѣта Комитетомъ.

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1877—8 гг., стр. 8—9.

вторыхъ, полученія свидѣтельства Совѣта на веденіе дѣлъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ (журн. 18 марта 1889 г.)[1]). А въ слѣдующемъ году Совѣтъ нашелъ, что «помощникъ присяжнаго повѣреннаго долженъ быть помощникомъ своего патрона», т.-е. заниматься у своего патрона подготовкой дѣлъ, составленіемъ проектовъ дѣловыхъ бумагъ и исполненіемъ другихъ порученій, связанныхъ съ адвокатской профессіей, и въ развитіе этой мысли создалъ новый проектъ правилъ о помощникахъ, представлявшій—съ точки зрѣнія стажа—комбинацію проекта 1883 г. и правилъ, выработанныхъ Комиссіей въ 1885 г. Для принятія въ присяжные повѣренные помощникъ, кромѣ занятій по подготовкѣ дѣлъ своего патрона, долженъ былъ имѣть практику по веденію дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ въ судебныхъ мѣстахъ не менѣе двухъ лѣтъ (§ 4); гражданскія дѣла ему предоставлялось вести со дня принятія въ сословіе, но не иначе какъ по передовѣрію патрона; уголовныя—не ранѣе двухъ лѣтъ послѣ принятія въ сословіе и лишь по полученіи на то разрѣшенія Совѣта (§ 2). Проектъ устанавливалъ въ качествѣ предпосылокъ дѣйствительнаго руководства пре-дѣльное число помощниковъ при одномъ патронѣ и обязательное проживаніе въ мѣстѣ жительства патрона. Судьба этого проекта была не болѣе счастлива, чѣмъ въ 1883 г.: общее собраніе (4 февр. 1890 г.) подавляющимъ большинствомъ голосовъ отвергло тотъ «идеальный способъ комплектованія сословія» присяжныхъ повѣренныхъ, какимъ—по выраженію В. Н. Герарда—являлся предложенный проектъ. Непринятыя въ Петроградѣ правила 20 января 1890 г. получили осуществленіе въ Москвѣ. Обосновывая прохожденіе стажа на личномъ патронатѣ и воспроизводя всѣ приведенныя выше постановленія проекта Петроградскаго Совѣта (правила не ставили въ зависимость отъ разрѣшенія Совѣта лишь веденіе уголовныхъ

---

[1]) Требованіе это—по свидѣтельству М. М. Винавера—само собой вывелось изъ употребленія и было забыто прежде всего тѣми, кто его создалъ. «У меня хранятся, прибавляетъ М. М. Винаверъ, нѣсколько десятковъ такихъ разрѣшеній, они мнѣ выданы бывшимъ моимъ патрономъ. Впередъ заготовлялись сплошные листы разрѣшеній и, бесѣдуя о посторонникъ предметахъ, патронъ заполнялъ пробѣлы на нихъ своей подписью». Очерки, стр. 74.

дѣлъ), правила 3 марта, въ отличіе отъ предположеній Петроградскаго Совѣта, отмѣняли дѣйствовавшія постановленія о помощникахъ, а слѣдовательно, и групповую ихъ организацію. Дальнѣйшая исторія стажа весьма различна въ Петроградѣ и въ Москвѣ. Если въ Петроградѣ исходнымъ моментомъ оставалась сословная организація стажа и дѣло шло о с о ч е т а н і и сословной подготовки съ личнымъ руководствомъ, то въ Москвѣ исходной точкой являлся стажъ, покоящійся на личномъ патронатѣ, и дѣло шло о з а м ѣ н ѣ послѣдняго сословными формами стажа. Борьба за отмѣну мартовскихъ правилъ завершается въ 1895 г. Признавъ, что руководительство въ томъ видѣ, какъ его понимаетъ 354 ст., отнюдь не противорѣчитъ понятію самостоятельности, что помощникъ обязанъ лишь не выводить веденія дѣла изъ-подъ надзора патрона, что ограниченіе числа помощниковъ у одного присяжнаго повѣреннаго могло бы быть проведеннымъ лишь въ порядкѣ законодательномъ, Сенатъ устранилъ специфическія требованія правилъ 3 марта. На мѣсто ихъ поставлены были временныя правила 1 марта 1896 г., кодифицировавшія по существу неотмѣненную часть нормъ 1890 г. Но правила 1 марта не конструировали способовъ профессіональной подготовки, а устанавливали лишь средства контроля надъ прохожденіемъ стажа: о всякомъ принятомъ дѣлѣ помощникъ обязывался доводить до свѣдѣнія своего патрона; списки принятыхъ дѣлъ съ подробными отмѣтками о содержаніи, движеніи и исходѣ дѣлъ помощникъ долженъ былъ вести въ особой книгѣ, которая «во всякое время» могла подлежать контролю какъ присяжнаго повѣреннаго, при которомъ состоялъ помощникъ, такъ и Совѣта (§ 8) [1]). Между тѣмъ, въ средѣ самого сословія углублялось и ширилось стремленіе къ возстановленію групповой организаціи. Въ ноябрѣ 1893 г. значительная группа помощниковъ ходатайствовала передъ Совѣтомъ о созданіи организаціи, основанной на групповыхъ занятіяхъ и при существованіи Комитета, какъ представительнаго органа сословія; черезъ 2 года въ Совѣтъ представлено было два проекта, отражавшіе различныя теченія въ средѣ самихъ помощниковъ, изъ которыхъ одинъ прохожденіе стажа

---

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1895—6 гг., стр. XI.

ставилъ въ зависимость отъ активнаго участія въ группахъ, другой—отъ обязательнаго участія въ консультаціи (ср. Дѣло орган. пом. 1895—7 гг., листы 1, 4—5). По переходѣ этихъ группъ помощниковъ въ ряды старшаго сословія тѣ же тенденціи проявляются на общихъ и періодическихъ собраніяхъ присяжной адвокатуры: на общемъ собраніи 14 дек. 1897 г. заявлено было В. Г. Виленцомъ отъ имени 76 присяжныхъ повѣренныхъ ходатайство о возстановленіи существовавшей до 1890 г. организаціи помощниковъ. Въ Комиссіи, образованной постановленіемъ Совѣта отъ 19 дек. 1897 г., изъ 22 присяжныхъ повѣренныхъ, пожелавшихъ высказать свое сужденіе передъ Комиссіей, 18 оказалось сторонниками восполненія личнаго патроната патронатомъ сословнымъ въ видѣ организаціи групповыхъ занятій. Результатомъ борьбы новыхъ теченій съ совѣтскимъ былъ компромиссъ, вылившійся въ форму организаціи 7 октября 1898 г. [1]). Новыя правила оставляли руководство помощникомъ какъ въ вопросахъ профессіональной этики, такъ и при выборѣ и веденіи дѣлъ въ рукахъ патрона, котораго помощникъ обязанъ былъ извѣщать о каждомъ принятомъ новомъ дѣлѣ. (Отч. 97—8 стр. 7 § 9*а* правилъ). Посредственно же патроны—черезъ выбранныхъ ими самими лицъ—могли руководить помощниками и въ групповыхъ собраніяхъ, созданныхъ для «совмѣстныхъ занятій вопросами права, судопроизводства и профессіональной этики» (§ 10). Но участіе въ групповыхъ занятіяхъ не было необходимой частью стажа, поскольку составители правилъ 1898 г. возводили въ принципъ добровольность участія въ «совмѣстныхъ занятіяхъ». Для полученія званія присяжнаго повѣреннаго попрежнему достаточно было представить къ концу пятилѣтняго срока удостовѣреніе патрона о занятіяхъ судебной практикой—въ видѣ судебнаго представительства—подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго и представить списки принятыхъ и проведенныхъ за время помощничества дѣлъ. Типичный продуктъ эклектизма, не регламентировавшій отношеній патрона

---

[1]) Совѣтомъ принято было мнѣніе меньшинства Комиссіи; проектъ, составленный кн. А. И. Урусовымъ и Д. І. Невядомскимъ, построенъ былъ на принципѣ обязательности участія въ групповыхъ занятіяхъ и предполагалъ существованіе Комитета (въ Дѣлѣ орган. пом. 1898 г., листъ 24).

и помощника и не создававшій, съ другой стороны, организаціи сословнаго стажа, не могъ удовлетворить ни одно изъ теченій, существовавшихъ въ адвокатурѣ. Между тѣмъ періодическія собранія, обсуждавшія новую редакцію Учрежденія Судебныхъ Установленій, высказались за уничтоженіе личнаго патроната и созданіе «учебной организаціи кандидатовъ въ присяжные повѣренные», участіе въ которой составляло бы основное содержаніе стажа. Редакціонная же Комиссія, избранная однимъ изъ этихъ періодическихъ собраній, утверждала, что лишь сословный патронатъ въ состояніи подготовить адвоката-юриста съ пониманіемъ задачъ общественнаго служенія адвокатуры, усвоившаго себѣ всѣ необходимыя правила адвокатской этики. А такъ какъ въ составѣ Совѣта въ то время состояло значительное число сторонниковъ пробивающихся теченій, то новыя правила, утвержденныя Московскимъ Совѣтомъ 2 іюня 1900 г.—при всемъ своемъ компромиссномъ характерѣ—въ значительно большей мѣрѣ соотвѣтствовали высказывавшимся пожеланіямъ, чѣмъ организація 1898 г. Сочетавшія начало личнаго и сословнаго патроната правила 2 іюня къ требованію занятія судебной практикой подъ руководствомъ патрона присоединяли требованія прохожденія сословной школы профессіональной подготовки въ видѣ обязательнаго п о с ѣ щ е н і я групповыхъ занятій. Непосѣщеніе группъ было поводомъ къ удлиненію стажа (901/2 с. 8, отчетъ Комитета); свѣдѣнія о посѣщеніи помощниками группъ, доставляемыя Комитетомъ (§ 23 лит. f) считались столь же необходимыми при пріемѣ прис. пов., какъ и отзывы патроновъ о занятіяхъ практикой своихъ помощниковъ. Но и новая организація не оказалась удовлетворительнымъ средствомъ профессіональной подготовки. Уже первый отчетъ Комитета отмѣчалъ крайнюю неудовлетворительность хода занятій въ группахъ; то же констатируютъ послѣдующіе отчеты, а въ 1905—06 гг. Комитетъ характеризуетъ группы, какъ мертвую организацію [1]); въ связи съ тѣмъ и свѣдѣнія о посѣщеніи группъ получали все болѣе формальный характеръ. Свѣдѣнія эти перестали доставляться къ концу 1907 г., когда окончательно прекратилась дѣятельность группъ. Завершивъ пол-

---

[1]) Архивъ Моск. Совѣта, Дѣло Комитета Нов. Организ., листъ 30-й.

ный кругъ, организація стажа вернулась въ Москвѣ къ исходной точкѣ: отъ стажьеровъ Московскій Совѣтъ требуетъ, чтобы къ концу своего пятилѣтняго стажа они «пріобрѣли нѣкоторый навыкъ въ ... веденіи чужихъ судебныхъ дѣлъ самостоятельно, хотя и подъ ближайшимъ надзоромъ патроновъ, дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, и среди послѣднихъ въ особенности на судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей» [1]). Удостовѣрить свою практику помощникъ долженъ отзывомъ патрона и представленіемъ къ концу стажа или въ сроки, Совѣтомъ установленные, книгъ, отмѣчающихъ порядокъ веденія дѣла и движенія полученныхъ и израсходованныхъ денегъ [2]).

Совершенно иначе сложилась организація стажа въ Петроградѣ. Участіе въ конференціяхъ осталось существеннымъ условіемъ прохожденія стажа [3]). Но предметъ занятій конференціи сильно расширенъ, измѣненъ порядокъ доклада рефератовъ, рефератъ можетъ быть замѣненъ другой—по усмотрѣнію руководителя—письменной работой, установлены условія освобожденія помощника отъ части обязанностей его, опредѣлена минимальная норма посѣщаемости конференцій [4]). Разработана сложная казуистика сокращенія обязанностей по конференціямъ. Освобождаетъ отъ обязанности представленія письменныхъ работъ цѣликомъ или частью долговременная служба по судебному вѣдомству,—восполняющая тотъ самый недостатокъ въ судебной практикѣ помощника, который и вызываетъ потребность сословной организаціи стажа, прохожденіе помощническаго стажа въ другихъ мѣстахъ, литературная работа. Тѣ же обстоятельства могутъ освобождать отъ обязанности п о с ѣ щ е н і я конференціи; освобождаетъ отъ такого посѣщенія проживательство внѣ мѣста нахожденія соотвѣтствующей [5]) группы и исключительнаго свойства личныя обстоятельства [6]).

---

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1907—8 гг., стр. 10.

[2]) Отчетъ Моск. Сов. 1907—8 гг., стр. 10, 1912 г., вып. 3, стр. 8.

[3]) Подробно о конференціяхъ см. дальше статью А. А. Исаева въ III т.

[4]) Видоизмѣненія эти выработаны соединеннымъ собраніемъ руководителей и комиссіи помощниковъ (Отчетъ Комиссіи за 1899 г., стр. 20—1) и съ нѣкоторыми поправками приняты Совѣтомъ (1900—1 гг., стр. 46 сл.).

[5]) Отчетъ 1901—2 гг., стр. 64.

[6]) Отчетъ 1902—3 гг., стр. 44.

Но лишь при особо-уважительныхъ причинахъ Совѣтъ освобождалъ отъ в с ѣ х ъ обязанностей по конференціямъ. Попрежнему существенно-необходимымъ моментомъ стажа остается проведеніе десяти уголовныхъ защитъ. Такимъ образомъ, для вступленія въ присяжные повѣренные—по формулировкѣ Совѣта—кромѣ пятилѣтняго пребыванія въ числѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, необходимы двухлѣтнее посѣщеніе конференціи, три реферата, десять уголовныхъ защитъ и подача просьбы въ Совѣтъ о зачисленіи въ присяжные повѣренные, которая, по установившемуся обычаю, не можетъ быть разсмотрѣна Совѣтомъ раньше двухъ мѣсяцевъ со дня подачи [1]). Рядомъ съ сословной организаціей профессіональнаго обученія Петроградскій Совѣтъ знаетъ рядъ средствъ сословнаго контроля надъ прохожденіемъ стажа. Для веденія чужихъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ безусловно требуется свидѣтельство Совѣта; при этомъ до 1913 г. самостоятельное веденіе дѣла разрѣшалось лишь по истеченіи двухъ лѣтъ стажа; въ этомъ же году Совѣтъ призналъ возможность выдавать свидѣтельство по прошествіи года стажа при условіи зачета помощнику одного года посѣщенія конференціи и признанія удовлетворительнымъ одного прочтеннаго реферата (журн. 16 февр. 1913 г. ст. 10) [2]). Въ послѣдніе годы замѣчается тенденція поставить подъ контроль сословія веденіе уголовныхъ дѣлъ. Согласно проекту, принятому въ 1913 г. Совѣтомъ, самостоятельная защита по уголовнымъ дѣламъ можетъ быть разрѣшена помощнику не ранѣе года со дня его зачисленія въ число помощниковъ, если въ теченіе этого срока онъ не менѣе пяти разъ выступитъ въ качествѣ защитника совмѣстно съ присяжнымъ повѣреннымъ и подъ его руководствомъ [3]).

Если основныя требованія стажа въ Петроградѣ вытекаютъ изъ принциповъ сословнаго патроната, то и идея личнаго па-

---

[1]) Отчетъ 1904—05 гг., стр. 5.

[2]) До этого времени дѣйствовало также правило о томъ, что по истеченіи одного года стажа помощникамъ разрѣшалось вести на второмъ году дѣла по передовѣрію патрона; оно также было отмѣнено указаннымъ въ текстѣ постановленіемъ. Отч. 1912—13 гг., 29.

[3]) Отч. Петрогр. Сов. 1912—13 гг., стр. 46. За неутвержденіемъ его общимъ собраніемъ проектъ не получилъ еще обязательной силы.

троната не утеряла силы въ 1890 г., когда общимъ собраніемъ отвергнутъ былъ совѣтскій проектъ. При обсужденіи проекта Правительственной Комиссіи какъ общія собранія (3, 17 ноября; 1, 6 и 22 декабря 1902 г.), такъ и Совѣтъ (Заключеніе стр. 54 слѣд.), признавъ всю цѣлесообразность существованія сословной организаціи помощниковъ, категорически примкнули къ основному положенію новаго закона объ оставленіи въ силѣ и даже о болѣе строгомъ проведеніи принципа личнаго патроната. «За аксіому признавалось,—формулируетъ эти тенденціи М. М. Винаверъ,—что личный патронатъ долженъ быть установленъ, укрѣпленъ; что къ естественнымъ трудностямъ въ подборѣ патрона слѣдуетъ прибавить цѣлый рядъ искусственныхъ: ограничить число помощниковъ у каждаго патрона, связать патрона имущественной отвѣтственностью за помощника передъ кліентомъ, предоставить помощнику веденіе дѣлъ лишь по передовѣрію». Проводя идею личнаго патроната, Совѣтъ не зачисляетъ помощника, если ему извѣстно, что отношенія между помощникомъ и патрономъ сложатся номинальныя [1]); отказываетъ въ зачисленіи къ присяжному повѣренному, имѣющему болѣе трехъ помощниковъ [2]), разрѣшаетъ помощникамъ вести дѣла во второй годъ стажа лишь по передовѣрію патрона. Свое характерное отраженіе двойственная организація стажа имѣетъ въ формѣ отчетовъ, ежегодно представляемыхъ въ Совѣтъ помощниками: на ряду со свѣдѣніями о работѣ у патрона и о количествѣ проведенныхъ дѣлъ, отчеты, подписанные помощниками и патронами, должны содержать также и данныя объ исполненіи обязанностей по конференціямъ. Непредставленіе отчетовъ безъ уважительныхъ причинъ влечетъ за собой отчисленіе помощника. Представленіе отчетовъ обязательно за все время прохожденія стажа. Тѣ формы, въ которыя отлились требованія, предъявляемыя стажьерамъ въ Петроградскомъ и Московскомъ округахъ, характерны и для другихъ округовъ. Въ однихъ округахъ стажъ о р г а н и з о в а н ъ, т.-е., установлены тѣ или другіе методы профессіональнаго обученія помощниковъ, въ другихъ—стажъ лишенъ особой организаціи и сводится къ са-

---

[1]) Отчеты 1888—9 гг., стр. 10, 1892—3 гг., стр. 4, 1904—5 гг., стр. 3.
[2]) Отчеты 1900—1 гг., стр. 7, 1901—2 гг., стр. 5—6.

мостоятельной практикѣ, лишь контролируемой такъ или иначе патрономъ и органами сословнаго самоуправленія. Къ первымъ относятся Одесскій, Казанскій, ко вторымъ—Саратовскій, Новочеркасскій, Иркутскій и отчасти Харьковскій округа. По взгляду Одесскаго Совѣта, стажъ—школа профессіональной морали, предназначенная выработать въ помощникѣ всѣ качества, необходимыя для присяжнаго повѣреннаго и предполагающая руководство помощникомъ со стороны патрона и особыхъ сословныхъ органовъ. Кабинетная практика у патрона недостаточна для прохожденія стажа, нужна судебная практика, осуществляемая не въ видѣ случайныхъ спорадическихъ выступленій въ рѣдкихъ процессахъ, а въ видѣ систематической судебной работы [1]). Столь же необходимо участіе въ какой либо сословной организаціи, имѣющей цѣлью подачу юридической помощи населенію; но участіе въ конференціяхъ для помощниковъ не обязательно [2]). Существеннымъ требованіемъ стажа является непрерывность адвокатской дѣятельности просителя со времени зачисленія его въ помощники; препятствіемъ къ принятію служитъ поэтому чрезмѣрно долгій промежутокъ между моментомъ окончанія стажа и подачею прошенія о пріемѣ [3]).

Очень схожа съ описанной организація стажа въ Казани, гдѣ также проведено сочетаніе началъ личнаго и сословнаго патроната. Руководство присяжнаго повѣреннаго выражается въ «полномъ и обстоятельномъ ознакомленіи помощника со стороны патрона съ важнѣйшими вопросами, касающимися гражданскаго и уголовнаго права и въ особенности съ началами профессіональной этики» [4]). Руководство это дополняется обязательнымъ участіемъ въ конференціяхъ, гдѣ занятія ведутся въ томъ же объемѣ и границахъ, какъ и въ конференціяхъ Петроградскихъ. Для выполненія стажа необходимо представленіе двухъ рефератовъ [5]):

---

[1]) Отчетъ Одесскаго Совѣта 1907 г., стр. 28, 1910 г., стр. 166.

[2]) Прот. общ. собр. одесск. прис. пов. 27 апр. 1907 г.

[3]) Отчетъ 1907 г., 28, 1909 г., стр. 46, въ томъ же смыслѣ Отчетъ Новоч. Сов. 1907 г., 8 стр.

[4]) Отчетъ Каз. Сов. 1910—11 гг., стр. 256. Суд. Палата не согласилась съ такимъ широкимъ толкованіемъ понятія руководства.

[5]) §§ 2, 5 прав. о конф. утв. О. С. 3 ноября 1907 г., Отчетъ 1908—9 гг., стр. 136—7. Почти полностью заимствованы основныя черты организаціи

Въ противоположность указанной организаціи стажа—въ другихъ округахъ, кромѣ Харьковскаго, прохожденіе стажа остается неурегулированнымъ, и функціи Совѣта сводятся почти исключительно къ провѣркѣ подготовленности помощника при самомъ пріемѣ. Новочеркасскій Совѣтъ требуетъ удостовѣренія патрона и запрашиваетъ всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, живущихъ въ одномъ городѣ съ аспирантомъ, о дѣятельности послѣдняго въ смыслѣ юридической подготовки къ званію присяжнаго повѣреннаго. Въ сомнительныхъ случаяхъ Совѣтъ требуетъ отъ просителя представленія списка веденныхъ имъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, но обязанности вести постоянно книги съ записью дѣлъ и представленія ежегоднаго отчета о своей дѣятельности въ округѣ Новочеркасской Судебной Палаты не существуетъ [1]). Не существуетъ этой обязанности и въ Харьковскомъ округѣ; въ случаѣ возбужденія вопроса о достаточности практической подготовки стажьера, удостовѣреніемъ въ занятіяхъ его адвокатской практикой служитъ для Совѣта исключительно списокъ проведенныхъ стажьеромъ судебныхъ дѣлъ въ теченіе всего времени пребыванія его въ числѣ помощниковъ присяжнаго повѣреннаго; обязанность веденія такового списка за шнуромъ и печатью патроновъ возложена на помощниковъ еще въ 1875 г. (§ 17 прав. 7—17 января). Въ случаяхъ надобности списокъ этотъ провѣряется со стороны качества работъ стажьера по производствамъ проведенныхъ имъ дѣлъ командированнымъ для этого членомъ Совѣта [2]). Въ послѣдніе годы, однако, организація стажа въ Харьковѣ получаетъ новыя формы: сословный контроль надъ дѣятельностью стажьера восполняется сословнымъ руководствомъ этой дѣятельностью, простираю-

---

стажа, принятой въ Петроградѣ проектомъ Омскаго Совѣта. Для личнаго патроната характерно ограниченіе (5) числа помощниковъ у одного прис. пов.; для сословнаго контроля и руководительства—организація конференціи и установленіе повѣрочныхъ испытаній при пріемѣ.

[1]) Отношеніе Новочеркасскаго Совѣта въ Петроградскій Комитетъ помощн.—въ Отчетѣ Комитета 1907 г., стр. 24. Кабинетная работа во всякомъ случаѣ недостаточна для прохожденія стажа 1907—8 гг., стр. 218—19.

[2]) Отчетъ Комитета пом. прис. пов. петр. окр., стр. 25, ср. Проектъ правилъ о помощи, сост. Ком. избр. О. С. 13 февр. 1905 г. и Отчетъ Комиссіи Харьк. Ком. 1907 г. прил. 3.

щимся пока на веденіе уголовныхъ защитъ помощниками; согласно правилъ, утвержденныхъ Совѣтомъ 27 мая 1912 г., право выступать самостоятельно предоставляется помощникамъ лишь по истеченіи года стажа, если въ теченіе этого времени помощникъ провелъ не менѣе пяти защитъ совмѣстно съ патрономъ или руководителемъ, при чемъ руководителями могутъ быть, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, также и помощники присяжныхъ повѣренныхъ, прошедшіе не менѣе трехъ лѣтъ фактическаго стажа и проведшіе самостоятельно не менѣе двадцати уголовныхъ защитъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ [1]). Для поступленія въ присяжные повѣренные помощникъ обязанъ провести не менѣе 10 уголовныхъ защитъ, въ томъ числѣ 5 защитъ совмѣстно съ руководителями. Утверждая эти правила, Совѣтъ мотивировалъ ихъ введеніе необходимостью регулировать право принимать уголовныя защиты стажьерами «какъ въ интересахъ лицъ, поручающихъ эти защиты помощникамъ, такъ и въ интересахъ достоинства сословія, къ которому они принадлежатъ». Попытка эта была однако немедленно парализована Палатой, высказавшей, что Совѣту не предоставлено издавать правила, регулирующія дѣятельность помощниковъ по веденію уголовныхъ защитъ, хотя ему и принадлежитъ неоспоримое право издавать для тѣхъ же помощниковъ правила внутренняго распорядка [2]). Здѣсь лишній разъ проявляется характерное для органовъ надзора стремленіе сближать положеніе помощниковъ и частныхъ повѣренныхъ, и ограничивать сообразно съ тѣмъ помощническій стажъ самостоятельной практикой, отправляемой помощникомъ за свой страхъ и рискъ безъ контроля и надзора органовъ сословнаго самоуправленія.

IV.

Помощническій стажъ въ томъ видѣ, какъ онъ созданъ органами сословнаго самоуправленія, связываетъ право на полученіе званія присяжнаго повѣреннаго съ выполненіемъ ряда болѣе или менѣе точно опредѣленныхъ обязанностей,

---

[1]) Правила 11 окт. 1911 г. и 27 мая 1912 г.
[2]) Отчетъ Харьк. Сов. 1912—13 гг., стр. XV—XVI.

осуществляемыхъ подъ сословнымъ—въ широкомъ смыслѣ—контролемъ и руководствомъ. Отсюда проистекаетъ необходимость опредѣленія начальнаго момента стажа, послѣдствій неисполненія—полнаго или частичнаго—его требованій, условій его перерыва.

Опредѣленіе начальнаго момента стажа на первой ступени развитія корпораціи, когда зачисленіе въ помощники опредѣлялось актомъ единоличной воли патрона, можетъ относиться лишь къ удостовѣренному самимъ патрономъ моменту начала дѣйствительной работы подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго: такой порядокъ и былъ санкціонированъ 2 іюня 1866 г. Петроградскимъ Совѣтомъ. Этотъ моментъ играетъ безусловно преобладающую роль въ округахъ, гдѣ подчеркнуто значеніе личнаго патроната, напр., въ Харьковѣ до 90-хъ годовъ [1]). Съ развитіемъ сословнаго контроля и сословной организаціи стажа центръ тяжести съ руководства патрона переносится на дѣятельность подъ надзоромъ Совѣта,—а вмѣстѣ съ тѣмъ руководящее значеніе пріобрѣтаетъ время установленія этого надзора, т.-е. постановленіе Совѣта о зачисленіи помощника. А когда отзывъ патрона о лицѣ, зачисляемомъ въ помощники, перестаетъ играть рѣшающую роль, пріобрѣтая характеръ лишь одного изъ источниковъ свѣдѣній, собираемыхъ по ст. 380, и время подачи прошенія отдѣляется отъ времени зачисленія часто весьма значительнымъ срокомъ, выступаетъ новый моментъ, со времени котораго можетъ исчисляться теченіе стажа—моментъ подачи прошенія. Начальный моментъ стажа опредѣляется, такимъ образомъ, въ послѣднемъ счетѣ характеромъ организаціи помощниковъ и, естественно, что съ развитіемъ ихъ сословной организаціи безусловно доминирующее значеніе пріобрѣтаетъ моментъ зачисленія. Но, какъ замѣтилъ однажды П. А. Корсаковъ,—особенности отдѣльнаго случая при пріемѣ играютъ слишкомъ существенную роль, чтобы Совѣтъ могъ считать себя связаннымъ точно фиксированными нормами [2]). Поэтому даже сословной жизни послѣднихъ лѣтъ извѣстны случаи, когда начало стажа пріурочивалось не

---

[1]) Отчетъ Харьк. Сов. 1885—6 гг., стр. 27—8.
[2]) Общее собраніе моск. прис. пов. 24 янв. 1890 г.

къ моменту постановленія Совѣта о зачисленіи въ помощники, а ко дню подачи прошенія (Журн. Моск. Сов. 7 февр. 1900 г.) или къ моменту начала фактической работы у патрона [1]). Но во всякомъ случаѣ заявленіе патрона о началѣ работы у него помощника принимается во вниманіе лишь, когда 1) начало это приходится на промежутокъ времени между подачей прошенія и постановленіемъ о зачисленіи, а 2) самое заявленіе сдѣлано до зачисленія помощника [2]). И судебныя учрежденія относятъ начало стажа къ моменту зачисленія. Такъ Московская Судебная Палата еще въ 1900 г. (опред. 24 марта) признала, что исчисленіе пятилѣтняго срока должно начинаться съ того времени, когда для помощника становятся обязательными установленныя правила и подчиненіе руководству своего патрона, т.-е. со времени соотвѣтствующаго постановленія Совѣта [3]) и эта точка зрѣнія получила впослѣдствіи санкцію Прав. Сената (по Соед. Присут. 13 окт. 1905 г. по дѣлу № 226 стр. 137 сборника Соед. Прис. изд. 1913 г.).

Не опредѣляя начальнаго момента истеченія стажа, 354 ст. не установляетъ и предѣльнаго его срока. Пятилѣтній срокъ, этимъ закономъ предусматриваемый,—срокъ минимальный, но не максимальный; подача просьбы о зачисленіи въ сословіе помощника—по истеченіи пяти лѣтъ его право, а не обязанность. Въ результатѣ въ рядахъ помощниковъ находили себѣ мѣсто всѣ тѣ, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ должны были разсчитывать на отказъ при заявленіи ими ходатайства о пріемѣ, какъ вслѣдствіе неисполненій требованій стажа или нравственной небезупречности, такъ и вслѣдствіе совмѣщенія своего зва-

---

[1]) Отчетъ Харьк. Комиссіи пом. прис. пов. 1907—9 гг., стр. 16, Отчетъ Петр. Сов. 1901—2 гг., стр. 7.

[2]) Отчетъ Петр. Сов. 1911—12 гг., стр. 30.

[3]) Мѣра эта предложена была Н. П. Карабчевскимъ на общемъ собраніи 4 февр. 1890 г. Ср. Сборн. прот. стр. 304. Наоборотъ, общее собр. харьк. прис. пов. 20 мая 1890 г. отклонило предложеніе о принятіи мѣръ противъ «укоренившагося обычая—пребывать въ званіи пом. прис. пов. болѣе положеннаго закономъ пятилѣтняго срока». Въ 1911 г. общее собраніе отдѣленій Кіевскаго Окр. Суда возстановило п. 9 особаго приложенія къ ст. 560 Наказа Кіевскаго Окр. Суда, согласно которому подлежитъ обязат. отчисленію помощники, пробывшіе въ этомъ званіи свыше 7 лѣтъ. Отчетъ Распор. комит. 1911—12 гг., стр. 14—15.

нія съ профессіей, недопустимой по закону или обычаю для присяжнаго повѣреннаго. Частичныя мѣры борьбы съ этимъ явленіемъ неоднократно принимались въ ходѣ развитія сословной жизни. Съ одной стороны, во всѣхъ округахъ, гдѣ введено самоуправленіе адвокатуры, замѣтна тенденція лишать званія тѣхъ изъ помощниковъ, которые по неформальнымъ основаніямъ не были приняты въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; съ другой стороны на помощниковъ мало-по-малу распространяли силу дѣйствія ст. 355 У. С. У. (за исключеніемъ 1—2 пп.) въ томъ широкомъ ея толкованіи, какое она получила въ примѣненіи къ присяжнымъ повѣреннымъ. Наконецъ, время отъ времени, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ предъявляется требованіе опредѣленія предѣльнаго срока стажа. Такъ проектъ Комиссіи, избранной общимъ собраніемъ петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ 4 февр. 1890 г., предоставляетъ Совѣту отчислить изъ помощниковъ лицъ, не перешедшихъ по истеченіи пяти лѣтъ пребыванія въ помощникахъ въ присяжные повѣренные безъ уважительныхъ причинъ (§ 5), чтобы такимъ путемъ сократить размѣры фиктивнаго помощничества [1]). Совѣщаніе Красовскаго нашло нужнымъ постановить, и Высочайше утвержденная Комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части подтвердила эту мѣру,—что общій срокъ пребыванія помощника въ этомъ званіи не долженъ превышать шести лѣтъ [1]). Цѣлесообразность такого порядка была признана какъ Петроградской Комиссіей помощниковъ, такъ и Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, но только къ концу перваго десятилѣтія XX вѣка мысль эта получила дѣйствительное осуществленіе. Въ 1907 г. Комиссія помощниковъ вошла въ Совѣтъ съ представленіемъ объ установленіи максимальнаго срока стажа въ интересахъ нравственнаго достоинства помощниковъ. На выполненіе всѣхъ формальностей, требуемыхъ сословными правилами, Комиссія предоставляла стажеру льготные полгода. Лица же, не принятыя Совѣтомъ по истеченіи шести лѣтъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ и не получившія разрѣшенія на временное продленіе стажа, подлежали обязательному отчи-

---

[1]) Совѣщ., стр. 94, § 406[11] проекта: Объясн. зап. къ проекту Выс. учр. Ком., стр. 147, т. II, стр. 147.

сленію. Совѣтъ внесъ это предложеніе въ значительно измѣненномъ видѣ на утвержденіе общаго собранія 2 марта 1908 г., которое и приняло предложеніе въ редакціи, близкой къ редакціи Совѣта. Согласно рѣшенію общаго собранія помощники должны подавать въ Совѣтъ прошенія о принятіи ихъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ послѣ пятилѣтняго пребыванія ихъ въ этомъ званіи. Лица, не подавшія ко дню истеченія этого срока такого прошенія, считаются выбывшими изъ состава помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣту предоставляется—въ уважительныхъ случаяхъ—временно продлить указанный выше срокъ. Совѣтъ не ограниченъ во времени продленія стажа и можетъ продолжать его неоднократно [1]). Продленіе стажа по просьбѣ помощника—основной, но не единственный случай продленія стажа. Въ тотъ періодъ, когда главнымъ доказательствомъ занятій судебной практикой, отвѣчающей ст. 354, являлись отчеты,—стажъ могъ быть продленъ на столько полугодій, сколько не было представляемо отчета о дѣятельности помощника. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ формой стажа является самостоятельная практика помощника, протекающая въ принципѣ подъ руководствомъ патрона и сословнымъ контролемъ,—стажъ продолжается въ случаѣ признанія просителя—въ зависимости отъ обстоятельствъ каждаго отдѣльнаго случая—неподготовленнымъ къ званію присяжнаго повѣреннаго. Въ тѣхъ типахъ организаціи помощниковъ, гдѣ опредѣлены

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1907—8 гг., стр. 29, примѣч. и 1911—12 гг., стр. 48—9. По словамъ Л. А. Базунова фактъ незачисленія помощника еврея въ силу министерскаго распоряженія не можетъ влечь за собою исключенія изъ состава помощниковъ (Общ. Собр. 2 марта 1908 г., Сборн. прот., стр. 969). Съ этой точки зрѣнія несравненно лучше формулировано соотвѣтствующее постановленіе въ проектѣ Комиссіи, образованной при Моск. Совѣтѣ 16 февр. 1908 г., § 4. Въ 1909—10 гг. Совѣтомъ согласно правилъ 2 марта 1908 г. былъ продленъ 84 лицамъ стажъ; въ 1910—11 гг.—86; въ 1911—12 гг.—64; въ 1912—13 гг.—69 лицамъ. Судебная Палата признаетъ правило 2 марта 1908 г. противорѣчащимъ статьѣ 354, какъ не устанавливающей никакого ограниченія срока пребыванія въ помощникахъ (1911—12 гг., стр. 47). Но признавая невозможность оставленія въ сословіи лица при доказанномъ «полномъ небреженіи его въ теченіе ряда лѣтъ къ исполненію обязанностей», Палата оставляетъ въ силѣ постановленія Совѣта объ отчисленіи помощниковъ на основаніи указаннаго правила.

извѣстныя формальныя условія прохожденія стажа, но не санкціонировано отчисленіемъ невыполненіе этихъ условій (Таничевскія правила, правила 2 іюня 1900 г.), невыполненіе это— достаточная причина продленія стажа. Стажъ продолжается, если помощникъ не выдерживаетъ испытанія, когда испытаніе это признано необходимымъ со стороны Совѣта. Тамъ, гдѣ рѣзко поставленъ личный патронатъ, стажъ удлиняется на время, проведенное помощникомъ безъ патрона или внѣ его надзора. Но мы не касаемся въ этой плоскости продленія стажа какъ формы дисциплинарнаго взысканія: запрещеніе практики не можетъ препятствовать помощнику заниматься подготовкой дѣлъ и другой кабинетной работой у патрона, а такая дѣятельность при существованіи ст. 354 не можетъ не засчитываться въ срокъ, этой статьей установленный. Поэтому, отчасти на ряду съ запрещеніемъ практики, отчасти замѣняя ее, и практикуется продленіе стажа какъ мѣра взысканія [1]).

Одинаково удлиняютъ стажъ моменты, его прерывающіе. Подъ послѣдними слѣдуетъ понимать такое отношеніе помощника къ своей профессіональной дѣятельности, которое исключаетъ возможность зачета ему въ стажъ времени занятія судебной практикой, а также несенія имъ такихъ обязанностей, которыя по свойству своему препятствуютъ отправленію профессіональной работы. Къ первой категоріи относятся случаи исключенія помощника въ дисциплинарномъ порядкѣ. Время до исключенія не засчитывается въ стажъ, такъ какъ самое исключеніе доказываетъ, что занятія помощника не соотвѣтствовали условіямъ правильной подготовки къ званію присяжнаго повѣреннаго [2]).

Ко второй категоріи относится, главнымъ образомъ, время отбыванія помощниками воинской повинности. Здѣсь приняты три системы. Съ точки зрѣнія одной совмѣщеніе званія помощника съ состояніемъ на дѣйствительной службѣ совершенно исключаетъ возможность подготовки къ званію присяж-

---

[1]) Проектъ Совѣщанія подъ предсѣд. Красовскаго, равно какъ проектъ новой ред. У. С. У. устанавливаютъ и максимальный срокъ, на который можетъ быть продленъ стажъ (406[11] пр. сов. и 493 пр. нов. ред.).

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1885—6 гг., стр. 15.

наго повѣреннаго. Поэтому не допускается не только зачетъ въ стажъ того времени, которое помощникомъ проводится на военной службѣ, но и зачисленіе въ помощники лица, имѣющаго отбыть воинскую повинность. На такой точкѣ зрѣнія стояли правила 3 марта 1890 г. Близко къ ней подходитъ и взглядъ Петроградскаго Совѣта. Еще въ 1890 г. Петроградскій Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что во время отбыванія воинской повинности невозможно никакое исполненіе обязанностей, связанныхъ съ званіемъ помощника, постановилъ обязать присяжныхъ повѣренныхъ заявлять Совѣту о привлеченіи ихъ помощниковъ на военную службу и отчислять такихъ помощниковъ, предоставляя имъ, по отбытіи воинской повинности, вновь просить о зачисленіи ихъ въ сословіе [1]). Но и въ Петроградѣ эта точка зрѣнія встрѣчаетъ противодѣйствіе. Такъ на общемъ собраніи 22 февр. 1890 г. указывалось какъ на неправомѣрность подобнаго отчисленія, такъ и на то, что возможность зачета въ стажъ времени, проведеннаго на военной службѣ, можетъ опредѣляться лишь обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая. Такая с р е д н я я точка зрѣнія выдвигается какъ проектомъ Комиссіи, избранной общимъ собраніемъ петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ 4 февр. 1890 г., такъ и проектомъ новой редакціи учрежденія судебныхъ установленій. Руководится этимъ началомъ и Харьковскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Наконецъ, Петроградская Судебная Палата, проводя аналогію между службой по судебному вѣдомству, состояніемъ кандидатовъ на судебныя должности и занятіями судебной практикой въ качествѣ помощника, какъ тремя формами стажа, полагаетъ, что законъ также не требуетъ отъ помощниковъ непрерывной подготовки, какъ не требуетъ ее и отъ лицъ, проходящихъ первыя двѣ формы стажа, а потому не считаетъ возможнымъ исключать изъ стажа время, проведенное помощникомъ на военной службѣ [2]). Фактически то же начало проводится въ настоящее время и Московскимъ Совѣтомъ.

---

[1]) Отчетъ 1889—90 гг., стр. 19.
[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1908—9 гг., стр. 6 сл.

V.

Съ прекращеніемъ дѣйствія правилъ 19 окт. 1865 г. не поднимался вопросъ о правѣ лицъ, занимавшихся самостоятельной адвокатской практикой внѣ постояннаго руководства присяжнаго повѣреннаго, на полученіе званія присяжнаго повѣреннаго. Попытка проникнуть въ сословіе съ прошлымъ присяжнаго стряпчаго была въ самомъ корнѣ парализована какъ органами сословнаго самоуправленія, такъ и судебными мѣстами съ Сенатомъ во главѣ (рѣш. О. С. 1875 г., № 56). Не получилъ другого значенія этотъ вопросъ и при самомъ появленіи закона о частныхъ повѣренныхъ. Изъ обстоятельствъ изданія новеллы 25 мая 1874 г. видно, что при утвержденіи правилъ о частныхъ повѣренныхъ не имѣлось въ виду понизить уровень требованій, предъявляемыхъ къ правильно организованному сословію присяжныхъ повѣренныхъ. Институтъ частныхъ повѣренныхъ, по мысли закона, долженъ былъ сдѣлаться не составной частью присяжной адвокатуры, не источникомъ ея комплектованія, но лишь учрежденіемъ, замѣняющимъ тѣхъ ходатаевъ, которыхъ ранѣе нельзя было устранить отъ веденія чужихъ дѣлъ. Признаніе за частными повѣренными права на полученіе званія присяжнаго повѣреннаго послѣ пятилѣтняго хожденія по чужимъ дѣламъ имѣло бы своимъ послѣдствіемъ развитіе учрежденія частныхъ повѣренныхъ и полный упадокъ учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ одни и тѣ же права пріобрѣтались первыми при условіяхъ несравненно болѣе легкихъ и доступныхъ, чѣмъ послѣдними, съ тѣмъ еще различіемъ, что частные повѣренные оставались бы свободными отъ тѣхъ обязанностей и стѣсненій, которыя установлены были для присяжныхъ повѣренныхъ. Но въ 1884 г. состоялось извѣстное рѣшеніе Сената по дѣлу Чирихина, въ которомъ Сенатъ разъяснилъ, что существеннымъ условіемъ помощническаго стажа является не то, чтобы лица, удовлетворяющія нравственнымъ качествамъ и съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, находились въ теченіе пяти лѣтъ подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, а чтобы они не менѣе пяти лѣтъ занимались въ качествѣ повѣренныхъ судебной практикой. Отрицая, такимъ образомъ, за ст. 354 характеръ

исчерпывающаго перечисленія категорій лицъ, получающихъ при извѣстныхъ условіяхъ право на пріобрѣтеніе званія присяжнаго повѣреннаго, Сенатъ приходитъ къ заключенію, что частные повѣренные, представляющіе въ отношеніи опытности гарантіи, равныя помощникамъ, могутъ быть по истеченіи законнаго срока присяжными повѣренными, если удовлетворяютъ условіямъ высшаго юридическаго образованія по 354 ст. и нравственнымъ условіямъ по ст. 355 (О. С. 84/7). Весьма вѣроятнымъ слѣдствіемъ такой привилегіи, полученной частными повѣренными, представлялся массовый переходъ въ частную адвокатуру помощниковъ, уже подчиненныхъ къ тому времени двойному контролю—надзору Совѣта и руководству патрона. Корпорація, сплоченная—по выраженію К. К. Арсеньева—тройною связью обычаевъ и преданій, самоуправленія и нравственной солидарности, стала бы пополняться рядами лицъ—частныхъ ходатаевъ, не имѣющихъ ничего общаго, кромѣ однородности занятій, другъ съ другомъ. Вопросъ о стажѣ частныхъ повѣренныхъ сталъ вопросомъ самосохраненія для адвокатуры,—и въ рѣдкомъ вопросѣ проявлялось въ первое время больше единодушія, чѣмъ въ отрицательномъ отношеніи къ частной адвокатурѣ и ея стажу.

Опредѣленіе Сената было опубликовано въ ноябрѣ 1885 г., и уже въ началѣ слѣдующаго года въ Харьковскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ обратилось двое просителей, занимавшихся адвокатурой въ качествѣ частныхъ повѣренныхъ—съ ходатайствомъ о принятіи въ сословіе. Совѣтъ не призналъ возможнымъ принять ихъ въ сословіе по несоотвѣтствію просителей положительнымъ условіямъ, установленнымъ въ 354 ст. У. С. У. Текстъ 354 ст.—аргументировалъ Совѣтъ—совершенно ясно, точно и притомъ исчерпывающимъ образомъ означаетъ категоріи тѣхъ лицъ, которыя могутъ вступить въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ: таковы лица, состоявшія на государственной службѣ по судебному вѣдомству въ извѣстныхъ должностяхъ или въ званіи кандидатовъ на судебныя должности, и лица, хотя и не состоявшія на службѣ, но занимавшіяся адвокатской практикой подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ глазахъ законодателя лица обѣихъ категорій представляютъ гарантіи не только знанія и опыта, но и необ-

ходимыхъ для присяжнаго повѣреннаго нравственныхъ достоинствъ; лица первой категоріи подчиняются нравственному воздѣйствію той среды, въ которой дѣйствуютъ, т.-е. магистратуры и прокуратуры; лица второй категоріи, не служившія по судебному вѣдомству, подготовляются къ достойному несенію званія и обязанностей присяжныхъ повѣренныхъ опытомъ адвокатской дѣятельности подъ руководствомъ своихъ патроновъ, которые направляютъ ихъ къ усвоенію руководящихъ нравственныхъ воззрѣній сословія, его обычаевъ и традицій, подъ постояннымъ надзоромъ не только своего патрона, но и другихъ членовъ сословія и самого Совѣта. Очевидно, что ничего подобнаго не можетъ доставить самостоятельное занятіе адвокатурой внѣ связи съ сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ и даже внѣ нравственной связи съ людьми той же профессіи. А между тѣмъ въ такомъ именно положеніи находятся частные повѣренные, отправляющіе свою дѣятельность на свой страхъ и рискъ подъ угрозой болѣе или менѣе вѣроятнаго осужденія со стороны судебной коллегіи за свои ошибки послѣ ихъ совершенія, но безъ возможности предотвращенія этихъ ошибокъ руководящими указаніями со стороны старѣйшихъ дѣятелей той же профессіи. Поэтому и опредѣленіе Сената могло бы имѣть примѣненіе въ такой мѣстности, гдѣ нѣтъ Совѣта прис. пов., гдѣ его обязанности исполняютъ Окружные Суды, гдѣ, такимъ образомъ, присяжные повѣренные и ихъ помощники, съ одной стороны, и частные повѣренные, съ другой стороны, одинаково лишены сословной организаціи и одинаково подчинены Окружнымъ Судамъ какъ въ отношеніи принятія въ классъ повѣренныхъ, такъ и въ отношеніи контроля за ихъ профессіональной дѣятельностью [1]). Съ этими «вѣскими и обстоятельными» доводами вполнѣ согласилась и Судебная Палата, оставившая безъ послѣдствій жалобы означенныхъ лицъ. «Въ судебныхъ округахъ, гдѣ существуютъ Совѣты», писала Палата, «они обязаны руководствоваться точнымъ, вполнѣ яснымъ смысломъ 354 ст. ...признать за частными повѣренными право быть при-

---

[1]) Отчетъ Харьк. Сов. 1885—6 гг., стр. 11 сл.

сяжными повѣренными значило бы въ корнѣ подорвать институтъ присяжной адвокатуры, какъ ее понималъ и установилъ законодатель» [1]). Ставшія руководящими, приведенныя опредѣленія встрѣтили живой откликъ и въ двухъ столичныхъ Совѣтахъ. Уклонъ въ сторону личнаго патроната, столь характерный для конца 80-хъ годовъ своей идеологической предпосылкой, имѣлъ стремленіе къ уничтоженію самостоятельной практики помощниковъ въ качествѣ формы стажа. Какъ бы ни относиться къ организаціи стажа на той ступени развитія, необходимо признать, что организація эта представляла изъ себя нѣчто качественно отличное отъ подготовки, которая давалась частнымъ повѣреннымъ ихъ практикой. Поэтому столкнувшись съ ходатайствами о принятіи частныхъ повѣренныхъ, и Петроградскій [2]) и Московскій Совѣты признали стажъ ихъ несоотвѣтствующимъ требованіямъ ст. 354 [3]). Въ дальнѣйшемъ, однако, пути этихъ Совѣтовъ разошлись въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ различнаго хода развитія организаціи помощниковъ. Въ Петроградѣ, гдѣ стажъ былъ основанъ на идеѣ сочетанія сословнаго и личнаго патроната, гдѣ пріемъ въ присяжные повѣренные былъ обусловленъ выполненіемъ специфическихъ и весьма значительныхъ обязанностей, отношеніе къ стажу частныхъ повѣренныхъ не перестало быть отрицательнымъ до нашихъ дней; въ Москвѣ же, гдѣ паденіе правилъ 3 марта лищило почвы личный патронатъ, а групповая организація не развилась, Совѣтъ шелъ отъ случая къ случаю, не предрѣшая общаго вопроса о соотвѣтствіи подготовки, доставляемой дѣятельностью частнаго повѣреннаго положительнымъ требованіямъ закона, засчитывая въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ пятилѣтній срокъ, опредѣленный закономъ, и практику въ качествѣ присяжнаго стряпчаго при Коммерческомъ Судѣ (журн. 27 марта 1902 г.) и дѣятельность въ качествѣ юрисконсульта

---

[1]) Отчетъ 1886—7 гг. Опр. 29 мая 1886 г.

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1888—9 гг., стр. 6.

[3]) Отчетъ Московскаго Совѣта 1890—1 гг., стр. 182—3, Журн. 15 мая 1898 г. Палата отмѣнила спредѣленіе Совѣта.

частнаго предпріятія [1]). Но молодые Совѣты слѣдуютъ, обычно, практикѣ Петроградскаго Совѣта [2]).

Вопреки ожиданіямъ, институтъ частныхъ повѣренныхъ не подорвалъ существованія присяжной адвокатуры. Ростъ помощничества усилился, а не сократился. Молодыя силы, наполнявшія ряды младшаго сословія, не промѣняли корпоративной жизни на дѣятельность ходатая по чужимъ дѣламъ. Институтъ частныхъ повѣренныхъ не сталъ главнымъ источникомъ комплектованія сословія. Но какую потенціальную опасность для присяжной адвокатуры представляетъ этотъ институтъ—при растущемъ усиленіи надзора за помощниками и положительномъ отношеніи къ стажу частныхъ повѣренныхъ судебныхъ мѣстъ—хорошо показываетъ случай, недавно имѣвшій мѣсто въ жизни петроградскаго сословія. Отчисленный вслѣдствіе пребыванія на государственной службѣ помощникъ вновь ходатайствовалъ о принятіи, ссылаясь на то, что пріобрѣтеніе имъ званія торговаго депутата не препятствовало бы ему отправлять профессіональныя обязанности. Получивъ отказъ, проситель избралъ путь частнаго повѣреннаго и по истеченіи пятилѣтняго срока возбудилъ ходатайство о принятіи своемъ въ сословіе. Въ ходатайствѣ ему было отказано. Въ мотивахъ своихъ Совѣтъ указалъ, между прочимъ, на основанія недопустимости положительнаго разрѣшенія ходатайства. «При положительномъ разрѣшеніи поставленнаго вопроса пом. прис. пов., отчислившійся по собственной иниціативѣ изъ списковъ, дабы уклониться отъ исполненія требованій, предъявляемыхъ Совѣтомъ къ стажьерамъ и сохранившій званіе частнаго повѣреннаго, подлежалъ бы принятію въ число присяжныхъ повѣренныхъ. Такое положе-

---

[1]) Отчетъ 1899—900 гг., стр. 14. Судебная Палата (тамъ же) отвергла за дѣятельностью юрисконсульта частнаго предпріятія значеніе подготовки въ смыслѣ ст. 354.

[2]) Такъ Казанскій Совѣтъ отказалъ въ пріемѣ частному повѣренному, мотивируя отказъ тѣмъ, что частные повѣренные лишены руководства патрона, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть «полное и обстоятельное ознакомленіе помощника... съ важнѣйшими вопросами, касающимися области гражд. и угол. права и въ особенности съ началами профессіональной этики». Опредѣленіе это было отмѣнено Суд. Палатою, Отчетъ 1910—11 гг., стр. 256. Ср. также Отчетъ Новоч. Сов. 1905—6 гг., стр. 136—7.

ніе не можетъ быть допущено Совѣтомъ». Но оно было допущено Судебной Палатой, вопреки мнѣнію Совѣта, не встрѣтившей препятствій къ принятію и такого частнаго повѣреннаго, который по собственной иниціативѣ отчислился изъ списка помощниковъ спеціально съ цѣлью уклониться отъ исполненія требованій, предъявляемыхъ Совѣтомъ къ стажьерамъ [1]).

Въ 1876 г. Казанская Судебная Палата поставила на видъ Вятскому Окружному Суду, допустившему въ среду присяжныхъ повѣренныхъ лицо со стажемъ частнаго повѣреннаго, неправильность его дѣйствій. Въ 1886 г. Харьковская Судебная Палата преградила дорогу въ адвокатуру частнымъ повѣреннымъ изъ опасенія «въ корнѣ подорвать» институтъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ. А въ 1913 г. Петроградская Судебная Палата широко открыла частнымъ повѣреннымъ когда-то запертыя двери при условіяхъ, «въ корнѣ подрывающихъ» самое существованіе присяжной адвокатуры. Такая эволюція точекъ зрѣнія — одна изъ самыхъ яркихъ иллюстрацій къ измѣнившемуся взаимоотношенію адвокатуры и магистратуры [2]).

VI.

Одной изъ формъ стажа, предусмотрѣнныхъ ст. 354, является стажъ служебный. Чтобы пріобрѣсти званіе присяжнаго повѣреннаго служебною дѣятельностью, служба должна 1) протекать по судебному вѣдомству; 2) въ такихъ должностяхъ, которыя даютъ возможность пріобрѣсти практическія свѣдѣнія

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1913—14 гг., стр. 8—9.

[2]) Ошибочно думать, вообще говоря, что первые годы по введеніи Новыхъ Судебныхъ Установленій являются годами мирнаго содружества адвокатуры и магистратуры. Уже циркуляръ Министра Юстиціи отъ 29 января 1867 г. (одинъ экземпляръ, который хранится между прочимъ въ архивѣ Московскаго Совѣта въ дѣлѣ «Проектъ таксы вознагражденія», листы 14 и 15) свидѣтельствуетъ о значительныхъ трeніяхъ, имѣвшихъ мѣсто между адвокатурой и магистратурой, а протоколъ общ. собр. петр. прис. пов. 14 апр. 1874 г. весьма ярко указываетъ на степень обостренія, которой достигли уже въ началѣ 70-хъ годовъ отношенія между этими двумя членами «одной родственной семьи».

въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Но ни понятіе службы по судебному вѣдомству, ни понятіе должностей, дающихъ возможность пріобрѣсти практическія свѣдѣнія, не развиты въ упомянутой статьѣ. Совѣтамъ предоставлялось, слѣдовательно, право широкаго толкованія—и отъ исторической обстановки, отъ заданій и цѣлей, стоявшихъ передъ корпораціей, зависѣло, сжимался или расширялся доступъ въ сословіе для лицъ, не проходившихъ стажа въ рядахъ самой адвокатуры.

Понятіе службы по судебному вѣдомству упоминается какъ ст. 354, такъ и облегчительными правилами. Совѣтамъ, а еще ранѣе Комитетамъ предстояло вложить содержаніе въ это понятіе, ограничивая его однимъ судебнымъ вѣдомствомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т.-е. Вѣдомствомъ Министерства Юстиціи [1]), или же распространивъ его вообще на всѣ должности къ какому бы вѣдомству онѣ ни принадлежали, лишь бы должности эти способствовали пріобрѣтенію практическихъ свѣдѣній *по судебной части*. Уже Комитетами вопросъ разрѣшался въ послѣднемъ смыслѣ и Совѣты слѣдовали въ этой области примѣру Комитетовъ. Исходя изъ необходимости содѣйствовать росту сословія, Совѣты стѣснялись формальными условіями лишь настолько, насколько это требовалось буквальнымъ смысломъ закона, и сомнѣнія, представляемыя закономъ, разрѣшали въ пользу просителя [2]). Толкуя цѣль закона, какъ открытіе доступа въ присяжные повѣренные в с ѣ м ъ лицамъ, достаточно подготовленнымъ служебными занятіями по судебной ч а с т и, Совѣты не проводили никакого различія между чиновниками вѣдомства Министерства Юстиціи и другихъ вѣдомствъ, *если въ томъ и другомъ случаѣ можно было предполагать практическое знакомство съ судебными дѣлами*. За пятилѣтіе 1872—77 гг. (9 сент.—24 сент.) [3]) Московскимъ Совѣтомъ было принято въ сословіе около 39% (39,3%) лицъ, перешедшихъ въ

---

[1]) Какъ то дѣлала юридическая литература того времени. Ср. «Суд. Вѣстникъ», 1867 г., рецензія перваго отчета Петроградскаго Совѣта.

[2]) Очень ярко въ опредѣленіи Моск. Сов. 12 апр. 1869 г. по дѣлу Коптынина.

[3]) Данныя получены путемъ соотвѣтствующаго подсчета по наст. реестру Моск. Совѣта.

адвокатуру съ государственной службы; изъ нихъ 32,7% перешло изъ судебнаго вѣдомства и 7,6% изъ другихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, Московскимъ Совѣтомъ были приняты чиновники Министерства Народнаго Просвѣщенія (26/XI 1866 г.), Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (19/VIII 1867 г.), Иностранныхъ Дѣлъ (30/I 1871 г.), Государственныхъ Имуществъ, и этотъ перечень можетъ быть значительно удлиненъ данными Петроградскаго Совѣта [1]). Но въ одномъ отношеніи пріемъ лицъ, переходившихъ съ государственной службы, обставлялся большими формальностями: Совѣты не довольствовались представленіемъ аттестата или формулярнаго списка, но требовали удостовѣренія бывшаго начальства лицъ о томъ, что они занимались судебной практикой. Еще большая свобода предоставлена была Совѣтамъ при опредѣленіи должностей, дающихъ возможность пріобрѣсти опытность, требуемую закономъ, и Совѣты примѣняли тутъ тѣ же методы распространительнаго толкованія ст. 354, что и при опредѣленіи понятія службы по судебному вѣдомству; Петроградскій Совѣтъ подводилъ подъ спорное понятіе, между прочимъ, лицъ, служившихъ въ дворянской опекѣ въ то время, когда опеки принадлежали къ числу судебныхъ мѣстъ (Отчетъ 1866—7 гг., по сборн. стр. 9), Московскій же Совѣтъ допускалъ въ сословіе также протоколистовъ Коммерческаго Суда, членовъ Комиссіи для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими (15 окт. 1866 г.) и т. п. элементы.

Такое облегченіе доступа въ сословіе обязывало Совѣты къ установленію средствъ контроля при пріемѣ въ сословіе, но только Петроградскій Совѣтъ такія средства примѣнялъ. Цѣлесообразность провѣрки практической подготовленности нѣкоторыхъ категорій просителей Совѣтъ призналъ еще въ 1868 г., но самый способъ провѣрки установилъ лишь черезъ три года въ видѣ испытаній, производившихся Совѣтомъ въ томъ случаѣ, когда предшествующая дѣятельность кандидатовъ въ прис. пов. не представляла сама по себѣ достаточнаго ручательства. Повѣрялись—по словамъ В. Ѳ. Люстиха [2])—не теоретическки удостовѣряемыя дипломомъ свѣдѣнія, но зна-

---

[1]) К. К. Арсеньевъ, ч. 2, стр. 5.

[2]) Общ. собр. петрогр. прис. пов. 17 янв. 1893 г.

нія практическія по матеріальному и процессуальному праву; при этомъ испытаніе распространялось только на тѣ части права и судопроизводства, которыя не входили въ кругъ прежней дѣятельности просителя, и притомъ касалось лишь тѣхъ предметовъ, безъ которыхъ невозможенъ ни одинъ шагъ на поприщѣ адвокатуры. Лишь производство испытанія дало—по категорическому утвержденію Петроградскаго Совѣта—ему возможность расширить содержаніе закона такъ, какъ онъ то сдѣлалъ [1]). А между тѣмъ, трудно представить теперь ту бурю, которую въ обществѣ и процессѣ вызвало введеніе этихъ испытаній. Совѣту ставилось на видъ, что испытанія незаконны, а на самомъ дѣлѣ Совѣтъ пользовался здѣсь лишь правомъ, ему принадлежащимъ по 380 ст. У. С. У.,—что они излишни, а безъ испытаній въ сословіе могли проходить и проходили лица, подлежащія впослѣдствіи исключенію за совершенное отсутствіе элементарнѣйшихъ свѣдѣній, что—затрудняя доступъ въ сословіе—они вредны, а безъ нихъ этотъ доступъ былъ бы несравненно труднѣе. Одинъ изъ юридическихъ органовъ того времени уяснялъ Совѣту «все неприличіе его дѣйствій», а К. К. Арсеньевъ—тогда предсѣдатель Петроградскаго Совѣта—вынужденъ былъ удостовѣрить въ печати, что никакой незаконной ассоціаціи подъ названіемъ испытательной комиссіи не существуетъ, а испытанія производятся Совѣтомъ въ полномъ составѣ [2]). Испытанія при пріемѣ не привились въ другихъ округахъ, да и въ самомъ Петроградѣ утеряли свой первоначальный характеръ. А между тѣмъ исторія вопроса показываетъ, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ Совѣты не могутъ обойтись безъ этого контрольнаго средства. Такъ въ 1889 г. Московскій Совѣтъ былъ поставленъ въ необходимость проэкзаменовать одного, удовлетворявшаго всѣмъ формальнымъ условіямъ, кандидата, въ виду случайно обнаруженной безграмотности его, а на нашихъ дняхъ Омскій Совѣтъ, принимая крестьянскаго начальника и, не имѣя достаточно данныхъ для сужденія о степени его подготовленности къ несенію обязанностей прис. пов., предложилъ кандидату явиться въ Совѣтъ

---

[1]) Отчетъ 1872—3 гг., по сборн. проток., 137 стр.

[2]) Суд. Вѣсти. 1874 г., № 13. Ср. также № 181 за 1872 г.

въ видахъ ознакомленія членовъ Совѣта съ его юридическими познаніями [1]). Цѣлесообразность такихъ испытаній не возбуждала сомнѣній въ Петроградскомъ сословіи и Совѣтъ и общее собраніе 21 окт. 1900 г., обсудивъ проектъ Правительственной Комиссіи, постановили дополнить проектъ предоставленіемъ Совѣту права производить испытанія лицъ, переходящихъ въ сословіе изъ административныхъ вѣдомствъ, на ряду съ помощн. прис. пов. [2]).

Какъ въ первое двадцатилѣтіе существованія сословной организаціи слабый ростъ адвокатуры дѣлалъ необходимостью расширеніе доступа въ сословіе путемъ распространительнаго толкованія формальныхъ условій, поставленныхъ закономъ, такъ въ теченіе послѣдующаго времени стала очевидной необходимость сжать этотъ доступъ примѣненіемъ буквальнаго смысла требованій ст. 354. Съ одной стороны темпъ развитія адвокатуры не только пересталъ внушать опасенія въ серединѣ 80-хъ годовъ, но скорѣе вызывалъ попытки задерживать его—путемъ въ первую голову особой регламентаціи сословія помощниковъ. Съ другой стороны созрѣвало сознаніе цѣлесообразности огражденія сословія отъ притока въ него элементовъ, чуждыхъ адвокатурѣ съ ея специфическими цѣлями и заданіями. Здѣсь первые шаги по признанію за ст. 354 характера, исчерпывающаго перечисленія категоріи лицъ, имѣющихъ право на званіе присяжнаго повѣреннаго, были сдѣланы Совѣтами по поводу рѣшенія Сената (84/7), открывавшаго частнымъ повѣреннымъ широкую дорогу въ сословіе. Дальнѣйшіе шаги были связаны съ ограниченіемъ доступа въ адвокатуру представителямъ магистратуры всѣхъ вѣдомствъ. Ошибочно считать незначительнымъ притокъ въ адвокатуру чиновниковъ всякаго рода. Изъ всѣхъ прошедшихъ въ прис. пов. за пятилѣтіе 1872—77 гг. въ Москвѣ 64,7% проходили цѣликомъ или частично служебный стажъ и даже въ 1897—902 гг. такой стажъ былъ пройденъ 46,2% всѣхъ принятыхъ лицъ. Уже на общихъ собраніяхъ петр. прис. пов. въ 80-хъ годахъ слышались голоса, отмѣчав-

---

[1]) Отчетъ Омскаго Совѣта 1912—13 гг., стр. 5.

[2]) § 406 проекта совѣщ. Красовскаго, Отчетъ Петрогр. Сов. 1899—900 гг., стр. 36, Проектъ петрогр. прис. пов., § 395.

шіе вредныя послѣдствія для сословія такого прилива чуждыхъ адвокатурѣ элементовъ. Уже Комиссія, обсуждавшая правительственный проектъ реформы, высказалась противъ допущенія въ сословіе чиновниковъ административныхъ вѣдомствъ, занимавшихся веденіемъ дѣлъ этихъ вѣдомствъ въ судебныхъ учрежденіяхъ [1]); поддерживая это ограниченіе, члены Комиссіи на общемъ собраніи 21 окт. 1900 г. утверждали, что открытіе лицамъ административныхъ вѣдомствъ доступа въ сословіе можетъ пагубно отозваться на традиціяхъ сословія съ его независимой и свободной отъ всякихъ воздѣйствій организаціей. Но ни Совѣтъ, ни общее собраніе не согласились съ этой точкой зрѣнія [2]), и только законъ 12 іюня 1889 г. о земскихъ начальникахъ и обозначившееся въ началѣ XX вѣка стремленіе въ адвокатуру лицъ, занимавшихъ эту должность, заставило органы самоуправленія занять болѣе принципіальную позицію. Весь интересъ и сосредоточился при этомъ, главнымъ образомъ, на стажѣ земскихъ начальниковъ и юрисконсультовъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ противоположность Сенату, выдвинувшему на первое мѣсто с о д е р ж а н і е стажа, очерченнаго ст. 354—и заключающагося въ пріобрѣтеніи практическихъ свѣдѣній при производствѣ судебныхъ дѣлъ, Совѣты подчеркнули руководящее значеніе ф о р м ъ стажа, этимъ закономъ предусмотрѣнныхъ, службы по с у д е б н о м у вѣдомству, занятій подъ с о с л о в н ы м ъ контролемъ и руководствомъ. Вполнѣ послѣдовательно эта точка зрѣнія была проведена Петроградскимъ Совѣтомъ по отношенію къ земскимъ начальникамъ. Признавъ, что указаніе ст. 354 на службу по судебному вѣдомству, какъ на условіе для полученія званія присяжнаго повѣреннаго, имѣетъ существенное значеніе съ точки зрѣнія раздѣльности, проведенной Судебными Уставами 1864 г. между судебной и административной властями, что главный характеръ дѣятельности земскихъ начальниковъ, зависящихъ и по порядку своего назначенія на должность и по способу привлеченія ихъ къ отвѣтственности отъ Министерства

---

[1]) Труды Комиссіи. Петрогр. 1900 г., стр. 50.

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1899—900 гг., стр. 36, Сборн. проток. О. С., стр. 624 сл.

Внутреннихъ Дѣлъ,—характеръ дѣятельности административной,—Петроградскій Совѣтъ систематически отклонялъ просьбы о принятіи бывшихъ земскихъ начальниковъ по несоотвѣтствію полученной ими подготовки формальнымъ требованіямъ закона [1]). Ту же точку зрѣнія проводилъ Совѣтъ относительно юрисконсультовъ правительственныхъ учрежденій и завѣдующихъ судебною частью различныхъ министерствъ, ходатайства которыхъ оставлялъ безъ послѣдствія, не входя въ обсужденіе каждаго отдѣльнаго случая. Такимъ образомъ, Совѣтомъ не были приняты: чиновникъ особыхъ порученій при Управленіи Земледѣлія и Землеустройства [2]), помощникъ юрисконсульта Министерства Финансовъ [3]), дѣлопроизводитель при юрисконсультѣ Министерства Торговли и Промышленности (1910—11 гг., стр. 3). Но попытки Совѣта сократить путемъ толкованія закона притокъ въ сословіе указанныхъ элементовъ были заранѣе, можно сказать, обречены на неудачу. Если смыслъ 354 ст. по разъясненію Сената заключался въ томъ, что для полученія званія присяжнаго повѣреннаго достаточно пятилѣтней судебной практики, то, очевидно, не было никакого основанія дѣлать различіе между частными повѣренными и чиновниками, ведущими судебныя дѣла по порученію различныхъ Правительственныхъ учрежденій, и когда вопросъ всталъ передъ Сенатомъ, послѣдній, безъ особой аргументаціи—простой ссылкой на рѣшеніе по дѣлу Чирихина установилъ, что могутъ быть присяжными повѣренными и юрисконсульты Правительственныхъ установленій, занимавшіеся не менѣе пяти лѣтъ веденіемъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ (Рѣш. О. С. 906/9). Правда, Сенатъ призналъ за Совѣтомъ право входить въ обсужденіе каждаго даннаго случая посредствомъ собранія и установленія положительныхъ данныхъ объ ихъ дѣятельности—но право это носило вполнѣ иллюзорный характеръ при всемъ различіи взглядовъ Совѣта и Судебной Палаты на существен-

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов. за 1898—9 гг., стр. 34—5, 1902—3 гг., стр. 20, 1905—6 гг., стр. 3, 1906—7 гг., стр. 3, также Московскій Совѣтъ и Моск. Суд. Палата, Отчетъ 1903—4 гг., стр. 5—7.

[2]) Отчетъ 1906—7 гг., стр. 4.

[3]) Отчетъ 1908—9 гг., стр. 4.

ныя черты «подготовки» къ званію присяжнаго повѣреннаго. И, дѣйствительно, всѣ означенныя выше опредѣленія Совѣта были отмѣнены Судебной Палатой. Но методъ толкованія 354 ст., принятый Сенатомъ, оказалъ еще худшую услугу Совѣтамъ. Сенатъ призналъ, что существенное требованіе п о с л ѣ д н е й части ст. 354 заключается не въ руководствѣ присяжнаго повѣреннаго, а въ пятилѣтнемъ веденіи судебныхъ дѣлъ, а Петроградская Судебная Палата нашла, что все существо требованія п е р в о й части ст. 354, заключающагося въ пятилѣтней службѣ по судебному вѣдомству, сводится именно къ требованію наличности у лицъ, домогающихся званія присяжнаго повѣреннаго, практическихъ свѣдѣній, на с л у ж б ѣ пріобрѣтенныхъ, и на этомъ основаніи отмѣнила всѣ опредѣленія Совѣта о земскихъ начальникахъ, признавъ, что время, проведенное на службѣ въ должности земскаго начальника, безусловно должно быть зачтено въ пятилѣтній срокъ, установленный 354 ст. У. С. У. [1]). При всемъ томъ Судебная Палата отнюдь не ссылалась на нарушеніе Совѣтомъ точнаго смысла закона. Напротивъ, отмѣняя опредѣленіе Совѣта о принятіи завѣдующаго судебной частью акцизнаго управленія, Палата признала, что по буквальному смыслу 354 ст. изъ числа лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и получившихъ высшее образованіе, прис. пов. могутъ быть т о л ь к о лица, прослужившія не менѣе пяти лѣтъ по с у д е б н о м у вѣдомству; тѣмъ не менѣе «ограничительное» толкованіе Совѣтомъ ст. 354 Палата считала лишеннымъ основанія въ виду того, что содержаніе указанной статьи «значительно расширено» разъясненіемъ Прав. Сената [2]), а отмѣняя одно изъ Совѣтскихъ опредѣленій о непринятіи земскихъ начальниковъ, Палата мотивировала свой взглядъ тѣмъ, что неупоминаніе ст. 354 о земскихъ начальникахъ объясняется лишь кодификаціоннымъ недосмотромъ [3]).

Послѣ этого Совѣтъ обратился къ главѣ судебнаго вѣдомства и ходатайствовалъ о томъ, чтобы служба на должности земскаго начальника не засчитывалась въ стажъ, требуемый ст. 354 У.

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1907—8 гг., стр. 15.
[2]) Отчетъ 1911—12 гг., стр. 16, срв. 1907—8 гг., стр. 16.
[3]) Отчетъ 1899—900 гг., стр. 24.

С. У.[1]). Но согласно принятой по отношенію къ адвокатурѣ системѣ, ходатайство это никакихъ послѣдствій не имѣло.

Ту же эволюцію отъ распространительнаго къ ограничительному толкованію продѣлали Совѣты и въ опредѣленіи понятія «должности по судебному вѣдомству, при исправленіи которой можно пріобрѣсти практическія свѣдѣнія». Неопредѣленность указанія этого закона на то, какія именно должности предполагаются имъ такими, которыя даютъ исправлявшимъ ихъ въ теченіи 5-ти лѣтъ право на вступленіе въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ[2]), возлагала на Совѣты въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшеніе вопроса—способна ли та или иная должность дать достаточную практическую подготовку къ производству судебныхъ дѣлъ. Но конкретное разрѣшеніе такого вопроса—при складывавшемся взаимоотношеніи органовъ самоуправленія и органовъ надзора—приводило обычно къ конфликту между Совѣтами и Судебными Палатами. Въ 1881 г. (журн. 28 мая) Петроградскій Совѣтъ отказалъ въ пріемѣ лицу, дѣятельность котораго ограничивалась службою въ распорядительномъ отдѣленіи департамента М. Ю. Это опредѣленіе отмѣнено было Судебною Палатою[3]), въ слѣдующемъ году Совѣтъ отклонилъ ходатайство двухъ лицъ, изъ коихъ одно завѣдывало архивомъ, другое кассой Окружнаго Суда. Въ противоположность Совѣту Палата нашла, что завѣдываніе кассой Окружнаго Суда не безполезно для судебнаго дѣятеля. Опредѣленія Совѣта были снова лишены силы[4]). Такое положеніе заставило отыскивать общій критерій для опредѣленія того, какія изъ должностей по судебному вѣдомству могутъ дать требуемыя закономъ «практическія свѣдѣнія». Попытку дать такое опредѣленіе сдѣлалъ Харьковскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, признавши, что подъ лицами судебнаго вѣдомства законъ разумѣетъ лишь предсѣдателей, товарищей пред-

---

[1]) Отчетъ 1907—8 гг., стр. 15—16.

[2]) «Можно прослужить, напр., надсмотрщикомъ крѣпостныхъ дѣлъ, или экзекуторомъ, или регистраторомъ и не имѣть никакого понятія о судебной практикѣ», пророчески говорили Замѣчанія, оттѣняя неопредѣленность понятія должности по судебному вѣдомству.

[3]) П. В. Маналинскій, стр. 10.

[4]) Отчетъ 1882—3 гг., стр. 4.

сѣдателей, членовъ судебныхъ мѣстъ, судебныхъ слѣдователей, членовъ прокурорскаго надзора, секретарей и ихъ помощниковъ [1]). Но критерій этотъ не былъ выдержанъ, какъ будетъ показано ниже, самимъ Совѣтомъ. Иной критерій предложенъ былъ Петрогр. Судебной Палатой и воспринятъ Прав. Сенатомъ. Сенатъ нашелъ, что ст. 354 У. С. У. заключаетъ въ себѣ рядъ условій, при которыхъ каждое лицо независимо отъ своихъ способностей, усердія и трудолюбія, можетъ воспользоваться правомъ вступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ. Однимъ изъ такихъ условій является пятилѣтняя служба въ должностяхъ, предоставляющихъ непосредственное участіе въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Только такимъ критеріемъ и можетъ пользоваться ревизіонная инстанція (О. С. 82 № 23). Но критерій этотъ прежде всего не былъ вполнѣ точенъ, ибо оставлялъ открытымъ понятіе непосредственнаго участія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Примѣнивъ этотъ критерій къ нотаріату, Совѣты Харьковскій и Московскій нашли, что служба въ должности нотаріуса въ состояніи ознакомить не съ производствомъ дѣлъ; а лишь съ порядкомъ совершенія актовъ и притомъ съ формальной стороны, почему и постановляли о непринятіи въ сословіе бывшихъ въ теченіе пяти лѣтъ нотаріусами и, пользуясь тѣмъ же критеріемъ, Палаты отмѣняли названныя постановленія Совѣтовъ [2]). Съ другой стороны непосредственное участіе въ производствѣ судебныхъ дѣлъ не являлось еще въ глазахъ Совѣтовъ гарантіей надлежащей подготовки къ выполненію тѣхъ обязанностей, которыя самимъ закономъ возложены на присяжныхъ повѣренныхъ. «Несомнѣнно»,—высказывалъ Харьковскій Совѣтъ,—«что занятіе должностей члена волостного суда, посредника по полюбовному спеціальному размежеванію,

---

[1]) Отчетъ Харьк. Сов. 1883—4 гг., стр. 4. Близкую къ этому позицію занималъ одно время «Судебный Вѣстникъ» (№ 181, 1872 г.).

[2]) Отчетъ Харьковскаго Сов. 1893—4 гг., стр. 4., Моск. Сов. 1890—1 гг., стр. 187 и 1891—2 гг., стр. 159. Ср. Отчетъ Новочеркасскаго Сов. 1912—13 гг., стр. 5—7. Въ этомъ случаѣ Новочерк. Суд. Палата также голословно признала занятія по должности нотаріуса несоотвѣтствующими требованіямъ ст. 354, какъ Палаты другихъ округовъ голословно признавали этотъ стажъ формально удовлетворяющимъ условіямъ, поставленнымъ въ законѣ.

судьи инородческаго суда и др., могутъ доставить практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Но такія свѣдѣнія, въ качественномъ отношеніи, въ виду ихъ односторонности, не могутъ быть признаны достаточными для присяжныхъ повѣренныхъ» [1]). Отсюда вытекала необходимость въ каждомъ данномъ случаѣ установить, что занятіе извѣстной должности вообще могло доставить занимавшему ее необходимыя практическія свѣдѣнія, а затѣмъ войти въ оцѣнку этихъ практическихъ свѣдѣній, если не со стороны количества ихъ, то въ качественномъ отношеніи. На этомъ основаніи Харьковскій Совѣтъ не призналъ достаточной подготовкой къ званію присяжнаго повѣреннаго службу въ должности судебнаго слѣдователя въ виду того, что свѣдѣнія, такой службой доставляемыя, относятся исключительно къ уголовному процессу и не касаются области гражданскаго права и судопроизводства [2]).

Какъ видно изъ даннаго очерка, Совѣты главное стараніе свое возлагали на индивидуализацію каждаго отдѣльнаго случая, направленную къ тому, «чтобы пропускать въ сословіе только лицъ, дѣйствительно подготовленныхъ къ званію присяжнаго повѣреннаго». Но и эти ихъ попытки разбивались о твердыню Сенатской практики. Такъ въ 1912 г. Казанскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ отказалъ въ пріемѣ почетному мировому судьѣ, который за время службы своей—какъ то стало извѣстно Совѣту—только 4 раза участвовалъ въ судебныхъ и 3 раза въ распорядительныхъ засѣданіяхъ. Но Палата, слѣдуя Сенату, отмѣнила это опредѣленіе, разъяснивъ, что при разрѣшеніи ходатайствъ о принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ надлежитъ руководствоваться не количественною, такъ сказать, стороною дѣла, а и с к л ю ч и т е л ь н о тѣмъ, составляютъ ли обязанности, исполнявшіяся даннымъ лицомъ, занятія по производству судебныхъ дѣлъ [3]).

---

[1]) Отчетъ Харьковск. Совѣта 1888—9 гг., стр. 6. Интересно сопоставить съ этими словами мысли, высказанныя Петрогр. Совѣт. еще въ 1871 г. Ср. К. К. Арсеньевъ, Замѣтки, стр. 32—3. Но испытанія, установленныя Петроградскимъ Совѣтомъ, давали ему возможность принимать и тѣхъ, которые оставались за бортомъ въ другихъ округахъ.

[2]) Отчетъ Харьковск. Сов. 1888—9. гг., стр. 7, 1899—900 гг., стр. 4.

[3]) Отчетъ Казанск. Сов., 1912—13 гг., отд. Б, стр. 2.

Ст. 354 не ограждала, такимъ образомъ, Совѣты отъ наплыва элементовъ, нежелательныхъ съ точки зрѣнія автономной корпораціи. Но въ ихъ распоряженіи имѣлась ст. 380 У. С. У.

VII.

Историческая задача русской адвокатуры—въ томъ видѣ, какъ она формулирована была первыми органами сословнаго самоуправленія—состояла въ томъ, чтобы разорвать всякую связь между присяжною адвокатурой и институтомъ дореформенныхъ ходатаевъ по чужимъ дѣламъ, чтобы поставить вновь организующееся сословіе на одинъ уровень съ новыми судебными учрежденіями. Достиженіе этой цѣли, однако, имѣло своей предпосылкой удовлетворительный личный составъ сословія. Для многихъ вредныхъ элементовъ доступъ въ сословіе былъ закрытъ самимъ закономъ, но никакія формальныя условія—по справедливому замѣчанію перваго Петроградскаго Совѣта—*не могли бы служить ручательствомъ* добросовѣстности и правильнаго взгляда на задачи адвокатуры. Выходъ изъ положенія давался самимъ закономъ. На основаніи ст. 380 Учр. Суд. Уст. Совѣтъ, разсматривая просьбу лица, желающаго вступить въ присяжные повѣренные, не ограничивается повѣркой документовъ, свидѣтельствующихъ о формальномъ правѣ просителя на званіе присяжнаго повѣреннаго, но постановляетъ опредѣленіе о принятіи просителя въ число прис. пов. или объ отказѣ въ принятіи, принявъ въ соображеніе всѣ свѣдѣнія, которыя признаетъ нужнымъ. Значеніе послѣднихъ словъ было толкуемо весьма различно: одни утверждали, что они не могутъ относиться ни къ чему иному, какъ именно къ нравственнымъ качествамъ просителя [1]); другіе старались доказать, что они *распространяются только на условія, требуемыя закономъ*. Совѣты весьма быстро стали на первую точку зрѣнія; необходимость строгаго примѣненія ст. 380 никогда не подвергалась въ средѣ ихъ сомнѣнію и спору. Но тогда какъ Петроградскій Совѣтъ въ началѣ своей дѣятельности принялъ за правило

---

[1]) На такой точкѣ зрѣнія стоялъ, между прочимъ, и оберъ-прокуроръ Сената Ковалевскій, дававшій заключеніе по извѣстной жалобѣ Охременко. Суд. Вѣстн., № 34 за 1867 г.

отказывать просителю только тогда, когда обвиненіе, на него взводимое, относилось къ опредѣленному ф а к т у, а не къ общему характеру служебной или иной дѣятельности его, и шло изъ источника, за достовѣрность котораго могъ безусловно поручиться хотя бы одинъ членъ Совѣта [1]), Московскій Совѣтъ принималъ во вниманіе общій характеръ свѣдѣній, относившихся къ «частной и гражданской» жизни просителя, и на такихъ свѣдѣніяхъ могъ основывать свой отказъ въ пріемѣ (Журн. 23 окт. 1871 г.). Но для опредѣленія о принятіи просителя въ сословіе, требовалось во всякомъ случаѣ положительное удостовѣреніе въ его добросовѣстности; собираніе свѣдѣній могло тянуться мѣсяцы; при отсутствіи положительныхъ свѣдѣній о прежней дѣятельности просителя Совѣты оставляли просьбу такого лица безъ разрѣшенія: при требованіи о немедленномъ разрѣшеніи просьбы по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ—предлагали просителю взять свое прошеніе обратно, или подождать, пока въ виду Совѣта будутъ точныя о немъ свѣдѣнія или, наконецъ, отказывали въ пріемѣ съ ссылкой на ст. 380 [2]). Но тѣ же факты, которые заставили Совѣты сузить съ середины 80-хъ годовъ толкованіе ст. 354, вынудили ихъ въ ту же эпоху расширить понятіе неформальныхъ причинъ. Если въ первое десятилѣтіе своей дѣятельности Петроградскій Совѣтъ причиной отказа считали лишь нравственную непригодность просителя и непригодность эту относилъ къ установленію опредѣленнаго факта, то въ 1885 г. тотъ же Совѣтъ отрицалъ, чтобы отказъ по 380 ст. Учр. Суд. Ул. указывалъ на небезупречность просителя.. «Всѣ вообще неформальныя причины, по которымъ отказывается просителю въ пріемѣ въ присяжные повѣренные, подходятъ подъ 380 ст. У. С. У. Между тѣмъ факты, на основаніи которыхъ послѣдовалъ отказъ, иногда не заключаютъ въ себѣ ничего безнравственнаго. Свѣдѣнія могутъ быть весьма общи и неопредѣленны и тѣмъ не менѣе послужатъ основаніемъ къ отказу вслѣдствіе того только, что нравственный обликъ просителя остается недостаточно выясненнымъ въ глазахъ Совѣта. Суще-

---

[1]) Отчетъ 1866—7 гг., стр. 12, по сборн. отчетовъ.

[2]) Журналъ Моск. Сов. 10 іюня 1896 г., Петрогр. Сов. 1870—1 гг., стр. 90 по сборн. отчетовъ.

ствовавшія въ данное время причины могли со временемъ видоизмѣниться и перестать существовать»[1]). Такая эволюція взгляда на ст. 380 естественно вызывала видоизмѣненіе практики Совѣта и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде Петроградскій Совѣтъ—въ противоположность Московскому—держался того правила, что постановленіе отказа по 380 ст. имѣетъ характеръ окончательный. Теперь онъ считалъ только справедливымъ пересмотрѣть просьбу кандидата, если отказъ послѣдовалъ, напр., по недостатку свѣдѣній о просителѣ и просителю удалось впослѣдствіи выполнить этотъ пробѣлъ, предоставивъ доказательства своей безупречной дѣятельности. Въ этой формѣ практика Совѣта вызвала на общемъ собраніи (6 апр. 1886 г.) цѣлую бурю, продиктованную опасеніемъ, что при мѣняющемся составѣ Совѣта сословіе можетъ быть заполнено лицами, нравственно непригодными и нежелательными, однажды уже получившими отказъ по 380 ст. Буря стихла, однако, когда вскрыты были истинные мотивы Совѣтской практики. «Говорившіе»—указалъ на этомъ собраніи В. Н. Герардъ—«забываютъ повидимому одно очень важное обстоятельство, именно: отношеніе Совѣта къ Судебной Палатѣ. Палата твердо установила слѣдующую практику: если Совѣтъ отказываетъ лицу въ пріемѣ не по 380 ст., а съ приведеніемъ тѣхъ или другихъ мотивовъ и соображеній,—Палата непремѣнно разсматриваетъ вновь дѣло и въ большинствѣ случаевъ отмѣняетъ постановленіе Совѣта. Такимъ образомъ, единственная возможность для Совѣта не допустить въ среду присяжной адвокатуры лицъ, неподготовленныхъ или непригодныхъ къ этому званію въ настоящую минуту, хотя бы и вполнѣ порядочныхъ и добросовѣстныхъ,—это отказать имъ въ пріемѣ по 380 ст. Очевидно, въ виду такого рода обстоятельствъ, отказы Совѣта по 380 ст. не должны были разсматриваемы, какъ постановленія, не подлежащія ни какому измѣненію съ теченіемъ времени, а лица, по отношенію къ которымъ такія опредѣленія уже сложились, какъ никогда уже не подлежащія принятію въ присяжные повѣренные. Если бы Палата оказывала больше довѣрія Совѣту и не навязывала бы сословію тѣхъ лицъ, которыя Совѣтъ почему-либо не принялъ бы,—Совѣту

---

[1]) 1885—6 гг., стр. 30 сл., 1888—9 гг., стр. 4—5, 9, 1900—1 гг., стр. 11.

не было бы надобности такъ часто маскироваться 380 ст. единственно съ цѣлью не подвергнуть собственное постановленіе неминуемой отмѣнѣ высшею инстанціей» [1]). Такое широкое толкованіе ст. 380, какъ вытекаетъ изъ мотивируемыхъ въ исключительно-рѣдкихъ случаяхъ опредѣленій Совѣтовъ, составляетъ въ настоящее время достояніе всѣхъ органовъ сословнаго самоуправленія. По 380 ст.—такъ слѣдуетъ суммировать современную практику—можетъ быть не принято лицо, соотвѣтствующее всѣмъ формальнымъ, въ законѣ обозначеннымъ признакамъ и нравственно вполнѣ добропорядочное, если въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, оно не обладаетъ качествами, необходимыми для члена корпораціи, какъ такового [2]).

Въ собираніи свѣдѣній Совѣтъ не ограниченъ никакими закономъ установленными правилами. Вся техника полученія—методы собиранія и провѣрки—свѣдѣній выработана самими Совѣтами въ сотрудничествѣ съ Комиссіями помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Сохраненіе такого порядка представлялось адвокатурѣ желательнымъ и на будущее время. Такъ, когда Комиссія, избранная петроградскими присяжными повѣренными для разсмотрѣнія правительственнаго проекта объ адвокатурѣ, ввела въ свой проектъ правило, обязывающее Совѣтъ предварительно прибѣгать къ публикаціи имени просителя въ органахъ печати, общее собраніе (5 ноября 1900 г.) это правило исключило, предоставивъ Совѣту полную свободу въ отношеніи избранія тѣхъ или другихъ способовъ собиранія свѣдѣній. Но всѣ эти способы своею главной цѣлью имѣютъ предоставить членамъ сословія возможность сообщить Совѣту все, что имъ извѣстно о нравственныхъ качествахъ и прежней дѣятельности просителя. Съ этой цѣлью въ первые же годы существованія адвокатуры установился обычай—выставлять въ комнатѣ присяжныхъ повѣренныхъ списокъ именъ просителей съ тѣмъ, чтобы не принимать ихъ ранѣе извѣстнаго срока

---

[1]) По сборн. проток. стр. 268. Но если отказъ послѣдовалъ въ виду опредѣленнаго предосудительнаго поступка, вторичная просьба о пріемѣ оставляется безъ разсмотрѣнія. Отчетъ Петрогр. Сов. 1892—3 гг., стр. 4.

[2]) Отчетъ Моск. Сов. 1891—2 гг., стр. 184, Омскаго Совѣта 1912—13 гг., стр. 8.

со дня выставленія объявленія [1]). Тамъ, гдѣ адвокатская масса разселена внѣ мѣста пребыванія Судебной Палаты, такіе списки развѣшиваются также въ помѣщеніяхъ всѣхъ подвѣдомственныхъ Палатѣ Окружныхъ Судахъ, въ консультаціяхъ и кабинетахъ присяжныхъ повѣренныхъ, гдѣ таковые имѣются и т. п. (§ 1 правилъ Омскаго Совѣта, § 2 правилъ Одесскаго Совѣта) [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ запрашивались свѣдѣнія какъ отъ лицъ, которыя могли быть знакомы съ дѣятельностью просителя, такъ и отъ служебнаго его начальства, если проситель переходилъ въ адвокатуру изъ магистратуры. Но такіе способы достаточны были лишь въ первое время, когда численно незначительная адвокатура представляла сгруппированную въ одномъ мѣстѣ, хорошо извѣстную другъ другу семью лицъ. Съ развитіемъ же сословной жизни мѣнялись и методы добыванія свѣдѣній. Отъ кандидата стали требовать ссылки на опредѣленное число лицъ преимущественно изъ среды присяжной адвокатуры, которыя могли бы рекомендовать просителя. Съ другой стороны удлинились сроки собиранія свѣдѣній. Если Петроградскимъ Совѣтомъ въ 1868 г. установленъ былъ двухнедѣльный срокъ добыванія нужныхъ данныхъ, то въ настоящее время въ Петроградѣ никакая просьба не можетъ быть разрѣшена ранѣе двухмѣсячнаго срока со дня подачи прошенія, почему прошеніе о пріемѣ и подается обычно за два мѣсяца до окончанія стажа. Тотъ же срокъ имѣетъ мѣсто въ Одессѣ; въ Москвѣ принятъ мѣсячный срокъ. Наконецъ отходитъ изъ рукъ Совѣта самое собираніе свѣдѣній о лицахъ, принимаемыхъ въ сословіе. Съ развитіемъ помощничества, послѣднее повсемѣстно выдѣлило изъ себя представительные органы, которымъ не могло не быть дано право отзыва о лицахъ, переходящихъ изъ младшаго сословія въ старшее. Да и въ смыслѣ компетентности Комиссіи и Комитеты помощниковъ представлялись незамѣнимыми организаціями по близости своей къ помощникамъ, кончающимъ стажъ,

---

[1]) Постановленіе 11 мая 1868 г. устанавливало въ Петроградѣ двухнедѣльный срокъ; въ Московскомъ архивѣ отсутствуютъ данныя для опредѣленія срока собиранія свѣдѣній.

[2]) Отчетъ Одесск. Сов. 1906—7 гг., стр. 23, Омскаго Совѣта 1911—12 гг., стр. 2. То же правило принято въ Казани. Ср. также Историческій очеркъ Саратовскаго Совѣта, стр. 11. Отч. Нов. Совѣта, 1906—7 гг., стр. 125.

и возможности легко и удовлетворительно собрать о такомъ помощникѣ всѣ нужныя свѣдѣнія. Въ руки этихъ представительныхъ органовъ и переходятъ постепенно функція собиранія и обобщенія данныхъ, нужныхъ для характеристики нравственной физіономіи просителя. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Москвѣ, гдѣ Танѣевскія правила 4 февраля 1878 года возлагали на Комитетъ помощниковъ сообщеніе Совѣту свѣдѣній о помощникахъ, поступающихъ въ присяжные повѣренные. Черезъ двадцать лѣтъ то же право, но въ болѣе широкомъ объемѣ, получено было Петроградской Комиссіей: 27 мая 1898 года Совѣтъ опредѣлилъ направлять въ Комиссію прошеніе всякаго помощника о принятіи въ присяжные немедленно по поступленіи въ Совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы Комиссія снеслась съ патрономъ, если при прошеніи не было отзыва его, и возвратила прошеніе въ Совѣтъ въ теченіе двухмѣсячнаго срока съ своимъ заключеніемъ о нравственныхъ качествахъ просителя (Отчетъ 1898—9 гг., стр.18, прим. I къ § 48 правилъ). Въ Одессѣ право давать заключенія о помощникахъ, переходящихъ въ присяжные повѣренные, было предоставлено Комитету постановленіемъ общаго собранія 10 мая 1906 года (§ 4 правилъ о пріемѣ, Отч. 1906—7 гг., стр. 23; § 26 прав. о помощн., Отчетъ 1912, стр. 211). Въ Харьковѣ общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ 2 окт. 1905 г. передало Комиссіи функцію собиранія и конфиденціальнаго сообщенія Совѣту свѣдѣній о кандидатахъ въ присяжные повѣренные, а также право заключенія по вопросу о томъ, подлежитъ ли ходатайство удовлетворенію (§ 3 и въ прав. о пом. Отчетъ 1906—7 гг., стр. 9). Въ Москвѣ соотвѣтствующее право предоставлено Комитету вновь лишь 18 сентября 1908 г., при чемъ для подачи въ Совѣтъ письменныхъ отзывовъ назначался первоначально недѣльный срокъ [1]). Двумя послѣдними постановленіями недѣльный срокъ былъ превращенъ въ двухнедѣльный (Журн. Зас. 4 окт. 1908 г., № 11), а затѣмъ и мѣсячный (Журн. Зас. 8 ноября 1908 г., № 28). Сходная организація пріема существуетъ и въ Казанскомъ округѣ. Такая близость развитія при весьма разнообразныхъ условіяхъ неоспоримо указываетъ на закономѣр-

---

[1]) Сообразно этому должно быть исправлено соотвѣтствующее мѣсто въ Отчетѣ за 1907—8 гг., стр. 14.

ность самаго процесса. И, дѣйствительно, передача Комитету функціи выясненія нравственнаго облика аспиранта изъ помощниковъ необходима не только съ точки зрѣнія интересовъ и потребности самихъ помощниковъ, но и въ цѣляхъ организаціи наиболѣе продуктивной работы самихъ Совѣтовъ. Пріемъ въ сословіе—вопросъ жизни для сословія. Но количественное и качественное расширеніе дѣятельности Совѣтовъ, относительный и абсолютный ростъ дисциплинарныхъ дѣлъ, усложненіе организаціонной работы дѣлаетъ необходимымъ привлеченіе къ Совѣтской работѣ сословныхъ силъ. При Совѣтѣ образуется рядъ комиссій по сословнымъ вопросамъ, внутри сословія образуются самоуправляющіяся ячейки (кассы, консультаціи) подъ верховнымъ надзоромъ Совѣта. Такъ и трудъ собиранія свѣдѣній о кандидатахъ въ присяжные повѣренные переходитъ къ наиболѣе компетентному учрежденію—выборному органу помощниковъ. Но Совѣтъ не передаетъ ему своей власти по пріему, предоставленной Совѣту закономъ. Въ этомъ смыслѣ характерна эволюція функціи доставленія свѣдѣній въ рукахъ представительныхъ органовъ помощниковъ. Первому Комитету, получившему извѣстное вліяніе на пріемъ кандидата—Московскому Комитету помощниковъ была предоставлена чисто техническая функція—собиранія свѣдѣній. Но давать заключеніе о томъ, достойно ли лицо принятія—Комитетъ не имѣлъ права (Журн. Сов. 24 марта 1879 г.) [1]). Въ настоящее время сообщеніе свѣдѣній Комитетомъ производится именно въ формѣ такихъ заключеній. Но Совѣты не лишаютъ себя ни возможности, ни права собирать и пользоваться свѣдѣніями, полученными мимо Комитета, равно какъ и провѣрять собственными средствами; облегченіе работы Совѣта соединяется для него съ болѣе совершенными способами контроля; точнѣе контроль и провѣрка личности просителя удваивается [2]). Въ этомъ существеннѣйшее значеніе Комитетовъ—съ точки зрѣнія интересующаго насъ вопроса. Суммируя сказанное о формальныхъ и неформальныхъ условіяхъ и добавляя нѣкоторыя детали, получимъ слѣдую-

---

[1]) Ср. мою статью Вѣстникъ Права 1915 г., № 7, стр. 210—11.

[2]) Ср. въ особ. Отчетъ Моск. Сов. 1914 г., стр. 6 сл. и Отчетъ Харьк. Комиссіи пом. прис. пов., 1910—11 гг., стр. 10 сл.

щую картину пріема въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Желающій вступить въ сословіе подаетъ въ Совѣтъ прошеніе съ приложеніемъ подлиннаго диплома, или аттестата объ отставкѣ, и формулярнаго списка, если проситель состоялъ на государственной службѣ, а также подписки о неимѣніи препятствій, предусмотрѣнныхъ статьей 355. Прошеніе должно быть оплачено соотвѣтствующимъ гербовымъ сборомъ. Если прошеніе содержитъ формальные дефекты, проситель приглашается къ устраненію ихъ, если—нѣтъ, имя просителя выставляется въ центрахъ общенія присяжной адвокатуры, а прошеніе передается въ Комитетъ. Комитетъ помощниковъ сносится съ указанными вступающими лицами, а также съ патрономъ просителя. Но нигдѣ отзывъ патрона не играетъ рѣшающей роли [1]). Если проситель переходитъ изъ другого округа, то запрашиваются мѣстныя сословныя организаціи и представительные органы младшаго и старшаго сословія, то же имѣетъ мѣсто, если проситель проживалъ внѣ мѣста пребыванія Совѣта. Если проситель переходитъ съ государственной службы, запрашивается его служебное начальство. Во всѣхъ случаяхъ—въ большинствѣ округовъ—имя просителя, занесенное въ особый списокъ, разсылается для отзыва членамъ присяжной адвокатуры. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ удостовѣряется въ подготовленности просителя, если послѣдній проходилъ помощническій стажъ. При этомъ въ округахъ, гдѣ формой стажа является самостоятельная практика, Комитетъ просматриваетъ отчеты, списки дѣлъ съ цѣлью удостовѣриться въ добросовѣстномъ способѣ веденія дѣлъ и профессіональномъ характерѣ судебной практики; обязателенъ—отзывъ патрона, факультативно—обращеніе къ другимъ лицамъ съ запросомъ о подготовленности просителя; при неоднородности и неполнотѣ этихъ отзывовъ могутъ быть запрошены судьи и другіе члены магистратуры, знающіе просителя аспиранта. Тамъ, гдѣ установлены особыя условія прохожденія стажа, Комиссія удостовѣряется въ выполненіи всѣхъ обязанностей стажьеромъ. По истеченіи установленнаго срока отъ 2 недѣль до 2 мѣсяцевъ въ зависимости отъ мѣстныхъ особенностей—Комитетъ представляетъ свое заключеніе,

---

[1]) Ср., напр., Отчетъ Харьк. Совѣта 1904—5 гг., стр. 9.

какъ по вопросу о подготовленности и соотвѣтствіи формальнымъ условіямъ, такъ и по существу дѣла. Заключеніе Комиссіи дается на письмѣ, но въ случаѣ нужды, а также при разногласіи въ Комиссіи или отрицательномъ ея отзывѣ, въ Совѣтъ приглашается представитель Комиссіи. Явка вступающаго въ сословіе обязательна въ большинствѣ округовъ. Дѣла о пріемѣ докладываются въ засѣданіи Совѣта его предсѣдателемъ [1]). Въ виду жизненнаго для сословія значенія вопросовъ о пріемѣ, вопросы эти въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть разрѣшены лишь при усиленномъ составѣ Совѣта (Журн. Пост. Сов. 29 сент. 1884 г., прав. о пом. Харьк. Сов. 7 и 17 1875 г., § 9) [2]). Разсмотрѣвъ приложенные документы и принявъ въ соображеніе всѣ свѣдѣнія, которыя признаетъ нужными, Совѣтъ постановляетъ или о принятіи просителя въ число присяжныхъ повѣренныхъ, о чемъ выдаетъ ему надлежащее свидѣтельство, или же объ отказѣ въ принятіи (ст. 380). Причины отказа содержатся въ тайнѣ; время отъ времени въ томъ или другомъ Совѣтѣ проявляется тенденція обмѣниваться съ другими Совѣтами и замѣняющими ихъ учрежденіями свѣдѣніями о лицахъ, коимъ отказано по 380 ст. [3]). По представленіи указаннаго въ статьѣ

---

[1]) Ср. Правила о пріемѣ Одесскаго Совѣта въ Отчетѣ 1905—6 гг., стр. 51 сл., 1906—7 гг., стр. 4, Омскаго Совѣта 1911—12 гг., стр. 2, Саратовскаго Совѣта (Истор. Очеркъ Сарат. Совѣта) стр. 11; проектъ Наказа Московск. Совѣта §§ 12—16.

[2]) Общее собраніе одесскихъ прис. пов. 17 мая 1895 г. постановило правиломъ, чтобы всѣ вопросы, относящіеся къ пріему въ сословіе, разрѣшались большинствомъ $^2/_3$ всѣхъ присутствующихъ въ общемъ собраніи, заключеніе котораго запрашивалось судебными мѣстами. Архивъ Одесскаго Совѣта, Сборникъ протоколовъ общихъ собраній прис. пов., имѣвшихъ мѣсто до Учрежденія Совѣта.

[3]) Такъ, отношеніемъ отъ 13 апр. 1868 г., Петроградскій Совѣтъ увѣдомилъ Совѣтъ Московскій, что копіи своихъ постановленій (согласно журналу 2 апр. 1867 г.) объ отказѣ, онъ сообщаетъ кромѣ Совѣта Московскаго также предсѣдателямъ Окружныхъ Судовъ Харьковскаго округа, гдѣ не функціонируетъ еще Совѣтъ. Аналогичное постановленіе было сдѣлано 20 апр. 1868 г. Моск. Совѣтомъ (ср. Дѣло съ увѣдомленіями Совѣта прис. пов. округа Петрогр. Суд. Палаты съ увѣдомленіями о лицахъ, коимъ отказано въ принятіи въ число пр. пов. Листы 5, 6 и дѣло «Сношенія съ Совѣтами», листъ 3). Впослѣдствіи этотъ обычай былъ оставленъ и только въ 1912 г. къ нему возвратился Петроградскій Совѣтъ. (Отчетъ 1911—12 гг., стр. 17).

380 свидѣтельства въ судебное мѣсто, при которомъ состоитъ Совѣтъ или отдѣленіе его, мѣсто это приводитъ принятаго къ присягѣ по правиламъ его вѣроисповѣданія (381 ст.); по разъясненію Сената (О. С. 187 № 28) не лишенъ права приводить къ присягѣ и Окружный Судъ, замѣняющій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, но время между выдачей свидѣтельства и приводомъ къ присягѣ не должно быть слишкомъ значительно, такъ какъ за большой промежутокъ времени могутъ возникнуть обстоятельства, препятствующія просителю получить званіе прис. пов.; поэтому Московская Судебная Палата въ 1870 году сочла возможнымъ привести къ присягѣ одно лицо, принятое въ сословіе въ 1866 г. лишь по выдачѣ Совѣтомъ удостовѣренія о неимѣніи къ тому препятствій. Петроградскій же Совѣтъ еще въ концѣ 1869 г. (11 дек.) установилъ общимъ правиломъ, что если лицо, принятое Совѣтомъ, въ теченіе года послѣ того не приняло присяги, то постановленіе Совѣта о его принятіи считается какъ бы несостоявшимся. По приводѣ къ присягѣ принятый присяжный пов. вносится въ списокъ повѣренныхъ, о чемъ дѣлается надлежащая надпись на свидѣтельствѣ, выданномъ ему Совѣтомъ, и о принятіи его въ присяжные повѣренные публикуется отъ судебнаго мѣста во всеобщее свѣдѣніе. Такимъ образомъ, законъ устанавливаетъ три момента—принятіе въ сословіе, возникающее въ моментъ постановленія Совѣта, обрядъ принятія, заключающійся въ выдачѣ свидѣтельства, приписку къ сословію, совершаемую Судебной Палатой. Различеніе этихъ трехъ моментовъ имѣетъ не одно только теоретическое значеніе. Если пріемъ въ сословіе заканчивается выдачей свидѣтельства, то, очевидно, несоотвѣтствіе просителя формальнымъ условіямъ не противорѣчитъ положительному разрѣшенію его ходатайства. Совѣтомъ такой выводъ и былъ сдѣланъ въ одномъ частномъ случаѣ Харьковской Судебной Палатой [1]). Если проситель можетъ считаться принятымъ лишь со времени приведенія его къ присягѣ, какъ полагалъ одно время Московскій Совѣтъ [2]), то приведеніе это—не необходимое слѣдствіе по-

---

[1]) Отчетъ Харьк. Сов. 1883—4 гг., стр. 5.

[2]) Ср. Дѣла Моск. Сов.: Личный составъ сословія, папка № 7, листъ 1, по описи, стр. 979.

становленія Совѣта, а самостоятельное звено въ актѣ принятія, а въ такомъ случаѣ всякое опредѣленіе Совѣта могло бы быть парализовано судебнымъ мѣстомъ и внѣ порядка надзора,—случай такого рода и имѣлъ мѣсто въ дѣйствительности. Но Сенатской практикой твердо установлено, что моментъ принятія въ сословіе совпадаетъ именно со временемъ соотвѣтствующаго постановленія Совѣта (О. С. 187 № 28). Званіе присяжнаго повѣреннаго, пріобрѣтенное извѣстнымъ лицомъ въ одномъ судебномъ округѣ, не даетъ этому лицу права перейти въ присяжные повѣренные другого округа безъ новой повѣрки его правъ на это званіе. Законъ не знаетъ особаго порядка перечисленія присяжнаго повѣреннаго; если по смыслу 380 ст. высшему надъ Совѣтомъ учрежденію не предоставлено вводить въ кругъ сословія лицъ, для сословія не пріемлемыхъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть предоставлено такое право учрежденію равноправному. При иномъ толкованіи свелось бы къ нулю право предоставленной 380 ст. Совѣтамъ, такъ какъ многіе присяжные повѣренные, заслуженно потерявъ свою репутацію въ одномъ округѣ, переходили бы въ другой именно потому, что ихъ тамъ еще не знаютъ [1]). Какъ и слѣдовало ожидать, такую конструкцію органы сословнаго самоуправленія выдвинули раньше, чѣмъ судебныя учрежденія. Правда, Московскій Совѣтъ первые три года [2]) не входилъ въ повѣрку формальныхъ правъ лицъ, переходившихъ изъ Петроградскаго округа на томъ основаніи, что такая повѣрка производилась уже однажды, но уже съ начала 70-хъ годовъ Московскій Совѣтъ, какъ и Совѣтъ Петроградскій, сталъ разсматривать всякое ходатайство о перечисленіи, какъ простую просьбу о зачисленіи. Наоборотъ, судебныя мѣста, одинаково равнодушныя какъ къ формальному праву просителя, такъ и къ его нравственнымъ качествамъ, ни въ какой степени не затруднялись механическимъ перечисленіемъ изъ одного округа въ другой [3]) и когда въ 1878 г.

---

[1]) Ср. къ вопросу Отчетъ Харьк. Сов. 1885—6 гг., стр. 8 сл., 1886—7 гг., стр. 7. К. К. Арсеньевъ, Замѣтки, ч. II, стр. 28, Отчеты Петрогр. Сов. 1889—90 гг., стр. 12, 1894—5 гг., стр. 35, Моск. Сов. 1890—1 гг., стр. 188.

[2]) Журн. 6 апр. 1867 г., 20 сент. 1869 г.

[3]) Ср., напр., Журн. Гражд. и Угол., 1882 г., № 5.

Харьковскій Совѣтъ отказалъ зачислить лицо, переходившее изъ Казанскаго округа, гдѣ онъ былъ принятъ на основаніи Временныхъ Правилъ, Харьковская Судебная Палата предписала Совѣту перечислить это лицо за отсутствіемъ въ законѣ ограничительныхъ постановленій о переходѣ изъ одного округа въ другой [1]). Но уже черезъ два года Харьковская Палата измѣнила свою точку зрѣнія, а въ 1881 году колебанія судебной практики устранены были рѣшеніемъ Сената, признавшимъ право каждаго Совѣта или замѣняющаго его учрежденія на самостоятельную повѣрку правъ просителя, хотя бы уже принятаго въ другомъ мѣстѣ компетентной властью (О. С. 1881 г., № 33). Вопросъ о порядкѣ перечисленія не принадлежалъ бы къ числу академическихъ, даже если бы повсемѣстное учрежденіе Совѣтовъ привело бы къ установленію единообразной практики при пріемѣ. На самомъ же дѣлѣ въ продолженіе сорока лѣтъ въ большей части Россіи функціи пріема въ присяжные повѣренные осуществлялись окружными судами, представлявшими по справедливому замѣчанію Правительственныхъ Комиссій несравненно менѣе строгія требованія, чѣмъ Совѣты [2]). Съ другой стороны при введеніи новыхъ судебныхъ установленій въ округахъ Судебной Палаты Одесской и Казанской и въ губерніяхъ Полтавской, Смоленской, Нижегородской и Костромской обычный порядокъ былъ значительно измѣненъ. Ст. 14 Высоч. утв. инструкц. сенаторамъ, назначеннымъ для открытія Суд. Уст., было постановлено: Комитеты, образованные на основаніи 45 и сл. ст. Положенія 19 окт. 1865 г. продолжаютъ свои дѣйствія и послѣ открытія новыхъ Суд. Уст. до образованія Совѣтовъ и ихъ отдѣленій, и до того времени принятіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ совершается порядкомъ, въ ст. 44—49 означеннаго Положеніи указаннымъ. «Россія раздѣлилась», комментировалъ это положеніе «Суд. Вѣстникъ»—«на двѣ части, отличныя другъ отъ друга»: тогда какъ въ одной части могутъ быть принимаемы только лица, по-

---

[1]) Архивъ Харьковскаго Совѣта, Отчетъ Харьк. Сов. 1877—8 гг. (рукописный).

[2]) Совѣщ. Красовскаго, стр. 21, объясн. зап. къ проекту повт. ред. Учр. Суд. Уст., ст. III, стр. 45—6.

лучившія высшее юридическое образованіе и прослужившія по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ, въ другой части въ это сословіе могутъ быть принимаемы люди, не только никогда не служившіе по судебному вѣдомству, но и не получившіе никакого образованія [1]). Такое различіе и сдѣлало острымъ вопросъ о перечисленіи. Но вопросъ обострялся въ несравненно большей степени, когда дѣло заходило не о переходѣ отдѣльныхъ лицъ, но о перечисленіи цѣлыхъ судебныхъ округовъ съ состоящими при нихъ учрежденіями и лицами. Въ такихъ случаяхъ Совѣты попадали между Сциллой несправедливости отказа лицамъ, перечисляющимся противъ своей воли, и Харибдой опасности пріема лицъ, за которыхъ Совѣтъ не могъ бы нести передъ сословіемъ отвѣтственности. Отсюда неустойчивость практики Совѣтовъ, колебаніе которой особо наглядно въ Харьковскомъ округѣ—исключительно принципіальномъ и послѣдовательномъ въ вопросахъ пріема. Впервые столкнувшись съ вопросомъ въ 1883 г. при переходѣ Таганрогскаго Окружнаго Суда въ округъ Харьковской Судебной Палаты, Совѣтъ послѣ долгихъ колебаній незначительнымъ большинствомъ счелъ возможнымъ перечислить всѣхъ прис. пов., живших въ округѣ названнаго Суда, не входя въ обсужденіе права каждаго изъ нихъ въ отдѣльности [2]). Но когда вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Гос. Совѣта (Собр. Уз. 1898 г., № 7) состоялось причисленіе Екатеринославскаго Окружнаго Суда къ Харьковской Судебной Палатѣ, Совѣтъ отказался отступить отъ общаго порядка, установленнаго для пріема вопреки циркулярному распоряженію Министра Юстиціи, предписывавшему не подвергать вновь избранію въ порядкѣ нормированномъ ст. 379—382, лицъ, уже состоящихъ въ званіи прис. пов. и ихъ помощниковъ при Одесской Судебной Палатѣ. Мотивируя свой отказъ отсутствіемъ въ законѣ особаго порядка перечисленія, Совѣтъ указывалъ между прочимъ на наличность въ средѣ перечисляемыхъ прис. пов. лицъ, завѣдомо не подлежа-

---

[1]) Суд. Вѣстникъ 1875 г., №№ 12, 41.

[2]) Архивъ Харьковскаго Совѣта, Дѣло о перечисленіи прис. пов. окр. Одесской Суд. Палаты, особ. листы 8 и 11 (по описи 1883 г., отд. IV, № 90-й).

щихъ пріему по нравственному своему складу; зачисленіе же кѣмъ-либо кромѣ Совѣта въ члены корпораціи такихъ лицъ, которыхъ сама корпорація не считаетъ возможнымъ допустить въ свою среду, Совѣтъ считалъ противорѣчащимъ самому понятію корпораціи [1]). Большинство прис. пов., о которыхъ упоминалось въ циркулярѣ Министра Юстиціи, подчинилось взгляду Совѣта; меньшинство постановленіе обжаловало. Суд. Палата, отмѣнивъ опредѣленіе Совѣта, нашла въ конечномъ счетѣ, что упомянутымъ мнѣніемъ Гос. Сов. отмѣнялись по отношенію къ екатеринославскимъ прис. пов. (!) всѣ тѣ правила, которыя установлены для лицъ, пожелавшихъ перейти изъ одного округа въ другой по своему желанію, и что участіе Совѣта въ перечисленіи не представляется необходимымъ, т. к. перечисленіе это заключается во внесеніи перечисляемыхъ прис. пов. въ списокъ прис. пов. округа Харьк. Суд. Пал., а обязанность веденія такового списка по закону возложена на Суд. Палату. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ въ кругъ адвокатуры введены были элементы, отвергнутые самимъ сословіемъ.

VIII.

Предоставивъ Совѣтамъ обширную компетенцію въ собираніи свѣдѣній о вступающихъ въ сословіе и оцѣнкѣ ихъ, законъ связываетъ съ извѣстными положеніями и состояніями свойства, во всякомъ случаѣ закрывающія доступъ въ сословіе. Положенія эти и состоянія, перечисленныя въ ст. 355 Учр. Суд. Уст., образуютъ группу формальныхъ отрицательныхъ условій, представляютъ формальныя препятствія къ пріобрѣтенію званія присяжнаго повѣреннаго. Но фиксируя отрицательныя условія, ст. 355 перечисляетъ какъ условія общія, препятствующія вообще представлять на судѣ чужіе интересы, такъ и условія особенныя, относящіяся именно до присяжныхъ повѣренныхъ. Эволюція условій второй категоріи отъ первоначальныхъ проектовъ реформы—интересна и характерна, по самому свойству тѣхъ измѣненій, которыя названныхъ условій коснулись: проекты Гос. Сов. 1859 и 1861 считали занятіе

---

[1]) Отчетъ 1898—9 гг., стр. 6—14, особ. стр. 9.

торговлей по свидѣтельствамъ и состояніе подъ надзоромъ полиціи условіемъ, препятствующимъ полученію звания прис. пов.; Суд. же Уст. такихъ ограниченій не знаютъ. Но съ другой стороны воспрещеніе совмѣщенія звания прис. пов. съ гос. службой Учр. Суд. Уст. распространяетъ и на профессоровъ юридическихъ наукъ, для которыхъ проектъ Учр. Суд. Мѣстъ допускалъ изъятіе изъ общаго правила. Въ конечномъ счетѣ, три специфическихъ условія закрываютъ по Суд. Уст. 1864 г. дорогу въ прис. адвокатуру: объявленіе несостоятельнымъ должникомъ (п. 3 ст. 355), исключеніе изъ числа прис. пов. (ст. 355, п. 8), состояніе на службѣ отъ правительства или по выборамъ. Изъ послѣдняго ограниченія дѣлается изъятіе для лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья (п. 4 ст. 355). Мотивы запрета, заключающагося въ п. 4 ст. 355, носятъ двойственный характеръ и имѣютъ цѣлью съ одной стороны доставить прис. пов. достаточно независимое положеніе въ сферѣ ихъ адвокатской дѣятельности, и съ другой стороны устранить отвлеченіе ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей какими-либо иными постоянными служебными занятіями и тѣмъ болѣе такими, исполненіе коихъ могло бы притти въ столкновеніе съ обязанностями по званію повѣреннаго. Этимъ двойственнымъ критеріемъ и разрѣшались всѣ возникавшіе на практикѣ вопросы, не получавшіе прямого отвѣта въ названномъ законѣ, но имѣвшіе немаловажное значеніе въ дѣлѣ образованія личнаго состава присяжной адвокатуры. Таковы вопросы: 1) о возможности совмѣщенія звания присяжнаго повѣреннаго со службой въ должности, за отправленіе которой полагается жалованье въ томъ случаѣ, если занимающее эту должность лицо не получаетъ жалованья, отказавшись отъ него; 2) о характерѣ той почетной должности, о которой говоритъ ст. 355; 3) о возможности состоянія присяжнаго повѣреннаго на частной службѣ и 4) о возможности соединенія звания присяжнаго повѣреннаго съ торговою и промышленною дѣятельностью [1]). Первый вопросъ возникъ въ практикѣ Петроградскаго Совѣта въ самомъ началѣ его дѣятельности въ примѣненіи къ предсѣдателю уѣздной земской управы, получившему при-

---

[1]) Ср. Совѣщ. Красовскаго, с. 8.

своенное этой должности жалованье. Совѣтъ рѣшилъ, что получить званіе прис. пов. проситель могъ бы только въ случаѣ отказа отъ получаемаго жалованья, каковое толкованіе было впослѣдствіи санкціонировано Сенатомъ, разъяснившимъ при томъ, что ст. 355, говоря объ общественныхъ должностяхъ безъ жалованья, вовсе не различаетъ постояннаго штатнаго жалованья отъ содержанія, назначеніе коего въ каждомъ данномъ случаѣ силою же закона предоставлено усмотрѣнію того общества или вѣдомства, на службу коего поступаетъ должностное лицо [1]). Но Сенатъ въ данномъ случаѣ оказался непослѣдовательнымъ съ точки зрѣнія собственныхъ мотивовъ. Дѣйствительно, если запрещеніе должностнымъ лицамъ, получающимъ жалованье, быть присяжными повѣренными объясняется съ одной стороны тѣмъ предположеніемъ, что съ полученіемъ жалованья сопряжено и исполненіе трудныхъ и постоянныхъ обязанностей по службѣ и такія занятія, безвозмезднаго принятія коихъ кѣмъ-либо на себя ожидать нельзя, какъ указывалъ Сенатъ, то очевидно, что рѣшающее значеніе имѣетъ самое назначеніе жалованья, такъ какъ отказъ отъ жалованья, очевидно, не мѣняетъ характера должности. Поэтому и Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ М. В. Красовскаго признало совмѣстимымъ со званіемъ присяжнаго повѣреннаго лишь такія должности, за отправленіе которыхъ н е н а з н а ч а е т с я жалованья и содержанія [2]). Съ другой стороны не всякая должность безъ жалованья признавалась Сенатомъ совмѣстимой съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. По мнѣнію Сената, дозволяя присяжнымъ повѣреннымъ занятіе должностей почетныхъ или общественныхъ безъ содержанія, законъ разумѣлъ такія должности, которыя не налагаютъ постоянныхъ занятій, не влекутъ за собою столкновенія основныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ особенности каждаго званія и не подчиняютъ данное лицо двумъ различнымъ и независимымъ другъ отъ друга «начальствамъ», какими являются, напр., Совѣтъ и Сенатъ (О. С. 79 № 24, 95 № 40). На той же точкѣ зрѣ-

---

[1]) Ср. Арсеньева, «Замѣтки», ч. II, стр. 9 и Отчетъ Петрогр. Сов. 1899—900 гг., стр. 23, 1902—3 гг., стр. 67.

[2]) Журналъ Совѣщ., стр. 9.

нія стояли, въ общемъ, представительные органы сословія. Такъ еще въ ноябрѣ 1885 г. Петроградскій Совѣтъ призналъ несовмѣстимымъ званіе присяжнаго повѣреннаго съ должностью чиновника особыхъ порученій VI класса при главномъ попечителѣ Импер. Челов. Общ., хотя должности этой никакого жалованья не было положено. Совѣтъ исходилъ при этомъ изъ того, что основное право присяжнаго повѣреннаго—право его отказаться отъ порученнаго дѣла, когда оно не согласно съ его нравственными убѣжденіями [1]). Между тѣмъ соотвѣтствующій отказъ того же присяжн. повѣрен. какъ чиновника административнаго вѣдомства составляетъ уже уголовное преступленіе. Такимъ образомъ, одно неполученіе жалованья не дѣлаетъ еще должность совмѣстимой съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, какъ полученіе за извѣстную дѣятельность неденежныхъ наградъ не отнимаетъ у названныхъ должностей ихъ исключительно почетнаго характера. Но общаго опредѣленія должности, совмѣстимой съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, Совѣты не дали; обобщая же отдѣльныя сужденія, находимъ, что подъ таковой понималась должность, которая, не будучи связана съ полученіемъ жалованья или денежныхъ наградъ, налагаетъ на занимающаго ее обязанности этическаго характера или облечена особымъ довѣріемъ и уваженіемъ общества [2]).

Мотивы къ 4 п. ст. 355 шире содержанія этого закона. Какъ признано и Правительственными Комиссіями, частная служба не менѣе государственной лишаетъ служащаго свободы располагать своимъ временемъ, которое принадлежитъ нанимателю-хозяину тѣмъ болѣе исключительно, чѣмъ дороже онъ оплачиваетъ трудъ нанятаго имъ служащаго и создаетъ зависимость служащаго отъ хозяина никакъ не слабѣе той, въ которой стоятъ чиновники и лица, занимающія извѣстныя должности по выборамъ по отношенію къ начальству, занятіе же торговлей и промыслами почти всегда создаетъ опасеніе болѣе или менѣе односторонняго развитія въ присяжномъ повѣренномъ

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов., 1885—6 гг., стр. 27—8.

[2]) Ср. 1887—8 гг., стр. 23, Отчетъ Петрогр. Сов., 1890—1 гг., стр. 31—2. Поэтому отклонены были ходатайства городского головы (Отч. Петрогр. Сов. 1906—7 гг., стр. 5 сл.), члена городской управы 1902—903 гг., стр. 67 сл.), секрет. уѣзд. земск. уп. (прод., стр. 35).

коммерческаго духа [1]). Соображенія эти были извѣстны и творцамъ проекта Учрежденія Судебныхъ Мѣстъ и, если запрещеніе совмѣщенія съ указанными профессіями и занятіями не вошло въ текстъ закона, то это объясняется позиціей большинства Комиссіи, стоявшаго на стражѣ интересовъ развивающейся торговли и промышленности. Конечно, Совѣты имѣли возможность въ порядкѣ 380 ст. закрыть доступъ въ сословіе элементамъ, не порвавшимъ связи съ занятіями, несовмѣстимыми съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, но такая мѣра не привела бы къ цѣли, создавъ недопустимую въ сословіи двойственность. Совмѣстительство имѣетъ свои корни въ обостренной борьбѣ за существованіе, и самый строгій контроль при принятіи не устранилъ бы развитія этого явленія въ средѣ самой адвокатуры. Исключеніе же въ дисциплинарномъ порядкѣ элементовъ, совмѣщающихъ разнородныя занятія, предполагало бы установленіе въ организаціонномъ порядкѣ общей нормы, совмѣстительство запрещающей. Но такая норма не могла получить осуществленія не только вслѣдствіе трудности ея проведенія, но и въ силу того, что органы надзора, соображаясь съ точкою зрѣнія Сената (О. С. 77 № 27), полагали, что введеніе подобнаго правила—дѣло законодательной власти [2]). Такимъ образомъ, Совѣтамъ пришлось выдѣлять конкретныя занятія и профессіи, близость къ которымъ служила препятствіемъ къ вступленію въ сословіе. При опредѣленіи же категорій этихъ занятій Совѣты какъ критеріемъ пользовались соображеніями, развитыми въ мотивахъ къ ст. 355. Частная служба считалась препятствіемъ къ вступленію въ томъ случаѣ, если зависимость присяжнаго повѣреннаго доходила до состоянія въ полномъ чьемъ-либо распоряженіи; на этомъ основаніи формальнымъ препятствіемъ къ полученію званія считалась служба агента по страхованію, профессіональнаго актера, секретаря скако-

---

[1]) Журн. Совѣщ. Красовскаго, стр. 10 сл. Объяснит. записка къ проекту новой ред. Учрежд. Суд., т. III, стр. 29. Проектъ Муравьевской Комиссіи дискреціонной власти Совѣта представляетъ опредѣленіе состояній, несовмѣстимыхъ съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, §§ 440, п. 5 и 396, п. 5.

[2]) Отчетъ Харьковскаго Совѣта 1887—8 гг., стр. 4—5. Отчетъ Моск. Сов. 1895—6 гг., стр. 135.

вого общества и т. п.; коммерческая дѣятельность—въ томъ случаѣ, если коммерческій духъ съ неизбѣжностью долженъ былъ проникнуть въ отправленіе профессіональныхъ обязанностей, какъ въ случаѣ занятія маклерствомъ, посредничествомъ, допускалось однако веденіе типографскаго или издательскаго дѣла [1]). Всякое занятіе вообще считалось несовмѣстимымъ, поскольку, отнимая большую часть времени, оно препятствовало бы исполненію прямыхъ адвокатскихъ обязанностей; оно роняло присяжнаго повѣреннаго въ общественномъ мнѣніи или подрывало то довѣріе, которое должно принадлежать присяжному повѣренному въ силу его званія [2]).

Оставленіе службы или занятія, несовмѣстимаго со званіемъ присяжнаго повѣреннаго, уничтожаетъ формальныя препятствія къ вступленію въ сословіе, которыя въ этомъ случаѣ не имѣютъ постояннаго значенія. Столь же временнымъ препятствіемъ является состояніе подъ судомъ и слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія (п. 6 ст. 355). Въ случаѣ оправданія по суду или до судебнаго прекращенія преслѣдованія такое состояніе подъ судомъ и слѣдствіемъ могло бы служить препятствіемъ къ полученію званія присяжнаго повѣреннаго лишь въ порядкѣ ст. 380,—слѣдовательно по усмотрѣнію Совѣта сомнѣніе возникаетъ лишь, если состоявшее подъ судомъ лицо не приговорено къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ правъ, но и не оправдано судебнымъ приговоромъ. Послѣднее выраженіе Сенатъ—въ ту эпоху, когда являлся по словамъ

---

[1]) Прот. общ. собр. петрогр. прис. пов. 27 апр. 1903 г.

[2]) Ср. Макалинскаго, стр. 333 сл. изъ слѣд. отчетовъ Петрогр. Сов. особ.: 1890—1 гг., стр. 28, слѣд. 1902 3 гг., стр. 67, слѣд. 1903—4 гг., стр. 4 слѣд., 1906—7 гг., стр. 5 слѣд., отчетъ Харьк. Сов. 1886—7 гг., стр. 10 слѣд. Отчетъ Моск. Сов. 1893—894 гг., стр. 5, дѣло «Сношъ съ Суд. Мѣстами» и № 3, листъ 7 и циркул. Предс. Моск. Сов., 10 сент. 1887 г., въ книгѣ «Доклады по вопросу совмѣщенія». Отчетъ Каз. Сов. 1908—9 гг., стр. 116—7; 1909—10 гг., стр. 189, 1910—912 гг., стр. 27, § 28 прав. о помощн. Одесск. Сов., отчетъ 1912 г., стр. 211. Отчетъ Новоч. Сов. 1906—7 гг., стр. 126. «On trouve en general», формулировалъ въ 1894 г. свою точку зрѣнія Петрогр. Совѣтъ, «que la profession d'avocat est incompatible avec les fonctions de commissionnaire, courtier, commerçant ou simple homme d'affaires». Premier Congrès international des avocats. Réponses aux questionnaires. Russie, p. 18.

I. В. Гессена оплотомъ Судебныхъ Уставовъ, толковалъ такъ, что сюда относятся тѣ лица, о которыхъ вовсе не состоялось судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ мѣру отвѣтственности ихъ по обвиненіямъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, т.-е. лица, о которыхъ судебное преслѣдованіе прекращено, а слѣдовательно судебный приговоръ и не могъ состояться за послѣдовавшими Высочайшими указами или общими милостивыми манифестами, а также и тѣ лица, мѣра отвѣтственности которыхъ по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ уголовнаго суда, не опредѣлена въ судебныхъ приговорахъ точнымъ образомъ, за оставленіемъ ихъ судомъ въ подозрѣніи по взведеннымъ на нихъ обвиненіямъ (О. С. 1876 № 60) [1]). Соотвѣтственно тому и Совѣтской практикой было твердо выработано положеніе, что обвинительный приговоръ, не связанный съ тѣмъ или инымъ видомъ лишенія правъ, можетъ служить препятствіемъ къ вступленію въ сословіе лишь въ случаѣ, если обстоятельства, его обусловившія, способны ронять профессіональную или общечеловѣческую честь просителя [2]). Но по мѣрѣ подчиненія своей дѣятельности политическимъ заданіямъ и цѣлямъ, Сенатъ на ряду со многими другими оставилъ и эту позицію. Гранью послужило дѣло о распространеніи Выборгскаго воззванія, послѣ котораго Сенатъ призналъ, что не мѣра наказанія, а самый родъ вмѣненнаго судомъ въ вину преступленія поражаетъ (избирательныя) права подвергшагося такому осужденію лица [3]). Первое примѣненіе этого положенія къ адво-

[1]) «Тѣ, кои не оправданы судебными приговорами». «Кажется, это не совсѣмъ согласно съ тѣмъ основнымъ положеніемъ объ уголовномъ и испрательномъ судопроизводствѣ, что впредь не должны быть допускаемы въ судахъ приговоры объ оставленіи въ подозрѣніи... послѣ того, что сказано, весь п. 5 представляется излишнимъ, если Комиссія не разумѣетъ тутъ оставленныхъ въ подозрѣніи по приговорамъ состоявшихъ до введенія правилъ новаго судопроизводства». (Изъ замѣчаній сенатора Г. К. Рѣпинскаго на п. 5 ст. 280, Проекта Учрежденія Суд. Мѣстъ въ замѣчаніяхъ Министра Юстиціи и друг. на проектъ, отдѣлъ замѣч. Сенаторовъ стр. 37).

[2]) Ср., напр., Отчетъ Петрогр. Сов.1902—3 гг., стр. 3 сл. Привлеченіе къ дознанію Петрогр. Совѣт. строго отличаетъ отъ привлеченія къ слѣдствію (Журн. 2 окт. 1885 г., цит. у Макалинскаго, стр. 41).

[3]). Опр. Сената по I депар. отъ 20 янв. 1907 г. за № 462, цитир. по книгѣ Л. Катца «Наше Избирательное Право», стр. 64.

катурѣ сдѣлано Харьковской Судебной Палатою, отмѣнившей въ порядкѣ надзора опредѣленіе Харьковскаго Совѣта о принятіи лица, осужденнаго по обвиненію по 2 ч. 341 ст. У. о Н. и приговореннаго къ заключенію въ крѣпости срокомъ на четыре мѣсяца и притомъ безъ лишенія особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ [1]). Примѣру Харьковской послѣдовала Новочеркасская Судебная Палата; жалобы же на рѣшенія той и другой были оставлены Сенатомъ безъ послѣдствій [2]).

Какъ обвинительный приговоръ по преступленіямъ и проступкамъ, влекущимъ за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, безусловно лишаетъ, по современному толкованію права вступать въ сословіе, какова ни была бы въ дѣйствительности наложенная мѣра взысканія, такъ объявленіе несостоятельнымъ закрываетъ—по воззрѣнію самой адвокатуры—навсегда доступъ въ адвокатуру независимо отъ свойства несостоятельности. Еще при обсужденіи правительственнаго проекта петроградскіе прис. пов. сравняли въ отношеніи къ пріему несостоятельныхъ, злостныхъ и неосторожныхъ [3]). Дальше пошелъ Харьковскій Совѣтъ, по мнѣнію котораго вступленіе въ сословіе формально невозможно по выясненію даже того обстоятельства, что несостоятельность была несчастной [4]). «Какое ручательство нравственности, честности убѣжденій, самостоятельности и способности вести чужія дѣла», поддерживалъ ту же точку зрѣнія Петроградскій Совѣтъ, «можетъ представлять лицо, доведшее собственное имущество до такого разстройства, что оно по суду объявлено несостоятельнымъ, что во всеобщее свѣдѣніе публикуется о потерѣ имъ правоспособ-

---

[1]) Отчетъ Харьк. Сов., 1910—11 гг., стр. XLVII сл.

[2]) Указъ Соед. Прис. I и Кассац. департ. отъ 19 февр. 1915 г. по д. Михаила Земцова (Новоч. Суд. Палатѣ). «Началомъ аннулирующимъ по 6 п. 355 ст. Учр. Суд. Уст. право осужденнаго быть повѣреннымъ является родъ вмѣненнаго преступленія, а не мѣра наказанія» (С. П. 3 марта 1912 г., д. № 113).

[3]) Труды Комиссіи, стр. 52, Прот. общ. собр. 6 мая 1900 г., «Замѣчанія С. П. С. пр. пов.», стр. 9—10.

[4]) Отчетъ Харьк. Сов. 1889—90 гг., стр. 14, 1890—1 гг., стр. 3—4, 1896—7 гг., стр. 5—6.

ности. Вопросъ о томъ, чѣмъ закончится дѣло о несостоятельности такого лица... не имѣетъ здѣсь существеннаго значенія и поэтому въ 3 п. 356 ст. нѣтъ прибавки... ставящей право несостоятельнаго бывшаго повѣреннаго въ зависимость отъ опредѣленія свойства несостоятельности» [1]). Но въ послѣдніе годы замѣтна *тенденція къ отказу отъ этой строго формальной и* излишне ригористической точки зрѣнія [2]), основанная на томъ, что не въ формальныхъ моментахъ, но въ корпоративной организаціи гарантія достоинства отдѣльныхъ лицъ, а слѣдовательно, и общаго уровня присяжной адвокатуры.

Ст. 355, по замыслу своему, носитъ характеръ исчерпывающій. Между тѣмъ практикѣ Совѣтовъ извѣстны случаи, когда принятію лицъ, соотвѣтствующимъ всѣмъ формальнымъ и неформальнымъ требованіямъ, препятствовали причины, указаннымъ закономъ не предусмотрѣнныя. Такъ, Московскій Совѣтъ не принялъ лицо, въ психическомъ здоровьи котораго возникали у него серьезныя сомнѣнія [3]); Петроградскій Совѣтъ отказалъ въ пріемѣ лицу, не знавшему русскаго языка [4]). На ту же точку зрѣнія всталъ, наконецъ, и Правит. Сенатъ, признавшій, что умолчаніе ст. 355 о нѣкоторыхъ категоріяхъ лицъ, напр., о лицахъ, страждущихъ физическими недостатками, не можетъ само по себѣ вести къ положительному разрѣшенію вопроса о принятіи такихъ лицъ въ сословіе. На этомъ основаніи *Сенатъ по конкретному предложенному вопросу высказалъ*, что лица, лищенныя зрѣнія, не могутъ быть допущены въ присяжную адвокатуру, обязанности членовъ которой по участію въ нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствіяхъ близко подходятъ къ тѣмъ обязанностямъ, которыя лежатъ на должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства [5]). Такимъ толкованіемъ содержаніе ст. 355 оказалось значительно расширеннымъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, распространивъ постановленіе этого закона въ полной мѣрѣ и на частную адвокатуру [6]), Сенатъ лишилъ ст. 355

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1907—8 гг., стр. 6.
[2]) Отчетъ Харьк. Сов. 1909—10 гг., стр. 323 сл.
[3]) Отчетъ 1893—4 гг., стр. VI.
[4]) Отчетъ 1876—7 гг., стр. 2.
[5]) Рѣш. О. С., 1901 г., № 22.
[6]) Ср. Шрейнберга Учр. Суд. Уст., изд. 1910 г., стр. 403, подъ ст. 406[5].

того специфическаго характера, который она имѣла въ Учрежденіи Судебн. Установленій, какъ совокупность условій, проводящихъ рѣзкую границу между присяжной адвокатурой и неорганизованной совокупностью частныхъ ходатаевъ по чужимъ дѣламъ.

§ 2. Назначеніе повѣренныхъ.

I.

Одна изъ основныхъ обязанностей адвоката—веденіе дѣлъ по праву бѣдности. Одна изъ основныхъ функцій Совѣта—назначеніе повѣренныхъ лицамъ, этимъ правомъ пользующимся. Веденіе дѣлъ такихъ лицъ представляетъ, однако, значительныя и притомъ специфическія трудности. Законодательство наше—вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ процессуалистовъ—не предоставляетъ окружнымъ судамъ права входить въ обсужденіе по существу иска бѣднаго лица, прежде удовлетворенія ходатайства о выдачѣ свидѣтельства о бѣдности, какъ то дѣлаютъ германское и французское законодательства. Отсюда рѣдкость отказовъ въ выдачѣ окружными судами означенныхъ свидѣтельствъ [1]). Это обстоятельство, въ связи съ несоотвѣтствіемъ нашего матеріальнаго права нуждамъ и интересамъ тѣхъ именно слоевъ, которымъ приходится пользоваться правомъ бѣдности, обусловливаетъ юридическую неосновательность весьма значительнаго % исковъ бѣдныхъ лицъ. Еще въ началѣ своей дѣятельности Петроградскій Совѣтъ, ходатайствуя объ установленіи въ законодательномъ порядкѣ точныхъ правилъ объ освобожденіи повѣренныхъ, назначенныхъ по праву бѣдности, констатировалъ, что выигрышъ подавляющаго большинства исковъ лицъ, воспользовавшихся правомъ бѣдности, юриди-

---

[1]) Такъ въ Люблинскомъ Окружномъ Судѣ за пятилѣтіе 1897—1901 гг. изъ 451 ходатайствъ о правѣ бѣдности не удовлетворено было всего 31, т.-е. 6,9%. Ср. объ этомъ Журн. Мин. Юст. 1899 г., кн. 7, стр. 101 сл., 1902 г. № 9, стр. 197 сл.

чески невозможенъ—и этотъ свой отзывъ Совѣтъ категорически подтвердилъ черезъ 40 лѣтъ [1]). За промежутокъ времени отъ 1889 до 1909 гг. изъ 1144 оконченныхъ дѣлъ, объ исходѣ которыхъ Петроградскій Совѣтъ получилъ увѣдомленіе, проигрышемъ окончилось 504 дѣла, выигрышемъ—356; по 162 дѣламъ послѣдовало примиреніе. При этомъ нужно имѣть въ виду, что по замѣчанію самого Совѣта, повѣренные, проигравшіе процессъ, мало склонны сообщать о неблагопріятномъ исходѣ дѣла. А между тѣмъ число назначеній въ нѣкоторыхъ округахъ росло быстрѣе, чѣмъ число самихъ присяжныхъ повѣренныхъ. Непрерывный и прогрессивный ростъ назначеній вызывалъ необходимость установленія системы назначенія, которая обезпечивала бы наибольшую равномѣрность распредѣленія этой обязанности между присяжными повѣренными; юридическая неосновательность большого количества дѣлъ, для веденія которыхъ назначены были присяжные повѣренные, требовала точнаго опредѣленія условій правомѣрнаго отказа въ назначеніи и освобожденіи отъ веденія дѣлъ лицъ, уже назначенныхъ по праву бѣдности. Въ разработкѣ этихъ вопросовъ, лишь мелькомъ нормированныхъ закономъ (367 п. 5, 393—4, 397 Учр. Суд. Уст.), заключается принципіально важнѣйшая сторона дѣятельность Совѣтовъ по назначенію повѣренныхъ. Законъ обязываетъ Совѣты назначать повѣренныхъ по очереди. При этомъ—по общему правилу—въ основу очереди кладется старшинство вступленія въ сословіе. При назначеніи по алфавитному списку отъ темпа роста сословія и другихъ случайныхъ причинъ зависитъ бо́льшая или меньшая равномѣрность распредѣленія между повѣренными лежащей на нихъ обязанности. Московскій Совѣтъ [2]) съ перваго года своей дѣятельности назначалъ повѣренныхъ по старшинству ихъ вступленія въ сословіе; Петроградскій—по алфавитному списку [3]). Но въ 1874 г. (6/III по д. Алексѣева) Петроградскій

---

[1]) Отчеты 1867—8 гг., стр. 14 (по Сборнику отчетовъ), 1909—10 гг., стр. 43.

[2]) Первыми назначены были Московскимъ Совѣтомъ М. И. Доброхотовъ, Б. І. Бениславскій, К. А. Рихтеръ (Журн. 19 окт. 1866 г., № 1, 17 дек. 1866 г., №№ 1—2)—они же и старшіе по вступленію.

[3]) Примѣру Петрогр. Совѣта слѣдовало Новочерк. Отдѣл. Харьк. Сов. (ср. Отчетъ Харьк. Сов. 1888—9 гг., стр. 60), а въ настоящее время Одесскій Совѣтъ (Отчетъ 1906—7 гг., стр. 20), гдѣ порядокъ назначенія повѣрен-

Совѣтъ измѣнилъ этотъ порядокъ назначенія, констатировавъ, что «многіе присяжные повѣренные, состоящіе въ сословіи съ самаго его учрежденія, ни разу еще не получали такого назначенія и не скоро его получатъ, если принятый порядокъ останется безъ измѣненій, между тѣмъ какъ другіе, вступившіе въ сословіе гораздо позже, несли уже на себѣ эту тягость». Для присяжныхъ повѣренныхъ и тяжущихся—очередь служитъ гарантіею противъ произвола Совѣта, для Совѣта—гарантіей противъ обвиненія въ пристрастіи и несправедливости. При строгомъ примѣненіи этого принципа недопустима перестановка очередей двухъ присяжныхъ повѣренныхъ вслѣдствіе просьбы тяжущагося, хотя бы просьба эта была поддержана обоими присяжными повѣренными. «Вступая съ тяжущимся въ соглашеніе относительно веденія дѣла и затѣмъ уже принимая это дѣло по назначенію отъ Совѣта, присяжный повѣренный, очевидно, исполнилъ бы лежащую на немъ обязанность только по имени, по формѣ... если тяжущійся, пользующійся правомъ бѣдности, нашелъ повѣреннаго, добровольно ведущаго его дѣло, то ему незачѣмъ просить Совѣтъ о назначеніи этого повѣреннаго» (Журн. Петр. Сов. 2/IV 1871 г., Отчетъ 1870 г., 1 стр.). Но этотъ выводъ, правильно сдѣланный Петрогр. Совѣтомъ, не раздѣляется другими органами сословнаго самоуправленія: такъ, Харьковскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не нашелъ препятствій къ замѣнѣ одного повѣреннаго другимъ, тѣмъ болѣе, что такая замѣна, по словамъ Совѣта, соотвѣтствуетъ и интересамъ тяжущагося, не нарушая принципа равномѣрности [1]). Подобнымъ же образомъ отказъ тяжущагося отъ помощи, если такой отказъ признанъ Совѣтомъ необоснованнымъ, лишаетъ просителя права на назначеніе другого повѣреннаго, такъ какъ назначеніе по очереди замѣнялось бы въ этомъ случаѣ назначеніемъ по выбору тяжущихся [2]).

ныхъ по алфавиту установился впрочемъ еще задолго до учрежденія Совѣта (Дѣло Одесскаго Совѣта: протоколы общихъ собраній прис. пов. съ 1882 г., стр. 40—общ. собр: 18 апр. 1892 г.).

[1]) Отчеты Харьк. Сов. 1888—9 гг., стр. 60, 1892—3 гг., стр. 11, Моск. Сов. 1880—1 гг., въ «Сборникѣ двадцатипятилѣтія», стр. 93.

[2]) Отчетъ Харьк. Сов. 1892—3 гг., стр. 9, Отчетъ Петрогр. Сов. 1868—9 гг., стр. 33 сборника отчетовъ за первое 10-лѣтіе.

По силѣ закона, назначеніе повѣреннаго отнесено къ функціямъ Совѣта, какъ коллегіальнаго учрежденія. Исполненіе этой функціи коллегіей представляетъ, однако, весьма существенныя неудобства хотя бы потому, что во многихъ случаяхъ назначеніе требуетъ значительной быстроты. Поэтому естественнымъ ходомъ вещей названная функція Совѣта отходитъ къ должностнымъ его лицамъ. Весьма характеренъ этотъ процессъ въ Московскомъ округѣ, гдѣ практика единоличнаго назначенія повѣренныхъ предсѣдателемъ устанавливается съ самаго начала 90-хъ годовъ (Журн. Сов. 11 іюня 1891 г. № 7), но санкціонируется формальнымъ постановленіемъ Совѣта лишь въ 1893 г. (Журн. 19 декабря). Затѣмъ это право переходитъ къ товарищу предсѣдателя Совѣта, а съ 1898 г. (Журн. 4 сент. №№ 15—22) получаетъ начало устойчивая практика назначенія повѣренныхъ очередными членами Совѣта, распоряженіе которыхъ, какъ и распоряженіе предсѣдателя, идетъ на утвержденіе Совѣта [1]).

Назначенный по очереди присяжный повѣренный получаетъ отъ Совѣта ордеръ, обязательный для него къ исполненію. Но за 40 лѣтъ существованія адвокатуры оставалось невыясненнымъ значеніе такого ордера. Совокупный смыслъ стт. 353 и 390 У. С. У. и 248 ст. Уст. Гр. Суд. приводитъ къ выводу, что веденіе дѣла производится или вслѣдствіе договорнаго отношенія или вслѣдствіе велѣнія компетентной власти. Въ первомъ случаѣ полномочіе должно быть удостовѣрено довѣренностью или устнымъ объявленіемъ тяжущагося; во второмъ—надлежащимъ свидѣтельствомъ соотвѣтствующей власти. Но съ одной стороны, ст. 390 не оговариваетъ прямо того, что ордеръ замѣняетъ собою довѣренность, а съ другой стороны, остается невыясненнымъ предоставляетъ ли ордеръ Совѣта назначенному повѣренному всѣ полномочія; ст. 250 (У. Г. С.) оговоренныя. Сообразно неясности закона колебалась и практика судовъ. Такъ, въ 1866 г. общее собраніе отдѣленій Петроградскаго окружнаго суда опредѣлило допускать къ ходатайству по дѣламъ присяжныхъ повѣренныхъ, назначенныхъ Совѣтомъ

---

[1]) Въ Петроградѣ назначеніе повѣренныхъ отходитъ къ функціямъ предсѣдателя Совѣта еще въ 1881 г. Отчетъ 1881—2 гг., с. 6.

для защиты лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, не иначе, какъ по удостовѣренію полномочія однимъ изъ способовъ, въ ст. 248 У. Г. С. установленныхъ (Отнош. предс. окр. суда отъ 30 дек. 1866 г. за №2522 въ Петрогр. Совѣтъ) [1]), а въ 80-хъ годахъ нѣкоторыя отдѣленія того же суда довольствовались, по указанію предсѣдателя Совѣта В. Д. Люстига, свидѣтельствомъ Совѣта. Въ 1899 г. прис. пов. допускались въ Саратовскомъ окружномъ судѣ къ веденію дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, исключительно на основаніи краткаго сообщенія предсѣдателя суда о состоявшемся назначеніи [2]), а въ 1901 и 1902 гг. Московская Судебная Палата оставила безъ послѣдствій двѣ жалобы, принесенныя на основаніи Совѣтскаго ордера—за недостаткомъ полномочій [3]). Колебанія практики разрѣшились, наконецъ, рѣшеніемъ Сената (О. С. 1904 г. № 6), разъяснившимъ, что ордеръ Совѣта налагаетъ, правда, на прис. повѣреннаго обязанность войти въ непосредственное сношеніе съ тяжущимся на предметъ выясненія его воли, но что воля эта со стороны своего содержанія должна быть положительно выражена тяжущимся, почему Сенатъ и призналъ, что присяжные повѣренные, назначенные согласно п. 4 ст. 367 У. С. У. должны, кромѣ ордера Совѣта, имѣть еще полномочіе тяжущагося, удостовѣренное порядкомъ, указаннымъ въ 248 ст. У. Г. С.

Между тѣмъ, насколько неустойчива была практика судовъ, настолько опредѣленны были взгляды на вопросъ адвокатуры, полагавшей, что самымъ фактомъ назначенія повѣренный долженъ считаться уполномоченнымъ на совершеніе всѣхъ тѣхъ функцій, кои по закону могутъ быть совершены повѣреннымъ, включая сюда и дѣйствія, упомянутыя въ ст. 250 У. Г. С. «Тяжущемуся по праву бѣдности», писалъ въ руководящемъ опредѣленіи Московскій Совѣтъ, «законъ предоставляетъ право ходатайствовать передъ Совѣтомъ о назначеніи повѣреннаго для хожденія по дѣлу, но не даетъ права на предъявленіе къ Со-

---

[1]) Архивъ Петр. Сов. Дѣло по перепискѣ съ разными мѣстами за 1866—9 гг. Срав. Отчетъ Петрогр. Сов. за 1877—8 гг., стр. 8.

[2]) Отнош. пред. Сарат. суда отъ 15 іюня 1899 г. за № 3678 въ Моск. Совѣтъ (Дѣло «Веденіе дѣлъ по праву бѣдности», листъ 3).

[3]) Отчеты Моск. Сов. 1901—2 гг., стр. 15, 1900—1 гг., с. 19.

вѣту или къ назначенному отъ Совѣта повѣренному какихъ либо условій или условныхъ требованій. Было бы несогласно съ достоинствомъ какъ всего сословія, такъ и отдѣльныхъ его членовъ признаніе за тяжущимися права опредѣлять и по своему усмотрѣнію ограничивать полномочіе назначаемаго отъ Совѣта присяжнаго повѣреннаго. Такое ограниченіе свидѣтельствовало бы иногда объ отсутствіи должнаго довѣрія къ повѣренному, иногда препятствовало бы повѣренному съ успѣхомъ выполнить возложенныя на него функціи, а иногда ставило бы его въ положеніе автоматическаго исполнителя желаній своего кліента» [1]). И та же точка зрѣнія проведена въ проектахъ реформы, исходившихъ отъ адвокатуры [2]).

А съ другой стороны, какъ указывалъ Петроградскій Совѣтъ, лицу, дѣйствующему согласно ордеру Совѣта, предоставленъ лишь ограниченный кругъ полномочій въ томъ смыслѣ, что къ обязанностямъ его не относятся многія изъ дѣйствій (напр., исполнительное и кассаціонное производство), на совершеніе которыхъ прис. повѣренный могъ бы быть уполномоченъ выданной ему довѣренностью [3]). Конфликтъ точекъ зрѣнія разрѣшился тѣмъ, что Петроградскій Совѣтъ—согласно ходатайству общаго собранія 23 апр. 1906 г.—вошелъ къ Министру Юстиціи съ ходатайствомъ возбудить вопросъ о пересмотрѣ состоявшагося 23 февр. 1904 г. опредѣленія Сената или ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ о томъ, чтобы редакція ст. 390 У. С. У. была измѣнена въ смыслѣ категорическаго указанія, что ордеръ, выдаваемый Совѣтомъ, замѣняетъ собою полномочіе, удостовѣряемое порядкомъ, предусмотрѣннымъ ст. 248 уст. гражд. суд. Но, подобно всѣмъ другимъ предположеніямъ, исходившимъ изъ среды адвокатуры,—и это ходатайство оставлено безъ послѣдствій [4]).

Приноравляясь къ создавшемуся положенію, Московскій Совѣтъ постановилъ ввести съ 1 марта 1914 г. правила, согласно которымъ юридическая помощь кліенту, пользующемуся правомъ бѣдности, начинается составленіемъ проекта довѣрен-

---

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1899—900 гг., стр. 18.
[2]) Труды Комиссіи, стр. 94, Замѣчанія петр. прис. пов., стр. 84.
[3]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1907—8 гг., стр. 38.
[4]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1908—9 гг., стр. 22—3.

ности, которая высылается кліенту съ указаніемъ срока и мѣста, гдѣ довѣренность должна быть засвидѣтельствована. Если—въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ посылки проекта довѣренности и послѣ двухъ напоминаній,—лицо, пользующееся правомъ бѣдности, не высылаетъ обратно довѣренности, присяжный повѣренный обязанъ сообщить о томъ Совѣту, который можетъ, если найдетъ нужнымъ, освободить его отъ дальнѣйшаго веденія дѣла (Журн. 8 янв. 1914 г.). Сложность отношеній повѣреннаго и кліента, устанавливаемая этими правилами, хорошо характеризуетъ неудобства порядка, созданнаго Прав. Сенатомъ.

II.

Проектъ Учрежденій Судебныхъ Мѣстъ налагаетъ на Совѣты двоякую обязанность: назначенія повѣренныхъ для безвомезднаго хожденія по дѣламъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, и назначенія по очереди повѣренныхъ для ходатайства по дѣламъ лицъ, обратившихся въ Совѣтъ съ просьбою о назначеніи имъ повѣренныхъ (ст. 328 пп. 5—6) за вознагражденіе по таксѣ. Но тогда, какъ—согласно Проекту,—до удовлетворенія просьбы лица, пользующагося правомъ бѣдности—Совѣтъ могъ и долженъ былъ войти въ обсужденіе существа дѣла, такой обязанности на него не было наложено и такого права ему не было предоставлено при назначеніи повѣренныхъ лицамъ второй категоріи. Но повѣренный, назначенный по праву бѣдности, не могъ отказаться отъ порученнаго ему дѣла, не представивъ Совѣту д о с т а т о ч н ы х ъ п р и ч и н ъ (350 ст.), повѣренный, ведущій дѣло по назначенію Совѣта за вознагражденіе по таксѣ, освобождался отъ обязанности, на него возложенной, н е м о т и в и р о в а н н о й ссылкой на самое свойство дѣла, несогласнаго съ его убѣжденіями (357). Меньшинство Комиссіи, составившей проектъ, предлагало исключить послѣднюю статью, обосновывая свое предложеніе такъ, что присяжный повѣренный всегда можетъ освободиться отъ безнравственнаго или явно незаконнаго дѣла порядкомъ, въ ст. 356 установленномъ, и что голословный отказъ лишь облегчаетъ уклоненіе отъ налагаемой закономъ обязанности; большинство же, не оспаривая правильности интерпретаціи ст. 356 мень-

шинствомъ, нашло, что спорное правило должно быть оставлено въ силѣ, такъ какъ веденіе противорѣчащихъ убѣжденію повѣреннаго дѣлъ не согласуется ни съ честностью и знаніями, предполагаемыми въ присяжномъ повѣренномъ, ни съ интересами кліента и самого дѣла [1]). При окончательномъ же разсмотрѣніи положенія объ адвокатурѣ было исключено какъ правило, предоставляющее Совѣту входить въ разсмотрѣніе иска бѣднаго по существу прежде назначенія повѣреннаго, такъ и норма, дозволяющая повѣренному уклоняться отъ порученнаго ему Совѣтомъ дѣла по несогласію его со свойствами самого дѣла. Такимъ образомъ несомнѣнно, что, съ одной стороны, Совѣтъ—по мысли законодателя—не можетъ входить въ предварительную повѣрку дѣла бѣднаго лица и мотивировать о т к а з ъ въ назначеніи ссылкой на юридическую безосновательность иска, а съ другой, что безосновательность эта—подходитъ подъ понятіе достаточной причины въ смыслѣ ст. 394. Обязанность Совѣтовъ представляется съ этой точки зрѣнія—строго формальной, а потому и отказъ въ назначеніи можетъ послѣдовать не иначе, какъ по отсутствію у просителя формальнаго права на назначеніе ему повѣреннаго. Право это устанавливается наличностью свидѣтельства о правѣ бѣдности, выданнаго компетентнымъ учрежденіемъ для веденія гражданскаго дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ на основаніи устава гражданскаго судопроизводства. Поэтому отказъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ вслѣдствіе

1) непредставленія свидѣтельства о бѣдности. Изъ этого безусловно общаго правила, по установившемуся порядку, допускалось лишь одно изъятіе: лица, ищущія на основаніи Положенія о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, Правилъ о вознагражденіи пострадавшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ на желѣзныхъ дорогахъ, открытыхъ для общаго пользованія, пользуются правомъ бѣдности безъ признанія за ними сего права судомъ (ст. 880 Уст. Гр. Суд. по Прод. 1912 г.). Но въ послѣдніе годы Петроградскій Совѣтъ усвоилъ практику, согласно которой назначаются иногда повѣренные и лицамъ, непредста-

---

[1]) Объяснит. зап. къ Пр. Учр. Суд. Мѣстъ, стр. 246—7.

вившимъ свидѣтельствъ о бѣдности. При этомъ Совѣтъ руководится особенностями отдѣльнаго случая и соображеніемъ, что ходатайство о признаніи за просителемъ права бѣдности можетъ быть заявлено въ исковомъ прошеніи [1]). Наоборотъ, несостоятельные должники могутъ пользоваться правомъ бѣдности признаннымъ за ними Судомъ лишь по тѣмъ дѣламъ, которыя конкурснымъ управленіемъ или замѣняющимъ его судомъ исключены изъ состава конкурсной массы и отъ веденія которыхъ эти учрежденія отказались [2]). Свидѣтельство о бѣдности должно во всякомъ случаѣ быть выдано компетентнымъ учрежденіемъ, т.-е. окружнымъ судомъ на основаніи ст. 881 и сл. Уст. Гр. Суд.; свидѣтельства же мирового судьи, полиціи или другого присутственнаго мѣста, напр., сиротскаго Суда, не имѣютъ для Совѣта обязательной силы [3]);

2) неподсудности дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ. Еще въ 1872 г. Московскій Совѣтъ нашелъ, что «сословіе присяжныхъ повѣренныхъ образовано лишь уставами 20 ноября 1864 г. и присяжные повѣренные числятся состоящими при судебныхъ мѣстахъ; слѣдовательно, они обязаны, какъ это видно изъ 4 п. 367 ст. У. С. У., ходатайствовать безвозмездно по дѣламъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности лишь въ судебныхъ учрежденіяхъ и притомъ образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г.». По этимъ основаніямъ не могутъ быть назначаемы повѣренные для веденія дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ [4]), въ волостныхъ судахъ [5]), въ коммерческомъ судѣ [6]), у земскихъ начальниковъ [7]) и въ административныхъ учрежденіяхъ [8]);

3) неподсудности дѣла судебнымъ установленіямъ округа той Судебной Палаты, при которой состоитъ Совѣтъ;

---

[1]) Отчеты Петрогр. Сов. 1904—5 гг., стр. 21, 1910—11 гг., стр. 18, 1911—12 гг., стр. 81, 1912—13 гг., стр. 40.

[2]) Отчетъ Харьк. Сов. 1891—2 гг., стр. 7—8.

[3]) К. К. Арсеньевъ, Замѣтки, ч. 2, стр. 197. Журн. Моск. Сов. 19 окт. 1874 г., № 4.

[4]) Отчетъ Петр. Сов. 1871—2 гг., стр. 3, Харьк. Сов. 1884—5 гг., стр. 12, 1912—13 гг., стр. X, Моск. Сов. Журн. Зас. 13/XI 1898 г., №7, 22/I 1910 г., № 15.

[5]) Отч. Харьк. Сов. 1890—1 гг., стр. 10.

[6]) Отч. Моск. Сов. 1904—5 гг., стр. 19.

[7]) Журн. Моск. Сов. 22 дек. 1907 г., № 108.

[8]) Отч. Моск. Сов. 1872—3 гг., по сборн. стр. 63, Хар. Сов. 1882—3 гг., с. 148.

4) смерти лица, пользующагося правомъ бѣдности, либо измѣненія его имущественнаго положенія. «Право бѣдности по существу своему есть право личное, ограниченное даннымъ дѣломъ и временнымъ имущественнымъ положеніемъ лица, которому предоставлено» [1]);

5) предъявленія иска не къ тому лицу или не по тому дѣлу, которое обозначено въ свидѣтельствѣ о бѣдности: «обязанности прис. пов. по веденію дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, ограничиваются точными указаніями свидѣтельства о бѣдности» [2]). Но выдача окружнымъ судомъ свидѣтельства на право бѣдности для веденія гражданскаго дѣла противъ нѣсколькихъ лицъ не можетъ лишить истца права ограничить свои требованія обращеніемъ ихъ противъ одного изъ указанныхъ въ свидѣтельствѣ отвѣтчиковъ, такъ какъ такимъ ограниченіемъ не измѣняется существо дѣла, на веденіе котораго свидѣтельство выдано [3]);

6) послѣдовавшаго по тому же дѣлу освобожденія присяжнаго повѣреннаго отъ наложенной на него обязанности, вслѣдствіе неосновательности иска, отказа кліента пользоваться услугами назначеннаго повѣреннаго, недовѣрія къ послѣднему, не вызваннаго уважительными причинами, и т. п. обстоятельствами, не относящимися къ личности присяжнаго повѣреннаго. Во всѣхъ этихъ случаяхъ новое назначеніе аннулировало бы значеніе освобожденія повѣреннаго Совѣтомъ или предоставило бы лицу, пользующемуся правомъ бѣдности, возможность выбора правозаступника [4]);

7) непроживанія присяжныхъ повѣренныхъ въ мѣстѣ пребыванія суда, которому подсудно дѣло. Какъ обязанность членовъ сословія защищать подсудимыхъ по назначенію суда не распространяется на выѣздныя сессіи, такъ обязанность веденія дѣлъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, ограничивается предѣлами избраннаго мѣста жительства, хотя бы лицо, этимъ правомъ пользующееся, выразило готовность опла-

---

[1]) Петрогр. Сов. 1900—1 гг., стр. 34, сл. 31.

[2]) Петр. Сов. 1901—2гг., с. 33. сл. 26, Отч. Хар. Сов. 1892—3гг., с. 13, 14—15.

[3]) Петрогр. Сов. 1887—8 гг., стр. 12.

[4]) Журн. Петр. Сов. 12 іюня 1868 г., Отч. Петрогр. Сов. 1907—8 гг., стр. 39, Харьк. Сов. 1884—5гг., стр. 214, 1885—6гг., стр. 35, 1892—3гг., стр. 7, 9.

тить необходимыя издержки проѣзда. «Право присяжныхъ повѣренныхъ избрать себѣ мѣсто жительства въ одномъ изъ городовъ округа Судебной Палаты», высказалъ Казанскій Совѣтъ, «не должно стоять въ противорѣчіи съ обязанностью ихъ вести дѣла по назначенію Совѣта, а противорѣчіе это можетъ быть избѣгнуто единственно признаніемъ, что присяжные повѣренные не обязаны вести дѣла этого рода внѣ своего постояннаго мѣста жительства» [1]).

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, очевидно, отказъ можетъ послѣдовать и при наличности формальныхъ правъ у просителя—за объективной невозможностью разрѣшить положительно его просьбу.

III.

Присяжный повѣренный, принявшій на себя представительство интересовъ тяжущагося по взаимному съ нимъ соглашенію, не стѣсненъ въ возможности отказа отъ веденія дѣла при соблюденіи нѣкоторыхъ условій формальнаго свойства; условіемъ освобожденія повѣреннаго, назначеннаго Совѣтомъ, отъ возложенной на него обязанности является представленіе первымъ Совѣту достаточныхъ причинъ. Между тѣмъ законъ не только не опредѣляетъ понятія достаточныхъ причинъ, обосновывающихъ отказъ отъ назначенія, но и оставляетъ открытымъ вопросъ о роли самого Совѣта въ освобожденіи повѣреннаго. Такимъ образомъ, неразрѣшеннымъ остается основной вопросъ освобожденія отъ назначенія—вопросъ о закономѣрности освобожденія вслѣдствіе юридической неосновательности иска. А между тѣмъ, вмѣняя присяжному повѣренному въ обязанность поддерживать искъ завѣдомо неосновательный, Совѣтъ становится въ противорѣчіи съ своей функціей надзора, вмѣняющей ему въ обязанность наблюденіе за исполненіемъ подвѣдомственными ему членами сословія «законовъ и установленныхъ правилъ»; освобождая же его въ такихъ случаяхъ отъ веденія дѣла, оставляетъ безъ охраны интересъ, законность котораго подлежитъ лишь въ будущемъ опредѣленію

---

[1]) Отчетъ Каз. Сов. 1906—7 гг., стр. 129, Моск. Сов. 1887—8 и 1888—9 гг., стр. 117, 122 (по Сборнику А. Е. Носа), Петр. Сов. 1898—9 гг., стр. 35.

компетентнаго учрежденія. Неясность самого закона, отвѣтственность положенія привели къ неустойчивости и многообразію практики и мотивы освобожденія испытали весьма характерную эволюцію; тогда какъ допустимость освобожденія по условіямъ, относящимся къ личнымъ обстоятельствамъ присяжнаго повѣреннаго, назначеннаго Совѣтомъ, не подвергалась сомнѣнію,—закономѣрность освобожденія по свойству самого дѣла получила признаніе въ результатѣ долгаго процесса — и признаніе это, даже въ наши дни, не является общепризнаннымъ. Острота вопроса объ освобожденіи по неосновательности иска не зависитъ отъ количества неосновательныхъ дѣлъ. Поэтому оба старѣйшихъ Совѣта встрѣтились съ вопросомъ этимъ на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности. Конкретнымъ поводомъ для обсужденія общаго вопроса послужила въ Петроградскомъ Совѣтѣ просьба одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ — освободить его отъ обязанности начать въ окружномъ судѣ дѣло, уже получившее разрѣшеніе въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ. Совѣтъ нашелъ, что отсутствіе у вчиняемаго иска какихъ бы то ни было законныхъ основаній вполнѣ подходитъ подъ понятіе достаточной причины въ смыслѣ ст. 394, но, вѣрный своему обычаю не предпринимать шаговъ, которые могли бы вызвать «малѣйшее подозрѣніе въ пристрастіи къ личнымъ выгодамъ присяжныхъ повѣренныхъ», въ освобожденіи присяжному повѣренному отказалъ и представилъ (30 іюня 1867 г. за № 109) Судебной Палатѣ о необходимости установленія новаго порядка разсмотрѣнія ходатайствъ объ освобожденіи путемъ усиленія состава Совѣта включеніемъ въ него въ соотвѣтствующихъ случаяхъ члена Палаты и одного изъ товарищей прокурора; порядокъ же этотъ слѣдовало, по мнѣнію Совѣта, включить въ наказъ окружнаго суда по 168 ст. У. С. У. [1]). Ходатайство это—къ выгодѣ развивающагося сословія—было оставлено Палатой безъ послѣдствій «за неимѣніемъ въ виду закона, который предоставилъ бы Палатѣ и состоящему при оной Прокурорскому Надзору принимать непосредственное участіе въ разсмотрѣніи подлежащихъ Совѣту

---

[1]) Дѣло Петрогр. Совѣта по перепискѣ съ разн. учрежд. за 1866—9 гг.

дѣлъ» [1]). При признаніи Совѣтомъ **правомѣрности** освобожденія по неосновательности дѣла, позиція его являлась чисто компромиссной. Впослѣдствіи, однако, точка зрѣнія Совѣта стала послѣдовательнѣе: Совѣтъ призналъ, что законъ не предоставилъ присяжнымъ повѣреннымъ права отказываться отъ веденія дѣлъ, порученныхъ имъ Совѣтомъ, даже если бы дѣла были явно неосновательны и невозможны къ удовлетворенію, что единственно возможнымъ способомъ уклониться отъ веденія такого дѣла является обстоятельное разъясненіе кліенту всей невозможности веденія предлагаемаго имъ дѣла и что присяжный повѣренный долженъ исполнить возложенную на него обязанность, если кліентъ не пожелаетъ убѣдиться приведенными ему доводами [2]). Очевидно, что съ этой точки зрѣнія, которой одно время придерживался и Московскій Совѣтъ [3]), самый отказъ вести дѣло—вопреки желанію кліента—составляетъ дисциплинарный проступокъ и что свойства дѣла выдѣлены изъ понятія «достаточной причины».

А между тѣмъ оба другихъ старѣйшихъ Совѣта выдвинули иную конструкцію. И Московскій и какъ можно думать—Харьковскій Совѣты считали, что назначенный для веденія дѣла присяжный повѣренный самъ призванъ рѣшить вопросъ о возможныхъ правовыхъ средствахъ къ огражденію порученныхъ ему интересовъ и, если никакихъ законныхъ средствъ помочь кліенту не оказывается—въ правѣ отказаться отъ исполненія даннаго порученія. Совѣтъ устраняется, такимъ образомъ, отъ активнаго участія въ освобожденіи повѣреннаго и входитъ въ повѣрку причинъ отказа лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ—въ случаѣ жалобы на повѣреннаго или заявленія его о своихъ дѣйствіяхъ. Объ отказѣ же своемъ повѣренный во всякомъ случаѣ обязанъ довести до свѣдѣнія Совѣта [4]). Такая точка зрѣнія по существу своему является переходной, и съ постепеннымъ признаніемъ за Совѣтомъ права нормировать

---

[1]) Опред. 8 іюня 1867 г. препр. въ Сов. 14 авг. того же года за № 2427, см. то же дѣло.

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1879—80 гг., стр. 7.

[3]) Отчетъ Моск. Сов. 1885—6 гг., стр. XVI сл.

[4]) Опред. Моск. Сов. отъ 11/X 1867 г., Отчетъ 1880—1 гг., стр. 64, Отчетъ Харьк. Сов. 1884—5 гг., стр. 11—12.

общеобязательными правилами профессіональную дѣятельность присяжной адвокатуры, неоспоримымъ кажется и право его обезпечить законность дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ въ интересующей насъ области освобожденіемъ ихъ отъ дѣлъ, лишенныхъ законнаго основанія. И въ средѣ самой адвокатуры и въ печати [1]) начинается движеніе, направленное къ измѣненію практики Совѣтовъ; въ Харьковѣ устойчивая практика освобожденія по особымъ свойствамъ дѣла получила начало со второй половины 80-хъ годовъ, а 24 октября 1887 г. состоялось руководящее постановленіе Петроградскаго Совѣта, гдѣ въ отмѣну двадцатилѣтней практики Совѣтъ призналъ, что совокупный смыслъ подлежащихъ узаконеній можетъ быть лишь тотъ, что Совѣтъ при назначеніи повѣренныхъ лицамъ, пользующимся правомъ бѣдности, не дѣлаетъ предварительной провѣрки основательности дѣла, на веденіе котораго бѣдный получилъ свидѣтельство; но впослѣдствіи, если присяжный повѣренный, назначенный для веденія такого дѣла, заявитъ Совѣту, что веденіе его невозможно или безнравственно, то Совѣтъ можетъ и обязанъ войти въ разсмотрѣніе такого заявленія и, если признаетъ его основательнымъ, освободить присяжнаго повѣреннаго отъ возложеннаго на него порученія [2]). Заключеніе Совѣта внесено было на обсужденіе общаго собранія, которое и утвердило его (24 янв. 1888 г.); характерными отголосками прошлаго явились голоса нѣкоторыхъ присяжныхъ повѣренныхъ, полагавшихъ, что никто не можетъ быть оставленъ безъ защиты въ гражданскомъ дѣлѣ; большинство же, повидимому, полагало, что причиной отказа можетъ служить незаконность требованій довѣрителя, но не безнравственность дѣла, если дѣло основано на законѣ, какъ то формулировалъ В. Д. Спасовичъ. Съ точки зрѣнія такой концепціи—цѣль назначенія повѣренныхъ заключается въ охраненіи лишь законныхъ интересовъ лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, почему присяжный повѣренный, назначенный Совѣтомъ, можетъ быть

---

[1]) Ср., напр., Прот. общ. собр. петр. прис. пов. 15 дек. 1885 г. Юрид. Вѣстн. 1887 г. 4 с. 6.

[2]) Ср. яркое изложеніе эволюціи вопроса В. О. Люстигомъ въ общ. собр. 23 апр. 1897 г.

освобожденъ каждый разъ, когда не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній отсутствіе всякихъ законныхъ основаній для возбужденія дѣла, когда для всякаго очевидны неправильность и противозаконность заявленныхъ кѣмъ-либо требованій [1]), когда отсутствуетъ всякій юридическій титулъ, обосновывающій право на искъ [2]), но, освобождая присяжнаго повѣреннаго, Совѣтъ не считаетъ себя въ правѣ давать предварительное рѣшеніе гражданскаго спора, и входитъ въ оцѣнку тѣхъ обстоятельствъ, сила и значеніе которыхъ могутъ быть опредѣлены лишь на судѣ. Не служитъ поэтому основаніемъ къ освобожденію бездоказательность иска, т. к. обстоятельства, на которыхъ искъ основанъ, могутъ быть признаны на судѣ отвѣтчикомъ, или же доказательства могутъ быть доставлены истцомъ впослѣдствіи; пропускъ давности, такъ какъ отвѣтчикъ можетъ не сослаться на давность и, кромѣ того, во время производства дѣла могутъ обнаружиться факты, прерывающіе ея теченіе [3]). Отъ этой концепціи, составляющей пріобрѣтеніе огромнаго большинства органовъ сословнаго самоуправленія, отклоняются въ настоящее время два Совѣта, дающіе уже извѣстные намъ варіанты рѣшеній вопроса.

Казанскій Совѣтъ находитъ, что ему не предоставлено право входить въ обсужденіе правильности исковъ, которые предъявляются лицами, пользующимися правомъ бѣдности, по существу или по подсудности ихъ, что въ этихъ случаяхъ все дѣло Совѣта сводится къ удостовѣренію лишь въ формальномъ правѣ просителя на назначеніе ему безвозмезднаго повѣреннаго, т.-е. къ удостовѣренію въ его правѣ на бѣдность и что поэтому, если присяжный повѣренный найдетъ какія-либо неправильности въ постановкѣ иска, то о всемъ этомъ онъ долженъ сообщить своему кліенту и съ волей послѣдняго сообразовать свое дальнѣйшее поведеніе, а не отказываться отъ исполненія обязанностей, лежащихъ на немъ по закону. Кажущаяся повѣренному безнадежность дѣла съ фактической

---

[1]) Отч. Петр. Сов. 1901—2 гг., стр. 28, Харьк. Сов. 1891—2 гг., стр. 17.

[2]) Петрогр. Сов. 1902—3 гг., стр. 23, 1903—4 гг., стр. 19, 1905—6 гг., стр. 19.

[3]) Петрогр. Сов. 1900—1 гг., стр. 21 сл., случ. 1, 11, 15, 16, 18, 23, 29, 1901—2 гг., стр. 36, Харьк. Сов. 1900—1 гг., стр. 8—9.

стороны никоимъ образомъ не можетъ служить поводомъ къ освобожденію его отъ веденія дѣла, такъ какъ оцѣнка фактической стороны дѣла всецѣло зависитъ отъ убѣжденія Суда и какова будетъ эта оцѣнка, заранѣе предугадать нельзя. На повѣренномъ же лежитъ обязанность сдѣлать въ предѣлахъ закона все отъ него зависящее, чтобы эта оцѣнка дѣла оказалась въ интересахъ его кліента [1]). Если Казанскій Совѣтъ принимаетъ, такимъ образомъ, точку зрѣнія Петроградскаго Совѣта второй стадіи ея развитія, то Одесскій Совѣтъ выставляетъ конструкцію, близкую къ конструкціи Московскаго Совѣта начала его дѣятельности. Законъ—по взгляду Одесскаго Совѣта—вовсе не содержитъ абсолютнаго велѣнія, въ силу котораго присяжный повѣренный былъ бы лишенъ права свободнаго отношенія къ порученному ему дѣлу, а предоставляетъ ему, напротивъ того, полную свободу, обусловливая таковую лишь достаточностью основаній, побудившихъ присяжнаго повѣреннаго отказаться отъ дѣла. Такимъ образомъ, право отказа отъ веденія порученнаго ему дѣла принадлежитъ присяжному повѣренному независимо отъ Совѣта. Совѣту же принадлежитъ лишь въ дисциплинарномъ порядкѣ право критики достаточности причинъ, которыми руководствовался присяжный повѣренный, отказываясь отъ исполненія [2]). Здѣсь цѣлесообразно отмѣтить, что изложенные взгляды Казанскаго и Одесскаго Совѣта не раздѣляются весьма значительнымъ меньшинствомъ, полагающимъ, что Совѣтъ не можетъ быть устраненъ отъ освобожденія повѣреннаго по безосновательности иска. По аналогіи съ исторіей старѣйшихъ Совѣтовъ можно полагать, что изложенные варіанты рѣшенія вопроса—первая, но не послѣдняя стадія практики Казанскаго и Одесскаго Совѣтовъ [3]).

Признанная неосновательность иска создаетъ для присяжнаго повѣреннаго э т и ч е с к у ю недопустимость веденія дѣла.

---

[1]) Отчеты Каз. Сов. 1907—8 гг., стр. 134, 1911—12 гг., стр. 24—5, отдѣла III.

[2]) Отчетъ Одесскаго Совѣта 1905—6 гг., стр. 27.

[3]) Почти повсемѣстно освобожденіе адвоката отъ обязанности вести дѣло бѣднаго лица составляетъ громоздкую и сложную процедуру. Ср., напр., Очеркъ испанскаго законодательства въ отвѣтѣ на анкету бельгійскихъ адвокатовъ. Premier Congrès International, Réponses aux Questionnaires; Espagne; par M. Colmenares pp. 35—7.

Юридически недопустимо веденіе дѣла лица, пользующагося правомъ бѣдности, для адвоката, состоящаго одновременно повѣреннымъ противной стороны (402 У. С. У). Распространяя мысль, лежащую въ основѣ даннаго закона, Совѣты подъ понятіе достаточной причины подводили такія отношенія—личныя или дѣловыя—присяжнаго повѣреннаго къ противной сторонѣ, которыя могли бы стѣснить независимость его въ веденіи дѣла и вызвать нареканія со стороны кліента въ случаѣ проигрыша процесса. Поэтому Петроградскій Совѣтъ освободилъ отъ назначенія лицо, состоявшее въ «близкихъ отношеніяхъ» съ отвѣтчикомъ, и другое, которому поручено было веденіе дѣла противъ собственнаго домовладѣльца [1]). Харьковскій Совѣтъ въ одномъ случаѣ освободилъ присяжнаго повѣреннаго на томъ основаніи, что онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ отвѣтчикомъ и вмѣстѣ съ нимъ изучалъ дѣло, а въ другомъ случаѣ призналъ уважительной причину, заключавшуюся въ томъ, что присяжный повѣренный принципіально выразилъ согласіе принять на себя представительство интересовъ противной стороны, хотя фактически этого представительства не принялъ [2]). Равнымъ образомъ Харьковскій Совѣтъ освободилъ присяжнаго повѣреннаго, высказавшагося о безнадежности дѣла еще до своего назначенія (1891—2 гг., стр. 12). Но Харьковскій Совѣтъ не счелъ возможнымъ освободить отъ возложенной на него обязанности присяжнаго повѣреннаго, назначеннаго вести дѣло противъ лица, пользовавшагося большой властью и крупнымъ вліяніемъ въ мѣстѣ жительства присяжнаго повѣреннаго (Отчетъ 1888—9 гг., стр. 14). Въ приведенныхъ случаяхъ освобожденіе можетъ имѣть своимъ поводомъ какъ просьбу самого присяжнаго повѣреннаго, такъ и ходатайство тяжущагося, поскольку просьбу свою послѣдній основываетъ на недовѣріи къ назначенному ему повѣренному. Но общаго значенія достаточной причины въ смыслѣ ст. 394, отсутствіе довѣрія къ присяжному повѣренному—не имѣетъ. Какъ вы-

---

[1]) Журн. 27 окт. 1866 и Отчетъ 1901—2 гг., стр. 21 (случ. 7). Сюда же, какъ справедливо замѣтилъ П. П. Кореневъ, относятся случаи освобожденія «желѣзнодорожныхъ» повѣренныхъ, назначенныхъ по дѣламъ увѣчныхъ.

[2]) Отчетъ Харьк. Сов. 1890—1 гг., стр. 10.

сказалъ Петроградскій Совѣтъ—требованіямъ полнаго личнаго довѣрія нѣтъ мѣста въ отношеніяхъ, устанавливающихся не въ силу свободнаго соглашенія, а по распоряженію власти, исполняющей велѣніе закона. Поэтому недовѣріе къ присяжному повѣренному, назначенному Совѣтомъ, никогда не является мотивомъ освобожденія—само по себѣ, а всегда по специфическимъ условіямъ, при которыхъ выражается. Такъ, причиной освобожденія является недовѣріе къ присяжному повѣренному, выраженное въ рѣзкой или оскорбительной формѣ или въ формѣ подозрѣнія въ легальности и честности дѣйствій повѣреннаго [1]), а также недовѣріе, обусловленное своеобразными личными обстоятельствами, лежащими на сторонѣ самого присяжнаго повѣреннаго, какъ то имѣло мѣсто въ вышеизложенныхъ примѣрахъ. Такое же, какъ подобное недовѣріе, значеніе для освобожденія имѣетъ нежеланіе кліента пользоваться услугами назначеннаго повѣреннаго, положительно выраженное или проявившееся въ упорномъ и систематическомъ недоставленіи свѣдѣній и молчаніи на запросы присяжнаго повѣреннаго [2]). Моментами, освобождающими отъ назначенія—кромѣ обстоятельствъ, морально и юридически препятствующихъ веденію дѣла—являются обстоятельства, физически тому препятствующія, какъ тяжелая болѣзнь повѣреннаго, его продолжительная отлучка, но не являются достаточными основанія необходимость предстоящаго отъѣзда, обремененіе присяжнаго повѣреннаго дѣлами и т. п. Наконецъ, освобождаютъ присяжнаго повѣреннаго всѣ обстоятельства, обосновывающія о т к а з ъ въ назначеніи, если обстоятельства эти (неподсудность и т. п.) становятся очевидны уже послѣ назначенія. Во всей массѣ обстоятельствъ, являющихся до-

---

[1]) Петрогр. Сов. 1901—2 гг., стр. 21, Каз. Сов. 1907—8 гг., стр. 133.

[2]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1901—2 гг., стр. 32—3, Отчетъ Новочеркасскаго Совѣта 1912—13 гг., стр. 30, № 7.

Но Харьковскій Совѣтъ весьма вѣрно замѣтилъ, что недоставленіе свѣдѣній по дѣлу освобождаетъ присяжнаго повѣреннаго только отъ претензіи со стороны кліента, но не отъ обязанности вести дѣло, и что лицо, пользующееся правомъ бѣдности, не можетъ быть ограничено въ срокѣ предъявленія иска до тѣхъ поръ, пока право его, нуждающееся въ судебной охранѣ, не будетъ погашено. Отчетъ 1896—7 гг., стр. 11.

статочными причинами въ смыслѣ ст. 394, очевидно, слѣдуетъ различать двѣ рѣзко отличныя группы. Одни не только освобождаютъ даннаго повѣреннаго, но обосновываютъ отказъ въ назначеніи для веденія того же дѣла въ случаѣ вторичнаго обращенія въ Совѣтъ тяжущагося,—это всѣ тѣ обстоятельства, которыя относятся къ свойству самого дѣла или къ личности тяжущагося, какъ къ своей причинѣ, другія, являясь достаточной причиной освобожденія того или иного индивидуальнаго повѣреннаго, налагаютъ на Совѣтъ обязанность замѣны освобожденнаго присяжнаго повѣреннаго другимъ, слѣдующимъ по очереди—это всѣ обстоятельства, коренящіяся въ особыхъ личныхъ условіяхъ первоначально назначеннаго адвоката.

IV.

Обязанный къ совершенію всѣхъ судебныхъ дѣйствій, входящихъ въ составъ процесса, присяжный повѣренный обязанъ также выполнить нѣкоторое, весьма впрочемъ ограниченное, количество дѣйствій внѣ-судебныхъ. Къ обязанности присяжнаго повѣреннаго, назначеннаго по праву бѣдности, относится, такимъ образомъ, полученіе справокъ въ судѣ; если по дѣлу нужна справка изъ другого присутственнаго мѣста, то присяжный повѣренный долженъ взять изъ суда нужное для того свидѣтельство; въ задачу его, однако, отнюдь не входитъ собираніе или пріисканіе свѣдѣній для бумагъ, клонящихся къ подтвержденію правъ тяжущагося [1]). Послѣ недолгаго колебанія отрицательно разрѣшенъ былъ вопросъ—обязанъ ли присяжный повѣренный, назначенный Совѣтомъ, безвозмездно выѣзжать для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п. изъ предѣловъ его постояннаго мѣстожительства; Петроградскій Совѣтъ призналъ даже, что присяжному повѣренному не можетъ быть вмѣненъ въ обязанность такой выѣздъ и при условіи, что кліентъ, пользующійся правомъ бѣдности, внесетъ необходимыя для того средства [2]). Но для опроса свидѣтелей и осмотра въ томъ случаѣ, когда дѣйствія

[1]) Арсеньевъ, Замѣтки, ч. 2, стр. 203.

[2]) Отчетъ 1898—9 гг., стр. 35—6. Ср. также, напр., Отчеты за 1908—9 гг. стр. 24 и 1912—13 гг., стр. 41.

эти не связаны съ выѣздомъ изъ избраннаго мѣста жительства, присяжный повѣренный можетъ быть назначенъ. На этой почвѣ развился одинъ изъ видовъ сношеній между Совѣтами и замѣняющими ихъ учрежденіями, которыя обмѣниваются просьбами о назначеніи повѣренныхъ для выполненія указанныхъ дѣйствій, подлежащихъ выполненію въ предѣлахъ другого округа. Чисто судебныя функціи присяжнаго повѣреннаго, назначеннаго Совѣтомъ, не ограничиваются веденіемъ дѣла въ первой инстанціи; право бѣдности во всякомъ случаѣ распространяется на апелляціонное производство, если даже въ первой инстанціи бѣдное лицо и не пользовалось содѣйствіемъ назначеннаго Совѣтомъ повѣреннаго. Присяжный повѣренный не можетъ по своему усмотрѣнію отказаться отъ принесенія апелляціи на рѣшеніе суда, хотя бы и находилъ, что рѣшеніе это при тѣхъ данныхъ, которыя были въ дѣлѣ, вполнѣ правильно. Тезисъ этотъ Петроградскій Совѣтъ обосновывалъ такъ, что въ апелляціонной жалобѣ не должно быть указано, какими обстоятельствами дѣла и законами опровергается правильность рѣшенія суда и что въ апелляціонномъ порядкѣ тяжущимся могутъ быть дополнены и разъяснены обстоятельства дѣла. «Совѣсть же присяжнаго повѣреннаго—добавляетъ Совѣтъ—принесеніе такой апелляціи никоимъ образомъ не можетъ стѣснять, такъ какъ апелляція въ подобнаго рода дѣлахъ имѣетъ цѣлью огражденіе одного только формальнаго права лица, пользующагося правомъ бѣдности» (Журн. 16/I 1874 г.). Обратно, веденіе дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ выходитъ—по воззрѣнію большинства Совѣтовъ—за предѣлы круга обязанностей присяжнаго повѣреннаго, назначеннаго Совѣтомъ. Особнякомъ стоитъ въ этомъ вопросѣ Петроградскій Совѣтъ, который призналъ еще въ 1876 г., что кассаціонное производство—продолженіе главнаго и что нельзя лишать тяжущагося содѣйствія адвоката въ той части процесса, гдѣ оно представляется наиболѣе необходимымъ [1]); обязанность обжалованія, по мнѣнію Совѣта, не стоитъ въ зависимости отъ наличности существенныхъ нарушеній предварительнаго производства; возможное затрудненіе въ составленіи жалобы при отсутствіи таковыхъ—составляло естествен-

---

[1]) О колебаніяхъ практики до 1877 г. см. книгу Макалинскаго, стр. 160 сл.

ное послѣдствіе обязательнаго назначенія. При этомъ Совѣтъ назначалъ подвѣдомственныхъ ему членовъ сословія для кассаціоннаго производства и въ тѣхъ случаяхъ, когда проситель не пользовался правомъ бѣдности на низшихъ ступеняхъ процесса при томъ только непремѣнномъ условіи, чтобы аппелляціонное производство имѣло мѣсто въ Петроградской Судебной Палатѣ и лицо, пользующееся правомъ бѣдности, внесло кассаціонный залогъ въ 100 рублей. Конструкція эта рѣзко измѣнилась въ послѣдующіе годы: въ соотвѣтствіи съ измѣнившимся воззрѣніемъ на условія освобожденія отъ назначенія Совѣтъ началъ вмѣнять присяжному повѣренному въ обязанность составленіе кассаціонной жалобы лишь при наличности существенныхъ въ смыслѣ ст. 703 уст. гр. суд. поводовъ, а съ 1908—9 гг. пересталъ назначать повѣренныхъ лицамъ, не обращавшимся къ содѣйствію Совѣта при веденіи дѣла въ первыхъ инстанціяхъ, на томъ основаніи, что сопряженное съ свидѣтельствомъ о бѣдности право на безплатную юридическую помощь не распространяется на Сенатъ какъ на учрежденіе, имѣющее мѣсто внѣ округа Судебной Палаты. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные повѣренные вели дѣло въ Петроградской Палатѣ, они попрежнему не свободны при указанныхъ условіяхъ отъ обязанности составленія кассаціонной жалобы на рѣшеніе Палаты въ виду того, что имъ, знакомымъ съ дѣломъ, легче опредѣлить наличность или отсутствіе поводовъ къ кассаціонному обжалованію рѣшенія Палаты [1]).

Право присяжнаго повѣреннаго, назначеннаго Совѣтомъ, очерчены такъ же узко, какъ широко намѣчены его обязанности. Самый фактъ назначенія съ тѣхъ поръ, какъ формой полномочія является довѣренность, не даетъ присяжному повѣренному права совершать дѣйствія, въ ст. 250 У. С. указанныя, полномочіе на ихъ совершеніе должно быть прямо оговорено въ довѣренности. Поэтому Петроградскій Совѣтъ не счелъ возмож-

---

[1]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1912—13 гг., с. 43, 1908—9 гг., с. 23. Въ Московскомъ округѣ Совѣтъ призналъ въ 1901 г., что «право бѣдности не распространяется на веденіе дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ» (Журн. зас. 27 іюня № 25). Совѣтъ всталъ на противоположную точку зрѣнія послѣ изданія закона, отмѣняющаго залоги для лицъ, пользующихся правомъ бѣдности, «Вѣстникъ Права» 30 марта 1914 г., стр. 420.

нымъ освободить отъ веденія дѣла присяжнаго повѣреннаго, которому кліентъ не предоставилъ полномочія на окончаніе дѣла миромъ и полученіе денегъ, разъяснивъ, что обязанность вести дѣло имѣетъ мѣсто всякій разъ, когда кліентомъ предоставлены присяжному повѣренному полномочія, абсолютно необходимыя для веденія даннаго дѣла. Во всякомъ случаѣ—при любомъ объемѣ полномочій—Петроградскій Совѣтъ рекомендуетъ назначенному повѣренному особую осторожность при прекращеніи дѣла миромъ—во избѣжаніе нареканій [1]). Основное право предоставлено присяжному повѣренному, назначенному по праву бѣдности ст. 397 У. С. У. Согласно этому закону, присяжный повѣренный имѣетъ безусловное право на полученіе вознагражденія по таксѣ за веденіе дѣла въ томъ размѣрѣ, въ какомъ вознагражденіе это присуждено съ противной стороны. Но при окончаніи дѣла миромъ присяжный повѣренный не можетъ претендовать на полученіе какого бы то ни было вознагражденія со своего кліента [2]).

§ 3. Назначеніе повѣренныхъ лицамъ, не пользующимся правомъ бѣдности.

Назначеніе по очереди присяжныхъ повѣренныхъ для хотайства по дѣламъ лицъ, не пользующихся правомъ бѣдности (367 п. 5 У. С. У.), становится по силѣ ст. 392 У. С. У. обязательно лишь по установленіи комплекта. Практика отказовъ по просьбамъ такого рода установилась весьма быстро [3]) и безъ всякихъ колебаній и все время существованія адвокатуры знаетъ лишь немногіе случаи отступленія отъ безусловно об-

---

[1]) Отчетъ Петр. Сов. 1912—13 гг., с. 42.

[2]) Отчетъ Петр. Сов. 1906—7 гг., стр. 15.

[3]) «Совѣтъ прис. пов. по поводу поступившихъ на основаніи 392 ст. У. С. У. просьбъ о назначеніи повѣренныхъ постановилъ публиковать въ Московскія Вѣдомости, что вышеозначенныя просьбы не подлежатъ въ настоящее время удовлетворенію Совѣта на томъ основаніи, что 392 ст. будетъ имѣть силу не раньше какъ по объявленіи числа присяжныхъ повѣренныхъ достаточнымъ согласно ст. 368» (Журн. Моск. Сов. 19 ноября 1866 г.).

щаго правила. Такъ, Московскій Совѣтъ въ двухъ случаяхъ назначилъ повѣренныхъ лицамъ, не пользующимся правомъ бѣдности; одно изъ этихъ лицъ жило въ Ташкентѣ, другое въ Архангельскѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ Совѣтъ мотивировалъ свое назначеніе отдаленностью мѣста жительства просителей отъ тѣхъ судебныхъ учрежденій, гдѣ должны были производиться ихъ дѣла. Но само собою разумѣется, что назначеніе такого рода не было обязательно для лица назначеннаго; поэтому, когда одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ отказался отъ веденія дѣла по незаконномѣрности назначенія, Совѣтъ не счелъ возможнымъ настаивать на назначеніи и поручилъ дѣло другому адвокату [1]). Отказывая въ назначеніи, Петроградскій Совѣтъ въ первые годы своей дѣятельности сообщалъ просителю вмѣстѣ съ отказомъ имена и адреса трехъ присяжныхъ повѣренныхъ, слѣдуя при этомъ алфавитному списку или передавая заявленія и просьбы тяжущихся присяжнымъ повѣреннымъ, нуждавшимся въ дѣлахъ. Но уже въ 1871 г. Петроградскій Совѣтъ призналъ неудобнымъ этотъ порядокъ въ виду того, что онъ внушалъ тяжущимся мысль, что присяжный повѣренный указаннымъ Совѣтомъ обязанъ взять на себя веденія дѣла, и ограничивался съ того времени простымъ отказомъ, на ст. 392 основанномъ, Московскій же Совѣтъ передавалъ соотвѣтствующія заявленія въ Консультацію или сообщалъ просителю списокъ всѣхъ подвѣдомственныхъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, каковая практика имѣетъ силу и до настоящаго времени. Ростъ ходатайствъ о назначеніи лицамъ, не пользующимся правомъ бѣдности, прогрессивно увеличивающійся вопреки систематическимъ и постояннымъ отказамъ Совѣтовъ въ назначеніи, представляетъ весьма значительный интересъ для характеристики потребности въ услугахъ присяжной адвокатуры.

§ 4. Выдача свидѣтельствъ о неосужденіи.

Выдача свидѣтельствъ о неосужденіи отнесена къ функціямъ Совѣта прямымъ постановленіемъ закона. Какъ извѣстно,

[1]) Отчетъ Моск. Сов. 1885—6 гг., с. 15. Ср. также Отчеты за 1886—7 и 1887—8 гг., стр. 110 и 113 книги А. Е. Носа.

первоначальные проекты реформы (1859 и 1861 гг.) засчитывали въ срокъ дѣйствительной службы все время бытности въ адвокатурѣ, если при переходѣ на службу присяжный повѣренный представлялъ утвержденное судомъ свидѣтельство Совѣта въ томъ, что онъ въ теченіе 10 лѣтъ добросовѣстно исполнялъ обязанности повѣреннаго, не подвергаясь ни въ чемъ осужденію Совѣта (§§ 17 и 19). Связь адвокатуры и магистратуры, хотя и въ ослабленномъ видѣ, сохранилась и въ окончательномъ положеніи объ адвокатурѣ: десятилѣтнее пребываніе въ званіи присяжнаго повѣреннаго обосновываетъ цензъ, достаточный для опредѣленія въ члены Окружнаго Суда (204 ст. У. С. У.), а вмѣстѣ съ тѣмъ за Совѣтами сохраняется функція выдачи присяжнымъ повѣреннымъ свидѣтельствъ о неосужденіи ихъ, имѣющихъ силу аттестата для членовъ сословія, переходящихъ на государственную службу (367 п. 3 и 204 У. С. У.). Излагая двадцатидвухлѣтнюю практику Петроградскаго Совѣта, П. В. Макалинскій замѣчаетъ, что функція выдачи названныхъ свидѣтельствъ, какъ «чисто формальная», не возбуждала никакихъ сомнѣній [1]). Однако, формальное и матеріальное различіе предостереженія и выговора съ одной стороны, запрещенія практики и исключенія изъ сословія съ другой стороны, неоднократно ставило подъ вопросъ правомѣрность внесенія взысканій первой группы въ адвокатскій послужной списокъ. De lege ferenda вопросъ, дѣйствительно, не возбуждалъ сомнѣній. Общія собранія московскихъ и петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, обсуждавшія относящіяся къ вопросу постановленія правительственнаго проекта, единогласно высказались въ томъ смыслѣ, что наложеніе предостереженія и выговора не должно служить препятствіемъ къ выдачѣ свидѣтельства о неосужденіи по тому соображенію, что со внесеніемъ ихъ въ свидѣтельство, взысканія эти приравнивались бы къ замѣчаніямъ, заносимымъ въ послужные списки должностныхъ лицъ по приговорамъ уголовныхъ судовъ [2]). Можно предполагать, что таковы были не только пожеланія адвокатуры, но и прак-

---

[1]) С.-Петербургская присяжная адвокатура, стр. 153.

[2]) Замѣч. петр. прис. пов.; стр. 42—3, Обзоръ работъ моск. прис. пов., стр. 25.

тика Совѣтовъ въ первые годы ихъ дѣятельности; такъ, Московскимъ Совѣтомъ подобный взглядъ былъ высказанъ въ 1869 г. Исходя изъ того, что предостереженія и замѣчанія не вносятся по силѣ ст. 262 У. С. У. въ послужной списокъ, вслѣдствіе чего не могутъ быть упомянуты и въ аттестатахъ служащихъ по увольненіи, что свидѣтельство Совѣта, выдаваемое повѣренному, замѣняетъ для него аттестатъ, что предостереженія, какъ мѣра предупредительная, налагается Совѣтами за самыя легкія вины, Совѣтъ опредѣлилъ—не считать препятствіемъ къ выдачѣ свидѣтельствъ налагаемыя Совѣтомъ предостереженія [1]). Но уже въ началѣ 90-хъ годовъ въ Совѣтѣ не сохраняется даже воспоминаній о первоначальной практикѣ, и когда вопросъ былъ заново поднятъ нѣкоторыми присяжными повѣренными, Совѣтъ разъяснилъ, что выдаваемыя Совѣтомъ какъ лично присяжнымъ повѣреннымъ, такъ и по требованію должностныхъ лицъ и учрежденій справки должны заключать въ себѣ всѣ имѣющіяся въ производствѣ Совѣта свѣдѣнія о дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, а слѣдовательно и свѣдѣнія о всѣхъ дисциплинарныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ на присяжныхъ повѣренныхъ за время пребыванія ихъ въ сословіи [2]). Но считая подобно Московскому Совѣту своей обязанностью привести въ свидѣтельствѣ о неосужденіи справку о всѣхъ безъ исключенія дисциплинарныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ на присяжныхъ повѣренныхъ, Совѣтъ Петроградскій сохраняетъ за собой право входить въ оцѣнку тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ дисциплинарныя взысканія были наложены и, въ зависимости отъ свойства этихъ обстоятельствъ, изложить въ аттестатѣ свое заключеніе о томъ, исполнялъ ли присяжный повѣренный за все время пребыванія его въ этомъ сословіи свои обязанности точно, исправно и безукоризненно [3]). Свидѣтельства о неосужденіи выдаются также и помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ съ тѣхъ поръ, какъ и на младшее сословіе распространились дисциплинарная власть и надзоръ Совѣта.

П. С. Тагеръ.

---

[1]) Сборникъ 25-лѣтія, стр. 52.
[2]) Отчетъ Моск. Сов. 1893—4 гг., стр. IX—X.
[3]) Отчетъ Петрогр. Сов. 1889—90 гг., стр. 15—16.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дисциплинарное производство въ Совѣтахъ присяжныхъ повѣренныхъ.

§ 1. Возбужденіе дисциплинарнаго производства.

I.

Основанія возбужденія дисциплинарнаго производства.

Въ законѣ нѣтъ указаній относительно порядка возбужденія дисциплинарнаго производства. П. 2 ст. 367, опредѣляющій дисциплинарную власть Совѣта, говоритъ съ одной стороны о «разсмотрѣніи ж а л о б ъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ», съ другой—о «н а б л ю д е н і и за точнымъ исполненіемъ» присяжными повѣренными «законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей, сообразно съ пользой ихъ довѣрителей». Если понятіе «жалобы» включаетъ въ себя заявленіе потерпѣвшихъ отъ неправильныхъ дѣйствій повѣреннаго, то, очевидно, въ порядкѣ «наблюденія» Совѣтъ можетъ начать дисциплинарное производство и въ рядѣ другихъ случаевъ. Каковы эти случаи?

Наказы даютъ на этотъ вопросъ отвѣтъ весьма неполный. Лишь въ «правилахъ» Казанскаго Совѣта мы встрѣчаемъ положеніе, пытающееся формулировать основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства: «дисциплинарное производство противъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ возбуждается: по сообщеніямъ учрежденій, частныхъ и должностныхъ лицъ, по ходатайству самихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ о разсмотрѣніи ихъ дѣйствій и по непосредственному усмотрѣнію Совѣта» (§ 1).

Историческій очеркъ Саратовскаго Совѣта отмѣчаетъ, что «по всякой ж а л о б ѣ или с о о б щ е н і ю л и ц а или у ч р е-

ж д е н і я дается ходъ» (стр. 11). Еще неопредѣленнѣе «правила» Одесскаго Совѣта указываютъ, что «по каждой жалобѣ, поступающей въ Совѣтъ, предсѣдателемъ должно быть затребовано объясненіе».

Отсутствіе даже въ имѣющихся наказахъ отчетливыхъ опредѣленій основаній возбужденія дисциплинарнаго производства не является, однако, признакомъ того, что основанія эти по существу сложны или неясны. Напротивъ, только тѣмъ фактомъ, что принципъ самой широкой конструкціи иниціативы дисциплинарнаго производства является твердо установившимся въ дисциплинарной практикѣ и отъ нея неотдѣлимымъ, можно объяснить, что не вездѣ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ видѣлъ необходимымъ закрѣплять этотъ принципъ особыми формулами. Если слѣдовать установившейся дисциплинарной практикѣ и приведенной выше формулѣ Казанскаго наказа, можно будетъ намѣтить слѣдующую систему иниціативныхъ дѣйствій, служащихъ основаніемъ дисциплинарнаго производства.

1. Х о д а т а й с т в а. Въ практикѣ членовъ сословія могутъ встрѣчаться дѣйствія, правильность или желательность коихъ вызываетъ сомнѣнія. Таковы напр. случаи отказа отъ защиты или, наоборотъ, принятія защиты при обстоятельствахъ, которыя вызываютъ различную оцѣнку въ товарищеской или общественной средѣ. Въ этихъ случаяхъ со стороны члена сословія, совершившаго дѣйствіе, послужившее основаніемъ критики, возможно ходатайство передъ Совѣтомъ о разсмотрѣніи въ дисциплинарномъ порядкѣ его дѣйствій. Съ такими ходатайствами, какъ основаніями для дисциплинарнаго производства, не слѣдуетъ смѣшивать ходатайствъ иного рода, также исходящихъ отъ отдѣльныхъ членовъ сословія и касающихся конкретныхъ случаевъ, но имѣющихъ цѣлью вызвать принципіальное постановленіе Совѣта, а не дисциплинарный приговоръ. Примѣры ходатайствъ перваго рода нерѣдки въ практикѣ Совѣтовъ. Въ качествѣ иллюстраціи ходатайствъ второй категоріи можно сослаться на случай и по существу не лишенный интереса, имѣвшій мѣсто въ Петроградскомъ Совѣтѣ. Присяжный повѣренный, назначенный Совѣтомъ для веденія дѣла лица, пользующагося правомъ бѣдности, заявилъ Совѣту, что онъ находитъ совершенно невозможнымъ самое предъявленіе иска по

порученному ему дѣлу, и, представивъ въ подтвержденіе этого документы, переданные ему довѣрителемъ, просилъ Совѣтъ разъяснить ему, обязанъ ли онъ вести дѣло, какое самъ признаетъ невозможнымъ [1]). Въ отличіе отъ такого рода ходатайствъ о руководящемъ разъясненіи Совѣта ходатайства, какъ основанія для дисциплинарнаго производства, должны имѣть своимъ предметомъ конкретныя дѣйствія, уже совершенныя лицомъ, ходатайствующимъ передъ Совѣтомъ объ ихъ дисциплинарной оцѣнкѣ.

2. Ж а л о б ы. Сюда относятся заявленія лицъ, непосредственно потерпѣвшихъ отъ неправильныхъ дѣйствій повѣреннаго. Такими лицами могутъ быть и довѣрители повѣреннаго, и противная сторона, товарищи по сословію и третьи лица.

Жалобы на дѣйствія присяжнаго повѣреннаго могутъ облекаться и въ форму п р о с ь б ы о содѣйствіи со стороны Совѣта.

3. З а я в л е н і я лицъ, непосредственно не понесшихъ ущерба отъ дѣйствій повѣреннаго, но по тѣмъ или инымъ соображеніямъ возбудившихъ вопросъ о дисциплинарномъ разслѣдованіи этихъ дѣйствій.

4. С о о б щ е н і я п р и с у т с т в е н н ы х ъ м ѣ с т ъ и д о л ж н о с т н ы х ъ л и ц ъ. Присяжный повѣренный по роду своей дѣятельности приходитъ въ постоянное соприкосновеніе съ присутственными мѣстами; при выступленіяхъ на судѣ, въ прошеніяхъ, подаваемыхъ суду, или въ устной бесѣдѣ съ должностными лицами могутъ быть допущены неправильныя или некорректныя дѣйствія, о которыхъ само присутственное мѣсто или должностное лицо признаетъ нужнымъ сообщить Совѣту. Такія сообщенія естественно могутъ служить основаніемъ къ возбужденію противъ члена сословія дисциплинарнаго преслѣдованія. Въ одномъ изъ раннихъ журналовъ Петро-

---

[1]) Въ отвѣтъ на это ходатайство Совѣтъ предложилъ присяжному повѣренному прежде всего дать его кліенту обстоятельное разъясненіе о причинахъ, по которымъ онъ находитъ невозможнымъ веденіе порученнаго ему дѣла, а, затѣмъ, если кліентъ его, несмотря на такое разъясненіе, все-таки потребуетъ веденія дѣла, то исполнить возложенную на него закономъ и Совѣтомъ обязанность, т-е. вести это дѣло, согласно желанію лица, пользующагося правомъ бѣдности. (Отчетъ 79/80 г., стр. 6—7.)

градскаго Совѣта особо подчеркнута необходимость серьезнаго вниманія къ сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ; Совѣтъ, указывается въ этомъ журналѣ, «постоянно входитъ въ разсмотрѣніе сообщеній, которыми Судебная Палата, окружные суды, мировые съѣзды увѣдомляли его о замѣченныхъ ими упущеніяхъ или неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Только при такомъ образѣ дѣйствія Совѣта, возможно, съ одной стороны, исполненіе лежащей на немъ обязанности наблюденія за дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ, а съ другой стороны, поддержаніе довѣрія судебной власти и общества къ институту присяжныхъ повѣренныхъ и представителямъ его. Если бы Совѣтъ оставлялъ безъ вниманія сообщаемыя ему свѣдѣнія о дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого было бы распространеніе въ обществѣ самыхъ невыгодныхъ слуховъ о присяжныхъ повѣренныхъ и принесеніе на нихъ жалобъ помимо порядка, установленнаго закономъ,—порядка, одинаково обезпечивающаго и интересы частныхъ лицъ, и интересы присяжныхъ повѣренныхъ» [1]).

Сообщеніе судовъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ должно быть согласовано съ общими условіями производства дисциплинарныхъ дѣлъ. Такъ какъ производство по дисциплинарнымъ дѣламъ происходитъ непубличнo, то судъ не можетъ въ резолютивной части постановлять о сообщеніи Совѣту относительно неправильныхъ дѣйствій присяжнаго повѣреннаго. Съ этимъ вопросомъ встрѣтился Харьковскій Совѣтъ. Въ засѣданіи 30 сентября 1886 года [2]) Харьковскій Совѣтъ разрѣшалъ дисциплинарное дѣло, возникшее по сообщенію окружнаго суда о неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго, которыя обнаружились предъ окружнымъ судомъ при производствѣ гражданскаго дѣла. Обсудивъ это дисциплинарное дѣло и постановивъ обвинительный приговоръ, Совѣтъ «не могъ не остановить своего вниманія» на томъ обстоятельствѣ, что распоряженіе суда о передачѣ на обсужденіе Совѣта дѣйствій повѣреннаго—было включено въ резолюцію, постановленную по гражданскому дѣлу въ публичномъ судебномъ засѣданіи, затѣмъ и въ изло-

---

[1]) Журналъ 24 марта 1871 г. (Макалинскій, стр. 249—250).
[2]) Отчетъ 1886—1887 г., стр. 29.

женное въ окончательной формѣ опредѣленіе окружнаго суда, при чемъ въ этомъ опредѣленіи рядомъ съ мотивами постановленія суда по процессуальному вопросу, возбужденномъ въ гражданскомъ дѣлѣ, изложены и соображенія, по коимъ судъ нашелъ, что дѣйствія присяжнаго повѣреннаго могутъ быть, въ дисциплинарномъ порядкѣ, признаны—нѣкоторыя неправильными, а другія предосудительными.

Точно такое же обстоятельство остановило на себѣ вниманіе Совѣта и въ другомъ дисциплинарномъ дѣлѣ, возникшемъ по сообщенію того же суда о дѣйствіяхъ другого присяжнаго повѣреннаго и еще не разрѣшенномъ Совѣтомъ по существу обвиненія: и въ этомъ случаѣ распоряженіе суда о передачѣ тѣхъ дѣйствій на обсужденіе Совѣта включено судомъ въ резолюцію его, постановленную въ публичномъ судебномъ засѣданіи по существу разрѣшеннаго судомъ гражданскаго спора, а затѣмъ въ рѣшеніи, изложенномъ въ окончательной формѣ, приведены мотивы, по коимъ судъ призналъ необходимымъ возбужденіе противъ повѣреннаго дисциплинарнаго производства.

Наконецъ, то же самое имѣло мѣсто и при возбужденіи въ 1887 году дисциплинарнаго производства противъ одного присяжнаго повѣреннаго: распоряженіе окружнаго суда о передачѣ этихъ дѣйствій на обсужденіе Совѣта было включено въ резолюцію, постановленную въ публичномъ судебномъ засѣданіи, и въ рѣшеніи по гражданскому спору. Между тѣмъ, дисциплинарное производство окончилось въ Совѣтѣ безусловнымъ оправданіемъ повѣреннаго, каковой приговоръ Совѣта вступилъ въ законную силу.

Принявъ во вниманіе, что «каждая постановленная судомъ по гражданскому (или по уголовному) дѣлу резолюція провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда (700 ст. Уст. Гр. Суд.), что каждое изложенное въ окончательной формѣ постановленіе суда открыто всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, которыя могутъ получать копіи и выписки изъ того постановленія въ неограниченномъ количествѣ экземпляровъ (704, 715 и 716 ст. Уст. Гр. Суд. и гражд. кас. рѣш. 1880 года, № 39) и что какъ резолюція, такъ и рѣшеніе, постановленныя въ судебномъ засѣданіи, могутъ быть оглашены во всеобщее свѣдѣніе путемъ пе-

чати (Уст. ценз., по Прод. 1876 г., прилож. къ ст. 4, примѣч., ст. 14 врем. прав. о цензурѣ)», Совѣтъ призналъ, что включеніе въ резолюцію суда, постановляемую въ засѣданіи судебномъ, а затѣмъ въ изложенное на письмѣ постановленіе суда распоряженія его о передачѣ на обсужденіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ дѣйствій членовъ этого сословія представляется для послѣднихъ пріемомъ крайне нежелательнымъ и совершенно неудобнымъ, такъ какъ, благодаря этому пріему возбужденія дисциплинарныхъ дѣлъ о присяжныхъ повѣренныхъ ихъ доброе имя публично подвергается сомнѣнію прежде, чѣмъ они могли представить компетентному въ надзорѣ за ними учрежденію свои объясненія и оправданія и прежде, чѣмъ это учрежденіе осудило ихъ дѣйствія въ своемъ приговорѣ (2 и 8 п. 367 ст., 371 ст. Учр. Суд. Уст.). Совѣтъ въ обоснованіе своего взгляда сослался и на прямое указаніе закона: съ одной стороны, по точному смыслу 701, 706, 711 и 712 ст. Уст. Гр. Суд. въ резолюцію и въ постановленіе суда не должно быть включаемо ничего посторонняго, что не стоитъ въ необходимой связи съ разрѣшаемымъ споромъ тяжущихся, а для разрѣшенія спора ихъ представляется, очевидно, постороннимъ вопросъ объ отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за совершенныя ими неправильныя дѣйствія (374 ст. Учр. Суд. Уст.). Притомъ же рѣшеніе суда должно составлять лишь выводъ его изъ данныхъ судебнаго производства, относящихся къ предмету спора (ст. 339 Уст. Гр. Суд.), а вопросъ о предосудительности поступковъ присяжнаго повѣреннаго не можетъ быть предметомъ состязанія сторонъ ни въ силу ст. 339, ни въ виду ст. 249 того же Устава, по которой присяжный повѣренный представляетъ собою лицо тяжущагося въ судѣ и потому не въ правѣ смѣнять эту роль свою на роль защитника личныхъ своихъ интересовъ и добраго своего имени противъ сомнѣній, возбуждаемыхъ судомъ о качествѣ его поступковъ. А съ другой стороны, всѣ вообще вопросы, возникающіе въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности, по Учр. Суд. Уст. подлежатъ разрѣшенію въ распорядительныхъ засѣданіяхъ (2 и 5 п. 151, 274, 281 ст.). «Признавъ по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, что практикуемый окружнымъ судомъ способъ возбужденія дисциплинарныхъ дѣлъ противъ присяжныхъ повѣренныхъ представляется крайне нежелательнымъ

и неоснованнымъ на законѣ, и что принятіе мѣръ къ возстановленію въ указанномъ отношеніи законнаго порядка должно зависѣть отъ Г. Старшаго Предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты (ст. XIII пун. 3 закона 20 мая 1885 года о дисциплинарной отвѣтственности чиновъ судебнаго вѣдомства), Совѣтъ опредѣлилъ: о вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія Г. Старшаго Предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты чрезъ сообщеніе копіи настоящаго постановленія»[1]). Опредѣленіе это и было исполнено 3 ноября 1886 года.

5. Иниціатива Совѣта. Въ стремленіи использовать въ полной мѣрѣ право самоконтроля, осуществляемое въ порядкѣ дисциплинарнаго суда, Совѣты помимо четырехъ названныхъ обращаются еще къ одному способу возбужденія дисциплинарнаго производства,—способу субсидіарному, призванному какъ бы выполнять могущіе образоваться пробѣлы въ дисциплинарномъ надзорѣ, вслѣдствіе того, что то или иное дѣйствіе присяжнаго повѣреннаго, по существу неправильное, не служитъ предметомъ ходатайства, жалобы, заявленія или сообщенія въ Совѣтъ.

Мы имѣемъ въ виду иниціативу самого Совѣта, возбуждающаго дисциплинарное обвиненіе на основаніи дошедшихъ до него (наприм. черезъ печать) свѣдѣній о неправильныхъ дѣйствіяхъ повѣреннаго.

Давая общую оцѣнку выработанныхъ дисциплинарной практикой основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства, нельзя не отмѣтить, что они проникнуты идеей возможно широкаго осуществленія права сословнаго контроля надъ присяжными повѣренными. Частное лицо, офиціальное учрежденіе, или самъ присяжный повѣренный ходатайствуетъ передъ Совѣтомъ о дисциплинарномъ производствѣ,—послѣдній неуклонно приступаетъ къ разслѣдованію, а при достаточности основаній и къ дисциплинарной оцѣнкѣ инкриминируемыхъ дѣйствій. Основанія возбужденія дисциплинарнаго производства такимъ образомъ шире основаній къ возбужденію уголовнаго обвиненія: здѣсь нѣтъ ограниченія возбужденія нѣкоторыхъ

---

[1]) Отчетъ 1885—1886 г., стр. 187.

дѣлъ лишь по жалобѣ потерпѣвшихъ [1]) (дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ и другія)—и, съ другой стороны, есть совершенно чуждый природѣ уголовнаго правосудія порядокъ—порядокъ возбужденія дисциплинарнаго производства по ходатайству члена сословія, пожелавшаго выслушать мнѣніе Совѣта о своихъ дѣйствіяхъ.

Допуская широкую возможность привлеченія къ дисциплинарной отвѣтственности членовъ сословія, Совѣты, естественно, не связаны поступившими жалобами: ознакомившись съ ними, Совѣтъ постановляетъ о возбужденіи или невозбужденіи дисциплинарнаго обвиненія, въ зависимости исключительно отъ обстоятельствъ дѣла. Въ этомъ смыслѣ сообщеніе присутственнаго мѣста не имѣетъ большей силы, чѣмъ жалоба частнаго лица. Въ 1911 году на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ округа Одесской Палаты при обсужденіи отчета за 1909 годъ присяжнымъ повѣреннымъ В. былъ возбужденъ вопросъ о правильности и цѣлесообразности такого порядка. Ораторъ предлагалъ по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ, хотя бы по существу и не было достаточнаго повода къ возбужденію дисциплинарнаго производства, дисциплинарное производство все же возбуждать и постановлять не «дѣло по производству не принято», а «сообщеніе оставлено безъ послѣдствій». Это предложеніе, однако, не было принято.

По ф о р м ѣ обращенія въ Совѣтъ могутъ быть письменныя и словесныя. Послѣднія предсѣдателемъ (или секретаремъ, какъ напр. въ Московскомъ Совѣтѣ) Совѣта вносятся въ особый протоколъ, который по возможности подписывается тѣмъ, кѣмъ сообщеніе дѣлается. Письменныя сообщенія должны быть составлены на русскомъ языкѣ. Въ видѣ исключенія, однако, практика знаетъ и случаи движенія дисциплинарнаго производства по жалобамъ, написаннымъ на иностранныхъ языкахъ [2]).

---

[1]) Лишь въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (напр., по истребованію отчета) Совѣтъ (напр., въ Москвѣ) не возбуждаетъ дисциплинарнаго производства, если нѣтъ жалобы довѣрителя.

[2]) Петрогр. отчетъ 85—86 г., стр. 25—26, жалоба Висбаденскаго кондитера на прис. пов. Г.

II.

Инициатива возбужденія дисциплинарнаго производства.

Согласно ст. 351 Учр. Суд. Уст. «ни одно изъ упомянутыхъ въ 368 ст. взысканій не можетъ быть назначено Совѣтомъ безъ предварительнаго истребованія отъ обвиняемаго объясненій въ опредѣленный Совѣтомъ срокъ». Такъ какъ по точному указанію ст. 371 не начало дисциплинарнаго производства, а лишь назначеніе взысканія обусловлено предварительнымъ истребованіемъ объясненій, то отсюда непосредственно вытекаетъ, что это истребованіе предполагаетъ дисциплинарное производство уже начатымъ: только тогда, когда вопросъ о возбужденіи дисциплинарнаго производства уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, и встаетъ вопросъ о «назначеніи взысканія», наступаетъ очередь предусмотрѣнному ст. 371-й истребованію объясненій. Только при такомъ пониманіи становится яснымъ текстъ ст. 371, говорящей объ истребованіи объясненій отъ обвиняемаго. Но если истребованіе объясненій предполагаетъ дисциплинарное производство начатымъ, то возникаетъ вопросъ о начальномъ моментѣ дисциплинарнаго производства: гдѣ тотъ актъ, то постановленіе, съ исполненіемъ котораго дисциплинарное производство должно почитаться начатымъ?

Въ виду отсутствія въ законѣ по этому поводу опредѣленныхъ указаній и несогласованности дѣйствующихъ наказовъ, порядокъ возбужденія дисциплинарнаго производства сложился по отдѣльнымъ округамъ неоднородно, а иногда и недостаточно отчетливо.

Въ качествѣ основного можетъ быть отмѣченъ порядокъ, принятый Московскимъ, Харьковскимъ и Саратовскимъ Совѣтами. «По всякой поданной жалобѣ», указываетъ «Историческій очеркъ» Саратовскаго Совѣта, «или сообщенію лица, или учрежденія дается ходъ истребованіемъ объясненій по резолюціи Предсѣдателя» [1]). «Въ исключительныхъ случаяхъ Предсѣда-

---

[1]) «Историческій очеркъ», стр. 11.

телемъ Совѣта о дѣйствіяхъ лица, принадлежащаго къ сословію, составляется протоколъ, который докладывается Совѣту, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе вопроса о возбужденіи или невозбужденіи дисциплинарнаго производства». Такимъ образомъ возбужденіе или невозбужденіе дисциплинарнаго производства по общему правилу зависитъ отъ предсѣдателя. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ требуется постановленіе Совѣта. Саратовскія правила не даютъ указаній относительно существа этихъ случаевъ. Въ саратовскомъ опредѣленіи поэтому самая передача жалобы или сообщенія на постановленія Совѣта зависитъ отъ воли предсѣдателя. Правила Московскаго и Харьковскаго Совѣтовъ идутъ инымъ путемъ и указываютъ, по какимъ дѣламъ для возбужденія дисциплинарнаго производства недостаточно резолюціи предсѣдателя, а необходимо постановленіе Совѣта. «По принятому съ начала 80-хъ годовъ порядку», указываетъ Харьковскій Совѣтъ въ засѣданіи 11 ноября 1887 года [1]), «по такимъ жалобамъ, заявленіямъ и сообщеніямъ предсѣдательствующій безъ предварительнаго доклада ихъ Совѣту—приглашаетъ присяжныхъ повѣренныхъ къ представленію ихъ объясненій, установленныхъ 371 ст. Учр. Суд. Уст.».

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, вслѣдствіе несовпаденія мѣста приписки обвиняемаго присяжнаго повѣреннаго (ст. 356 Учр. Суд. Уст.) съ мѣстомъ совершенія инкриминируемаго проступка (ст. 356 Учр. Суд. Уст.) можетъ возникнуть сомнѣніе о компетентности Совѣта къ разрѣшенію дисциплинарнаго дѣла, или когда по неопредѣленности содержанія вступившей бумаги предсѣдательствующій затрудняется вопросомъ о томъ, заключаетъ ли бумага заявленіе о такихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго, которыя могутъ подлежать разсмотрѣнію Совѣта въ порядкѣ дисциплинарномъ, а также въ другихъ подобныхъ случаяхъ, вопросъ о направленіи производства по вступившей бумагѣ вносится на обсужденіе Совѣта. Согласно практикѣ Харьковскаго Совѣта такимъ образомъ въ двухъ случаяхъ необходимо постановленіе Совѣта: 1) когда вслѣдствіе несовпаденія мѣста приписки и мѣста совершенія проступка

---

[1]) Отчетъ 86—87 г., стр. 29—31.

возникаетъ споръ о подсудности, и 2) когда вслѣдствіе неясности содержанія сообщенія или жалобы возникаетъ сомнѣніе въ томъ, содержится ли въ нихъ указаніе на дисциплинарное нарушеніе. Московскій Совѣтъ также ставитъ условіемъ достаточности резолюціи предсѣдателя указаніе въ жалобѣ опредѣленнаго «профессіональнаго нарушенія», но дополнительно вмѣсто указанія на сомнѣнія въ подсудности требуетъ, чтобы жалобы были непремѣнно подписаны и «не содержали укорительныхъ выраженій». «Всѣ прочія жалобы и сообщенія докладываются Предсѣдателемъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ въ ближайшемъ засѣданіи Совѣта, отъ котораго и зависитъ ихъ дальнѣйшее направленіе» (§ 17). Въ практикѣ Казанскаго Совѣта послѣдній въ качествѣ органа, начинающаго дисциплинарное производство, не указанъ: согласно § 13 правилъ «особыхъ опредѣленій о возбужденіи дисциплинарнаго производства» Совѣтъ не постановляетъ. Такъ какъ «одновременно съ сообщеніемъ копій Предсѣдатель предлагаетъ обвиняемому дать по содержанію ихъ объясненія», то, очевидно, началомъ дисциплинарнаго производства въ Казанскомъ округѣ служитъ резолюція предсѣдателя, предлагающаго обвиняемому представить объясненія въ назначенный срокъ.

Во всѣхъ названныхъ случаяхъ практика по дисциплинарнымъ дѣламъ вполнѣ согласована съ мыслью ст. 371: прежде истребованія отъ обвиняемаго объясненій рѣшается вопросъ о возбужденіи дисциплинарнаго производства. Въ Москвѣ, Харьковѣ и Саратовѣ это рѣшеніе по общему правилу выражается въ соотвѣтствующей резолюціи предсѣдателя, и лишь въ особыхъ случаяхъ требуется постановленіе Совѣта; въ Казани резолюція предсѣдателя разрѣшаетъ всѣ случаи.

Особое положеніе занимаетъ въ этомъ отношеніи практика О д е с с к а г о Совѣта: ею установленъ порядокъ затребованія объясненій д о рѣшенія вопроса о возбужденіи дисциплинарнаго производства: «П о к а ж д о й ж а л о б ѣ», говорятъ правила Одесскаго Совѣта, «поступающей въ Совѣтъ, П р е д с ѣ д а т е л е м ъ д о л ж н о б ы т ь з а т р е б о в а н о о б ъ я с н е н і е отъ того присяжнаго повѣреннаго, на дѣйствія коего принесена жалоба». Чтобы согласовать этотъ порядокъ съ требованіемъ ст. 371, Одесскій Совѣтъ

оказался вынужденнымъ допустить возможность повторнаго истребованія объясненій уже послѣ возбужденія дисциплинарнаго производства, такъ какъ «дѣло передается Предсѣдателемъ Совѣта одному изъ членовъ Совѣта, на обязанности коего лежитъ производство повѣрочныхъ дѣйствій», къ которымъ, очевидно, можетъ быть отнесено и повторное истребованіе объясненія.

Такимъ образомъ, дисциплинарной практикой Совѣтовъ выработаны два способа возбужденія дисциплинарнаго производства: резолюція предсѣдателя и постановленіе Совѣта. Оба они не встрѣчаютъ препятствій въ законѣ и оба согласованы со ст. 371, поскольку истребованіе объясненій обращается къ обвиняемому, т.-е. послѣ возбужденія дисциплинарнаго производства резолюціей ли предсѣдателя или постановленіемъ Совѣта.

Дисциплинарной практикѣ извѣстенъ, однако, случай, когда правомѣрность перваго способа—возбужденія дисциплинарнаго производства резолюціей предсѣдателя—вызвала сомнѣнія. 11 ноября 1884 г. Харьковскій Совѣтъ по предложенію своего предсѣдателя обсуждалъ вопросъ о порядкѣ производства дисциплинарныхъ дѣлъ вслѣдствіе поступившаго отъ одного присяжнаго повѣреннаго заявленія о неправильности истребованія объясненій по резолюціи предсѣдателя. Присяжный повѣренный, возбудившій этотъ вопросъ, сомнѣніе свое основывалъ на томъ соображеніи, что при существующемъ порядкѣ требованія объясненій напрасное безпокойство можетъ быть доставлено присяжному повѣренному въ томъ случаѣ, если впослѣдствіи Совѣтъ признаетъ, что въ жалобѣ, заявленіи или сообщеніи не заключалось повода къ дисциплинарному производству. Послѣ тщательнаго обсужденія возбужденнаго вопроса, Совѣтъ высказался за сохраненіе прежняго порядка; при этомъ его аргументація съ достаточной полнотой вскрыла правовую возможность и практическую цѣлесообразность этого порядка. Совѣтъ нашелъ [1]): а) что практикуемый Совѣтомъ въ теченіе болѣе пяти лѣтъ порядокъ требованія объясненій, установленныхъ 371 и 372 ст. Учр. Суд. Уст., до сихъ поръ не вызвалъ никакихъ ни

---

[1]) Харьковскій отчетъ 1886—1887 г., стр. 29—31.

затрудненій, ни протестовъ или жалобъ и никѣмъ не былъ оспариваемъ; б) что порядокъ этотъ не противорѣчитъ разуму 371 ст. Учр. Суд. Уст.; в) что онъ необходимъ для того, чтобы теченіе дисциплинарнаго производства не замедлялось, между тѣмъ какъ при требованіи объясненій по постановленію Совѣта т а к о е з а м е д л е н і е было бы неизбѣжно вообще и особенно въ лѣтнее время, когда составленіе присутствія Совѣта въ узаконенномъ порядкѣ (375 ст. Учр.) бываетъ крайне затруднительно; г) что предварительное обсужденіе Совѣтомъ всѣхъ жалобъ, заявленій и сообщеній о неправильныхъ дѣйствіяхъ повѣренныхъ вызвало бы замедленіе и въ движеніи всѣхъ иныхъ дѣлъ или поставило бы Совѣтъ въ необходимость увеличить число засѣданій, которыхъ и теперь приходится обыкновенно (кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ) по одному на каждую недѣлю, и д) что требованіе объясненій, вообще не обязывающее повѣренныхъ къ непремѣнному представленію ихъ (372 ст. Учр. Суд. Уст.), не можетъ почитаться напраснымъ причиненіемъ имъ безпокойства, такъ какъ они сами заинтересованы въ томъ, чтобы Совѣтъ располагалъ возможно полнымъ матеріаломъ при постановленіи опредѣленій его по тѣмъ жалобамъ, заявленіямъ и сообщеніямъ, и чтобы опредѣленія эти, всегда сообщаемыя въ копіяхъ прокурору Палаты (370 ст. Учр.), были достаточно обоснованы.

III.

Истребованіе объясненій.

Непосредственнымъ дѣйствіемъ, слѣдующимъ за возбужденіемъ дисциплинарнаго производства и съ нимъ порой (Казанскій округъ) нераздѣльно слитнымъ [1]), является истребованіе, согласно ст. 371, объясненій отъ обвиняемаго. Опредѣленіе срока, въ который обвиняемому надлежитъ представить объясненія, закономъ предоставлено Совѣту. По установившейся практикѣ этотъ срокъ въ большинствѣ случаевъ—двухнедѣльный. Московскій наказъ прямо устанавливаетъ 2 недѣли (§ 17),

---

[1]) Этимъ и вызывается необходимость разсмотрѣнія порядка истребованія объясненій въ системѣ возбужденія дисциплинарнаго производства.

Саратовскій Совѣтъ говоритъ о срокѣ «не далѣе двухнедѣльнаго», по усмотрѣнію предсѣдателя; аналогично правила Казанскаго Совѣта предусматриваютъ назначеніе предсѣдателемъ срока отъ 3 дней до двухъ недѣль. Послѣдствія непредставленія требуемыхъ Совѣтомъ объясненій непосредственно предусмотрѣны ст. 372: «въ случаѣ непредставленія объясненія въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, Совѣтъ дѣлаетъ постановленіе на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній и извѣстныхъ ему обстоятельствъ». Тѣмъ самымъ, казалось бы, вопросъ объ иной санкціи за непредставленіе объясненій исключается. Истребованіе объясненій въ этой конструкціи—лишь гарантія для обвиняемаго, и поэтому представленіе объясненій—его право, а не обязанность. Потому истолковывать умолчаніе обвиняемаго не въ его пользу или тѣмъ болѣе привлекать его къ отвѣтственности за непредставленіе объясненій значило бы вступить въ прямое противорѣчіе со ст. 371. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда Совѣтъ усмотритъ полную необходимость въ объясненіяхъ обвиняемаго, не будучи въ состояніи рѣшить дѣло «на основаніи имѣющихся свѣдѣній» и потребуетъ въ особый срокъ этихъ объясненій,—уклоненіе обвиняемаго отъ этихъ объясненій можетъ вызвать спеціальную санкцію. Согласно правиламъ Казанскаго Совѣта «уклоненіе обвиняемаго отъ объясненія по спеціальному требованію Совѣта даетъ Совѣту право истолковать молчаніе противъ обвиняемаго и привлечь послѣдняго къ отвѣтственности за невыполненіе сего требованія». Но и въ этомъ случаѣ первая часть санкціи § 12 вызываетъ серьезныя сомнѣнія, ибо здѣсь нѣтъ основаній отступать отъ основного принципа, что молчаніе не должно быть истолковано во вредъ подсудимому.

§ 2. Подсудность дисциплинарныхъ дѣлъ.

За свои неправильныя дѣйствія каждый присяжный повѣренный подлежитъ дисциплинарной отвѣтственности передъ Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ (или Окружнымъ Судомъ, его замѣняющимъ въ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ Совѣта)—въ качествѣ первой инстанціи и Судебной Палатой—какъ второй инстанціи.

Нѣтъ такихъ дѣйствій, которыя бы по своему содержанію или иному признаку изымались изъ компетенціи Совѣта и передавались на дисциплинарное разсмотрѣніе иного судебнаго мѣста. Нѣтъ поэтому вопроса о подсудности дисциплинарныхъ дѣлъ разнымъ—по степени, составу или компетентности—инстанціямъ. Всѣ вопросы въ сферѣ подсудности дисциплинарныхъ дѣлъ поэтому логически могутъ быть сведены къ 3 группамъ: 1) всѣ ли присяжные повѣренные и ихъ помощники подлежатъ дисциплинарному суду Совѣтовъ, соотношеніе между моментомъ совершенія проступка и принадлежностью къ сословію (подсудность личная), 2) всѣ ли неправильныя дѣйствія могутъ быть предметомъ дисциплинарнаго разбирательства (подсудность предметная), 3) какому Совѣту подсудны присяжные повѣренные—по мѣсту приписки или мѣсту совершенія проступка (территоріальная подсудность).

I.

Подсудность личная.

1. Подсудность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Дисциплинарная власть, призванная оберегать нравственную высоту сословія, одинаково должна распространяться на все сословіе, слѣдовательно, какъ на присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и на ихъ помощниковъ. Но юридическое положеніе послѣднихъ не находитъ въ законѣ точной регламентаціи. Этотъ пробѣлъ приводитъ къ нежелательнымъ затрудненіямъ въ различныхъ отношеніяхъ (напр. въ отношеніи права хожденія по чужимъ дѣламъ, права имѣть свой исполнительный органъ и т. д.). Онъ въ частности вноситъ осложненіе и вопросъ о дисциплинарной отвѣтственности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Изъ текста ст. 367, опредѣляющей права и обязанности Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, можно скорѣе вывести заключеніе о неподсудности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ дисциплинарному суду Совѣтовъ: перечисляя функціи Совѣтовъ, ст. 367 говоритъ то о «присяжныхъ повѣренныхъ», то о «повѣренныхъ»; пунктъ же 2-й, устанавливающій дисциплинарную власть Совѣтовъ, имѣетъ въ виду

«разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими законовъ». Эта коллизія идеи дисциплинарнаго сословнаго суда съ буквой закона, говорящаго о судѣ надъ присяжными повѣренными, вызывала въ первое время на практикѣ значительныя затрудненія.

Впервые съ вопросомъ о дисциплинарной отвѣтственности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ столкнулся Петроградскій Совѣтъ въ 1870 году. Исторія этого перваго дѣла представляетъ непосредственный интересъ для оцѣнки затронутаго вопроса.

Дѣло возникло по сообщенію предсѣдателя Петроградскаго окружнаго суда о неправильныхъ дѣйствіяхъ помощника присяжнаго повѣреннаго, допущеннаго при защитѣ подсудимаго въ окружномъ судѣ. По поводу этого сообщенія сначала возникли сомнѣнія въ самомъ Совѣтѣ [1]): Совѣтъ предполагалъ потребовать предусмотрѣнныхъ ст. 370 объясненій отъ обвиняемаго не непосредственно отъ п. п. п. защитника, а отъ его патрона, и въ соотвѣтствіи съ этимъ предоставить послѣднему опредѣлить мѣру взысканія съ правомъ Совѣта повысить взысканіе, если онъ найдетъ мѣру, опредѣленную патрономъ, недостаточной. Такой порядокъ вызвалъ, однако, существенныя возраженія: прежде всего казалось неправильнымъ положеніе Совѣта, оцѣнивающаго проступокъ обвиняемаго безъ непосредственнаго выслушиванія его объясненій и объясненій обвинителей или свидѣтелей. Во-вторыхъ, и съ формальной стороны представлялся несоотвѣтствующимъ требованію ст. 367 необычный порядокъ переложенія дисциплинарныхъ функцій съ Совѣта на патрона,— порядокъ, превращающій Совѣтъ изъ первой инстанціи по дисциплинарнымъ дѣламъ во вторую, и поэтому, когда позднѣе въ связи съ удовлетвореніемъ ходатайства Совѣта о назначеніи защитниками помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ возникло дѣло о помощникѣ присяжномъ повѣренномъ, отказавшемся отъ такой защиты по назначенію и заявившемъ, что оно могло послѣдовать лишь по недоразумѣнію, такъ какъ защита подсудимыхъ по назначенію не входитъ въ кругъ обязанностей помощ-

---

[1]) Макалинскій, стр. 80.

никовъ присяжныхъ повѣренныхъ, то Совѣтъ счелъ необходимымъ непосредственно разслѣдовать дѣло. Но тутъ его иниціатива столкнулась съ новымъ затрудненіемъ: если ранѣе и въ самомъ Совѣтѣ возникали сомнѣнія по вопросу о распространеніи его дисциплинарной власти на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, то теперь эти сомнѣнія приняли реальную форму на другой сторонѣ: помощникъ присяжнаго повѣреннаго, дѣло котораго подлежало разбору Совѣта, заявилъ отказъ явиться на засѣданіе Совѣта, сославшись на то, что, не подчиненный Совѣту, онъ не считаетъ себя обязаннымъ исполнять его постановленія. Этотъ отказъ послужилъ началомъ сложнаго конфликта между руководящимъ органомъ сословія и его младшимъ членомъ,—конфликта, явившагося результатомъ отсутствія въ законѣ подлежащихъ опредѣленій.

Совѣтъ, считая возможнымъ контроль надъ сословіемъ при условіи подчиненія этому контролю и съ нимъ связаннымъ предписаніемъ в с ѣ х ъ членовъ сословія, пришелъ къ выводу о необходимости исключить упомянутаго помощника, своимъ неподчиненіемъ поставившаго себя внѣ сословной корпораціи. Жалоба, поданная исключеннымъ помощникомъ на это постановленіе, вызвала рѣшеніе Судебной Палаты, въ которомъ въ полной мѣрѣ отразилось то затруднительное положеніе, въ которомъ очутилась и Палата вслѣдствіе умолчанія закона и практической неустранимости контроля Совѣта. Палата нашла: 1) «хотя въ ст. 354 Учр. Суд. Устан. и упоминается о лицахъ, которыя, занимаясь подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, состоятъ ихъ помощниками и тѣмъ пріобрѣтаютъ право на вступленіе, по истеченіи опредѣленнаго числа лѣтъ, въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, тѣмъ не менѣе, однако, въ означенномъ учрежденіи судебныхъ установленій нигдѣ не проведена мысль—ни о томъ, чтобы помощники присяжныхъ повѣренныхъ составляли особую корпорацію, тѣсно связанную и вполнѣ солидарную съ сословіемъ присяжныхъ повѣренныхъ, ни о томъ, чтобы помощники входили, какъ часть цѣлаго, въ самый составъ общества повѣренныхъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, по мнѣнію Палаты, что предположеніе Совѣта о безусловномъ правѣ его имѣть прямой и непосредственный за помощниками повѣренныхъ надзоръ и объ обязанности помощниковъ подчи-

няться, наравнѣ съ присяжными повѣренными, контролирующей и дисциплинарной власти Совѣта, не имѣетъ твердой точки опоры въ дѣйствующемъ законѣ, и 2) сколь ни благодѣтельными могутъ казаться и на самомъ дѣлѣ представляются сами по себѣ нѣкоторыя изъ распоряженій и мѣръ Совѣта, имѣющихъ цѣлью установить надзоръ за помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, все же Совѣту необходимо имѣть постоянно въ виду, что на прямой и непосредственный за помощниками надзоръ законъ не даетъ ему точно выраженныхъ уполномочій, которыя представлены Совѣту въ отношеніи къ присяжнымъ повѣреннымъ и которыя не могутъ не быть, по крайней своей важности и капитальному значенію, иначе выражены въ законѣ, какъ положительно и категорически. Посему, хотя Палата и соглашается вполнѣ съ мыслями Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ о томъ, что надзоръ его за помощниками безспорно благодѣтеленъ и необходимъ, тѣмъ не менѣе Палата полагаетъ, что надзоръ этотъ можетъ и долженъ осуществляться чрезъ посредство и вліяніе самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которыхъ помощники состоятъ и подъ руководствомъ которыхъ они занимаются; общія же мѣры Совѣта, касающіяся правъ и обязанностей извѣстныхъ лицъ по званію помощниковъ повѣренныхъ, могутъ быть для нихъ обязательны лишь настолько, насколько они чрезъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которыхъ состоятъ, изъявятъ желаніе добровольно подчиняться такимъ мѣрамъ».

Подчиняясь рѣшенію Палаты, Совѣтъ просилъ патрона обвиняемаго наблюдать, чтобы послѣдній не уклонялся отъ исполненія распоряженій Совѣта. Когда и это рѣшеніе не привело къ желательнымъ результатамъ, и помощникъ присяжнаго повѣреннаго отказался подчиняться контролю Совѣта даже черезъ своего патрона, Совѣтъ, имѣя въ виду: 1) что, если признать за помощникомъ право не подчиняться контролю Совѣта, то придется терпѣть въ средѣ помощниковъ людей недобросовѣстныхъ, вводить въ заблужденіе тяжущихся, которые къ нимъ обращаются только потому, что они носятъ это званіе, и нарушать такимъ образомъ довѣріе общества ко всему сословію присяжныхъ повѣренныхъ; 2) что помощникъ вновь отказался подчиняться контролю Совѣта, и 3) что Судебная Палата, соглашаясь вполнѣ съ мыслями Совѣта о необходимости надзора

его за помощниками, признала лишь, что надзоръ этотъ можетъ и долженъ осуществляться черезъ посредство и вліяніе самихъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которыхъ помощники состоятъ и подъ руководствомъ которыхъ они занимаются, — Совѣтъ постановилъ предложить присяжному повѣренному, при которомъ N. состоитъ помощникомъ, не считать его болѣе своимъ помощникомъ (журн. 15 сентября 1871 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, стремясь въ будущемъ избѣгнуть подобныхъ затяжныхъ и ненормальныхъ треній, Совѣтъ выработалъ правила, которыя согласовали бы возможность контроля съ тѣми положеніями, которыя были установлены Судебной Палатой въ опредѣленіи марта 1871 г. Эти правила сводились къ слѣдующему: 1) помощники, при принятіи ими этого званія, должны дать подписку въ томъ, что они будутъ подчиняться всѣмъ постановленіямъ и распоряженіямъ Совѣта; 2) въ случаѣ принесенія Совѣту жалобы на помощника или полученія Совѣтомъ свѣдѣній о неправильныхъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ помощника, Совѣтъ вызываетъ помощника въ свое засѣданіе, выслушиваетъ его объясненія, собираетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и постановляетъ рѣшеніе, приводимое въ исполненіе черезъ посредство присяжнаго повѣреннаго, при которомъ помощникъ состоитъ. Если помощникъ оказывается виновнымъ въ такомъ дѣйствіи или упущеніи, которое требуетъ больше наставленія, чѣмъ наказанія, то Совѣтъ поручалъ присяжному повѣренному, при которомъ онъ состоитъ, объявить ему замѣчаніе или выговоръ; въ случаяхъ болѣе важныхъ Совѣтъ предлагалъ присяжному повѣренному удалить виновнаго, совершенно или на опредѣленный срокъ, изъ числа своихъ помощниковъ.

Если такимъ образомъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ сдѣлалъ шагъ въ сторону согласованія дисциплинарной практики съ принципіальнымъ опредѣленіемъ Палаты отъ 6-го марта, то не могла не сдѣлать изъ него логическаго вывода сама Палата въ отношеніи роли ея, какъ апелляціонной инстанціи по дисциплинарнымъ дѣламъ. Дѣйствительно, если Совѣтамъ не принадлежитъ въ томъ же объемѣ дисциплинарная власть надъ помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, какъ надъ присяжными повѣренными, если такимъ образомъ всѣ опредѣленія Учр. Суд. Уст. по данному вопросу относились лишь къ присяж-

нымъ повѣреннымъ, то послѣдовательно лишь къ нимъ должно быть отнесено и предусмотрѣнное ст. 376 право обжалованія опредѣленій Совѣтовъ по дисциплинарнымъ дѣламъ. Судебная Палата поэтому стала оставлять безъ разсмотрѣнія жалобы помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ на состоявшіяся въ отношеніи ихъ постановленія Совѣта [1]). Съ этого момента положеніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ отношеніи дисциплинарной отвѣтственности оказалось не только не смягченнымъ по сравненію съ присяжными повѣренными, а напротивъ ухудшившимся, ибо, подвергаясь взысканіямъ Совѣта, они оказались лишенными права обжалованія. Это положеніе оказалось въ явномъ противорѣчіи съ идеей дисциплинарной отвѣтственности и духомъ закона, и Сенатъ по кассаціонной жалобѣ одного изъ помощниковъ не согласился съ мнѣніемъ Палаты, отказавшей въ разсмотрѣніи его жалобы, и впервые сталъ на новый путь, порвавъ буквальное слѣдованіе ст. 376 и предписывая слѣдовать ея мысли. Сенатъ разъяснилъ, что 376 ст. Учр. Суд. Устан. не имѣетъ выведеннаго смысла; что истинный разумъ этого закона заключается не въ томъ, что однимъ только присяжнымъ повѣреннымъ предоставлено право жалобы на постановленія Совѣта, а въ томъ, что на всѣ постановленія Совѣта, за исключеніемъ подвергающихъ предостереженію или выговору, допускаются жалобы; что изъ того, что въ статьѣ этой упоминается только о присяжныхъ повѣренныхъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда Совѣтъ распространяетъ надзоръ свой и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, сіи послѣдніе лишены были права жалобы; и что допустить противное сему толкованію значило бы, съ одной стороны, предоставить Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ болѣе власти, чѣмъ онъ имѣетъ по закону, а съ другой—поставить помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ такое положеніе, которое не можетъ быть оправдано и общимъ закономъ (ст. 856 и 905 Уст. Угол. Суд.), предоставляющимъ каждому подсудимому право обжаловать постановленный о немъ приговоръ (рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-въ 1880 г. № 6 по дѣлу Евреинова).

Изъ этого рѣшенія, казалось бы, можно было сдѣлать лишь

---

[1]) Опредѣленія 26 мая 1856 г. и 13 дек. 1880 г.

одинъ выводъ: если, по мнѣнію Сената, изъ того, что въ ст. 376 упоминается только о присяжныхъ повѣренныхъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы она относилась только къ присяжнымъ повѣреннымъ, то не исключительно къ присяжнымъ повѣреннымъ должны относиться и опредѣленія ст. 367, гдѣ законъ въ пп. 2 и 3 говоритъ также о «присяжныхъ повѣренныхъ». Ибо если въ первомъ случаѣ толкованіе закона по смыслу, а не по буквѣ диктуется необходимостью предоставленія каждому подсудимому права обжалованія, то во второмъ—оно вытекаетъ изъ логической и практической невозможности освободить отъ контроля сословія его сословную часть. Необходимо было, слѣдовательно, если Сенатомъ уже былъ сдѣланъ шагъ, насколько рѣчь идетъ о дисциплинарной отвѣтственности, въ сторону пониманія подъ «присяжными повѣренными» и ихъ помощниковъ, придать ему общее значеніе и признать, что дисциплинарная власть Совѣта распространяется на присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, хотя въ текстѣ закона о послѣднихъ нѣтъ прямого указанія.

Къ сожалѣнію, Палата сдѣлала изъ разъясненія Сената другой выводъ: она вернулась къ своему первоначальному взгляду, полагая, что дисциплинарная власть Совѣта распространяется лишь на присяжныхъ повѣренныхъ и поэтому по жалобамъ патроновъ начала отмѣнять постановленія Совѣта объ исключеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ изъ сословія.

Какъ ни былъ категоричнъ послѣдній взглядъ Палаты, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не могъ примириться съ вытекающимъ изъ него дисциплинарнымъ иммунитетомъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣтъ поэтому былъ вынужденъ обратиться къ суррогатамъ дисциплинарнаго воздѣйствія, пользуясь для этой цѣли своей властью надъ патрономъ провинившагося помощника присяжнаго повѣреннаго и моментомъ перехода послѣдняго въ присяжные повѣренные. Совѣтъ нашелъ, что независимо отъ дисциплинарной власти, Совѣтъ имѣетъ обязанность наблюдать за поведеніемъ и занятіями помощниковъ, для опредѣленія того, могутъ ли они, по истеченіи опредѣленнаго срока, быть приняты въ присяжные повѣренные. Въ этихъ видахъ установлены списки помощниковъ присяжныхъ повѣ-

рѣнныхъ, обязательность представленія ими и провѣрка Совѣтомъ отчетовъ о ихъ дѣятельности по полугодіямъ. Такъ какъ контроль этотъ установленъ только для опредѣленія, можетъ ли данное лицо быть принято, по истеченіи опредѣленнаго времени, въ присяжные повѣренные, то онъ представляется излишнимъ по отношенію къ лицу, уже признанному Совѣтомъ недостойнымъ званія помощника присяжнаго повѣреннаго, а потому и не могущему быть принятымъ въ присяжные повѣренные.

Положеніе, при которомъ младшіе члены сословія изъемлются изъ сословнаго контроля, не могло разсчитывать на прочность. И дѣйствительно, позднѣйшая практика рѣшительно склоняется къ подчиненію пом. прис. пов. дисциплинарному суду Совѣта. Въ рѣшеніи 1902 г. общее собраніе нашло, что «Петроградская Судебная Палата придала рѣшенію Общаго Собранія Кассац. Д-въ Прав. Сената 1885 года № 13 совершенно неправильное и несогласное съ его содержаніемъ значеніе» [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ нашелъ, что «такъ какъ на точномъ основаніи ст. 250 Учр. Суд. Уст. осуществленіе надзора заключается между прочимъ и въ правѣ возбужденія противъ виновныхъ преслѣдованія въ дисциплинарномъ порядкѣ, то отсюда Совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, на коихъ лежитъ надзоръ за дѣятельностью помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, несомнѣнно принадлежитъ и право дисциплинарнаго суда надъ ними, въ предѣлахъ предоставленной Совѣтомъ власти (ст. 368 Учр. Суд. Уст.)». Это положеніе съ той же категоричностью установило Соединенное Присутствіе позднѣе въ 1905 году.

«По закону (ст. 354 и 2 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст.) и согласно разъясненію, послѣдовавшему въ рѣшеніяхъ Д. С. 4 апрѣля 1894 г. № 14, 1880 г. № 6, 1885 г. № 13 и С. П. 4 мая 1895 г., помощники присяжныхъ повѣренныхъ состоятъ подъ вѣдѣніемъ и ближайшимъ надзоромъ Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, а потому дѣйствія ихъ по веденію ими судебныхъ дѣлъ, наравнѣ съ самими присяжными повѣренными, должны безусловно подлежать оцѣнкѣ Совѣтовъ для принятія въ случаѣ надобности мѣръ къ привлеченію ихъ къ отвѣтственности» [2]).

---

[1]) Это рѣшеніе полностью напечатано въ отчетѣ Петроградскаго Совѣта за 1902—1903 г., стр. 71—83.

[2]) Опредѣленіе 3 марта 1905 г. № 113 (Сборникъ Щетинина).

Такимъ образомъ, казалось бы, длинный путь колебаній и противорѣчій наконецъ пройденъ, и подсудность пом. прис. повѣренныхъ дисциплинарному суду Совѣта установлена безусловно. Къ сожалѣнію, позднѣйшая практика обнаружила, что разрѣшена лишь часть вопроса, возникли новыя сомнѣнія, на этотъ разъ въ связи съ подсудностью помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, дѣйствовавшихъ на правахъ частныхъ повѣренныхъ.

2. Помощники присяжныхъ повѣренныхъ—частные повѣренные. Неясный въ законѣ и сбивчивый на практикѣ вопросъ о дисциплинарной отвѣтственности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ еще болѣе осложняется въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ дисциплинарнаго производства служитъ проступокъ, совершенный помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, выбравшимъ свидѣтельство на веденіе дѣлъ, дѣйствовавшимъ слѣдовательно въ качествѣ частнаго повѣреннаго. Въ этихъ случаяхъ возникаетъ сомнѣніе о подсудности дѣла Совѣту или тому судебному мѣсту, при которомъ частный повѣренный состоитъ (ст. 406[13]—406[14] Учр. Суд. Уст.). Въ сенатской практикѣ по этому вопросу можно отмѣтить значительныя колебанія.

Въ указѣ 8 декабря 1908 г. Сенатъ пытался провести грань между Совѣтомъ и Окружнымъ Судомъ, какъ органами, стоящими надъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго, выбирающимъ свидѣтельства: за первымъ Сенатомъ было признано право надзора, за вторымъ право дисциплинарнаго суда. «Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и учрежденія, ихъ замѣняющія, не освобождаются, какъ признано опредѣленіемъ сего присутствія отъ 27 мая 1907 г. № 451, отъ обязанности имѣть надзоръ и за тѣми помощниками, которые имѣютъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ, но дисциплинарная отвѣтственность этихъ помощниковъ можетъ опредѣляться лишь въ одномъ порядкѣ, а именно уст. ст. 406[13] и 406[14] Учр. Суд. Уст.». «Право» въ свое время [1]) съ полнымъ основаніемъ отмѣтило, что такое раздѣленіе функцій фактически неосуществимо, ибо надзоръ безъ

---

[1]) «Право», 1911 г., № 10—Б. Ландау. «Дисциплинарная отвѣтственность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ».

дисциплинарной власти обреченъ на безсиліе. Позднѣе, поэтому, и Совѣтамъ и Сенату пришлось дѣлать новыя попытки найти выходъ изъ коллизіи подсудности помощника присяжнаго повѣреннаго, выбирающаго свидѣтельства, Совѣту и Окружному Суду. Въ Харьковскомъ Совѣтѣ вопросъ этотъ возникъ по слѣдующему поводу. «Вслѣдствіе сообщенія Старшаго Предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты относительно присяжнаго повѣреннаго К. Совѣтомъ возбуждено было дисциплинарное производство за помѣщеніе этимъ повѣреннымъ рѣзкихъ и неумѣстныхъ выраженій въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ, въ бытность помощникомъ присяжнаго повѣреннаго и частнымъ повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, на рѣшеніе Окружнаго Суда по гражданскому дѣлу. Въ отмѣну дисциплинарнаго приговора Совѣта по этому дѣлу Судебная Палата запретила повѣренному практику, и по жалобѣ повѣреннаго дѣло дошло до Правительствующаго Сената по Соединенному Присутствію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ. При разсмотрѣніи этого дѣла, Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что предметомъ дисциплинарнаго производства послужилъ въ данномъ случаѣ проступокъ, совершенный К. въ качествѣ частнаго повѣреннаго, почему дисциплинарная отвѣтственность его опредѣлялась ст. 406^{13} и 406^{14} Учр. Суд. Уст., отличающимися отъ правилъ ст. 367 того же Учрежденія, между прочимъ, по самой подсудности дисциплинарныхъ дѣлъ о частныхъ повѣренныхъ судебному мѣсту, при коемъ они состоятъ, а не Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ. Сенатъ не считаетъ возможнымъ допустить, чтобы дисциплинарная отвѣтственность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, получившихъ свидѣтельство на веденіе чужихъ дѣлъ, опредѣлялась не только по ст. 406^{13} и 406^{14}, но и по ст. 367 и слѣд. Учр. Суд. Уст., такъ какъ, въ противномъ случаѣ, могла бы произойти коллизія между рѣшеніями дисциплинарныхъ судовъ; Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, какъ признано опредѣленіемъ Соединеннаго Присутствія 24 мая 1907 г. по дѣлу 451, не освобождаются отъ обязанности имѣть надзоръ за тѣми помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, которые имѣютъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ; но дисциплинарная отвѣтственность этихъ помощниковъ можетъ опредѣляться лишь въ одномъ порядкѣ, а именно, въ порядкѣ, уста-

новленномъ ст. 406[13] и 406[14] У. С. У. Высказавъ это положеніе, Правительствующій Сенатъ пояснилъ, что, хотя упомянутымъ выше рѣшеніемъ Соединеннаго Присутствія отъ 24 мая 1907 г., не была уважена Сенатомъ жалоба помощника присяжнаго повѣреннаго, ссылавшагося на примѣнимость къ дисциплинарному о немъ дѣлу 406[13—14] ст., а не 378 Учр., но дѣло, разсмотрѣнное означеннымъ опредѣленіемъ Сената, представляло ту особенность, что, во-первыхъ, по тому дѣлу привлечено было одновременно за одинъ и тотъ же проступокъ много присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, при чемъ изъ числа помощниковъ только одинъ имѣлъ свидѣтельство отъ Кіевскаго Окружнаго Суда, а, во-вторыхъ, въ 1907 г. Кіевскій Окружный Судъ замѣнялъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и ему же принадлежала дисциплинарная власть по ст. 406[13]... Въ заключеніе Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

Хотя приведенное рѣшеніе Соединеннаго Присутствія и было вызвано частнымъ случаемъ, но такъ какъ оно содержало разрѣшеніе общаго вопроса о компетенціи Совѣта въ отношеніи значительной группы помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, то Харьковскій Совѣтъ счелъ необходимымъ согласовать свою дѣятельность съ приведеннымъ рѣшеніемъ. Такое согласованіе, говорится въ журналѣ Совѣта, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что приведенное рѣшеніе Сената должно имѣть своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возникновеніе въ окружныхъ судахъ и мировыхъ съѣздахъ значительнаго числа такихъ дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, которыя вовсе не поступили бы въ судебныя мѣста, судя по прежней многолѣтней повсемѣстной практикѣ, свидѣтельствующей о томъ, что сами судебныя учрежденія направляли подобныя дѣла на распоряженіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и тѣмъ фактически избѣгали возможности коллизіи между постановленіями разныхъ дисциплинарныхъ судовъ.

Что же касается надзора Совѣта за помощниками присяжныхъ повѣренныхъ, то надзору этому подлежатъ всѣ безъ исключенія помощники, безъ различія, получаютъ ли они свидѣтельства или не получаютъ. Въ понятіе принадлежащаго Совѣту надзора надъ помощниками присяжныхъ повѣренныхъ входитъ,

между прочимъ, обязанность и право выясненія и разслѣдованія обстоятельствъ ихъ профессіональной дѣятельности, въ виду, съ одной стороны, своевременнаго, въ случаѣ надобности, охраненія интересовъ ихъ довѣрителей (ст. 367 п. 2 Учр. Суд. Уст.), а съ другой стороны, разрѣшенія въ будущемъ вопроса о принятіи ихъ въ присяжные повѣренные (ст. 380 Учр. Суд. Уст.). Пока въ Совѣтѣ сосредоточивалось производство дисциплинарныхъ дѣлъ обо всѣхъ помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, объ указанныя цѣли надзора достигались безъ затрудненія. А такъ какъ большая или меньшая часть дисциплинарныхъ дѣлъ о помощникахъ должна отнынѣ миновать Совѣтъ, поступая непосредственно въ судебныя мѣста, при которыхъ помощники состоятъ частными повѣренными, то для огражденія своихъ правъ и обязанностей по надзору отъ возможнаго ущерба, для Совѣта представляется существенно необходимымъ принятіе мѣръ къ полученію свѣдѣній обо всѣхъ дисциплинарныхъ дѣлахъ о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ, какія только возникаютъ въ судебныхъ мѣстахъ округа Харьк. Суд. Палаты. Наиболѣе цѣлесообразною къ тому мѣрою представляется, по мнѣнію Совѣта, обращеніе къ содѣйствію старшаго предсѣдателя Палаты и также къ содѣйствію присяжныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ при себѣ помощниковъ.

Сложная работа Харьковскаго Совѣта по согласованію его практики съ рѣшеніемъ Соединеннаго Присутствія отъ 8 декабря 1910 года по дѣлу К., въ которомъ данъ былъ общій отвѣтъ на вопросъ о компетенціи Совѣта въ отношеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, выбравшихъ свидѣтельства на веденіе дѣлъ, оказалась, однако, скоро «несогласованной» съ другимъ, болѣе позднимъ, рѣшеніемъ Соединеннаго Присутствія—рѣшеніемъ отъ 28 іюня 1912 года, въ которомъ Сенатъ сталъ на другую точку зрѣнія.

Дѣло возникло по жалобѣ Аничкова на опредѣленіе Саратовской [1]) Судебной Палаты отъ 25 ноября 1911 года. Въ этой жалобѣ Аничковъ указалъ, что на постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Саратовской Судебной Палаты отъ 21 декабря 1910 года, коимъ онъ исключенъ изъ числа по-

---

[1]) Изъ копіи Указа Прав. Сената Саратовской Судебной Палатѣ.

мощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, имъ была принесена Саратовской Судебной Палатѣ жалоба, гдѣ, между прочимъ, указывалось на то, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не былъ въ правѣ возбудить противъ него, какъ лица, имѣющаго свидѣтельство отъ Саратовскаго Окружнаго Суда на веденіе чужихъ судебныхъ дѣлъ, дисциплинарнаго производства, ибо дѣйствія его подлежали обсужденію того судебнаго мѣста, которое выдало ему свидѣтельство на право веденія чужихъ судебныхъ дѣлъ и отъ котораго зависѣло возбужденіе противъ него дисциплинарнаго производства. Въ подтвержденіе своей точки зрѣнія жалобщикъ привелъ слѣдующія соображенія: «Право судебной практики для присяжныхъ повѣренныхъ, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и частныхъ повѣренныхъ исходитъ изъ разныхъ источниковъ: въ то время, какъ для присяжныхъ повѣренныхъ это право исходитъ отъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и частныхъ повѣренныхъ это право исходитъ отъ судебныхъ установленій, иными словами: помощники присяжныхъ повѣренныхъ и частные повѣренные въ этомъ отношеніи сравнены. Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ званіе присяжнаго повѣреннаго даетъ право повсемѣстнаго веденія судебныхъ дѣлъ, званіе помощника присяжнаго повѣреннаго такого права не даетъ, его необходимо исхлопотать отъ надлежащаго судебнаго установленія, которое по тѣмъ или инымъ соображеніямъ можетъ въ признаніи этого права отказать.

Отсюда, по мнѣнію Аничкова, слѣдуетъ, что и лишеніе права практики (временное или пожизненное) должно исходить изъ того же самаго источника, изъ котораго это право возникло. Стало быть и сужденіе о тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ лицъ, обладающихъ правомъ судебной практики, т.-е. дисциплинарная отвѣтственность этихъ лицъ должна опредѣляться на тѣхъ же началахъ. А такъ какъ помощники присяжныхъ повѣренныхъ въ отношеніи судебной практики сравнены по закону съ частными повѣренными, то, несомнѣнно, и дисциплинарная ихъ отвѣтственность должна быть сравнена съ таковою же отвѣтственностью частныхъ повѣренныхъ. Такимъ образомъ, подсудность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ дисциплинарномъ отношеніи должна опредѣляться не по 367 ст., а по ст. 406[13]

и 406[14] Учр. Суд. Уст.; т.-е. помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ дисциплинарномъ отношеніи является подсуднымъ тому судебному мѣсту, при коемъ онъ состоитъ, какъ получившій свидѣтельство на веденіе судебныхъ дѣлъ, но никакъ не Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ. Несмотря на то, что жалобщикъ, такимъ образомъ, привелъ новые доводы въ пользу того взгляда, который легъ въ основанія рѣшенія 1910 г.; Соединенное Присутствіе, однако, пришло къ другому выводу и нашло указаніе Аничкова о неподсудности его дѣла Совѣту незаслуживающимъ уваженія. Въ мотивировкѣ этого рѣшенія Сенатъ далъ тщательную и почти исчерпывающую аргументацію въ пользу своего новаго взгляда. Сенатъ нашелъ: «то обстоятельство, что помощникъ присяжнаго повѣреннаго выбираетъ въ извѣстномъ судебномъ установленіи свидѣтельство на право веденія чужихъ дѣлъ и что на него тогда, за силою ст. 406[17] Учр. Суд. Уст., распространяются всѣ законоположенія, относящіяся къ частнымъ повѣреннымъ, представляется обстоятельствомъ случайнымъ, такъ какъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго, состоя таковымъ, можетъ и не брать означеннаго свидѣтельства, не выступать по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ установленіяхъ и лишь заниматься у своего патрона, исполняя всѣ его дѣловыя порученія, за исключеніемъ веденія судебныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, такое случайное обстоятельство въ дѣятельности помощника присяжнаго повѣреннаго, какъ взятіе въ какомъ-либо судебномъ установленіи свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ, не можетъ имѣть никакого вліянія на подсудность дисциплинарнаго дѣла о помощникѣ присяжнаго повѣреннаго.

Засимъ, поступокъ помощника присяжнаго повѣреннаго, не взявшаго установленнаго свидѣтельства на право веденія чужихъ дѣлъ, можетъ быть предосудителенъ въ отношеніи патрона его. Въ этомъ случаѣ такой поступокъ помощника присяжнаго повѣреннаго остался бы безнаказаннымъ, если бы Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ полагаетъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Аничковъ, не имѣлъ права разсматривать дисциплинарныя дѣла о пом. прис. пов. Несомнѣнно, какъ это установлено практикою Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и опредѣленіемъ Соединеннаго Присутствія Правительствую-

щаго Сената отъ 13 октября 1905 года по дѣлу № 226 (см. журн. М. Ю., 1906 г., № 3), а также рѣшеніемъ Сената, по Общему Собранію, за 1885 годъ, № 13, лицо, съ университетскимъ образованіемъ получаетъ званіе помощника присяжнаго повѣреннаго послѣ внесенія его Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ списки помощниковъ. Далѣе, пом. прис. пов. послѣ пятилѣтняго занятія (стажа) судебной практикой подъ руководствомъ прис. пов. получаетъ отъ Совѣта присяжн. пов. званіе присяжнаго повѣреннаго (ст. 354 Учр. Суд. Уст.). Засимъ Совѣтъ прис. повѣр. имѣетъ надзоръ, согласно ст. 357 Учр. Суд. Уст., не спеціально надъ прис. пов., но надъ «повѣренными» вообще, какъ сказано въ законѣ. Какъ установлено рѣшеніемъ Сената, по Общему Собранію, 1894 г. за № 14 и опредѣленіемъ Соединеннаго Присутствія отъ 4 мая 1895 г. (см. Сборникъ, стр. 359), Совѣтъ прис. пов. можетъ издавать правила относительно внутренняго распорядка и дѣлопроизводства какъ въ Совѣтѣ, такъ и среди подвѣдомственныхъ ему присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, а также относительно надзора за дѣятельностью послѣднихъ. Такимъ образомъ, коль скоро принятіе въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, наблюденіе за ихъ дѣятельностью и предоставленіе званія присяжнаго повѣреннаго всецѣло зависитъ отъ Совѣта прис. пов., то нѣтъ никакого основанія толковать ст. 368 Учр. Суд. Уст. въ томъ смыслѣ, что мѣры взысканія, указанныя въ этой статьѣ, не могутъ быть примѣнены Совѣтомъ къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ. Согласно указаннымъ началамъ дѣйствуютъ существующіе Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ и поэтому надлежитъ признать, что смыслъ законовъ и практика Совѣтовъ прис. пов. противорѣчатъ вышеуказанному заявленію пом. прис. пов. Аничкова о неподсудности дисциплинарнаго о немъ дѣла Саратовскому Совѣту прис. пов.

Такимъ образомъ было разрѣшено еще одно изъ сомнѣній по вопросу о дисциплинарной отвѣтственности помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и устранено еще одно препятствіе на пути къ подчиненію ихъ власти Совѣтовъ. Нельзя не отмѣтить, что то спеціальное затрудненіе, которое возникло въ данномъ случаѣ, имѣетъ своимъ источникомъ не только общую неясность постановленій о помощникахъ присяжныхъ повѣрен-

ныхъ, но и ненормальный порядокъ полученій помощниками присяжныхъ повѣренныхъ права веденія чужихъ дѣлъ, ибо трудно назвать нормальнымъ положеніе, когда лицо съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, спеціально готовящее себя къ профессіи адвоката, должно стать частнымъ повѣреннымъ для того, чтобы получить возможность выступить въ судѣ.

3. Члены Совѣта. Согласно 3 п. ст. 250 судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе подвѣдомственнаго ему «лица должностного судебнаго вѣдомства», въ правѣ возбудить противъ виновнаго дисциплинарное производство. Практикѣ извѣстны случаи, когда Судебная Палата, ссылаясь на эту общую норму и приравнявъ членовъ Совѣта къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, привлекала къ дисциплинарной отвѣтственности членовъ Совѣта въ качествѣ суда первой инстанціи. Такъ, Харьковская Судебная Палата по Общему Собранію Д-товъ опредѣленіемъ своимъ отъ 13 марта 1908 г. въ качествѣ суда первой инстанціи объявила въ порядкѣ дисциплинарнаго производства предостереженіе члену Совѣта (за медленность) и разъяснила предсѣдателю Совѣта неправильность допущенныхъ имъ дѣйствій. Палата исходила изъ того, что «Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ представляетъ собою судебное установленіе (указъ Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената отъ 24 апрѣля 1897 г.). А такъ какъ въ данномъ случаѣ членъ Совѣта дѣйствовалъ не какъ простой повѣренный, а какъ членъ Совѣта, т.-е. какъ должностное лицо судебнаго вѣдомства, то дисциплинарное наказаніе должно быть назначено на основаніи ст. 262 Учр. Суд. Уст. Имѣя засимъ въ виду, что членъ Совѣта донынѣ никогда дисциплинарнымъ взысканіямъ не подвергался и что медленность, имъ допущенная, не имѣла для дѣла особо вредныхъ послѣдствій, Судебная Палата находитъ возможнымъ ограничиваться наименьшимъ изъ взысканій, указанныхъ въ означенной ст. 262, а именно—объявить члену Совѣта предостереженіе» [1]). То же положеніе Харьковская Палата повторяетъ нѣсколько позже (21 марта) по аналогичному дѣлу: «по данному дѣлу противъ Предсѣдателя Совѣта и членовъ Совѣта возбуждено дисциплинарное преслѣдованіе не за незаконные поступки относительно своихъ кліентовъ, а за мед-

[1]) Харьковскій отчетъ 1907—1908 г., стр. 30.

ленность, которую они себѣ позволили по должности членовъ Совѣта, т.-е. въ качествѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Поэтому Судебная Палата должна была руководствоваться ст. 250 и 262 Учр. Суд. Уст.»[1]). Эта точка зрѣнія находитъ единственную опору въ положеніи Совѣта—по системѣ Учр. Суд. Уст.—какъ особаго судебнаго установленія. Но по этой же системѣ порядокъ дисциплинарной отвѣтственности трехъ категорій судебныхъ дѣятелей—магистратуры, прокуратуры и адвокатуры—различенъ: надзоръ за должностными лицами судебнаго вѣдомства принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ (ст. 249); послѣднія «не входятъ въ обсужденіе дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора», а лишь сообщаютъ о нихъ высшимъ членамъ прокурорскаго же надзора или доводятъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи (ст. 252).

Далѣе, порядокъ дисциплинарной отвѣтственности присяжныхъ повѣренныхъ опредѣляется особо ст. 357. Съ этой различной конструкціей дисциплинарнаго процесса находится въ полномъ соотвѣтствіи и система дисциплинарныхъ взысканій. Ст. 262 Учр. Суд. Уст., примѣняющаяся къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, предусматриваетъ слѣдующія наказанія: 1) предостереженіе, 2) замѣчаніе, 3) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ, 4) вычетъ изъ жалованья, 5) арестъ не болѣе какъ на 7 дней и 6) перемѣщеніе съ высшей должности на низшую. Но у присяжныхъ повѣренныхъ, хотя бы и членовъ Совѣта, нѣтъ послужного списка; равнымъ образомъ, они не получаютъ жалованія, и ихъ нельзя перемѣщать. Въ первомъ опредѣленіи отъ 13 марта Палата пыталась до конца провести уравненіе въ смыслѣ дисциплинарной отвѣтственности членовъ Совѣта съ должностными лицами судебнаго вѣдомства. «Такъ какъ», говоритъ названное опредѣленіе, «въ данномъ случаѣ членъ Совѣта дѣйствовалъ не какъ простой повѣренный, а какъ членъ Совѣта, т.-е. какъ должностное лицо судебнаго вѣдомства, то дисциплинарное наказаніе должно быть назначено на основаніи ст. 262 Учр. Суд. Уст.». Практическихъ трудностей Палата избѣгла потому, что избрала мѣру взысканія наименьшую и повторяющуюся въ ст. 262 и 368—предостереженіе. Но какъ поступила бы Палата,

---

[1]) Харьковскій отчетъ 1907—1908 г., стр. 34.

если бы оказалось необходимымъ примѣнить одну изъ высшихъ мѣръ взысканій (3, 4 или 5 пунктъ ст. 267), остается совершенно непонятнымъ. Оцѣнивая эту трудность, Палата въ болѣе позднемъ опредѣленіи—отъ 13 марта—пыталась избѣгнуть затрудненій тѣмъ, что стала на противоположную точку зрѣнія—примѣненія къ членамъ Совѣта, хотя и приравненнымъ въ смыслѣ порядка отвѣтственности къ членамъ суда, не 262, а 368 ст. Палата нашла, что надлежитъ руководствоваться ст. 250 и 262 Учр. Суд. Уст. лишь «насколько въ нихъ указанъ порядокъ возбужденія и разрѣшенія дисциплинарнаго производства». Но, очевидно, этотъ выходъ еще болѣе осложнялъ положеніе: вмѣсто единаго порядка дисциплинарной отвѣтственности получилась смѣшанная система, въ области процессуальной проводящая одну тенденцію, въ области матеріальной—другую. Создавалась фикція двуликой юридической природы члена Совѣта, отвѣчающаго за дисциплинарные проступки то какъ членъ Суда, то какъ прис. пов. Неудивительно поэтому, что такая практика не могла быть прочна.

По установившейся въ послѣднее время практикѣ члены Совѣта по преступленіямъ по должности подлежатъ суду Совѣта, но не того, въ коемъ они состоятъ, а другого по опредѣленію Соединеннаго Присутствія, по преступленіямъ общимъ—суду своего Совѣта.

4. Принадлежность къ сословію. Въ предѣлахъ личной подсудности имѣется еще одинъ вопросъ, связанный съ личнымъ положеніемъ обвиняемаго: вопросъ о подсудности дѣлъ, моментъ совершенія коихъ не совпадаетъ съ моментомъ нахожденія обвиняемаго въ сословіи. Здѣсь возможны два случая: вопросъ о подчиненности Совѣту проступковъ, совершенныхъ до вступленія въ сословіе, и, во-вторыхъ, вопросъ о подсудности дѣйствій, начатыхъ разслѣдованіемъ, до ухода лица изъ состава сословія.

Первый вопросъ о томъ, распространяется ли дисциплинарная власть Совѣта на поступки присяжныхъ повѣренныхъ, совершенные до вступленія въ сословіе—неоднократно возникалъ въ практикѣ Петроградскаго Совѣта. Мнѣніе Совѣта вначалѣ не было устойчиво[1]): послѣ отрицательнаго отвѣта въ

[1]) Макалинскій, стр. 267.

1868 г. Совѣтъ черезъ годъ подвергъ присяжнаго повѣреннаго взысканію за неправильныя дѣйствія, совершенныя имъ до вступленія въ сословіе. Въ 1872 г. Совѣтъ, проводя тотъ же взглядъ, исключилъ изъ сословія присяжнаго повѣреннаго частью за дѣйствія его, совершенныя до вступленія въ свое сословіе. Взглядъ Совѣта нашелъ опору въ рѣшеніи Сената. По дѣлу 1872 года Сенатъ высказалъ слѣдующее общее положеніе: «непредоставленіе Совѣту права входить въ обсужденіе дѣйствій, совершенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ до принятія имъ на себя этого званія, повлекло бы за собой весьма вредныя послѣдствія, ибо въ такомъ случаѣ Совѣтъ, допустивъ какую-либо ошибку при принятіи извѣстнаго лица въ число присяжныхъ повѣренныхъ, и затѣмъ, удостовѣрясь въ этой ошибкѣ черезъ дошедшія до него свѣдѣнія, лишенъ былъ бы всякой возможности исправить ее возбужденіемъ вопроса о необходимости удалить изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ лицо, которое, по мнѣнію самихъ представителей этого сословія, недостойно, по своимъ нравственнымъ качествамъ, общественнаго довѣрія» (указъ Сената отъ 16 ноября 1872 г.).

Въ смыслѣ этого рѣшенія Совѣтъ во всей своей послѣдующей практикѣ придерживался средняго рѣшенія, признавъ, «что вообще, по смыслу 2 п. 367 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію его подлежатъ лишь дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ, совершенныя ими въ этомъ званіи, и что исключеніе изъ этого правила составляютъ только дѣйствія явно недобросовѣстныя, которыя могли бы служить препятствіемъ къ принятію ихъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ или влечь за собой исключеніе изъ сословія».

Это рѣшеніе, кажется, наиболѣе удачно разрѣшаетъ трудности сохраненія въ сословіи ошибочно зачисленнаго члена, но врядъ ли можно видѣть въ немъ положительный въ собственномъ смыслѣ отвѣтъ на вопросъ о подсудности Совѣту проступковъ, совершенныхъ до зачисленія въ сословіе. Дисциплинарная отвѣтственность, предполагающая особую корпоративную связь ей подлежащихъ лицъ, по природѣ своей не можетъ существовать въ моментъ, когда лицо стояло внѣ корпоративнаго круга. А гдѣ не было матеріальной отвѣтственности въ моментъ совершенія проступка, она не можетъ впослѣдствіи родиться по формаль-

ному признаку причисленія лица къ сословію. Далѣе, по существу, въ виду того, что по общему правилу дисциплинарной власти Совѣтовъ подвѣдомственны профессіональные проступки членовъ сословія, то, естественно, до занятія профессіей адвоката эти проступки трудно мыслимы. Одно и то же дѣйствіе *можетъ составить проступокъ для адвоката* (*небрежное веденіе* дѣла, пропускъ срока) и не составлять такового для частнаго лица. Наконецъ, само рѣшеніе Совѣта о примѣненіи въ разсматриваемыхъ случаяхъ лишь одной мѣры взысканія—исключенія изъ сословія, указываетъ на то, что дисциплинарной отвѣтственности въ собственномъ смыслѣ здѣсь нѣтъ. Поэтому въ оцѣнкѣ старыхъ тяжкихъ проступковъ принятаго члена сословія можно скорѣе видѣть особую форму п е р е с м о т р а постановленія о принятіи, въ силу вновь открывшихся обстоятельствъ,—*пересмотра, который при неблагопріятномъ результатѣ* и въ силу ранѣе состоявшагося постановленія о принятіи, по необходимости долженъ выразиться въ исключеніи изъ сословія.

Второй вопросъ,—подлежитъ ли прекращенію дисциплинарное производство о присяжномъ повѣренномъ или его помощникѣ послѣ того, какъ тотъ или другой добровольно оставили сословіе, подавъ заявленіе объ отчисленіи,—наиболѣе полно разработанъ Одесскимъ Совѣтомъ. Здѣсь по частному случаю, возникшему въ практикѣ Совѣта въ концѣ 1909 г., былъ представленъ *докладъ пр. пов. Блюменфельда* [1]), *въ которомъ* вопросъ разработанъ съ почти исчерпывающей полнотой. Совѣтъ нашелъ, что при обсужденіи въ дисциплинарномъ порядкѣ дѣйствій *лица, оставляющаго сословіе, борются два принципа*: «первый, въ силу коего никто не можетъ по собственному усмотрѣнію освободиться отъ отвѣтственности за допущенное нарушеніе обязанностей, и второй, въ силу коего дисциплинарное взысканіе постигаетъ виновнаго, какъ члена опредѣленной корпораціи, т.-е. пока онъ состоитъ ея членомъ. По отношенію къ должностнымъ лицамъ оба принципа находятъ примиреніе въ правилѣ, въ силу коего власть, назначающая лицо на службу, можетъ не принимать отставки и не допускать выхода изъ служебной корпораціи до окончанія дисциплинарнаго производства».

---

[1]) Одесскій отчетъ, 1909 г., стр. 21—32.

Но по отношенію къ присяжнымъ повѣреннымъ эта система непримѣнима: «законъ знаетъ «порядокъ поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ» (ст. 379—382 Учр. Суд. Уст.), но не знаетъ особаго порядка увольненія изъ этого званія. Съ момента подачи заявленія объ отчисленіи присяжный повѣренный слагаетъ съ себя обязанности званія и выбываетъ изъ корпораціи, и дальнѣйшее удержаніе его въ ней является дѣйствіемъ незаконномѣрнымъ или, по крайней мѣрѣ, юридически ничтожнымъ». Отсюда необходимость искать выхода не въ компромиссѣ между двумя названными принципами, а въ выборѣ одного изъ изъ нихъ. Разрѣшая послѣдній вопросъ, Совѣтъ съ полнымъ основаніемъ отмѣчаетъ, что замѣна окончательнаго сужденія Совѣта о дисциплинарномъ поступкѣ какой-либо палліативной реакціей на него не только противорѣчитъ природѣ дисциплинарнаго производства, но наноситъ ущербъ интересамъ уходящаго члена сословія, ради котораго такой палліативъ могъ бы быть установленъ. Поэтому, напр., представляется непріемлемымъ сохраненіе—взамѣнъ окончанія дисциплинарнаго производства—замѣтки о жалобахъ и фактахъ, обнаруженныхъ до ухода изъ сословія. Въ этомъ случаѣ «факты противоположнаго свойства, которые могъ бы привести въ свое оправданіе изобличаемый, съ теченіемъ времени могутъ изгладиться и стушеваться, и возстановленіе ихъ представится довольно труднымъ и даже невозможнымъ въ тотъ моментъ, когда лицо, ушедшее изъ сословія, пожелаетъ вновь вернуться въ него, и начнется обсужденіе его нравственной цѣнности. Еще хуже, если ходатайство о новомъ зачисленіи будетъ заявлено другому Совѣту, которому будутъ сообщены односторонніе факты. Мало того, незаконченное производство лишаетъ возможности принести жалобу во вторую инстанцію и, бросая тѣнь на ушедшаго повѣреннаго, отнимаетъ у него законное средство дальнѣйшей защиты». Принявъ въ соображеніе приведенные доводы, Совѣтъ постановилъ: «признать, что дисциплинарное производство, возбужденное до подачи заявленія объ отчисленіи изъ званія, прекращенію не подлежитъ» (Журн. пост. 19 декабря 1909 г.)[1]).

---

[1]) Таковы и предположенія Комиссіи 1894 г. въ Учрежд. Суд. Уст.: «добровольный выходъ изъ сословія не прекращаетъ возбужденнаго противъ

Рѣшеніе общаго вопроса о производствѣ дисциплинарнаго дѣла послѣ ухода изъ сословія включаетъ въ себѣ отвѣтъ на частный случай—переходъ лица, противъ коего начато дисциплинарное производство, въ другой округъ. Этотъ вопросъ *возникъ въ практикѣ Петроградскаго Совѣта и, послѣ перво*начально отрицательнаго отвѣта на томъ основаніи, что Совѣту подсудны только приписанные къ его округу присяжные повѣренные, былъ, согласно рѣшенію Палаты, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

II.

Подсудность предметная.

1. П р е д ѣ л ы д и с ц и п л и н а р н а г о с у д а. Вопросъ о томъ, какія дѣйствія подвѣдомственны дисциплинарному суду Совѣта, представляетъ значительныя трудности. Въ имѣющихся наказахъ на него нѣтъ отвѣта. Законъ, опредѣляющій сословныя обязанности присяжнаго повѣреннаго, ограничивается очень немногими указаніями: присяжный повѣренный не можетъ отказаться отъ исполненія даннаго ему порученія безъ достаточныхъ основаній (394), не можетъ пріобрѣтать правъ своихъ довѣрителей (400), не можетъ дѣйствовать въ качествѣ повѣреннаго противъ своихъ ближайшихъ родственниковъ (401), не можетъ одновременно или послѣдовательно защищать интересы обѣихъ спорящихъ сторонъ (402), не можетъ оглашать тайны своего довѣрителя (403), не можетъ нарушать установленныхъ «формъ и правилъ». Наконецъ, присяжный повѣренный обязанъ вести списокъ дѣлъ и представить его Совѣту по первому требованію. Такъ какъ общеуголовной санкціи этихъ предписаній нѣтъ, то, естественно, нарушеніе этихъ нормъ, содержащихъ спеціальныя указанія о п р о ф е с-

---

присяжнаго повѣреннаго дисциплинарнаго производства и не лишаетъ Совѣтъ права начать противъ него новое производство» (ст. 429). Такъ и Соед. Прис. нашло: «Добровольный отказъ отъ званія прис. пов. не лишаетъ Совѣтъ возможности войти въ обсужденіе дѣйствій сего лица, совершенныхъ имъ въ то время, когда оно еще состояло въ званіи прис. пов.» (23 ноября 1895 г., № 151. Сб. Кадмина).

сіональныхъ обязанностяхъ повѣреннаго, должно составить предметъ дисциплинарнаго производства.

Но могутъ ли Совѣты ограничиваться этимъ узкимъ кругомъ предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаевъ? Поскольку дисциплинарная власть Совѣтовъ осуществляетъ идею сословнаго контроля, она неизбѣжно должна клониться къ распространенію контроля не только надъ всѣми членами Совѣта, но и надъ всей дѣятельностью членовъ сословія. Отсюда необходимость возможнаго расширенія дисциплинарной власти Совѣта. Этотъ принципъ, однако, дабы личность члена сословія не подавлялась сословнымъ патронатомъ, долженъ уравновѣшиваться противоположнымъ началомъ: дисциплинарная власть Совѣта, чтобы жизнь сословія текла нормально, должна имѣть свои границы, свои объективные критеріи, которые давали бы въ однихъ случаяхъ Совѣту право привлекать къ дисциплинарной отвѣтственности, въ другихъ—членамъ сословія право дѣйствовать внѣ сословной подотчетности. Трудности вопроса о предметной подсудности и связаны съ опредѣленіемъ хотя бы приблизительнымъ этихъ объективныхъ граней.

Не подлежитъ, прежде всего сомнѣнію, что профессіональная дѣятельность адвоката подлежитъ сословному контролю. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлаются попытки сузить дисциплинарную власть Совѣтовъ, сторонники этого направленія сознаютъ необходимость «предоставить Совѣту право разбирать тѣ поступки присяжныхъ повѣренныхъ, которые учинены ими въ сферѣ адвокатской ихъ дѣятельности»[1]); при этомъ объемъ профессіональной дѣятельности всѣми понимается широко. Несмотря на нѣкоторыя колебанія въ первоначальной практикѣ Петроградскаго Совѣта, опредѣлился взглядъ, что дѣятельность адвоката, подлежащая безусловному дисциплинарному контролю, касается всѣхъ дѣйствій адвоката, независимо отъ того, дѣйствовалъ ли членъ сословія въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго и присяжнаго стряпчаго, въ судебномъ или иномъ учрежденіи, по довѣренности или безъ нея, по своему или чужому дѣлу.

---

[1]) Записка Бѣликова на общемъ собраніи петроградскихъ прис.. пов. 15 окт. 1872 г.

Контроль профессіональной дѣятельности не есть контроль профессіональнаго искусства или профессіональной опытности. Въ области технической профессіональной подготовки лишь грубое невѣжество могло бы дать основаніе для дисциплинарнаго вмѣшательства. Вообще же контроль профессіональной дѣятельности касается исключительно общественно-моральной стороны этой дѣятельности. Поэтому Московскій Совѣтъ [1]) съ полнымъ основаніемъ не нашелъ возможнымъ «провѣрять взводимые на помощника присяжнаго повѣреннаго упреки, какъ касающіеся способа веденія защиты въ смыслѣ искусства ея и умѣлости».

Съ той же отчетливостью, съ какой сторонники ограниченій компетенціи Совѣтовъ признаютъ необходимымъ распространить дисциплинарную власть Совѣта надъ всей п р о ф е с с і о н а л ь н о й дѣятельностью адвоката, сторонники противоположнаго взгляда, отстаивающіе широкія полномочія Совѣта, признаютъ стоящей внѣ сословнаго контроля л и ч н у ю жизнь членовъ сословія. На общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ Петроградскаго округа 15 октября 1872 года, гдѣ широко дебатировался вопросъ о предѣлахъ дисциплинарной власти, рядъ ораторовъ, высказывавшихся за широкую компетенцію Совѣта, признавали, что «единственная сфера, которой Совѣтъ никогда не касался и не будетъ касаться, это—сфера частной домашней жизни».

Такимъ образомъ, какъ бы намѣчаются двѣ точно разграниченныя сферы вмѣшательства и невмѣшательства Совѣтовъ—профессіональная дѣятельность и личная жизнь члена сословія. Однако—и въ этомъ трудность задачи—съ принятіемъ этого дѣленія вопросъ о предѣлахъ дисциплинарной власти еще не рѣшается. Прежде всего самое различеніе дѣйствій профессіональныхъ и личныхъ отчетливѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ. Въ жизни множество случаевъ, когда провести грань и зафиксировать качество, въ которомъ дѣйствуетъ присяжный повѣренный, очень трудно. Съ другой стороны—и это въ особенности подчеркивалось на засѣданіи 15 октября—«для присяжныхъ повѣренныхъ, кромѣ нравственности спеціальной, необходима

---

[1]) Московскій Совѣтъ, 1909—1910 г., № 246.

прежде всего и нравственность о б щ а я», и поэтому «нельзя отнимать отъ Совѣта власть контролировать послѣднюю». Если же признать необходимость контроля и надъ «общей нравственностью», то послѣдовательно не можетъ быть устраненъ дисциплинарный надзоръ и изъ той сферы дѣйствія «общей нравственности», которая проявляется въ личной жизни.

Въ нѣкоторой степени право Совѣта проникнуть за предѣлы профессіональной дѣятельности признавалось и сторонниками чистаго профессіонализма: они лишь считали необходимымъ точно опредѣлить эти случаи. Такъ въ запискѣ Бѣликова проектировалось, что «Совѣтъ въ томъ только единственномъ случаѣ можетъ возбудить дисциплинарное производство за поступокъ, совершенный присяжнымъ повѣреннымъ внѣ его адвокатскихъ обязанностей, когда за таковой поступокъ, составляющій самъ по себѣ преступленіе, состоялся уже обвинительный судебный приговоръ». Единомышленники г. Бѣликова выдвигали и иную п р о ц е с с у а л ь н у ю гарантію проникновенія дисциплинарнаго контроля въ непрофессіональную дѣятельность въ мѣру необходимаго: они предлагали постановить, чтобы Совѣтъ въ случаяхъ, когда его разсмотрѣнію подлежитъ дѣятельность присяжнаго повѣреннаго не какъ адвоката, не постановляя своего приговора, вносилъ предварительно каждый отдѣльный случай на разрѣшеніе общаго собранія, долженствующаго играть при этомъ роль обвинительной камеры. Жизнь, однако, какъ мнѣніе большинства на указанномъ собраніи, пошла по другой линіи.

Ф о р м а л ь н о гарантіей бережнаго отношенія къ тайнѣ и свободѣ личной жизни служилъ тотъ органъ, которому принадлежитъ иниціатива дисциплинарнаго преслѣдованія и право дисциплинарныхъ взысканій—Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ. Свободно избранные сословіемъ и облеченные его довѣріемъ, Совѣты послѣдовательно заслуживаютъ и того спеціальнаго довѣрія, которое предполагается возможностью контроля личной жизни члена сословія. Полувѣковая практика Совѣтовъ въ этомъ отношеніи не вызвала острыхъ осложненій, если не считать незначительныхъ разногласій, вспыхивавшихъ на общихъ собраніяхъ при теоретическомъ обсужденіи отчетовъ.

П о с у щ е с т в у дисциплинарная практика, въ самомъ

процессѣ работы не связанная ограничительными директивами общихъ собраній, выработала опредѣленныя условія, при которыхъ допустимъ дисциплинарный контроль частной жизни, да, наконецъ, и сами Совѣты въ интересахъ единообразной практики должны были исходить изъ извѣстныхъ руководящихъ началъ.

Эти начала, нынѣ у порога новаго полувѣка, могутъ качжется безъ риска значительныхъ уклоненій быть опредѣлены словами, которыя зафиксированы въ обзорѣ 25-лѣтія московской адвокатуры.

«Совѣтъ—дисциплинарное судилище присяжныхъ повѣренныхъ и потому въ вопросахъ корпоративной чести, въ дѣлѣ профессіональныхъ проступковъ его компетенція полная и безусловная, но въ сферѣ понятія о чести, долгѣ, такъ же какъ и въ сферѣ мысли, политики, религіи, юрисдикція его ограничена лишь той стороной дѣянія присяжныхъ повѣренныхъ, которая можетъ вліять на степень довѣрія къ нему со стороны общества». Въ свое время эта формула на страницахъ «Юридическаго Вѣстника» подверглась критикѣ. Было указано, что «это только фраза, ибо въ сущности каждый невѣрный членъ можетъ подрывать довѣріе къ человѣку, такъ что фразою о нарушеніи степени довѣрія, «какъ къ человѣку», Совѣтъ устанавливаетъ *лишь «безпредѣльность» своей юрисдикціи»*. Авторъ предлагаетъ установить въ качествѣ критерія нарушеніе довѣрія къ присяжнымъ повѣреннымъ, «какъ къ т а к о в ы м ъ». Но въ извѣстномъ смыслѣ и это «только фраза», ибо врядъ ли мыслимо нарушеніе довѣрія къ адвокату, какъ таковому, при сохраненіи нетронутымъ довѣрія къ нему, какъ человѣку, тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ допускаетъ, что отъ предлагаемой имъ точки зрѣнія «могутъ быть отступленія, вызванныя жизнью». Существо вопроса именно въ этихъ отступленіяхъ. И здѣсь нѣтъ иного выхода, какъ, опираясь на довѣріе къ выборному сословному органу, ограничиться общей формулой хотя бы въ качествѣ повседневнаго практическаго руководства.

Анализируя съ этой стороны практику Совѣтовъ, необходимо констатировать, что приведенная формула не привела къ чрезмѣрному расширенію дисциплинарной власти Совѣтовъ. Достаточно отмѣтить, что Петроградскій Совѣтъ, которому вотумомъ

общаго собранія было предоставлено по своему убѣжденію опредѣлять предѣлы дисциплинарнаго контроля, неоднократно ограждалъ частную жизнь членовъ сословія отъ попытокъ жалобщиковъ сдѣлать ее предметомъ дисциплинарнаго разбирательства. Такъ, Совѣтъ нашелъ, что «личное столкновеніе между кѣмъ-либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ и посторонними лицами, вызванное такими обстоятельствами и причинами, которыя ничего общаго съ профессіональной дѣятельностью присяжнаго повѣреннаго не имѣютъ, могли бы служить предметомъ подробнаго со стороны Совѣта разсмотрѣнія и разслѣдованія въ томъ случаѣ, если бы въ поступкахъ присяжнаго повѣреннаго обнаружились такія отступленія отъ обязательныхъ для каждаго честнаго и порядочнаго человѣка правилъ, которыя лишили бы присяжнаго повѣреннаго должнаго уваженія и довѣрія»[1]).

Аналогично Московскій Совѣтъ счелъ необходимымъ подчеркнуть, что область частныхъ гражданскихъ отношеній члена сословія находится внѣ дисциплинарнаго контроля и отношенія должника къ кредитору возникли между прис. пов. О. и купцомъ Л. не на почвѣ профессіональной дѣятельности прис. повѣреннаго О.; что въ компетенцію Совѣта входитъ лишь сужденіе о дѣйствіяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ таковыхъ, при отправленіи ими ихъ профессіональныхъ обязанностей, и Совѣтъ не въ правѣ вторгаться въ область частныхъ гражданскихъ отношеній членовъ адвокатуры, подлежащихъ въ этомъ отношеніи вѣдѣнію судебныхъ установленій,—Совѣтъ опредѣляетъ: жалобу Л. признать неподлежащей вѣдѣнію Совѣта[2]).

Если въ установленіи предѣловъ дисциплинарной власти Совѣтовъ можетъ быть отмѣчена ограничительная тенденція, время отъ времени выступающая на общихъ собраніяхъ, то съ другой стороны необходимо указать, что жизни сословія извѣстны и случаи, когда тѣ же общія собранія выступали съ иниціативой р а с ш и р е н і я компетенціи Совѣта. Здѣсь заслуживаютъ быть отмѣченными два вопроса: вопросъ о взи-

---

[1]) «Юрид. Вѣстн.» 1891 г., IX М. А. «Предѣлы вѣдомства дисциплинарнаго суда въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ», стр. 115.

[2]) Отчетъ 1909—1910 г., № 263.

маніи сословныхъ сборовъ и вопросъ о борьбѣ съ карточной игрой.

Значительнымъ большинствомъ—78 противъ 21—была признана желательность принятія Совѣтомъ принудительныхъ мѣръ къ взысканію съ присяжныхъ повѣренныхъ недоимокъ, и такимъ образомъ предѣлы дисциплинарнаго надзора расширены постановленіемъ самого общаго собранія. Была сдѣлана попытка и въ иномъ направленіи раздвинуть рамки сословнаго контроля: на общемъ собраніи 29 декабря 1894 года былъ возбужденъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ карточнымъ азартомъ, принявшимъ угрожающіе размѣры. Большинство, однако, не сочло возможнымъ по существу обсуждать этотъ вопросъ.

2. Бесѣда защитника съ подсудимымъ, какъ предметъ дисциплинарнаго суда. Вопросъ о предѣлахъ дисциплинарнаго разслѣдованія, быть можетъ, не вызывалъ бы на практикѣ значительныхъ затрудненій, если бы иниціатива дисциплинарнаго преслѣдованія всегда принадлежала выборнымъ сословнымъ органамъ—Совѣтамъ. Но, какъ извѣстно, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Совѣтовъ, функціи его переходятъ къ Окружнымъ Судамъ. Здѣсь опасность расширенія дисциплинарнаго надзора принимаетъ дѣйствительно конкретныя формы. Изъ случаевъ, относящихся къ этой области, не можетъ быть обойдено молчаніемъ привлекшее всеобщее вниманіе дѣло варшавскаго присяжнаго повѣреннаго П. Въ этомъ дѣлѣ возникъ весьма важный принципіальный вопросъ о томъ, могутъ ли совѣты и указанія, данные защитникомъ подсудимому относительно системы и способовъ защиты, быть предметомъ дисциплинарнаго разслѣдованія, въ правѣ ли учрежденія, которымъ закономъ предоставлены надзоръ и дисциплинарная власть надъ присяжными повѣренными, выслушивать и принимать къ своему разсмотрѣнію какія бы то ни было заявленія и показанія по этому предмету и потребовать по нимъ отъ защитниковъ объясненій. Варшавская Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ и, признавъ, на основаніи показанія подзащитнаго Б., что П. при разрѣшенномъ ему, на основаніи ст. 569 Уст. Угол. Судопр., свиданіи съ его подзащитнымъ Б. посовѣтовалъ послѣднему

отказаться на судѣ отъ учиненнаго имъ на предварительномъ слѣдствіи сознанія и отъ оговора сообвиняемыхъ, исключила П. При этомъ Палата исходила изъ того соображенія, что «законъ, гарантируя тайну совѣщанія защитника съ подсудимымъ, имѣетъ въ виду интересы послѣдняго, а не защитника; подсудимый воленъ снять завѣсу тайны съ своей исповѣди и сдѣлать ее предметомъ публичнаго обсужденія».

Допущенный этимъ рѣшеніемъ дисциплинарный надзоръ за объясненіемъ защитника съ подзащитнымъ былъ не только отвергнутъ общественнымъ мнѣніемъ сословія, но и оцѣненъ, какъ покушеніе на основныя права защиты. Взгляды сословія, если не его настроенія, нашли выраженіе въ Объяснительной запискѣ, представленной по постановленію Петроградскаго Совѣта отъ 26 ноября 1911 года Министру Юстиціи и Первоприсутств. Соединен. Прис.

«Ст. 369 Уст. Уг. Судопр., предоставляющая защитнику объясняться наединѣ-съ подсудимымъ», указывалось въ этой запискѣ, «и ст. 704 п. 3, не допускающая свидѣтельства защитника по поводу сдѣланныхъ ему обвиняемымъ сообщеній, не заключаютъ въ себѣ ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы ихъ примѣненіе могло зависѣть отъ желанія подсудимаго и что, при согласіи послѣдняго, защитникъ долженъ или въ правѣ отказаться отъ ихъ соблюденія. Нѣтъ также основаній утверждать, что эти постановленія закона, съ которыми находится въ соотвѣтствіи запрещеніе разглашать тайны своего довѣрителя, изложенное въ ст. 403 Учр. Суд. Уст., имѣютъ въ виду частный интересъ обвиняемаго. Эти законы, какъ вообще всѣ постановленія Уст. Угол. Судопр., прежде всего установлены въ публичныхъ интересахъ правосудія.

Такъ смотрѣли на значеніе ст. 704 Уст. Угол. Судопр. составители Судебныхъ Уставовъ (Объяснительная записка 1863 г., стр. 344—345), равно какъ и Высочайше учрежденная Комиссія для пересмотра законоположенія по Судебной части (Объясн. зап., т. II, стр. 391—393). Установленная въ законѣ тайна совѣщанія не можетъ быть нарушена не только по одностороннему желанію обвиняемаго или защитника, но и по обоюдному ихъ согласію, ибо по смыслу ст. 704 защитникъ безусловно не допускается къ свидѣтельству. Если бы согласиться съ тѣмъ,

что отъ подсудимаго зависитъ, по своему усмотрѣнію, раскрыть тайну совѣщанія съ защитникомъ и сдѣлать содержаніе такового предметомъ гласнаго обсужденія, то необходимо было бы придумать способы огражденія защитника отъ того безвыходнаго положенія, въ которое его можетъ ставить сообщеніе о сущности объясненій, происходившихъ наединѣ, съ глазу на глазъ, по требованію самого закона; но найти такія средства совершенно невозможно. Если сохраненіе тайны совѣщанія необходимо съ одной стороны въ огражденіе обвиняемаго, въ охраненіе его исповѣди, то съ другой стороны столь неизбѣжно для обезпеченія свободы защиты, для гарантіи защитника. Тотъ путь, на который ступила Варшавская Судебная Палата по дѣлу П., долженъ вести къ уничтоженію права защиты, такъ какъ изъ чувства самосохраненія защитникъ долженъ будетъ избѣгать всякихъ свиданій съ подсудимымъ наединѣ, онъ долженъ будетъ всегда бояться того камня, который обвиняемый можетъ держать за пазухой, онъ будетъ озабоченъ обезпеченіемъ себѣ свидѣтелей на случай навѣтовъ и обвиненій, могущихъ быть результатомъ какъ злой воли, такъ и недоразумѣній со стороны подзащитнаго.

Безусловность тайны совѣщанія защитника съ обвиняемымъ признается вездѣ на Западѣ какъ законами, такъ и судебной практикой, и не подверглась до послѣдняго времени никакому сомнѣнію и у насъ».

Какъ извѣстно, эта аргументація не измѣнила взгляда Сената...

3. Основаніе жалобы—предметъ гражданскаго спора. Въ своихъ отношеніяхъ къ довѣрителю или къ третьимъ лицамъ присяжный повѣренный, какъ всякое лицо, является стороной въ гражданскомъ смыслѣ: у него возникаютъ права и обязанности, покоящіяся на общихъ основаніяхъ или спеціальномъ соглашеніи и подлежащія толкованію въ томъ или иномъ смыслѣ. Съ полнымъ основаніемъ Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ, ссылаясь на ст. 1 Уст. Гр. Судопр. и избѣгая смѣшенія функцій суда дисциплинарнаго и гражданскаго, дѣла, имѣющія своимъ предметомъ этотъ споръ, устраняли изъ своей оцѣнки.

Нѣкоторыя колебанія въ практикѣ Совѣтовъ могутъ быть

отмѣчены лишь въ связи съ спеціальнымъ моментомъ взаимоотношеній повѣреннаго и довѣрителя—уплатой г о н о р а р а. Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія въ томъ, что поскольку соглашеніе о гонорарѣ само по себѣ содержитъ элементы недобросовѣстнаго отношенія къ довѣрителю, оно должно и можетъ служить предметомъ дисциплинарнаго производства. Сомнѣнія возникаютъ въ связи съ другимъ вопросомъ: въ какой мѣрѣ Совѣты должны по существу разрѣшать спорные расчеты о гонорарѣ между повѣреннымъ и довѣрителемъ. Законъ въ качествѣ особой функціи Совѣтовъ отмѣчаетъ «опредѣлять количество вознагражденія повѣренному по таксѣ, въ случаѣ несогласія по сему предмету между нимъ и тяжущимся и когда не заключено между ними письменнаго условія» (п. 6 ст. 367). Такимъ образомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ письменнаго соглашенія, Совѣты не въ правѣ уклоняться отъ рѣшенія по таксѣ спора о гонорарѣ, хотя онъ по существу и имѣетъ значеніе гражданскаго спора. Въ этомъ случаѣ, однако, Совѣтъ дѣйствуетъ н е в ъ _ к а ч е с т в ѣ д и с ц и п л и н а р н о й и н с т а н ц і и, слѣдовательно, не въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Это вытекаетъ изъ текста ст. 367, гдѣ особо оговорено разслѣдованіе жалобъ и особо—на ряду съ обязанностями Совѣтовъ по выдачѣ свидѣтельствъ о несудимости и др.—опредѣленіе вознагражденія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и постановленія Совѣтовъ по жалобамъ о гонорарныхъ расчетахъ содержатъ, съ одной стороны, рѣшеніе по существу дисциплинарнаго разслѣдованія (оставить жалобу безъ послѣдствій или наложить взысканіе), съ другой стороны, опредѣленіе размѣра вознагражденія. Но и въ качествѣ спеціальной функціи, не тождественной съ функціей дисциплинарнаго суда, опредѣленіе размѣра вознагражденія по существу не есть разборъ гражданскаго спора: п. 6 ст. 367 говоритъ лишь о спеціальномъ случаѣ опредѣленія вознагражденія по т а к с ѣ, если при томъ нѣтъ письменнаго соглашенія. Слѣдовательно, не только въ тѣхъ случаяхъ, когда между повѣреннымъ и довѣрителемъ заключено письменное условіе, но и тогда, когда вознагражденіе можетъ быть опредѣлено лишь путемъ разбора по существу потраченнаго труда и соотвѣтственной его оцѣнки, Совѣтъ не можетъ опредѣлить размѣръ причитающагося повѣренному воз-

награжденія: въ этихъ случаяхъ споръ, по общему правилу, можетъ быть рѣшенъ лишь въ гражданскомъ судѣ.

Необходимо, впрочемъ, отмѣтить, что Совѣты иногда разрѣшали спорные вопросы о гонорарѣ по существу, но Сенатъ призналъ это неправильнымъ [1]).

4. Основаніе жалобы—уголовно-наказуемое дѣяніе. Уголовное правосудіе обращается къ лицу, какъ къ члену общежитія; оно караетъ посягательство на блага, которыя съ точки зрѣнія этого общежитія заслуживаютъ уголовной охраны. Дисциплинарный судъ обращается къ нему, какъ къ члену сословія; онъ послѣдовательно взыскиваетъ за тѣ проступки, которые, независимо отъ наличія въ нихъ или отсутствія общеуголовнаго элемента, нарушаютъ дѣятельность, обычаи и взгляды сословія. Ограждая различныя цѣнности—порядокъ общественный и сословный,—разсматривая дѣйствія съ различныхъ точекъ зрѣнія—запретности подъ страхомъ наказанія и этико-сословной допустимости—уголовное и дисциплинарное производства не сливаются другъ съ другомъ. Они поэтому далѣе самостоятельны, ибо какъ уголовное обвиненіе можетъ возникнуть безъ возбужденія дисциплинарнаго преслѣдованія, такъ и наоборотъ, дисциплинарное обвиненіе можетъ возникнуть безъ уголовнаго. Они наконецъ независимы, ибо одно и то же дѣяніе, закончившееся оправдательнымъ или обвинительнымъ приговоромъ въ одномъ порядкѣ, можетъ въ другомъ закончиться приговоромъ противоположнымъ. Эти общія положенія въ практикѣ Совѣтовъ, однако, не всегда и не вездѣ находили отчетливое признаніе. Основаніемъ для сомнѣній, а порой и фактическаго смѣшенія уголовнаго и дисциплинарнаго производства послужила ст. 355.

Согласно 6 п. ст. 355, «присяжными повѣренными не могутъ быть состоящіе подъ слѣдствіемъ за преступленія и проступки, влекущіе за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за такіе преступленія или проступки, не оправданы судебными приговорами». Совѣты

---

[1]) «Вѣстникъ Права» 1915 г. № 49. Соед. Прис. 1-го Кас. Деп. по жалобѣ прис. пов. Пинкуса.

въ нѣкоторыхъ случаяхъ стали понимать это положеніе распространительно въ томъ смыслѣ, что состояніе подъ слѣдствіемъ является препятствіемъ не только къ в с т у п л е н і ю, но и къ н а х о ж д е н і ю въ сословіи, и что поэтому членъ сословія, оказавшійся подъ слѣдствіемъ за преступленія, влекущія ограниченія правъ, долженъ быть отчисленъ на основаніи упомянутаго п. 6. Такъ, въ 1885 г. Петроградскій Совѣтъ, руководствуясь п. 6, отчислилъ изъ сословія присяжнаго повѣреннаго Г., привлеченнаго къ отвѣтственности за присвоеніе.

Такое толкованіе вызываетъ серьезныя сомнѣнія. Оно, прежде всего, не согласовано съ цѣлью ст. 355: она опредѣленно говоритъ о препятствіяхъ къ в с т у п л е н і ю въ сословіе, а не къ нахожденію, ибо, очевидно, напр., что недостиженіе двадцатилѣтняго возраста (п. 1 ст. 155) не можетъ быть фактомъ, который можетъ наступить послѣ пріема въ сословіе. Далѣе, механическое отчисленіе отъ сословія на основаніи постановленія органа, стоящаго внѣ сословія, стѣсняетъ его безспорное право на автономное существованіе. Есть, поэтому, много горькой правды въ слѣдующихъ словахъ Джантіева по поводу упомянутаго постановленія Петроградскаго Совѣта: «Совѣтъ самъ добровольно низвелъ себя съ положенія учрежденія, имѣющаго право и обязанность самостоятельнаго сужденія объ инкриминируемыхъ дѣйствіяхъ подвѣдомственнаго ему присяжнаго повѣреннаго на степень послушнаго исполнителя постановленій судебныхъ слѣдователей». Позднѣйшая практика подтвердила правильность высказаннаго Джантіевымъ взгляда и возстановила права Совѣта на самостоятельное рѣшеніе вопроса объ отчисленіи лица, привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности.

Въ 1907 г. общее собраніе [1]) отмѣтивъ, что «въ законѣ не указано, какъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда состоящій уже въ званіи присяжнаго повѣреннаго будетъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію въ указанномъ въ 6 п. 315 ст. Учр. Суд. Уст. преступныхъ дѣяній», признало правильность предшествующей практики, коей установлено: 1) «что о возбужденномъ противъ присяжныхъ повѣренныхъ преслѣдованіи

---

[1]) 24 сентября 1907 года, № 25.

за дѣянія, предусмотрѣнныя Улож. о Нак. или Уст. о Нак., а также о преданіи ихъ за подобное дѣяніе суду, надлежитъ извѣщать Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ или замѣщающіе ихъ Окружные Суды, которые по обстоятельствамъ дѣла въ правѣ (но не обязаны) принимать противъ обвиняемыхъ одну изъ мѣръ, указанныхъ п. 3 или 4 368 ст. Учр. Суд. Уст., и 2) что принятіе означенныхъ мѣръ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по истребованію отъ присяжнаго повѣреннаго объясненія, а при необходимости временнаго устраненія его отъ веденія дѣлъ въ нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, безъ истребованія сего объясненія и по разсмотрѣніи дѣйствій обвиняемаго въ порядкѣ дисциплинарнаго производства».

Согласно этого рѣшенія привлеченіе къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ преступленіи, грозящемъ лишеніемъ правъ, не влечетъ за собой обязательнаго отчисленія изъ сословія: Совѣтъ входитъ въ разсмотрѣніе по существу обстоятельствъ дѣла, и въ порядкѣ дисциплинарнаго производства принимаетъ «одну изъ мѣръ, указанныхъ въ пп. 3 и 4 368 ст.». Указаніе на принятіе лишь одной изъ этихъ мѣръ (запрещеніе практики или исключеніе) имѣетъ, очевидно, въ виду, что въ случаяхъ привлеченія къ уголовной отвѣтственности Совѣты, не разрѣшая дисциплинарнаго дѣла въ полномъ объемѣ, рѣшаютъ лишь вопросъ о возможности оставленія въ сословіи привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности. Именно въ этомъ смыслѣ и понимали свою роль Совѣты въ случаяхъ привлеченія члена сословія къ уголовной отвѣтственности. Такъ, Петроградскій Совѣтъ [1]) устранилъ прис. повѣр. изъ числа п. п. округа Петроградской Судебной Палаты впредь до окончанія возбужденнаго о немъ ревизующимъ сенаторомъ Нейдгардомъ уголовнаго дѣла, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи сего дѣла войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, можетъ ли онъ, п. п., быть вновь зачисленъ въ списки п. п. или подлежитъ исключенію изъ числа п. п. округа Петроградской Судебной Палаты. (Журн. 11 мая 1911 г., ст. 26).

---

[1]) Отчетъ Петроградскаго Совѣта присяж. повѣр. за 1911—1912 г., стр. 81—19. Палата утвердила это постановленіе.

Такъ понялъ соотношеніе дисциплинарнаго производства и уголовнаго обвиненія и распорядительный комитетъ Кіевской консультаціи. Кіевскій Окружный Судъ постановилъ возбудить противъ прис. пов. Д. дисциплинарное производство, на основаніи сообщенія прокурора, о привлеченіи Д. къ отвѣтственности *по 129 ст. Судъ потребовалъ отъ распорядительнаго* комитета Кіевской консультаціи заключенія по поводу возбужденнаго противъ Д. производства. Распорядительный комитетъ, «принявъ во вниманіе, что дѣло о Д. Судебной Палатой еще не разрѣшено, что рѣшеніе уголовнаго суда въ данномъ положеніи дѣла можетъ сыграть рѣшительную роль, такъ какъ Д. можетъ быть и оправданъ, а оправданіе можетъ имѣть не только по невмѣненію ему дѣянія по существу, но и по фактическому недоказанію его, и что при этомъ, а въ особенности въ послѣднемъ случаѣ и въ дисциплинарномъ порядкѣ придется считаться съ фактомъ преступнаго дѣянія, существованіе котораго опровергнуто судомъ, постановилъ не входить въ существо вопроса» [1]).

III.

Территоріальная подсудность.

Каждый присяжный повѣренный состоитъ приписаннымъ къ округу *Судебной Палаты. Онъ поэтому прежде всего* имѣетъ—хожденіе по дѣламъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ округа той Судебной Палаты, къ которой онъ приписанъ ст. 383. Но законъ даетъ присяжному повѣренному право дѣйствовать и внѣ своего округа (ст. 384). Въ этихъ случаяхъ можетъ возникнуть вопросъ: какому Совѣту подсуденъ присяжный повѣренный, приписанный къ округу А. и совершившій проступокъ при веденіи дѣла въ округѣ Б.? Вопросъ этотъ почти не вызываетъ сомнѣній: согласно ст. 384 Учр. Суд. Уст., «присяжный повѣренный, принявшій на себя хожденіе по дѣлу, начавшемуся въ округѣ, въ которомъ онъ приписанъ, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, продолжать ходатайство по оному во всѣхъ судахъ, хотя бы это было и

---

[1]) «Право» 1907 г. № 52.

внѣ того округа, подчиняясь въ такомъ случаѣ Совѣту повѣренныхъ того мѣста, гдѣ производится дѣло». Въ нѣсколько неясной формѣ,—ибо цѣль ст. 384 опредѣлить права присяжныхъ повѣренныхъ, а не ихъ подсудность—ст. 384 въ отношеніи дисциплинарныхъ дѣлъ устанавливаетъ общій принципъ подсудности преступленій и проступковъ: по мѣсту совершенія. Такимъ образомъ, при коллизіи мѣста приписки и мѣста совершенія проступка рѣшающимъ является послѣднее. Въ этомъ смыслѣ вопросъ о территоріальной подсудности былъ неоднократно разъясненъ и Соед. Прис.: «Присяжный повѣренный, принявшій на себя веденіе дѣла внѣ округа той Судебной Палаты, въ которомъ онъ приписанъ, подчиняется Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ или замѣняющему его Окружному Суду того мѣста, гдѣ дѣло производится, а посему къ симъ же Совѣту или Суду переходитъ и право подвергать означенныхъ повѣренныхъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 368 Учр. Суд. Уст., какъ за прямое нарушеніе ими своихъ обязанностей, такъ и за всякіе другіе поступки, признаваемые могущими имѣть вліяніе на степень довѣрія къ нимъ». То же положеніе повторено и позже, 6 ноября 1908 г. по дѣлу № 617 [1]). Этого правила не можетъ измѣнить и то обстоятельство, что дѣло, при веденіи коего въ другомъ округѣ былъ совершенъ проступокъ, уже закончено производствомъ къ моменту возбужденія дисциплинарнаго производства.

Если при слушаніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ обнаруживается неподсудность присяжнаго повѣреннаго Совѣту, разсмотрѣвшему его проступокъ, жалоба, послужившая основаніемъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства, вмѣстѣ съ производствомъ дѣла въ первой инстанціи препровождается въ надлежащій Совѣтъ по подсудности. Такъ, Петроградскій Совѣтъ, «принимая во вниманіе, что Судебная Палата отмѣнила постановленіе Совѣта на томъ основаніи, что дѣйствія присяжнаго повѣреннаго, за которыя онъ былъ исключенъ, не относились къ судебному дѣлу, производившемуся въ С.-Петербургскомъ Округѣ, и что Совѣтъ одного округа обладаетъ дисциплинарной властью въ отношеніи присяжныхъ повѣренныхъ другого

---

[1]) Журн. Мин. Юст. 1909 г., сентябрь.

округа только по поводу тѣхъ ихъ дѣйствій, которыя касаются веденія ими судебныхъ дѣлъ въ предѣлахъ округа Совѣта, постановилъ: заявленіе присяжнаго повѣреннаго N. Прокурору СПБ. Судебной Палаты о дѣйствіяхъ присяжнаго повѣреннаго Х. съ производствомъ Совѣта препроводить на распоряженіе Совѣта» [1]).

Нельзя впрочемъ не отмѣтить, что принципъ территоріальной подсудности при нынѣшнихъ условіяхъ, когда разсмотрѣніе дѣла по мѣсту совершенія проступка нерѣдко равносильно изъятію дѣла изъ компетенціи Совѣта и передачѣ его въ вѣдѣніе Окружнаго Суда, на практикѣ примѣняется не безусловно.

§ 3. Разсмотрѣніе дисциплинарныхъ дѣлъ.

I.

Публичность.

Въ законѣ, оставившемъ почти весь сословный дисциплинарный процессъ внѣ регламентаціи, нѣтъ указаній и по вопросу о публичности засѣданій по дисциплинарнымъ дѣламъ. Соотвѣтственная ст. 281 Учр. Суд. Уст., касающаяся дисциплинарнаго производства о членахъ судебнаго вѣдомства, пережила значительную эволюцію. Составители Судебныхъ Уставовъ допускали гласность по иниціативѣ обвиняемаго: «Дѣла дисциплинарныя», гласила ст. 281 въ редакціи 64 года, «слушаются при закрытыхъ дверяхъ, за исключеніемъ случая, когда обвиняемый будетъ просить о докладѣ дѣла его въ публичномъ засѣданіи. Въ семъ случаѣ обвиняемый въ правѣ имѣть защитника изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ». Авторы Судебныхъ Уставовъ при этомъ исходили изъ тѣхъ соображеній, что «могутъ быть случаи, въ коихъ подсудимый, считая взводимое на него обвиненіе или подозрѣніе слишкомъ для него оскорбительнымъ, особливо же, когда оное сдѣлалось уже болѣе или менѣе гласнымъ, пожелаетъ, для полнаго возстановленія своей чести, публичнаго суда, то справедливость

[1]) Отчетъ за 1910—1911 г., стр. 662—666.

не дозволяетъ отказать ему въ этомъ требованіи». Для удобства же тѣхъ обвиняемыхъ, которые могутъ опасаться, чтобы, защищаясь публично, не прійти въ смущеніе или замѣшательство, имъ дозволяется имѣть защитниковъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ». Но впослѣдствіи законъ отказался и отъ этой условной гласности. Въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ отъ 31 марта 1881 года Министръ Юстиціи указывалъ, что правомъ гласности «пользуются не лица, желающія гласнымъ оправданіемъ предотвратить всѣ могущія падать на нихъ нареканія по поводу несправедливо возбужденнаго обвиненія, а, напротивъ, лица, которыя, сознавая шаткость своего положенія и не имѣя никакого исхода, стремятся набросить тѣнь на другихъ, или же просто своимъ поведеніемъ на судѣ поставить въ непріятное положеніе судей, рѣшившихся предать ихъ къ отвѣтственности. Между тѣмъ, гласность—полагалъ г. Министръ Юстиціи—вовсе не составляетъ необходимое условіе дисциплинарнаго суда. Примѣненіе его ограничивается лишь тѣми нарушеніями, по которымъ не признано нужнымъ прибѣгать къ уголовному преслѣдованію, и вообще судъ этотъ установленъ лишь для поддержанія дисциплины и внутренняго порядка въ средѣ чиновъ извѣстнаго вѣдомства, а потому не представляется вовсе надобности въ разглашеніи его процедуры. Для обезпеченія правъ тѣхъ лицъ, которыя, будучи неправильно привлечены къ отвѣтственности, желаютъ полнаго возстановленія своей чести, достаточно было бы, взамѣнъ приведеннаго правила ст. 281, постановить, примѣнительно къ ст. 975 Уст. Угол. Суд., что оправданный рѣшеніемъ суда можетъ требовать опубликованія сего рѣшенія въ Сенатскихъ и въ губернскихъ вѣдомостяхъ по мѣсту его службы».

Новая редакція ст. 281 (20 мая 1885 года) не содержитъ послѣдняго дополненія, но она всецѣло восприняла основную идею представленія г. Министра Юстиціи, безусловно отказавшись отъ гласности: «дѣла дисциплинарныя», гласитъ нынѣ ст. 281, «слушаются при закрытыхъ дверяхъ».

Если въ конструкціи гласнаго дисциплинарнаго производства по дѣламъ чиновъ судебнаго вѣдомства можетъ такимъ образомъ быть намѣченъ рѣзкій переходъ отъ гласности къ закрытымъ дверямъ, то нельзя не отмѣтить, что и въ сословной дисципли-

нарной практикѣ здѣсь наблюдаются колебанія и противорѣчія. Въ 1877 году Московскій Совѣтъ, примѣнительно къ старой редакціи ст. 281, постановилъ, что въ случаѣ просьбъ присяжных повѣренных или помощниковъ, о которыхъ производятся дѣла, могутъ быть допущены въ засѣданіе другіе присяжные повѣренные и ихъ помощники. Но въ проектѣ наказа содержится уже правило, почти совершенно устраняющее гласность: согласно § 27 правилъ, «засѣданія Совѣта закрыты для всѣхъ неучаствующихъ въ дѣлахъ лицъ, стороны же могутъ присутствовать лишь при докладѣ дисциплинарныхъ дѣлъ, допросѣ допущенныхъ по ихъ дѣламъ свидѣтелей и при объясненіяхъ. Присяжные повѣренные по дисциплинарнымъ дѣламъ ихъ помощниковъ считаются стороной и могутъ присутствовать по этимъ дѣламъ въ засѣданіи Совѣта. Родственники жалобщиковъ могутъ быть допущены въ засѣданіе Совѣта Предсѣдательствующимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда жалобщики по состоянію своего здоровья не могутъ обходиться въ засѣданіи безъ ихъ помощи».

Правила Саратовскаго Совѣта устанавливаютъ принципъ закрытыхъ дверей еще въ болѣе категорической формѣ: «Засѣданія Совѣта всегда закрытыя, при чемъ къ объясненіямъ допускаются жалобщикъ, или его повѣренный и лицо, на которое жалоба принесена».

17 января 1893 года вопросъ о гласности былъ предметомъ оживленнаго обсужденія на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ Петроградскаго округа. Лишь очень незначительное число говорившихъ, находившихъ, что при отсутствіи гласности корпоративная жизнь напоминаетъ застѣнокъ, отстаивали мысль объ обязательной и безусловной гласности засѣданій по дисциплинарнымъ дѣламъ. Значительное большинство допускали гласность лишь при извѣстныхъ условіяхъ. Такъ, указывалось, что она возможна лишь въ дѣлахъ, по коимъ обѣ стороны—присяжные повѣренные, лишь при согласіи сторонъ или согласіи обвиняемаго. Аргументомъ противъ гласности, исходившимъ отъ Совѣта, служило лишь указаніе на то, что существуетъ рядъ дѣлъ, гдѣ свидѣтели при постороннихъ слушателяхъ не будутъ давать указаній. Но этотъ аргументъ встрѣтился съ основательнымъ возраженіемъ, что онъ въ одинаковой

мѣрѣ можетъ быть направленъ противъ всякаго суда, гдѣ гласность тѣмъ не менѣе является общепризнанной. Собраніе склонилось къ мысли о необходимости измѣненія существовавшаго ранѣе порядка и допущенія при извѣстныхъ условіяхъ гласности. Для детальной разработки этихъ условій была выработана особая комиссія. Въ засѣданіи 24 апрѣля 1894 года комиссія нашла, что «г л а с н о е производство дисциплинарныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ можетъ быть допущено лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда обѣ стороны просятъ о гласномъ разсмотрѣніи дѣлъ и Совѣтъ признаетъ это возможнымъ». Это рѣшеніе по существу лишь оформило ранѣе существовавшій въ Петроградскомъ округѣ порядокъ. Какъ указывалось на упомянутомъ общемъ собраніи, «не было ни одного случая, когда бы Совѣтъ отказалъ въ просьбѣ слушать дѣло при открытыхъ дверяхъ, когда стороны этого требовали».

Точка зрѣнія, наиболѣе благопріятствующая гласности, принята Правилами Казанскаго Совѣта: согласно § 9 Правилъ, «засѣданія Совѣта происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, но если о б в и н я е м ы й заявитъ ходатайство о разсмотрѣніи дѣла его въ присутствіи товарищей, то Совѣтъ удовлетворяетъ это ходатайство».

Такимъ образомъ, по вопросу о публичности могутъ быть отмѣчены три теченія: московское [1]), устраняющее публичность (за исключеніемъ патрона и родственника при болѣзни жалобщиковъ), петроградское, допускающее публичность по ходатайству обѣихъ сторонъ и при согласіи Совѣта, и, наконецъ, казанское, обязывающее Совѣтъ къ гласному производству, если о томъ заявитъ ходатайство о б в и н я е м ы й. Предѣлы гласности въ смыслѣ состава лицъ, могущихъ быть допущенными въ засѣданіе, всѣми понимаются одинаково: допущены могутъ быть лишь члены сословія. Въ комиссіи, избранной общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ Петроградскаго округа, два члена комиссіи находили, что въ засѣданія по дисциплинарнымъ дѣламъ могутъ быть допущены только присяжные повѣренные, а не ихъ помощники. Нельзя въ заключеніе не от-

---

[1]) По проекту Наказа. На практикѣ Московскаго Совѣта были случаи разсмотрѣнія дисциплинарныхъ дѣлъ въ присутствіи членовъ сословія.

мѣтить, что на практикѣ весьма рѣдки дѣла, по которымъ обѣ стороны заявляютъ ходатайство о публичномъ разбирательствѣ. Такъ, на общемъ собраніи петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ 17 января 1893 года было отмѣчено во всей предшествовавшей практикѣ Совѣта такихъ случаевъ «всего два—три».

Особо долженъ быть разсмотрѣнъ вопросъ объ оглашеніи постановленій по дисциплинарнымъ дѣламъ. Въ 1868 году Петроградскимъ Совѣтомъ были приняты по этому вопросу къ руководству слѣдующія правила: «1) постановленія Совѣта, которыми оставляются безъ послѣдствій жалобы на присяжныхъ повѣренныхъ или дѣлаются присяжнымъ повѣреннымъ предостереженія или выговоры, читать въ общихъ собраніяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, и излагать, безъ означенія именъ, въ годовыхъ отчетахъ, но печатать съ означеніемъ именъ не иначе, какъ по желанію присяжнаго повѣреннаго, о которомъ постановленіе состоялось; 2) постановленія Совѣта, которыми налагается на присяжнаго повѣреннаго одна изъ строгихъ мѣръ взысканія, предусмотрѣнныхъ въ пунк. 3 и 4 ст. 368 Учр. Суд. Уст., печатать съ означеніемъ именъ немедленно по вступленіи ихъ въ окончательную силу, и 3) если подобныя постановленія будутъ отмѣнены Судебной Палатой, излагать лишь содержаніе ихъ, безъ означенія именъ, въ годовомъ отчетѣ Совѣта (Журн. 19 октября 1868 г.)».

Позднѣе, однако, въ средѣ сословія и самого Совѣта возникли сомнѣнія въ цѣлесообразности этого порядка, въ особенности печатанія постановленій о временномъ запретѣ практики. На общемъ собраніи 20 октября 1874 года послѣдняя мѣра подвергалась энергичной критикѣ [1]). Меньшинство членовъ Совѣта и лица, раздѣлявшія ихъ мнѣнія, полагали, что постановленія Совѣта, состоявшіяся на основаніи 3 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст., не должны быть публикуемы. На поставленный затѣмъ вопросъ: слѣдуетъ ли публиковать постановленія Совѣта о тѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые подвергнутся временному запрещенію практики, съ указаніемъ именъ лицъ, подвергшихся запрещенію, общее собраніе значительнымъ большинствомъ голосовъ отвѣтило отрицательно (проток. общ. собр. 20 октября

---

[1]) Макалинскій, стр. 298—299.

1874 г.). Впослѣдствіи по дѣлу помощника присяжнаго повѣреннаго Т., который судился въ качествѣ частнаго повѣреннаго, и Правит. Сенатъ призналъ, что публикація въ вѣдомостяхъ о воспрещеніи отправлять обязанности повѣреннаго влечетъ за собою значительный ущербъ для лица, занимающагося ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ, и что подобная мѣра взысканія не установлена закономъ (ст. 14 Высочайше утв. 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ. О. С. 1879 г. № 4).

Въ «Правилахъ» Казанскаго Совѣта мы находимъ слѣдующее положеніе, опредѣляющее порядокъ публикованія постановленій по дисциплинарнымъ дѣламъ. «Постановленія Совѣта объ исключеніи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ изъ сословія сообщаются Казанской Судебной Палатѣ и Совѣтамъ другихъ округовъ. Постановленія о временномъ воспрещеніи отправленія обязанности повѣреннаго сообщаются той же Палатѣ и Окружному Суду по мѣсту жительства обвиняемаго. Всѣ остальныя постановленія Совѣта оглашенію внѣ указаннаго закономъ порядка не подлежатъ» (§ 23).

Въ настоящее время даже имена исключенныхъ изъ сословія не называются въ отчетахъ Совѣта. Поэтому необходимо особое ходатайство передъ Совѣтомъ, чтобы справка объ исключеніи была дана.

II.

Стороны.

1. Явка сторонъ. По истеченіи срока, обычно двухнедѣльнаго, назначеннаго для представленія объясненій, предсѣдателемъ Совѣта возникшія дѣла назначаются къ слушанію. О днѣ слушанія во всякомъ случаѣ извѣщаются обвиняемый и жалобщикъ. Законъ обязательной явки обвиняемаго не знаетъ; согласно ст. 372 Учр. Суд. Уст. «въ случаѣ непредставленія объясненія или неявки обвиняемаго въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, Совѣтъ дѣлаетъ постановленіе на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній и извѣстныхъ ему обстоятельствъ». По закону, слѣдовательно, единственнымъ послѣдствіемъ неявки является устраненіе изъ

обсужденія того матеріала, который обвиняемый могъ бы представить при личномъ объясненіи. Но ст. 372 имѣетъ, очевидно, въ виду обычный порядокъ приглашенія обвиняемаго повѣсткой, извѣщающей о днѣ засѣданія. Возможны, однако, другіе случаи, когда ознакомившись съ обстоятельствами дѣла Совѣтъ признаетъ необходимой личную явку обвиняемаго. Въ этихъ случаяхъ неявка не только можетъ быть неблагопріятно истолкована для разсматриваемаго дѣла, но и послужить самостоятельнымъ основаніемъ для наложенія дисциплинарнаго взысканія. Такъ согласно § 12 Правилъ Казанскаго Совѣта «уклоненіе обвиняемаго отъ объясненія по спеціальному требованію Совѣта» даетъ Совѣту право истолковать молчаніе противъ обвиняемаго и привлечь послѣдняго къ отвѣтственности за неисполненіе сего требованія». Очевидно, что такая отвѣтственность возможна и за неисполненіе «спеціальнаго требованія» о явкѣ. Правила Саратовскаго Совѣта прямо содержатъ такое положеніе: если при неявкѣ Совѣтъ при разсмотрѣніи жалобы находитъ обстоятельства, требующія выясненія, то дѣлаетъ постановленіе о личной явкѣ. При вторичной неявкѣ Совѣтъ разрѣшаетъ жалобу по даннымъ, въ ней изложеннымъ, а противъ присяжнаго повѣреннаго или помощника, не явившагося въ засѣданіе безъ уважительныхъ причинъ, возбуждается дисциплинарное производство за неисполненіе требованія Совѣта [1]).

Только въ томъ случаѣ, когда явка для личныхъ объясненій пріобрѣтаетъ, по постановленію Совѣта, самостоятельное значеніе, дѣло откладывается, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ это слѣдуетъ изъ текста ст. 271 («Совѣтъ дѣлаетъ постановленіе на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній»), и по установившейся практикѣ неявка обвиняемаго препятствіемъ къ слушанію дѣла служить не можетъ. Съ другой стороны, конечно, и неявка жалобщика не можетъ пріостановить теченіе дѣла.

2. Допущеніе повѣренныхъ. Элементъ состязательности, присущій уголовному процессу въ меньшей мѣрѣ чѣмъ гражданскому, еще въ меньшей степени отличаетъ процессъ дисциплинарный: здѣсь сами члены Совѣта, въ каче-

---

[1]) Историческій очеркъ, стр. 12.

ствѣ судей и товарищей, должны проявить всю иниціативу и активность, вызываемыя обстоятельствами дѣла. При такихъ условіяхъ, когда сами судьи принимаютъ дѣятельное участіе въ раскрытіи истины, повѣренные въ дисциплинарномъ судѣ по общему правилу не допускаются. Въ отношеніи стороны жалующейся мы находимъ постановленіе въ проектѣ Наказа Московскаго Совѣта. «Повѣренные жалобщиковъ (кромѣ лицъ юридическихъ), уполномочиваемые послѣдними для веденія дисциплинарныхъ дѣлъ, не допускаются, но въ исключительныхъ случаяхъ, когда самъ жалобщикъ не можетъ явиться по причинамъ, признаннымъ Совѣтомъ уважительными, онъ можетъ замѣнить себя кѣмъ-либо изъ своихъ близкихъ родственниковъ и въ крайнемъ случаѣ изъ постороннихъ, снабдивъ его необходимымъ на то полномочіемъ, но не иначе какъ по обсужденіи вопроса о допущеніи повѣреннаго въ засѣданіе Совѣта и согласно его постановленію. Полномочія представителямъ отъ лицъ юридическихъ должны быть даны спеціально по каждому отдѣльному дисциплинарному дѣлу и надлежаще засвидѣтельствованы нотаріусомъ».

О недопущеніи повѣренныхъ обвиняемаго категорически высказываются Правила Казанскаго Совѣта: «о днѣ слушанія дѣла извѣщается обвиняемый, который имѣетъ право представить объясненія лично. Присылка повѣренныхъ не допускается» (§ 10).

3. Отводъ судей. Согласно ст. 280 Учр. Суд. Уст. «въ дѣлахъ дисциплинарныхъ устраненіе судей допускается на общемъ основаніи», «дабы, какъ поясняетъ Объяснительная записка, оградить обвиняемаго отъ всякаго пристрастія». Рѣшеніемъ Сената (О. С. 1868 г. № 201) это правило распространено и на присяжныхъ повѣренныхъ съ тѣмъ, чтобы отводъ въ этихъ случаяхъ совершался по основаніямъ, предусматриваемымъ ст. 600 Уст. Угол. Суд., и чтобы къ этимъ основаніямъ не была отнесена тяжба между обвиняемымъ и судьями, дѣйствующими въ качествѣ повѣренныхъ. Проектъ Наказа Московскаго Совѣта вводитъ еще одно дополненіе: «члены Совѣта не входятъ въ его составъ при разрѣшеніи дисциплинарныхъ дѣлъ, касающихся ихъ помощниковъ» (§ 32). Какъ указываетъ тотъ же проектъ, членъ Совѣта, отведенный или устранившій себя отъ

участія въ разрѣшеніи какого-либо дѣла, не присутствуетъ въ засѣданіи Совѣта, пока продолжается слушаніе этого дѣла.

Въ практикѣ Совѣтовъ могутъ быть отмѣчены случаи отвода въ связи съ выступленіемъ члена Совѣта одновременно и въ качествѣ свидѣтеля по разсматриваемому дисциплинарному дѣлу (п. 2 ст. 600). 4 октября 1910 г. общее собраніе Департаментовъ Харьковской Судебной Палаты нашло участіе присяжнаго повѣреннаго по дѣлу, въ качествѣ члена Совѣта, и допрошеннаго, какъ свидѣтеля, неправильнымъ: «дисциплинарное производство не исключаетъ тѣхъ общихъ правилъ и принциповъ, кои установлены для судопроизводства уголовнаго, и Правительствующій Сенатъ, по данному вопросу, разъяснилъ, въ рѣшеніи Общаго Собранія за 1868 годъ № 201, что причины къ отводу членовъ Совѣта должны быть заявляемы по Уст. Угол. Суд. Въ статьѣ же 600-й Уст. Угол. Суд. причиною къ отводу судьи служитъ, между прочимъ, и участіе его въ дѣлѣ въ качествѣ свидѣтеля, а согласно 606 ст. того же Устава, судья, которому извѣстны причины къ его отводу, обязанъ самъ объявить о томъ, не выжидая предъявленія отвода отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ».

Отводъ не всегда имѣетъ послѣдствіемъ отсрочку засѣданія по дѣлу. По проекту Московскаго Наказа, если отводъ признанъ Совѣтомъ уважительнымъ, «дѣло передается кому-либо изъ наличнаго состава Совѣта, изъявившему согласіе доложить дѣло въ томъ же засѣданіи, или же откладывается слушаніемъ, затѣмъ назначается новый докладчикъ» (§ 32).

Вопросъ объ уважительности заявленнаго отвода рѣшается Совѣтомъ передъ разсмотрѣніемъ дѣла, по заявленію отвода. Правила Казанскаго Совѣта отмѣчаютъ, что обвиняемый долженъ заявить отводъ «въ срокъ, назначенный ему для представленія объясненій, и во всякомъ случаѣ не позднѣе дня слушанія дѣла» (§ 5).

III.

Допросъ свидѣтелей.

Дисциплинарное разслѣдованіе можетъ потребовать допроса свидѣтелей для установленія или провѣрки обстоятельствъ

дѣла. Въ законѣ и по этому вопросу нѣтъ указаній. Но полувѣковая дисциплинарная практика выработала нѣкоторыя общія правила. Къ допросу могутъ быть допущены всѣ свидѣтели, хотя бы и отводимые стороной, за исключеніемъ лицъ, которыя безусловно устраняются отъ свидѣтельства на основаніи ст. 93 Уст. Угол. Суд. Вопросъ о допущеніи свидѣтеля разрѣшается Совѣтомъ, который въ данномъ случаѣ не связанъ ходатайствомъ сторонъ. § 14 Казанскихъ Правилъ такъ и гласитъ: «если С о в ѣ т ъ найдетъ нужнымъ допросить свидѣтелей и т. д.»; аналогично § 39 проекта Московскаго Наказа говоритъ: «Если С о в ѣ т ъ присяжныхъ повѣренныхъ признаетъ нужнымъ допросить свидѣтелей или ознакомиться съ какимъ-либо производствомъ по дѣлу въ правительственномъ или общественномъ учрежденіи или назначить въ той или иной формѣ провѣрку доказательствъ, то можетъ поручить эти дѣйствія одному изъ своихъ членовъ, а внѣ Москвы и кому-либо изъ присяжныхъ повѣренныхъ, не состоящихъ въ составѣ Совѣта». Свидѣтели мѣстные, какъ члены сословія, такъ и внѣ его стоящіе, вызываются для дачи показаній въ засѣданіе Совѣта. У послѣдняго нѣтъ средствъ понудить частныхъ лицъ являться для свидѣтельства въ засѣданіе Совѣта; но обычно эти лица отъ явки не уклоняются. Допросъ свидѣтелей можетъ быть произведенъ и на дому. Такъ постановленіе Московскаго Совѣта отъ 21 апрѣля 1909 года гласитъ: «поручить членамъ Совѣта (тремъ членамъ) произвести допросъ въ качествѣ свидѣтельницы г-жи З. въ ея квартирѣ, назначивъ для допроса часъ дня 25 апрѣля». Допросъ внѣ засѣданія по общему правилу производится черезъ членовъ Совѣта. Въ особыхъ случаяхъ, какъ это, напр., предусмотрѣно Правилами Саратовскаго Совѣта, «за счетъ Совѣта командируются члены Совѣта» для производства допроса. Правила Казанскаго Совѣта предусматриваютъ допросъ лицъ, живущихъ внѣ Казани, и письменно (§ 14). Въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель живетъ не въ томъ городѣ, гдѣ помѣщается Совѣтъ, допросъ свидѣтелей можетъ быть Совѣтомъ порученъ присяжному повѣренному, не входящему въ составъ Совѣта [1]).

П о р я д о к ъ допроса свидѣтелей предусмотрѣнъ лишь

---

[1]) § 14 Казанскихъ Правилъ, § 39 Московскаго Наказа.

въ Наказѣ Московскаго Совѣта: вопросы первоначально предлагаются предсѣдательствующимъ или, съ его согласія, докладчикомъ по дѣлу, затѣмъ другими членами Совѣта, съ согласія предсѣдательствующаго, а затѣмъ сторонами, при чемъ сперва задаетъ вопросы тотъ, по чьей просьбѣ свидѣтель допущенъ, а если таковой вызывается не по ссылкѣ сторонъ, то жалобщикъ (§ 40).

IV.

Резолюція.

1. Голосованіе резолюціи. Согласно ст. 375 Учр. Суд. Уст. «никакое постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ не можетъ имѣть силы, когда въ немъ участвовало менѣе половины членовъ Совѣта». Слѣдовательно, и постановленія по дисциплинарнымъ дѣламъ, излагаемыя въ формѣ резолюцій, законны лишь при этомъ условіи. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ получаетъ мнѣніе, за которое голосуетъ предсѣдатель. Исключеніе составляютъ резолюціи, налагающія взысканія, предусмотрѣнныя пп. 3—5 ст. 368 (запрещеніе практики, исключеніе изъ сословія, преданіе уголовному суду), для которыхъ по закону необходимо квалифицированное большинство—$^2/_3$. Согласно разъясненія общаго собранія 1877 г. № 36 здѣсь имѣется въ виду двѣ трети присутствующихъ членовъ, а не общаго числа. Если при голосованіи взысканій, предусмотрѣнныхъ пп. 3—5, голоса раздробятся такъ, что ни одно изъ этихъ взысканій не получитъ требуемаго квалифицированнаго большинства, принятымъ считается предложеніе объ относительно болѣе легкомъ взысканіи, такъ какъ члены Совѣта, признававшіе необходимымъ прибѣгнуть къ мѣрѣ болѣе суровой, «могутъ и должны, за невозможностью ея осуществленія, считаться согласными и съ менѣе строгой мѣрой». Эта практика, принятая Петроградскимъ Совѣтомъ, въ наказахъ не предусматривается. Впрочемъ и въ Петроградскомъ Совѣтѣ бывали случаи уклоненія отъ этого порядка.

По проекту Московскаго Наказа «при назначеніи дисциплинарнаго взысканія въ видѣ запрещенія отправлять обязанности повѣреннаго, только родъ наказанія опредѣляется большинствомъ

двухъ третей голосовъ, присутствующихъ въ засѣданіи, срокъ же, на который назначается запрещеніе отправлять обязанности повѣреннаго, опредѣляется простымъ большинствомъ голосовъ» (§ 36).

2. Мотивировка резолюціи. Если главный интересъ обвиняемаго въ дисциплинарномъ проступкѣ сосредоточивается на самомъ рѣшеніи Совѣта, то сословіе въ цѣломъ непосредственно заинтересовано въ мотивировкѣ рѣшенія. Мотивы знакомятъ широкіе сословные круги съ воззрѣніями «избранныхъ» на явленія нежелательныя, нетерпимыя и недопустимыя въ сословной жизни. При отсутствіи какихъ бы то ни было правилъ сословнаго поведенія, эти мотивированныя опредѣленія образуютъ въ полномъ смыслѣ нравственный кодексъ сословія. Въ нихъ зрѣютъ и крѣпнутъ сословныя традиціи, сословная преемственность и сословное единство. Естественно, что Совѣты къ составленію мотивовъ рѣшенія относятся не менѣе бережно, чѣмъ къ самому рѣшенію. Въ наказахъ поэтому по данному вопросу встрѣчаются довольно детальныя указанія. «Мотивированное опредѣленіе», говоритъ § 42 Московскаго Наказа, «должно быть изготовлено членомъ-докладчикомъ или тѣмъ, кому изготовленіе сего опредѣленія поручено Совѣтомъ, и сдано въ канцелярію Совѣта для переписки въ двухнедѣльный, со дня состоявшагося по дѣлу постановленія, срокъ, при чемъ о времени поступленія означеннаго опредѣленія въ канцелярію Совѣта дѣлается отмѣтка въ заведенной для того книгѣ самимъ представившимъ опредѣленіе».

Наказъ обращаетъ вниманіе и на срокъ составленія.

Нѣкоторая медлительность въ составленіи мотивированной резолюціи, вызывающая необходимость въ мѣрахъ къ ускоренію этой работы, является, очевидно, общимъ явленіемъ; ибо въ Наказѣ Казанскаго Совѣта мы тоже находимъ «санкцію» за несвоевременное изготовленіе резолюціи: «постановленія Совѣта излагаются въ формѣ резолюцій и изготовляются въ окончательной формѣ докладчикомъ въ срокъ, назначенный Совѣтомъ» (§.15) и «въ случаѣ неизготовленія докладчикомъ рѣшенія въ установленный срокъ, Предсѣдатель изготовляетъ его самъ или поручаетъ изготовленіе его другому члену, доводя о семъ до свѣдѣнія Совѣта» (§ 16). Согласно опредѣленія Сое-

диненнаго Присутствія 24 апрѣля 1897 г., рѣшенія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ по дисциплинарнымъ дѣламъ должны быть изготовляемы въ сроки, установленные ст. 793 Уст. Угол. Суд.

Та общесословная цѣнность, которая заключается въ м о т и в а х ъ, заставляетъ съ полнымъ вниманіемъ относиться къ редакціи резолюціи и открываетъ возможность разногласій при единодушіи въ принятомъ рѣшеніи. Въ Правилахъ Казанскаго Совѣта поэтому предусмотрѣнъ порядокъ разрѣшенія подобныхъ случаевъ: § 17 при обнаруженіи въ проектѣ постановленія въ окончательной формѣ, составленномъ докладчикомъ, недостатковъ, предсѣдатель устраняетъ ихъ по соглашенію съ докладчикомъ, а при разногласіи вноситъ вопросъ о редакціи постановленія на обсужденіе членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла. § 18. Членъ Совѣта, участвовавшій въ рѣшеніи дѣла, о несогласіи своемъ съ редакціей постановленія заявляетъ о семъ въ теченіе одного дня отъ представленія постановленія въ окончательной формѣ къ подписанію предсѣдателя Совѣта, который въ семъ случаѣ поступаетъ согласно правила, установленнаго въ предшедшемъ параграфѣ.

3. О б ъ я в л е н і е р е з о л ю ц і и. Въ Учрежд. Суд. Уст. мы встрѣчаемъ лишь одну норму (ст. 376), въ которой косвенно упоминается объ объявленіи постановленій Совѣта. Самый порядокъ объявленія остается въ законѣ непредусмотрѣннымъ. Дисциплинарная практика по этому вопросу сложилась неоднородно.

Слѣдуетъ различить д в а порядка объявленія дисциплинарныхъ приговоровъ: первый касается постановленій, вынесенныхъ С о в ѣ т о м ъ, второй—опредѣленій Палаты (пп. 3—5 ст. 368). Постановленія Совѣта по общему правилу объявляются сообщеніемъ непосредственно путемъ вызова въ Совѣтъ, или путемъ врученія присяжному повѣренному копій мотивированнаго опредѣленія. Моментъ оглашенія постановленія или полученія копіи и является моментомъ объявленія постановленія, въ частности начальнымъ моментомъ двухнедѣльнаго срока для обжалованія. Но весьма существенныя различія возникаютъ по вопросу, в с ѣ ли постановленія Совѣта должны въ указанномъ порядкѣ сообщаться понесшему взысканіе?

По этому вопросу могутъ быть отмѣчены два теченія.

Проектъ Московскаго Наказа, примѣнительно къ ст. 376, говорящей объ объявленіи въ связи съ жалобами по пп. 3—5 ст. 368, устанавливаетъ, что лишь по дѣламъ, «гдѣ назначено взысканіе по пп. 3—5 ст. 368, копіи опредѣленій сообщаются также и членамъ сословія, коимъ означенныя взысканія опредѣлены» (§ 44). Отсюда непосредственно вытекаетъ, что постановленія о предостереженіи и выговорѣ въ окончательной (мотивированной) формѣ не сообщаются присяжному повѣренному, понесшему эту кару.

Иного порядка придерживается Петроградскій Совѣтъ. Считаясь съ тѣмъ, что независимо отъ жалобъ по существу возможны жалобы на нарушеніе формъ и предѣловъ дисциплинарнаго производства, Петроградскій Совѣтъ установилъ слѣдующія правила объявленія постановленій: «1) при изготовленіи по состоявшимся резолюціямъ журнальныхъ постановленій, подвергающихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ присяжныхъ повѣренныхъ, указывается число, къ которому должны быть вызваны, для прочтенія постановленія, присяжный повѣренный или помощникъ присяжнаго повѣреннаго со своимъ патрономъ, и для расписки на этомъ же опредѣленіи о томъ, что оно имъ объявлено; 2) въ повѣсткахъ, вызывающихъ ихъ для прочтенія постановленія, предварять вызываемыхъ, что постановленіе будетъ считаться объявленнымъ, даже если бы они не явились въ Совѣтъ, съ того именно дня, и съ этого же дня будетъ исчисляемъ срокъ на подачу жалобы на постановленіе въ Судебную Палату» [1]).

Такимъ образомъ по практикѣ Петроградскаго Совѣта всѣ постановленія Совѣта, независимо отъ опредѣляемаго ими взысканія, объявляются приговоренному въ мотивированной формѣ. Нельзя не отмѣтить, что порядокъ, принятый Петроградскимъ Совѣтомъ, выдержаннѣе и послѣдовательнѣе. Цѣль мотивированнаго опредѣленія отнюдь не въ томъ только, чтобы освѣтить вопросъ въ предвѣдѣніи возможнаго обжалованія опредѣленія: иначе и мотивы должны были приводиться лишь при опредѣленіяхъ, допускающихъ обжалованіе (пп. 3—5 ст. 386). Если же моментъ жалобы не имѣетъ рѣшающаго значенія, то кажется

---

[1]) Журн. 17 ноября 1884 г. (Макалинскій).

непослѣдовательнымъ установленіе двойного—именно въ зависимости отъ возможности обжалованія—порядка: объявленія (посылка копіи) мотивированнаго опредѣленія, если оно назначаетъ взысканія, предусмотрѣнныя пп. 3—5, и необъявленія въ другихъ случаяхъ. Всякій приговоръ долженъ быть объявленъ обвиненному въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выносится судомъ. Не только нѣтъ основанія при дисциплинарномъ сословномъ судѣ отступать отъ этого порядка, а напротивъ есть полная необходимость соблюдать его въ полной мѣрѣ, ибо «наставительный» характеръ сословнаго суда нераздѣльно связанъ съ объявленіемъ не только о наложенномъ взысканіи, но и о его мотивахъ.

Согласно рѣшенію Общаго Собранія 1886 г. за № 7 опредѣленія Палаты по дисциплинарнымъ дѣламъ являются окончательными и кассаціонному обжалованію не подлежатъ. Поэтому они объявляются присутствующему тутъ же, отсутствующему черезъ Совѣтъ.

§ 4. Система дисциплинарныхъ взысканій.

1. Санкціи, восполняющія ст. 368.

Скалы дисциплинарныхъ взысканій,—быть можетъ, единственный моментъ дисциплинарнаго производства, точно предусмотрѣнный въ законѣ. Ст. 368 Учр. Суд. Уст. устанавливаетъ слѣдующіе четыре вида дисциплинарныхъ взысканій: 1) предостереженіе, 2) выговоръ, 3) запрещеніе отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіе опредѣленнаго Совѣтомъ срока, впрочемъ не долѣе одного года, 4) исключеніе изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ и 5) преданіе уголовному суду въ случаяхъ особенно важныхъ.

Но установивъ эти санкціи, законъ въ части диспозитивной лишь въ самыхъ общихъ чертахъ говоритъ о нарушеніи присяжными повѣренными «принятыхъ ими на себя обязанностей». Лишь въ одномъ случаѣ законъ ограничиваетъ судъ Совѣта: «присяжный повѣренный, подвергшійся два раза запрещенію отправлять временно обязанности повѣреннаго въ случаѣ новой вины, которую Совѣтъ признаетъ заслуживающей такого

же взысканія, исключается Совѣтомъ изъ числа повѣренныхъ» (ст. 369). Такимъ образомъ, опредѣленіе относительной важности сословнаго нарушенія въ предѣлахъ, колеблющихся отъ предостереженія до исключенія, закономъ ввѣрено Совѣту. Какъ полувѣковая дисциплинарная практика разрѣшаетъ этотъ вопросъ?

Прежде всего необходимо отмѣтить, что Совѣты въ стремленіи къ полному соотвѣтствію между дисциплинарнымъ нарушеніемъ и реакціей порой выходятъ за предѣлы системы ст. 368, пользуясь и другими формулами дисциплинарныхъ оцѣнокъ. Это оказалось возможнымъ въ отношеніи дѣлъ, по которымъ дисциплинарныя взысканія, перечисленныя въ ст. 368, не налагаются. Такъ какъ это было разъяснено на общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ Петроградскаго округа 23 апрѣля 1903 года, Петроградскій Совѣтъ дѣлаетъ различіе между формулами «жалобу оставить безъ послѣдствій» и «дисциплинарному взысканію не подвергать», полагая, что послѣдняя формула примѣнима въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ «нѣкоторая шероховатость въ дѣйствіяхъ замѣчается», но гдѣ все же нѣтъ основаній для наложенія дисциплинарнаго взысканія. Значительной распространенностью пользуется и другая формула, выработанная дисциплинарной практикой и непосредственно примыкающая къ первому взысканію, устанавливаемому ст. 368—предостереженію. Это—формула «поставить на видъ или разъяснить неправильность дѣйствій». Въ нѣкоторыхъ отчетахъ [1]) Совѣтовъ рубрика «дѣла, по коимъ постановлено поставить на видъ неправильность дѣйствій» охватываетъ значительную долю дисциплинарныхъ дѣлъ. Въ 1873 году одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ Петроградскаго округа принесъ жалобу въ Палату на подобное постановленіе. Въ отвѣтъ на эту жалобу Совѣтъ привелъ въ пользу принятаго имъ порядка соображенія, которыя освѣщаютъ общій взглядъ Совѣта на существо дисциплинарныхъ взысканій:

По смыслу 356, 357, 368 и 376 ст. Учр. Суд. Уст. и соображеній, на которыхъ онѣ основаны, Совѣтъ присяжныхъ повѣ-

---

[1]) Напр. Одесскій отчетъ 1904, Харьковскій 1901—1902, Петроградскій 1904—1905, Московскій 1909—1910 гг.

ренныхъ, учрежденный для наблюденія и надзора за состоящими въ судебномъ округѣ повѣренными, въ видахъ поддержанія нравственнаго достоинства этого учрежденія, долженъ имѣть характеръ не судебный, а преимущественно наставительный и по возможности избѣгать рѣзкихъ мѣръ. Поэтому за Совѣтомъ, какъ учрежденіемъ наблюдательнымъ, необходимо должно быть признано право порицать извѣстныя дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ, которыя, не составляя проступка или упущенія, подлежащаго взысканію, могутъ умалять нравственное достоинство учрежденія въ глазахъ публики, и принимать мѣры къ тому, чтобы такія дѣйствія не повторялись на будущее время, не присуждая совершавшихъ ихъ къ какому-либо взысканію. Если бы это право порицанія и предупрежденія не было признано за Совѣтомъ, то онъ бы получилъ именно характеръ чисто судебнаго учрежденія и лишился бы самаго могущественнаго средства для поддержанія достоинства корпораціи, ибо въ такомъ случаѣ его дѣятельность ограничилась бы однимъ опредѣленіемъ взысканій за явно неправильныя дѣйствія и упущенія и потеряла бы то наставительное значеніе, которое законодатель имѣлъ въ виду при его учрежденіи. Такимъ образомъ несомнѣнно, что предложеніе со стороны Совѣта присяжному повѣренному быть болѣе осмотрительнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ есть мѣра предупредительная, а никакъ не взысканіе, и что эта мѣра не можетъ считаться выходящею изъ предѣловъ его власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ нашелъ, что постановленіе его о предложеніи присяжному повѣренному быть на будущее время осмотрительнѣе не подлежитъ, за силою 376 ст. Учр. Суд. Уст., обжалованію, и потому поданную на него жалобу возвратилъ принесшему ее присяжному повѣренному (Журн. 7 ноября 1873 г.) [1]).

Здѣсь Совѣтомъ проводится дѣленіе функцій его, какъ «учрежденія наблюдательнаго» и «дисциплинарнаго суда». Это дѣленіе представляется весьма условнымъ. Подвергаетъ ли Совѣтъ члена сословія запрещенію практики, или лишь ставитъ ему на видъ неправильность дѣйствій, онъ одинаково дѣйствуетъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства: выслушиваетъ стороны, свидѣтелей, голосуетъ. Если въ результатѣ совершенно

---

[1]) Макалинскій, стр. 280.

однороднаго дисциплинарнаго разслѣдованія мнѣніе Совѣта склонится въ пользу болѣе легкой реакціи—поставить на видъ,—то отсюда слѣдуетъ, что съ момента голосованія Совѣтъ изъ дисциплинарнаго суда превратился въ «учрежденіе наблюдательное». Иначе пришлось бы и далѣе допустить, что меньшинство Совѣта, голосовавшее за предостереженіе, дѣйствуетъ въ качествѣ дисциплинарнаго суда, а большинство, принявшее рѣшеніе «поставить на видъ», въ качествѣ «учрежденія наблюдательнаго». Думается поэтому, что аргументаціи въ пользу законности постановленій «поставить на видъ» должны опираться не на различныя функціи Совѣта, не на его двойственную природу, а на сложность предстоящихъ передъ нимъ задачъ, которую учли составители Суд. Уст., предоставивъ Совѣтамъ значительную свободу.

Дѣятельность Совѣта, обязаннаго блюсти чистоту сословнаго быта, неизбѣжно должна охватывать пеструю массу человѣческихъ поступковъ. Чѣмъ острѣе сословный надзоръ, тѣмъ бо́льшій кругъ сословныхъ отношеній онъ охватываетъ. Въ элементарномъ смыслѣ Совѣтъ борется съ нарушеніями принятыхъ на себя присяжными повѣренными обязанностей. Это—тотъ минимумъ, который сочли необходимымъ оговорить авторы Суд. Устан. и который они связали съ системой взысканій. Но сословный контроль превратился бы въ формальный институтъ, оторванный отъ сословной жизни, если бы онъ имѣлъ въ виду лишь опредѣлившіяся нарушенія. Контроль неизбѣжно долженъ проникать далѣе, давая оцѣнку дѣйствій и не составляющихъ нарушеній обязанностей, но вообще нежелательныхъ въ сословной жизни. Если для «нарушеній обязанностей» въ собственномъ смыслѣ Совѣтъ могъ и долженъ былъ ограничиться системой взысканій ст. 368, то естественно, для реакціи на массу явленій, не развившихся въ нарушенія, дисциплинарная практика, не уклоняясь, а дополняя ст. 368, должна была выработать новыя формулы. Считаясь не только съ качествомъ проступковъ, но и съ чуткостью членовъ сословія къ оцѣнкамъ Совѣта, дисциплинарная практика выработала не только широко развивающуюся формулу «поставить на видъ», но смогла провести и различные нюансы въ самыя постановленія объ освобожденіи отъ дисциплинарной отвѣтственности («оставить безъ послѣдствій», «дисциплинарному взысканію не подвергать»).

II. Взысканія (ст. 368).

Взысканія, опредѣляемыя ст. 368, если исключить особо стоящее преданіе суду, могутъ быть разбиты на двѣ группы: предостереженіе и выговоръ, съ одной стороны, запрещеніе практики и исключеніе изъ сословія—съ другой. Авторы Судебныхъ Уставовъ слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ особенности первой группы: «Многіе поступки, не запрещенные закономъ вообще, могутъ считаться болѣе или менѣе предосудительными для званія повѣреннаго, а такъ какъ Совѣтъ повѣренныхъ по непремѣнной обязанности наблюдать, чтобы во всѣхъ дѣйствіяхъ повѣренныхъ отражалась не только законность, но и полная справедливость, долженъ имѣть характеръ не судебный, а преимущественно наставительный, то онъ долженъ избѣгать рѣзкихъ мѣръ, особенно тамъ, гдѣ нерѣдко замѣшанъ не только денежный, но и личный интересъ. Посему представляется весьма полезнымъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда поступокъ кого-либо изъ повѣренныхъ не подлежитъ п р я м о м у о б с у ж д е н і ю, а лишь содержитъ въ себѣ простое упущеніе, безъ вредныхъ послѣдствій для тяжущагося, Совѣтъ имѣлъ право, вмѣсто выговора, дѣлать новое предостереженіе съ разъясненіемъ причинъ онаго».

Такимъ образомъ, по мысли авторовъ Судебныхъ Уставовъ, предостереженія и выговоры являются различными формами п о р и ц а н і я, осужденія, высказываемыми Совѣтомъ отъ имени сословія. Въ проступкахъ менѣе значительныхъ порицаніе выражается косвенно въ формѣ п р е д о с т е р е ж е н і я отъ подобныхъ дѣйствій въ будущемъ, въ проступкахъ болѣе значительныхъ оно носитъ форму «прямого осужденія» выговоромъ.

Въ отличіе отъ этихъ взысканій запрещеніе практики и исключеніе изъ сословія являются мѣрами карательными въ собственномъ смыслѣ, содержащими помимо порицанія (оно присуще всякому взысканію) элементъ непосредственнаго матеріальнаго ущерба.

Въ соотвѣтствіи съ различной природой отмѣченныхъ двухъ группъ взысканій долженъ быть отмѣченъ и кругъ проступковъ, заслуживающихъ ту и другую санкцію. Членъ сословія долженъ быть особенно осмотрителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Небреж-

ность, легкомыслiе, забывчивость для него—понятiя значительно болѣе широкiя, чѣмъ общеуголовная culpa. Есть виды неосторожныхъ дѣйствiй, которые требуютъ безусловнаго п о к а р а н і я члена сословiя (напр., пропускъ срока). Но съ этими ограниченiями [1]) порицанiе (предостереженiе, выговоръ) должно вызывать проступки, основанные на легкомыслiи, небрежности, неосмотрительности. Быть можетъ, перваго наиболѣе легкаго взысканiя—предостереженiя—заслуживаетъ тотъ, въ чьихъ дѣйствiяхъ, говоря устами авторовъ Учр. Суд. Уст., проявилось отступленiе отъ «полной справедливости». Упущенiя болѣе серьезныя по небрежности или по причиненному ущербу заслуживаютъ выговора. Въ отличiе отъ формъ порицанiя, запрещенiе практики и исключенiе изъ сословiя должны служить реакцiей на проступки, въ которыхъ сказалась злая воля члена сословiя, понимаемая также шире общеуголовнаго dolus. Элементъ н е д о б р о с о в ѣ с т н о с т и, з л о у п о т р е б л е н і я долженъ быть налицо, чтобы въ зависимости отъ тяжести вины вызвать запрещенiе практики или исключенiе изъ сословiя.

«Налагаемое Совѣтомъ запрещенiе отправлять обязанность повѣреннаго», говорятъ авторы Уставовъ, «должно быть ограничено справедливымъ предѣломъ, не болѣе года, для того чтобы дальнѣйшимъ продолженiемъ такого запрещенiя не подвергать повѣреннаго стѣсненiю, которое во многихъ случаяхъ можетъ равняться тяжкому наказанiю. Но при этомъ за Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ должно быть оставлено право совсѣмъ исключать изъ среды своей лицъ, оказавшихся неблагонадежными, а въ случаяхъ особенно важныхъ противозаконныхъ дѣйствiй, предусмотрѣнныхъ въ Уложенiи о Наказанiяхъ, и при повторенiи нарушенiя ихъ обязанностей, предавать ихъ суду. Это право есть прямое послѣдствiе главной обязанности Совѣта—надзора за сословiемъ присяжныхъ повѣренныхъ» [2]).

Отчетъ Одесскаго Совѣта въ слѣдующихъ чертахъ сопоставляетъ исключенiе изъ сословiя и запрещенiе практики: «Исключенiе изъ сословiя вызывается полной непригодностью

---

[1]) Могутъ быть, конечно, отдѣльные случаи, когда проступокъ легкомысленный заслуживаетъ кары бо́льшей, чѣмъ умышленно совершенный.

[2]) Журналъ 61 г. № 45, стр. 7—9 и 62 г. № 65, стр. 340—341 (Учрежд. Суд. Уст., сост. Шрейберомъ, стр. 439).

лица къ ношенію званія; временное запрещеніе—единичнымъ, хотя и серьезнымъ отступленіемъ отъ правилъ профессіональной этики. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ лицу, подвергшемуся карѣ, должна быть оказана посильная моральная и даже матеріальная помощь, дабы не погасла надежда на лучшее будущее, не ожесточилась душа, и не была отрѣзана возможность возврата на путь, соотвѣтствующій достоинству званія» [1]).

III. Предѣлы исключенія и запрета практики. Въ законѣ нѣтъ отчетливыхъ указаній на послѣдствія постановленій объ исключеніи изъ сословія и запретѣ практики. Вслѣдствіе этого возникли разногласія и по первому и по второму вопросу.

Въ первомъ случаѣ сомнѣніе вызываетъ вопросъ: влечетъ ли за собой исключеніе изъ сословія и потерю того права, которое принадлежитъ всякому лицу, независимо отъ ценза,—права выступать защитникомъ по уголовному дѣлу и трижды ходатайствовать по чужимъ гражданскимъ дѣламъ. Въ 1895 году крестьянка Васса Дубова подала кассаціонную жалобу на приговоръ Нижегородскаго Окружного Суда, въ которой указывала на недопущеніе къ защитѣ, вопреки ея ходатайству, кандидата правъ С., исключеннаго изъ сословія опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты. Въ рѣшеніи по этому дѣлу (докладчикомъ былъ сенаторъ Н. С. Таганцевъ, заключеніе давалъ исполнявшій обязанности оберъ-прокурора сенаторъ А. Ѳ. Кони) Сенатъ подробно аргументируетъ правильность недопущенія исключеннаго изъ сословія С. къ защитѣ. «Правосудіе, открывая для защитника всѣ данныя разслѣдованія, предоставляя ему широкое право не только провѣрки собранныхъ данныхъ, но и пополненія таковыхъ, смотритъ на него, какъ на одного изъ своихъ органовъ, какъ на законнаго защитника, а не преступнаго укрывателя подсудимаго. Сообразно сему, допуская защитниками (ст. 44 и 246 Уст. Угол. Суд.), кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, и другихъ лицъ, Уст. Уг. Суд., однако, не признаетъ кругъ пригодныхъ для защиты лицъ безпредѣльнымъ, но прямо ограничиваетъ защиту тѣми лицами, «коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ»... При

---

[1]) Отчетъ 1909 г., докладъ Блюменфельда, стр. 31.

этомъ, какъ неоднократно указывалъ Прав. Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ, перечень ограниченій, сдѣланный въ ст. 45 и 246 Уст. Гражд. Суд., не можетъ почитаться безусловно ограничительнымъ, но, по сходству основаній, къ числу лишенныхъ правъ ходатайства и защиты должны быть относимы и другія лица, коихъ порочность признана силой закона и въ установленномъ закономъ порядкѣ. Такъ, въ рѣшеніи 1882 года №45 (по Общему Собранію) были отнесены къ неимѣющимъ права ходатайства исключенные изъ числа частныхъ повѣренныхъ по распоряженію Министра Юстиціи, а въ рѣшеніи 1884 года №40 (по Общему Собранію) подтверждено, что такое исключеніе лишаетъ означенныхъ лицъ права быть защитниками и по уголовнымъ дѣламъ. Очевидно, что вполнѣ сходственно долженъ быть разрѣшенъ и вопросъ, возбуждаемый настоящимъ дѣломъ, такъ какъ лицо, подвергнутое высшему для присяжныхъ повѣренныхъ дисциплинарному взысканію—исключенію изъ сословія, съ лишеніемъ права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ, несомнѣнно находится вполнѣ въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и лицо, исключенное изъ числа частныхъ повѣренныхъ по распоряженію Министра Юстиціи (Уг. Касс. Деп. 1895 г. № 41).

Съ той же категоричностью Сенатъ высказался за недопущеніе исключенныхъ изъ сословія къ веденію г р а ж д а н с к и х ъ дѣлъ [1]).

Эта же точка зрѣнія была проведена въ рѣшеніи 30 ноября 1899 года Общаго Собранія. Противъ этого рѣшенія горячо выступило «Право». Авторъ «Обозрѣнія кассаціонной практики за 1899 годъ» [2]) опирался на два соображенія: къ присяжнымъ повѣреннымъ предъявляются особыя повышенныя требованія, а для веденія 3 дѣлъ достаточно средняго уровня: «нетерпимый въ сословіи, бывшій присяжный повѣренный, очевидно, можетъ быть отличнымъ конторщикомъ и съ честью поддерживать интересы своего хозяина». Во-вторыхъ, ст. 246, по мнѣнію автора названнаго обозрѣнія, имѣетъ исчерпывающее значеніе. Эти соображенія кажутся малоубѣдительными. При рѣшеніи вопроса

---

[1]) «Юридическій Вѣстникъ» 1899, I Юридическое обозрѣніе, стр. 223—225.

[2]) «Право» 1900 г. № 38.

о томъ, каковы послѣдствія исключенія, надо исходить не изъ тѣхъ повышенныхъ требованій, которыя предъявляются къ члену сословія, а изъ тѣхъ нарушеній, которыя влекутъ за собой эту кару. Какъ было отмѣчено выше, исключеніе изъ сословія является реакціей на злоупотребленіе довѣріемъ, реакціей на дѣйствія, содержащія элементъ недобросовѣстности. Добросовѣстность же—качество безусловно обязательное не только для члена сословія, но и для каждаго ходатайствующаго по дѣламъ. Съ другой стороны, Совѣты сами въ своей аргументаціи—напр., по вопросу о правѣ на кассаціонное обжалованіе окончательныхъ опредѣленій Палаты—ссылались на то, что исключеніе изъ сословія—есть по существу уголовная кара. Представляется поэтому и формально возможнымъ связывать съ исключеніемъ изъ сословія тѣ послѣдствія, которыя связаны съ порочащимъ судебнымъ приговоромъ.

Въ дѣятельности Совѣтовъ неоднократно затрогивался вопросъ о «предѣлахъ запрещенія практики». Вначалѣ Петроградскій Совѣтъ, основываясь на томъ, что наложеніе дисциплинарныхъ взысканій совершается на основаніи Уставовъ 1864 г., полагалъ, что запрещеніе практики касается только дѣлъ въ учрежденіяхъ, образованныхъ на основаніи этихъ Уставовъ, и что поэтому членъ сословія, подвергшійся запрещенію, имѣетъ право на веденіе дѣлъ въ Коммерческомъ Судѣ, въ 4-мъ Департаментѣ Сената, въ общихъ собраніяхъ кредиторовъ; съ другой стороны, онъ въ правѣ ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ въ качествѣ присяжнаго попечителя (Журн. 25 апрѣля 1875 г. и 20 ноября 1876 г.). Позже, однако, Совѣтъ измѣнилъ свой взглядъ и постановилъ сообщать о воспрещеніи веденія дѣлъ Палатѣ, Съѣзду Мировыхъ Судей и Коммерческому Суду, если членъ сословія числился присяжнымъ стряпчимъ.

§ 5. Исполненіе дисциплинарныхъ приговоровъ.

Вопросъ объ исполненіи дисциплинарныхъ приговоровъ вызвалъ на практикѣ значительныя трудности. Полное умолчаніе закона о порядкѣ исполненія, а съ другой стороны вліянія

послѣднихъ лѣтъ, направленныя къ ограниченію компетенціи Совѣтовъ, были главными источниками этихъ трудностей.

Вопросъ объ исполненіи постановленій о предостереженіи и выговорѣ не вызываетъ сомнѣній. Эти постановленія не подлежатъ обжалованію и такимъ образомъ естественно не выходятъ изъ компетенціи Совѣта, который и приводитъ ихъ въ исполненіе объявленіемъ о состоявшемся приговорѣ прис. повѣр. Сложнѣе вопросы объ исполненіи приговоровъ о временномъ запрещеніи практики и исключеніи изъ сословія: они весьма часто восходятъ до Палаты; именно послѣдняя выноситъ окончательное рѣшеніе; здѣсь такимъ образомъ исполненіе приговора осложняется разграниченіемъ сферъ Совѣта и Палаты, съ одной стороны, и моментовъ вступленія въ законную силу и обращенія къ исполненію—съ другой.

Въ 1874 году Петроградскій Совѣтъ назначилъ присяжному повѣренному срокъ, съ коего должно исчисляться наложенное на него запрещеніе практики. Прис. повѣр. обжаловалъ постановленіе Совѣта въ Судебную Палату, доказывая, что исполненіе приговора должно исчисляться со дня рѣшенія его дѣла Палатой. Жалоба была оставлена безъ послѣдствій [1]). Съ этого момента практика Совѣта получаетъ полную устойчивость. Въ 1906 году, когда вновь возникли сомнѣнія по настоящему вопросу, Петроградскій Совѣтъ въ своемъ журіальномъ постановленіи отъ 31 декабря 1906 г. имѣлъ полное основаніе замѣтить, что такой порядокъ соблюдался въ теченіе около 40 лѣтъ.

Но въ томъ же 1906 г. взгляды Петроградской Палаты претерпѣли значительныя измѣненія. Палата нашла, «что по сему вопросу въ законѣ не содержится никакихъ указаній, а потому мнѣніе Совѣта, ссылающагося исключительно на усвоенную имъ практику, не можетъ считаться твердо обоснованнымъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата отступила отъ порядка, усвоеннаго практикой Совѣта въ теченіе сорока лѣтъ, и признала началомъ запрещенія практики не срокъ, установленный Совѣтомъ, а когда жалобщикъ—присяжный повѣренный Х.—не былъ допущенъ къ защитѣ, и, слѣдовательно, взысканіе уже «дѣйствовало». Такимъ образомъ, по мнѣнію Палаты, не взысканіе должно

---

[1]) Макалинскій, стр. 291.

было начать дѣйствовать съ момента обращенія его къ исполненію, а напротивъ, обращеніе къ исполненію должно было исчисляться съ момента, когда то или иное присутственное мѣсто не допуститъ къ ходатайству присяжнаго повѣреннаго, подвергшагося запрещенію практики, и такимъ путемъ проявитъ «дѣйствіе» взысканія. Врядъ ли такой порядокъ представлялъ значительныя преимущества. Уже черезъ два года поэтому та же Петроградская Палата должна была признать, что практиковавшійся въ Петроградскомъ Совѣтѣ до 1906 г. порядокъ «представляется вполнѣ ц ѣ л е с о о б р а з н ы м ъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ н а и л у ч ш и м ъ о б р а з о м ъ обезпечиваетъ какъ интересы виновныхъ, такъ и достиженіе возложенныхъ на Совѣтъ задачъ по надзору за подвѣдомственными ему присяжными повѣренными». Но Палата не сдѣлала изъ собственнаго признанія надлежащихъ выводовъ, а напротивъ, высказалась за отступленіе въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ этого непорядка. Ея аргументація сводилась къ слѣдующему: «въ виду того, что означенный порядокъ не установленъ закономъ и что все вообще дисциплинарное производство совершенно лишено формализма, нельзя не признать, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ его особенностей, допустимы тѣ или иныя отступленія, которыя, не колебля упомянутыхъ выше интересовъ и задачъ, позволяютъ избѣгнуть нарушеній жизненной по дѣлу правды. Если присяжный повѣренный добровольно, и не выжидая вызова въ засѣданіе Совѣта, подчинился окончательному постановленію Судебной Палаты о временномъ запрещеніи отправленія судебно-профессіональныхъ обязанностей, то не имѣется никакихъ основаній ни законныхъ, ни общежитейскихъ къ тому, чтобы исчислять ему наличный срокъ, несмотря ни на что, не ранѣе дня объявленія ему Совѣтомъ означеннаго постановленія Судебной Палаты».

Соображеніе о томъ, что «дисциплинарное производство совершенно лишено формализма», врядъ ли можетъ служить аргументомъ противъ единообразнаго порядка исполненія дисциплинарныхъ приговоровъ. Казалось бы, напротивъ, при отсутствіи формальныхъ гарантій г а р а н т і я о д н о р о д н о с т и наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ интересы обвиняемаго. И н д и в и д у а л и з а ц і я же порядкомъ, приня-

тымъ Совѣтомъ, не осложняется, а облегчается, ибо Совѣтъ при назначеніи начальнаго срока запрещенія практики имѣетъ полную возможность учесть особенности каждаго дѣла. Съ другой стороны, на Совѣтѣ лежитъ обязанность наблюденія за дѣятельностью членовъ сословія, въ частности, слѣдовательно, и за подчиненіемъ ихъ приговору сословнаго суда. Отсюда, казалось бы прямая необходимость исполнять приговоръ черезъ Совѣты, ибо послѣдніе врядъ ли могутъ установить, съ какого момента прис. повѣр. «добровольно» пріостановилъ свою практику.

Годы 1909—1912 являются періодомъ, когда вопросъ объ исполненіи приговоровъ пріобрѣтаетъ актуальное значеніе для многихъ Совѣтовъ. Возникаютъ по поводу частныхъ случаевъ разногласія между Совѣтомъ и Палатой (Одесской, Харьковской, Московской) и они служатъ основаніемъ для тщательной провѣрки всей предшествовавшей сорокалѣтней практики, для новаго анализа относящихся къ вопросу узаконеній, для новыхъ правилъ исполненія приговоровъ.

Въ 1909 г. вопросъ объ исполненіи дисциплинарныхъ приговоровъ привлекъ вниманіе О д е с с к а г о Совѣта. Въ составленномъ прис. повѣр. Г. Ф. Блюменфельдомъ докладѣ [1]) вопросъ этотъ былъ подвергнутъ всестороннему анализу. Тезисы доклада были приняты Одесскимъ Совѣтомъ 7 ноября 1909 г. и выразились въ слѣдующемъ журнальномъ постановленіи 7 ноября 1909 г.

1) Въ случаѣ исключенія изъ сословія, таковое постановленіе приводится въ исполненіе немедленно, по истеченіи срока на обжалованіе постановленія Совѣта или въ день объявленія чрезъ Совѣтъ опредѣленія Судебной Палаты по этому предмету. 2) Въ случаѣ временнаго запрещенія практики, Совѣтъ, по вступленіи его постановленія за необжалованіемъ въ законную силу или при объявленіи опредѣленія Судебной Палаты по этому предмету, назначаетъ срокъ не свыше, однако, мѣсяца, съ котораго начинается отбытіе этого дисциплинарнаго взысканія. 3) Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пп. 1 и 2 настоящихъ правилъ, повѣренный въ правѣ подать заявленіе о томъ, что онъ добровольно подчиняется постановленію Совѣта до вступленія

---

[1]) Одесскій отчетъ за 1909 г., стр. 21—32.

его въ законную силу, или опредѣленію Судебной Палаты до объявленія чрезъ Совѣтъ—и въ этихъ случаяхъ срокъ отбытія исчисляется со дня поступленія въ Совѣтъ такого заявленія. 4) О началѣ срока отбытія взысканія, согласно пп. 1—3 настоящихъ правилъ, Совѣтъ доводитъ до свѣдѣнія Судебной Палаты.

Въ томъ же 1909 г. по частному вопросу о воспрещеніи прис. повѣр. А. въ теченіе года отправлять обязанности повѣренаго возбудила общій вопросъ о порядкѣ исполненія приговоровъ Московская Судебная Палата [1]). Былъ собранъ обильный фактическій матеріалъ [2]), былъ произведенъ тщательный ана-

---

[1]) Отчетъ 1910—1911 г., стр. 22—41.

[2]) Въ Указѣ Сената отъ 31 октября 1911 года Московской Судебной Палатѣ мы находимъ существенныя части собраннаго матеріала:

1. Старшій Предсѣдатель одной Судебной Палаты полагаетъ, что дисциплинарные приговоры о присяжныхъ повѣренныхъ по 3 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст. подлежатъ исполненію по вступленіи приговора въ законную силу немедленно, и что отступленія отъ этого порядка подлежали бы немедленному устраненію въ порядкѣ 250 ст. Учр. Суд. Уст., до представленія Правительствующему Сенату включительно. Практика же Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа этой Судебной Палаты въ сообщеніи не приведена.

2. Старшій Предсѣдатель другой Судебной Палаты сообщаетъ, что по обычаю, установившемуся въ Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ округа этой Судебной Палаты, приговоры о воспрещеніи практики присяжнымъ повѣреннымъ приводятся въ исполненіе, по вступленіи въ законную силу, особыми постановленіями Совѣта о назначеніи срока для отбытія наложеннаго взысканія, при чемъ, въ случаяхъ краткосрочнаго взысканія, срокъ назначается ближайшій, въ случаяхъ же долгосрочнаго (6 мѣсяцевъ или годъ)—болѣе отдаленный со дня постановленія (черезъ мѣсяцъ или шесть недѣль) въ цѣляхъ предоставленія лицу, подлежащему взысканію, возможности подготовить къ тому свои дѣла. О срокѣ отбытія наложеннаго взысканія судебныя мѣста не увѣдомляютъ.

3. Согласно сообщенію Старшаго Предсѣдателя третьей Судебной Палаты, по практикѣ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа сей Палаты, подвергшійся взысканію по 3 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст. приглашается въ Совѣтъ для объявленія ему дня, съ котораго онъ долженъ пріостановить свою дѣятельность въ качествѣ повѣреннаго и съ котораго будетъ ему считаться срокъ отбытія наложеннаго на него взысканія. При этомъ, въ случаѣ неявки присяжнаго повѣреннаго въ это засѣданіе Совѣта и неприсылки имъ объясненія, срокъ исчисляется со дня сего засѣданія, о чемъ составляется постановленіе Совѣта, объявленное немедленно присяжному повѣренному

лизъ относящихся къ вопросу узаконеній. И послѣ всесторонняго обслѣдованія Палата пришла къ выводу, что «немедленно по вступленіи въ законную силу дисциплинарнаго приговора о запрещеніи присяжному повѣренному практики или по полученіи Совѣтомъ увѣдомленія о постановленіи такого приговора Судебною Палатою Совѣтъ назначаетъ осужденному начальный срокъ отбытія этого наказанія»... Только въ томъ случаѣ, когда самъ осужденный «заявитъ о желаніи своемъ приступить немедленно къ отбытію наказанія», оно можетъ начаться на другой день по вступленіи въ силу приговора Палаты, но и тогда лишь въ силу особаго о томъ постановленія Совѣта, о которомъ осужденный заранѣе долженъ просить. Такимъ образомъ по тщательномъ изученіи вопроса, Московская Судебная Палата также признала, что органомъ, приводящимъ въ исполненіе дисциплинарные приговоры, являются Совѣты прис. повѣр. Вмѣстѣ съ тѣмъ Палата признала право Совѣта опредѣлять срокъ запрещенія практики въ предѣлахъ мѣсяца [1]), независимо отъ ходатайства прис. повѣр., понесшаго кару.

путемъ посылки ему копіи сего постановленія, а въ случаѣ явки присяжнаго повѣреннаго въ засѣданіе Совѣта, послѣдній либо назначаетъ началомъ срока, какъ въ первомъ случаѣ, день засѣданія Совѣта, либо предоставляетъ ему нѣкоторую отсрочку, достаточную для принятія мѣръ къ огражденію интересовъ довѣрителей, если внезапное пріостановленіе дѣятельности присяжнаго повѣреннаго можетъ вредно отразиться на порученныхъ ему дѣлахъ, наконецъ, если присяжный повѣренный, подчинившись приговору, самъ прекратилъ свою дѣятельность до явки въ Совѣтъ, признаетъ началомъ срока день дѣйствительнаго прекращенія присяжнымъ повѣреннымъ своей дѣятельности. Отсрочка отбыванія взысканія въ громадномъ большинствѣ случаевъ не превышаетъ мѣсяца. О времени, въ теченіе коего присяжный повѣренный долженъ отбывать наказаніе, Совѣтъ сообщаетъ Палатѣ.

4. По сообщенію Старшаго Предсѣдателя четвертой Судебной Палаты, Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа сей Палаты обыкновенно назначаетъ срокъ, съ котораго осужденный по 3 п. 368 ст. Уст. Учр. присяжный повѣренный долженъ отбыть воспрещеніе практики, не позже какъ черезъ 3 или 5 мѣсяцевъ послѣ вступленія приговора въ законную силу, о чемъ заранѣе объясняется осужденному. Случаевъ дальнѣйшей отсрочки не было.

Какъ о состоявшемся приговорѣ, такъ и о начальномъ срокѣ отбытія осужденнымъ наказанія, Совѣтъ увѣдомляетъ Судебную Палату и подлежащіе: Окружный Судъ и Съѣздъ мировыхъ судей.

[1]) Въ установленіи предѣловъ отсрочки и заключалось основное измѣненіе, внесенное Палатою, вызванное слѣдующимъ случаемъ: по сообщенію

Въ 1910 году вслѣдъ за Петроградскимъ, Одесскимъ, Московскимъ Совѣтами, вслѣдствіе возникшаго въ Харьковской Судебной Палатѣ сомнѣнія о допустимости отсрочки исполненія приговоровъ, всталъ на очередь вопросъ о порядкѣ исполненія приговоровъ и въ Харьковскомъ Совѣтѣ. Совѣтомъ былъ составленъ докладъ (Р. И. Падеревскаго), гдѣ вопросъ снова подвергся всестороннему анализу и освѣщенію. Докладъ прежде всего констатируетъ, что сомнѣнія Палаты относятся къ той практикѣ, которой до того «въ теченіе трехъ съ половиною десятковъ лѣтъ держался Харьковскій Совѣтъ»[1]). Необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсрочки исполненія докладъ аргументируетъ особенностями адвокатской дѣятельности и взаимоотношеніями повѣреннаго и довѣрителя. По докладу былъ принятъ слѣдующій порядокъ исполненія приговоровъ, который въ основныхъ чертахъ совпадаетъ съ порядкомъ, намѣченнымъ Московской Судебной Палатой: Харьковская Судебная Палата, 1 марта 1911 года, вынесла и препроводила въ Совѣтъ подробное по вопросу постановленіе. Она признала два основныхъ принципа, принятыхъ ранѣе Московской Судебной Палатой: исполненіе приговоровъ черезъ Совѣты и право Совѣтовъ отсрочить исполненіе. Тѣ измѣненія, которыя внесла Харьковская Палата въ формулу Московской Палаты и Харьковскаго Совѣта, касаются второстепенныхъ

Прокурора Палаты о взиманіи присяжнымъ повѣреннымъ А. чрезмѣрнаго гонорара со своего довѣрителя, при чемъ А. былъ присужденъ къ запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ теченіе одного года; 6 ноября того же года приговоръ Палаты по этому дѣлу сообщенъ для исполненія Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, который срокомъ отбытія наказанія назначилъ А. промежутокъ времени съ 1 января до 1 октября 1909 г., т.-е. 9 мѣсяцевъ, засчитавъ по правиламъ о совокупности наказаній три мѣсяца запрещенія практики, отбытаго А. по другому дѣлу съ 15 марта по 15 іюня 1908 г., а затѣмъ постановленіемъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ отъ 9 января 1909 г. означенный срокъ отбытія А. наказанія перенесенъ съ 1 января на 1 апрѣля 1909 г. Такимъ образомъ приговоръ Общаго Собранія Департаментовъ Судебной Палаты по этому дѣлу, состоявшійся 27 октября 1904 г., оставался необращеннымъ къ исполненію съ 6 ноября 1904 г., до 1 апрѣля 1909 г., т.-е. 4 года и 5 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ теченіе того времени возникло новое дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ того же А. (Московскій отчетъ 1910—1911, стр. 22—23).

[1]) Отчетъ 1910—1911 г., стр. XXII.

моментовъ: опредѣленія начальнаго момента отсрочки (п. 1) или исполненія (п. 4) и др.

Наконецъ, 31 октября 1911 года Сенатъ по ордеру Министра Юстиціи отъ 5 апрѣля, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи копію приведеннаго выше постановленія Московской Палаты, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Состоявшіяся въ дисциплинарномъ порядкѣ рѣшенія о воспрещеніи присяжнымъ повѣреннымъ практики по 3 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст. по вступленіи сихъ рѣшеній въ законную силу, за истеченіемъ срока на обжалованіе или въ случаѣ отказа отъ обжалованія, подлежатъ немедленному исполненію, для чего, если рѣшеніе постановлено Судебною Палатою, она немедленно извѣщаетъ о немъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, который безотлагательно объявляетъ его лицу, присужденному къ временному лишенію практики.

2) Вступившее въ законную силу рѣшеніе приводится Совѣтомъ въ исполненіе вслѣдъ за полученіемъ извѣщенія Палаты, считая срокъ отбытія наказанія со дня, слѣдующаго за объявленіемъ осужденному присяжному повѣренному объ обращеніи состоявшагося о немъ рѣшенія къ исполненію.

3) Отсрочка въ исполненіи рѣшенія можетъ быть дана Совѣтомъ только по просьбѣ осужденнаго присяжнаго повѣреннаго, при доказанной имъ необходимости въ отсрочкѣ для устройства дѣлъ его довѣрителей и притомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца.

4) О предоставленной присяжному повѣренному отсрочкѣ Совѣтъ составляетъ постановленіе съ изложеніемъ принятыхъ къ тому основаній и сообщаетъ копіи сего постановленія старшему предсѣдателю и прокурору Судебной Палаты, отъ которыхъ зависитъ осуществить лежащія на нихъ обязанности по надзору внесеніемъ въ установленномъ для сего порядкѣ на обсужденіе Общаго Собранія Департаментовъ Палаты вопроса о правильности постановленія Совѣта.

Если по существу разсмотрѣть опредѣленіе Сената и сравнить его съ отмѣненнымъ постановленіемъ Московской Палаты, то различія могутъ быть отмѣчены лишь въ смыслѣ большаго подчеркиванія Сенатомъ принципа неотложности исполненія дисциплинарнаго приговора: «подлежитъ немедлен-

ному исполненію», «немедленно извѣщаетъ», «безотлагательно объявляетъ» (п. 1). Однако, и порядокъ, устанавливаемый Сенатомъ, допускаетъ мѣсячную отсрочку «по просьбѣ осужденнаго присяжнаго повѣреннаго». Такимъ образомъ Сенатъ отмѣтилъ лишь п р а в о Совѣта давать отсрочки по собственной иниціативѣ и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ненужными указанія о порядкѣ заявленій о подчиненіи немедленному исполненію или измѣненію назначеннаго срока (п.п. 2, 3 и 4 постановленія Московской Палаты).—Въ своемъ опредѣленіи отъ 31 октября Сенатъ, между прочимъ, постановилъ: «1) ... 2) о вышеизложенномъ дать знать циркулярно всѣмъ Судебнымъ Палатамъ»; тѣмъ самымъ, казалось бы, послѣ интенсивной двугодичной разработки по различнымъ инстанціямъ, вопросъ объ исполненіи приговоровъ получилъ наконецъ авторитетное окончательное и единообразное разрѣшеніе [1]). И дѣйствительно Совѣты немедленно приступили къ согласованію своей практики съ опредѣленіемъ Сената. Указъ Сената мы находимъ въ московскомъ отчетѣ за 1910—1911 г. Саратовскимъ Совѣтомъ были выработаны правила [2]), вполнѣ

---

[1]) Опредѣленіе Сената, развивая тезисъ ст. 424 Учрежд. Суд. Уст. въ редакціи Комиссіи 94 г., гласитъ: вступившее въ законную силу постановленіе о запрещеніи отправлять обязанности повѣреннаго должно быть приведено въ исполненіе немедленно, но по уважительнымъ причинамъ оно можетъ быть отсрочено Совѣтомъ, не далѣе, однако, какъ на одинъ мѣсяцъ. «Если оно можетъ быть отсрочено Совѣтомъ, то очевидно Совѣтъ долженъ его и исполнять».

[2]) Эти правила выражались въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) По вступленіи въ законную силу постановленія Совѣта о воспрещеніи прис. пов. и помощн. прис. пов. практики, или, по полученіи копіи опредѣленія по этому поводу Судебной Палаты, предсѣдатель Совѣта немедленно вноситъ вопросъ о приведеніи такого постановленія въ исполненіе на обсужденіе Совѣта, а постановленіе этого послѣдняго немедленно же сообщается лицу, присужденному къ временному лишенію практики съ указаніемъ, что теченіе срока начинается для него со дня слѣдующаго за полученіемъ увѣдомленія.

2) Срокъ отбытія наказанія присяжному повѣренному, какъ по постановленію Совѣта, вступившему въ законную силу, такъ и по рѣшенію Судебной Палаты считается со дня слѣдующаго за объявленіемъ осужденному присяжному повѣренному объ обращеніи состоявшагося о немъ рѣшенія въ исполненіе. Для учета же времени, съ котораго долженъ считаться срокъ отбытія наказанія, извѣщеніе о приведеніи такового въ исполненіе сообщается

согласованныя съ приведеннымъ выше постановленіемъ Сената. Саратовская Судебная Палата постановленіемъ отъ 1 мая 1912 года признала, что правила эти «не подлежатъ измѣненію по ихъ существу, но требуютъ нѣкотораго дополненія, а именно пунктъ 3-й правилъ долженъ быть дополненъ указаніемъ въ немъ, что просьба объ отсрочкѣ должна быть заявлена Совѣту въ 3-дневный, со дня доставленія присяжному повѣренному означеннаго въ 1-мъ пунктѣ правилъ увѣдомленія, срокъ, а пунктъ 4-й, что такая просьба вносится на разсмотрѣніе Совѣта не далѣе семи дней со дня ея полученія».

Такимъ образомъ, порядокъ исполненія дисциплинарныхъ приговоровъ на основаніи дисциплинарной практики и послѣ руководящаго опредѣленія Сената отъ 31 октября 1911 года можетъ быть сведенъ къ слѣдующимъ тезисамъ.

1) Органомъ, приводящимъ въ исполненіе дисциплинарные приговоры, независимо отъ того, вынесены ли они Совѣтомъ или Палатой въ качествѣ второй инстанціи, является Совѣтъ.

2) Взысканія, предусмотрѣнныя пп. 1 и 2 (предостереженіе и выговоръ) ст. 368, приводятся въ исполненіе объявленіемъ прис. повѣр. выговора непосредственно или путемъ посылки копіи постановленія Совѣта.

3) Исключеніе изъ сословія и запрещеніе практики по общему правилу приводится въ исполненіе Совѣтомъ немедленно по вступленіи приговора въ законную силу, или, если постановленіе Совѣта обжаловано въ Палату, по полученіи Совѣтомъ извѣщенія Палаты. Въ видѣ исключенія, по особому ходатайству подвергшагося запрещенію практики, допускается отсрочка въ исполненіи этого взысканія на срокъ не свыше мѣсяца.

Эти положенія, въ общемъ сузившія право Совѣта по исполненію дисциплинарныхъ приговоровъ главнымъ образомъ въ отношеніи отсрочекъ, казалось бы, съ другой стороны, укрѣпили основной выводъ, присущій и старому и новому порядку:

присяжному повѣренному заказной корреспонденціей съ обратной распиской.

3) Отсрочка въ исполненіи рѣшенія, просьба о которой должна быть заявлена въ трехдневный срокъ со дня полученія увѣдомленія (п. 1), можетъ быть дана Совѣтомъ только по просьбѣ подвергнутаго дисциплинарному взысканію присяжнаго повѣреннаго.

если органомъ исполненія является Совѣтъ, то до того момента, пока нѣтъ постановленія Совѣта объ обращеніи приговора къ исполненію, взысканіе не можетъ почитаться начатымъ, до того момента, слѣдовательно, ни одно учрежденіе не можетъ считать прис. повѣр. исключеннымъ изъ сословія или подвергшимся запрету практики и на этомъ основаніи устранять отъ дѣла.

Къ сожалѣнію, самое послѣднее время, обнаруживъ прочность тѣхъ положеній, которыя были введены для ограниченія власти Совѣтовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ показало, что незыблемость этого вывода подвержена сомнѣніямъ: 24 февраля 1915 года Петроградскій Военно-Окружный Судъ отстранилъ отъ защиты прис. повѣр. К. и С., которымъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Департаментовъ Палаты отъ 21 февраля была воспрещена практика на годъ, хотя Совѣтомъ еще не было сдѣлано постановленія объ обращеніи приговора къ исполненію. Признавъ до Совѣта и помимо Совѣта, что отбытіе наказанія для присяжныхъ повѣренныхъ К. и С. уже началось, что уже въ силу опредѣленія Палаты отъ 21 февраля они не въ правѣ быть защитниками, Петроградскій Военно-Окружный Судъ дѣйствовалъ въ противорѣчіи со всей предшествовавшей совѣтской практикой, опредѣленіями Палатъ, компетентнымъ разъясненіемъ Сената и исполнялъ функціи, которыя закономъ возложены на Совѣты присяжныхъ повѣренныхъ [1]).

§ 6. Обжалованіе дисциплинарныхъ приговоровъ.

1. Субъекты обжалованія. Согласно ст. 376 Учр. Суд. Уст. «на всѣ постановленія Совѣта, кромѣ подвергающихъ прис. повѣр. предостереженію или выговору, могутъ быть приносимы жалобы Судебной Палатѣ». Выдѣленіе постановленій о предостереженіи или выговорѣ, т.-е. взысканій наиболѣе легкихъ, опредѣленно указываетъ, что законъ въ этой части имѣетъ въ виду подвергшихся взысканію членовъ сословія. Съ другой стороны, протестъ прокурора непосредственно преду-

---

[1]) См. мою статью «Устраненіе отъ защиты» въ «Вѣстникѣ Права» 1915 г. № 10.

смотрѣнъ второй частью ст. 376. Такимъ образомъ въ качествѣ субъектовъ обжалованія законъ знаетъ понесшаго кару прис. повѣр. и прокурора. Возникаетъ вопросъ можетъ ли въ качествѣ субъекта обжалованія быть жалобщикъ по дѣлу (частное лицо или членъ сословія). Въ первые годы по введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дисциплинарной практикѣ наблюдались по этому вопросу нѣкоторыя колебанія. Въ виду невыясненности природы дисциплинарнаго суда казалось неправильнымъ отступать при производствѣ дисциплинарныхъ дѣлъ отъ основного принципа судебнаго разбирательства—права обѣихъ сторонъ на обжалованіе. Петроградскій Совѣтъ поэтому въ первое пятилѣтіе постоянно принималъ отъ частныхъ лицъ жалобы, представлялъ ихъ въ Палату, которая въ свою очередь эти жалобы разсматривала [1]). Лишь въ 1871 [2]) году опредѣленіемъ Общаго Собранія Петроградской Палаты этотъ порядокъ былъ измѣненъ и нынѣ въ дисциплинарной практикѣ можно отмѣтить нѣсколько случаевъ, когда въ особо мотивированныхъ постановленіяхъ Совѣта высказываются противъ принятія жалобъ третьихъ лицъ.

Въ 1881 году по частному вопросу—о возстановленіи коллежскому совѣтнику Х. срока на обжалованіе опредѣленія Совѣта отъ 2 января 1881 года Московскій Совѣтъ нашелъ необходимымъ разрѣшить общій вопросъ: «имѣютъ ли частныя лица право на обжалованіе постановленій Совѣта, состоявшихся по дѣламъ дисциплинарнымъ?» Совѣтъ нашелъ, что о правѣ обвинителей, частныхъ лицъ, на обжалованіе дисциплинарныхъ постановленій Совѣта въ законахъ не упоминается. Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената въ рѣшеніи по дѣлу присяжнаго повѣреннаго Павелько (Сборникъ за 1879 г., № 21) признано также, что право обжалованія дисциплинарныхъ постановленій Совѣта принадлежитъ только прокурору и обвиняемымъ [3]).

Въ 1905 году Одесскій Совѣтъ вслѣдствіе поданной въ Палату частнымъ лицомъ жалобы на медленность въ произ-

---

[1]). Макалинскій, стр. 288.
[2]) Аналогично О. С. 79, № 21.
[3]) Отчетъ Московск. Совѣта 1881—1882 г., стр. 73.

водствѣ дисциплинарныхъ дѣлъ счелъ, съ своей стороны, также необходимымъ остановиться на общей допустимости подобныхъ жалобъ. Въ подробно мотивированномъ постановленіи Совѣтъ привелъ принципіальныя соображенія въ пользу недопустимости частныхъ жалобъ. «Совѣтъ», говорится въ этомъ постановленіи [1]), «учрежденъ въ интересахъ сословія, имѣя задачей развитіе высокаго нравственнаго идеала въ средѣ повѣренныхъ. Для достиженія этой цѣли ему дана дисциплинарная власть. Черпать источники своего контроля надъ дѣйствіями присяжныхъ повѣренныхъ Совѣтъ можетъ отовсюду, возбуждая дисциплинарное производство, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, такъ и по своему усмотрѣнію (Общ. Соб. 1868 г. № 903 и 1881 г. № 24), и требуя отъ повѣреннаго объясненій по всякаго рода свѣдѣніямъ, какимъ бы путемъ таковыя ни дошли до Совѣта». Но частная жалоба «лишь одно изъ средствъ для достиженія возможно полнаго контроля Совѣта за дѣятельностью сословія». Она поэтому не опредѣляетъ задачи Совѣта. Послѣдняя заключается въ дисциплинарномъ разслѣдованіи, а «не въ возмѣщеніи убытковъ частныхъ лицъ, достигаемомъ, согласно 374 ст. Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ гражданскаго суда. Въ 1905 году, въ виду того, что въ теченіе отчетнаго 1904—1905 года было семь случаевъ принесенія жалобщиками жалобъ въ Совѣтъ для представленія въ Судебную Палату (Петроградскій Совѣтъ), Совѣтъ снова вернулся къ вопросу о возможности со стороны обвинителей такого принесенія жалобъ и снова разрѣшилъ его въ отрицательномъ смыслѣ. Въ мотивированномъ по этому вопросу постановленіи Совѣтъ отмѣчаетъ [2]), что «такое изъясненіе ст. 376 Учр. Суд. Уст. вполнѣ согласуется и съ существомъ предоставленной Совѣту власти, которая заключается въ обязанности и правѣ Совѣта имѣть надзоръ за членами корпораціи, а также съ установленною по разсматриваемому вопросу практикою какъ Совѣта, такъ и Судебной Палаты. Надзоръ Совѣта, по самому существу своему, исключаетъ всякое постороннее вмѣшательство и можетъ подлежать провѣркѣ лишь тѣхъ лицъ и учрежденій, коимъ такая

---

[1]) Отчетъ 1903—1905 г., стр. 53—54.

[2]) Отчетъ 1904—1905 г., стр. 48—49.

спеціально предоставлена, и притомъ только въ опредѣленномъ въ законѣ порядкѣ и случаяхъ».

Наконецъ, точка зрѣнія, усвоенная Совѣтами по вопросу о правѣ третьихъ лицъ на жалобы, получила недавно новое подтвержденіе. (См. опредѣленіе Одесской Судебной Палаты 24 іюня 1913 года) [1]).

2. Предѣлы обжалованія. Каждая жалоба, направленная противъ члена сословія, должна завершиться

---

[1]) Отчетъ 1913 г., стр. 121—122.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшается и частный вопросъ *о правѣ жалобщиковъ на полученіе копій.*

Въ двухъ случаяхъ лица, приносившія жалобы, просили Петроградскій Совѣтъ о выдачѣ имъ копій съ объясненій, поданныхъ въ Совѣтъ присяжными повѣренными или помощниками присяжныхъ повѣр. Совѣтъ оставилъ ходатайство безъ удовлетворенія, принимая во вниманіе, что «по дѣламъ, производящимся въ порядкѣ дисциплинарномъ, копіи изъ дѣла могутъ быть выдаваемы только лицамъ, привлеченнымъ къ дѣлу, а не постороннему лицу, хотя бы и жалобщику». (Отч. 1904—1905, стр. 48.) Мотивировку этого постановленія далъ Харьковскій Совѣтъ. Жалобы посторонихъ лицъ на присяжныхъ повѣренныхъ принимаются Совѣтомъ къ производству въ порядкѣ надзора, принадлежащаго Совѣту въ отношеніи дѣятельности подвѣдомственныхъ присяжныхъ повѣренныхъ (2 п. 367 ст. Учр. Суд. Устан.)—съ цѣлью разрѣшить вопросъ, не представляется ли въ дѣйствіяхъ повѣреннаго основаній для привлеченія его къ отвѣтственности (8 п. той же 167 ст. Учрежденія); въ производствахъ такого рода, происходящихъ преимущественно, если не исключительно, въ интересахъ закона, общества и достоинства сословія повѣренныхъ, жалобщики не могутъ быть признаваемы участвующими въ дѣлѣ лицами, какъ признано Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію Департаментовъ за 1879 г. № 21 по дѣлу Гоголь-Яновской; лицамъ, интересы которыхъ пострадали отъ неправильныхъ дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ, законъ (ст. 404 Учр. Суд. Устан.) указываетъ обращаться для возстановленія своихъ правъ къ подлежащему суду, не обусловливая ихъ права судебной защиты предварительнымъ обращеніемъ съ жалобой въ Совѣтъ, и что опредѣленія Совѣта, постановленныя въ дисциплинарномъ порядкѣ, не стѣсняютъ и судъ при разсмотрѣніи претензій къ присяжнымъ повѣреннымъ, предъявленныхъ въ порядкѣ исковомъ (рѣшеніе Гр. Кас. Деп. 1879 г. №№ 55 и 285). Практика Совѣта въ означенномъ отношеніи была предметомъ обсужденія Харьковской Судебной Палаты въ тѣхъ случаяхъ, когда на отказъ Совѣта въ выдачѣ жалобщикомъ копіи постановленій, состоявшихся въ порядкѣ надзора, принесены были жалобы со стороны заинтересованныхъ лицъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Судебная Палата оставила жалобы на Совѣтъ безъ послѣдствій. (Отчетъ 1890—1891 г., стр. 14—15).

однимъ изъ слѣдующихъ постановленій: подвергнуть обвиняемаго взысканію, дисциплинарному взысканію не подвергать, дисциплинарное производство прекратить и, наконецъ, въ-четвертыхъ, «дисциплинарнаго производства не возбуждать». Правильная постановка вопроса о предѣлахъ дисциплинарнаго обжалованія должна имѣть въ виду всѣ три указанныя формулы.

Въ отношеніи обвиняемаго, привлеченнаго къ дисциплинарной отвѣтственности, поставленный вопросъ не вызываетъ сомнѣній. Согласно прямому указанію ст. 376 обвиняемый можетъ обжаловать лишь тѣ постановленія, которыя подвергаютъ его запрету практики или исключенію изъ сословія. Сложнѣе представляется вопросъ о предѣлахъ протеста прокурора.

Согласно ст.ст. 370 и 376 «протесты прокуроровъ допускаются»... только противъ постановленій Совѣта «относительно взысканія съ присяжныхъ повѣренныхъ, или освобожденія отъ онаго». Отсюда непосредственно вытекаетъ, что протестъ прокурора можетъ быть направленъ противъ опредѣленнаго Совѣтомъ взысканія и противъ освобожденія вовсе отъ взысканія.

Слѣдовательно, какое бы по существу предъявленнаго обвиненія постановленіе ни вынесъ Совѣтъ, оно можетъ быть опротестовано прокуроромъ. Въ этомъ смыслѣ права прокурора шире правъ обвиняемаго. Но они оба ограничены постановленіями по существу: Совѣтъ долженъ войти въ разсмотрѣніе предъявленнаго обвиненія, взвѣсить доказательства и разрѣшить вопросъ о взысканіи, словомъ, вынести приговоръ, и лишь тогда—будь онъ оправдательный или обвинительный—онъ можетъ быть опротестованъ въ Палату. Слѣдовательно, постановленія «дисциплинарнаго производства не возбуждать» не могутъ служить основаніемъ для протеста. Это вытекаетъ и изъ текста ст. 376, устанавливающей, что «протесты прокурора допускаются только противъ постановленій, означенныхъ выше въ ст. 370, и изъ ст. 370, предписывающей сообщать прокурору лишь копіи постановленія «относительно взысканія или освобожденія отъ онаго». Поэтому съ полнымъ основаніемъ «правила производства» дисциплинарныхъ

дѣлъ Одесскаго Совѣта устанавливаютъ, что Совѣтъ сообщаетъ прокурору Судебной Палаты копію своего окончательнаго постановленія лишь въ случаяхъ возбужденія дисциплинарнаго производства [1]).

Въ случаяхъ принятаго Совѣтомъ постановленія о невозбужденіи дисциплинарнаго производства лишь Палата, примѣнительно къ ст. 272 прим., можетъ предложить Совѣту возбудить дисциплинарное разслѣдованіе и вынести приговоръ по существу.

Кассаціонное обжалованіе. До 1885 года вопросъ о правѣ присяжнаго повѣреннаго обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія Палаты по дисциплинарнымъ дѣламъ не вызывалъ сомнѣній. Какъ справедливо указано въ постановленіи Харьковскаго Совѣта, «право это признавалось не потому, чтобы оно было прямо установлено въ законѣ,—а очевидно потому, 1) что молчаніе закона по этому вопросу, само по себѣ, не могло означить, будто права обжалованія тѣхъ рѣшеній не существуетъ: вообще законъ не исчисляетъ всѣ тѣ постановленія судебныхъ мѣстъ, на которыя могутъ быть приносимы жалобы въ высшую инстанцію, а потому вопросъ о возможности обжалованія не разрѣшается исключительно текстомъ относящихся сюда законовъ; 2) потому, что по общему принципу всѣ вообще постановленія второй инстанціи, заканчивающія производство по какому-либо вопросу и особенно по существу какого-либо дѣла, могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) потому, что представлялось вполнѣ несправедливымъ лишить присяжныхъ повѣренныхъ столь существенной гарантіи правильнаго разрѣшенія дисциплинарныхъ о нихъ дѣлъ, имѣющихъ для нихъ громадное и иногда роковое значеніе (см. объясненія къ 291 ст. Учр. Суд. Уст. по изд. госуд. канц.), когда эта гарантія представлена всѣмъ тяжущимся даже и въ самыхъ маловажныхъ имущественныхъ дѣлахъ». Такимъ образомъ право кассаціоннаго обжалованія покоилось не на прямомъ указаніи законодателя, а на общемъ разумѣ

---

[1]) Московскій Совѣтъ сообщаетъ прокурору копіи *мотивированныхъ* постановленій, и такъ какъ въ послѣднее время по предложенію Палаты Совѣтъ мотивируетъ и постановленія о прекращеніи дисциплинарнаго производства, то копіи сообщаются прокурору и съ этихъ постановленій.

законовъ о порядкѣ обжалованія. При такихъ условіяхъ, казалось бы, что ссылка въ частности на ст. 291 и примѣненіе ея по аналогіи могла служить «только внѣшнимъ формальнымъ основаніемъ» для признанія права присяжнаго повѣреннаго приносить кассаціонныя жалобы, «права и безъ того несомнѣннаго». Ссылка на ст. 291, приводимая въ подтвержденіе права присяжнаго повѣреннаго обжаловать рѣшеніе Палаты, дѣлалась, какъ указываетъ въ упомянутомъ постановленіи Харьковскій Совѣтъ, «ради редакціоннаго удобства, а вовсе не потому, чтобы право то было основано именно на ст. 291, и чтобы помимо этого закона оно не могло быть обосновано (срав. Сборн. касс. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1867 г. № 341 по дѣлу Богданова и Уг. Касс. Д-та 1868 г. № 201 по дѣлу Богданова). А признаніе того, что 291 ст. не имѣла прямого примѣненія къ дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ,—заключается въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которыхъ по поводу 273 ст. Учр. Суд. Уст. разъяснено, что указаніе на то, будто къ присяжнымъ повѣреннымъ должны быть примѣняемы всѣ правила о производствѣ дисциплинарныхъ взысканій, въ статьяхъ 262—292 установленныя, не заслуживаетъ уваженія; ибо означенныя статьи помѣщены въ отдѣлѣ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, къ числу которыхъ присяжные повѣренные отнесены быть не могутъ, и потому еще, что между взысканіями, коимъ должностныя лица судебнаго вѣдомства могутъ быть подвергаемы въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, и тѣми, коимъ Совѣтъ имѣетъ право своею властью подвергать присяжныхъ повѣренныхъ, есть существенное различіе (Сбор. 1881 г. № 53 по дѣлу Авксентьева и др.)».

Эти соображенія, казалось бы, съ полной убѣдительностью эмансипируютъ право кассаціоннаго обжалованія отъ ст. 291, какъ его основанія. Сенатъ, однако, сталъ на другую точку зрѣнія.

20 мая 1885 года была отмѣнена ст. 291 Учр. Суд. Уст. Вслѣдъ за этимъ уже въ 1886 г. Сенатъ разъяснилъ, что «право присяжныхъ повѣренныхъ на принесеніе кассаціонныхъ жалобъ на окончательныя рѣшенія Судебныхъ Палатъ по дисциплинарнымъ о нихъ производствамъ было признано Правительствую-

щимъ Сенатомъ лишь примѣнительно къ порядку, установленному для дисциплинарнаго производства о дѣйствіяхъ лицъ судебнаго вѣдомства, а такъ какъ закономъ 20 мая 1885 г. этотъ послѣдній порядокъ измѣненъ и ст. 291 Учр. Суд. Уст., допускавшая подачу кассаціонныхъ жалобъ или просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Судебныхъ Палатъ отмѣнена, то, очевидно, не представляется затѣмъ никакого законнаго основанія къ допущенію таковыхъ жалобъ или просьбъ по дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ» [1]).

Выше уже было отмѣчено, съ какими существенными ограниченіями возможна аналогія между дисциплинарнымъ производствомъ о присяжныхъ повѣренныхъ и чинахъ судебнаго вѣдомства. Она въ особой мѣрѣ непримѣнима въ отношеніи о б ж а л о в а н і я приговоровъ, ибо дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на присяжнаго повѣреннаго, весьма разнятся отъ взысканій, налагаемыхъ на судебныхъ чиновъ. Достаточно отмѣтить, что даже равносильному съ исключеніемъ со службы наказанію (1 п. 65 и 66 ст. Уст. о Нак.), т.-е. исключенію изъ сословія, присяжные повѣренные подвергаются въ дисциплинарномъ порядкѣ. При такой близости дисциплинарныхъ взысканій, налагаемыхъ на присяжныхъ повѣренныхъ, съ уголовными н а к а з а н і я м и [2]) и общемъ допущеніи кассаціоннаго обжалованія уголовнымъ приговоромъ, кажется «явно несправедливымъ и несоотвѣтствующимъ ни общему разуму и духу законовъ, ни прежнему направленію сенатской практики лишить присяжныхъ повѣренныхъ возможности обжаловать состоявшіяся о нихъ постановленія Судебныхъ Палатъ» [3]). Харьковскій Совѣтъ сдѣлалъ попытку измѣнить новый порядокъ. Имѣя въ виду, что эта новая практика Правительствующаго Сената можетъ крайне тяжело отозваться на судьбѣ отдѣльныхъ членовъ присяжной адвокатуры, что она можетъ вызвать чрезвычайное разнообразіе въ установленіи и примѣненіи Судебными Палатами понятій о правахъ и обязанностяхъ при-

---

[1]) О. С. 1886, № 7.

[2]) Самъ Сенатъ признавалъ, что постановленія Совѣтовъ и Палатъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ на прис. пов., «по существу своему представляются уголовными приговорами».

[3]) Г. К. Д. 1867, № 341.

сяжныхъ повѣренныхъ и принциповъ сословной морали, что устраненіе Правительствующаго Сената отъ исполненія принадлежащихъ ему функцій (5 ст. Учр. Суд. Уст.) въ дисциплинарныхъ дѣлахъ о присяжныхъ повѣренныхъ не вызывается текстомъ относящагося до нихъ закона 20 мая 1885 года и не оправдывается общимъ разумомъ законовъ, не допускающимъ и мысли, что постановленія, которыя по существу своему представляются уголовными приговорами, могли стоять внѣ контроля Правительствующаго Сената,—Совѣтъ призналъ настоятельно необходимымъ пересмотръ вопроса о правѣ обжалованія рѣшеній Судебныхъ Палатъ по дисциплинарнымъ дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ. Поэтому и руководствуясь 259 ст. Учр. Суд. Уст., Совѣтъ опредѣлилъ: просить г. старшаго предсѣдателя Харьковской Судебной Палаты представить г. Министру Юстиціи ходатайство Совѣта, чтобы былъ подвергнутъ пересмотру въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросъ о правѣ присяжныхъ повѣренныхъ приносить кассаціонныя жалобы на состоявшіяся по дисциплинарнымъ о нихъ дѣламъ постановленія Судебныхъ Палатъ (Отч. за 1887—88 г., стр. 16—20). Порядокъ остался, однако, неизмѣненнымъ. Такимъ образомъ въ настоящее время вопросъ о кассаціонномъ обжалованіи дисциплинарнаго приговора Палаты имѣетъ не догматическій, а исключительно историческій интересъ.

Въ 1895 году (рѣш. 4 мая) Общее Собраніе Сената нашло, что «хотя на опредѣленія Судебныхъ Палатъ, состоявшіяся по жалобамъ на постановленіе Окружныхъ Судовъ въ качествѣ Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, не могутъ быть приносимы кассаціонныя жалобы, но это обстоятельство не лишаетъ присяжнаго повѣреннаго права подавать жалобы непосредственно въ Правительствующій Сенатъ въ порядкѣ надзора». Въ 1905 г. Сенатъ разъяснилъ, что въ порядкѣ надзора могутъ быть напр., отмѣнены наложенныя взысканія, «если въ поступкахъ не наблюдается признаковъ предосудительности» [1]). Думается, что такого рода разсмотрѣніе дѣла по существу въ большей мѣрѣ способно колебать устойчивость дисциплинарныхъ приговоровъ, чѣмъ право кассаціоннаго обжалованія.

---

[1]) Сборникъ Щетинина № 113, С. И. 3 марта 1905 г.

§ 7. Возобновленіе дисциплинарныхъ дѣлъ.

Пересмотра дисциплинарныхъ дѣлъ, въ смыслѣ вторичнаго производства по дѣлу, по общему правилу быть не можетъ. Подобный пересмотръ рѣшеній лишилъ бы ихъ всякой твердости и постоянства, необходимыхъ для судебныхъ рѣшеній тѣмъ болѣе, что постановленія о наложеніи на присяжнаго повѣреннаго взысканій, означенныхъ въ 3—5 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст., могутъ быть обжалованы обвиненными присяжными повѣренными Судебной Палатѣ. Но при извѣстныхъ условіяхъ по аналогіи съ порядкомъ, дѣйствующимъ въ уголовномъ судѣ, возможно в о з о б н о в л е н і е дисциплинарныхъ дѣлъ. Возобновленію могутъ подлежать дѣла, по коимъ рѣшенія вошли въ законную силу и на основаніи вновь открывшихся обстоятельствъ. Въ 1912 году Петроградскій Совѣтъ формулировалъ это положеніе въ слѣдующемъ журнальномъ постановленіи: «пересмотръ постановленій Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ допускать лишь въ случаяхъ просьбы о пересмотрѣ постановленія Совѣта, вошедшаго въ законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствамъ» [1]). Такого же порядка придерживается и Московскій Совѣтъ.

А. Трайнинъ.

---

[1]) Отчетъ 1911—1912 г., стр. 134. Журн. 28 апрѣля 1912 г.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

1. Бюджетъ, денежныя средства Совѣтовъ, контроль.

Кругъ дѣятельности Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, какъ онъ очерченъ въ законѣ (ст. 367 Учр. Суд. Уст.), а еще того болѣе—какъ онъ опредѣлился на практикѣ въ первые же годы послѣ введенія судебной реформы, потребовалъ налаженія сложнаго организаціоннаго аппарата.

Изученіе чисто организаціонной дѣятельности Совѣтовъ требуетъ вниманія къ ряду вопросовъ, между прочимъ и къ вопросу о денежныхъ средствахъ сословной организаціи. Изученіе также и этой темы,—какъ ни ограничено, строго говоря, ея значеніе,—позволитъ сдѣлать нѣкоторые выводы, освѣщающіе, если не рѣшающіе, старый вопросъ о томъ, что сдѣлало у насъ государство для адвокатуры и что дала адвокатура государству.

Наше законодательство объ адвокатурѣ, изуродованное законами 1874 и 1889 годовъ, было съ самаго начала крайне несовершеннымъ—прежде всего въ смыслѣ его недостаточности: законъ оставлялъ неурегулированными самыя разнообразныя стороны функціонированія адвокатуры въ общемъ судебномъ механизмѣ. Впрочемъ, быть можетъ, это своеобразное невмѣшательство закона въ дѣло внутренней организаціи вновь призваннаго къ жизни государственнаго учрежденія принесло этому послѣднему и пользу...

Въ ряду прочихъ организаціонныхъ вопросовъ законодатель не предусмотрѣлъ и вопроса о денежныхъ средствахъ сословной организаціи, необходимыхъ, разумѣется, для самаго существова-

нія ея, о формѣ отчетности Совѣтовъ передъ сословіемъ, о всемъ организаціонномъ аппаратѣ сословія присяжной адвокатуры.

Расходные бюджеты сословной организаціи.

Сословные органы, Совѣты и общія собранія, встрѣтились съ вопросомъ о денежныхъ средствахъ тотчасъ же по возникновеніи сословія. Въ первую очередь понадобилось изыскать средства на покрытіе расходовъ по дѣлопроизводству Совѣта, по содержанію его канцеляріи, а также по содержанію сословной библіотеки. Въ Петроградѣ въ 1872 году къ этому присоединилось обязательное обложеніе всѣхъ членовъ сословія на образованіе и функціонированіе сословной кассы пособій.

Расходные бюджеты сословныхъ организацій, вначалѣ въ высшей степени скромные, по мѣрѣ развитія сословныхъ учрежденій и обгоняя численный ростъ адвокатуры, непрерывно росли и въ настоящее время достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ.

Картину роста сословныхъ расходныхъ бюджетовъ даютъ приводимыя ниже цифровыя данныя (въ рубляхъ).

Петроградскій округъ [1]).

Годы.	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ.		
		Дѣлопроизводство, библіотека.	Пособія.	Итого.
1881—1882	250	3776	3198	6974
1882—1883	256	3151	5966	9117
1883—1884	261	4511	3064	7575
1884—1885	269	3095	2476	5571
1885—1886	276	3901	1952	5853
1886—1887	282	3352	3300	6652
1887—1888	299	3705	2700	6405
1888—1889	294	3900	2348	6248
1889—1890	373	3763	4085	7848

[1]) По Петроградскому Совѣту мы имѣли въ своемъ распоряженіи денежные отчеты, начиная съ 1881—1882 г. Расходныя данныя показаны въ полныхъ рубляхъ.

Годы.	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ.		
		Дѣлопроизводство, библіотека.	Пособія.	Итого.
1890—1891	371	4031	4600	8631
1891—1892	373	6017	2436	8453
1892—1893	382	4751	5031	9782
1893—1894	398	5089	5144	10233
1894—1895	399	7928	4398	12326
1895—1896	411	5383	7292	12675
1896—1897	435	6911	7076	13987
1897—1898	442	8685	4465	13150
1898—1899	477	8088	5441	13529
1899—1900	496	7199	6577	13776
1900—1901	504	11567	9964	21531
1901—1902	530	10011	14335	24346
1902—1903	558	11513	10339	21852
1903—1904	594	14374	10343	24717
1904—1905	629	15794	10855	26649
1905—1906	691	18322	16745	35067
1906—1907	770	19023	13417	32440
1907—1908	815	19648	16556	36204
1908—1909	892	19902	14145	34047
1909—1910	986	20535	20125	40660
1910—1911	1023	29588	25974	55562
1911—1912	1072	26257	18628	44885
1912—1913	1108	37421	28317	65738
1913—1914	1166	31478	21834	53312
1914—1915	1194	30914	40162	71076

Московскій округъ.

Годы.	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ въ рубляхъ.	Годы.	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ въ рубляхъ.
1866—1867	—	785	1890—1891	—	4148
1867—1868	45	409	1891—1892	355	4539
1868—1869	54	—	1892—1893	364	4911
1869—1870	60	312	1893—1894	356	6292
1870—1871	78	426	1894—1895	368	5034
1871—1872	81	618	1895—1896	390	6065
1872—1873	106	736	1896—1897	408	6997
1873—1874	142	2180	1897—1898	424	7926
1874—1875	164	1425	1898—1899	439	7553
1875—1876	210	1912	1899—1900	474	9194
1876—1877	225	2317	1900—1901	517	10152
1877—1878	235	2239	1901—1902	563	10736
1878—1879	268	—	1902—1903	596	10754
1879—1880	302	2091	1903—1904	666	12001
1880—1881	303	4125	1904—1905	727	14391
1881—1882	305	3265	1905—1906	805	15118
1882—1883	315	—	1906—1907	882	15765
1883—1884	320	—	1907—1908	986	19718
1884—1885	326	2862	1908—1909	1067	20451
1885—1886	325	5405	1909—1910	1080	22904
1886—1887	327	4041	1910—1911	1130	23273
1887—1888	334	4146	1911—1912	1262	31392
1888—1889	345	4514	1912—1913	—	30184
1889—1890	351	2860	1913—1914	—	40956

Харьковскій округъ.

Годы.	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ въ рубляхъ.	Годы.	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ въ рубляхъ.
1880—1881	141	1066			
1882	202	1211	1900	225	2734
1883	—	—	1901	241	2731
1884	—	—	1902	255	3225
1885	173	1413	1903	266	3271
1886	—	—	1904	215	3674
1887	—	—	1905	230	3484
1888	172	1754	1906	250	3385
1889	—	—	1907	262	3532
1890	163	1916	1908	278	4060
			1909	286	5172
1891	158	1748	1910	292	5294
1892	—	—	1911	310	6182
1893	169	2009	1912	331	5150
1894	172	1965	1913	342	5602
1895	174	1618	1914	376	7130
1896	—	—	—	—	—
1897	184	1982	—	—	—
1898	200	2850	—	—	—
1899	208	2844	—	—	—

Одесскій и Саратовскій округи.

Годы.	Одесскій округъ.		Саратовскій округъ.	
	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ въ рубляхъ.	Число прис. пов. на день заключенія отчетнаго года.	Расходный бюджетъ въ рубляхъ.
1905	204	4497	148	1964
1906	294	2727	152	2115
1907	303	3921	—	2463
1908	349	3628	188	2713
1909	363	4761	206	3218
1910	370	3996	215	2695
1911	383	4553	228	3019
1912	424	6731	249	2353
1913	438	4894	—	—

Всѣ эти средства были получены путемъ самообложенія. Ни въ одномъ случаѣ адвокатура для нуждъ своихъ учрежденій не обращалась за денежною помощью къ государственному казначейству.

Сословные сборы.

Въ совѣтскихъ округахъ всюду принято за правило, что, кромѣ взноса при вступленіи въ сословіе, для присяжныхъ повѣренныхъ установлено и постоянное обложеніе въ формѣ годового обязательнаго взноса. Такое же обложеніе введено и для помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

1. Въ Петроградѣ сословное обложеніе для нуждъ

канцеляріи Совѣта было введено вмѣстѣ съ образованіемъ сословной организаціи.

Бюджетъ только что начавшей жить организаціи былъ очень скроменъ. Присяжные повѣренные были обложены годовымъ сборомъ въ 5 рублей при 5-рублевомъ же вступительномъ взносѣ. «Изъ 310 руб., внесенныхъ присяжными повѣренными для напечатанія въ газетахъ именъ и адресовъ присяжныхъ повѣренныхъ и для другихъ необходимыхъ расходовъ,—читаемъ въ отчетѣ сословія за первый годъ его существованія,—истрачено на публикаціи 28 руб. 12 к., на покупку полнаго Свода Законовъ и Судебныхъ Уставовъ 73 руб. 85 коп. и на мелкія издержки (печать, бланки и т. п.) 11 руб. 95 коп., осталось 196 р. 08 к., которые и будутъ переданы въ распоряженіе вновь избраннаго Совѣта».

Въ отчетѣ за второй годъ читаемъ: «Къ 1 мая 1867 года изъ денегъ, внесенныхъ присяжными повѣренными на общіе расходы, осталось налицо 196 руб. 63 коп. Въ продолженіе года собрано вновь 600 рублей (по десяти рублей съ каждаго присяжнаго повѣреннаго за первый годъ послѣ его вступленія въ сословіе и по пяти рублей за каждый слѣдующій годъ), что составило, вмѣстѣ съ остаткомъ, 796 руб. 63 коп.».

Въ 1870 году къ сословному обложенію были пріобщены и помощники присяжныхъ повѣренныхъ. «Совѣтъ, имѣя въ виду, что дѣятельность помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, требуя со стороны Совѣта особой переписки, поглощаетъ собою часть расходовъ, дѣлаемыхъ присяжными повѣренными на содержаніе канцеляріи, и что при назначеніи гг. помощниковъ къ уголовнымъ защитамъ имъ предстоитъ необходимость пользоваться комнатою присяжныхъ повѣренныхъ и законами, въ ней находящимися, ремонтировка и пополненіе которыхъ тоже производится изъ суммъ, вносимыхъ присяжными повѣренными, призналъ совершенно правомѣрнымъ, въ видахъ пополненія вышеозначенныхъ расходовъ, обложить гг. помощниковъ ежегоднымъ взносомъ суммы въ половинномъ противу гг. присяжныхъ повѣренныхъ размѣрѣ,—а потому постановилъ: обязать гг. помощниковъ вносить ежегодно по 5 руб. серебр.» [1]).

---

[1]) Журналъ Совѣта отъ 3 сентября 1870 г.

Система обложенія, сложившаяся къ концу перваго пятилѣтія существованія сословной организаціи, изложена Совѣтомъ въ правилахъ, постановленныхъ имъ въ руководство кассиру Совѣта на 1871/1872 годъ: «обыкновенныя средства кассы Совѣта должны состоять по примѣру прошлыхъ годовъ изъ сбора 10 рублей съ каждаго вновь поступающаго въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и 5 руб. съ каждаго вновь поступающаго въ званіе пом. прис. пов., изъ 5 руб. годового взноса съ числившихся уже въ началѣ совѣтскаго шестого года въ составѣ корпораціи присяжныхъ повѣренныхъ и изъ 3-хъ рублей такового же годового взноса съ тѣхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые состояли уже въ этомъ званіи въ началѣ шестого совѣтскаго года» [1]).

Въ началѣ 1873 года Совѣтъ увидѣлъ себя вынужденнымъ повысить нормы обложенія. «Имѣя въ виду,—читаемъ въ журналѣ засѣданія Совѣта отъ 23 апрѣля 1873 г.,—что расходы по Совѣту собственно (за исключеніемъ употребленныхъ на передѣлку комнаты) превысили въ прошломъ 1872/3 году цифру 500 слишкомъ рублей, что къ уменьшенію ихъ не представляется возможности, что напротивъ того предвидится увеличеніе ихъ вслѣдствіе требованія о печатаніи журналовъ Совѣта, касающихся интересовъ всего сословія, и вслѣдствіе необходимости исправить и пополнить находящуюся въ Совѣтѣ мебель, Совѣтъ предполагаетъ, что размѣръ необходимыхъ расходовъ долженъ быть опредѣленъ въ 750 рублей, а какъ всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ 111 человѣкъ, то и платежъ съ каждаго долженъ быть опредѣленъ на расходы по Совѣту собственно по семи рублей; независимо отъ того, изъ отчета библіотеки видно, что за обзаведеніе и устройство библіотеки и мебели осталася долгъ въ 357 рублей и что на поддержаніе ея въ будущемъ году нужно 581 руб., что всего и составитъ 938 рублей, а по расчету на каждаго присяжнаго повѣреннаго по девяти (9) рублей; что же касается до недоимки за истекающій седьмой (1872/3) годъ, то таковая составляетъ цифру до 200 рублей и подлежитъ собиранію какъ средство къ погашенію какихъ-либо новыхъ и неожиданныхъ расходовъ, какъ въ настоящемъ году

---

[1]) Журналъ Совѣта отъ 28 апрѣля 1871 г.

были съ комнатою для библіотеки. Эти свои предположенія Совѣтъ и постановляетъ передать на постановленіе общаго собранія». Изъ протокола общаго собранія, состоявшагося 29 апрѣля того же года, мы узнаемъ, что общее собраніе, «отклонивъ вопросы, возбужденные въ собраніи относительно библіотеки, и въ виду оказавшагося недостатка наличныхъ суммъ для пополненія расходовъ по кассѣ, постановило установить на будущее время 7-рублевый ежегодный взносъ, вмѣсто установленнаго прежде 5-рублеваго взноса». Въ слѣдующемъ общемъ собраніи, состоявшемся 28 мая 1873 г., установленъ и размѣръ сбора на библіотеку—6 рублей. Всего, слѣдовательно, въ 1873—1874 году сборъ съ присяжныхъ повѣренныхъ былъ равенъ 13 руб. въ годъ.

Въ дальнѣйшемъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ численнымъ ростомъ сословія росло и сословное обложеніе. На ряду съ этимъ появляются и признаки недовольства ростомъ,—весьма медлительнымъ и скромнымъ,—сословныхъ сборовъ.

Въ Петроградѣ въ этомъ періодѣ возникло и упрочилось обыкновеніе размѣръ сословныхъ сборовъ опредѣлять на каждый годъ впередъ постановленіями годовыхъ общихъ собраній. Такое изъ года въ годъ повторявшееся обращеніе къ вопросу о нормахъ обложенія давало иногда поводъ недовольнымъ требовать уменьшенія сборовъ.

На 1873—1874 годъ, мы видѣли, сборъ былъ установленъ въ размѣрѣ 13 рублей. Но уже черезъ годъ, въ общемъ собраніи 14 апрѣля 1874 г., В. Д. Спасовичъ предложилъ понизить сборъ на библіотеку до 4 рублей и довести, такимъ образомъ, общую сумму сборовъ до 11 рублей [1]). Изъ протокола собранія не видно ни того, подверглось ли предложеніе В. Д. Спасовича обсужденію, ни того, было ли оно принято. Повидимому, однако,

---

[1]) Кажется непонятнымъ, какъ могъ В. Д. Спасовичъ противодѣйствовать росту сословнаго книгохранилища (а его предложеніе, при крайней скудости библіотечнаго бюджета того времени, было объективно именно противодѣйствіемъ росту библіотеки). Возможно, что В. Д. Спасовичъ раздѣлялъ въ то время ту точку зрѣнія (высказанную и Д. В. Стасовымъ), что сословная библіотека должна носить исключительно справочный характеръ. На прямо противоположной точкѣ зрѣнія стоялъ всегда А. Я. Пассоверъ.

ѳно было принято. Это видно изъ того, что въ общемъ собраніи 25 апрѣля 1876 г. библіотечный сборъ, по докладу А. К. Рихтера, былъ повышенъ съ 4 до 6 рублей.

Въ 1879—1880 году сборъ былъ повышенъ съ 13 до 15 рублей. Въ общемъ собраніи 27 мая 1880 г. Е. А. Борщовъ внесъ предложеніе о пониженіи годовой суммы сборовъ до 12 руб.; но общее собраніе, выслушавъ возраженія противъ этого предложенія, представленныя А. А. Герке, большинствомъ голосовъ высказалось за сохраненіе 15-руб. обложенія.

На 1881—1882 годъ размѣръ сборовъ опять повышенъ до 17 рублей [1]) (общ. собр. 17 іюня 1881 г.).

Въ 1883 году вновь вносится предложеніе о повышеніи обложенія—до 20 руб. Несмотря на то, что внесшій это предложеніе В. О. Люстихъ убѣдительно доказывалъ необходимость повышенія сборовъ,—общее собраніе 24 апрѣля 1883 г., въ которомъ предложеніе разсматривалось, послѣ ряда рѣчей, постановило остаться при старой нормѣ взносовъ—17 руб. Эта норма дѣйствуетъ въ продолженіе 12 лѣтъ [2]), и лишь въ 1893—1894 году сборъ повышается до 20 руб. (общ. собр. 2 мая 1893 г.). Затѣмъ, опять черезъ десять лѣтъ, въ 1903 году, сборъ повышенъ до 23 руб. и въ 1905 г.—до 25 руб. [3]). Въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ сборъ взимается и понынѣ [4]).

---

[1]) 10 руб. на расходы по Совѣту, 5 руб. на расходы по библіотекѣ и 2 руб. на пенсію вдовѣ бывшаго письмоводителя Совѣта Татьянко.

[2]) Въ 1891/1892 году сборъ взыскивался въ размѣрѣ 22 руб. Такое чрезвычайное увеличеніе въ протоколѣ общаго собранія 28 апрѣля 1891 г. мотивировано слѣдующимъ образомъ: «что касается до вопроса объ увеличеніи обыкновеннаго на слѣдующій годъ сбора съ присяжныхъ повѣренныхъ на 5 рублей, то общее собраніе, выслушавъ объясненія членовъ Совѣта, что означенное увеличеніе предназначается для чествованія 25-лѣтняго юбилея В. Д. Спасовича,... единогласно постановило, чтобы въ нынѣшнемъ году, въ видѣ исключительной мѣры, былъ присоединенъ къ обыкновенному сбору добавочный сборъ спеціально для означенной цѣли». Рѣчь шла объ уплатѣ И. Е. Рѣпину за написаніе портрета В. Д. Спасовича.

[3]) Въ составъ этой суммы входятъ 3 руб. на расходы по организаціи обязательныхъ защитъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ на выѣздныхъ сессіяхъ Петроградскаго окружнаго суда по назначенію предсѣдателя суда. Иногородніе присяжные повѣренные этого расхода не несутъ, и потому съ нихъ сословный сборъ взимается въ суммѣ 22 руб. въ годъ.

[4]) Вступительный сборъ съ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ

Обязательныхъ вступительныхъ взносовъ въ Петроградѣ теперь нѣтъ. Первый годовой взносъ, взыскиваемый при вступленіи въ сословіе, зачитывается за время до окончанія текущаго отчетнаго года.

Вмѣстѣ съ представленіемъ денежнаго отчета годовому общему собранію Совѣтъ представляетъ ежегодно смѣту на предстоящій отчетный годъ. Вмѣстѣ съ утвержденіемъ отчета ежегодному утвержденію общаго собранія подлежитъ и предположеніе Совѣта о нормѣ сословнаго обложенія.

Помимо указанныхъ выше сборовъ, въ петроградскомъ сословіи съ 1872 года существуетъ еще одинъ видъ обязательнаго сословнаго обложенія—на содержаніе кассы пособій членамъ сословія. Обязательный годовой взносъ на кассу пособій бываетъ четырехъ разрядовъ: 75 руб., 50 руб., 20 руб., 12 руб. [1]). Каждый присяжный повѣренный вноситъ ежегодно сумму, соотвѣтствующую одному изъ указанныхъ разрядовъ, выбирая тотъ или другой разрядъ по своему усмотрѣнію.

2. Въ Москвѣ сословная организація не сразу пришла къ идеѣ обложенія членовъ сословія.

Въ отчетахъ за первые два года мы встрѣчаемъ графу: «денегъ поступило...». Въ отчетѣ за третій годъ денежной отчетности совсѣмъ не помѣщено, а въ отчетѣ за четвертый годъ содержится, по данному предмету, слѣдующее указаніе: «расходы по дѣлопроизводству Совѣта покрывались изъ добровольнаго взноса гг. присяжныхъ повѣренныхъ, при вступленіи въ званіе, по 50 руб.» [2]). Въ отчетѣ за шестой годъ говорится, что часть расходнаго бюджета, въ цѣломъ равнаго 617 р. 70 коп., «покрыта остатками отъ прежнихъ лѣтъ въ количествѣ 222 рублей 11 коп., а остальная часть—вновь произведен-

---

взимается Совѣтомъ въ размѣрѣ 6 руб. Сословные сборы съ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ взимаются Комиссіею помощниковъ и поступаютъ въ распоряженіе Комиссіи. Помощники платятъ 5 руб. въ первый годъ стажа, 10 руб. во второй годъ и 15 руб. въ третій и послѣдующіе годы.

[1]) Въ началѣ—50 руб., 25 руб., 10 руб. и 5 руб.

[2]) Почти то же повторено и въ отчетѣ за 5-й годъ.—Взносы поступали, очевидно, неаккуратно. Это видно изъ того, что ихъ поступило за четвертый годъ 379 р. 39 коп. (при 15 принятыхъ въ сословіе) и за пятый годъ—575 р. 04 коп. (при 22 принятыхъ).

ными пожертвованіями со стороны нѣкоторыхъ гг. присяжныхъ повѣренныхъ».

Такое положеніе вещей длилось въ продолженіе шести лѣтъ. 1 октября 1872 г. общее собраніе постановило обложить всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ обязательнымъ взносомъ на содержаніе канцеляріи Совѣта въ размѣрѣ 10 руб. въ годъ. На содержаніе библіотеки вскорѣ былъ установленъ годовой 5-рублевый сборъ. Въ общемъ собраніи 29 сентября 1874 г. правило о 15-рублевомъ сборѣ было вновь подтверждено [1]),—и съ этихъ поръ въ московской сословной организаціи систему сословнаго обложенія можно считать утвердившейся.

Въ 1895 году размѣръ сбора повышенъ на 2 руб. [2]), въ 1898 году—еще на 1 руб. [3]), въ 1905 году—на 5 руб. [4]).

Въ настоящее время сборъ взыскивается въ размѣрѣ 25 руб. съ живущихъ въ Москвѣ и въ размѣрѣ 22 руб. съ иногородныхъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ противоположность петроградскому сословію, въ Москвѣ размѣръ сословнаго сбора устанавливается Совѣтомъ и, по сложившемуся обычаю, не требуетъ санкціи общаго собранія. Въ средѣ сословія это вызывало единичные протесты [5]).

3. Въ Харьковѣ правильное сословное обложеніе было организовано также вскорѣ по возникновеніи тамъ Совѣта. Въ 1882 году сословный сборъ достигъ здѣсь 10 руб. въ годъ съ прис. пов. Въ 90-хъ годахъ сборъ былъ повышенъ до 15 руб., въ 900-хъ годахъ—до 20 руб.

Въ Одессѣ сословное обложеніе существовало еще до открытія тамъ Совѣта (сборъ на консультацію, на библіотеку). Въ первомъ же по открытіи Совѣта общемъ собраніи 26 февраля 1905 г. Совѣтъ былъ уполномоченъ устанавливать размѣръ сословныхъ сборовъ. Постановленіемъ Совѣта отъ 28 февраля 1905 г. всѣ присяжные повѣренные обязаны единовременно внести

---

[1]) Въ протоколѣ общаго собранія 29 сентября 1874 г. постановленіе это, по непонятнымъ причинамъ, не воспроизведено. Указаніе на это постановленіе мы нашли въ отчетѣ за 1874—1875 г. (см. книгу А. Е. Носа, стр. 70).

[2]) Журналъ Совѣта отъ 29 сентября 1895 г.

[3]) Журналъ Совѣта отъ 11 декабря 1898 г.

[4]) Журналъ Совѣта отъ 28 сентября 1905 г.

[5]) См. объ этомъ ниже.

по 10 руб. и, засимъ, ежегодно уплачивать по 12 руб.; вновь вступающіе въ сословіе обложены единовременнымъ взносомъ въ размѣрѣ 30 руб.

Въ Кіевѣ обложеніе существуетъ со времени открытія здѣсь консультаціи, бюро которой исполняетъ функціи исполнительнаго органа сословной организаціи (правила, регулирующія дѣятельность консультаціи и консультаціоннаго бюро, утверждены Кіевскимъ окружнымъ судомъ 4 апрѣля 1881 г.).

Въ Саратовѣ обложеніе существовало также до открытія тамъ Совѣта. Общимъ собраніемъ 12 февраля 1898 г. былъ установленъ обязательный годовой взносъ въ размѣрѣ 15 руб. Съ учрежденіемъ Совѣта сборъ установленъ въ размѣрѣ 13 руб. (общ. собр. 23 января 1905 г.).

Въ Казани первое по учрежденіи Совѣта общее собраніе, состоявшееся 8 мая 1905 г., установило обязательный сословный сборъ въ размѣрѣ 15 руб. Общимъ собраніемъ 24 мая 1906 г. размѣръ сбора повышенъ до 20 руб. и съ тѣхъ поръ болѣе измѣненіямъ не подвергался. Сборъ вносится по полугодіямъ. Съ 1907 года, кромѣ годового сбора, введенъ еще вступительный сборъ въ размѣрѣ 15 руб. съ каждаго вступающаго въ сословіе присяжнаго повѣреннаго.

Организація сословной кассы.

Въ первое время своего существованія сословная организація удѣляла кассовымъ и, вообще, финансовымъ вопросамъ, естественно, мало вниманія. Она была занята созиданіемъ фундамента для присяжной адвокатуры въ Россіи, установленіемъ основныхъ принциповъ сословной этики, налаженіемъ нормальныхъ отношеній съ судомъ. Денежными дѣлами заниматься было некогда. Мы видѣли, что въ Москвѣ, напр., даже къ идеѣ сословнаго обложенія пришли не сразу.

Первое постановленіе, регламентирующее кассовую часть, мы встрѣчаемъ въ Петроградѣ въ 1873 году: «обсудивъ предположенія казначея Совѣта относительно болѣе удобнаго способа сбора денегъ, слѣдующихъ на разныя по сословію надобности, и принявъ эти предположенія во вниманіе, Совѣтъ постановилъ: 1) всѣ установленные общими собраніями гг. присяж-

ныхъ повѣренныхъ взносы какъ на расходы по Совѣту собственно, такъ и по библіотекѣ и въ кассу пособій, собирать во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній не иначе, какъ съ выдачею квитанцій въ ихъ полученіи, для чего и завести особую книжку съ отрывающимися отъ талоновъ квитанціями; 2) поручить производство этихъ сборовъ одному лицу—казначею Совѣта, у котораго и должна находиться книжка квитанцій; 3) въ случаѣ замедленія во взносѣ установленныхъ платежей предоставить казначею посылать къ невносящимъ денегъ особое приглашенное имъ къ тому лицо, съ предоставленіемъ этому лицу права выдавать за казначея квитанціи въ полученіи денегъ; 4) озаботиться собраніемъ незаплаченныхъ еще денегъ, предоставивъ казначею послать на основаніи предыдущаго пункта къ неотдавшимъ слѣдовавшихъ съ нихъ денегъ особое уполномоченное лицо, и 5) сборъ денегъ съ лицъ, поступающихъ въ число помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, производить при выдачѣ имъ свидѣтельствъ» [1]).

Правила 23 апрѣля 1873 г. дѣйствовали на протяженіи десяти лѣтъ, оставляя, повидимому, неурегулированными основные вопросы организаціи денежной части. Въ 1883 году комиссіею подъ предсѣдательствомъ В. И. Леонтьева, состоявшею изъ всѣхъ бывшихъ казначеевъ Петроградскаго Совѣта, были выработаны новыя правила завѣдыванія сословною кассою. Правила эти были разсмотрѣны и одобрены Совѣтомъ и 23 октября 1883 г. утверждены общимъ собраніемъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ основныхъ чертахъ дѣйствующія въ Петроградскомъ Совѣтѣ и понынѣ, послужившія образцомъ для другихъ Совѣтовъ, правила эти содержатъ слѣдующія постановленія:

1) Отвѣтственность въ пріемѣ, храненіи и расходованіи суммъ по кассѣ присяжныхъ повѣренныхъ лежитъ на обязанности всѣхъ членовъ Совѣта.

2) Завѣдываніе кассою можетъ быть, по усмотрѣнію Совѣта, возложено на одного изъ членовъ его, который въ такомъ случаѣ освобождается отъ другихъ письменныхъ работъ по Совѣту.

3) Для веденія прихода и расхода суммъ въ Совѣтѣ на каждый годъ имѣются слѣдующія книги, пронумерованныя и скрѣпленныя Предсѣдателемъ Совѣта или Товарищемъ Предсѣдателя, а именно: 1) приходо-расходная кассовая книга, 2) книга 10% сбора и 3) книга квитанцій.

---

[1]) Журналъ Совѣта отъ 23 апрѣля 1873 г.

4) Общая кассовая книга заключаетъ въ себѣ 3 отдѣльныя статьи прихода и расхода, а именно: 1) по содержанію Совѣта и библіотеки, 2) по кассѣ пособій и 3) переходящихъ и другихъ суммъ.

5) Всякая статья прихода и расхода имѣетъ по порядку нумеръ, который и отмѣчается на соотвѣтственномъ каждой статьѣ оправдательномъ документѣ.

6) Въ кассовыхъ книгахъ, рядомъ съ каждою статьею прихода и расхода, указывается оправдательный документъ по этой статьѣ.

7) При внесеніи суммъ въ кассу Совѣта выдается вносителю одинъ экземпляръ квитанціи за подписью члена Совѣта, завѣдывающаго кассою, а на другомъ экземплярѣ квитанціи вноситель прописываетъ количество внесенныхъ имъ денегъ.

8) Въ началѣ каждаго отчетнаго года записывается выше первой статьи трансфертомъ съ прошлаго года наличность кассы, при чемъ процентныя бумаги означаются по номинальной ихъ стоимости.

9) Отчетный годъ считается съ 15 апрѣля по 15 апрѣля слѣдующаго года включительно.

10) Къ 15 апрѣля каждаго года изготовляется отчетъ съ подробнымъ указаніемъ отдѣльно прихода и расхода по каждой изъ 3 статей, поименованныхъ въ 3 ст., съ приложеніемъ именной вѣдомости о недоимкахъ.

11) Вмѣстѣ съ отчетомъ общему собранію представляется подробная смѣта на расходы по содержанію Совѣта и библіотеки и сообразно расходамъ размѣръ сбора, который предполагается взимать съ присяжныхъ повѣренныхъ въ предстоящемъ году.

12) Утвержденная общимъ собраніемъ смѣта служитъ обязательнымъ руководствомъ Совѣту по расходованію суммъ на содержаніе Совѣта и библіотеки.

13) Сверхсмѣтные расходы могутъ быть произведены не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія.

14) Всѣ расходы по кассѣ пособій, 10% сбора и переходящихъ суммъ производятся по журнальному постановленію Совѣта.

15) Заимствованіе суммъ изъ одной статьи дохода на пополненіе расхода по другой можетъ быть сдѣлано Совѣтомъ безъ разрѣшенія общаго собранія не свыше 300 рублей.

16) Наличныя суммы хранятся въ кассѣ Совѣта, но при накопленіи свыше 300 рублей вносятся на текущій счетъ въ одно изъ кредитныхъ учрежденій, указанное постановленіемъ Совѣта, а процентныя бумаги отдаются на храненіе въ государственный банкъ, не позже какъ чрезъ семь дней по поступленіи ихъ въ кассу Совѣта.

17) Чеки отъ имени Совѣта выдаются за подписью трехъ членовъ его, которые вмѣстѣ съ тѣмъ подписываются на соотвѣтственномъ каждому чеку корешкѣ, остающемся при чековой книжкѣ.

18) Въ началѣ отчетнаго года сообщаются подписи всѣхъ членовъ Совѣта въ кредитныя учрежденія, въ которыхъ открытъ отъ имени Совѣта текущій счетъ или находятся на храненіи бумаги, и въ этомъ сообщеніи ука-

зывается количество подписей, необходимыхъ для признанія чековъ, выданныхъ отъ имени Совѣта.

19) Суммы, вносимыя на текущій счетъ и получаемыя съ него, не выписываются въ расходъ и приходъ, а значатся налицо.

20) Излишнія наличныя суммы предоставляется Совѣту помѣщать въ ипотечныя, или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

21) Проценты по распискамъ Государственнаго банка получаются по мѣрѣ наступленія сроковъ платежей по процентнымъ бумагамъ, но во всякомъ случаѣ не менѣе двухъ разъ въ годъ.

22) О поступленіи процентовъ составляется журнальное постановленіе Совѣта, согласно которому они и записываются на приходъ.

Правила 23 октября 1883 г. дѣйствуютъ въ Петроградѣ по сіе время. Въ самое послѣднее время эти правила измѣнены въ томъ отношеніи, что финансовый годъ Совѣта считается съ 1 ноября по 1 ноября, и, соотвѣтственно сему, и денежный отчетъ приготовляется Совѣтомъ также къ 1 ноября [1]).

Въ Москвѣ общихъ правилъ, регламентирующихъ финансовую организацію сословія, нѣтъ. Въ архивѣ Московскаго Совѣта мы нашли заявленія Совѣта на имя Московской конторы Госуд. банка, въ которыхъ Совѣтъ указываетъ, что тотъ или иной изъ членовъ Совѣта избранъ казначеемъ послѣдняго, и что онъ уполномоченъ на полученіе изъ банка денегъ по всѣмъ вкладамъ сословія. Изъ отчетовъ казначеевъ Совѣта, представлявшихся послѣднему, видно, что капиталъ сословія находится въ Государственномъ банкѣ въ качествѣ вклада, помѣщеннаго въ банкѣ на управленіе, а текущія средства были помѣщены на текущемъ счету въ Волжско-Камскомъ банкѣ. Никакихъ общихъ нормъ, регулирующихъ вопросы о томъ, кто уполномоченъ на расходованіе средствъ, какъ ведется денежная отчетность и т. п., нѣтъ. 27 августа 1898 г. предсѣдатель Московскаго Совѣта проситъ Петроградскій Совѣтъ сообщить правила организаціи денежной части въ петроградскомъ сословіи. Петроградскій Совѣтъ 9 сентября того же года сообщаетъ Московскому Совѣту просимыя свѣдѣнія. Результатовъ ознакомленія Московскаго Совѣта съ практикою Петроградскаго Совѣта мы, однако, не видимъ.

Въ Харьковѣ правилъ, регулирующихъ веденіе сословной кассы, не вырабатывалось. Сколько можно судить по де-

---

[1]) Общее собраніе 17 ноября 1913 г.

нежнымъ отчетамъ, касса Совѣта здѣсь ведется по типу, принятому въ Москвѣ.

Изъ Совѣтовъ, учрежденныхъ въ послѣдніе годы, система кассовыхъ правилъ имѣется въ Казани. Утвержденныя общимъ собраніемъ 8 сентября 1907 г. «Правила кассы Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Казанской судебной палаты» состоятъ изъ 13 статей:

Ст. 1. Принадлежащія присяжнымъ повѣреннымъ округа суммы вносятся или въ одно изъ мѣстныхъ отдѣленій государственной сберегательной кассы, или на текущій счетъ въ одинъ изъ мѣстныхъ банковъ на имя Совѣта.

Ст. 2. Книжки чековыя и сберегательной кассы хранятся у казначея Совѣта.

Ст. 3. Выдача денегъ по чекамъ или поручительнымъ письмамъ сберегательной кассы производится за подписью казначея и одного изъ членовъ Совѣта.

Ст. 4. Казначей Совѣта можетъ хранить у себя для текущихъ расходовъ не болѣе 50 рублей.

Ст. 5. Свободныя суммы могутъ быть обращены въ процентныя бумаги, которыя должны храниться въ одномъ изъ мѣстныхъ банковъ.

Ст. 6. Завѣдываніе кассою поручается Совѣтомъ одному изъ членовъ, но отвѣтственность за цѣлость суммъ лежитъ на всѣхъ членахъ Совѣта.

Ст. 7. Для веденія прихода и расхода суммъ Совѣтъ долженъ имѣть пронумерованныя и скрѣпленныя предсѣдателемъ Совѣта или его товарищемъ книги: 1) приходо-расходную и 2) квитанціонную, для внесенія въ первую прихода и расхода съ указаніемъ оправдательныхъ документовъ и во вторую—взносовъ въ кассу съ выдачею вносителю квитанціи, одинъ экземпляръ которыхъ остается въ книгѣ.

Ст. 8. Книги эти ведутся казначеемъ, хранятся въ канцеляріи Совѣта и ревизуются не менѣе одного раза въ два мѣсяца.

Ст. 9. Отчетный годъ по обороту денежныхъ суммъ считается съ 10 апрѣля одного года по 10 апрѣля слѣдующаго года включительно.

Ст. 10. Къ 10 апрѣля каждаго года Совѣтомъ изготовляется отчетъ въ приходѣ и расходѣ суммъ, который представляется на утвержденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ.

Ст. 11. Тѣмъ же собраніемъ утверждается и смѣта расходовъ на содержаніе Совѣта.

Ст. 12. Всѣ расходы производятся Совѣтомъ въ предѣлахъ смѣты и не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія, но перенесеніе суммъ изъ одной статьи дохода на исполненіе расходовъ по другой можетъ быть сдѣлано Совѣтомъ по его личному усмотрѣнію.

Ст. 13. Условія полученія денегъ, процентныхъ бумагъ и купоновъ Совѣтъ сообщаетъ по принадлежности тому кредитному учрежденію, въ которомъ ведетъ эти операціи.

Не всюду, мы видимъ, организація сословныхъ финансовъ поставлена на надлежащую высоту. Не всюду сословные финансы регламентированы системою бюджетныхъ и кассовыхъ правилъ. Техника финансовъ не всюду отвѣчаетъ должнымъ требованіямъ. Но зло отъ этого, конечно, не такъ велико. Ибо сословная касса всюду подчинена непрерывному и непосредственному контролю сословія—въ лицѣ его общихъ собраній и, иногда, ревизіонныхъ комиссій.

Недоимки.

Историкъ петроградской адвокатуры П. В. Макалинскій, изложивъ въ нѣсколькихъ словахъ организацію сборовъ съ петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, лаконически отмѣчаетъ, что «сборы эти поступали весьма неисправно». Такъ же обстоитъ дѣло и понынѣ—и не только въ петроградской адвокатурѣ, но во всѣхъ сословныхъ организаціяхъ. Недоимки—постоянное зло сословной организаціи.

Въ отчетѣ за 1874—1875 годъ Московскій Совѣтъ «считаетъ долгомъ заявить, что, несмотря на постановленіе общаго собранія, бывшаго 29 сентября прошлаго года, о взносѣ каждымъ присяжнымъ повѣреннымъ на содержаніе канцеляріи Совѣта и пополненіе библіотеки 15 руб., изъ 142 присяжныхъ повѣренныхъ въ настоящее время внесли этотъ сборъ лишь 95 присяжныхъ повѣренныхъ». Въ отчетѣ того же Московскаго Совѣта за слѣдующій 1875—1876 годъ указывается и сумма недоимки—790 руб.; за отчетный годъ сословнаго сбора не внесли 46 присяжныхъ повѣренныхъ. Приведя эти цифры, Совѣтъ замѣчаетъ: «Изъ этого видно, что нѣкоторые присяжные повѣренные вовсе отказываются вносить деньги на содержаніе Совѣта; вообще же сборъ этихъ денегъ составляетъ тяжелую обязанность для того лица, которому сборъ этотъ поручается Совѣтомъ, такъ какъ нѣкоторые присяжные повѣренные, несмотря на неоднократныя упоминанія, не считаютъ своею обязанностью вносить своевременно слѣдующіе съ нихъ платежи». Постановленіемъ Совѣта отъ 18 ноября 1878 г. рѣшено всѣмъ недоимщикамъ послать повѣстки съ напоминаніемъ о необходимости покрытія недоимки; имена всѣхъ неуплатившихъ сбора до января постановлено

«выставить въ пріемной Совѣта». 7 апрѣля 1880 г. Совѣтъ постановилъ пригласить особымъ циркуляромъ присяжныхъ повѣренныхъ внести недоимки къ 31 апрѣля того же года.

Въ 1880 году Московскій Совѣтъ приходитъ къ убѣжденію въ необходимости принятія болѣе энергичныхъ мѣръ борьбы съ все растущими недоимками. Совѣтъ выработалъ рядъ мѣръ воздѣйствія на недоимщиковъ, заканчивающихся возбужденіемъ дисциплинарнаго производства. Выработанныя Совѣтомъ [1]) «Правила о взысканіи числящейся за присяжными повѣренными округа Московской судебной палаты недоимки по сбору на содержаніе библіотеки и канцеляріи Совѣта» были внесены на разсмотрѣніе общаго собранія, состоявшагося 16 ноября 1880 г. Въ общемъ собраніи предложеніе Совѣта встрѣтило возраженія—притомъ не только въ частностяхъ, но и по существу вопроса. Присяжный повѣренный П. А. Ордынскій возражалъ противъ принятія мѣръ борьбы съ недоимками, утверждая, что всякія мѣры репрессіи по адресу недоимщиковъ незаконны и даже не могутъ быть обсуждаемы общимъ собраніемъ. Присяжный повѣренный Порозовъ доказывалъ (особое мнѣніе его приложено къ протоколу общаго собранія) недопустимость примѣненія къ недоимщикамъ мѣръ дисциплинарнаго взысканія: считая сословные сборы взносомъ добровольнымъ, присяжный повѣренный Порозовъ утверждалъ, что принятое на себя присяжными повѣренными обязательство уплачивать сословные сборы есть, по природѣ своей, обязательство гражданско-правовое, почему неисполненіе этого обязательства не можетъ вызвать дисциплинарной репрессіи. Несмотря на рядъ возраженій, общее собраніе утвердило проектъ «Правилъ» въ редакціи Совѣта.

Правила эти не отмѣнены до настоящаго времени, хотя уже давно Совѣтъ не примѣняетъ одной изъ главныхъ мѣръ, предусмотрѣнной правилами, именно опубликованія именъ недоимщиковъ.

Вотъ текстъ «Правилъ» 16 ноября 1880 г.:

1) Каждому присяжному повѣренному, за которымъ числится или окажется на будущее время недоимка по сбору на содержаніе канцеляріи Совѣта и библіотеки, или же одной канцеляріи, если недоимщикъ не со-

---

[1]) См. журналъ засѣданія Совѣта отъ 4 октября 1880 г.

стоитъ въ числѣ лицъ, обязавшихся платить на содержаніе библіотеки. Совѣтъ посылаетъ предложеніе о пополненіи недоимки съ приложеніемъ копіи настоящаго постановленія.

2) Получившій означенное въ 1 п. предложеніе обязывается въ мѣсячный срокъ со дня полученія такового погасить недоимку или же письменно заявить Совѣту, что не имѣетъ къ тому возможности.

3) Къ лицамъ, заявившимъ на основ. 2 п. о невозможности погасить недоимку, Совѣтъ до слѣдующаго годичнаго общаго собранія съ предложеніемъ о платежѣ не обращается; изъ числа ихъ тѣ, въ несостоятельности коихъ къ платежу Совѣтъ убѣдится, освобождаются имъ отъ погашенія недоимки впредь до улучшенія ихъ обстоятельствъ. Число лицъ, на семъ основаніи отъ погашенія недоимки освобожденныхъ, указывается въ годовомъ отчетѣ Совѣта; о тѣхъ же изъ сдѣлавшихъ означенныя заявленія, въ состоятельности коихъ къ погашенію недоимки Совѣтъ убѣжденъ не будетъ и которые не погасятъ послѣдней до дня означеннаго собранія, Совѣтъ собранію докладываетъ.

4) Имена присяжныхъ повѣренныхъ, не погасившихъ недоимки въ означенный въ п. 2 срокъ или въ тотъ же срокъ не заявившихъ о невозможности это сдѣлать, вносятся въ особый списокъ недоимщиковъ, въ которомъ противъ каждаго имени означается цифра недоимки и время внесенія въ списокъ, и который помѣщается въ пріемной комнатѣ Совѣта на видномъ мѣстѣ. Та же мѣра принимается относительно тѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, имена коихъ будутъ доложены общему собранію на основаніи п. 3, и которыхъ оно отъ погашенія недоимки не освободитъ. О времени внесенія присяжнаго повѣреннаго въ означенный списокъ Совѣтъ увѣдомляетъ его письменно.

5) Если въ теченіе мѣсяца со дня полученія указаннаго въ 4 п. увѣдомленія присяжный повѣренный не погаситъ недоимки или не представитъ уважительныхъ въ томъ оправданій, то Совѣтъ предваряетъ его, что объ уклоненіи его отъ платежа будетъ возбуждено дисциплинарное производство.

6) Если въ мѣсячный срокъ со дня полученія присяжнымъ повѣреннымъ означеннаго въ 5 п. предваренія онъ не погаситъ недоимки или не представитъ уважительныхъ въ томъ оправданій, то Совѣтъ возбуждаетъ дисциплинарное производство, требуя отъ недоимщика объясненія.

7) Возбужденному по п. 6 дисциплинарному производству дается ходъ на общемъ основаніи.

Въ Петроградѣ недоимка дала себя чувствовать, какъ и въ Москвѣ, вскорѣ по учрежденіи сословной организаціи. За одинъ 1872—1873 годъ недоимка достигла 200 руб. [1]). Совѣтъ, какъ мы видѣли выше, уже въ 1873 г. видѣлъ себя вынужденнымъ бороться съ ростомъ недоимокъ. Правилами 23 апрѣля 1873 г.

---

[1]) Журналъ Совѣта отъ 23 апрѣля 1873 г.

постановлено: «... 3) въ случаѣ замедленія во взносѣ установленныхъ платежей предоставить казначею посылать къ невносящимъ денегъ особое приглашенное имъ къ тому лицо, съ предоставленіемъ этому лицу права выдавать за казначея квитанціи въ полученіи денегъ; 4) озаботиться собраніемъ незаплаченныхъ еще денегъ, предоставивъ казначею послать на основаніи предыдущаго пункта къ неотдавшимъ слѣдовавшихъ съ нихъ денегъ особое уполномоченное лицо».

Мѣры, постановленныя Совѣтомъ въ 1873 году, не привели, повидимому, къ существеннымъ результатамъ. Недоимки продолжали расти и продолжали стѣснять нормальное функціонированіе сословнаго исполнительнаго органа, формально обезпеченнаго сборами. Статья сборовъ,—читаемъ въ отчетѣ Совѣта за 1883/1884 годъ,—«при наличномъ составѣ присяжныхъ повѣренныхъ—257, доставляя въ сложности болѣе 5000 р., была бы съ избыткомъ достаточна на покрытіе расходовъ по канцеляріи и библіотекѣ (приблизительно 4000 руб.), если бы эти сборы исправно вносились въ кассу Совѣту. Но сборы поступаютъ весьма неисправно, въ чемъ можно убѣдиться изъ соображенія слѣдующихъ цифръ: недоимки за прошлые года (по 1 мая 1883 г.) числится 9492 р. 46 к., въ томъ числѣ по сбору на канцелярію и библіотеку Совѣта 6300 р. Есть присяжные повѣренные, которые перестали вносить сборъ назадъ тому 7, 6, 5 и т. д. лѣтъ, или которые внесли сборъ разъ только, при поступленіи въ сословіе, и ничего уже затѣмъ не вносили. Изъ нихъ многіе люди несомнѣнно состоятельные».

Въ общемъ собраніи 24 апрѣля 1883 г. разсматривалось предложеніе Совѣта объ увеличеніи размѣра сословнаго сбора. Докладывавшій вопросъ В. О. Люстихъ обратилъ вниманіе на ростъ недоимокъ, какъ на причину, вызывающую необходимость повышенія размѣра сбора. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мнѣній большинство высказалось за необходимость болѣе энергичныхъ мѣръ борьбы съ недоимками. Присяжный повѣренный Михайловъ рекомендовалъ принять противъ недоимщиковъ мѣры дисциплинарнаго взысканія; но общимъ собраніемъ предложеніе это было единогласно отклонено. Кн. А. И. Урусовъ высказался за установленіе пени для недоимщиковъ. Н. А. Полетаевъ высказался за понудительное взысканіе недоимокъ и,

вообще, совѣтовалъ послѣдовать примѣру Московскаго Совѣта и издать правила, аналогичныя московскимъ правиламъ 16 ноября 1880 г. Д. В. Стасовъ возражалъ противъ предложенія Н. А. Полетаева, указывая на сомнительность успѣха московскихъ правилъ 16 ноября 1880 года.

Не взирая, однако, на высказанныя Д. В. Стасовымъ сомнѣнія, Петроградскій Совѣтъ пошелъ по пути Московскаго Совѣта и выработалъ проектъ правилъ борьбы съ недоимками, также предусматривающій мѣры дисциплинарнаго воздѣйствія противъ недоимщиковъ.

Проектъ былъ внесенъ въ общее собраніе, состоявшееся 23. октября того же 1883 года. Въ общемъ собраніи проектъ докладывалъ и защищалъ В. Д. Спасовичъ. Какъ и въ Москвѣ, нѣкоторые участники общаго собранія утверждали, что примѣненіе противъ недоимщиковъ мѣръ дисциплинарнаго взысканія незаконно (П. Я. Александровъ, Климовскій, Лущинскій). Напротивъ, рядъ видныхъ членовъ сословія отстаивалъ проектъ Совѣта (А. А. Герке, Е. И. Утинъ, В. Н. Герардъ, А. Н. Ткачевъ, Н. П. Карабчевскій). Поддерживали проектъ Совѣта также кн. А. И. Урусовъ и В. Ф. Леонтьевъ, предложившіе при этомъ, чтобы за уклоненіе отъ взноса сборовъ Совѣтъ не имѣлъ права исключить уклоняющагося изъ сословія (В. Ф. Леонтьевъ), и чтобы запрещеніе практики, какъ высшая дисциплинарная мѣра, прекращалось тотчасъ же послѣ взноса слѣдовавшей съ присяжнаго повѣреннаго недоимки.

По большинству голосовъ общее собраніе постановило, что изъ числа дисциплинарныхъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 368 Учр. Суд.Уст., Совѣту не предоставлено права примѣнять къ неисправнымъ плательщикамъ исключеніе изъ сословія; всѣ же другія мѣры, указанныя въ первыхъ трехъ пунктахъ ст. 368, Совѣту предоставлено примѣнять безъ всякаго ограниченія.

Правила были утверждены въ слѣдующей редакціи:

§ 1. Сборы, установленные въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ С.-Петербургскаго Судебнаго Округа на содержаніе канцеляріи Совѣта и сопряженныхъ съ Совѣтомъ учрежденій (библіотеки, кассы пособій и т. п.), вносятся обязательно присяжными повѣренными за каждый текущій совѣтскій годъ впередъ, не позже 1-го октября. Невнесшимъ сборовъ къ этому сроку дѣлается напоминаніе Совѣтомъ, послѣ чего, если и затѣмъ сборы не будутъ внесены къ первому января наступающаго года, Совѣтъ

для взысканія недоимокъ возбуждаетъ противъ неплатящихъ дисциплинарныя производства.

Примѣчаніе. Приведеніе въ дѣйствіе сихъ правилъ, въ виду затянувшейся ихъ выработки и утвержденія, и крайній срокъ обязательнаго взноса полагается 1 ноября, а дисциплинарныя производства имѣютъ быть возбуждены 1 февраля будущаго 1884 года.

§ 2. Недоимки прошлыхъ лѣтъ подлежатъ взысканію наравнѣ съ недоимками, которыя образуются послѣ приведенія въ дѣйствіе настоящихъ правилъ.

§ 3. По ходатайству присяжныхъ повѣренныхъ, отказывающихся отъ платежа слѣдуемыхъ сборовъ неимѣніемъ средствъ, Совѣтъ можетъ либо сложить съ нихъ недоимку, либо таковую разсрочить.

§ 4. Въ случаѣ уклоненія присяжнаго повѣреннаго отъ платежа слѣдующихъ съ него сборовъ и безуспѣшности болѣе легкихъ мѣръ взысканія, означенныхъ въ 1 и 2 п. ст. 368 Учр. Суд. Уст. (1062 ст. 1 ч. 2 т. Св. Зак. по изд. 1876 г.), Совѣтъ можетъ примѣнить по отношенію къ неплатящему мѣру, указанную въ 3 пунктѣ той же 368 статьи, т.-е. временное запрещеніе исправлять обязанности повѣреннаго.

§ 5. Взысканіе прекращается, если подвергшійся ему внесетъ въ кассу Совѣта числящуюся за нимъ недоимку.

Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ Саратовскаго округа, состоявшееся, вскорѣ послѣ учрежденія въ Саратовѣ Совѣта, 29 августа 1906 г., приняло правила взысканія недоимокъ, представляющія точную копію съ петроградскихъ правилъ 23 октября 1883 года. Рядъ недоимщиковъ былъ подвергнутъ Саратовскимъ Совѣтомъ дисциплинарнымъ взысканіямъ [1]).

Равнымъ образомъ, и Казанскій Совѣтъ руководствуется въ своей практикѣ въ отношеніи недоимщиковъ принципами, лежащими въ основѣ петроградскихъ правилъ 1883 года.

Московская сословная организація въ дѣлѣ борьбы съ ростомъ недоимокъ была всегда энергичнѣе петроградской.

Но и московскія правила 16 ноября 1880 г. и петроградскія правила 23 октября 1883 г. оправдали тѣ скептическія замѣчанія, которыя высказывалъ при обсужденіи вопроса Д. В. Стасовъ.

Въ Петроградѣ Совѣтъ вызывалъ недоимщиковъ, выслушивалъ ихъ оправданія, предоставлялъ разсрочку уплаты недои-

---

[1]) См. журналъ засѣданія Саратовскаго Совѣта отъ 31 августа 1911 г.

мокъ, возбуждалъ даже дисциплинарныя производства,—и послѣднія не доходили ни разу до конца.

А недоимки продолжали расти и расти.

Въ общемъ собраніи 29 апрѣля 1901 г. былъ вновь поднятъ вопросъ о недоимкахъ. Послышался голосъ, какъ бы обвиняющій Совѣтъ въ чрезмѣрной суровости по отношенію къ недоимщикамъ: среди послѣднихъ,—указывалось,—есть лица, дѣйствительно нуждающіяся, по отношенію къ которымъ принятіе строгихъ мѣръ взысканія было бы несправедливостью. На это П. А. Потѣхинъ возразилъ, что при принятіи мѣръ взысканія Совѣтъ строго руководствовался степенью нужды каждаго изъ недоимщиковъ, и что болѣе нуждающимся недоимки списаны были со счета; помѣщать свѣдѣнія объ этомъ въ отчетѣ признано неудобнымъ.

Черезъ два года, въ общемъ собраніи 4 мая 1903 г., вопросъ обсуждался болѣе интенсивно. Указывалось, что ростъ недоимокъ грозитъ серьезными затрудненіями въ сословной жизни, что, напр., касса пособій, которою петроградская адвокатура всегда могла гордиться, хирѣетъ. Скептическую ноту внесъ въ обсужденіе вопроса опять Д. В. Стасовъ, который указалъ, что въ выработкѣ новыхъ мѣръ борьбы съ недоимками нѣтъ никакой надобности, что никакія мѣропріятія въ этомъ вопросѣ ни къ чему не приведутъ, что нужно только, чтобы казначей былъ бы поэнергичнѣе. Собраніе не согласилось съ Д. В. Стасовымъ и избрало комиссію изъ 11 человѣкъ, которой поручило изучить вопросъ и представить докладъ не позже 1 января 1904 года.

Комиссія намѣтила двѣ мѣры: 1) въ текстъ повѣстки, приглашающей къ уплатѣ недоимокъ, признано нужнымъ включить правила 1883 года, въ цѣляхъ выясненія для недоимщиковъ послѣдствій неплатежа сборовъ; 2) признано необходимымъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ неплатежа недоимокъ производить разслѣдованіе о причинахъ неплатежа, каковое разслѣдованіе имѣетъ быть возложено на комиссію, избранную общимъ собраніемъ 4 мая 1903 г., съ тѣмъ, что означенная комиссія дѣлаетъ Совѣту представленіе о необходимости привлечь того или иного недоимщика къ дисциплинарной отвѣтственности.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ докладъ комиссіи, нашелъ принятіе первой изъ предложенныхъ мѣръ полезнымъ. Что же касается

второй мѣры, то Совѣтъ нашелъ, что осуществленіе ея послужило бы къ замедленію въ производствѣ безъ существенной пользы для дѣла, такъ какъ выясненіе причинъ недоимки и привлеченіе, въ случаѣ надобности, недоимщика къ дисциплинарной отвѣтственности могутъ быть произведены непосредственно Совѣтомъ [1]). Такъ Д. В. Стасовъ оказался опять правъ.

Въ 1911 году Совѣтъ вновь занялся вопросомъ о недоимкахъ. Выяснилось, что за время съ 1 апрѣля 1910 г. по 3 марта 1911 г. въ погашеніе недоимки поступило 4547 р. 10 коп., и что на 2 марта 1911 г. въ недоимкѣ состоитъ: за 273 присяжными повѣренными 29420 р. 01 коп. и за 6 лицами, выбывшими изъ сословія, 901 руб. По докладу казначея, Совѣтъ нашелъ, что, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго взысканія недоимокъ, представляется необходимымъ, предварительно возбужденія противъ недоимщиковъ дисциплинарнаго производства, приглашать ихъ въ засѣданіе Совѣта для объясненія причинъ неплатежа [2]).

Недоимки продолжали расти, растутъ и нынѣ.

Въ Москвѣ борьба съ недоимками велась энергичнѣе. Но результаты получились тѣ же, что и въ Петроградѣ.

Вслѣдъ за изданіемъ правилъ 16 ноября 1880 г., Московскій Совѣтъ началъ проводить правила на практикѣ. Печатные экземпляры правилъ были разосланы всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ; къ тѣмъ же изъ нихъ, за кѣмъ имѣлась недоимка, Совѣтъ обратился, кромѣ того, съ напоминаніемъ о необходимости погасить недоимку и объ установленныхъ новыми правилами послѣдствіяхъ непогашенія недоимки. «Принятіе этой мѣры, — читаемъ въ отчетѣ за 1880/1881 годъ,—сопровождалось погашеніемъ

---

[1]) Отчетъ за 1904—1905 годъ, стр. 47.

[2]) Отчетъ за 1910—1911 годъ, стр. 39 сл.—Бывшій долгое время казначеемъ Совѣта М. В. Капланъ разсказывалъ пишущему эти строки, что въ сословіи былъ присяжный повѣренный, ни одного раза не уплатившій сословныхъ сборовъ; когда онъ заболѣлъ и оказался съ недостаточными средствами къ жизни, его въ теченіе ряда лѣтъ поддерживала сословная касса пособій. Обращеніе за помощью къ кассѣ пособій со стороны лицъ, многіе годы состоящихъ недоимщиками, есть явленіе нерѣдкое. Недоимочность не разсматривается кассою пособій какъ основаніе къ отказу въ просьбѣ о пособіи.

недоимки на сумму 1143 р. (по канцелярскому сбору 927 руб. и по библіотечному 216 р.); хотя затѣмъ осталось ея по 1 октября 1881 года еще 1097 р. (канцелярскаго сбора 880 р., библіотечнаго 217 р.), но прибѣгать для погашенія ея къ дальнѣйшимъ мѣрамъ, установленнымъ правилами, Совѣтъ до времени не признаетъ еще необходимымъ, предполагая, что самое показаніе цифры недоимки въ настоящемъ отчетѣ можетъ побудить многихъ недоимщиковъ къ скорѣйшему, по возможности, погашенію таковой».

Время отъ времени Совѣтъ обращался вновь къ недоимщикамъ съ напоминаніемъ, но съ привлеченіемъ къ дисциплинарной отвѣтственности медлилъ.

Въ 1886 году сдѣланы были, повидимому, первые шаги къ привлеченію недоимщиковъ къ дисциплинарной отвѣтственности. Недоимщикамъ были посланы вторыя повѣстки, а въ отношеніи 22 лицъ Совѣтъ постановилъ возбудить дисциплинарное производство. «Послѣдствіемъ этихъ двухъ мѣропріятій [1]),—сказано въ отчетѣ за 1885/1886 годъ,—было расширеніе средствъ Совѣта настолько, что были произведены расходы по отдѣлкѣ и ремонту помѣщенія Совѣта, были уплачены долги Совѣта капиталу сословія и библіотекѣ, и послѣдняя въ отчетномъ году сдѣлала крупное пріобрѣтеніе 452 томовъ книгъ по разнымъ отдѣламъ знанія. Тѣмъ не менѣе за присяжными повѣренными все же состоитъ значительная недоимка, и Совѣтъ вынужденъ прибѣгнуть для ея погашенія къ разрѣшенію возбужденнаго уже о неисправныхъ плательщикахъ дисциплинарнаго производства». Чѣмъ закончились эти дисциплинарныя производства и закончились ли они вообще, неизвѣстно. Въ послѣдующихъ отчетахъ Совѣта, на протяженіи цѣлыхъ 20 лѣтъ, никакихъ упоминаній о привлеченіи недоимщиковъ къ отвѣтственности мы не находимъ. Повидимому, платежъ недоимки отсрочивался и разсрочивался—и этимъ дѣло кончалось. Недоимщикъ первые взносы уплачивалъ, затѣмъ вновь становился неисправнымъ,—а пріостановленное дисциплинарное производство не возобновлялось. Въ общемъ собраніи 6 октября 1893 г. А. Н. Марковъ упрекалъ Совѣтъ въ чрезмѣрной мягкости къ недоимщикамъ: ростъ недоимокъ объяс-

---

[1]) Въ томъ же 1886 году былъ также повышенъ размѣръ вступительнаго взноса.

няется отчасти, по словамъ А. Н. Маркова, тѣмъ, что «сборъ производится довольно вяло, и Совѣтъ нѣсколько мягокъ въ своихъ мѣрахъ съ неисправными, но могущими платить, недоимщиками».

Въ 90-хъ годахъ было нѣсколько случаевъ привлеченія недоимщиковъ къ дисциплинарной отвѣтственности [1]), но всѣ эти дѣла, какъ сказано выше, кончались ничѣмъ. Въ 1906 году Совѣтъ вновь занялся недоимщиками,—и здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ примѣненіемъ мѣръ дисциплинарнаго взысканія. Къ этому Совѣтъ былъ, видимо, вынужденъ.

28 сентября 1905 г. Совѣтъ постановилъ повысить размѣръ сословнаго сбора. Въ разосланномъ по этому поводу всѣмъ членамъ сословія извѣщеніи, на ряду съ указаніемъ на рость расходнаго бюджета, Совѣтъ объяснялъ дефицитъ совѣтской кассы тѣмъ, что недоимки «достигли огромной суммы 12000 рублей». Повышеніе размѣра сборовъ вызвало протесты. Эти протесты были высказаны какъ въ общемъ собраніи (5 марта 1906 г.), такъ и въ видѣ двухъ заявленій, поступившихъ въ Совѣтъ отъ иногородныхъ присяжныхъ повѣренныхъ К. Ю. Смоленскаго и П. П. Щапова.

Здѣсь, впервые въ московскомъ сословіи, обращается вниманіе на необходимость установленія размѣра сборовъ лишь съ утвержденія общаго собранія. По заявленію присяжнаго повѣреннаго Щапова Совѣтъ положилъ 1 марта 1906 г. резолюцію, коею постановилъ признать заявленіе это не требующимъ разрѣшенія [2]). Въ общемъ собраніи 5 марта предложеніе о томъ, чтобы измѣненіе нормъ сословнаго обложенія могло впредь имѣть мѣсто лишь съ утвержденія общаго собранія, было выдвинуто вновь и поддержано А. Н. Марковымъ. Исполнявшій должность предсѣдателя Совѣта С. А. Муромцевъ объяснилъ, что возвышеніе сборовъ Совѣтъ до сихъ поръ производилъ, по обычаю, безъ санкціи общаго собранія, но на этомъ правѣ Совѣтъ не настаиваетъ; со своей стороны, С. А. Муромцевъ предложилъ вопросъ о порядкѣ установленія сословныхъ сборовъ передать въ особую комиссію.

---

[1]) См. журналы засѣданій Совѣта отъ 8 марта 1899 г., отъ 17 мая 1899 г.

[2]) П. П. Щаповъ предлагалъ, между прочимъ, измѣнить систему сословнаго обложенія, построивъ ее на подоходномъ началѣ.

Общимъ собраніемъ предложеніе С. А. Муромцева было принято; но комиссіи избрано, повидимому, не было.

Болѣе настойчивыя нареканія, въ связи съ повышеніемъ размѣра сборовъ, вызвала отмѣченная выше вялость Совѣта въ дѣлѣ дисциплинарнаго воздѣйствія на недоимщиковъ. Въ упомянутомъ выше заявленіи присяжнаго повѣреннаго Смоленскаго говорится, что увеличеніе размѣра сборовъ «является, по существу, возложеніемъ произвольнаго налоговаго бремени на членовъ сословія, быть можетъ, вовсе не болѣе взысканныхъ судьбою, чѣмъ тѣ товарищи, которые довели недоимки по канцелярскому и библіотечному сборамъ до показанной Совѣтомъ огромной суммы». «Полагая, что лишь общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ компетентно рѣшить, насколько тотъ или иной изъ насъ, являясь недоимщикомъ, въ правѣ ожидать переложенія своей недоимки, можетъ быть, ad calendas graecas, на болѣе аккуратныхъ, а то и болѣе надѣленныхъ чувствомъ профессіональнаго долга, товарищей», присяжный повѣренный Смоленскій проситъ Совѣтъ поставить вопросъ на обсужденіе ближайшаго общаго собранія. П. П. Щаповъ также указывалъ на ненормальность положенія, при которомъ ростъ недоимокъ вызываетъ повышеніе сборовъ съ аккуратныхъ плательщиковъ. Въ общемъ собраніи 5 марта 1906 г. А. Н. Марковъ настаивалъ на принятіи мѣръ къ болѣе дѣйствительному взысканію недоимокъ. Л. С. Бискъ предложилъ—недоимщиковъ, объясненія которыхъ Совѣтомъ не будутъ признаны уважительными, не допускать въ помѣщеніе Совѣта. Но общее собраніе отклонило предложеніе Л. С. Биска. П. П. Кореневъ объяснилъ отъ имени Совѣта, что для взысканія недоимокъ были посланы по двѣ повѣстки съ предупрежденіемъ, что имена недоимщиковъ будутъ помѣщены въ особомъ спискѣ, который имѣетъ быть вывѣшенъ въ помѣщеніи Совѣта, а недоимщики будутъ привлечены къ дисциплинарной отвѣтственности. Кромѣ того, былъ посланъ совѣтскій сторожъ съ особой книжкой для полученія недоимокъ по квартирамъ неисправныхъ плательщиковъ, но и это мало помогло, такъ что пришлось заложить часть процентныхъ бумагъ въ суммѣ 2000 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ 22 февраля 1906 г. постановилъ привлечь всѣхъ, кто къ 29 марта 1906 г. не уплатитъ недоимокъ, накопившихся къ 1 октября 1904 г., къ дисциплинарной

ответственности.—Общее собраніе признало себя удовлетвореннымъ полученными разъясненіями.

31 мая 1906 г., въ виду неисполненія постановленія отъ 22 февраля, о которомъ докладывалъ П. П. Кореневъ въ общемъ собраніи 5 марта, Совѣтъ постановилъ возбудить дисциплинарное производство противъ 83 присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ засѣданіи 27 сентября 1906 г. Совѣтъ заслушалъ докладъ П. П. Коренева о положеніи сословной кассы и постановилъ содержаніе этого доклада довести до свѣдѣнія всѣхъ членовъ сословія, что было исполнено разсылкою слѣдующаго оповѣщенія: «Въ засѣданіи Совѣта 27-го сего сентября казначей Совѣта, П. П. Кореневъ, доложилъ Совѣту слѣдующее: недоимки за членами сословія равняются въ настоящее время 14945 руб. за присяжными повѣренными и 3095 руб. за помощниками присяжныхъ повѣренныхъ; касса Совѣта испытываетъ вслѣдствіе этого хроническій недостатокъ въ денежныхъ средствахъ. Изъ 2000 руб., занятыхъ въ Государственномъ банкѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 г. подъ залогъ % бумагъ, составляющихъ сословный капиталъ, уплачено банку лишь 1000 руб. На текущіе расходы Совѣтъ позаимствовалъ суммы, имѣющія спеціальное назначеніе. Расходъ въ настоящемъ году увеличился вслѣдствіе выдачи заимообразныхъ пособій, согласно постановленія общаго собранія 5 марта с. г.; въ ближайшее время предстоитъ значительный расходъ по печатанію отчета; Совѣтъ уже три раза оповѣщалъ лицъ, за коими состоитъ недоимка за два послѣднихъ года, о необходимости внести таковую, а противъ лицъ, за коими состоитъ недоимка за болѣе продолжительный срокъ, возбуждено 83 дисциплинарныхъ производства. Заслушавъ означенный докладъ, Совѣтъ постановилъ довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія всѣхъ членовъ сословія».

Въ результатѣ возбужденныхъ дисциплинарныхъ производствъ большинству недоимщиковъ уплата была отсрочена и разсрочена. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, согласно постановленія общаго собранія 10 февраля 1908 г., недоимки были сложены, всего въ суммѣ 7553 р. Дисциплинарныя взысканія были примѣнены въ шести случаяхъ: въ трехъ случаяхъ привлеченнымъ было объявлено предостереженіе и въ трехъ—выговоръ.

На одно изъ такихъ опредѣленій Совѣта, коимъ присяжному

повѣренному Б. былъ объявленъ выговоръ, прокуроромъ былъ принесенъ протестъ, и Московская судебная палата опредѣленіе Совѣта отмѣнила. Судебная палата «находитъ, что въ законѣ, опредѣляющемъ права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ, какъ равно и въ приведенныхъ Совѣтомъ руководящихъ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената, касающихся лишь изданія Совѣтомъ правилъ относительно внутренняго распорядка, дѣлопроизводства и гонорара, не упоминается о правѣ общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ Совѣта облагать членовъ сословія обязательными денежными сборами, хотя бы и на указанныя выше потребности первой необходимости. Вслѣдствіе сего надлежитъ признать, что уклоненіе со стороны Б. отъ уплаты сословнаго сбора, какъ не основаннаго на прямомъ требованіи закона, не можетъ быть вмѣнено ему въ вину въ качествѣ профессіональнаго проступка, караемаго въ порядкѣ дисциплинарномъ, по 368 ст. Учр. Суд. Уст. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что присяжный повѣренный Б. былъ подвергнутъ дисциплинарному взысканію не за тѣ неблаговидныя дѣйствія, о которыхъ говорится въ донесеніи Совѣта [1]), а именно за неуплату сословныхъ сборовъ, Судебная Палата, признавая опротестованное постановленіе Совѣта лишеннымъ законнаго основанія и руководствуясь 376 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣляетъ: постановленіе Совѣта отмѣнить, прекративъ дисциплинарное производство».

Д. Н. Доброхотовъ доложилъ о рѣшеніи судебной палаты въ общемъ собраніи, состоявшемся 12 февраля 1912 г., и выразилъ при этомъ отъ имени Совѣта «увѣренность, что члены сословія, въ сознаніи своихъ сословныхъ обязанностей, будутъ безъ всякаго уклоненія нести сословныя денежныя повинности». Заявленіе Д. Н. Доброхотова было принято собраніемъ, какъ гласитъ протоколъ, единодушными знаками одобренія.

Петроградской судебной палатѣ спеціально о взысканіи недоимки высказываться не приходилось. Къ этому и поводовъ

---

[1]) Въ опредѣленіи Совѣта было сказано, что Б., уклоняясь отъ уплаты сборовъ, «произвольно, по собственному усмотрѣнію, создаетъ себѣ привилегированное положеніе пользоваться удобствами на чужія средства и относиться съ оскорбительнымъ пренебреженіемъ къ товарищамъ и Совѣту». (Прим. автора.—Б. Э.).

не было, ибо, какъ сказано выше, Петроградскимъ Совѣтомъ мѣръ дисциплинарнаго взысканія по отношенію къ недоимщикамъ ни разу принято не было. Петроградской судебной палатѣ совсѣмъ недавно, въ 1913 году, пришлось высказаться по вопросу объ обязательности для присяжныхъ повѣренныхъ уплачивать сословные сборы. По этому общему вопросу Петроградская палата разошлась во взглядахъ съ Московской.

Одинъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ подалъ 2 февраля 1913 г. въ Петроградскую судебную палату жалобу на предъявленіе къ нему Совѣтомъ требованія объ уплатѣ 34 руб. сословныхъ сборовъ за 1912—1913 годъ.

Указывая, что Совѣтъ, объявленіемъ отъ 17 января 1913 г., требуетъ отъ него уплаты 34 руб. на расходы по содержанію канцеляріи Совѣта и сопряженныхъ съ Совѣтомъ учрежденій; что сословныя общества имѣютъ право устанавливать поборъ только на общественныя нужды; что такіе поборы установлены общимъ собраніемъ 1868 г. въ размѣрѣ 5 руб. въ годъ, и потому взысканіе свыше этой суммы противорѣчитъ закону, и что, помимо того, общее собраніе 23 октября 1883 г., за неполнымъ составомъ членовъ сословія, не можетъ быть признано законно состоявшимся—жалобщикъ просилъ судебную палату указанное выше требованіе Совѣта объ уплатѣ сборовъ отмѣнить.

Петроградская судебная палата отклонила домогательства жалобщика. «Обсудивъ жалобу присяжнаго повѣреннаго А. и выслушавъ заключеніе Прокурора, Общее Собраніе Департаментовъ Судебной Палаты нашло: 1) что въ жалобѣ своей А. почитаетъ требованіе съ него Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ 34 р. на сословные расходы неправильнымъ и просить это требованіе отмѣнить; 2) что, какъ видно изъ донесенія предсѣдателя Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, сборъ на 1912—13 годъ опредѣленъ Общими Собраніями 1 мая 1911 г. и 18 ноября 1912 г. въ 25 р., а наименьшій размѣръ ежегоднаго взноса въ кассу пособій установленъ постановленіями Общихъ Собраній 5 ноября 1872 г. и 28 ноября 1893 г. въ 9 рублей; 3) что, такимъ образомъ, требуемая съ А. сумма въ 34 р. находится въ соотвѣтствіи съ состоявшимися по сему предмету постановленіями Общихъ Собраній; 4) что А. не отрицаетъ права сословія на-

лагать поборы для удовлетворенія общественныхъ нуждъ сословія, а потому и возраженія его противъ требованія Совѣта, основаннаго на постановленіяхъ Общихъ Собраній, представляются неосновательными; 5) что ссылка А. на болѣе раннее постановленіе Общаго Собранія, а именно Общаго Собранія, состоявшагося въ 1868 г., значенія не имѣетъ, такъ какъ позднѣйшими Общими Собраніями размѣры сборовъ измѣнены, и 6) что, въ виду изложеннаго, обсуждаемая жалоба А. на дѣйствія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ уваженія не заслуживаетъ. По приведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе Департаментовъ Судебной Палаты, согласно съ заключеніемъ Прокурора, опредѣлило: жалобу А. оставить безъ послѣдствій».

Въ борьбѣ съ недоимками сословная организація безсильна, на ряду съ многочисленными явленіями болѣе существеннаго значенія, и этому могутъ порадоваться тѣ, кто въ расшатываніи основъ созданной Судебными Уставами присяжной адвокатуры,—расшатываніи, частью естественномъ, вызываемомъ недостатками закона, частью творимомъ сознательною злою волей,—видитъ свое торжество.

Ревизіонная комиссія.

Какъ постоянно функціонирующій институтъ, ревизіонныя комиссіи имѣются въ петроградскомъ и московскомъ сословіи. Въ Петроградѣ ревизіонная комиссія, какъ ежегодно избираемый органъ сословія, существуетъ уже болѣе четырехъ десятковъ лѣтъ. Въ Москвѣ этотъ институтъ существуетъ съ недавняго времени—съ 1906 года.

По первоначальнымъ предположеніямъ, задачи и функціи ревизіонной комиссіи рисовались очень широко. Въ общее собраніе петроградскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, имѣвшее мѣсто 19 апрѣля 1872 г., была представлена записка прис. пов. С. Я. Бѣликова, въ которой предлагался рядъ нововведеній. С. Я. Бѣликовъ предлагалъ, между прочимъ, принять за правило, чтобы ежегодно передъ возобновленіемъ Совѣта была бы избираема ревизіонная комиссія «для разсмотрѣнія дѣйствій Совѣта за минувшій годъ». Изъ протокола общаго собранія не видно, что было высказано по этому поводу участниками общаго

собранія: видно лишь, что предложеніе это, большинствомъ 28 голосовъ противъ 6, было отвергнуто. Можно думать, что это предложеніе С. Я. Бѣликова не встрѣтило сочувствія Совѣта, и что послѣдній, по всей вѣроятности, въ общемъ собраніи 19 апрѣля 1872 г. высказался противъ этого предложенія. К. К. Арсеньевъ объясняетъ неуспѣхъ предложенія тѣмъ, что «принятый порядокъ сообщенія общему собранію отдѣльныхъ постановленій и годового отчета Совѣта даетъ присяжнымъ повѣреннымъ полную возможность ознакомиться, и безъ особой ревизіи, со всѣми сторонами дѣятельности Совѣта» [1]).

Въ томъ же 1872 году въ Петроградѣ при Совѣтѣ была учреждена сословная касса пособій съ обязательнымъ участіемъ въ ней всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ. Въ общемъ собраніи 5 ноября 1872 г. были утверждены правила о кассѣ пособій, и п. 8 этихъ правилъ постановлено, что за мѣсяцъ до общихъ выборовъ въ Совѣтъ общее собраніе выбираетъ ревизіонную комиссію въ составѣ трехъ лицъ для повѣрки дѣйствій Совѣта по кассѣ. Безъ какого-либо спеціальнаго по этому предмету постановленія общаго собранія,—по всей вѣроятности, по предложенію Совѣта,—первая же избранная ревизіонная комиссія приняла на себя также функцію обревизованія всей денежной отчетности Совѣта. Это видно изъ протокола общаго собранія отъ 29 апрѣля 1873 г., въ которомъ изложено, что общее собраніе выслушало, между прочимъ, «протоколъ Ревизіонной Комиссіи отъ 25 апрѣля о повѣркѣ какъ кассы присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и постановленій Совѣта о выдачѣ пособій, а также и отчета о денежныхъ суммахъ Совѣта». Такъ создался въ Петроградѣ институтъ нынѣшней ревизіонной комиссіи [2]). Впослѣдствіи составъ ея былъ увеличенъ до пяти человѣкъ.

---

[1]) «Замѣтки», II, стр. 100.

[2]) П. В. Макалинскій излагаетъ вопросъ иначе. По его словамъ, согласно постановленію общаго собранія 5 ноября 1872 г., избирается ревизіонная комиссія «для провѣрки правильности расходованія Совѣтомъ суммъ какъ общей кассы Совѣта и особой кассы пособій, такъ и фонда благотворительности Н. А. Буцковскаго» («С.-Петербургская присяжная адвокатура», 1889, стр. 306). Это невѣрно. Въ общемъ собраніи 5 ноября 1872 г., какъ

Въ Москвѣ мысль объ учрежденіи ревизіонной комиссіи возникла сравнительно недавно—въ 1906 году. Въ противоположность Петрограду, здѣсь эта мысль возникла въ средѣ Совѣта.

По докладу казначея Совѣта П. П. Коренева, Совѣтъ 23 января 1906 г. постановилъ выработать проектъ учрежденія ревизіонной комиссіи и внести его на разсмотрѣніе ближайшаго общаго собранія [1]). Въ засѣданіи 31 мая того же года проектъ этотъ, доложенный П. П. Кореневымъ, былъ Совѣтомъ разсмотрѣнъ и одобренъ, и постановлено было принять мѣры къ ознакомленію съ нимъ сословія въ порядкѣ правилъ 11 октября 1901 г. [2]). 8 іюня 1906 г. проектъ былъ вывѣшенъ въ помѣщеніи Совѣта, при чемъ въ обращеніи по этому поводу къ членамъ сословія Совѣтъ указывалъ, что основаніемъ къ учрежденію ревизіонной комиссіи является необходимость болѣе близкаго ознакомленія сословія съ расходованіемъ его средствъ и же-

---

видно изъ протокола его, рѣчь о ревизіонной комиссіи шла исключительно въ связи съ обсужденіемъ проекта правилъ о кассѣ пособій, и ревизіонную комиссію постановлено было ежегодно избирать только для повѣрки дѣйствій Совѣта по кассѣ пособій. О ревизіи общей кассы Совѣта рѣчи въ общемъ собраніи 5 ноября 1872 г. не поднималось. О повѣркѣ же дѣятельности Совѣта по фонду Н. А. Буцковскаго въ этомъ общемъ собраніи, конечно, и не могло быть рѣчи: Н. А. Буцковскій умеръ въ 1873 г., а капиталъ его поступилъ въ распоряженіе Совѣта еще позже—въ 1881 году.

[1]) Въ общемъ собраніи 5 марта 1906 г. прис. пов. Манухинъ, критикуя хозяйственную часть, предложилъ избрать комиссію изъ 12 человѣкъ «въ помощь Совѣту». С. А. Муромцевъ сообщилъ по этому поводу, что Совѣтомъ разрабатывается вопросъ объ учрежденіи ревизіонной комиссіи, и предложилъ: 1) въ принципѣ одобрить предположеніе Совѣта объ учрежденіи ревизіонной комиссіи; 2) поручить выработку этого учрежденія новому Совѣту, и 3) избрать въ помощь Совѣту особую комиссію для разработки возбужденнаго вопроса. Общее собраніе признало, что выборы предлагаемой С. А. Муромцевымъ комиссіи до оглашенія проекта преждевременны. Изъ изложеннаго въ текстѣ видно, что правила были разработаны и утверждены Совѣтомъ безъ передачи ихъ на разсмотрѣніе спеціальной комиссіи.

[2]) Постановленіемъ отъ 11 октября 1901 г. Совѣтъ установилъ на будущее время порядокъ, согласно которому всѣ, подлежащіе обсужденію Совѣта, проекты правилъ организаціоннаго характера должны быть оглашаемы для свѣдѣнія сословія не менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до окончательнаго по нимъ постановленія.

ланіе ввести фактическій контроль Совѣта, какъ органа подотчетнаго.

На разсмотрѣніе общаго собранія проектъ внесенъ не былъ, а въ засѣданіи 27 сентября 1906 г. Совѣтъ утвердилъ его.

«Правила о Ревизіонной Комиссіи для разсмотрѣнія годичныхъ отчетовъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты» состоятъ изъ 8 статей:

1) Ревизіонная Комиссія учреждается для разсмотрѣнія и провѣрки денежнаго отчета, представляемаго Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ годичному Общему Собранію присяжныхъ повѣренныхъ.

2) Въ составъ Ревизіонной Комиссіи входятъ 5 членовъ, избранныхъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ округа на одинъ годъ.

3) Выборы производятся путемъ подачи избирательныхъ бюллетеней, разсылаемыхъ по распоряженію Предсѣдателя Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

4) *Вскрытіе бюллетеней и счетъ ихъ производится въ открытомъ* засѣданіи Совѣта не позднѣе, какъ за 2 мѣсяца до годичнаго Общаго Собранія.

5) 5 лицъ, получившія относительное большинство записокъ, считаются избранными въ члены Ревизіонной Комиссіи, а слѣдующія трое по числу полученныхъ голосовъ—кандидатами на случай отказа или отсутствія избраннаго.

6) Члены Ревизіонной Комиссіи избираютъ изъ своей среды Предсѣдателя.

7) Члены Совѣта не могутъ быть избираемы въ члены Ревизіонной Комиссіи.

8) Ревизіонная Комиссія, провѣривъ денежный отчетъ, составляетъ о семъ протоколъ со своимъ заключеніемъ, которое докладывается Общему Собранію.

На изложенныхъ основаніяхъ ревизіонная комиссія и функціонируетъ въ Москвѣ.

Мысль С. Я. Бѣликова, о которой разсказано въ началѣ настоящей главы, не умерла въ сословіи. Въ Петроградѣ, правда, она воскресла лишь по прошествіи болѣе четырехъ десятковъ лѣтъ послѣ своего, не встрѣтившаго сочувствія, возникновенія. Но въ Москвѣ она была высказана именно тогда, когда впервые обсуждался проектъ учрежденія ревизіонной комиссіи.

Проектъ П. П. Коренева былъ, какъ сказано выше, до его принятія Совѣтомъ оглашенъ для свѣдѣнія сословія. Замѣчанія поступили, сколько извѣстно пишущему эти строки, отъ одного Я. И. Лисицына. Я. И. Лисицынъ указывалъ, что дѣя-

тельность ревизіонной комиссіи не слѣдуетъ ограничивать разсмотрѣніемъ только денежнаго отчета, что она должна ревизовать все дѣлопроизводство Совѣта въ теченіе отчетнаго года, и что избираться она должна, поэтому, на цѣлый годъ впередъ. Совѣтъ съ предположеніями Я. И. Лисицына, повидимому, не согласился.

Въ Петроградѣ вопросъ всплылъ случайно, въ общемъ собраніи 25 октября 1914 г. Въ связи съ обсужденіемъ одного изъ возбужденныхъ ревизіонной комиссіей вопросовъ чисто финансоваго характера, Н. Д. Соколовъ внесъ предложеніе о томъ, чтобы ревизіонная комиссія не ограничивала бы своей дѣятельности ревизіей только денежнаго отчета, но имѣла бы сужденіе для доклада общему собранію о всей вообще дѣятельности Совѣта за отчетный годъ. Н. Н. Раевскій возражалъ противъ предложенія Н. Д. Соколова, говоря, что это будетъ излишнимъ обремененіемъ ревизіонной комиссіи; къ тому же, Совѣтъ печатаетъ о своей дѣятельности подробные отчеты, и всѣ журналы Совѣта открыты для всѣхъ членовъ сословія, а потому всякій желающій можетъ повѣрять дѣятельность Совѣта и дѣлать изъ этой повѣрки тѣ или иные выводы. Товарищъ предсѣдателя Совѣта М. В. Беренштамъ, не высказываясь по существу предложенія Н. Д. Соколова, указалъ, что предложеніе это слѣдуетъ обсудить въ особомъ общемъ собраніи. Общее собраніе выразило пожеланіе, чтобы Совѣтъ обсудилъ вопросъ о расширеніи дѣятельности ревизіонной комиссіи и затѣмъ свой докладъ по этому вопросу представилъ бы одному изъ общихъ собраній.

До сего времени вопросъ этотъ Петроградскимъ Совѣтомъ не разсмотрѣнъ. Можно полагать, что предложеніе Н. Д. Соколова постигнетъ та же участь, какая въ 1872 г. постигла предложеніе С. Я. Бѣликова. Возраженія, въ свое время выдвинутыя противъ этого предложенія К. К. Арсеньевымъ, повидимому, исчерпываютъ вопросъ.

§ 2. Отчеты Совѣтовъ.

Законъ (ст. 364 Учр. Суд. Уст.) обязываетъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ отчетностью передъ избравшимъ его сословіемъ. Обязанность эта Совѣтами, разумѣется, всегда исполнялась и исполняется.

Въ *петроградской адвокатурѣ съ самаго начала ея существованія* было усвоено обыкновеніе не ограничиваться однимъ общимъ собраніемъ, предусмотрѣннымъ ст. 364 Учр. Суд. Уст., а посвящать обсужденію сословныхъ дѣлъ въ теченіе года нѣсколько общихъ собраній.

Первый Совѣтъ былъ избранъ 2 мая 1866 г.,—а уже 5 мая происходило общее собраніе, созванное Совѣтомъ для обсужденія составленнаго имъ, на основаніи ст. 396 Учр. Суд. Уст., проекта таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. «Слѣдуя этому примѣру,—разсказываетъ К. К. Арсеньевъ,—Совѣтъ постоянно предлагалъ на предварительное разсмотрѣніе общаго собранія всѣ вопросы, имѣющіе общій характеръ, выходящіе изъ круга обыкновенныхъ, ежедневныхъ, если можно такъ выразиться, занятій Совѣта... Съ конца 1868 г. въ общемъ собраніи, сверхъ того, читаются или излагаются на словахъ предсѣдателемъ Совѣта постановленія Совѣта по дѣламъ дисциплинарнымъ, состоявшіяся въ промежутокъ между двумя собраніями. Число общихъ собраній колебалось до сихъ поръ между тремя и восемью въ годъ, не считая общаго собранія, созываемаго для выбора Совѣта» [1]).

Совѣтъ, можно сказать, непрерывно отчитывался передъ сословіемъ. Годовые же отчеты печатались, для общаго свѣдѣнія,

---

[1]) Замѣтки о русской адвокатурѣ, 1875, II, стр. 97.

въ «Судебномъ Вѣстникѣ» [1]). Въ цѣляхъ плодотворности обсужденія годового отчета, Совѣтъ въ 1871 г. предложилъ созывать за нѣсколько дней передъ выборами особое общее собраніе и въ этомъ собраніи,—а не въ томъ, въ которомъ производятся выборы,—читать или докладывать отчетъ для того, чтобы присяжные повѣренные имѣли полную возможность представлять противъ него замѣчанія и возраженія. Это предложеніе Совѣта было 31 марта 1871 г. одобрено общимъ собраніемъ и въ томъ же году осуществлено въ общемъ собраніи 17 апрѣля, созванномъ спеціально для обсужденія годового отчета Совѣта. Въ слѣдующемъ 1872 г. было рѣшено изготовлять годовой отчетъ Совѣта настолько заблаговременно, чтобы онъ могъ быть открытъ для всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ за мѣсяцъ до выборовъ, а общее собраніе для его обсужденія могло происходить за двѣ недѣли до нихъ; въ общемъ же собраніи, созываемомъ для выборовъ Совѣта, прочитывается дополненіе къ отчету, обнимающее собою послѣдній мѣсяцъ дѣятельности Совѣта.

Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ годовые отчеты Петроградскаго Совѣта печатались въ «Судебномъ Вѣстникѣ». Начиная съ 11 года (1876—1877 г.), отчеты эти печатаются каждый годъ отдѣльными книгами и разсылаются всѣмъ присяжнымъ повѣреннымъ.

Въ Москвѣ въ первые годы общеніе Совѣта съ сословіемъ въ формѣ общаго собранія имѣло мѣсто лишь одинъ разъ въ году, при выборахъ Совѣта. Въ первый разъ не для выборовъ общее собраніе состоялось здѣсь 4 октября 1870 г. Въ годовомъ общемъ собраніи 29 сентября 1870 г. сословіемъ обсуждался вопросъ: «имѣютъ ли право присяжные повѣренные собираться въ экстраординарныя общія собранія для разрѣшенія вопросовъ, касающихся интересовъ всей корпораціи, не отнесенныхъ къ предметамъ вѣдомства Совѣта»? Большинствомъ 31 голоса противъ 5, при одномъ воздержавшемся, вопросъ рѣшенъ утвердительно.

Совершенно непонятно, какъ могло зародиться сомнѣніе

---

[1]) Въ общемъ собраніи 22 апрѣля 1873 г. А. А. Савицкимъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли изложенный передъ тѣмъ К. К. Арсеньевымъ отчетъ Совѣта за 1872—1873 г. печатать цѣликомъ, «или же отпечатать только извлеченія, могущія интересовать болѣе публику». Постановлено: «опубликовать весь отчетъ въ цѣлости».

въ правѣ самоуправляющагося сословія собираться въ общія собранія. Въ Петроградѣ этихъ сомнѣній, мы видѣли, не возникало. «Совѣтъ,—писалъ К. К. Арсеньевъ,—какъ представитель сословія присяжныхъ повѣренныхъ, избираемый притомъ на короткій срокъ и обязанный отчетомъ передъ своими избирателями, необходимо долженъ находиться въ постоянномъ общеніи съ ними, знакомить ихъ съ своею дѣятельностью, выслушивать ихъ желанія и заявленія, обсуждать вмѣстѣ съ ними все касающееся интересовъ цѣлаго сословія» [1]).

Но и признавъ право свое на общія собранія для обсужденія сословныхъ дѣлъ, московская адвокатура не часто собиралась въ общія собранія, не часто выслушивала отчетъ своего Совѣта. Здѣсь этотъ петроградскій обычай какъ-то не прививался, по крайней мѣрѣ въ первые годы.

На двѣнадцатомъ году сословной жизни и въ Москвѣ появляется первый печатный отчетъ. Отчетъ за тринадцатый годъ опять напечатанъ не былъ. Съ четырнадцатаго (1879—1880) года печатаніе отчетовъ становится въ Москвѣ постояннымъ.

Вскорѣ появляются печатные отчеты въ Харьковѣ (съ 1880—1881 г.). Печатаются отчеты, равнымъ образомъ, и рядомъ сословныхъ организацій, замѣняющихъ Совѣтъ (Кіевъ).

Изъ числа открытыхъ одиннадцать лѣтъ назадъ новыхъ шести Совѣтовъ почти во всѣхъ отчеты время отъ времени опубликовываются. Въ Одессѣ и Казани они печатаются ежегодно. Въ Саратовѣ, между прочимъ, въ 1914 г. изданы въ одной книгѣ отчеты Совѣта за 10 лѣтъ [2]).

Совѣтскіе отчеты обнимаютъ обычно всю дѣятельность Совѣта, даютъ картину жизни сословія за годъ. На ряду съ обзорами распорядительной дѣятельности Совѣта, здѣсь приводятся постановленія Совѣта по всѣмъ восходившимъ въ данный годъ на его разсмотрѣніе общимъ вопросамъ сословной организаціи

---

[1]) «Замѣтки», II, стр. 96.

[2]) Печатаются, равнымъ образомъ, и отчеты сословныхъ органовъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Отчеты петроградской Комиссіи печатаются регулярно каждый годъ, начиная съ 1882—1883 года. Въ Кіевѣ издаетъ свои отчеты Совѣтъ Кіевскаго Консультаціоннаго Бюро помощниковъ *присяжныхъ повѣренныхъ*. См. *свѣдѣнія* объ *этихъ* отчетахъ *въ* указателѣ литературы объ адвокатурѣ въ III томѣ.

и жизни адвокатуры, приводятся свѣдѣнія о всѣхъ учрежденіяхъ сословія (конференціи, консультаціи, библіотеки и т. д.). Всего больше мѣста занимаютъ въ отчетахъ обзоры дисциплинарно-судебной дѣятельности Совѣтовъ [1]). Въ послѣдніе годы отчеты Петроградскаго и Московскаго Совѣтовъ стали представлять толстые томы [2]).

Это послѣднее обстоятельство вызвало желаніе сократить часть отчета, занятую дисциплинарными дѣлами [3]).

Впервые такое пожеланіе было выражено въ Москвѣ общимъ собраніемъ 7 марта 1909 г., высказавшимъ рядъ пожеланій по

---

[1]) Много споровъ вызываетъ съ давнихъ поръ вопросъ о формѣ печатанія въ отчетахъ рѣшеній Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ. Многими высказывалось пожеланіе, чтобы въ отчетахъ печатались полностью фамиліи привлеченныхъ къ дисциплинарной отвѣтственности. Въ Петроградѣ вопросъ этотъ обсуждался, между прочимъ, еще недавно, въ общемъ собраніи 19 декабря 1904 г. Обсужденіе вопроса всегда приводило къ рѣшенію не печатать фамилій. Для присяжныхъ повѣренныхъ открыты всѣ журналы Совѣта, и они всегда имѣютъ полную возможность ознакомиться съ подлиннымъ дисциплинарнымъ производствомъ, въ томъ числѣ съ именами лицъ привлеченныхъ; къ тому же, свѣдѣнія о дисциплинарныхъ дѣлахъ сообщаются Совѣтомъ въ общихъ собраніяхъ. Оглашеніе же именъ привлеченныхъ во всеобщее свѣдѣніе, при невозможности воспроизвести въ печатномъ отчетѣ со всею подробностью не только всѣ обстоятельства дѣла, но даже (иногда) рѣшеніе Совѣта, можетъ дать поводъ къ недостаточно обоснованнымъ, а подчасъ и совершенно неосновательнымъ, нападкамъ со стороны общества и печати на отдѣльныя лица, хотя бы и подвергнутыя взысканію. Какъ говорилъ одинъ изъ участниковъ общаго собранія 19 апрѣля 1887 г., рѣшенія по дисциплинарнымъ дѣламъ «печатаются не для того, чтобы позорить лицъ, по поводу дѣйствій которыхъ они возникли, а, такъ сказать, для назиданія». Эта точка зрѣнія утвердилась всюду, хотя Петроградскій Совѣтъ пришелъ къ ней не сразу (въ началѣ своей дѣятельности Совѣтъ предполагалъ имена подвергнутыхъ запрещенію практики и исключенныхъ изъ сословія печатать, имена же другихъ привлеченныхъ печатать въ случаѣ ихъ желанія,—см. постановленіе Совѣта отъ 19 октября 1868 г.). Ни однимъ Совѣтомъ въ отчетѣ о дисциплинарныхъ дѣлахъ фамиліи не печатаются.

[2]) Напр., отчетъ Петроградскаго Совѣта за 1911—1912 годъ составляетъ томъ размѣрами болѣе 60 печатныхъ листовъ, московскій отчетъ за 1909—1910 годъ занимаетъ болѣе 75 листовъ.

[3]) Вопросъ о сокращеніи размѣровъ печатаемаго отчета по соображеніямъ исключительно ф и н а н с о в а г о характера былъ поднятъ въ Одессѣ, въ общемъ собраніи 8 мая 1911 г., и рѣшенъ—отрицательно. (См. отчетъ Одесскаго Совѣта за 1911 годъ, стр. 5 сл.).

вопросу объ отчетахъ. Въ ряду другихъ были высказаны и слѣдующія пожеланія: опредѣленія, не имѣющія значенія, могутъ не печататься; въ опредѣленіяхъ, имѣющихъ значеніе, желательна болѣе тщательная обработка помѣщаемаго въ нихъ матеріала; опредѣленія, имѣющія принципіальное значеніе, печатаются со всею возможною полнотою; рѣшеніе вопроса о томъ, какія опредѣленія могутъ не быть напечатаны вовсе и какія должны печататься съ большей или меньшей полнотой, предоставляется Совѣту, при чемъ Совѣтъ не можетъ, однако, исключать изъ печатанія и признавать неимѣющими значенія такія опредѣленія, по которымъ члены сословія подвергнуты какому бы то ни было дисциплинарному взысканію.

Совѣтъ, въ засѣданіи 26 мая 1910 г., по докладу Я. И. Лисицына, призналъ нежелательными указанныя нововведенія, предложенныя общимъ собраніемъ 7 марта 1909 г. Совѣтъ не счелъ возможнымъ жертвовать полнотою отчета и отказывался взять на себя классификацію дисциплинарныхъ дѣлъ на имѣющія и неимѣющія значенія [1]).

Однако, въ дальнѣйшемъ Совѣтъ вынужденъ былъ, все-таки, пойти по пути сокращенія отчета. На ряду съ этимъ онъ согласился и на выпускъ отчета частями, четыре раза въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріала: это послѣднее также было выдвинуто, въ качествѣ желательнаго нововведенія, общимъ собраніемъ 7 марта 1909 г. и также было первоначально отвергнуто Совѣтомъ.

Въ засѣданіи 15 сентября 1912 г. Совѣтъ утвердилъ нижеслѣдующія «Правила о печатаніи отчета»:

1. Отчеты Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты выпускаются четыре раза въ годъ: въ январѣ, маѣ, сентябрѣ и ноябрѣ и раздѣляются на періодическіе и годичные.

2. Періодическій отчетъ долженъ содержать свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта и состоящихъ при немъ учрежденій, а также о жизни сословія за истекшій періодъ. Въ годичномъ отчетѣ, выпускаемомъ въ январѣ каждаго года, кромѣ того должны помѣщаться суммированныя и систематизированныя свѣдѣнія о дѣятельности Совѣта и жизни сословія за годъ.

3. Содержаніе отчетовъ утверждается постановленіями Совѣта.

---

[1]) Докладъ Я. И. Лисицына, подробно мотивированный, полностью приведенъ въ отчетѣ за 1909—1910 годъ, стр. 32 сл.

4. Изъ опредѣленій Совѣта по дѣламъ дисциплинарнымъ печатаются только слѣдующія: а) опредѣленія по дѣламъ, закончившимся наложеніемъ дисциплинарнаго взысканія и разъясненіемъ неправильности дѣйствій, и б) изъ остальныхъ опредѣленій тѣ, которыя Совѣтъ признаетъ подлежащими напечатанію, а также тѣ, о напечатаніи которыхъ будутъ просить привлекавшіеся члены сословія. Такая просьба должна быть заявлена въ теченіе недѣли со дня объявленія резолюціи Совѣта просителю.

5. Опредѣленія по дисциплинарнымъ дѣламъ печатаются по мѣрѣ ихъ изготовленія и разсылаются въ видѣ приложеній при періодическихъ и годичныхъ отчетахъ. При годичномъ отчетѣ прилагается предметный указатель по дисциплинарнымъ дѣламъ, напечатаннымъ въ теченіе года. Иниціалы участвовавшихъ въ дисциплинарныхъ дѣлахъ должны замѣняться литерами иностранныхъ алфавитовъ и другими знаками.

6. Редактированіе отчетовъ Совѣтъ возлагаетъ на одного или нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ, избираемыхъ имъ на годъ.

Правила эти были предварительно разосланы всѣмъ членамъ сословія, въ порядкѣ правилъ отъ 11 октября 1901 г. [1]), и возраженій не встрѣтили. Отчетъ за 1911—1912 годъ выходилъ уже выпусками. Первыми редакторами отчета были избраны Н. К. Муравьевъ и Г. В. Филатьевъ.

Въ Петроградѣ отчеты издаются по-старому, и лишь въ самое послѣднее время приняты частичныя мѣры къ сокращенію отдѣла, занятаго изложеніемъ дисциплинарныхъ дѣлъ. Отчеты составляются здѣсь предсѣдателемъ Совѣта и его дѣлопроизводителемъ и ничьей редакціи болѣе не подлежатъ. При Д. В. Стасовѣ и, особенно, П. А. Потѣхинѣ отчеты имѣли болѣе подробный и детальный характеръ; при А. Н. Турчаниновѣ и В. О. Люстихѣ отчеты были болѣе сжатыми.

28 апрѣля 1912 г. Петроградскій Совѣтъ, обсудивъ вопросъ о порядкѣ составленія отчета, постановилъ: 1) не помѣщать въ отчетъ Совѣта такихъ постановленій Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ, которыя не представляютъ интереса для сословія; 2) обозначать въ отчетѣ докладчика и членовъ Совѣта, участвовавшихъ въ постановленіи; 3) помѣщать въ отчетѣ Совѣта протоколы общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ.

---

[1]) 11 октября 1901 г. Совѣтъ постановилъ: признать обязательнымъ для Совѣта оглашеніе проектовъ правилъ организаціоннаго характера, подлежащихъ обсужденію Совѣта, не менѣе, чѣмъ за мѣсяцъ до окончательнаго по нимъ постановленія.

Мѣра, указанная въ п. 1 постановленія Совѣта отъ 28 апрѣля 1912 г., была осуществлена уже въ отношеніи отчета за 1911—1912 годъ. Изложенію дисциплинарныхъ дѣлъ здѣсь предшествуетъ вводное замѣчаніе: «Согласно состоявшемуся 28 апрѣля 1912 г. постановленію Совѣта, въ настоящій отчетъ не помѣщены такія постановленія Совѣта по дисциплинарнымъ дѣламъ, которыя не представляютъ интереса для сословія».

Менѣе, чѣмъ черезъ годъ, Совѣтъ вновь занялся тѣмъ же вопросомъ о сокращеніи отчетовъ. На этотъ разъ Совѣтъ пошелъ по пути сокращеній еще дальше, чѣмъ въ 1912 году. Разсмотрѣвъ вопросъ объ объемѣ и содержаніи отчета, Совѣтъ постановилъ: въ печатномъ отчетѣ помѣщать подробное изложеніе лишь такихъ дисциплинарныхъ производствъ, которыя, по мнѣнію Совѣта, представляютъ интересъ или по фактическимъ обстоятельствамъ или по затрагиваемымъ ими принципіальнымъ вопросамъ, относительно же прочихъ дѣлъ указывать лишь ихъ количество и состоявшіяся по нимъ резолюціи [1]).

Оба приведенныя постановленія Петроградскаго Совѣта, поскольку ими на усмотрѣніе Совѣта отдается рѣшеніе вопроса о томъ, дать ли и въ какой мѣрѣ дать печатный отчетъ о дисциплинарной дѣятельности Совѣта,—принципіально отличаются отъ московскихъ правилъ 15 сентября 1912 г. Московскій Совѣтъ не все то воленъ устранить изъ отчета, что онъ находитъ «не представляющимъ интереса для сословія»,—въ этомъ отношеніи онъ поставленъ въ извѣстныя, болѣе или менѣе точно опредѣленныя, рамки.

Впрочемъ, первые три отчета, изданные Петроградскимъ Совѣтомъ на основѣ правилъ 28 апрѣля 1912 г. и 16 февраля 1913 г., не давали, повидимому, основаній къ нареканіямъ на Совѣтъ [2]).

Б. Элькинъ.

---

[1]) Журналъ Совѣта отъ 16 февраля 1913 года.

[2]) Отчетъ за четвертый годъ (1914—1915 г.) изложенъ во всѣхъ частяхъ очень сжато. Что касается дисциплинарныхъ дѣлъ, то изъ разрѣшенныхъ Совѣтомъ въ отчетномъ году 486 дѣлъ въ отчетѣ помѣщено 77.—Исключительное сокращеніе отчета вызвано обстоятельствами военнаго времени.